

**КРАХ
ПЕРВОГО
НАШЕСТВИЯ
ИМПЕРИАЛИСТОВ**

**НА
СТРАНУ
СОВЕТОВ**

**КРАХ
ПЕРВОГО
НАШЕСТВИЯ
ИМПЕРИАЛИСТОВ
НА
СТРАНУ СОВЕТОВ**

Коллектив авторов:

Н. Н. Азовцев (руководитель), Б. И. Баромыкин, П. Н. Дмитриев
(заместитель руководителя), В. П. Горлов, С. Д. Гусаревич, В. Г. Клевцов,
А. М. Конев, А. А. Косаковский, В. П. Наумов, В. И. Петров,
Н. А. Пронина, А. К. Селяничев.

K78

Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов. М., Воениздат, 1973.

440 стр.

Эта книга, написанная коллективом авторов Института военной истории, — краткая история основных событий, связанных с отражением первого нашествия международного империализма на Страну Советов в 1917—1922 гг. В ней рассказывается о важнейших факторах, которые определяют непобедимость нашего общественного и государственного строя, о Коммунистической партии во главе с великим Лениным — вдохновителем и организатором разгрома объединенных сил международного империализма и внутренней контрреволюции.

Издание, посвященное всемирно-исторической победе молодого Советского государства, рассчитано на воинов армии и флота, курсантов и слушателей военно-учебных заведений, преподавателей и пропагандистов, на студентов и всех читателей, интересующихся историей гражданской войны в СССР.

К $\frac{1122-279}{068(02)-73}$ 37—73

9(с)22

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция до основания потрясла капиталистический мир. Она не только сокрушила господство русской буржуазии, но и нанесла мощный удар по международному империализму в целом. Мир раскололся на две противоположные системы, на два лагеря — лагерь капитализма и лагерь социализма. Впервые в истории государственную власть взяли в свои руки рабочие и трудящиеся крестьяне. Дикой злобой и ненавистью встретила мировая буржуазия диктатуру пролетариата в России. Заправила международного империализма хорошо понимали, что возникновение социалистического строя на одной шестой части земного шара представляло для их класса огромную опасность. У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши, говорил В. И. Ленин. Поэтому империалисты всего мира принимали все меры к тому, чтобы удушить Советское государство в первые же дни его существования. С этой целью они от поддержки сил внутренней контрреволюции перешли к открытой военной интервенции. Намерение интервентов было «наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию»¹.

Без помощи международного империализма и его вооруженного вторжения внутренняя контрреволюция не в состоянии была организовать серьезную борьбу против Советской власти. Один из главарей партии кадетов П. Н. Милюков вынужден был признать, что белая гвардия без поддержки со стороны иностранной буржуазии не представляла большой силы.

Военная интервенция империалистов началась в ходе империалистической войны, в период решающих боев между войсками

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114—115.

Антанты и австро-германского блока. Несмотря на противоречия внутри капиталистического мира, раскол на две воюющие группы, империализм выступил против Советской республики единым фронтом. Именно это имел в виду В. И. Ленин, когда говорил, что «международная буржуазия, сначала германская, потом англо-французская (неоднократно и обе вместе), пошла войной на победивший в России пролетариат»¹. Вместе с тем следует отметить, что до окончания войны 1914—1918 гг. мировая империалистическая буржуазия не могла в полной мере использовать свои вооруженные силы для широкой интервенции. «...Если нам,— говорил В. И. Ленин,— удалось просуществовать год после Октябрьской революции, то этим мы обязаны тому, что международный империализм был расколот на две группы хищников...»²

После победы в первой мировой войне Антанта все свои усилия направила на сокрушение Советской власти. Совместные действия стран Антанты облегчило то, что империалистический блок в условиях войны имел специальные межправительственные органы для координации военных усилий. Это обстоятельство позволило империалистам Антанты еще весной 1918 г. не только продумать план нападения, но и начать военные действия против Советской России.

Иностранная интервенция, во всех ее формах и проявлениях, сыграла определяющую роль в гражданской войне. В. И. Ленин подчеркивал, что всемирный империализм вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании. Рассматривая историю вмешательства империалистов в дела русской революции, В. И. Ленин отмечал наличие «двух, коренным образом расходящихся по приему деятельности Антанты, периодов или двух основных методов ее военных действий против России»³.

После крушения кайзеровской Германии Антанта рассчитывала использовать в антисоветской борьбе собственные военные силы, высвободившиеся после окончания первой мировой войны, а также организованные и вооруженные ею белогвардейские армии.

Однако попытка империалистов свергнуть Советскую власть главным образом оружием собственных войск кончилась полным провалом. В апреле 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Три месяца назад английские, французские и американские капиталисты не только казались, но и были громадной силой, которая, конечно, могла бы задавить нас... Теперь мы ясно видим, что они этого не сделали и сделать не могут. Последнее их поражение в Одессе показывает ясно, что, как ни велика материаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 142.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 157.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 344.

ная сила империалистов, с чисто военной точки зрения они потерпели в походе на Россию полный крах»¹.

Эту победу В. И. Ленин назвал самой главной победой, которую рабочие и крестьяне России одержали над Антантой.

Не сумев задушить Советскую республику в основном своими силами, Антанта, однако, не отказалась от своей зловещей цели. Следующим приемом ее борьбы с Советами явились попытки объединить силы внутренней контрреволюции и небольших государств, граничивших с Советской Россией. «Второй прием Антанты, вторая система ее борьбы состояла в том, чтобы использовать против нас маленькие государства»².

Планируя новое нашествие на молодое Советское государство, генералы Антанты, учитывая опыт прежних боев, считали необходимым предусмотреть организацию единого межсоюзнического командования, приказы которого распространялись бы на все без какого бы то ни было различия союзные и русские силы на фронтах в России. Но международный империализм оказался бессильным осуществить и этот план. Его попытка согласованно использовать в антисоветской интервенции вооруженные силы пограничных с Советской Россией стран наталкивалась на их молчаливое сопротивление. Белогвардейские армии Колчака, Деникина, Врангеля и других генералов были разгромлены Красной Армией. Решительный отпор получили и войска Пилсудского.

Нашествие международного империализма таило в себе смертельную опасность для Советской республики, которой пришлось столкнуться с военной машиной крупнейших капиталистических стран мира. Западные державы и Япония активно готовили военную интервенцию. Они щедро финансировали внутренние контрреволюционные силы России, направляли сюда отборные войска, военную технику, генералов и офицеров, имевших за плечами боевой опыт первой мировой войны. С точки зрения воинской выучки и материального обеспечения армии интервентов представляли собой грозную силу.

В стремлении подавить пролетарскую революцию и свергнуть Советскую власть проявилась общность интересов империалистических держав. Для достижения этой цели они объединили свои силы и организовали вооруженную антисоветскую интервенцию. Однако острые противоречия внутри империалистического лагеря не позволили создать прочный единый фронт борьбы против первого в мире социалистического государства. В. И. Ленин подчеркивал, что в лагере империализма не было и не могло быть единства. Наша партия и Советское правительство умело использовали противоречия капиталистических го-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 278—279.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 347.

сударств, организуя последовательный разгром наиболее крупных группировок войск международной и внутренней контрреволюции.

История военной интервенции и гражданской войны является объектом ожесточенной идеологической борьбы. Буржуазная пропаганда, пользуясь неосведомленностью читателей Западной Европы и США, искажает историческую действительность. Она пытается изобразить гражданскую войну как борьбу лишь внутренних сил России, как только русское явление и тем обелить империалистов — истинных виновников войны, оправдать вмешательство современных империалистических агрессоров в дела других стран. Во всех их объяснениях старательно обходится главная цель иностранного вмешательства — участие в завоевательной войне, стремление покончить с русской революцией и большевизмом, подчинить Россию иностранному капиталу, расчленив ее. Буржуазная историография затушевывает закономерность и неизбежность победы революционного народа, поднявшегося против эксплуататоров.

Давая достойный отпор реакционным измышлениям буржуазной историографии, советские историки опубликовали десятки новых монографий, сборников документов и научных статей, в которых на достоверных фактах показано, как международный империализм на протяжении всей гражданской войны делал отчаянные попытки, чтобы смести с лица земли Страну Советов, как буржуазные фальсификаторы, искажая правду, пытаются дискредитировать ленинскую миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, подводят своеобразный фундамент под обоснование необходимости империалистической агрессии.

Как могло случиться такое чудо, что могущественные капиталистические державы мира потерпели поражение в военном нашествии на Советскую Россию? Как была достигнута эта победа, как и кем она была организована, кто явился ее вдохновителем и творцом? Какое влияние она оказала на развитие революционного процесса? Ответам на эти и другие вопросы истории разгрома первого нашествия империалистов на Страну Советов и посвящается настоящая книга.

Глава I

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РАСЧЕТЫ ИМПЕРИАЛИСТОВ НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

Международный империализм мобилизует все свои силы против нас, но, как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны. . .

В. И. Ленин

**Страх и ненависть
породили их планы**

Рожденное Великим Октябрем Советское государство приступило к осуществлению грандиозной программы социалистического строительства. «...Наша революция, — подчеркивал В. И. Ленин, — отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах...»¹

Триумфальное шествие социалистической революции по стране и первые успехи в строительстве нового общественного строя оказывали огромное воздействие на мировую общественность, на рабочее движение. Советская Россия привлекала к себе сердца и умы прогрессивных людей, трудящихся всего мира. Люди с жадностью ловили каждое сообщение о Советской республике и бурно аплодировали каждому упоминанию о большевиках и их делах. В ряде передовых стран постепенно нарастала волна революционных выступлений, все активнее втягивались в освободительную борьбу народы колоний и полуколоний. Это не могло не вызвать особой тревоги у всей мировой реакции. С первых же дней своего существования молодая Страна Советов оказалась перед необходимостью защищаться не только от сил внутренней контрреволюции. Ее опаснейшим врагом явился международный империализм.

Империалисты испытывали к Советской власти бешеную злобу и животный страх. Класс, «проклятием заклеянный», впервые в истории человечества завоевал политическую власть. Великий пример российского пролетариата воодушевлял трудящиеся массы других стран на борьбу против своих угнетателей. В созданном на просторах России государстве рабочих и крестьян империалисты увидели угрозу существованию капиталистической системы в целом. Именно поэтому империалисты всех стран, вступив в сговор с внутренней белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюцией, развернули активную борьбу против Советской власти. Не имея возможности

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 104.

в условиях продолжавшейся первой мировой войны сразу же выделить войска для антисоветской интервенции и оружием решить «русский вопрос», реакционные круги крупнейших империалистических государств вынуждены были на первых порах искать другие формы и методы борьбы с Советским государством. «Они рады были бы,— указывал В. И. Ленин,— выпутаться из войны и обрушиться всеми силами на ненавистную Советскую республику, которая зажгла пожар во всей Европе и Америке, но не могут»¹ из-за войны и непримиримых империалистических противоречий. На первый план ими выдвигалась задача создания блокады Страны Советов, организация заговоров и мятежей против власти рабочих и крестьян, возбуждения против Советской России мирового общественного мнения с целью нейтрализации идей Октября и изоляции русской революции от прогрессивных сил в других странах.

Прежде всего империалисты развернули кампанию лжи и клеветы на русских рабочих и крестьян, на Советское правительство, на большевиков. Буржуазная пресса старалась всеми силами извратить события в Советской России. На страницах журналов и газет то и дело появлялись сообщения, что русский эксперимент обречен на провал, что власть большевиков продержится «недолго», она уже «иссыкает», что «Советы шатаются», их падение «очевидно». Рождались измышления, выдумки, одна нелепее другой. В. И. Ленин на этот счет говорил: «Нет той лжи и клеветы, которую они не посылали бы против Советской власти»². Одновременно предпринимались практические шаги к установлению экономической блокады и дипломатической изоляции Советской республики. Был наложен запрет на экспорт товаров в Россию, на доставку военно-технического имущества, боеприпасов, всячески задерживалась выдача лицензий, ограничивались и третировались связи с советскими дипломатическими представителями за границей.

Попранием суверенных прав народов России явилось решение конференции стран Антанты, открывшейся 17 ноября 1917 г. в Париже. Конференция потребовала «установить... действительный контроль над развитием русской внешней политики». Военные эксперты получили задание разработать планы непосредственного вторжения в Россию³. В декабре страны Антанты заключили соглашение о разделе России на «сферы влияния» и подготовке вооруженного вмешательства. На первых порах вмешательство во внутренние дела Советской республики осуществлялось в «скрытых» формах, империалистический характер захватнических планов искусно маскировался под флагом «дружелюбия» к русскому народу. Во избежание недовольства

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 324.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 164.

³ См. История дипломатии. Т. 3. М., Госполитиздат, 1965, стр. 69.

подготовкой военной интервенции «против большевиков» все делалось скрытно, без шума. Подлинные документы и факты того времени неопровержимо свидетельствуют, что вдохновителем и организатором антисоветской интервенции выступали единым фронтом все реакционные силы международного империализма и прежде всего стран Антанты. «Между Вашингтоном, Лондоном и Парижем,— писал американский историк В. А. Вильямс,— никогда не расходилось мнение в отношении главной цели — ниспровержения Советского правительства»¹. Правящие круги держав Антанты с первых дней Советской власти всячески стремились не допустить, а затем сорвать советско-германские мирные переговоры, захватить контроль над русской армией, вынудить Россию продолжать войну, задушить Советскую власть штыками германских армий, «затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»².

Контрреволюция не могла рассчитывать на какую-либо поддержку со стороны трудящихся масс. Главную опору она пыталась найти в регулярных воинских частях, особенно казачьих и офицерско-юнкерских, располагавших боевым опытом и достаточным вооружением. Не имея резервов, она рассчитывала на слабость только что родившейся Советской власти, на отсутствие у нее аппарата управления военной организацией, командных кадров и опыта руководства вооруженной борьбой. Понимая, что открытое провозглашение своих действительных намерений приведет к решительному сопротивлению рабочих и крестьян, контрреволюция в этот период не выдвигала откровенно монархических лозунгов восстановления «единой и неделимой России» и полной реставрации старых порядков. Она пыталась получить поддержку у всех антибольшевистских сил, одной из которых были соглашательские партии, меньшевики, эсеры, шедшие теперь открыто на службу к калединцам, дутовцам и прочим антисоветским элементам. Вожаки белогвардейщины, прикрываясь демагогией о демократии, опирались на соглашательские партии и на созданные ими организации. Руководители мятежей получили так же полную поддержку буржуазных националистов, во имя борьбы с революцией поддерживавших самых откровенных реакционеров свергнутого режима.

Развертывая подготовку военной интервенции, международный империализм на этом этапе главную ставку делал на организацию заговоров и мятежей внутренних контрреволюционных сил России, помогая им объединиться. Свергнутые эксплуататорские классы, поступаясь коренными национальными интересами, с лакейской угодливостью пошли навстречу мировой им-

¹ W. A. Williams. American — Russian Relations. 1781—1947. New York, 1952, p. 135.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 503.

периалистической реакции. Они приняли от нее финансовые средства, военное снаряжение и боеприпасы. «Русская буржуазия, тотчас же после большевистского переворота, — отмечал В. И. Ленин, — стала искать соглашения и заключать соглашения с буржуазией иностранной против рабочих и трудящихся своей страны. Поддерживали буржуазию меньшевики и эссы»¹. Все группировки внутренней контрреволюции — от монархистов и кадетов до меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов — пытались объединить свои усилия для свержения Советской власти. Особенно яростно против власти рабочих и крестьян выступали кадеты — главная партия российской буржуазии.

Эта партия была сильна экономической мощью буржуазии, опытом политической борьбы, тесной связью со всем государственным аппаратом. Центральный комитет кадетской партии выступал в качестве политического штаба буржуазии. Кадетская партия представляла наиболее серьезную опасность для Советской власти. Именно кадеты подняли знамя антисоветской контрреволюции и выступили инициаторами и организаторами гражданской войны. Они открыто игнорировали решения Советского правительства, организовывали демонстрации и саботаж, под прикрытием созыва Учредительного собрания готовили вооруженное свержение Советской власти. Эсеры, меньшевики и националисты по указке кадетов призывали население Петрограда, Москвы и других городов к антисоветским демонстрациям, забастовкам и различным диверсиям.

Поэтому Советское правительство по инициативе В. И. Ленина приняло «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции». Этим декретом партия кадетов объявлялась партией врагов народа, ее члены, активно выступавшие против Советской власти, подлежали аресту и суду революционных трибуналов. С этого времени в глазах народных масс за всей антисоветской контрреволюцией закрепилась кличка «кадеты», ибо именно они явились олицетворением всей антинародной политики буржуазии.

Замыслы свергнутых эксплуататорских классов России тесно переплетались с преступными планами буржуазии капиталистических стран и представляли собой единый клубок интересов империализма. «Российская буржуазия, — как отмечалось в документах VI съезда партии, — оказалась связанной с капиталистами Европы и Америки и общими целями и тяжелой золотой цепью, концы которой сходятся в банкирских домах Лондона и Нью-Йорка»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 141—142.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. I, стр. 503.

Английские, американские, французские и другие империалисты, делая ставку на внутреннюю контрреволюцию, проводили интервенцию в различных, замаскированных формах. Так, правительства стран Антанты через свои многочисленные дипломатические, военные, экономические и другие представительства и миссии всячески разжигали гражданскую войну¹, организовывали и всемерно поддерживали контрреволюционные мятежи Керенского — Краснова, генералов старой армии, Каледина, Дутова и Украинской Центральной рады, направленные на свержение Советской власти. «Международный империализм, — говорил В. И. Ленин 10 ноября 1917 г., — мобилизует все свои силы против нас...»² Он призывал к тому, чтобы, готовясь к возможной революционной войне с мировым империализмом, принять все меры для скорейшей победы над буржуазией своей собственной страны, с тем чтобы она не смогла создать единый фронт антисоветской борьбы и не успела получить военную помощь извне.

Подавление мятежей внутренней контрреволюции, поддержанной иностранной буржуазией, мобилизация рабочих, беднейших крестьян, всех сил народа для отпора надвигавшейся грозной опасности явились одной из главнейших задач Советской власти. С конца октября 1917 г. и приблизительно до февраля 1918 г., как отмечал В. И. Ленин, «эта боевая или военная задача стояла на первом плане...»³ Первостепенная роль в ее решении принадлежала Красной гвардии.

**Революцию было
к кому защищать**

Основной военной силой в начальный период истории первого в мире государства рабочих и крестьян была Красная гвардия — детище рабочего класса и его партии. Она зародилась и окрепла в огне революции. Вооруженные отряды Красной гвардии, насчитывавшие в своих рядах накануне Октября около 200 тыс. передовых рабочих, в том числе более 20 тыс. бойцов в Петрограде, 12 тыс. в городах Украины, около 10 тыс. в Москве и т. д.⁴, стали той ударной и решающей силой восстания, которая вместе с революционными солдатами и матросами обеспечила победу пролетарской революции.

Высоко оценивая роль Красной гвардии в победе Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин писал, что «героями дня и героями революции были красногвардейцы, которые делали свое большое историческое дело»⁵.

¹ См. Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 33.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 86.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 127—128.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 1. М., Политиздат, 1967, стр. 264.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 266.

Утвердившаяся Советская власть в лице Красной гвардии имела вооруженную силу для своей защиты.

Защищать же новую власть, как известно, пришлось с первого дня ее существования. Силы нашей партии и государства рабочих и крестьян были тогда почти целиком поглощены, как указывал В. И. Ленин, «задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней...»¹, которые стремились задушить Советскую власть в ее колыбели.

Буржуазные историки, фальсифицируя народный характер Октябрьской революции и навязывая концепцию насильственного захвата власти большевиками, умышленно умаляют и роль Красной гвардии. Так, например, американский историк С. Поссоны, искажая действительность и умаляя значение Красной гвардии, утверждает, что она играла-де «незначительную роль»².

Кроме Красной гвардии, другой организованной, стойкой и надежной вооруженной силы у Республики Советов в то время не было. Многомиллионная старая армия, бывшая еще недавно орудием и опорой буржуазно-помещичьего строя, подлежала слому вместе с ним и она, по оценке В. И. Ленина, в боевом отношении представляла нулевую величину и находилась в стадии разложения.

В этот «труднейший, мучительнейший период»³, когда Советская власть, демобилизуя старую армию и не создав еще новой, должна была ценой величайшего напряжения обеспечить защиту революции, роль Красной гвардии была исключительной. В уставе Красной гвардии Петрограда, на которую равнялись рабочие других городов страны, говорилось: «Рабочая Красная гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции»⁴.

Вот почему после победы Октября роль Красной гвардии не только не уменьшилась, но и значительно возросла. Перед ней встали новые задачи — она превратилась в орудие защиты и упрочения власти Советов. Теперь Красная гвардия вместе с революционными солдатами и матросами выполняла роль вооруженной опоры диктатуры пролетариата в срыве замыслов международного империализма задушить Советскую власть руками внутренней контрреволюции.

В ряды Красной гвардии принимались передовые, наиболее активные и сознательные представители рабочего класса. «Если

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 127.

² S. Possony. Lenin the Compulsive Revolutionary. Chicago, 1964, p. 251.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

⁴ Е. Пинежский. Красная гвардия. Приложения документов. М., Партиздат, 1933, стр. 160.

бы вы присмотрелись к тому, из каких элементов создавались наши питерские отряды, — говорил Я. М. Свердлов, — то убедились бы, что там были лучшие наши товарищи. Это были люди, без которых Октябрьская революция была бы безуспешной»¹. Борясь с оружием в руках за власть Советов и защищая социалистическое Отечество, эти испытанные бойцы Красной гвардии получили ценнейший боевой опыт и революционную закалку.



Красногвардейцы Тамбовского порохового завода

Красная гвардия, по существу, была школой воспитания кадров молодого Советского государства. Не случайно поэтому из среды рабочих-красногвардейцев Коммунистическая партия и Советское правительство отбирали и посылали многие сотни способных организаторов на ответственные посты во вновь создаваемый государственный аппарат — в наркоматы, районные, городские и губернские Советы, органы ВЧК и т. д. Например, первую группу сотрудников Народного комиссариата внутренних дел составили рабочие, красногвардейцы Путиловского завода, Народного комиссариата иностранных дел — рабочие,

¹ Я. М. Свердлов. Избранные произведения. Т. 2. М., Госполитиздат, 1959, стр. 139.

красногвардейцы завода «Сименс-Шуккерт» и балтийские матросы, Народного комиссариата путей сообщения — рабочие, красногвардейцы Петроградского и Московского железнодорожных узлов и т. д. Красногвардейцы были ядром и первых отрядов создаваемой Всероссийской чрезвычайной комиссии во главе с Ф. Э. Дзержинским¹.

Красная гвардия, ведя вооруженную борьбу с контрреволюцией, одновременно активно помогала рабочим и крестьянам в организации и укреплении Советской власти на местах. Она стала, по определению В. И. Ленина, «организационной ячейкой *нового общественного строя*»².

Но центральной задачей Красной гвардии, революционных солдат и матросов было подавление внутренних заговоров буржуазии, ликвидация многочисленных очагов контрреволюции, организованных с помощью и при активной поддержке империалистов. Поэтому партия и Советское правительство принимали меры к укреплению Красной гвардии. В ноябре 1917 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина дважды обсуждал вопрос о состоянии Красной гвардии, об оказании ей финансовой помощи, а в декабре — принял ряд постановлений о выделении дополнительных денежных ассигнований³. Только в начале января 1918 г. на содержание Красной гвардии было выделено 6 млн. руб.⁴. Центральный Комитет партии не раз обращал внимание местных партийных организаций на необходимость укрепления старых и формирования новых красногвардейских отрядов под контролем и руководством партийных организаций.

В циркулярном письме и инструкции, направленных ЦК в ноябре — декабре 1917 г. местным партийным организациям, содержалось важное положение о создании и вооружении Красной гвардии в деревне⁵.

После Октября Красная гвардия состояла уже не только из рабочих, но и из беднейших крестьян, солдат и нередко младших офицеров старой армии, бывших фронтовиков. В ней наряду с русскими, украинцами, белорусами и представителями других национальностей Республики Советов состояли и принимали активное участие в борьбе с контрреволюцией многие иностранные интернационалисты: болгары, венгры, китайцы, корейцы, немцы, поляки, румыны, финны, чехи, югославы и др.

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, стр. 453—455.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

³ См. Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., «Наука», 1970, стр. 118.

⁴ См. А. К. Михальчук. Военное училище имени А. В. Хрулева. М., Воениздат, 1971, стр. 9.

⁵ См. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917 — февраль 1918 гг.). Сборник документов. Т. 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 44—48.

«Первые достижения Октябрьской революции, — писал венгерский рабочий Рудольф Гарашин, — оказали на нас большое влияние. Мы гордились тем, что вчерашние военнопленные сегодня могут с оружием в руках, плечом к плечу со своими братьями — русскими рабочими сражаться в рядах Красной гвардии. Нас уже не называли «австрияками» — теперь мы именовались интернационалистами... Носили разную форму и говорили на разных языках, но боролись за общее дело — за победу революции, за свободу трудового народа»¹.

Организация отрядов Красной гвардии из представителей города и деревни еще больше укрепляла союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и создавала базу для развертывания социалистической революции в деревне.

Важную роль в укреплении Красной гвардии, обучении рабочих военному делу и ведению вооруженной борьбы с контрреволюцией сыграло вступление в отряды Красной гвардии многих революционных солдат, матросов и офицеров старой армии. Так, в отрядах Красной гвардии сражались против сил контрреволюции солдаты В. К. Блюхер, В. И. Киквидзе, В. М. Примаков, матрос П. Д. Хохряков, унтер-офицер И. С. Кутяков, вахмистр Б. М. Думенко, мичман С. Д. Павлов, прапорщики С. С. Вострецов, П. В. Егоров, С. Г. Лазо, Р. Ф. Сиверс, подпоручик И. П. Уборевич, есаул В. М. Азин, штабс-капитан Е. И. Ковтюх и многие другие.

24 декабря 1917 г. первый советский Верховный Главнокомандующий прапорщик Н. В. Крыленко обратился с призывом к полковым и ротным солдатским комитетам защищать великие завоевания революции путем создания и укрепления Красной гвардии². Этот призыв нашел широкую поддержку среди революционных солдат. Только в районе 1-й армии Северного фронта в Красную гвардию записалось свыше 1600 человек³. Всего же по городам и селам страны Красная гвардия после Октября насчитывала свыше 250 тыс. бойцов и командиров⁴.

Красногвардейские отряды в послеоктябрьский период, как и раньше, комплектовались по производственному принципу на началах добровольности. Их организационная структура постепенно приобретала все более стройную форму, близкую к армейской. В отрядах, по составу равных батальону и выше, были специальные команды: пулеметные, артиллерийские, самокатчи-

¹ Об Октябрьской революции. Воспоминания зарубежных участников и очевидцев. М., Политиздат, 1967, стр. 63.

² См. А. Г. Хохлов. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 — март 1918 гг.). Минск, «Наука и техника», 1965, стр. 114.

³ ЦГВИА, ф. 2106, оп. 7, д. 39, л. 51.

⁴ См. В. П. Верховсь. К вопросу о численности Красной гвардии. «Вопросы истории КПСС», 1971, № 10, стр. 106.

ков, бомбометные, связи, снабжения и другие. Имелись отдельные красногвардейские артиллерийские дивизионы, кавалерийские, технические и санитарные отряды.

В Петрограде, Москве и других городах страны впервые были сформированы маршевые (экспедиционные) отряды Красной гвардии, которые немедленно направлялись туда, где Советской власти грозила наибольшая опасность. Численность этих отрядов была различной. Например, 2-й сводный отряд красногвардейцев под командованием члена Главного штаба Красной гвардии Петрограда В. А. Трифонова, посланный из революционной столицы в декабре 1917 г. на борьбу с калединщиной, насчитывал 1500 бойцов¹. Всего же только из Петрограда и Москвы на различных участках фронта вели вооруженную борьбу с силами контрреволюции около 25 тыс. красногвардейцев².

Наряду с организационным совершенствованием отрядов Красной гвардии улучшалось их вооружение. Кроме винтовок, револьверов, ручных гранат, бомб и холодного оружия они имели теперь бронепоезда, бронеавтомобили, орудия и минометы, а иногда — самолеты и боевые корабли. Все это способствовало росту боеспособности Красной гвардии после Октября. Она превратилась в массовую вооруженную организацию трудящихся и вместе с революционными солдатами и матросами стала военной силой, способной подавить сопротивление внутренней контрреволюции.

В. И. Ленин с гордостью говорил, что красногвардейцы направляют всю мощь против эксплуататоров, ведут беспощадную борьбу с ними. И «пускай сотни газет, как бы они там ни назывались — социалистические, почти-социалистические и пр., пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «насильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос... теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства эксплуататоров»³.

Как известно, в разгроме первых заговоров и мятежей принимали участие и революционные солдаты и матросы, однако основным ядром, вокруг которого цементировались и сплачивались все революционные вооруженные силы, были красногвардейцы. Своим примером и боевыми подвигами они влияли на

¹ См. В. И. Старцев. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.—Л., «Наука», 1965, стр. 224.

² См. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сборник статей. М., Госполитиздат, 1956, стр. 46; Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. М., «Московский рабочий», 1958, стр. 367.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 269.

...дат и матросов, помогали им скорее осознать необходимость защиты социалистического Отечества.

Сила Красной гвардии заключалась прежде всего в ее органической связи с народом, в классовой сознательности, пролетарской непреклонной воле, внутренней спайке, глубокой вере в дело революции и преданности большевистской партии, Советскому правительству во главе с В. И. Лениным. «Мы одержали ряд крупных побед и главным образом потому,— писали питерские красногвардейцы, участники событий,— что шли сознательно, шли охотно, а главное знали, за что отдаем жизнь»¹. Даже враги, с гордостью тогда отмечал В. И. Ленин, были вынуждены признать высокие боевые и моральные качества красногвардейцев².

Сознательная дисциплина, энтузиазм и непоколебимая классовая решительность отстоять завоеванную власть Советов позволяли Красной гвардии вместе с революционными солдатами и матросами побеждать сравнительно сильного и хорошо вооруженного врага — белую гвардию, руководимую царскими офицерами и генералами, ставленниками русской и международной буржуазии.

**Экс-премьер
вновь бежит**

Первой попыткой контрреволюции свергнуть Советскую власть вооруженным путем был мятеж, организованный бывшим главой Временного буржуазного правительства А. Ф. Керенским и генералом П. Н. Красновым. Бежав с помощью представителей иностранного посольства из столицы в штаб Северного фронта, Керенский заручился поддержкой казаков 3-го конного корпуса, расквартированного в г. Остров. Этот корпус еще в августе 1917 г. участвовал в корниловском мятеже и теперь под командованием Краснова выступил против революции. «...Керенский привлек корниловцев, — отмечал Владимир Ильич, — кроме них ему опереться не на кого... На фронте за Керенским нет никого»³. К моменту наступления на Петроград в распоряжении Керенского и Краснова имелось около 5 тыс. штыков, до 20 орудий, бронепоезд и броневик⁴.

27 октября контрреволюционные войска захватили Гатчину, а на другой день — Царское Село, вследствие чего создалась угроза революционной столице. Эта опасность усилилась организацией антисоветского заговора в самой столице.

Центром антиреволюционных сил стал только что созданный так называемый «Комитет спасения родины и революции». В его состав вошли правые эсеры, меньшевики, кадеты, черносотенцы

¹ Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. В двух томах. Т. 2. Л., «Наука», 1967, стр. 571.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 270; т. 36, стр. 266.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 36

⁴ См. Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. Т. I. М., «Наука», 1966, стр. 344, 359; «Правда», 29 октября 1917 г.

и другие злейшие враги Советской власти, готовые на все, лишь бы ее задушить. Их план состоял в том, чтобы в ночь на 29 октября захватить все важнейшие пункты в городе и выпустить из Петропавловской крепости арестованных министров. Вместе с буржуазной партией кадетов выступали меньшевики и правые эсеры, возглавлявшие «Комитет спасения». В своей борьбе против Советской власти они сомкнулись даже с такой реакционной черносотенной группой, как организация крайне правого монархиста В. М. Пуришкевича. Молодчики Пуришкевича, принимавшие активное участие в выступлении юнкеров, организовывали погромы, создавали беспорядки в столице, распространяли провокационные слухи и антисоветскую клевету. Более того, они готовились отравить пищу красногвардейцев и солдат¹. А сам Пуришкевич брал на себя даже миссию расправиться с В. И. Лениным и его соратниками. За убийство В. И. Ленина он предлагал белогвардейцу Е. В. Зелинскому 10 тыс. рублей². К нашему великому счастью, это не сбылось. Заговорщики были разбиты. Кончились также крахом попытки некоторых дипломатических представителей и иностранных агентов еще в условиях нарастания революции летом 1917 г. сфабриковать с помощью министров буржуазного Временного правительства обвинение вождя революции в «государственной измене», арестовать и предать его суду, расправиться таким путем с В. И. Лениным и большевиками. Так еще в ходе подготовки и проведения революции обнаруживалось единство в действиях внешней и внутренней контрреволюции. Именно в те дни Пуришкевич организовал новый, так называемый офицерский, заговор, раскрытый в ноябре 1917 г. Как выяснилось, Пуришкевич имел тесную связь не только с «Комитетом спасения», но и с казачьей контрреволюцией на Дону³.

«Комитет спасения» установил тесный контакт с другими контрреволюционными организациями и представителями западных держав. Прежде всего он связался с представителями американского и английского посольств. Один из лидеров партии эсеров, отмечал в своих мемуарах английский посол Д. Бьюкенен, «зашел ко мне сегодня, уверял меня, что хотя большевикам удалось свергнуть правительство благодаря преступному отсутствию предусмотрительности у последнего, но они продержатся немного дней»⁴.

При помощи своих агентов «Комитет спасения» сразу же связался с Керенским. 27 октября этот Комитет запрашивал:

¹ См. «Красный архив», 1928, № 1 (26), стр. 183.

² См. там же, стр. 183; А. Ваксберг. Первый заговор. «Знание — сила», 1967, № 11, стр. 41.

³ См. «Красный архив», 1928, № 1 (26), стр. 171; П. Г. Софиев. Очерки истории ВЧК (1917—1922). М., Госполитиздат, 1960, стр. 12—13.

⁴ Д. Бьюкенен. Мемуары дипломата. Перевод с английского. Изд. 2-е. М., Госиздат, 1925, стр. 282.

когда его войска будут в Петрограде? Керенский через Краснова незамедлительно ответил: «Завтра в 11 часов выступаю на Петроград. Буду идти, сбивая и уничтожая мятежников... Прибытие в Петроград вполне зависит от активности верных присяге войск гарнизона, по прибытии в Петроград вы должны занять все караулы, посты и принять на себя разведочную службу»¹.

Но события развернулись не так, как это замыслили контрреволюционеры. В ночь на 29 октября, благодаря бдительности красногвардейского патруля, у дворца Кшесинской был задержан автомобиль с подозрительными пассажирами. Один из них, как позже выяснилось, оказался членом ЦК партии эсеров. Во время ареста он пытался незаметно для красногвардейцев выбросить из кармана некоторые документы. Среди них был обнаружен приказ «Комитета спасения» за подписью его главарей — бывшего главнокомандующего войсками Петроградского военного округа полковника Г. П. Полковникова и члена ЦК партии эсеров А. Р. Гоца — о приведении в боевую готовность юнкерских училищ и отрядов георгиевских кавалеров, а также план дислокации частей, которые должны были участвовать в мятеже. Замыслы врагов революции были раскрыты². Однако, узнав, что их план раскрыт, заговорщики выступили раньше намеченного срока и внезапно захватили Михайловский манеж и находившиеся в нем пять исправных броневиков, а затем и центральную телефонную станцию. Петроградский комитет большевистской партии и Военно-революционный комитет приняли экстренные меры для подавления контрреволюции. В целях окружения и разоружения юнкерских училищ были двинуты отряды красногвардейцев, солдат и матросов. Упорное сопротивление революционным войскам оказали юнкера Владимирского и Павловского училищ. Юнкера Владимирского училища, например, забаррикадировали все входы и выходы в зданиях и вели непрерывный огонь из окон и чердаков по осаждавшим их красногвардейцам и солдатам. Когда В. И. Ленину доложили об этом, он потребовал немедленно прекратить атаки. «Нельзя допускать таких больших жертв. Надо беречь наших людей, — сказал Владимир Ильич. — Распорядитесь пустить в дело артиллерию. Она их быстро выкурит оттуда»³. Из Петропавловской крепости к месту боя было быстро доставлено несколько пушек. Потребовалось лишь два-три выстрела прямой наводкой, и юнкера Владимирского училища сдались. У них было отобрано артиллерийское орудие,

¹ «Красный архив», 1927, № 5 (24), стр. 202, 204.

² См. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы и материалы. М., изд. АН СССР, 1957, стр. 816—817, 841.

³ Н. И. Подвойский. Год 1917. М., Госполитиздат, 1958, стр. 155.

11 пулеметов, 1000 винтовок и большое количество боеприпасов¹.

К выступлению юнкеров были причастны и некоторые иностранные представители. Как свидетельствуют документы, эти представители установили связи с «Комитетом спасения родины и революции», оказывали ему поддержку² и непосредственно участвовали в выступлении юнкеров против Советской власти. В разных частях Петрограда, сообщали в те дни газеты, появлялся броневой автомобиль, из которого стреляли то по красногвардейцам, то просто по публике. Среди стрелявших из автомобиля находились люди в форме иностранных армий. Броневик долго не удавалось задержать. Но потом он все же попал в руки красногвардейцев и был доставлен в Петропавловскую крепость. В числе арестованных в связи с восстанием юнкеров было несколько иностранных подданных³.

Красногвардейские отряды восстановили революционный порядок в Петрограде. «После подавления восставших юнкеров в Петрограде царит спокойствие, — говорилось в сообщении ВРК о положении в Петрограде, — нет ни погромов, ни агитации на улице, ни грабежей, ни пьянства. Советы при содействии Красной гвардии и гарнизона поддерживают безукоризненный порядок⁴.

Одновременно партия, В. И. Ленин принимали все необходимые меры к организации разгрома войск Керенского — Краснова, угрожавших Петрограду.

Захват Гатчины и Царского Села, а также сведения, которые получал Керенский от «Комитета спасения» о готовящемся в Петрограде восстании, окрыляли главаря контрреволюции, и он считал свою победу уже обеспеченной, хвастливо заявляя, что «большевизм распадается, изолирован и, как организованной силы, его нет уже и в Петрограде»⁵. За усердие он повысил в должности генерала Краснова, приказав ему «вступить в командование всеми вооруженными силами Российской республики Петроградского округа...»⁶.

Керенский был уверен в своей авантюре еще и потому, что в его адрес шли телеграммы с обещанием поддержки войсками из ставки.

Разгромом контрреволюционных сил Керенского — Краснова руководил лично В. И. Ленин. В ночь на 28 октября ЦК

¹ См. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов. М., Госполитиздат, 1958, стр. 27.

² См. О. Ф. Соловьев. Великий Октябрь и его противники. М., изд-во «Мысль», 1968, стр. 81.

³ См. «Правда», 31 октября 1917 г.; ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 22, лл. 26, 38, 45, 56.

⁴ Петроградский Военно-революционный комитет, т. 1, стр. 428.

⁵ «Красный архив», 1927, № 5 (24), стр. 79.

⁶ Там же, стр. 204.

партии и СНК создали специальную комиссию во главе с В. И. Лениным для руководства обороной Петрограда и разгромом мятежников. Для непосредственного руководства боевыми действиями революционных войск был создан военный штаб в составе Н. И. Подвойского, В. А. Антонова-Овсеенко, К. С. Еремеева, К. А. Мехоношина, П. Е. Дыбенко и других.

Военный штаб под руководством В. И. Ленина на ряде своих совещаний выработал конкретный план действий. Этот план, в частности, предусматривал: немедленную мобилизацию всех сил и средств, расположенных как в самом Петрограде, так и в ближайших городах и пунктах — в Гельсингфорсе, Выборге,



В. И. Ленин в Смольном в первые дни Октября. Вместе с ним: Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, Н. И. Подвойский, И. В. Сталин, В. А. Антонов-Овсеенко, В. Володарский, М. С. Урицкий и матрос П. Д. Мальков

Кронштадте, Ревеле, на Балтийском флоте и на Северном фронте; срочные меры, препятствующие подходу подкреплений с фронта, вызванных контрреволюцией на помощь мятежникам; оборудование на ближайших подступах к Петрограду оборонительных рубежей; ведение революционной агитации среди контрреволюционных частей и др. Красная гвардия, весь Петроградский гарнизон по приказу ВРК были приведены в боевую готовность, а революционная столица объявлена на осадном положении.

Благодаря огромной организаторской и политической работе Центрального Комитета партии и местных партийных организаций, Петроградского ВРК и других органов, буквально в не-

сколько дней удалось к началу решающего сражения сосредоточить на фронте более 10 тыс. вооруженных красногвардейцев, матросов и солдат. 20 тыс. рабочих, мобилизованных штабом Красной гвардии, рыли окопы, строили баррикады, возводили проволочные заграждения и были готовы в любой момент поддержать войска, находившиеся на передовых позициях. Были выставлены заставы и велась усиленная разведка противника.



Члены Бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б). Сидят (справа налево): П. В. Дашкевич, Н. И. Подвойский (председатель), В. И. Невский, К. А. Мехоношин, К. Н. Орлов. Стоят: А. И. Тарасов-Родионов, В. Л. Панюшкин, М. С. Кедров и Б. М. Занько

В район предстоящих боев шли артиллерия, броневики, винтовки, боеприпасы и продовольствие для бойцов. В спешном порядке создавались медицинские пункты.

Советская власть принимала меры к задержанию и распространению войск, двигавшихся на помощь Керенскому с фронта. Исходя из ленинских указаний, Петроградский Военно-революционный комитет еще 26 октября 1917 г. отдал приказ по всем железным дорогам о задержании контрреволюционных войск, двигавшихся к столице. «Никакие передвижения войск в направлении к Петрограду, — говорилось в нем, — недопустимы. Все эшелоны войск,двигающиеся в этом направлении, должны быть немедленно приостановлены и задержаны...»¹ И револю-

¹ Петроградский Военно-революционный комитет, т. 1, стр. 133.

ционные гарнизоны вместе с Красной гвардией останавливали и изолировали эти эшелоны не только на близких, но и на дальних подступах к Петрограду. Например, лишь в Пскове было задержано около 40 таких эшелонов¹. Контрреволюционные войска были остановлены также в Брянске, Вязьме, Витебске, Минске, Орше, Ревеле, Ямбурге и других пунктах.

30 октября войска Керенского — Краснова при поддержке артиллерии вели наступление на Пулковские высоты. Главный удар противник наносил по центру пулковского участка. Он надеялся, что революционные войска не выдержат сильного натиска казаков и оставят занимаемые позиции. Революционные войска были сосредоточены на трех участках: на правом, у Красного Села, — балтийские моряки под командованием П. Е. Дыбенко; на левом, у Пулково, — революционные солдаты под командованием В. А. Антонова-Овсеенко; в центре Пулковских высот находились красногвардейцы под командованием К. С. Еремеева. Отряды, выделенные в резерв, были сосредоточены в районе Колпино, Ораниенбаума и в тылу пулковской позиции. Революционные войска поддерживали артиллерийская батарея, расположенная у Пулковской обсерватории, три броневика и блиндированный поезд путиловцев под командой А. Е. Зайцева, курсировавший по Николаевской железной дороге.

Красногвардейские отряды, успешно отбив все атаки противника, перешли в решительное наступление. Казаки Краснова, побросав всю артиллерию, отступили сначала к Царскому Селу, а затем к Гатчине и Колпино. Только в боях у ст. Александровская они потеряли убитыми и ранеными около 1500 человек, а революционные войска — не более 200 человек².

Тяжелая обстановка, сложившаяся в это время у противника, тревожила не только Краснова и Керенского, но и их покровителей — иностранных империалистов. 31 октября резиденцию Керенского посетил французский генерал Ниссель. Он спешно прибыл из Могилева, где состоял представителем военной миссии при ставке старой армии. Генерал Краснов при обсуждении с ним создавшегося положения заявил: «Если бы можно было дать хоть один батальон иностранных войск, то с этим батальоном можно было бы заставить Царскосельский и Петроградский гарнизоны повиноваться правительству силой»³. Это было явным призывом к интервенции и лишний раз свидетельствовало о том, что Керенский и Краснов находились в полной изоляции и теперь не верили даже войскам, оставшимся в их распоряжении. Казаки действительно не хотели выступать

¹ См. П. А. Голуб. Партия, армия и революция. М., Политиздат, 1967, стр. 235.

² Петроградский Военно-революционный комитет, т. 1, стр. 409.

³ П. Н. Краснов. На внутреннем фронте. Л., «Прибой», 1927, стр. 126.

против революционного народа и вскоре перешли на сторону Советской власти.

Керенскому уже не могли помочь ни иностранные представители, ни арест членов Гатчинского Совета рабочих и солдатских депутатов, ни введение смертной казни за большевистскую агитацию и объявление Гатчины на осадном положении¹. Его политической карьере пришел конец. 1 ноября во второй половине дня Гатчина была занята красногвардейцами, ре-



Отряд бронев автомобилей у Смольного в дни Октября

волюционными солдатами и матросами. А на следующий день газета «Правда» писала: «Войска Керенского разбиты. Арестован весь штаб Керенского с генералом Красновым и Войтинским во главе. Керенский, переодевшись в матросскую форму, вновь бежал. Казаки, перейдя на сторону революционных войск, ищут Керенского, с тем чтобы передать его в руки Военно-революционного комитета. Авантюра Керенского считается ликвидированной»². Краснов, доставленный в Смольный, дал «честное слово» не вести больше борьбы против Советской власти и был отпущен. Однако, не сдержав этого слова, он вскоре бежал на юг и снова повел активную борьбу против Республики Советов. Керенскому при содействии главы английской миссии Локкарта удалось попасть в Архангельск и оттуда на английском судне перебраться в Англию, а затем в США.

¹ См. Петроградский Военно-революционный комитет, т. 1, стр. 413.

² «Правда», 2 ноября 1917 г.

Так авантюра российской буржуазии во главе с Керенским сразу же после Октябрьской революции свергнуть Советскую власть вооруженным путем позорно провалилась. Кончилась бесславно и попытка контрреволюции организовать вооруженное выступление в Москве.

Однако разгром антисоветских выступлений в центральных областях не означал еще полной ликвидации вражеских очагов на территории Советской республики. «Хотя Керенский и потерпел поражение, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — может появиться еще кто-либо достаточно сильный, чтобы отобрать власть из разрушительных рук большевиков»¹. Попытки свергнуть Советскую власть продолжались и дальше, но основными пунктами вооруженной борьбы теперь стали окраины страны, где социальная база для контрреволюции была гораздо шире.

Конец контрреволю- ционной ставки	После разгрома войск Керенского — Краснова под Пулковом и выступления юнкеров в Петрограде и Москве все взоры внешней и внутренней контрреволюции были обращены к ставке верховного главнокомандующего, находившейся в Могилеве. Здесь создавался крупный и весьма опасный очаг всероссийской контрреволюции. Ставке подчинялись войска всех фронтов действующей армии, которая к 25 октября 1917 г. насчитывала в своих рядах свыше 6 млн. человек ² .

Именно здесь в августе 1917 г. был организован заговор Корнилова, а в сентябре — октябре вынашивались планы второй корниловщины. Ставка и после победы Октября представляла грозную опасность для революции. Свив здесь себе гнездо, царские генералы, лидеры партии кадетов, меньшевики и эсеры, а также военные миссии США, Англии, Франции и других стран рассчитывали использовать войска, подчиненные ставке, для подавления революции в стране.

Ставка пыталась прежде всего извратить события, скрыть от солдат-фронтовиков известие о свержении буржуазного Временного правительства. Она выступила против Декрета о мире и всеми силами стремилась выполнить приказы Керенского о переброске войск с фронта к Петрограду и Москве, чтобы подавить революцию. Рассылая антисоветские приказы, воззвания, бюллетени и провокационные листовки, генералы ставки распространяли всякую ложь о Советской власти. Борьбу с этим гнездом черного воронья В. И. Ленин назвал войной против контрреволюционного генералитета. Главной фигурой антисоветского заговора выступал начальник штаба генерал-лейтенант монархист Н. Н. Духонин, назначенный в последний мо-

¹ Цит. по кн.: О. Ф. Соловьев. Великий Октябрь и его противники. М., «Мысль», 1968, стр. 69.

² См. Л. М. Гаврилов и В. В. Кутузов. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. «История СССР», 1964, № 2, стр. 90—91.

мент Керенским на пост верховного главнокомандующего. После провала авантюры Керенского ставка во главе с Духониным срочно сосредоточила «ударные батальоны» в районе Луги и попыталась двинуть их на Петроград. Эту идею особенно поощрял один из руководителей партии эсеров, ярый враг Советской власти Б. В. Савинков, уверявший Духонина, что поход на Петроград увенчается полным успехом¹.

Советское правительство своевременно поставило надежные заслоны революционных войск на железных дорогах и преградило частям ставки путь к Петрограду. Ее руководители были вынуждены признать: «В тылу фронта почти во всех городах и на железнодорожных узлах большевистское движение взяло верх» и что оно «захватывает в свои руки управление и распорядительную часть»².

Теперь ставка стала сколачивать свои силы в районе Могилева, надеясь превратить его в русский Версаль. Сюда слетались контрреволюционеры всех мастей — А. Р. Гоц, Н. Д. Авксентьев, В. М. Чернов, П. Н. Милюков, И. Г. Церетели, поддерживавший их тогда бывший военный министр Временного правительства генерал А. И. Верховский и другие.

Главари контрреволюционных и соглашательских партий сговаривались здесь об организации «нового правительства» во главе с одним из лидеров правых эсеров В. М. Черновым³, который в одной из своих антисоветских речей уже заявил о готовности взять на себя тяжелое «бремя и ответственность власти»⁴. «Предполагалось, — писал в своих воспоминаниях М. Д. Бонч-Бруевич, — опираясь на антибольшевистские партии и офицеров ставки и гарнизона, дать решительный бой большевикам...»⁵

Ставка пыталась в срочном порядке сосредоточить в районе Могилева наиболее преданные ей части: 1-й ударный полк, Оренбургский и 60-й Сибирский казачьи полки, контрреволюционные части польских легионеров из корпуса генерала Ю. Довбор-Мусницкого и др. В самом же Могилеве ставку поддерживали Главный комитет союза офицеров армии и флота, соглашательский эсерово-меньшевистский общеармейский комитет, Военно-промышленный комитет и другие контрреволюционные организации.

Ставка установила и поддерживала постоянный контакт с генералами Л. Г. Корниловым и А. И. Деникиным, находив-

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, л. 103, л. 239.

² «Красный архив», 1927, № 5 (24), стр. 84.

³ Затея заговорщиков создать «новое правительство» во главе с В. М. Черновым не удалась, трудящиеся массы и солдаты действующей армии не поддержали их.

⁴ Г. Лелевич. Октябрь в ставке. Гомель, «Гомельский рабочий», 1922, стр. 66.

⁵ М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. Воспоминания. М., Воениздат, 1964, стр. 205.

шимся под «арестом»¹ в городе Быхове, с руководителем казачьей контрреволюции на Дону генералом А. М. Калединым и украинской Центральной радой. Так складывался единый антисоветский фронт. Главными вдохновителями его были империалисты Антанты. Многочисленные дипломаты и представители военных миссий США, Англии, Италии, Франции, Японии и других стран, находившиеся при Ставке, действуя на основе инструкций своих правительств, оказывали генералу Духонину всемерную помощь. Так, 14 ноября с письмом к Духонину обратился представитель американской военной миссии подполковник М. Керт. Он призывал вести и дальше антисоветскую политику, энергично протестовал против сепаратного перемирия, которое могла бы заключить Россия с Германией². Дипломатические представители союзников принимали все от них зависящие меры, чтобы предотвратить заключение перемирия³.

Имея за спиной внутреннюю контрреволюцию и активную поддержку иностранных империалистов, Духонин открыто игнорировал распоряжения Советского правительства. Получив, например, 7 ноября 1917 г. предписание за подписью В. И. Ленина «обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленного приостановления военных действий в целях открытия мирных переговоров»⁴, он не только не дал ответа и не выполнил его, но стал еще активнее готовить мятеж против Советской власти. Таким образом, заговор в ставке приобретал опасный политический характер. Газета «Известия» назвала его «новым заговором против революции»⁵. Все внутренние и внешние контрреволюционные силы свои надежды теперь возлагали на реакционный генералитет русской армии.

Центральный Комитет партии, Советское правительство и Военно-революционный комитет Западного фронта, на территории которого располагалась контрреволюционная ставка, экстренно приняли меры к ее ликвидации. В. И. Ленин 9 ноября 1917 г. отдал приказ: за неповиновение предписаниям правительства, за отказ начать немедленные переговоры о перемирии со всеми воюющими странами генерал Духонин отстраняется с поста главноверха. Новым главнокомандующим был назначен:

¹ После разгрома корниловского мятежа, чтобы скрыть свои связи с Корниловым и спасти его и его сподвижников от гнева революционных рабочих и солдат, Керенский вынужден был арестовать Корнилова, Деникина, Лукомского и других контрреволюционных генералов. Арестованные были посажены в тюрьму Быхова, которой служила им быховская гимназия. «Караулить» Корнилова и его единомышленников было поручено Текинскому полку, сформированному самим же Корниловым.

² См. документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 33; «Известия», 18 ноября 1917 г.

³ См. История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1957, стр. 108.

⁴ Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 16.

⁵ «Известия», 10 ноября 1917 г.

прапорщик Крыленко, один «из самых горючих и близких к армии представителей большевиков»¹.

Генерал Духонин был объявлен врагом народа и Советского государства. Правительства западных держав был заявлен решительный протест против грубого вмешательства во внутренние дела России. В нем подчеркивалось, что Советская власть не может допустить, чтобы союзные дипломатические и военные агенты вмешивались во внутреннюю жизнь нашей страны².

Революционные солдаты на фронте получили задание В. И. Ленина: «стеречь контрреволюционных генералов»³.

По указанию Советского правительства 11 ноября для руководства действиями революционных войск против мятежников на Северный фронт, а затем в район ставки выехал новый Главковерх Н. В. Крыленко со сводным отрядом революционных войск. В помощь войскам, высланным из Петрограда, были сформированы красногвардейские отряды из рабочих, беднейших крестьян и солдат в Минске, Гомеле, Витебске, Полоцке, Орше и других местах Белоруссии. В Витебске, например, был сформирован для участия в разгроме контрреволюционных сил ставки красногвардейский бронеавтомобильный дивизион в количестве 200 человек, 11 бронемашин и пулеметной команды⁴. Эти красногвардейские отряды в срочном порядке перебрасывались в район Могилева. Туда же направлялись и революционные части старой армии.

Для усиления большевистской пропаганды среди тех частей и соединений, которые еще в какой-то мере поддерживали старую ставку, ЦК РСДРП(б) послал группу опытных комиссаров ВРК, которые при содействии местных партийных организаций повели среди солдат усиленную агитацию. В Минск, где располагался ВРК Западного фронта, с директивами Советского правительства отправился большевик М. К. Тер-Арутюнянц. Командующий Западным фронтом генерал П. С. Балув — сподвижник Духонина — был немедленно отстранен от должности. Уже 12 ноября председатель Северо-западного областного комитета РСДРП(б) А. Ф. Мясников телеграфировал В. И. Ленину: «В Минске завершен революционный переворот. Главкозп Балув снят, штаб фронта в руках ВРК»⁵. Это событие имело первостепенное значение для мобилизации сил против контрреволюционной ставки.

О передвижении Н. В. Крыленко и состоянии революционных войск ставка была информирована из Петрограда через своих агентов — управляющего военным министерством гене-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 377.

² См. Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 33.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 88.

⁴ См. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 1. Изд. 2-е. Минск, «Беларусь», 1968, стр. 380; А. Г. Хохлов. Указ. соч., стр. 90.

⁵ Цит. по кн.: Л. С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов (1917 г.). М., Госполитиздат, 1953, стр. 147.

рала А. А. Маниковского и начальника Генерального штаба генерала В. В. Марушевского. Но предпринять эффективных мер она не могла. Так, командующий 5-й армией генерал Болдырев, получив приказ задержать дальнейшее продвижение нового Главковерха, докладывал Духонину, что Крыленко прибыл в Двинск и что помешать ему, к сожалению, он не может, так как не имеет надежных войск¹. Аналогичные донесения в ставку поступали и с других мест.

Согласно выработанному плану в ВРК Западного фронта 18 ноября было начато общее наступление против мятежников. Красногвардейские отряды и революционные войска двигались на Могилев с трех направлений. С севера, из района Орши, наступал Сводный отряд под командованием Р. И. Берзина; с запада — Полоцкий отряд; с юга, из района Жлобина, — Сводный отряд под командованием члена ВРК 2-й армии Е. И. Люсякова. «Могилев, — писал Н. В. Крыленко, — сразу брался в клещи с севера, запада и юга»². Кольцо революционных войск вокруг ставки быстро сжималось, и контрреволюционеры, засевшие в Могилеве, были в панике. В это время начальник Могилевского гарнизона М. Д. Бонч-Бруевич³, полевой инспектор инженерной части ставки генерал К. И. Величко и другие выступили за подчинение Советской власти. Но их предложение не было принято. Среди генералитета произошел раскол. Одни генералы предлагали дать бой отрядам революционных войск и защищать ставку до конца, вторые — срочно эвакуировать ее в более надежное место.

Безнадежность положения ставки стала очевидной, и это понимал весь генералитет. 13 ноября, когда командующий Северным фронтом генерал В. А. Черемисов настойчиво просил по телефону у Духонина отставки «по болезни», то в ответ он услышал не только отказ, но и полное признание обреченности ставки. «...Всю тяжесть нашего командного положения я вполне понимаю и чувствую, — говорил Духонин ему, — и могу смотреть на сложившуюся обстановку, как на очень близкую к катастрофе»⁴. Ставка была взята наступающими отрядами без сопротивления. Только белогвардейские ударные батальоны численностью 5 тыс. человек не хотели сдаваться и по приказу Духонина двинулись на Дон, к Каледину. Но под Белгородом в результате ожесточенных десятидневных боев со Сводным отрядом красногвардейцев, революционных солдат и матросов

¹ См. «Красный архив», 1927, № 4 (23), стр. 222—223.

² Н. В. Крыленко. Смерть старой армии. «Военно-исторический журнал», 1964, № 11, стр. 59.

³ М. Д. Бонч-Бруевич (1870—1956) — один из прогрессивных и высокообразованных генералов царской армии, сразу же после Октябрьской революции перешедший на сторону Советской власти; в 1918 г. — военный руководитель Высшего Военного Совета. В 1944 г. ему присвоено воинское звание «генерал-лейтенант».

«Красный архив», 1927, № 4 (23), стр. 223—224.

под командованием большевиков И. П. Павлуновского и А. Ф. Ильина-Женевского были разбиты.

Обитателям контрреволюционного гнезда в Могилеве пришлось срочно укладывать чемоданы. Сначала позорно дезертировали члены общеармейского комитета, а за ними скрылись в направлении к Киеву и представители иностранных военных



Бойцы из отряда, занявшего контрреволюционную ставку

миссий, а также некоторые генералы и офицеры, в том числе М. К. Дитерихс, В. В. Вырубов и другие. Главный же зачинщик мятежа генерал Н. Н. Духонин был убит солдатами и матросами. Но перед этим, выполняя волю империалистов, он успел совершить еще одно преступление: при его прямом содействии бежали из быховской тюрьмы на Дон Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, А. С. Лукомский, С. Л. Марков. Есть основания полагать, что их побег произошел не без вмешательства и представителей Антанты¹.

20 ноября в Могилев прибыл Н. В. Крыленко и вступил в должность Главковерха. Этим было положено начало деятельности новой Ставки². Начальником штаба Верховного Главнокомандующего Советская власть назначила М. Д. Бонч-Бруевича. При новой Ставке был создан Военно-революционный комитет и образован центральный Полевой штаб по борьбе с

¹ См. В. С. Васюков. Предыстория интервенции. М., Политиздат, 1968, стр. 236.

² Как известно, должность Главковерха приказом Высшего Военного Совета № 2 от 5 марта 1918 г. была упразднена, а революционная Ставка — расформирована.

контрреволюцией¹. В должность начальника штаба вступил большевик М. К. Тер-Арутюнянц.

Так, 20 ноября пал еще один оплот контрреволюции. «Духонинская ставка,— писала на следующий день газета «Правда», — это гнездо реакционеров — занята революционными войсками. Попытка сорвать перемирие со стороны военных клик союзной и русской контрреволюции раздавлена»². Это было еще одно свидетельство того, что многомиллионная армия находилась на стороне Советской власти.

**Каледин, Петлюра
и Дутов
обанкротились**

В конце 1917 г. и в начале 1918 г. крупными очагами контрреволюции, возникавшими на окраинах страны, кроме ликвидированной ставки были контрреволюция на Дону, возглавляемая генералом А. М. Калединым, Центральная украинская рада и верхушка казачьего войска на Южном Урале во главе с полковником А. И. Дутовым.

Особую опасность для Советской России представлял контрреволюционный мятеж, поднятый донским атаманом Калединым. 1 декабря 1917 г., выступая на заседании ВЦИК, В. И. Ленин подчеркивал, что «после бесплодной попытки организовать контрреволюционные верхи командного состава армии, они теперь предпринимают попытку организовать восстание на Дону»³. Международный империализм главную ставку на сей раз сделал на казачество, и прежде всего на донское. Ставка империалистов на донское казачество, разумеется, была не случайной. Территорию Донской области империалистическая буржуазия рассматривала как один из плацдармов борьбы с революционными силами. Здесь при сравнительно небольшом удельном весе рабочего класса имела богатая социальная база для контрреволюции в лице многочисленных привилегированных верхов казачества. «Здесь, — указывал В. И. Ленин еще накануне Октября, — можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи»⁴.

Сюда бежали со всех концов страны бывшие капиталисты, помещики, генералы, офицеры, юнкера и другие враги Советской власти. Здесь нашли пристанище П. Н. Милюков и П. Б. Струве, Б. В. Савинков и М. В. Родзянко, а также такие белогвардейские генералы, как М. В. Алексеев — бывший начальник штаба верховного главнокомандующего, А. И. Деникин — бывший помощник военного министра Временного правительства и небезызвестный генерал монархист Л. Г. Корнилов. «Я рассматривал Дон, — говорил генерал Алексеев, — как базу

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1969, стр. 11—12.

² «Правда», 21 ноября 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 135.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 219.

для действий против большевиков...»¹ Аналогичную оценку Дону давали и другие генералы. Собравшись на Дону, они при поддержке Каледина начали формировать так называемую Добровольческую армию, которая стала затем ядром белогвардейских войск на юге России, и создали «триумвират» — верховный руководящий орган контрреволюционной генеральской



Демонстрация рабочих и солдат Петрограда против развязываемой контрреволюцией гражданской войны

диктатуры. Сюда стягивались с фронта и других мест казачьи части, которые к середине ноября 1917 г. насчитывали в своем составе около 40 тыс. вооруженных казаков с артиллерией².

В конце ноября мятежники начали наступление на пролетарские центры Донской области. После семидневных боев они захватили Ростов, а затем Таганрог. Под угрозой оказалась Советская власть в Донбассе, откуда Каледин намеревался наступать на Москву. Создался опасный очаг всероссийской контрреволюции, которая, опираясь на казачьи области, стремилась отрезать Центральную Россию от южных районов продовольствия, топлива и сырьевых ресурсов, а также от Сибири и Туркестана. Каледин действовал в тесном контакте с Центральной радой и атаманом Дутовым.

¹ Борьба за власть Советов на Дону. 1917—1920 гг. Сборник документов. Ростовское книжное изд-во, 1957, стр. 236.

² См. Документы Великой пролетарской революции. Т. 1. М., Госиздат, 1938, стр. 252.

Иностранные империалисты увидели в атамане Каледине и его сподвижниках реальную силу, способную удушить ненавистную им социалистическую революцию. Они оказывали ему всемерную поддержку. Заместитель министра иностранных дел Англии лорд Р. Сесиль в одной из английских газет писал: «Единственным лучом надежды является или может казаться лишь то, что делает или сможет сделать казацкий вождь Каледин»¹.

Империалисты рассматривали атамана Каледина и его окружение, опиравшихся на казачьи верхи, наиболее реальной силой, способной «покончить с большевизмом». Они не замедлили оказать Каледину и другим организаторам контрреволюции широкую поддержку. Правда, в силу известных причин, эта поддержка еще не вылилась в открытое военное вмешательство, как в последующее время, хотя все признаки такого уже были. Тщательно маскируя свое вмешательство, империалисты на первый случай сочувствовали белогвардейским атаманам в форме финансовой, материальной, дипломатической и моральной поддержки. Сотни тысяч и миллионы фунтов стерлингов, долларов и франков пошли на финансирование сил внутренней контрреволюции².

В организацию помощи Каледину и другим лидерам антисоветских мятежей включились посольства и военные миссии союзников. Для установления непосредственной связи со штабом Каледина на юг были направлены специальные агенты. В Москве был создан подпольный центр по формированию белогвардейских отрядов и отправке их на Дон. В декабре 1917 г. органы ВЧК в Петрограде пресекли попытки организовать отправку к Каледину, под видом поезда Красного Креста на Юго-Западный фронт, более 80 автомашин и военного снаряжения. Захваченные ВЧК документы изобличали в этой неблаговидной деятельности работников ряда иностранных посольств и миссий. О поведении военных миссий нарком И. В. Сталин 15 декабря 1917 г. писал: «Их роль достаточно выяснена: в августе они помогали Корнилову, в ноябре — Раде и Каледину, в декабре снабжают мятежников броневыми машинами»³.

Поднимая антисоветский мятеж, атаман Каледин приказал привести в боевую готовность части ростовского гарнизона, принять все меры к удержанию в своих руках телеграфа, телефона, банков и других учреждений города. Ростов и весь угольно-промышленный район был объявлен им на военном положении, революционные казачьи части разоружались. Всю полноту власти

¹ Цит. по кн.: Октябрьская революция на Дону. Сборник статей. Ростовское книжное изд-во, 1957, стр. 183.

² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers, 1914—1920. Vol. 2. Washington, 1940, pp. 343—344.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 20.

в области атаман взял на себя. Он развернул энергичную деятельность по подготовке военного похода на Москву. Казачьи войска обязывались поддерживать свергнутое Временное правительство. Для поддержания «внутреннего порядка» срочно формировались ударные дружины из офицеров, юнкеров и богатых казаков, налаживалась связь со ставкой, с командованием Юго-Западного и Румынского фронтов, с лидерами южной и юго-восточной контрреволюции.

Особое внимание организаторов антисоветских выступлений привлекали те районы юга, где преобладало засилье зажиточного казачества и кулаков, где влияние пролетариата было слабым. К таким районам относились прежде всего области донского и кубанского казачества, занимавшего привилегированное положение в дореволюционное время, и национальные районы Кавказа с более отсталой экономикой, нежели в центре России.

Стремясь сделать эти районы базой контрреволюции, враги Советской республики прибегали к различным маневрам.

Империалисты западных держав вынашивали планы создания в России так называемой Юго-восточной федерации, которая, по их замыслам, должна была способствовать быстрейшему сплочению контрреволюционных казачьих сил на юго-востоке страны. Именно с этой целью 28 ноября (11 декабря) 1917 г. в Тифлисе было созвано совещание, в котором приняли участие: американский консул в Тифлисе — Смит, глава английской военной миссии на юге России — генерал Шор, военный представитель Франции — полковник Шардиньи, доверенное лицо атамана Каледина — кадет Харламов. Участники этого совещания быстро договорились не только о создании «Федерации», но и о ее расширении в дальнейшем. Они рассчитывали привлечь к этому белоказачьи верхи Сибири, Центральную раду, буржуазно-националистические правительства Закавказья, Крыма и Бессарабии. Тем самым предполагалось создать единый антибольшевистский фронт с центром на юге России. Не удивительно поэтому, что разработанный в Тифлисе план встретил полное одобрение и поддержку у правительств западных держав.

Делая ставку на Каледина, иностранные империалисты не оставили без внимания и контрреволюционную украинскую Центральную раду¹. «Украина, — говорилось в одной из сек-

¹ Эта контрреволюционная буржуазно-националистическая организация была создана в апреле 1917 г. блоком украинских буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий и групп. Председателем Рады являлся идеолог украинской буржуазии М. С. Грушевский, его заместителем — В. К. Винниченко. В состав Рады входили Петлюра, Ефремов, Антонович и другие националисты. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Центральная рада объявила себя верховным органом Украинской республики и встала на путь открытой борьбы с Советской властью, будучи одним из центров всероссийской контрреволюции.

ретных записок французского официального представителя при Центральной раде генерала Табуи, — представляла для нас совершенно исключительный интерес своим значением, своим географическим положением и богатствами сельскохозяйственными и промышленными. Было необходимо срочно поддержать Украину...»¹ Правительство Франции предоставило Раде заем около 180 млн. франков² и послало группу офицеров для организации ее армии.

В свою очередь Центральная рада была щедра на помощь каледицам. «...Рада оказывает поддержку кадетски-калединскому заговору и восстанию против Советской власти»³, — говорилось в Манифесте Совнаркома к украинскому народу от 3 декабря 1917 г. Она разоружила Красную гвардию и другие революционные части, находившиеся на Украине, свободно пропускала через свою территорию контрреволюционные силы на Дон и вместе с тем задерживала советские части, направлявшиеся на подавление мятежа Каледина.

Западные империалисты активно помогали также атаману оренбургского казачества полковнику Дутову. «Французы, англичане и американцы, — хвастливо признавался сам Дутов, — со мной имеют непосредственное сношение и оказывают нам помощь»⁴.

Калединский мятеж, следовательно, явился одним из основных звеньев в планах международной реакции по уничтожению пролетарского государства. Объединение этих сил создавало смертельную угрозу Советской власти. В. И. Ленин напоминал, что «Каледины и Рябушинские, вместе с их империалистскими друзьями всех стран» создали весьма серьезную опасность для революции. Он прямо ставил вопрос: «Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции»⁵.

Учитывая угрозу, нависшую над Советской республикой, ЦК партии и Советское правительство приняли решительные меры. Разработанный под руководством В. И. Ленина, а затем и успешно осуществленный план предусматривал: немедленную мобилизацию сил и средств на разгром врага; создание единого руководства борьбой против южной контрреволюции; оказание из центральных промышленных районов страны материальной и военной помощи революционным силам на местах; усиление пропаганды и агитации среди трудового казачества и мобилизация его на борьбу с Калединым. Стратегический за-

¹ «Борьба классов», 1931. № 2, стр. 74.

² См. там же, стр. 18.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 144.

⁴ Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.). Документы и материалы. Оренбургское книжное изд-во, 1958, стр. IV.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 230.

мысел этого плана сводился к тому, чтобы концентрическим ударом революционных сил из Донбасса, Воронежа и с юга — со стороны Черного моря и Кавказа — окружить войска контрреволюции в районе Новочеркасска и Ростова и уничтожить их.

25 ноября Совет Народных Комиссаров опубликовал обращение «Ко всему населению», в котором указывал, что вооруженную борьбу нужно вести так, чтобы контрреволюционеры почувствовали «железную руку революционного народа». Районы мятежей — Дон, Украина, Урал — были объявлены на осадном положении, а главари мятежа — вне закона¹.



Отряд московской Красной гвардии перед выступлением на борьбу с контрреволюционным мятежом Каледина в 1918 г.

В. И. Ленин требовал от Наркомвоена, чтобы все свободные силы были брошены на борьбу с южной контрреволюцией². По его распоряжению стали срочно формироваться и отправляться на Дон, Украину, Южный Урал и в другие места страны сводные отряды красногвардейцев, революционных солдат и матросов из Петрограда, Москвы, Костромы, Рязани, Пскова, Коврова, Воронежа, Брянска, Царицына, Минска, Севастополя и других городов. Например, только из Петрограда было отправ-

¹ См. Декреты Советской власти. Т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 154—155.

² См. Э. В. Клопов. Ленин в Смольном. М., «Мысль», 1965, стр. 164.

лено два отряда Красной гвардии более чем по тысяче человек каждый¹, а из Москвы — свыше четырех тысяч красногвардейцев², два бронепоезда и бронепоезд.

В борьбе с контрреволюцией на Юге участвовали и революционные моряки Черноморского флота. Еще 26 ноября Совнарком дал указание Черноморскому флоту: «Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы вне закона». Вскоре комиссар Черноморского флота В. И. Роменец доложил В. И. Ленину о посылке боевых кораблей в Азовское море для борьбы с мятежниками³. В конце ноября из Севастополя на Дон был отправлен также отряд черноморских матросов во главе с А. В. Мокроусовым.

Советское правительство, исходя из опыта организации подавления мятежей Керенского — Краснова под Петроградом и генералов ставки старой армии в Могилеве, 8 декабря приняло решение о создании единого военного руководства вооруженной борьбой с мятежниками. Для «общего руководства операциями против калединых войск и их пособников»⁴ командующим революционными войсками назначался один из руководителей штаба Зимнего дворца — член коллегии Наркомвоена В. А. Антонов-Овсеенко.

Через два дня Антонов-Овсеенко был уже в Харькове и формировал штаб главнокомандующего советскими войсками по борьбе с контрреволюцией на юге России:

Партия и правительство придавали большое значение вооружению пролетариата и беднейшего крестьянства Дона, Кубани, Южного Урала и Украинны, особенно Красной гвардии, самоотверженно боровшейся с контрреволюцией на местах, и оказывали ей всемерную помощь. 25 ноября 1917 г. В. И. Ленин обратился с письмом к тульским оружейникам. «Дорогие товарищи, — писал он, — Совет Народных Комиссаров просит вас немедленно снабдить винтовками, наганами, патронами и пр. вооружением Красную гвардию Боковского горного района Донской области. Оружие нужно на пятьсот человек»⁵. 13 января Владимир Ильич дает распоряжение заместителю Наркома по военным делам, члену Петроградского ВРК К. А. Мехоношину с выдаче начальнику Красной гвардии Харьковского округа Н. К. Кузьмину как можно больше патронов к наганам и браунингам⁶. К началу января 1918 г. по указанию Совет-

¹ См. Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., Госполитиздат, 1957, стр. 70.

² См. Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. М., «Московский рабочий», 1958, стр. 367.

³ См. «Советские архивы», 1970, № 2, стр. 60.

⁴ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне. Т. 1. М., «Высший военный редакционный совет», 1924, стр. 51.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 361.

⁶ См. там же, стр. 28—29.

ского правительства для вооружения Красной гвардии Донбасса было отправлено из центральных городов страны большое количество вооружения и боеприпасов. Только из Москвы рабочие Донбасса получили свыше 25 тыс. винтовок, 20 пулеметов и большое количество патронов к ним¹.

Одновременно ЦК партии и СНК под лозунгом «Мир с казачками и война с Калединым»² принимали меры к укреплению дружбы революционных отрядов с трудовыми казачками, делали все возможное, чтобы раскрыть перед ними правду о революции, привлечь их на сторону Советской власти.

Большую роль в росте революционного движения среди трудового казачества играли прибывшие с фронта части казаков, находившиеся под влиянием большевиков. Многие казаки-фронтовики не выполняли приказов Каледина и переходили целыми подразделениями и частями на сторону Советской власти. «Казачьи полки, возвращающиеся с фронта, находятся в полном нравственном разложении, — с горечью писал в январе 1918 г. генерал Алексеев руководителю французской военной миссии в Киеве. — Идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков. Они не желают сражаться даже для защиты собственной территории... Они глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов, буржуазии...»³

Наступление против калединских войск началось в декабре 1917 г. Советское командование считало своей ближайшей задачей расчленив силы Каледина и Центральной рады, лишить их связи между собой. Для этого необходимо было занять все железнодорожные магистрали, идущие на юг, и в первую очередь овладеть станциями Лозовая и Синельниково и городом Славянск. Эту задачу по приказу В. А. Антонова-Овсеенко выполнил сводный отряд П. В. Егорова (1360 бойцов), составленный из харьковских и московских красногвардейцев, а также революционных солдат 30-го полка, при поддержке Брянской артиллерийской батареи и блиндированного поезда Путиловского завода⁴. В конце декабря отряд, разгромив по пути движения гайдамаков (войска Центральной рады), занял указанные районы и прочно удерживал их.

Успешно шли бои с калединцами и в Донбассе. Вскоре были освобождены Луганск, Никитовка, Макеевка и многие другие населенные пункты. Контрреволюционные группировки оказались изолированными друг от друга, что в значительной степени облегчило их разгром по частям.

¹ См. Н. Гончаренко. Борьба за укрепление власти Советов в Донбассе. Луганское областное изд-во, 1963, стр. 92.

² «Известия», 29 декабря 1917 г.

³ Борьба за власть Советов на Дону, стр. 236—237.

⁴ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. Т. I. М., Воениздат, 1971, стр. 19—20, 27—28.

Решительное наступление, имевшее целью окружение и ликвидацию калединских сил в районе Новочеркасска и Ростова, началось в январе 1918 г. Опорной базой этого наступления стал рабочий Донбасс. Здесь 5 января постановлением Центрального бюро ревкомов Донецкого бассейна из представителей местных, петроградских и московских красногвардейских отрядов создается Центральный штаб Красной гвардии¹. В районах Горловка — Никитовка, Рудаково — Луганск и Лиски — Чертково для наступления было сосредоточено около 20 тыс. красногвардейцев, революционных солдат и матросов под командованием Р. Ф. Сиверса, Ю. В. Саблина и Г. К. Петрова. Красногвардейцы, сведенные в группы (колонны), наступали на Новочеркасск и Ростов с севера, отряд П. В. Егорова — с юго-запада, со стороны Таганрога, а революционные части 39-й пехотной дивизии под командованием А. И. Автономова — с юга.

В те дни, когда уже были взяты в кольцо районы, охваченные мятежом, и революционные отряды вели успешные бои с противником, произошло важное событие в тылу калединских войск. 10 января по инициативе большевиков в станице Каменская был созван съезд казаков — представителей революционных частей, рабочих и крестьян Дона. Съезд образовал Донской казачий военно-революционный комитет во главе с Ф. Г. Подтелковым и М. В. Кривошлыковым, взял власть на Дону в свои руки, объявил войну Каледину, а «донское войсковое правительство» — низложенным. Узнав о съезде, Каледин немедленно послал в Каменскую 10-й Донской полк, чтобы арестовать делегатов съезда. Но казаки под влиянием большевистской агитации перешли на сторону Советской власти.

Выступая 11 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, где присутствовали и делегаты Донского ВРК, В. И. Ленин с полным основанием заявил, что на Дону произошел перелом, что «дело Каледина — дело безнадежное, трудящиеся массы против него. Опыт Советской власти, пропаганда делом, примером советских организаций берет свое, и внутренняя опора Каледина на Дону теперь падает не столько извне, сколько изнутри»².

Донская контрреволюция оказалась зажатой в тиски: с фронта наступали революционные войска, а с тыла против нее поднялись рабочие, трудовые казаки. Положение мятежников ухудшалось с каждым днем. 15 января 1918 г. отряды Красной гвардии под командованием Р. Ф. Сиверса освободили Матвеев Курган и подошли к Таганрогу. Совместным ударом красногвардейцев и восставших рабочих Таганрог был освобожден.

¹ См. Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов и материалов. Сталинское областное изд-во, 1957, стр. 276.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 268—269.

Революционные отряды во главе с Ю. В. Саблиным 27 января овладели станцией Зверево, а через день — городом Сулин.

В конце января В. А. Антонов-Овсеев, докладывая о достигнутом успехе В. И. Ленину, особо подчеркивал: «Советские войска разбили калединцев под Таганрогом... Станции Лихая, Зверево, Сулин, на пути к северу от Новочеркасска, заняты победоносными революционными войсками»¹.

Быстро продвигались вперед и отряды под командованием Г. К. Петрова. 2 февраля во взаимодействии с другими частями они наголову разбили полуторатысячный офицерско-юнкерский отряд есаула Чернецова у Глубокой. В этом бою был убит и сам Чернецов — один из «усмирителей Донбасса», только что произведенный в полковники. С юга к Ростову все ближе подходили революционные части под командованием А. И. Автомова.

В. А. Антонов-Овсеев, командовавший тогда советскими войсками на юге страны, считал, что этими действиями, по существу, завершилось окружение противника. После этого надлежало сжать кольцо окружения и «быстрым ударом по главному направлению доконать врага»².

Положение правительства атамана Каледина оказалось катастрофическим. Его войска с каждым днем таяли: одни воинские части были разгромлены отрядами революционных войск, другие отказывались подчиняться атаману и переходили на сторону Советской власти. Забыли о Каледине и иностранные покровители. Письмо генерала М. В. Алексева руководителю французской военной миссии в Киеве с убедительной просьбой перебросить на Дон чехословацкий корпус или хотя бы сильную дивизию с артиллерией из его состава для борьбы с революционными войсками осталось без ответа. «...Без помощи, — писал Алексеев, — мы будем вынуждены покинуть важную в политическом и стратегическом отношении территорию Дона, к общему для России и союзников несчастью»³.

В стане врага начался раскол. 28 января Корнилов сообщил Каледину о своем решении вместе с Алексеевым и Деникиным покинуть Дон и увести Добровольческую армию на Кубань. На другой день, созвав экстренное заседание донского правительства и признав безвыходность своего положения, Каледин сложил с себя полномочия, а вернувшись домой — застрелился. Газета «Правда» в те дни писала: «Борьба клонится к концу. Буржуазно-помещичья контрреволюция в агонии; она умирает, разбитая и обессиленная, — и выстрел Каледина в свой собственный череп символизирует эту позорную смерть»⁴.

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. I, стр. 47.

² В. А. Антонов-Овсеев. Указ. соч., т. I, стр. 251.

³ Борьба за власть Советов на Дону, стр. 237.

⁴ «Правда», 2 февраля 1918 г.

21 февраля 1918 г. В. И. Ленин по прямому проводу отдал распоряжение В. А. Антонову-Овсеенко: «Немедленно взять Ростов и Новочеркасск. Послать на это дело благонадежных петроградских красногвардейцев около 2000 человек»¹. А 23 февраля Владимир Ильич потребовал от Антонова-Овсеенко: «Сегодня же во что бы то ни стало взять Ростов»².

Приказ вождя был выполнен. В ночь на 24 февраля революционные войска заняли Ростов — ворота на Кавказ, один из крупных городов на юге страны, а 25 февраля и Новочеркасск, так называемую «столицу» донской контрреволюции. Остатки белоказачьих войск бежали в Сальские степи. Крупный военный очаг контрреволюции на Дону был ликвидирован. Ставка международной и внутренней буржуазии на генерала Каледина, как и на Керенского, Краснова, Духонина, была бита. Это вынуждены были признать даже сами вдохновители донской контрреволюции³.

Сокрушительным ударом по планам международного империализма — использовать украинскую буржуазно-националистическую контрреволюцию в борьбе против Советского государства — явились решения I Всеукраинского съезда Советов, состоявшегося в Харькове 11—12 декабря 1917 г. Выражая волю широких трудящихся масс, съезд провозгласил Украину Советской республикой и заявил о нерушимости братского союза с рабочими и крестьянами России. Оценивая положение на Украине, В. И. Ленин писал в конце декабря 1917 г.: «...революционное движение украинских трудящихся классов за полный переход власти к Советам принимает все большие размеры и обещает победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем»⁴.

В январе 1918 г. успешно завершилась вооруженная борьба трудящихся масс Украины при братской помощи Советской России с Центральной радой. После того как Рада была изолирована от донской контрреволюции, положение ее резко ухудшилось. Уже 2 января 1918 г. был освобожден Александровск (ныне Запорожье), а 6 января — Полтава. 7 января В. А. Антонов-Овсеенко доносил в Наркомвоен: «Полтава наступлением из Лозовой и Харькова вчера вечером была занята нами. Юнкера офицерского училища оказали сопротивление и были перебиты. Украинские части, верные Раде, положили оружие.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 580.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 46.

³ Так, 30 февраля 1918 г. британское посольство в Петрограде телеграфировало в Лондон, что «донское движение... потерпело полный провал» (R. Ullman. Intervention and the War. Vol. 1. Princeton, 1961, p. 74).

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 211.

Захвачены громадные склады воинского снаряжения»¹. Через неделю под Бахмачом были разбиты войска Центральной рады под командованием самого Петлюры.

Большую помощь отрядам красногвардейцев, революционных солдат и матросов в разгроме войск Центральной рады оказывало местное население. Рабочие и беднейшее крестьянство освобожденных районов Украины с радостью встречали



Красногвардейцы Киева, участники боев против Центральной рады

своих освободителей, и многие из них тут же вступали в ряды революционных бойцов. «...Везде мы встречаем самый радушный прием, — писал один из петроградских красногвардейцев с Украины. — Вообще, трудовой украинский народ понимает, что их буржуазная Рада их обманывает везде и всюду, а вдобавок еще хочет заставить драться украинцев и великороссов. Они понимают, что у них в Раде помещики, буржуи и отступники социализма»².

Утратив доверие народных масс, Рада доживала последние дни. В ночь на 16 января началось восстание рабочих в Киеве. На помощь им в спешном порядке двигались отряды Красной гвардии, солдат и матросов под командованием П. В. Егорова, Р. И. Берзина, Г. Н. Кудинского, В. М. Примакова и других. После упорных боев войска Центральной рады были разбиты. 26 января столица Украины стала советской.

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. I, стр. 32.

² «Красная газета», 20 февраля 1918 г.

Одновременно с разгромом вражеских группировок на Дону и Украине происходила ликвидация контрреволюции на Южном Урале, возглавлявшейся атаманом А. И. Дутовым, который, как и Каледин, опирался на зажиточных казаков. Его поддерживали башкирские, татарские и казахские буржуазные националисты. Ему оказывали помощь русские и особенно иностранные капиталисты. «...Греются около англо-французского золота и дожидаются русского золотого дождя, — позднее писал В. И. Ленин, — наши «спасители отечества»: Дутов, Алексеев и прочие»¹.

Уральская контрреволюция установила связь с южной контрреволюцией, а также с дипломатическими, военными и другими представителями иностранных государств, а некоторые из них по заданию своих правительств имели личные контакты с Дутовым. Так, английский агент Филипс Прайс, прибывший в Оренбург под видом журналиста, не только встречался с Дутовым, но и участвовал в разработке его преступных военных планов². Но атамана Дутова, как и других ставленников Антанты, постигла та же участь — поражение.

Для ликвидации дутовского мятежа из Петрограда на Урал был командирован в качестве чрезвычайного комиссара СНК один из организаторов Оренбургского большевистского комитета П. А. Кобозев³. Оренбургская губерния была объявлена на осадном положении. Кобозев держал непрерывную связь с В. И. Лениным, с Совнаркомом, откуда получал помощь, советы и указания. В. И. Ленин потребовал от Наркомвоена оказания помощи Красной гвардии и революционным солдатам Урала в борьбе с Дутовым. 26 ноября, когда делегация оренбургских железнодорожников обратилась к Владимиру Ильичу с просьбой о помощи, он тут же отдал письменное распоряжение штабу (Подвойскому или Антонову): «Требуется *экстренная* военная помощь против Дутова»⁴. Из записи, сделанной В. А. Антоновым-Овсеенко на обороте этого распоряжения для ответа В. И. Ленину, видно: «1. Мною вызвана в Петроград стрелковая дивизия, которую немедленно направляю в Сибирь. 2. Завтра идет первый эшелон человек в 400 (матросы и красногвардейцы)... 3. В Москву посылаю нарочного настаивать на посылке в том же направлении войск»⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 27—28.

² См. Н. К. Лисовский. Разгром дутовщины (1917—1919). М., Воениздат, 1964, стр. 13.

³ П. А. Кобозев (1878—1941), член партии с 1898 г., активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, затем — Нарком путей сообщения РСФСР, член РВС Республики, член РВС Восточного фронта, председатель Дальневосточного ревкома.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10.

⁵ Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.), стр. 37.

16 декабря 1917 г., заслушав доклад И. В. Сталина о положении на Южном Урале и в близлежащих к нему районах, Совнарком поручил И. В. Сталину, Н. И. Подвойскому и А. Л. Коллегаеву организовать военную помощь местным красногвардейцам в борьбе против дутовщины. Кроме того, постановлением от 18 декабря СНК обязал Н. И. Подвойского ежедневно докладывать о принятых мерах по оказанию военной помощи Самаре и Оренбургу¹. В срочном порядке из Петрограда на Южный Урал выехал Сводный летучий отряд (Северный) в 1500 человек, сформированный из матросов, солдат и красногвардейцев под командованием большевика мичмана С. Д. Павлова². Вскоре Павлов был назначен командующим всеми революционными войсками, действовавшими против дутовщины. Большую работу по организации вооруженных сил на Южном Урале проводили большевики С. М. Цвиллинг, М. С. Кадомцев, А. А. Коростелев, А. М. Чевереv и другие.

Во исполнение указаний В. И. Ленина на борьбу против войск Дутова были направлены значительные силы Красной гвардии, революционных солдат и матросов также из Самары, Казани, Уфы, Перми, Омска и других городов Советской России.

Ликвидация дутовщины началась с восстановления Советской власти в Челябинске. Этот город являлся, по существу, воротами, через которые доставлялся хлеб из Сибири в голодающие промышленные центры страны. В числе первых в район Челябинска прибыл Самарский отряд Красной гвардии и революционных солдат в количестве 500 бойцов и артиллерийская батарея под командованием солдата большевика В. К. Блюхера³. При поддержке местных красногвардейцев и рабочих этот отряд освободил город. В декабре Блюхер был избран председателем Челябинского военно-революционного комитета. Одновременно он возглавил все находившиеся там красногвардейские отряды и другие революционные части. Это были первые шаги на боевом пути прославленного полководца.

20 декабря Северный летучий отряд и отряды Блюхера в лютый мороз начали наступление из Челябинска на Троицк — важный опорный пункт дутовщины. После пятидневных упорных боев белоказачьи части были разбиты, в городе восторжествовала Советская власть.

С потерей Челябинска и Троицка положение Дутова значительно ухудшилось. Однако на предъявленный П. А. Кобозевым

¹ См. Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы. Ч. I. М., изд. АН СССР, 1963, стр. 132.

² См. Ю. И. Кораблев. Указ. соч., стр. 121.

³ См. В. Душенькин. От солдата до маршала. М., Политиздат, 1966, стр. 8.

от имени Советского правительства ультиматум о прекращении контрреволюционной деятельности казачий атаман не ответил и с еще большим ожесточением продолжал борьбу.

В середине января революционные части и отряды перешли в решительное наступление на Оренбург — основной оплот белогвардейщины на Южном Урале. На подступах к Оренбургу завязались упорные бои, особенно у железнодорожных станций Сырт и Каргала. «Бой под Сыртом, — сообщалось в донесении Н. И. Подвойскому 17 января 1918 г., — был ожесточенный, это важный стратегический пункт... Противник бежит, рвет путь и мосты на каждой версте... До Оренбурга осталось 8 верст»¹. На другой день Оренбург был освобожден. Атаман Дутов с небольшой группой казаков бежал в Тургайские степи. 23 января в радиোগрамме, подписанной В. И. Лениным, указывалось, что Оренбург занят советскими войсками и властью на месте объявлен Оренбургский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов². Красногвардейцы, матросы и солдаты, защищая власть Советов от наемников буржуазии — дутовцев, проявили высокие образцы храбрости и героизма. «Красногвардейцы, с которыми я вел наступление, — доносил П. А. Кобозев в Совет Народных Комиссаров после взятия Оренбурга, — дрались горячо»³.

Советская власть утвердилась и на Южном Урале.

Надежды внутренней контрреволюции и империалистов стран Антанты на белогвардейские казачьи войска Дона и Южного Урала и войска Центральной рады провалились.

Несмотря на разгром в конце 1917 — начале 1918 г. основных мятежей внутренней контрреволюции, обстановка в стране оставалась напряженной. Свергнутые эксплуататорские классы продолжали оказывать ожесточенное сопротивление. Опираясь на помощь иностранной буржуазии, они все более разжигали в стране гражданскую войну. Кроме того, явно назревала открытая военная интервенция империалистов. Нашими врагами, подчеркивал В. И. Ленин в январе 1918 г., являются «капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции...»⁴

В связи с явной угрозой непосредственного вмешательства империалистических хищников в дела нашей страны задача защиты социалистического Отечества стала главной. Эту функцию не могла, естественно, выполнять старая армия, доведенная до крайней степени истощения и усталости за годы первой

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. I, стр. 42—43.

² См. Декреты Советской власти, т. I, стр. 402—403.

³ Цит. по кн.: С. М. Петров, Борьба с дутовщиной (1917 г. — январь 1918 г.), Издарт Челябинского обкома ВКП(б), 1937, стр. 134.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 216.

мировой войны, армия, которая была отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. Сложнейшую задачу защиты Советского государства от вооруженных сил международного империализма и внутренней контрреволюции не могла решать также Красная гвардия, с честью выполнявшая роль вооруженной опоры диктатуры пролетариата в первые месяцы Советской власти.

Стране Советов нужна была сильная и регулярная армия нового типа, армия освобожденных рабочих и крестьян. Только она в условиях враждебного капиталистического окружения была способна защитить Советскую республику от нашествия империалистов и их ставленников.

Подчеркивая необходимость создания регулярной, хорошо обученной и технически оснащенной армии, В. И. Ленин в начале 1918 г. на совещании, посвященном вопросам военного строительства, по свидетельству С. И. Аралова¹, сказал: «Одного энтузиазма мало». Необходима крепкая армия, оснащенная «богатой техникой...»²

Создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота было чрезвычайно сложным и трудным делом.

Во-первых, приступая к строительству военной организации социалистического государства, наша партия, как известно, не имела достаточного опыта в этом деле, не ясны были пути и методы создания армии нового типа. Не раз отмечая это обстоятельство, В. И. Ленин указывал, что создание Красной Армии — дело новое, которое нельзя прочесть в книгах, оно дается опытом масс³. «Вопрос о строении Красной Армии, — подчеркивал он на VIII съезде РКП(б), — был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически»⁴.

¹ С. И. Аралов (1880—1969), член КПСС с 1918 г., в январе 1918 г. был назначен заведующим оперативным отделом Московского военного округа, а затем заведующим оперативным отделом Народного комиссариата по военным и морским делам. Ему часто приходилось встречаться с В. И. Лениным, выполнять его указания по военным вопросам.

² С. И. Аралов. Ленин вел нас к победе. Воспоминания. М., Госполитиздат, 1962, стр. 26.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 265; т. 38, стр. 138—141.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 137.

Разумеется, это высказывание В. И. Ленина не следует понимать упрощенно. Оно не означает, что мы создавали Красную Армию на пустом месте, при отсутствии всякого теоретического и практического опыта в военной области. Большевицкая партия имела немалый опыт военной организации — опыт создания и действия боевых дружин в первой русской революции и затем отрядов Красной гвардии. Но никакой опыт дореволюционной борьбы, никакая, даже самая глубокая теория не могла дать ответа на все вопросы, возникшие в ходе строительства Красной Армии. Поэтому приходилось экспериментировать, заниматься поисками, использовать из военного прошлого все, что могло служить делу создания армии нового типа, делу защиты Советского государства.

Во-вторых, создавать Красную Армию приходилось в условиях крайней разрухи, блокады, саботажа, голода и неимоверной усталости народных масс от империалистической бойни, продолжавшейся почти четыре года. «Пусть народ весь изморожен, разорен и устал, — указывал М. В. Фрунзе, — пусть эта задача кажется не под силу при данных условиях... Мы ее должны разрешить, если вообще хотим жить и развиваться»¹.

И в-третьих, она должна была быть создана в минимально короткие сроки, в ходе ожесточенной классовой борьбы с противником, располагавшим хорошо оснащенными и обученными войсками. Строительству Красной Армии препятствовали эсеры и меньшевики. Все враги Советской власти, писал Ф. Э. Дзержинский, «судорожно работали над тем, чтобы разбить наши усилия по созданию нашей Красной Армии — армии рабочих и крестьян»².

Центральный Комитет партии и Советское правительство затратили немало сил и энергии, чтобы преодолеть эти трудности и в кратчайший срок успешно решить историческую задачу создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота.

По инициативе В. И. Ленина вопрос об организации новой армии был вынесен на широкое обсуждение партийных, советских и солдатских организаций. Состоявшийся в декабре 1917 — начале 1918 г. общеармейский съезд по демобилизации старой армии, помимо выработки мероприятий, связанных с организованным проведением демобилизации личного состава войск фронта, единодушно высказался за создание новой армии и принял специальное «Положение» по этому вопросу. В своем письме к делегатам съезда В. И. Ленин выражал уверенность, что *«великая задача создания социалистической армии, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, будет решена вами успешно»*³. Инициатива общеармейского съезда была одобрена Петроградским, Московским, Казанским, Саратовским, Иваново-Вознесенским и другими Советами.

Идея В. И. Ленина о создании новой армии, получившая горячее одобрение со стороны Советов крупных городов страны и сознательной части солдат, могла быть теперь официально закреплена законодательным путем. Этот важнейший акт был осуществлен в принятой III съездом Советов «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней говорилось: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся,

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. I. М., Воениздат, 1957, стр. 74.

² Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения в двух томах. Т. I. М., Политиздат, 1967, стр. 271.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 224.

образование социалистической красной армии рабочих и крестьян...»¹

15 января 1918 г., на третий день после утверждения «Декларации», состоялось историческое заседание Совета Народных Комиссаров, на котором Советское правительство приняло декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «Старая армия,— провозглашал декрет,— служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти...»²

Две недели спустя был принят декрет Совнаркома «Об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота».

Принятием этих декретов завершился подготовительный период и началось планомерное практическое строительство новой армии.

Вооруженные силы нового типа с самого начала являлись орудием борьбы против империалистической агрессии и интервенции, важнейшим фактором сохранения и упрочения мира во всем мире. На протяжении всей своей истории они выступают как надежный страж интересов всех трудящихся, завоеваний социализма.

Непосредственное руководство формированием армии и управление ею возлагалось на Комиссариат по военным делам и созданную при нем Всероссийскую коллегию³. В нее вошли представители от Наркомвоена: Н. И. Подвойский (председатель коллегии), Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, а от Главного штаба Красной гвардии — В. А. Трифонов и К. К. Юренев. Вскоре коллегия развернула огромную практическую и агитационную работу. В дело создания Красной Армии включились партийные, советские и профсоюзные организации. По всей стране при Советах и солдатских комитетах создавались военные отделы и штабы Красной Армии, куда входили представители солдатских секций Советов и местных штабов Красной гвардии, а в действующей армии — штабы Красной Армии при фронтовых, армейских, корпусных и дивизионных солдатских комитетах. Создавалась сеть вербовочных пунктов, выделялись сотни агитаторов и организаторов Красной Армии на фронте и в тылу, а также необходимые денежные средства и т. д.

Красная Армия была принципиально новой военной организацией, какой еще не знала история. Она создавалась только из наиболее сознательных и организованных представителей трудящихся классов, тем самым впервые открыто провозглашалось, что новая армия строится на строго классовой основе. Она

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 222.

² Декреты Советской власти, т. 1, стр. 352.

³ См. там же, стр. 357.

предназначалась для защиты завоеваний Октябрьской революции, социалистического Отечества от империалистической агрессии.

Основой строительства новой армии был и остается принцип руководства Коммунистической партии и ее Центрального Комитета. «...Политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений,— подчеркивалось в одном из постановлений ЦК партии,— ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»¹.

С первых же дней своего зарождения Красная Армия является воплощением единства с народом. «Советская организация,— указывал В. И. Ленин,— позволила создать такую вооруженную силу рабочих и крестьян, которая гораздо теснее, чем прежде, связана с трудящимися и эксплуатируемыми массами»².

Тесная связь Красной Армии с народом в корне отличает ее от любой буржуазной армии.

Сначала Рабоче-Крестьянская Красная Армия строилась на принципах добровольности. В отличие от старой армии в ее ряды принимались все трудящиеся Советской республики, без различия национальности, к которой принадлежал вступающий. Равенство и суверенность народов страны, их свободное развитие вытекали из национальной политики Коммунистической партии, законодательно закрепленной в «Декларации прав народов России». Красная Армия по своему составу и назначению создавалась как армия интернациональная. В ней, как отмечал В. И. Ленин, осуществлялся союз революционеров различных наций, настоящий союз трудящихся, «о чем мечтали лучшие люди...»³ Многие добровольцы-интернационалисты, вступив в Красную Армию, плечом к плечу с русскими сражались против войск империалистов и белогвардейцев. Некоторые из них стали членами партии большевиков, приняли русское подданство, были отважными командирами и комиссарами Красной Армии.

Ядром новой армии явился рабочий класс — самый организованный, самый опытный и дисциплинированный в борьбе с врагами Советской власти класс. Он стал руководящей силой и костяком в создании армии социалистического государства.

«Основным костяком Красной Армии,— свидетельствовал С. С. Каменев,— были рабочий класс и революционные командиры — члены партии. Большевики были цементирующим началом в отношении как политической сознательности, так и боевой стойкости частей. Крестьяне из бедняков быстро сливались с основным костяком, усиливая его численно. Остальное

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 92.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 26.

22/1 1918

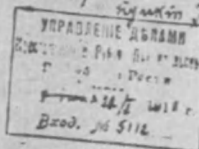
Ка первой страни
крупный шрифт 47.

ДЕКРЕТЪ

Совета Народных Комиссаровъ.

* * Января 1918 г.

г. Петроградъ.



Старая армія служила орудіемъ классово-буржуазн. Съ переходомъ власти къ пролетариату и крестьянству возникла необходимость созданія новой арміи, которая являлась оплотомъ Советской власти въ настоящемъ, и фундаментомъ для выдвинутой арміи всенароднымъ вооруженіемъ въ будущемъ и послужить поддержкой для грядущей Соціалистической революціи въ Европѣ.

I.

Въ виду этого Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армію подъ названіемъ "Рабоче-Крестьянская Красная Армія", на слѣдующихъ основаніяхъ:

1/ Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается ~~состоится~~ ^{состоится} ~~и организуется~~ ^{и организуется} ~~только изъ добровольцевъ~~ ^{только изъ добровольцевъ}.

Доступъ въ ея ряды открытъ для всѣхъ гражданъ Россійской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеванной Октябрской Революціи, и власти Советовъ. Для вступленія въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендаціи: Войсковыхъ Комитетовъ или Обществѣнныхъ Демократическихъ организацій, стоящихъ на платформѣ Советской власти, партійныхъ или профессиональных организацій или по крайней мѣрѣ двухъ членовъ этихъ организацій. При вступленіи цѣлыми частями требуется круговая порука всѣхъ и поименное голосованіе.

II.

1/ Воины Рабоче-Крестьянской Красной Арміи состоятъ на полномъ Государственномъ довольствіи и сверхъ сего получаютъ ~~по~~ ^{до} 50 руб. въ мѣсяцъ.

2/ ~~Населеніе~~ ^{Семья} ~~дѣти, жены и~~ ^{не} ~~не~~ ^{не} трудоспособные члены семей добровольцевъ Красной Арміи, находившіяся ранѣе на ихъ иждиве-

перечислен в список необходимых
ни, получать натуром квартиру с отоплением и освещением,
одежду, обувь, хлеб, жиры и другие продукты по истинным по-
требительным нормам, ^{содержимым в постановлениях и приказах} а где таковых нет — по истинным нор-
мам довольствия армии, в тех деревнях, где население му-
жится в пищевых продуктах, взамен видов довольствия
продуктами выдается металлическая медаль, необходимая для
хозяйства и мануфактура.

~~ПРИМЕЧАНИЕ: Семьям солдат Красной Армии полагается~~
~~бесплатной медицинской санитарной помощью.~~

оригинал Союзного Влада

III.

Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской
Красной Армии является Совет Народных Комиссаров. Непос-
редственное руководство и управление армией сосредоточено
в Комиссариате по военным делам в созданной при нем
особой Всероссийской Коллегии.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. И. Ленин*

Народный Комиссариат по военным делам

В. И. Ленин *И. К. Дзержинский* *А. М. Коллонтай*
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Секретарь Совета Народных Комиссаров

А. Н. Громов
В. Г. Плеханов
И. М. Штейнберг

крестьянство крепко обрабатывалось этими кадрами»¹. В создании Красной Армии особо важную роль сыграли беззаветно преданные делу революции командные кадры из рабочих. Десятки и сотни рабочих-красногвардейцев, воспитанные большевистской партией, стали организаторами, боевыми и политическими руководителями Красной Армии. К их числу прежде всего относятся В. Н. Боженко, К. Е. Ворошилов, И. И. Газа, М. В. Захаров, А. А. Коростелев, А. Я. Пархоменко, А. М. Чевереv и другие.

Многие рабочие отряды Красной гвардии в полном составе и со всем вооружением переходили в новую армию, из которых потом формировались роты, батальоны, полки, бригады и дивизии.

Одним из первых батальонов Красной Армии был батальон, сформированный из петроградских красногвардейцев под командованием большевика В. Ф. Малаховского². Перед его отправкой на фронт 1 января 1918 г. в Михайловском манеже был устроен торжественный смотр. Сюда прибыли В. И. Ленин, Н. И. Подвойский, представители Наркомвоена и Главного штаба Красной гвардии. Владимир Ильич обратился к бойцам с речью. «Приветствую в вашем лице,— сказал он,— тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа...»³

Уже с 18 января 1918 г. Петроградский военный округ во главе с его командующим большевиком К. С. Еремеевым приступил к формированию из красногвардейцев и солдат гарнизона столицы 1-го корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Спустя некоторое время началось создание первых частей армии в Москве, в Центральном промышленном районе, на Украине, в Белоруссии и в других местах страны. Одновременно шел процесс создания частей и подразделений новой армии также из солдат-фронтовиков. Так, например, к 22 февраля 1918 г. на Северном фронте из наиболее сознательных солдат — добровольцев были сформированы 1, 2, 3 и 4-й красноармейские полки общей численностью около 12 тыс. бойцов и командиров⁴. Латышские стрелковые полки вступили в Красную Армию почти целиком.

По инициативе В. И. Ленина создавались и первые части Красного Воздушного Флота.

¹ С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. Избранные статьи. М., Воениздат, 1963, стр. 31.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 128.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 216.

⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 28.

Жизнь вскоре подтвердила своевременность и важность принятых Центральным Комитетом партии и Советским правительством мер по созданию Советских Вооруженных Сил. «...В огне гражданской войны родилась Рабоче-Крестьянская Красная Армия — армия революции, армия трудящихся»¹. Она явилась главным орудием Советского государства в разгроме первого военного нашествия на нас империалистов и белогвардейщины.

Итак, факты свидетельствуют, что сразу же после победы Великого Октября международный империализм стал главным организатором борьбы за свержение Советской власти.

Появились его первые планы интервенции против Советской России, была установлена экономическая блокада и обрушена грязная клевета на советский народ и его правительство. Не имея возможности немедленно приступить к открытой вооруженной борьбе, империализм начал проводить скрытую интервенцию, делая упор на внутренние контрреволюционные силы, оказывая им политическую, моральную и материальную помощь.

Однако эта ставка была бита. Трудящиеся свободной России под руководством партии большевиков нанесли разящий удар по белогвардейщине и в течение трех-четырех месяцев разгромили ее основные силы². Ожесточенная борьба народных масс с контрреволюцией слилась с борьбой за установление и упрочение Советской власти на местах. Особенно трудной и упорной она была на окраинах России, где внутренняя и помогавшая ей внешняя реакция пыталась вооруженным путем сокрушить социалистическую революцию.

В ходе классовых битв город за городом, село за селом, станица за станицей переходили на сторону Советской власти, которая проникла во все глухие уголки страны³. Это было величайшее достижение революционных масс. Уроки гражданской войны, как отмечал В. И. Ленин, с октября 1917 г. по март 1918 г. доказали, что трудящиеся массы — рабочие и крестьяне «поголовно во всех концах России в гигантском большинстве стоят за Советскую власть»⁴. Именно поэтому война с внутренними контрреволюционными силами превратилась в триумфальное шествие Советской власти.

Большая роль в разгроме контрреволюции по праву принадлежит Красной гвардии. Сражаясь против войск Керенского — Краснова, Петлюры, Каледина, Дутова, Довбор-Мусницкого, героические и самоотверженные красногвардейцы совместно с ре-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 10.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 128, 233.

³ См. там же, стр. 86.

⁴ Там же, стр. 403.

волюционными солдатами и матросами под руководством партии коммунистов вынесли на своих плечах тяжесть обороны Советской республики в начальный период ее истории.

Республика Советов все более укреплялась. Наряду с развертыванием вооруженной борьбы по подавлению очагов внутренней контрреволюции в стране происходили глубочайшие социально-экономические преобразования. Эти преобразования упрочивали власть рабочих и крестьян, позиции диктатуры пролетариата в борьбе с происками внешней и внутренней контрреволюции.

На основании декрета ВЦИК от 14 декабря 1917 г. была проведена национализация частных банков и произошло слияние их в единый государственный банк Советской страны. Вслед за этим последовала национализация важнейших отраслей промышленности, железнодорожного и водного транспорта, вводилась монополия внешней торговли, аннулировались иностранные займы. Для управления народным хозяйством страны по инициативе В. И. Ленина создается Высший съезд народного хозяйства, который, по его мысли, «должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет Народных Комиссаров является в политике»¹.

Так закладывались материальные основы социалистического строя и его обороны.

Укреплялись и социально-политические основы советского общества. Было упразднено разделение граждан на сословия, отменены привилегии имущих классов, утверждено равноправное положение женщины. Партия и Советское правительство поддержало творческую инициативу масс в создании революционных народных судов, а для охраны революционного общественного порядка — рабоче-крестьянской милиции. Прекратили свое существование старые министерства, городские думы и земские управы. В центре и на местах утверждались единые полномочные органы власти — Советы.

Советская организация позволила создать в стране такую вооруженную силу, которая гораздо теснее, чем прежде, связана с трудящимися массами. Именно это условие явилось одной из основных причин успешного строительства армии нового типа. На смену Красной гвардии, явившейся «зачатком *новой армии*»², шла регулярная Красная Армия и Красный Флот. «Строительство нашей армии, — указывал позднее В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые сказываются в области любого строительства»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 134.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 76—77.

Организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, закрепил III Всероссийский съезд Советов. Принятая на съезде «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» явилась основой первой Советской Конституции. Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Декларация установила полное равноправие всех народов России, в ней закреплялись принципы ленинской национальной политики, создавался прочный фундамент нерушимой дружбы народов Страны Советов.

Утверждавшиеся политические и экономические основы нового, социалистического государства предрешали разгром врагов Советской власти, провал антисоветских планов международного империализма. Они создавали необходимые предпосылки для успешного решения военных задач, связанных с защитой родины социализма от нашествия империалистов.

Глава II

КАЙЗЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПОЛУЧАЕТ ОТПОР

Теперь против нас поднялся гигант культурного, технически первоклассно оборудованного, организационно великолепно налаженного всемирного империализма. С ним *надо* бороться. С ним *надо уметь* бороться

В. И. Ленин

**За мир,
против войны**

Первоочередной внешнеполитической проблемой, от скорейшего решения которой зависело существование Советского государства, являлся выход из первой мировой войны. «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, большой вопрос современности»¹. Такими словами начал В. И. Ленин доклад о мире на II Всероссийском съезде Советов 26 октября 1917 г. Уже четвертый год грохотала кровавая машина мировой войны, и «ни одна страна не была так истерзана и измучена войной, как Россия»². Поэтому первым законодательным актом власти рабочих и крестьян стал принятый съездом Советов ленинский Декрет о мире. Советское государство в час своего рождения предложило всем воюющим народам и правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире, мире без аннексий и контрибуций.

Устраняя препятствия на пути к миру, партия и правительство, как уже отмечалось, предприняли решительные меры против контрреволюционного заговора генералов и офицеров ставки в Могилеве.

Контрреволюционный генералитет отстранялся от командования фронтами и армиями. Власть в войсках прочно брали в свои руки военно-революционные комитеты. «Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу»³, — указывал В. И. Ленин. Дело мира переходило в руки широких солдатских масс.

Революционная инициатива масс подкреплялась активными действиями Советского правительства, которое настойчиво до-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 13.

² Там же, стр. 301.

³ Там же, стр. 88.

бывалось открытия мирных переговоров между всеми воюющими странами. В Декрете о мире нашли глубокое воплощение основные принципы внешней политики Советского государства, знаменовавшие собой появление нового типа международных отношений, основанных на установлении мира между всеми народами, на признании равноправия больших и малых народов, невмешательства во внутренние дела других государств. Заявляя об отмене договоров и соглашений, подписанных прежними правительствами России, В. И. Ленин подчеркивал: «Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радужно примем, мы их не можем отвергать»¹. Несколько позднее, разъясняя ошибочность взглядов, что интересы международной революции якобы отвергают какой бы то ни было мир с империалистами, В. И. Ленин писал: «Социалистическая республика среди империалистских держав не могла бы, с точки зрения подобных взглядов, заключать никаких экономических договоров, не могла бы существовать, не улетаая на луну»².

Промышленные магнаты Рура и прусские латифундисты в иной обстановке сумели бы быстро найти общий язык со своими американскими, английскими и французскими «братьями по капиталу» в деле организации крестового похода против Советской России. Но, вцепившись друг в друга мертвой хваткой фронтов империалистической войны в самый опасный для Страны Советов период становления, они вынуждены были порознь решать задачу удушения русской революции. «...Не будь войны,— говорил В. И. Ленин,— мы наблюдали бы соединение капиталистов всего мира: сплочение на почве борьбы с нами»³.

Интересы завершения мировой войны и определяли различия в политике двух главных группировок международного империализма по отношению к Советской республике при общности их главной цели — ее уничтожения. Прежде всего это сказалось в их реакции на мирную инициативу Советского правительства. 8 ноября 1917 г. Советское правительство обратилось к послам и посланникам США, Великобритании, Франции, Италии, Сербии и Бельгии с нотой, в которой предлагалось Декрет о мире II Всероссийского съезда Советов рассматривать как предложение немедленного перемирия на всех фронтах и открытия мирных переговоров. Но, имея четкие указания своих правительств, дипломаты не стали долго раздумывать. Уже на следующий день, собранные старшиной дипломатического корпуса американским послом Френсисом, они приняли решение: на советскую ноту не отвечать и в официальные контакты с Советским правительством не вступать. Последующие обращения к правитель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 20.

² Там же, стр. 402.

³ Там же, стр. 324.

ствам США, Англии и Франции с предложением немедленно открыть мирные переговоры с целью заключения перемирия, а затем и демократического мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов также не находили отклика.

В кампанию 1917 г. русская армия сковывала на своих фронтах 139 неприятельских дивизий, в том числе около 80 немецких, что составляло треть кайзеровской армии. Жизнь и смерть русского солдата составной частью входила в тщательно разработанную на Западе калькуляцию расходов «на победу». Легко понять поэтому то озлобление и раздражение, с каким встретили мирные предложения Советского государства правительства и генеральные штабы Антанты. Октябрь перечеркнул их планы широкого использования русского «пушечного мяса» на заключительном этапе мировой войны. «Именно англо-французская и американская буржуазия не приняла нашего предложения,— писал позже американским рабочим В. И. Ленин,— именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно она поступила предательски по отношению к интересам всех народов...»¹

В такой обстановке Советскому государству ничего не оставалось, как приступить к односторонним, сепаратным переговорам о перемирии с Германией и ее союзниками. Союз центральных держав во главе с кайзеровской Германией не менее враждебно относился к Стране Советов. Однако стремление высвободить силы для достижения победы на Западном фронте, большие затруднения в экономике, нарастание революционного движения в своих странах вынудило германских империалистов и их союзников пойти на переговоры о перемирии. Обстановка, писал Людендорф, «вследствие выхода из войны России, сложилась для нас выгоднее, чем за год перед тем. Мы вновь, как в 1914 и 1916 году, могли ставить перед собой задачу разрешения войны посредством наступления на суше»². Чтобы укрепить свой Западный фронт, содрогавшийся под ударами Антанты, германскому командованию пришлось уже в ноябре 1917 г. начать массовую переброску наиболее боеспособных дивизий с Восточного фронта. По март 1918 г. на Запад было переброшено 49 дивизий. Но и после этого на Восточном фронте оставалось свыше 1 миллиона кайзеровских войск³.

20 ноября 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры об общем перемирии между Советской Россией и австро-германским блоком. Договор о перемирии был подписан 2 декабря. По требованию советской делегации в договор включалось по-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 53.

² Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Перевод с немецкого. Т. 2. М., Госиздат, 1924, стр. 114.

³ См. фон Куль и Г. Дельбрюк. Крушение германских наступательных операций 1918 г. Перевод с немецкого. М., Госвоениздат, 1935, стр. 24—25.

ложение о недопустимости «никаких оперативных воинских перебросок с фронта между Балтийским и Черным морями, за исключением тех, которые к моменту подписания настоящего договора были уже начаты»¹. Измученные войной народы могли убедиться: вынужденное из-за позиции Антанты пойти на сепаратное перемирие с австро-германским блоком, Советское правительство делало все возможное, чтобы не допустить усиления кайзеровской военной машины в условиях продолжающейся мировой войны, что целью советской внешней политики является достижение всеобщего демократического мира.

Подписание договора о перемирии значительно упрочивало как внутреннее, так и международное положение Советского государства. Рабочие и крестьяне воочию убеждались, что у партии большевиков слова не расходятся с делом, что приветствуемый ими ленинский Декрет о мире настойчиво и последовательно проводится в жизнь. Они все теснее спланивались вокруг партии Ленина, вокруг Советской власти, смело поднявшей в империалистической войне знамя мира. Трудящиеся зарубежных стран увидели ясную перспективу борьбы за прекращение войны. В. И. Ленин говорил: «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов»².

Смолкла канонада на фронтах. Но еще более важным и очень трудным делом было превратить временное перемирие в устойчивый мир. Советскому государству предстояло преодолеть ожесточенные нападки международного капитала, опиравшегося на кадетскую и эсерово-меньшевистскую контрреволюцию внутри страны. Предупреждая партию, рабочий класс, всех трудящихся о сложности решения вопроса, В. И. Ленин говорил: «...Борьба за мир начинается. Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас... Буржуазия желала бы, чтобы осуществился сговор империалистических правительств против нас»³.

На мирные переговоры, начавшиеся 9 декабря 1917 г. в Брест-Литовске, советская делегация прибыла с тщательно разработанной под руководством В. И. Ленина программой их ведения. Твердая позиция советской делегации не позволяла делегациям Четверного союза уклониться от прямого ответа. Председательствовавший на пленарном заседании 12 декабря глава австро-венгерской делегации граф Чернин заявил о согласии немедленно заключить мир, без насильственных присоедине-

¹ Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 47.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

³ Там же, стр. 86.

ний и контрибуций. Однако в его заявлении содержалось положение, полностью перечеркивавшее декларативное согласие с советскими предложениями. В заявлении указывалось, что эти предложения могли бы быть осуществлены лишь в случае обязательства всех причастных к войне держав соблюдать общие для всех народов условия мира, что будет гарантия присоединения к ним стран Антанты¹.

На лживость и лицемерие позиции австро-германского блока, готового якобы отказаться при условии взаимности от захваченных территорий, проливает свет телеграмма рейхсканцлера Гартлинга статс-секретарю (министру иностранных дел) Кюльману, возглавлявшему германскую делегацию, датированная днем провозглашения «миролюбивого» заявления графа Чернина. В ней говорилось: «Из телеграммы вашего превосходительства я не могу понять, какие требования намерены принять русские. Из них также непонятно, как будут гарантированы наши обоснованные притязания и претензии наших союзников на завоеванные и оккупированные нами области, в случае если другие государства Антанты согласятся с требованием всеобщих мирных переговоров»².

Глава кайзеровского правительства напрасно беспокоился о возможных осложнениях с закреплением захваченных территорий в связи с позицией Антанты. Как раз в срыве мирных переговоров правящие круги Антанты видели наиболее эффективный путь ослабления и ликвидации Советского государства. Они рассчитывали вновь ввергнуть Россию в кровавую трясину войны, поставить Советскую власть под удар немецкой военщины и в пламени продолжающейся империалистической бойни нейтрализовать могучее влияние Октябрьской революции на народы всех стран.

Такой вариант вполне устраивал и заокеанских политиков. Примечательно, что уже в первый месяц победы Октябрьской революции военный министр США Бекер поставил перед созданной в Вашингтоне секретной комиссией по подготовке материалов к мирным переговорам, так называемый «Инкуайри», вопрос о предоставлении Германии материальной помощи, если эти «ресурсы будут использованы в интересах цивилизации»³. Подобная терминология в реакционных кругах не нуждалась в пояснениях. «Врагом цивилизации № 1» там единодушно именovali Советскую Россию, рожденный Октябрем новый общественный и государственный строй.

В датированном 9 (22) декабря 1917 г. меморандуме «Инку-

¹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапальского договора. Сборник документов. Т. 1. (1917—1918 гг.). М., Политиздат, 1968, стр. 148—150.

² Там же, стр. 151.

³ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. Vol. 1. Washington, 1942, pp. 25—26.

айри» под названием «Современное положение; цели войны и условия мира» указывалось: «В настоящее время ввиду поражения России направлением наиболее легкого продвижения Германии должен быть Восток. Данный момент является наилучшим для Германии временем, чтобы воспользоваться открывшимися здесь для нее возможностями. Это вполне может побудить ее решиться на жертвы на Юго-Востоке, на Западе, на других континентах и на отдаленных морях, с тем чтобы обеспечить контроль над Россией»¹.

В. И. Ленин придавал большое значение разоблачению анти-советских планов империалистов Антанты, их происков вокруг мирных переговоров в Брест-Литовске. В конце декабря 1917 г. в своих заметках «Из дневника публициста (темы для разработки)» Владимир Ильич считал необходимым развить следующий тезис: «Провокация империалистов: дай нам удобный повод скорее задушить тебя, республика Советов!» В этой связи он обращал внимание на статью «Их план», опубликованную в газете «Правда». Суть статьи В. И. Ленин определял так: «Исторические слова Ллойд Джорджа. «На счет России»².

В статье говорилось: «Ллойд Джордж высказался в том смысле, что пусть же предварительно Россия определит свою будущую границу с Германией и Австро-Венгрией, а потом уже придет черед переговоров об общем мире». Заявление английского премьера не вызвало сенсаций, ибо, как отмечалось в статье, официальная пресса стран Антанты уже подготавливала общественное мнение к мысли о том, что мирные переговоры союзникам будет выгоднее вести без России. Правящие круги Антанты, резюмировалось в статье, нащупывают почву для переговоров о мире с Германией, но «считают более выгодным предоставить Германии предварительно ликвидировать свои счета с Россией. Германия должна... вознаградить себя за счет России»³.

Чтобы уменьшить притягательную силу Декрета о мире для трудящихся всех стран, замаскировать тщательно разрабатываемый международным империализмом антисоветский заговор, президент США Вильсон 26 декабря 1917 г. обратился к конгрессу с посланием, где излагались «14 пунктов об условиях мира». Широко разрекламированные буржуазной пропагандой стран Антанты они призваны были обелить политику затягивания войны, задержать рост революционных и антивоенных настроений, содействовать срыву мирных переговоров в Брест-Литовске.

В правящей верхушке Германии относительно мира с Россией укрепились позиции представителей наиболее агрессивных,

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. Vol. 1. pp. 43—44.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 189.

³ «Правда», 24 декабря 1917 г.

милитаристских кругов, которые требовали занять на переговорах в Брест-Литовске «твердую позицию», разговаривать с русскими на языке победителя.

Трудящиеся массы Германии и других стран Четверного союза понимали, что позиция их правительств ведет к продолжению ужасов и бедствий войны. Они выступали за немедленное окончание мировой войны. Только в Берлине в знак протеста против мировой бойни прекратило работу около 400 тыс. человек. Бастующие избрали Совет рабочих депутатов. В числе их требований к правительству на первом месте стояли: немедленно заключить мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов «согласно положениям, сформулированным в Брест-Литовске уполномоченными русского народа»; привлечь представителей рабочих всех стран к мирным переговорам¹.

Таким образом, факты, свидетельствующие о поддержке Советской России в ее борьбе за всеобщий демократический мир, полностью разоблачают утверждения буржуазной историографии о том, будто призывы Советского правительства немедленно заключить всеобщий мир без аннексий и контрибуций «не нашли политического отклика среди народов, участвовавших в мировой войне»².

Правящие круги Германии, уповая на силу своего оружия, не посчитались с ясно выраженным стремлением трудящихся масс к миру и сделали ставку на военное решение вопроса. Начальник германского генерального штаба генерал-фельдмаршал Гинденбург и его заместитель генерал Людендорф требовали при малейшей затяжке принятия Советским правительством выгодных германскому империализму условий мира начать наступление на Востоке. Гинденбург говорил: «Мы должны действовать быстро и немедленно. Борьба на Западе продлится долго. Мы должны высвободить все силы. Мы должны поэтому разбить русских. Должны свалить правительство»³.

Делегации Четверного союза на переговорах очень скоро перешли от показного миролюбия к бесцеремонному диктату и наглым территориальным притязаниям.

Перед Советской республикой усиливалась угроза открытого столкновения с международным империализмом. Советская внешняя политика в сложившейся ситуации, учил В. И. Ленин, должна была искусно сочетать твердость с мудрой осмотрительностью, умением лавировать, отступать, выжидать, использовать противоречия в лагере империализма. По предложению В. И. Ленина было решено продолжать мирные переговоры, но не позволять немцам форсировать их ход, усилить агитацию

¹ См. Советско-германские отношения... т. 1, стр. 260.

² G. Stökl. Sowjetrussland unter Lenin und Stalin (1917—1953). München, 1963, S. 15—16; O. K. Flechtheim. Bolschewismus 1917—1967. Wien, 1967, S. 36; и др.

³ Советско-германские отношения... т. 1, стр. 324.

против аннексионистских требований центральных держав, попытаться перенести мирные переговоры в Стокгольм, ближе к мировой демократической общественности. Избранная тактика давала определенный выигрыш во времени для упрочения Советской власти и укрепления обороноспособности страны, создания вооруженных сил, способных противостоять военному натиску империализма. Одновременно делался расчет на разоблачение империалистов как виновников затягивания кровопролитной войны и воздействие мирной политикой Советской России на усиление революционного движения на Западе.

Взяв курс на срыв мирных переговоров, германская делегация демонстративно отказалась от советской формулы мира, отвергла предложение перенести переговоры в нейтральное государство. В целях ослабления позиций советской стороны к переговорам была допущена делегация украинской Центральной рады, не располагавшая ни властью, ни территорией, ни поддержкой народа. Вся игра с украинскими буржуазными националистами использовалась немецкими империалистами как ширма для прикрытия своей захватнической политики. «Украина нам была нужна,— писал Людендорф,— как вспомогательная сила для борьбы с большевизмом...», а также как источник снабжения продовольствием и сырьем¹.

5 января 1918 г. германская делегация открыто изложила свои территориальные притязания. Начальник штаба Восточного фронта генерал Гофман, фактически возглавивший на заключительной стадии переговоров германскую делегацию, ультимативно предложил советской делегации ознакомиться с картой. Проведенная синим карандашом граница германской оккупации отсекала от Советского государства более 150 тыс. квадратных километров его территории. К Германии отходили Польша, Литва, значительная часть Белоруссии, Латвии, Эстонии. Границу же южнее Брест-Литовска, по заявлению немецкого генерала, будто бы предполагалось установить по договоренности с Центральной радой².

Оценивая сложившуюся обстановку, В. И. Ленин писал, что у германского правительства «безусловно взяла верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир...»³

На основе глубокого и всестороннего анализа всей совокупности фактов, характеризовавших внутреннее и международное положение Советского государства, В. И. Ленин пришел к выводу о невозможности сколько-нибудь успешной обороны от

¹ Э. Людендорф. Указ. соч., т. 2, стр. 131—132.

² См. Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. I. М., 1920, стр. 126, 130.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 245.

наступления войск австро-германского блока. К началу 1918 г. старая армия фактически развалилась. Основная масса солдат отвергала любую мысль о возможности продолжения войны. Неустойчивость фронта явилась следствием: «во-1-х... крайней усталости и истомления большинства солдат, при неслыханной разрухе в деле продовольствия, смены переутомленных и пр.; во-2-х... полной негодности конского состава, обрекающей на неминуемую гибель нашу артиллерию; в-3-х... полной невозможности защитить побережье от Риги до Ревеля, дающей неприятелю вернейший шанс на завоевание остальной части Лифляндии, затем Эстляндии и на обход большей части наших войск с тыла, наконец на взятие Петрограда»¹.

Поэтому 8 января В. И. Ленин выступил с «Тезисами по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». «Вся суть моих тезисов и моих доводов...— писал позднее Владимир Ильич,— состоит в указании на необходимость принять архитяжкий мир *сейчас*, в данную минуту, при одновременной серьезной *подготовке* революционной войны (а также именно *в интересах* этой серьезной подготовки)»².

В эти чрезвычайно тревожные дни против мира с Германией единым фронтом выступили внешние и внутренние контрреволюционные силы. Мелкобуржуазный национализм, псевдореволюционность, анархизм принимали в стране угрожающие размеры. Меньшевики и эсеры кричали, что Советское правительство, вступив в мирные переговоры с Германией, «предает» Россию, что необходима «беспощадная война с империализмом». До сих пор хранившие молчание страны Антанты начали проявлять довольно активную «заинтересованность» в дальнейшей судьбе России. Они даже обещали ей техническую помощь в войне против Германии. Международный империализм пытался устроить Советской республике западню и разгромить ее руками германского хищника.

Внутри партии против заключения мира выступили «левые коммунисты» и Троцкий. Первые во главе с Бухариным требовали мира не заключать, а объявить «революционную» войну австро-германскому блоку. Троцкий же предлагал войну прекратить, демобилизовать армию, но мира не подписывать. Позиции Бухарина и Троцкого практически смыкались между собой и ставили победу революции в России в зависимость от хода революции в странах Западной Европы. «Левые коммунисты» договорились даже до того, что допускали возможным утрату Советской власти «в интересах международной революции». Такой взгляд, по определению В. И. Ленина, был «странным и чудовищным» и представлял собой психологию «взбесившегося мелкого буржуа»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 248—249.

² Там же, стр. 401.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 290.

Вождь партии и народа клеймил как авантюру, как слепую азартную игру попытки ставить судьбу Советской республики в зависимость от тех или иных сроков начала революции в Германии, категорически отвергал троцкистскую интернациональную политическую демонстрацию под лозунгом «Ни войны, ни мира!»¹. Вскрывая всю пагубность позиции «левых коммунистов» и Троцкого, В. И. Ленин указывал, что отказ от заключения мира «равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение *империалистской* войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов»².

Вопрос о войне и мире Советскому государству приходилось решать в условиях полного военного превосходства австро-германского блока. Несмотря на распространение в кайзеровской армии антивоенных и революционных настроений, в целом она продолжала оставаться послушным орудием в руках своих генералов, в руках империалистов. Прокатившаяся по Германии и Австро-Венгрии волна забастовок и демонстраций не означала еще начала революционного взрыва. Военная и внешнеполитическая обстановка обязывала Советское правительство идти на подписание тяжелого и унижительного мира. Этого требовало и объективное соотношение классовых сил в стране. Продолжение войны означало бы разрыв союза рабочего класса с беднейшим крестьянством и открывало дорогу буржуазии к власти.

С гениальной прозорливостью и верой во внутренние силы и возможности русской революции В. И. Ленин писал: «Заклячая сепаратный мир, мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну,— затрудняющую им сделку против нас,— используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции»³.

Троцкий, возглавлявший советскую делегацию на заключительной стадии переговоров, перед отъездом в Брест-Литовск получил от В. И. Ленина четкие указания: держаться «до ультиматума немцев, после ультиматума... совершенно определенно мир подписать»⁴. Обстановка на конференции продолжала все более накаляться. Германия не допустила к переговорам представителей Советской Украины. Кроме того, она ускорила сговор с делегацией Центральной рады, заключив с ней 27 января односторонний кабальный договор, по которому Украина отдавалась в полное распоряжение кайзеровской Германии в каче-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 257.

² Там же, стр. 254.

³ Там же, стр. 250.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 30.

стве ее колонии. Получив в руки такой документ, Людендорф потребовал от Гофмана и Кюльмана вызвать разрыв с Россией. Поведение германской делегации стало еще более наглым. Заседания начали проводиться в открыто ультимативном тоне, хотя официального ультиматума еще не последовало. Однако Троцкий, преступно нарушив директиву В. И. Ленина, заявил 10 февраля, что Советская республика отказывается от подписания аннексионистского договора, состояние войны считает прекращенным, а армию демобилизует¹. После этого он, категорически отказавшись вести далее какие бы то ни было переговоры, покинул Брест-Литовск.

Троцкий не довольствовался срывом брестских переговоров, а пошел дальше. Он потребовал от главнокомандующего Н. В. Крыленко немедленного издания приказа о прекращении состояния войны с державами германского блока и демобилизации русской армии. На следующий день Крыленко издал такой приказ и передал его по всем фронтам. В. И. Ленин, узнав о провокационном шаге Троцкого, потребовал от Ставки немедленно отменить «всеми имеющимися... способами» телеграмму Троцкого и приказ Крыленко о мире и расформировании армии, так как мир еще фактически не подписан². Предательская политика Троцкого «чуть было не стоила головы революции»³. Она дала возможность германским империалистам начать войну против Советской России. Над завоеваниями Великого Октября нависла смертельная угроза.

**Социалистическое
Отечество
в опасности**

В ночь на 17 февраля в Петроград пришла тревожная телеграмма из Брест-Литовска. Остававшийся там и после разрыва мирных переговоров во главе группы военных консультантов советской делегации А. А. Самойло сообщил Советскому правительству, что генерал Гофман ему официально объявил о прекращении перемирия в 12 часов 18 февраля и возобновлении состояния войны⁴.

Командование германского Восточного фронта, в распоряжении которого имелось 50 пехотных и 9 кавалерийских дивизий, к этому времени разработало наступательную операцию под кодовым названием «Фаустшлаг» («Удар кулаком»). На ее первом этапе предусматривалось путем нанесения короткого, но сильного удара разгромить русские войска на фронте и выйти на ближайшие подступы к Петрограду и Смоленску, а на Украине как можно больше углубиться в страну⁵.

¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. 1, стр. 208.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 364.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1, издание седьмое. Госполитиздат, 1953, стр. 914.

⁴ См. Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 105.

⁵ См. Э. Людендорф. Указ. соч., т. 2, стр. 132; М. Гофман. Записки и дневники, 1917—1918 гг. Л., Госиздат, 1929, стр. 240; фон Куль и Г. Дельбрюк. Указ. соч., стр. 54.

Кайзеровские генералы не сомневались, что стремительное продвижение их войск вызовет падение Советского правительства и возвращение к власти буржуазии. Поэтому на левом крыле фронта задача предельно конкретизировалась: «Дойти до Нарвы, оттуда вести переговоры с Петербургом»¹.

Германские империалисты в своих захватнических планах особое место отводили Прибалтике и Украине. Захват Прибалтики давал им удобный плацдарм для нападения на важнейшие центры России — Петроград и Москву. Одновременно Россия лишалась всех морских коммуникаций в Балтийском море. Обосновывая свою аннексионистскую позицию, Гинденбург говорил: «Я хочу обеспечить пространство для передвижения левого крыла в следующей войне с Россией»². С захватом Украины Германия намеревалась не только обеспечить себя продовольствием и промышленным сырьем, но и создать исходный пункт для овладения нефтяными районами Кавказа. Оккупация Украины позволяла также отрезать центральные районы России от черноморских торговых путей. Таким образом, оккупанты планировали наступление на трех направлениях: петроградском, центральном (в Белоруссии) и южном (на Украине).

На петроградском направлении германское командование сосредоточило около 16 дивизий, входивших в состав 8-й армии и армейской группы «Д». Перед ними была поставлена задача ударом на Псков, Юрьев и Нарву окружить и разбить противостоящие русские войска. Кайзеровские генералы не хотели вводить в бой свои основные силы, рассчитывая решить задачу небольшими по численности, но хорошо вооруженными и укомплектованными отборными солдатами подвижными авангардами. С этой целью в дивизиях создавались сводные отряды из всех родов войск при одном-двух батальонах пехоты. Эти подвижные отряды должны были в считанные дни овладеть крупными железнодорожными узлами и другими опорными пунктами на подступах к Петрограду.

Такой план германского командования объяснялся прежде всего желанием предохранить свою основную солдатскую массу от контактов с трудящимися революционной России хотя бы на первых порах оккупации, чтобы задержать распространение среди них большевистских идей. А для таких опасений кайзеровские генералы имели все основания. К. Х. Данишевский отмечал в своих воспоминаниях: «В конце 1917 и первой половине 1918 года я находился в оккупированной немецкой армией Латвии на подпольной работе. Группа «Спартак» вела революционную работу среди рабочих и крестьян, а также среди немецких солдат. Издавались газеты, листовки, прокламации на латыш-

¹ Советско-германские отношения... т. 1, стр. 327.

² А. Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 109.

ском, немецком и русском языках. «Спартак» имел непосредственные связи с отдельными немецкими солдатами, и влияние его среди немецких частей, расположенных в Риге, Курляндии и Лифляндии, было достаточно заметно»¹.

На центральном направлении части 10-й армии наносили удар на Минск — Смоленск и на Гомель — Брянск. Для вторжения в пределы Советской Украины германское и австро-венгерское командование выделило 29 пехотных и 4 кавалерийские дивизии². Общая численность оккупационных войск составляла 500 тыс. человек, в том числе германских 350 тыс. В обозе оккупантов возвращались с позором изгнанные с берегов Днепра жалкие остатки войск Центральной рады. Главный удар германские войска направляли на Киев, австро-венгерские — на Одессу.

Германское наступление вызвало резкую активизацию контрреволюционных сил по всей стране, и прежде всего в прифронтовой полосе. Сразу же после вступления оккупантов, а в ряде мест при их приближении, буржуазия организовывала белогвардейские отряды, которые помогали германскому командованию расправляться с партийными и советскими работниками, с революционными рабочими, крестьянами и солдатами. Более того, белогвардейцы, забыв о своих «патриотических» чувствах, присоединялись к войскам оккупантов, принимая их командование.

Молодая Советская республика могла противопоставить хорошо вооруженному агрессору незначительные силы. Северный и Западный фронты старой армии имели возможность обеспечить лишь одношелонный кордон войск вдоль фронта. Юго-Западный фронт был полностью дезорганизован Центральной радой. Информировав Советское правительство о положении на фронте, начальник штаба Главковерха М. Д. Бонч-Бруевич отмечал: «Многие участки фронта совершенно оставлены частями и никем не охраняются. При таких условиях фронт следует считать только обозначенным»³.

Предвидя угрозу германского наступления, Совет Народных Комиссаров еще в январе потребовал от военного ведомства принять экстренные меры по обороне от прорыва к Питеру⁴. Перед войсками Северного фронта была поставлена задача: «преградить неприятелю доступ к жизненным районам республики — Петрограду, Ревелю и Смоленску»⁵. Было рекомендовано штабам Северного и Западного фронтов сосредоточить главные

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 3. М., Политиздат, 1969, стр. 444.

² См. Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920). М., изд-во «Наука», 1966, стр. 21—22.

³ М. Д. Бонч-Бруевич. Вся власть Советам. М., Воениздат, 1964, стр. 231.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 181.

⁵ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, ед. хр. 107, л. 331.

силы на стратегически важных направлениях и заменить растянутый в линию редкий кордон групповым расположением сохранившихся под их руководством войск¹.

Кайзеровская Германия двинула свои войска в наступление на огромном пространстве от Балтийского моря до Карпатских гор. В судьбе революции возник самый опасный момент. Если до сих пор, говорил В. И. Ленин, «перед нами стояли мизерные, презренно-жалкие (с точки зрения всемирного империализма) враги, какой-то идиот Романов, хвастунишка Керенский, банды юнкеров и буржуйчиков», то «теперь против нас поднялся гигант... всемирного империализма»². Перед советским народом встала задача организовать отпор предательскому набегу германских империалистов на русскую революцию³.

Вечером 18 февраля по настоянию В. И. Ленина ЦК принял решение немедленно сообщить германскому правительству о готовности подписать мир.

Одновременно ЦК партии и Советское правительство энергично развертывали работу по организации сопротивления врагу. 18 февраля В. И. Ленин лично дал директивы Двинскому, Ревельскому, а 19 февраля Дрисскому Советам. Он потребовал принять энергичные меры к эвакуации всего ценного; оказывать сопротивление, где только возможно; не оставлять врагу ничего; взрывать мосты, разбирать пути — две версты на каждые десять⁴.

19 февраля состоялось заседание Центрального Комитета партии с участием военных специалистов, где обсуждался вопрос о мерах, которые необходимо было принять для отражения наступления германских войск. Вслед за этим прошло заседание Совнаркома с такой же повесткой дня. В. И. Ленин неуклонно требовал, пока наступление немцев не прекращено и мир не заключен, оказывать сопротивление при любых условиях⁵. Особо он обращал внимание на организацию обороны важнейших стратегических пунктов. Решение Советского правительства тут же было передано на места, в том числе Московскому Совету и киевским большевикам. Украинскому правительству предлагалось мобилизовать для отпора врагу все силы, выставить артиллерию, рыть окопы, объявить осадное положение. «Общее задание отстоять Петроград и Киев до последней капли крови. Удержать банды германцев во что бы то ни стало»⁶.

¹ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, ед. хр. 107, лл. 439—440.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395—396.

³ См. там же, стр. 408.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 45.

⁵ См. Э. В. Клопов. Ленин в Смольном. Государственная деятельность В. И. Ленина в первые месяцы Советской власти. М., Госполитиздат, 1965, стр. 416—417; ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 65, л. 1.

⁶ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году. М., Госполитиздат, 1942, стр. 29—30.

Учитывая всю серьезность обстановки, Советское правительство 20 февраля обратилось с воззванием «К трудящемуся населению всей России», в котором подчеркивало, что советский народ готов принять тяжелые условия мира, но в то же время он полон решимости бороться против захватчиков, вздумавших затянуть петлю на его шее. Тогда же был избран Временный исполнительный комитет Совнаркома из пяти человек во главе с В. И. Лениным «для создания непрерывности работ»¹.

Начавшееся 18 февраля наступление германских войск не встретило сколько-нибудь организованного сопротивления старой русской армии. Остатки ее частей и соединений неудержимо устремились в тыл, бросая вооружение и обозы. В первые же дни наступления германские оккупанты захватили Двинск, Режицу, Минск, Луцк и Ровно.

Вскрывая причину трагедии старой русской армии, В. И. Ленин говорил: «Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать,— это как можно скорее демобилизовать ее. Это — большая часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания»².

Ход германского наступления не только подтвердил точность ленинских оценок боеспособности старой армии, но и соотношение сил в целом. В. И. Ленин со всей убедительностью раскрыл авантюризм «левых коммунистов» и Троцкого, призывавших к революционной войне, показал всю несостоятельность и безответственность утверждений, что немцы «не смогут наступать против революционной России».

Шли самые критические, самые тревожные часы в истории молодого Советского государства. Кайзеровское правительство медлило с ответом на мирные предложения, а его войска быстро продвигались по всему фронту, создавая непосредственную угрозу Петрограду. 21 февраля В. И. Ленин обратился с телефонограммой в Петроградский и во все районные партийные комитеты, где советовал, не теряя ни часа, поднять на ноги всех рабочих. Спасение революции он видел в немедленной мобилизации десятков тысяч рабочих для рытья окопов и занятия обороны под Петроградом. «Линию окопов, — указывалось в телефонограмме, — дадут военные. Готовьте орудия, а главное организуйтесь и мобилизуйтесь поголовно»³. Петроград был переведен на осадное положение, и создан Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа. Перед ним ставилась задача мобилизовать для военных потребностей людские и материальные

¹ Ленинский сборник XXI, стр. 98.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 13.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 354.

ресурсы, вести учет и распределение продовольствия, беспощадно подавлять контрреволюционные и уголовные элементы¹. Тогда же был создан, а на следующий день расширен путем включения членов ВЦИК, Петроградского Совета и Чрезвычайного штаба Комитет революционной обороны под председательством Я. М. Свердлова. В его состав вошли В. Володарский, С. И. Гусев, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, М. С. Урицкий и другие.

Боевой программой мобилизации трудящихся масс на отражение нападения германского империализма стал написанный В. И. Лениным 21 февраля и опубликованный на следующий день декрет-воззвание Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности!» В нем были выражены основные положения ленинского учения о защите социалистического Отечества и с предельной четкостью раскрыты политические цели похода германской военщины против Советского государства, выступавшей в качестве главной ударной силы мировой империалистической реакции. «Выполняя поручение капиталистов всех стран,— указывалось в декрете,— германский милитаризм *хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии*. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве»².

Призывным набатом на всю страну прозвучали слова: «*Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности*». Советское правительство считало священным долгом рабочих и крестьян беззаветную защиту своих завоеваний от нападения империалистической Германии.

Придавая большое значение привлечению лучшей, наиболее близкой к народу части офицерского корпуса старой армии к делу обороны страны, В. И. Ленин считал необходимым прежде всего обеспечить оперативную сторону при организации вооруженной борьбы против нашествия германского империализма. 22 февраля прибывшая из Могилева группа генералов и офицеров во главе с М. Д. Бонч-Бруевичем была сразу же принята В. И. Лениным, лично поставившим перед ними задачу по организации обороны на подступах к Петрограду в основном силами красногвардейских отрядов.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина М. Д. Бонч-Бруевич в тот же день направил обращение к командованию Северного и Западного фронтов и Советам Нарвы, Пскова, Острова, Невеля, Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, Мозыря, Бердичева, Вапнярки и Одессы с призывом организовать оборону и задержать наступление противника на подступах к этим городам. Командованию фронтов и армий предлагалось назначить

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 92, л. 50.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Чтобъ спасти изнуренную, истерзанную страну отъ новыхъ военныхъ испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили нѣмцамъ о нашемъ согласіи подписать ихъ условия мира.

Наши парламентарии 20 (7) февраля, вечеромъ, выѣхали изъ Рѣвны въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Нѣмецкое правительство, очевидно, медлитъ отвѣтомъ. Оно явно и не хочетъ мира. Выносятся порученіе капиталистовъ всѣхъ странъ германской милитаризмъ хотѣтъ задушить русскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ, вернуть земли помещикамъ, фабрики и заводы — банкирамъ, власть монархія.

Германскіе генералы хотѣтъ установить свой „порядокъ“ въ Петроградѣ и въ Кіевѣ

Соціалистическая Республика Советовъ находится въ величайшей опасности.

До того момента, какъ поднимется и побѣдитъ пролетаріатъ Германіи, священной долгъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является безавѣтная защита Республики Советовъ противъ полчищъ буржуазно-империалистической Германіи.

Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Всѣ силы и средства страны цѣлкомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣмъ Советамъ и революціоннымъ организациямъ сѣмилетно въ обязанности защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Мѣстныя органы власти въ связи съ ними обязаны всѣми силами воспринимать врагу воспользоваться аппаратурою путей сообщенія; при отступленіи уничтожать пути, варьировать и сжигать железнодорожныя зданія; всѣ подвижной составъ — вагоны и паровозы, немедленно направлять на постокъ въ глубь страны.

4) Всѣ избытки, и вообще продовольственные запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которыми грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наблюдение за этимъ возлагается на мѣстные Советы подъ личной отвѣтственностью ихъ председателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Кіева, всѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень на линіи новаго фронта должны мобилизоваться батальонами для рытья окоповъ подъ руководствомъ военныхъ специалистовъ.

6) Въ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса мужчины и женщины подъ надзоромъ красногвардейцевъ сопротивляющихся разстрѣливать.

7) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящиеся на сторону империалистической буржуазіи, а также стремящіеся использовать нашествіе империалистическихъ полчищъ въ цѣлихъ сверженія Советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этихъ изданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.

8) Неприязнныя агенты, спекулянты, троцкисты, хулиганы, контр-революціонные агитаторы, германскіе шпионы разстрѣливаются за мѣсто преступленія.

**Соціалистическое отечество въ опасности. Да здравствуетъ соціалистическое отечество!
Да здравствуетъ Международная Соціалистическая революція!**

Советъ Народныхъ Комиссаровъ.

21-го февраля, Петроградъ.

1918.

ВОЗВАНІЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО
ВЪ ОПАСНОСТИ» НАПИСАННОЕ РУКОЮ В. И. ЛЕНИНА.

энергичных начальников для сбора и приведения в порядок отступающих частей¹.

Приказом командующего Западным фронтом А. Ф. Мясникова от 23 февраля Витебскому, Оршанскому, Могилевскому отрядам и 2-й революционной армии была поставлена задача воспрепятствовать продвижению противника за линию Витебск, Орша, Могилев, Гомель. Их командованию предлагалось сформировать из имевшихся там и проходящих через эти города частей старой армии, красноармейцев и отрядов Красной гвардии «отряды из всех родов войск, силой и составом, как окажется возможным». В приказе предписывалось выдвинуть авангарды к Полоцку, Борисову, на бобруйское направление, к Жлобину и Калинковичам для задержки противника и прочих путей его наступления, с выделением части сил для партизанской войны².

Особое внимание обращалось на удержание Ревеля и Пскова, захват которых открывал противнику выход на ближайшие подступы к Петрограду — к Нарве и Луге.

На первом заседании Комитета революционной обороны 22 февраля было решено организовать из состава частей Петроградского гарнизона и Красной гвардии два отряда по тысяче человек каждый для направления в Псков и Ревель³.

Беспорядочный отход частей старой армии в значительной мере осложнял и затруднял организацию вооруженного отпора немецкому нашествию. Но и в этих тяжелых условиях по призыву Коммунистической партии, В. И. Ленина немногочисленные отряды молодой Красной Армии, красногвардейцы, некоторые подразделения старой армии с первых же дней немецкого наступления смело вступали в бой с превосходящими силами противника. Уже 18 февраля северо-восточнее Риги части 60-го армейского корпуса немцев встретили сопротивление 2-го красноармейского полка. 20 февраля наступавшие от Риги на Валк немецкие войска были встречены огнем немногочисленных защитников станции Венден, которые при отходе повредили станционные сооружения и некоторые мосты на шоссейной и железной дорогах между Венденом и Вольмаром. Вечером того же дня латышские стрелки и местные красногвардейцы остановили наступление подвижного отряда 219-й пехотной дивизии, входившей в состав 6-го армейского корпуса, на подступах к Вольмару. Только с подходом главных сил немцам удалось овладеть Вольмаром и Верро.

К исходу 23 февраля создалась угроза захвата противником Пскова. По указанию Наркомвоена управление Северного

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1969, стр. 19—20.

² См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. I. М., «Советская Россия», 1960, стр. 670—671.

³ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. Т. I. М., Воениздат, 1971, стр. 63.

фронта приняло меры для организации обороны на подступах к городу. В телеграмме из Пскова, поступившей в Петроград 24 февраля, сообщалось: «Пути к Пскову подорваны, мосты разрушены, вперед к югу посланы кавалерийский и пехотные отряды»¹. Юго-восточнее Пскова, в районе деревни Филатово, занял оборону 4-й красноармейский полк под командованием В. И. Строганова. 2-й красноармейский полк во главе с А. И. Черепановым, небольшой отряд псковских красногвардейцев и солдат железнодорожных войск с подрывными средствами заняли оборону по рекам Многа и Череха, перерезав железную и шоссе-сую дороги Псков — Двинск. Вечером 23 февраля здесь разгорелся бой с подвижными отрядами противника, который был вынужден отойти. Попытка немцев возобновить наступление ночью также не имела успеха. Германское командование усилило свои авангарды, и утром 24 февраля при поддержке артиллерии они возобновили наступление. Но и на этот раз противнику не удалось сбить советские войска с занимаемых позиций².

В сводке немецкого командования о положении на фронтах за 23—24 февраля говорилось, что передовые «подразделения продвинулись вчера до Острова и преодолевали вражеское сопротивление... Южнее Пскова наши войска наткнулись на сильное сопротивление. В жестоком сражении они разбили врага, город взят»³. На самом же деле германским войскам, которым удалось просочиться в город по проселочным дорогам, еще несколько дней пришлось вести жестокие уличные бои. С врагом героически сражались местные красногвардейцы, бойцы 7-го Бауского латышского полка, партизанские отряды, прибывшие из окрестных сел. Несколько сот вражеских солдат и офицеров было уничтожено во время взрыва красногвардейцами склада с боеприпасами. При эвакуации из Пскова военного имущества, писала 2 марта 1918 г. газета «Известия», «помогали сами жители, которые доставили тысячу подвод бесплатно».

23 февраля развернулся упорный бой в 25 верстах от столицы Советской Эстонии — города Ревель (ныне Таллин). Красногвардейцы и матросы под командованием штабс-капитана старой армии члена исполкома Советов Эстонии А. М. Пыльда и матроса с крейсера «Рюрик» Навченя у станции Кегель преградили путь наступавшему в авангарде моторизованному батальону противника и нанесли ему потери. Лишь с подходом к батальону подкреплений отряд отступил⁴.

¹ А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.—Л., «Наука», 1964, стр. 111.

² См. А. И. Черепанов. В боях рожденная. М., изд-во ДОСААФ, 1970, стр. 139—140.

³ «Berliner Tageblatt», Februar 26, 1918.

⁴ См. Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., Изд-во «Наука», 1967, стр. 184.

Хотя героическое сопротивление немногочисленных защитников Ревеля у станции Кегель и отсрочило на сутки приближение германских войск к городу, времени на организацию его обороны и переброску свежих сил из Петрограда уже не было. Оставалось одно: как можно более организованно провести эвакуацию города. Благодаря самоотверженным усилиям оставшихся на кораблях моряков и портовых рабочих во главе с большевиком Э. М. Штраухом в кратчайший срок были отремонтированы корабли и осуществлена эвакуация гражданского населения и имущества.

Стремясь не допустить ухода боевых кораблей и транспортов из Ревеля, германское командование в ночь на 24 февраля направило отряды на острова Нарген и Вульф для внезапного захвата батарей береговой обороны. Германская военщина была настолько уверена в успехе своего замысла, что, как свидетельствовал один из участников боев, солдаты «взяли с собой германские военно-морские флаги, чтобы поднять их на захваченных русских кораблях»¹. Батареи, открыв огонь, взломали лед и заставили противника с потерями отступить. Огнем своих зенитных орудий корабли отразили налет немецких самолетов. Ворвавшийся в порт разведывательный отряд оккупантов был встречен ружейным огнем и отошел.

Несмотря на тяжелую ледовую обстановку 56 кораблей, в том числе 5 крейсеров, благополучно совершили переход в Гельсингфорс. Начальник обороны и артиллерии Приморского фронта и морской крепости Петра Великого капитан 1 ранга Б. Б. Жерве в донесении Морскому генеральному штабу считал своим долгом отметить, что и «при создавшихся невыносимо тяжелых условиях значительная часть морских команд в Ревеле и на приморских батареях проявила высокую сознательность и преданность своему долгу»².

Нашествие международного империализма на Страну Советов вызвало революционный подъем трудящихся масс, показавших готовность встать на защиту завоеваний Октября. День 23 февраля был объявлен в Петрограде Днем защиты социалистического Отечества. На большинстве заводов и фабрик прошли многотысячные митинги. «Настроения, господствовавшие на этих митингах,— писала газета «Правда»,— были полны революционного энтузиазма, святого возмущения против германских насильников...»³ Только в Выборгском районе в Красную Армию вступило 3 тыс. человек. Примеру Петрограда следовали

¹ Н. С. Кровяков. «Ледовый поход» Балтийского флота в 1918 году. (К истории первой стратегической операции Советского Военно-Морского Флота). М., Воениздат, 1955, стр. 77.

² Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). М., «Наука», 1968, стр. 120.

³ «Правда», 24 февраля 1918 г.

другие промышленные центры. Газета «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот» 27 февраля отмечала массовое вступление добровольцев в ряды Красной Армии в Москве: «Запись в Красную Армию идет очень успешно. Есть много фабрик и заводов, где все рабочие записываются поголовно. Вообще настроение в рабочих кварталах очень приподнятое. Совет рабочих депутатов решил в случае, если мир не будет заключен, в полном составе отправиться на фронт».



Запись добровольцев в Красную Армию в г. Ярославле

День 23 февраля 1918 г., ознаменовавшийся массовой мобилизацией революционных сил на защиту социалистического Отечества и героическим отпором советских войск кайзеровским полчищам под Псковом, Ревелем и в других местах вошел в историю нашей страны как день рождения Красной Армии. Эта дата стала ежегодно отмечаться как всенародный праздник — День Советской Армии и Военно-Морского Флота. На окраине города Пскова в честь первых героев — воинов Красной Армии был воздвигнут величественный монумент. На его открытии Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко говорил:

«В течение более полувека Советские Вооруженные Силы свято берегут и умножают славные боевые традиции, возникновение которых неразрывно связано с незабываемыми февральскими днями 1918 г.

С чувством горячей признательности мы вспоминаем сегодня героев этих дней, воздаем должное их бессмертным делам. Пусть этот памятник, воздвигнутый в старинном русском городе



Памятник воинам Красной Армии — участникам боев против немецких оккупантов под Цсковом. 1969 г.

Пскове, увековечит славу тех, кто не щадя жизни отдавал все свои силы, кипучую революционную энергию созданию и укреплению Красной Армии, кто в составе ее первых отрядов и полков героически защищал социалистические завоевания Октябрьской революции. Их славные дела и подвиги вечно будут жить в благодарной памяти народа. Они вдохновляют новые поколения советских воинов в борьбе за свободу и независимость нашей Родины»¹.

Неделю борьбы с военным нашествием германских империалистов на Советскую республику (с 18 по 24 февраля 1918 г.) В. И. Ленин назвал одним из величайших, знаменательных переломов в истории русской и международной революции. «Пережитая неделя,— писал он,— подняла русскую революцию на неизмеримо более высокую ступень всемирно-исторического развития»².

Все нити огромной работы по организации отпора дальнейшему продвижению германских войск вели к В. И. Ленину, который направлял деятельность Комитета революционной обороны Петрограда, непосредственно занимался формированием боевых отрядов и напутствовал их перед отправкой на фронт. В поле его зрения находился чрезвычайно широкий круг вопросов, связанных с вооружением и снабжением войск, с их последующим боевым использованием. М. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Я должен сказать, что тов. Ленин, как глава правительства, в то время все свое внимание до мельчайших подробностей, до мельчайших деталей сосредоточил на наших операциях под Петроградом»³.

Главной силой, способной преградить путь врагу к столице Советского государства, В. И. Ленин считал боевые отряды питерского пролетариата. В считанные дни в Петрограде вступило в Красную Армию и в отдельные боевые отряды не менее 38 тыс. бойцов, из которых половина сразу же отправилась на фронт⁴.

В. И. Ленин, говоря о героизме и самопожертвовании рабочих, отмечал отсутствие у них военной подготовки. Выход из этого положения он видел в сочетании революционного энтузиазма пролетариата с военными знаниями и опытом лучшей части офицерского корпуса старой армии.

По указанию В. И. Ленина командование важнейшими боевыми участками было поручено генералам и офицерам старой армии, вставшим на сторону Советской власти. Командующим советскими войсками на псковском направлении был назначен полковник И. Г. Пехлеванов, начальником обороны Порховского района — генерал Ф. А. Подгурский, начальником Нарв-

¹ «Красная звезда», 25 февраля 1969 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

³ Ильич и Красная Армия. М., Госиздат, 1926, стр. 12.

⁴ См. А. Л. Фрайман. Указ. соч., стр. 251—252.

ского оборонительного района — генерал Д. П. Парский, начальником обороны Финляндского района — генерал Д. Н. Надежный. Инженерную оборону Петрограда возглавил генерал К. И. Величко. На Балтийском флоте активную работу вели адмиралы В. М. Альтфатер, А. А. Ружек и капитан 1 ранга Б. Б. Жерве.

25 февраля перед командованием Северного и Западного фронтов Главкомом была поставлена задача остановить продвижение противника в глубь страны, для чего необходимо было стянуть сохранившие боеспособность части на нарвское и псковское направления, а также организовать упорную оборону на подступах к городам Дно, Себеж, Полоцк, Витебск, Орша, Могилев, Жлобин и Речица. При этом предлагалось совершать нападения «отдельными сильными партиями на наступающие части противника в целях уничтожения их или оттеснения»¹. К 1 марта численность псковских отрядов превысила 1600 штыков и сабель при 1 бронепоезде, 93 пулеметах и 4 трехдюймовых орудиях. Упрочивалась оборона Дновского железнодорожного узла, куда были выдвинуты красные войска численностью 800 штыков при 10 пулеметах².

Развивающееся с каждым днем партизанское движение стало серьезным препятствием на пути дальнейшего продвижения германских оккупантов. В ответ на восстановление буржуазно-помещичьих порядков, массовые репрессии и грабежи трудящиеся крестьяне Псковщины и других районов брались за оружие. В Наркомвоен сообщалось, что партизанские отряды непрерывно делали набеги на склады, транспорты противника и портили мосты и дороги. При помощи организованных в прифронтовой полосе военно-революционных комитетов за три-четыре дня было вооружено винтовками и пулеметами, брошенными отступающей старой армией и доставленными из тыла, 12 тыс. крестьян. Из них 5 тыс. несли сторожевую службу на широком фронте от Псковского озера до станции Карамышево, а остальные находились в резерве³.

Во взаимодействии с партизанами общей численностью около 3 тыс. человек авангард псковских отрядов начал наступление на Псков, и его части продвинулись с боем до деревень Подлипье, Юхново, где и закрепились на выгодном рубеже⁴. Оценивая результаты этих боев, командование отрядов в приказе за подписью Г. И. Пехлеванова и Ф. П. Никонова указывало: «Первые же удачные для нас столкновения с неприятельскими передовыми частями... показали немцам, что кончилось их триумфальное шествие и в дальнейшем каждый шаг им придется

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 21.

² ЦГАСА, ф. 7150, оп. 1, ед. хр. 1, л. 47.

³ ЦГАСА, ф. 25888, оп. 1, ед. хр. 11, л. 314.

⁴ ЦГАСА, ф. 7150, оп. 1, ед. хр. 9, л. 136.

продвигаться с боем, каждую версту завоевывать кровью»¹. Решительный отпор встретила попытка противника продвинуться на восточный берег Чудского озера. Здесь 3 марта у села Самолва внезапной атакой советских конников и партизан был разгромлен полутысячный немецкий отряд².

В районе Нарвы к этому времени сосредоточились отряды моряков-балтийцев под командованием наркома П. Е. Дыбенко, Особый отряд Красной Армии А. Я. Клявс-Клявина и другие части — всего около 3500 человек. Но численное и техническое превосходство здесь было на стороне противника. Красноармейцы и красногвардейцы в массе своей имели слабую военную подготовку, не было опыта боевых действий на суше и у матросов. Поэтому, несмотря на героизм защитников Нарвы, в решающем бою у станции Корф 3 марта они не смогли остановить противника. В ходе пятичасового боя матросы, красногвардейцы и красноармейцы смело контратаковали врага под шквальным огнем его артиллерии и пулеметов, стойко удерживая свои позиции. Только под угрозой окружения и понеся в бою большие потери советские войска оставили Нарву.

В конце февраля — начале марта ожесточенные бои развернулись в полосе Западного фронта. Наступлению противника здесь противостояли немногие сохранившие боеспособность части старой армии, местные формирования Красной Армии, красногвардейские и партизанские отряды. На помощь трудящимся Советской Белоруссии прибывали подкрепления из других районов страны, и прежде всего из Москвы, где к концу февраля в ряды Красной Армии записалось до 20 тыс. человек. Главнокомандующий Западным фронтом по борьбе с контрреволюцией Р. И. Берзин, руководивший боями с оккупантами, писал: «...Москва в дни немецкого наступления дала на фронт свои лучшие силы и спасла прифронтовой район от немецкого вторжения. При помощи московских сил нам удалось на Западном фронте и Украине организовать отпор, и все главные узлы и города немцы вынуждены были брать с боем. В этом и заключается заслуга московского пролетариата»³.

К 27 февраля наступление германских частей от Полоцка на Витебск было приостановлено. Кровопролитные бои развернулись на подступах к крупным железнодорожным узлам Жлобин и Гомель. Здесь храбро сражались петроградские красногвардейцы под командованием В. Павлова, бригада латышских стрелков во главе с И. И. Вацетисом, моряки-балтийцы, местные красногвардейцы и партизаны. Жлобин был оставлен нашими

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. I, стр. 106.

² См. Гражданская война 1918—1921. Т. I. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 249—250.

³ Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., Воениздат, 1963. стр. 113.

войсками после ожесточенного боя, в котором противник потерял около 400 солдат и офицеров¹.

Жаркие бои происходили под Гомелем. Не получив подкреплений, советские войска вынуждены были отступить. Из Гомеля было вывезено в тыл около 900 вагонов интендантских грузов, угнаны все исправные паровозы². Под перекрестным огнем противника завершилась эвакуация из Гомеля огромных складов Западного фронта. В Петроград и Москву было вывезено 567 тыс. винтовок и 387 пулеметов, 3 млн. банок консервов³.

Войска Западного фронта в борьбе с контрреволюцией понесли тяжелые потери. Но их боеспособность быстро восстанавливалась в результате наплыва добровольцев из местного крестьянского населения. «Отношение деревенских жителей было для нас самым благоприятным,— отмечал Р. И. Берзин.— Деревенская беднота прекрасно понимала или, лучше сказать, чуяла, что несет им германский империализм. И целые деревни сами добровольно вооружались для борьбы с немцами. Даже в занятых немцами районах продолжали существовать нелегальные Советы»⁴. Уже в первой половине марта войска Западного фронта заняли устойчивую в целом оборону по линии Горки (50 верст юго-восточнее Орши) до Конотопа и Белополья.

Перед лицом смертельной угрозы для завоеваний Великого Октября на Украине принимались экстренные меры по мобилизации трудящихся масс на отпор врагу.

Первое серьезное сопротивление войска оккупантов и их пособников, продвигавшиеся на Киев, встретили под Бердичевом. В течение нескольких дней полуторатысячный отряд революционных солдат из 7-й армии под командованием заместителя председателя ВРК Юго-Западного фронта В. И. Киквидзе сдерживал натиск врага.

Попытка германских войск и гайдамаков, наступавших со стороны Коростеня, с ходу овладеть Киевом потерпела неудачу в результате активных действий отряда красногвардейцев-железнодорожников. В жестоких боях под Бородянкой, Бучей и Ирпенем они нанесли противнику ряд серьезных ударов, захватив пленных. Были подорваны железнодорожные мосты на реках Здвиж и Ирпень. Командир отряда А. Дзедзиевский в своих воспоминаниях писал: «Измученные бессонными ночами, боевики, хотя и не имели смены во время боя, были все же бодрыми. Ни разу за все время боя не было паники, несмотря на то что враги дважды обходили с тыла... Еще больше поднялись духом наши красногвардейцы после того, как на ст. Буча на помощь нам приехал с небольшим отрядом т. Чудновский. На этой станции произошел бой, где наша пулеметная команда, артиллерия

¹ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 87, л. 235.

² ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 86, л. 132.

³ Этапы большого пути, стр. 110.

⁴ Там же, стр. 112.

и бронепоезд показали хорошее умение владеть оружием и поражать врага»¹.

Продвижение противника на Киев по железной дороге из Коростеня и по шоссе из Житомира было приостановлено. Но оказалось обнаженным фастовское направление. Там располагались части 1-й дивизии чехословацкого корпуса, сформированного еще в мировую войну из военнопленных. Реакционное командование корпуса, не сделав и попытки оказать отпор гер-



Германские оккупанты в Киеве

манским войскам, начало отвод своих частей в тыл. Для советских войск создавалась угроза обхода их, и 1 марта под давлением превосходящих сил противника они оставили Киев. К этому времени благодаря самоотверженным усилиям железнодорожников с Киевского узла были вывезены все ценности, значительная часть интендантского имущества, все продовольствие, угнан подвижной состав со всеми паровозами.

В такой тяжелой обстановке на основных направлениях фронта борьбы против немецких захватчиков В. И. Ленин продолжал упорную борьбу за выход из войны. Получив ответ правительства кайзеровской Германии об условиях мира, В. И. Ленин в острой борьбе с «левыми коммунистами» и Троцким добился решения Центрального Комитета, Совнаркома и ВЦИК о немедленном их принятии.

¹ «Літопис революції», 1929, № 1, стр. 196,

Для разъяснения позиции Центрального Комитета партии в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире Организационное бюро ЦК 26 февраля опубликовало в «Правде» обращение к членам партии. В нем обосновывалась безусловная необходимость выхода из войны и ставилась задача систематической и всесторонней подготовки революционной войны против иностранных поработителей путем упрочения Советской власти, подъема экономики и повышения обороноспособности страны. «Мы в плену у германского империализма,— указывал В. И. Ленин,— нам предстоит трудная и долгая борьба за свержение этого застрельщика всемирного империализма...»¹ До подписания мира и прекращения наступления германских войск ЦК призывал коммунистов исполнить свой долг перед партией, рабочим классом, народом, направляя все силы для организации сопротивления и вовлечения масс в борьбу с нашествием противника².

Требование покончить с революционной фразой и направить усилия на дело обороны страны, создание армии, способной вести современную войну, прозвучало со страниц «Правды» и в ленинских статьях «Тяжелый, но необходимый урок», «На деловую почву» и других.

Особое внимание В. И. Ленин обращал на необходимость создания и укрепления Красной Армии. С удовлетворением отмечая революционный подъем в стране, сообщения с мест о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться с врагом до последнего человека, Владимир Ильич учил коммунистов, рабочих и крестьян трезво оценивать положение и не забывать, что одного энтузиазма мало для ведения войны с таким противником, как германский империализм. «Красная Армия,— писал он,— безусловно великолепный боевой материал, но материал сырой, необработанный. Для того, чтобы ее не сделать пушечным мясом для германских орудий, ее необходимо обучить, дисциплинировать»³.

Выдвигая перед трудящимися задачу скорейшего строительства Вооруженных Сил Советского государства, ибо всякое промедление в этом деле было смерти подобно, В. И. Ленин требовал от местных Советов усилить мобилизацию сил и средств на воссоздание фронта и укрепление тыла. Их деятельность должна была оцениваться тем, сколько вагонов хлеба отправлено в Петроград, какое количество красноармейцев они могут послать на фронт немедленно и сколько обучается. Следовало взять на учет все оружие и боеприпасы и возобновить их производство, освободить железные дороги от мешочников и хулиганов, установить строжайшую революционную дисциплину. «Для ведения войны *по-настоящему*,— указывал В. И. Ленин,—

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 391.

² См. там же, стр. 391—392.

³ Там же, стр. 409.

необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

Глубокий анализ первой военной схватки с мировым империализмом позволил В. И. Ленину сформулировать положение, имеющее большое значение для советской военной науки. Он указывал, что защита социалистического Отечества требует «серьезного отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны». С всемирным империализмом, писал он, надо уметь бороться, а для этого необходимо «готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза), с восстановления всюду и везде строжайшей революционной дисциплины и самодисциплины»². В. И. Ленин призывал: «Учитесь у тяжелых, но полезных уроков революции, товарищи рабочие! Готовьтесь серьезно, напряженно, неуклонно к защите Отечества, к защите социалистической Советской республики!»³.

**Борьба
продолжается**

3 марта в Брест-Литовске был подписан мирный договор. Перед подписанием грабительского договора наша делегация отказалась от всякого обсуждения германских условий, как совершенно бесполезного в условиях империалистического диктата. В декларации советской делегации говорилось: «Этот мир продиктован с оружием в руках. Это — мир, который, стиснув зубы, вынуждена принять революционная Россия. Это — мир, который под предлогом «освобождения» российских окраин на деле превращает их в немецкие провинции... под предлогом восстановления порядка... Германия силой оружия занимает области с чисто русским населением и устанавливает там режим военной оккупации и дореволюционного строя. На Украине и в Финляндии Германия требует невмешательства революционной России, в то же самое время активно поддерживая контрреволюционные силы против революционных рабочих и крестьян. На Кавказе, явно нарушая сформулированные германским же правительством условия ультиматума от 21 (8) февраля и не сообразуясь с подлинной волею населения областей Ардагана, Карса и Батума, Германия отторгает в пользу Турции эти области...»⁴ Разоблачая новые антисоветские замыслы германских империалистов, советская делегация подчеркивала, что обусловленный договором захват важных стратегических пунктов может иметь только одну цель: подготовку нового наступления на Россию⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

² Там же, стр. 395.

³ Там же, стр. 397.

⁴ Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 117—118.

⁵ См. там же, стр. 118.

На состоявшемся 6—8 марта в Петрограде VII Экстренном съезде партии с политическим отчетом Центрального Комитета выступил В. И. Ленин. Он глубоко и всесторонне обосновал необходимость ратификации мирного договора и использования мирной передышки для работы по повышению обороноспособности страны. «Наш лозунг должен быть один,— говорил Владимир Ильич,— учиться военному делу настоящим образом... Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии»¹. Обращаясь к урокам военной истории, которая свидетельствовала, что «мир есть средство для накопления сил», вождь партии и Советского государства призывал не опускать руки, не впадать в отчаяние, а повседневной работой в массах готовить освобождение от пут германского империализма и превратить страну в крепость, неприступную для новых походов империалистов².

Отвергая клевету Троцкого и «левых коммунистов» о том, что подписанием мирного договора мы отдали на растерзание германскому империализму революционных рабочих и крестьян Финляндии и Украины, В. И. Ленин подчеркивал: «Мы ни Финляндии, ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем, чем можем. Мы из наших войск ни одного хорошего человека не увели и не уведем... Благодаря сохраненным магистралям мы помогаем и Украине и Финляндии. Используем передышку, маневрируя, отступая»³.

Преодолев сопротивление «левокоммунистической» оппозиции, съезд принял ленинскую резолюцию «О войне и мире» и высказался за утверждение мирного договора с Германией для получения передышки перед новым нападением международного империализма на Советскую республику. Считая исторически неизбежными «в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств» против Советской России, съезд поставил перед партией и всеми трудящимися задачу энергично готовиться к защите социалистического Отечества, добиваясь всеобщего военного обучения рабочих и крестьян⁴.

С трибуны съезда партии В. И. Ленин призвал и после заключения мира бдительно следить за антисоветскими происками кайзеровских генералов, за их приготовлениями «следующим прыжком захватить Петроград». Поведение германского командования, разъясняя В. И. Ленин, определялось, помимо желания разгромить Советскую республику, необходимостью ведения войны на других фронтах и назреванием революции в Германии. Гофман, подчеркивал В. И. Ленин, не может «сию минуту взять

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 26.

² См. там же, стр. 22—26.

³ Там же, стр. 32—33.

⁴ См. там же, стр. 35—36.

Питер, взять Москву. Но он может это сделать завтра...»¹. Поэтому Владимир Ильич потребовал использовать каждый день передышки для эвакуации в глубь страны вместе с рабочими, оборудованием и материалами их предприятий.

Чтобы не подвергать себя опасности в результате внезапного перехода германских войск в наступление, вечером 10 марта из Петрограда в Москву выехали Центральный Комитет партии и Советское правительство.

В эти дни империалисты Антанты делали все возможное, чтобы не допустить прекращения военных действий против Страны Советов и использовать кайзеровскую военщину для скорейшего свержения Советской власти. В. И. Ленин публично, со страниц «Правды», разоблачил неуклюжие маневры антантовской дипломатии, которая обещала сапоги, картошку, снаряды и паровозы, лишь бы Советская Россия не выходила из войны с Германией. С сарказмом и гневом он писал: «Понятно, почему она должна хотеть этого: потому что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом»².

Добиваясь всеми средствами мирной передышки, Советское правительство использовало для этой цели и противоречия внутри империалистического лагеря. 5 марта В. И. Ленин принял руководителя миссии американского Красного Креста в России полковника Р. Робинса и вручил ему для передачи правительству США ноту Совета Народных Комиссаров. В этой ноте был запрос, можно ли рассчитывать на поддержку США, Великобритании и Франции в случае возобновления военных действий между Советской Россией и Германией, поддержку путем поставки военного снаряжения, транспортных средств, продовольствия и предоставления субсидий, а также какого рода помощь может быть оказана самими США³.

Американский президент Вильсон не замедлил с ответом, ибо горел желанием сорвать ратификацию мирного договора на открывающемся 14 марта в Москве IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. По признанию советника президента полковника Хауза, «послание к съезду, выдержанное в дружественном тоне и обещающее поддержку, могло способствовать отказу от ратификации». В послании Вильсона указывалось, что правительство США «не в состоянии оказать России... непосредственную и деятельную поддержку», но заверяет русский

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 24.

² 7 марта генерал Гофман в своем дневнике записал: «Мы ждем, согласится ли Россия ратифицировать мир. Они должны это сделать через 13 дней, иначе мы пойдем на Петроград» (М. Гофман. Записки и дневники, стр. 141).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 352.

³ См. Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 208.

народ через посредство съезда, что оно «использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет...»¹ Лицемерие Вильсона не знало предела. В это же время он полностью солидаризировался со своим послом Френсисом, который настаивал на оккупации американскими войсками Владивостока, а англо-французскими — Мурманска и Архангельска под предлогом не допустить захвата военных материалов немцами².

Надежды Вильсона, что его послание повлияет на решение IV Всероссийского съезда Советов, поможет противникам мира в их борьбе против ленинского курса, не оправдались. По докладу В. И. Ленина съезд абсолютным большинством голосов принял резолюцию о ратификации Брестского договора. Призывая делегатов не поддаваться на провокации врагов революции, раскрывая перед ними историческое значение завоевания мирной передышки, В. И. Ленин говорил: «Поймите, что вся буржуазия и все ее вольные и невольные пособники подстраивают... западню. Вы сумеете перенести самые тяжелые поражения и самые трудные позиции сохранять и, отступая, выигрывать время. Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут...»³

Всероссийский съезд Советов провозгласил право и обязанность «защиты социалистического Отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав» и признал безусловным долгом трудящихся масс направить все силы для повышения обороноспособности страны, воссоздания ее военной мощи⁴.

Решения VII Экстренного съезда партии и IV Чрезвычайного съезда Советов знаменовали блестящую победу ленинской политики мира. Страна получила возможность использовать мирную передышку для борьбы с хозяйственной разрухой, для создания Красной Армии и укрепления союза рабочего класса с трудящимися массами крестьянства. Провалилась попытка международного империализма германскими штыками ликвидировать Советское государство. При этом огромное значение имела мудрая и гибкая внешняя политика Советского правительства, сумевшего в полной мере использовать противоречия между империалистическими блоками для защиты первого в истории государства рабочих и крестьян. «Брест знаменателен тем, — говорил В. И. Ленин, — что первый раз в масштабе гитантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм... Мы сделали громаднейшую уступку герман-

¹ См. Документы внешней политики СССР, т. 1, стр. 212.

² См. В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., «Наука», 1970, стр. 312.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 120—121.

⁴ См. там же, стр. 123.

скому империализму и, сделавши уступку одному империализму, мы заградили себя разом от преследования обоих империализмов... Того, на что рассчитывали наши противники, быстрого краха Советской власти в России, не последовало»¹.

И после заключения Брестского мира, как это отмечалось в решениях съезда партии и съезда Советов, первоочередной задачей являлось увеличение численности войск Красной Армии, их организационное укрепление и материально-техническое обеспечение. Прежде всего необходимо было укрепить советские войска, находившиеся на направлениях возможного нового наступления германской армии. Для этой цели уже в марте 1918 г. был принят ряд важных мер. В начале марта Постановлением Совета Народных Комиссаров был учрежден Высший Военный Совет в составе военного руководителя М. Д. Бонч-Бруевича и двух политических комиссаров — левого эсера П. П. Прошьяна и члена большевистской партии с 1902 г. К. И. Шутко. Совету поручалось «руководство всеми военными операциями». 3 марта Комитет революционной обороны Петрограда упразднил штабы фронтов старой армии. Для предотвращения продвижения германских войск в глубь страны создавалась завеса «из отдельных отрядов, действующих во взаимной связи». Директивой Высшего Военного Совета от 5 марта завеса разделялась на два участка — Северный и Западный; оборона Петрограда и Москвы возлагалась на особых начальников, действующих совместно с Петроградским и Московским Советами². Участки завесы и районы обороны возглавляли опытные военные специалисты. Военным руководителем Северного участка был назначен Д. П. Парский, Западного — В. Н. Егорьев, Петроградского района обороны — А. В. Шварц, Московского — К. К. Байов. В районах завесы и в глубоком тылу спешно формировались и обучались части Красной Армии, численность которой в марте достигла 150 тысяч человек³.

События, связанные с отражением нашествия германского и австро-венгерского империализма, воочию показали сплоченность всех народов нашей страны вокруг партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным, их верность принципам дружбы народов и пролетарского интернационализма. В. И. Ленин высоко оценил мужественную позицию на IV съезде Советов украинской делегации, от имени которой с Декларацией ЦИК Советов Украины выступил В. П. Затонский. «...Считая необходимым закрепление социальных завоеваний Октябрьской революции и сохранение Советской власти, как очага революции всемирной,— говорилось в декларации,— мы, как представители одной из частей Российской Федерации, не можем выска-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 56—58.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 25—26, 30.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 130.

заться против ратификации разбойного «мирного» договора, несмотря на то что именно нас, украинцев, он бьет всего больше, вырывая Украину против воли украинских крестьян и рабочих из живого тела Российской Советской Федерации»¹.

Разгоравшаяся в Финляндии и на Украине борьба рабочих и крестьян в защиту Советской власти против объединенных сил оккупантов и буржуазно-националистической контрреволюции имела большое стратегическое значение. Среди других важных факторов продолжительность мирной передышки В. И. Ленин прямо связывал с тем, «насколько увязнет немец в Финляндии, в Украине...»²

14 марта в письме чрезвычайному комиссару Совнаркома на Украине Г. К. Орджоникидзе Владимир Ильич указывал: «Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора. Дайте им понять, что положение Севера существенно отличается от положения Юга и ввиду войны, фактической войны немцев с Украиной, помощь Крыма, который (Крым) немцы могут мимоходом слопать, является не только актом соседского долга, но и требованием самообороны и самосохранения... Немедленная эвакуация хлеба и металлов на восток, организация подрывных групп, создание единого фронта обороны от Крыма до Великороссии с вовлечением в дело крестьян, решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей на украинский лад — такова теперь задача»³. Ленинское письмо содержало, таким образом, развернутую программу организации на Юге вооруженного отпора наступлению германской армии.

По предложению В. И. Ленина Советское правительство Украины назначило верховным главнокомандующим своих вооруженных сил В. А. Антонова-Овсеенко, в распоряжении которого оставались группы войск под командованием Р. И. Сиверса, Ю. В. Саблина, Г. К. Петрова, сражавшиеся с частями Каледина, а на новом фронте образовавшие ядро 5-й (затем 2-й Особой), 4-й и Донской армий. Вместе с другими немногочисленными армиями (1, 2, 3, Донецкая и вновь сформированная 5-я), которыми в разное время командовали П. В. Егоров, Е. М. Венедиктов, П. С. Лазарев, В. И. Киквидзе, Е. И. Чикваная, А. И. Геккер, П. И. Баранов, А. С. Круссер и К. Е. Ворошилов, они до начала мая 1918 г. вели на Украине ожесточенные бои против германских и австро-венгерских войск.

¹ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 — апрель 1918 гг.). К., Госполитиздат УССР, 1962, стр. 69.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 117.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 49—50.

Упорное сопротивление советских воинов встретили оккупанты на одесском направлении. По данным германского и австро-венгерского командования, только в бою у станции Слободка их войска потеряли 437 человек убитыми, а у станции Бирзула их потери составляли 690 человек убитыми и ранеными. Несколько дней стойко оборонялись под Бахмачом червонные казаки и другие красные бойцы под командованием В. М. Примакова. Лишь ценой больших потерь противнику удалось занять этот важный железнодорожный узел. Отряды харьковских и донец-



Отряд рабочих Донбасса ведет бой с германскими захватчиками в 1918 г.

ких красногвардейцев во главе с К. Е. Ворошиловым, Н. А. Рудневым и В. Я. Пархоменко отражали неоднократные попытки противника продвинуться из Конотопа к Курску. На полтавском направлении самоотверженно дрались с оккупантами отряды В. И. Киквидзе.

Нараставшая с каждым днем боевая активность советских войск на Украине замедляла продвижение оккупантов на восток, несших ощутимые потери. Австро-венгерский посол в Киеве Форгач откровенно сообщал 22 марта своему правительству, что начальник штаба немецких войск на Украине Гренер «очень озабочен тем, что предприятие, затеянное довольно беспланово, принимает все более широкие размеры и требует все большего количества войск»¹. В течение многих дней героически сражались

¹ Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). М., Огиз, 1936, стр. 26.

с превосходящими силами противника восставшие рабочие, солдаты и матросы в Херсоне и Николаеве. Только в борьбе с восставшими в Николаеве оккупанты потеряли свыше тысячи солдат. Для захвата Херсона, число защитников которого не превышало 8 тыс. человек, германское командование бросило 20 тыс. регулярных войск.

В жестоком бою у станции Барвенково особую стойкость и отвагу проявил батальон имени В. И. Ленина, на который была возложена задача прикрыть отходящие войска. В. А. Антонов-Овсеенко 21 апреля телеграфировал в Москву: «Передайте Совету наркомов и Военному совету, что 18 апреля на фронте третьей армии в бою с превосходящими силами немцев погиб до последнего человека батальон им. Ленина»¹.

Под напором в несколько раз больших сил противника советские войска вынуждены были отступать, эвакуируя все что было можно в глубь страны. Только из Донбасса было отправлено в глубокий тыл 714 паровозов и свыше 3 тыс. вагонов, более 7 млн. пудов цветных металлов, промышленное оборудование и другие материалы. Отшедшие к Царицыну и Ростову-на-Дону украинские советские войска влились в соединения регулярной Красной Армии.

Важной составной частью вооруженной борьбы против оккупантов служили боевые действия партизанских отрядов. Трудящееся крестьянство решительно бралось за оружие. 9 марта полковник Штольценберг телеграфировал из Киева главнокомандующему Восточным фронтом: «Враждебное отношение крестьянского населения, которое при реквизиции фуража и хлеба не останавливается перед вооруженными выступлениями против наших войск, продолжает расти... в любой момент могут возникнуть открытые военные столкновения хотя бы и в форме партизанской войны»².

11 марта вспыхнуло восстание в Таращанском уезде на Киевщине. Начавшись в селе Синява, оно быстро охватило все окрестные села. Одним из руководителей этого восстания был рабочий коммунист В. С. Баяс. Около 10 тыс. восставших крестьян на станции Ракитна разгромили гайдамацкий гарнизон и захватили несколько вагонов с винтовками и пулеметами. На подавление восстания германское командование бросило значительные силы с артиллерией и броневиками. Лишь на второй день боев, после того как у повстанцев кончились патроны, карателям удалось рассеять крестьянские отряды³. Партизанский отряд, созданный из солдат 1-го Днестровского пехотного полка старой армии и крестьян сел Александровка

¹ Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году. М., Госполитиздат, 1942, стр. 57.

² Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов), стр. 23.

³ «Літопис революції», 1930, № 1—2, стр. 72.

и Новая Прага, насчитывавший 1200 человек, 25 марта у Звенигородки окружил и разгромил полторатысячный отряд немцев. Тогда же уничтожила отряд оккупантов крестьянская дружина села Поповки¹. На Черниговщине смело сражался с захватчиками отряд Н. А. Щорса.

В экспансионистские планы германского империализма кроме захвата Украины входила оккупация Крыма и Кавказа. При этом эти районы должны были стать плацдармом для продвиже-



Партизанский отряд В. Н. Боженко

ния к Индийскому океану. В июне 1918 г. австрийский генерал Краус информировал свой генеральный штаб, что по заявлению начальника штаба группы германских войск на Украине генерала Гренера, «поскольку Англия ограничивает Германию на Западе, главные интересы Германии направлены через Украину и Крым на Индию»².

Вопреки Брестскому мирному договору германские войска 22 апреля прорвали оборону немногочисленных советских частей на Перекопе и начали оккупацию Крыма. По указанию В. И. Ленина, бо́льшая часть боевых кораблей Черноморского флота покинула Севастополь и перешла в Новороссийск. Выполняя директиву Советского правительства, 18 июня команды линкора «Свободная Россия» и девяти эсминцев потопили свои

¹ См. В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. 2, стр. 152.

² Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов), стр. 72.

корабли. С борта эсминца «Керчь» командир В. Кукель послал в эфир радиограмму: «Всем, всем. Погиб, уничтожив те корабли Черноморского флота, которые предпочли гибель позорной сдаче Германии»¹. Линкор «Воля» и несколько других кораблей, вернувшихся под воздействием контрреволюционных элементов в Севастополь, а также корабли, остававшиеся в базе, попали в руки оккупантов.



Ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт

Попытка германских войск захватить Балтийский флот была сорвана в результате легендарного Ледового похода 211 боевых и вспомогательных кораблей из Гельсингфорса в Кронштадт в марте — апреле 1918 г. Задушив с помощью местной реакции Советскую власть в Финляндии, кайзеровские генералы не смогли завладеть боевым ядром Балтийского флота, который в дальнейшем сыграл большую роль в обеспечении победы над интервентами и белогвардейцами.

В своем продвижении на юг германские империалисты стремились всемерно использовать силы белогвардейской и бур-

¹ «Пролетарская революция», 1925, № 6, стр. 171.

жуазно-националистической контрреволюции. Уже в мае 1918 г. Советское правительство получило информацию о договоре генерала Краснова с кайзеровскими генералами, согласно которому он должен был принять «общее стратегическое руководство немцев» и попытаться объединить против Советской власти контрреволюционные верхи донского, кубанского, уральского и сибирского казачества. Германия в свою очередь обязалась снабжать его оружием и инструкторами на тех же основаниях, что и гетмана Скоропадского на Украине¹.



Расправа германских оккупантов с революционными рабочими в г. Екатеринославе

8 мая германские войска захватили Ростов-на-Дону. При их поддержке контрреволюционная волна распространилась на ряд округов Дона. Собравшийся в Новочеркасске «круг спасения Дона» избрал Краснова донским атаманом. Вскоре десант оккупантов высадился на Тамани. Однако дальнейшее продвижение захватчиков на Северный Кавказ приостановили героические войска Кубано-Черноморской советской республики.

Между тем обстановка в стране, усложнявшаяся дальнейшим наступлением германских оккупантов на восток, потребовала от Советского правительства и военного командования принятия энергичных мер, чтобы не допустить вторжения противника во

¹ См. Ленинский сборник XXXVII, стр. 83.

внутренние области, в частности были усилены Курский, Брянский и Воронежский отряды, а позднее выделен Южный участок завесы.

Но враг нагел и ожесточался. По сговору с грузинским «национальным советом» во главе с меньшевиком Жордания германские империалисты начали оккупацию Грузии. 25 мая их войска высадились в Потю и стали продвигаться к Тифлису. 10 июня они вошли в город. Для закрепления своего господства в Грузии и захвата в дальнейшем Баку и его нефти германское командование разместило сильные гарнизоны в наиболее важных пунктах. В Батуме оно высадило 217-ю пехотную дивизию, а в Потю и Тифлисе разместило гарнизоны общей численностью около 15 тыс. человек. Войска оккупантов находились также в Кутаиси, Гори и других городах. Определяя первоочередную задачу своих войск, Людендорф писал: «По соглашению с Турцией, полковник фон Кресс должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум — Тифлис — Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку. Счеты с Советским правительством и в данном случае мешали действовать быстро и энергично»¹.

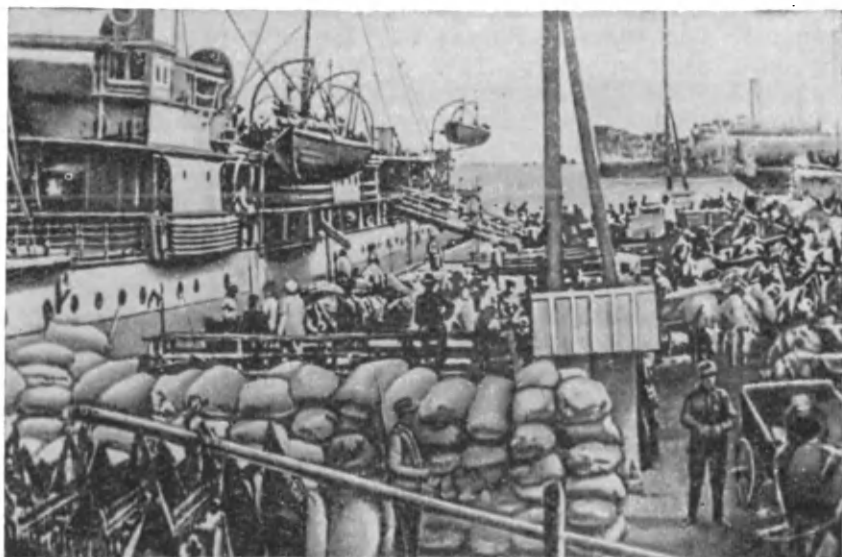
С санкции германских империалистов турецкая военщина в апреле 1918 г. начала вторжение на территорию Армении и Грузии. Немногочисленные и плохо вооруженные отряды рабочих и крестьян не могли противостоять регулярной турецкой армии. 15 мая ее войска заняли Александрополь и вскоре подошли на 25 км к Тифлису и к Эривану. Их путь сопровождался массовой резней и грабежами. Для похода на Баку в Гандже были сосредоточены две турецкие дивизии. Здесь 17 июня под опекой командующего турецкой оккупационной армией Нури-паши было создано марионеточное мусаватистское правительство Азербайджана. С каждым днем усиливалась угроза главному оплоту Советской власти в Закавказье — пролетарскому Баку.

Однако развитие событий все более подтверждало ленинское предвидение, что территориальные захваты германского империализма покоятся на зыбкой почве, что их оккупационный режим неизбежно рухнет в условиях усиливающейся освободительной борьбы трудящихся масс. Под руководством большевистского подполья рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики и Закавказья наращивали свои удары по интервентам и их буржуазно-националистическим и белогвардейским прислужникам. Мощное повстанческо-партизанское движение сочеталось с массовыми забастовками, саботажем и диверсиями в промышленности и на транспорте. Сильно потрясло оккупационный режим на Украине знаменитое звенигородско-тарашанское восстание, в котором участвовало около 40 тыс. крестьян. Про-

¹ Э. Людендорф. Указ. соч., т. 2, стр. 220.

тив них оккупанты вынуждены были бросить почти три дивизии с тяжелой артиллерией, бронемашинами и авиацией. Состоявшийся в июле 1918 г. в Москве Первый съезд Коммунистической партии Украины, работу которого направлял В. И. Ленин, поставил задачу, чтобы КП(б)У «встала во главе ожесточенной гражданской войны рабочих и крестьян против германского империализма и отечественных помещиков и буржуазии»¹. Для руководства повстанческо-партизанской борьбой был создан Центральный военно-революционный комитет, куда вошли А. С. Бубнов, В. П. Затонский и Ю. М. Коцюбинский.

1.



Вывоз оккупантами имущества, награбленного на Украине

В грабительские планы оккупантов серьезные коррективы внесла всеобщая забастовка железнодорожников, охватившая в июле 1918 г. 200 тыс. рабочих и служащих.

Полумиллионная оккупационная армия глубоко «завязла» на украинской земле. В ответ на неоднократные требования о переброске войск на Западный фронт командующий Восточным фронтом принц Баварский докладывал верховному командованию, что группа армий на Украине не может выделить никаких частей, «не подвергая страну опасности распространения беспорядков на более обширной территории»². Руки германской

¹ См. Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов и конференций. К., Госполитиздат УССР, 1958, стр. 13.

² Фон Куль и Г. Дельбрюк. Указ. соч., стр. 39.

военщины оказались накрепко связанными. Это почувствовалось в дни июльских событий 1918 г., когда левые эсеры подняли мятеж и убили германского посла Мирбаха, чтобы спровоцировать войну. Для кайзеровских генералов представился удобный повод осуществить давнишнюю мечту о походе на Москву. Однако нужных сил для этого похода у них не оказалось.

Нашествие германского империализма, оккупировавшего Прибалтику, Белоруссию, Украину, Крым и Закавказье, принесло трудящимся неисчислимые бедствия и страдания. При поддержке кайзеровской Германии в обширных районах страны контрреволюционные силы вновь разожгли пламя гражданской войны. Но главной своей цели — германскими штыками уничтожить Советское государство — мировая империалистическая реакция не достигла. Первое в истории государство рабочих и крестьян устояло перед бешеным натиском громадной военной машины германского империализма в самое трудное время своего становления, когда оно не имело вооруженных сил, необходимых для своей защиты.

Мудрая политика Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным обеспечила Советской стране выход из мировой войны. Мирная передышка, полученная в результате Брестского мира, создала условия для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, формирования регулярной Красной Армии и проведения первых социально-экономических преобразований. По образному выражению В. И. Ленина, потеряв пространство, мы выиграли время, жизненно необходимое для повышения обороноспособности Советского государства, без чего невозможно было отражение новых походов международного империализма.

ГЕНЕРАЛЫ АНТАНТЫ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ

...На Россию обрушилась военная
сила самых вооруженных, самых силь-
ных держав мира

В. И. Ленин

Антантовские
интервенты
вступили на нашу
землю

Ленинская стратегия быстрого разгрома очагов внутренней контрреволюции, срыва коварных замыслов международного империализма и выигрыша времени для укрепления Советской власти дала свои плоды. Отвоєванная у империалистов мирная передышка предоставила советскому народу возможность приступить к решению главной задачи — построению основ социалистического общества.

Это, однако, не означало, что партия и Советское правительство не видели всей сложности международного положения страны и той военной опасности, которая продолжала висеть над ней. Непрочность добытого с таким трудом мира, по словам Владимира Ильича, обуславливалась тем, «что в граничащих с Россией с запада и с востока империалистских государствах, обладающих громадной военной силой, может взять верх с минуты на минуту военная партия, соблазненная моментальной слабостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами»¹.

Мировой империализм ни на минуту не оставлял надежды удушить ненавистное ему Советское государство. Но теперь от «скрытой» формы интервенции в виде щедрой материальной и моральной поддержки русских белогвардейцев и буржуазных националистов в организации мятежей и заговоров империалисты перешли к открытой военной интервенции. Летом 1918 г. начался новый этап борьбы между силами социализма и международной реакцией.

Застрельщиком открытой военной интервенции, как и прежде, выступили империалистические круги Антанты.

Уже к весне 1918 г. империалисты выработали окончательное решение о вооруженной интервенции против Советской рес-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 167.

публики. При этом они преследовали главную цель — не дать возможности молодому государству трудящихся крепко встать на ноги, залечить раны, нанесенные четырехлетней империалистической войной, воспрепятствовать восстановлению народного хозяйства и созданию новой армии. Надо «задушить большевистского младенца в его колыбели», — так определял задачу интервентов Черчилль, тогдашний военный министр Великобритании.

Попытки отрицать наличие коварных замыслов у интервентов разоблачались не только фактами, но и заявлениями самих участников вооруженного вторжения. Командующий экспедиционным корпусом США в Сибири генерал Грэвс впоследствии признавал, что вторжение американских солдат и офицеров в Россию «являлось интервенцией и как таковое было обдуман-ным вмешательством во внутренние дела русского народа»¹.

Чтобы как-то оправдать эту интервенцию в глазах трудящихся масс своих стран, империалисты прикрывали ее подлинные цели лицемерными заявлениями о «помощи русскому народу» в организации дела «самоуправления» и «самозащиты» от германской угрозы.

Вооруженное вторжение Антанта начала высадкой своих войск на советском Севере. 6 марта 1918 г. в Мурманском порту с английского крейсера «Глори» высадился ее первый отряд. Вслед за этим десантом на советскую землю вступили новые отряды интервентов. 18 марта в порт прибыл французский крейсер «Адмирал Об», а 24 мая — крейсер «Олимпия», на борту которого находился английский генерал Пуль, назначенный командующим войсками интервентов на Севере.

Захватчики вторглись сначала сюда не случайно. Этот район имел большое стратегическое и экономическое значение, так как здесь были расположены два порта — Мурманский и Архангельский, находившиеся сравнительно близко к жизненно важным центрам Советской республики и связанные с ними железными дорогами Архангельск — Вологда и Мурманск — Петроград. Захватив порты, интервенты могли бы снабжать свои войска морским путем и держать под постоянной угрозой революционные центры — Петроград и Москву.

Вторгнуться на землю советского Севера Антанте помогли авантюристы, пробравшиеся к руководству Мурманским Советом. Они заключили с представителями интервентов так называемое «словесное соглашение», по которому местная власть передавалась в руки Антанты. Этому способствовала также позиция Троцкого, фактически выступившего за высадку войск Антанты.

¹ Грэвс. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). Перевод с английского. М., Госвоениздат, 1932, стр. 245.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Пролетарии всех стран соединяйтесь!“

ЧЕГО ХОТЯТ АНГЛИЧАНЕ, ФРАНЦУЗЫ, — ИДУЩИЕ ПРОТИВ НАС ВОЙНОЙ?

ОНИ ЗАХВАТИЛИ дорогу на Мурмане, весь берег Белого моря, Озегу, Архангельск.

НАШЛИСЬ ПРЕДАТЕЛИ, которые им помогли.

Они ПУШКАМИ с крейсеров ГРОМИЛИ МИРНОЕ НАСЕЛЕНИЕ — за то, что мы им сделали?

СПРОСИТЕ РАБОЧИХ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ: РАБОЧИЕ-БРАТЯ, ЧЕГО ВЫ ХОТИТЕ?

Они скажут: **МЫ МИРА ХОТИМ, МЫ НЕНАВИДИЛИ ВОЙНУ**, но бат еще силы у нас, чтобы обросить тех, кто шлет нас на бойню!

Чего же хотите вы, король, президент, лорды и герцоги, купцы и банкиры, помещики Америки, Англии, Франции, Японии?

— Ха-ха-ха! Чего мы хотим? **МЫ ХОТИМ СОЖРАТЬ ВАС**, мы хотим захватить ваши леса на севере, ваши гавани, ваши дороги.

МЫ ХОТИМ, чтобы лен и пенька, лес и хлеб, еса, чем богата ваша страна, медь и железо, свинец, серебро, платина, золото, — **ВСЕ МЫ ХОТИМ ЗАБРАТЬ.**

ЧЕГО МЫ ХОТИМ? — скажут эти господа: мы хотим захватить и север, и Волгу, и Урал, и Кавказ. Нам нужны ваши источники нефти, ваши рудники и шахты, ваша рыбная ловля, все заберем!

ЧЕГО МЫ ХОТИМ? — скажут они: **МЫ ХОТИМ ПОСАДИТЬ ВАМ НА ШЕЮ ЦАРЯ**, потому что и в нашей стране король Георг, — родственник Романова, потому что наша буржуазия — родная вашей, наши помещики — родные ваши.

Вы свергли **ДВОРЯНСТВО**, — **МЫ ВАМ СНОВА ПОСАДИМ НА ШЕЮ его**

Вы свергли **ПОМЕЩИКА**, — **МЫ ВАМ СНОВА ПОСАДИМ НА ШЕЮ его.**

Вы захотели жить вольной свободной жизнью? А **МЫ СНОВА ЗАГОНИМ ВАС В РАБСТВО.**

— Вот чего хотят эти люди.

— ГОНИТЕ ИХ ВОН!

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОРОССКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМПЛЕКТА, КОМПЛЕКТА
СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, КРАСНОАРИЙ И КАЗАЧЬИХ ДЕПУТАТОВ,
Москва, Тверская ул., д. 50 И.

МОСКВА — 1918 г.

Используя, с одной стороны, двурушничество Троцкого¹ и предательство некоторых руководителей Мурманского Совета, а с другой стороны зная, что советские войска в этом районе малочисленны, правители Антанты пытались оказать нажим на Советское правительство и добиться официального признания оккупации Севера. Но этот наглый ультиматум был решительно отвергнут.



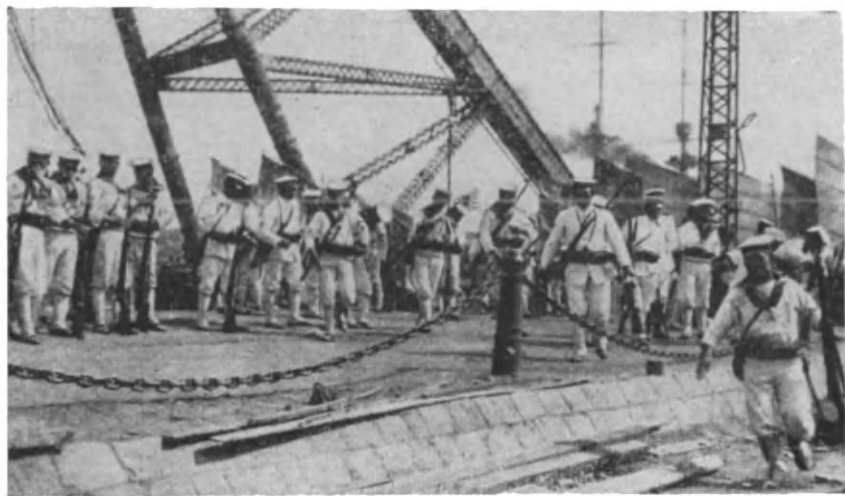
Генерал Миллер встречает войска оккупантов в г. Архангельске

Вслед за вторжением на Севере началась интервенция на Дальнем Востоке. Организовав провокационное убийство двух японских коммерсантов, интервенты 5 апреля 1918 г. высадили во Владивостоке японские и английские войска. Высадка войск Антанты на советском Севере и Дальнем Востоке, а несколько позднее и на Каспии положила начало открытой военной интервенции международного империализма в нашу страну. Вторжение войск Антанты на территорию Советской республики пока-

¹ Буржуазная историография пыталась и пытается использовать эту позицию Троцкого для оправдания вооруженного вторжения. Так, например, известный буржуазный историк Деннис писал: «Троцкий вначале приветствовал высадку войск в Мурманске. В апреле — мае 1918 г. он придерживался очень дружественной позиции в отношении англичан, выступая за политику интервенции союзников» (А. Dennis. The Foreign Policies of Soviet Russia. London, 1924, p. 454).

зало, что военные штабы интервентов планировали нанести удары по нашей стране одновременно с севера, востока и юга. В течение весны и лета 1918 г. численность английских, французских и американских войск на севере России достигла 12—15 тыс. человек¹. Свыше 100 тыс. интервентов находилось в Приморье.

Военная интервенция Антанты ускорила организацию сил внутренней контрреволюции. На Северном Кавказе и на Дону активизировались белогвардейская Добровольческая армия



Высадка японского десанта во Владивостоке

(около 40 тыс. штыков и сабель), получавшая помощь от Антанты, и Донская белоказацкая армия Краснова, являвшаяся авангардом германских интервентов на юге страны².

В осуществлении своих интервенционистских планов антантовские заправилы большие надежды возлагали на находившихся в России военнопленных, которых они пытались вовлечь в борьбу с Советской властью. Особенно обрабатывался в этом плане чехословацкий корпус, созданный еще до Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. В этом корпусе империалисты Антанты увидели силу, способную свергнуть Советскую власть. На секретном совещании стран Антанты в Яссах в ноябре 1917 г. пред-

¹ См. Северный фронт. 1918—1920. Документы. М., Воениздат, 1961, стр. 24.

² См. Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., изд-во «Советская энциклопедия», 1965, стр. 55.

ставителю корпуса Вацлаву Черженскому был предложен план вооруженного выступления против Советской власти и захвата Украины. Черженский считал такой план возможным при условии материальной поддержки и обеспечения оружием. 9 января 1918 г. корпус был официально включен в состав французской армии и, таким образом, принят на содержание международного



Американские войска на улицах Владивостока

империализма. О том, что империалисты намеревались использовать корпус в борьбе против Советской власти, свидетельствует и заявление Э. Бенеша. «...Наша армия в России, как я это понимал,— говорил он,— являлась для союзников просто пешкой на шахматной доске, впрочем весьма весомой... Мы сами не могли решать, проводить интервенцию или не проводить»¹.

¹ Цит. по кн.: В. Краль. О контрреволюционной и антисоветской политике Масарика и Бенеша. М., Изд-во иностранной литературы, 1955, стр. 71—72.

Советское правительство отчетливо представляло себе, какая огромная опасность для страны таится в этом хорошо вооруженном и организованном корпусе. Поэтому были приняты меры к скорейшему возвращению чехов и словаков на родину. Корпусу разрешили выехать из России во Францию через Владивосток. При этом Советское правительство, учитывая, что среди личного состава корпуса усиленно велась контрреволюционная пропаганда и значительная часть офицерства была настроена антисоветски, потребовало сдачи оружия и удаления из корпуса русских белогвардейцев. Реакционное командование корпуса, приняв на словах эти требования, на деле стало готовиться к вооруженному мятежу. Характеризуя верхушку чехословацкого корпуса, В. И. Ленин указывал, что во главе его «стоят те же вчерашние генералы, помещики, капиталисты, работающие на англо-французские денежки, пользующиеся поддержкой российских социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии»¹.

В начале апреля 1918 г. на подпольном совещании в Москве представители Антанты совместно с белогвардейцами разработали план контрреволюционного выступления этого корпуса. 18 мая 1918 г. французский посол в России Д. Нуланс сообщил представителю при корпусе майору А. Гинэ, что союзники, решив начать интервенцию, рассматривают чешскую армию, вместе с прикомандированной к ней французской миссией, в качестве авангарда союзных войск².

Для обеспечения антисоветского выступления корпуса США выделили чешскому Национальному совету заем в 12 млн. долларов, Англия за три месяца, начиная с 7 марта 1918 г., израсходовала на финансирование корпуса 80 тыс. фунтов стерлингов, а Франция — свыше 11 млн. рублей³.

В руки контрреволюции было передано 200 тыс. винтовок, около 5 млн. патронов, 220 тыс. снарядов, большое количество военного имущества и снаряжения⁴. Значительные партии оружия и боеприпасов поступили в их распоряжение от Англии, Франции и других капиталистических стран. Подобные действия буржуазных правительств явно не соответствовали их публичным заверениям о невмешательстве во внутренние дела Советской республики. Народный комиссариат иностранных дел РСФСР в своей ноте президенту США, разоблачая лицемерие организаторов и вдохновителей мятежа, указывал: «...При денежной поддержке со стороны Ваших французских союзников и при дипломатическом содействии также и Вашего Прави-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 441.

² См. Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. М., «Советская Россия», 1960, стр. 17.

³ См. Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., Воениздат, 1958, стр. 65.

⁴ См. Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России. М., «Мысль», 1968, стр. 227.

тельства организован был на русской территории заговор чехословаков, которым Ваше Правительство оказывает всякую помощь»¹.

Буржуазная историография, игнорируя исторические факты, отрицает причастность правительств западных держав к возникновению мятежа, не желает признавать согласованные действия легионеров и войск империалистических держав. Бросая в адрес советской историографии упрек в предвзятости, реакционный буржуазный историк Р. Уорс, вопреки фактам, заявляет, что «утверждение советских историков, будто мятеж чехословаков был заранее подготовлен союзными державами... явилось новостью, которая была полнейшей неожиданностью даже для западных государственных деятелей»².

В. И. Ленин разоблачил преступные замыслы международной реакции. «Англо-французы,— указывал он,— делают теперь последние усилия, чтобы втянуть нас в войну. Они купили теперь за 15 миллионов — через генералов и офицеров — новых рабов — чехословаков, чтобы двинуть их на авантюру, — чехословацкий мятеж превратить в белогвардейско-помещичье движение»³.

В момент мятежа эшелоны, в которых находились части корпуса, растянулись по железной дороге от Поволжья до Дальнего Востока. В районе Пензы мятежников было около 8 тыс. под командованием генерала Чечека, восточнее Челябинска находилось столько же во главе с генералом Войцеховским, в Сибири — около 4,5 тыс. человек под командованием полковника Гайды и во Владивостоке — до 14 тыс. солдат и офицеров, возглавляемых генералом Дитерихсом. Остальные части были разбросаны по Транссибирской магистрали⁴. Всего в эти дни корпус насчитывал 60 тыс. хорошо вооруженных кадровых солдат и офицеров⁵.

По плану вдохновителей и организаторов мятежа корпус должен был захватить Сибирскую железнодорожную магистраль и стрезать от Советской республики богатые хлебом районы Поволжья и Сибири. Дальнейшая задача мятежников состояла в том, чтобы установить контакт с интервентами, наступавшими с севера, и белогвардейцами, действовавшими на юге. В дальнейшем предполагалось объединенными силами развернуть наступление на центральные районы страны для захвата Москвы и свержения Советской власти.

¹ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 532.

² R. Warth. Soviet Russia in World Politics. New York, 1960, p. 60.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 25.

⁴ См. А. Х. Клеванский. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., «Наука», 1965, стр. 483.

⁵ См. История Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1971, стр. 262.

Мятеж должен был, по замыслам империалистов, послужить катализатором для сил внутренней контрреволюции и сигналом к всеобщему выступлению реакции против пролетарского государства. «Целью чехословацких войск, действующих во взаимодействии с союзными интервенционистскими войсками, — сообщало военное министерство Франции генералу Жанену, — является установление прямого контакта между Сибирью... союзными базами в районе Северного Ледовитого океана и груп-



Английские захватчики во Владивостоке

пировками Южной России, которые симпатизируют нам. Преследуется также особая цель — восстановить непрерывную связь вдоль Транссибирской железной дороги и создать по возможности большее число стратегических баз между Белым и Черным морями... Прежде всего следует оккупировать район Иркутска для того, чтобы облегчить установление контакта между чешскими контингентами во Владивостоке и эшелонами, расположенными западнее Байкала. Наступление... будет затем продолжено в направлении Урала и во внутренние части России»¹.

Подобного рода документы, а также само антисоветское выступление, когда в результате быстрых и согласованных действий мятежникам удалось на огромной территории захватить важные стратегические пункты и уничтожить местные органы

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 44—45.

Советской власти, говорят о наличии единого, хорошо продуманного плана действий легионеров, а отнюдь не о «стихийном выступлении», как это пытаются доказать буржуазные фальсификаторы истории¹.

Конечно, не все чехи и словаки поддались на провокацию. Когда загрели первые выстрелы мятежников, в Москве открылся учредительный съезд чехословацкой коммунистической группы РКП (б), который решительно осудил антисоветский мятеж и в своей резолюции подчеркнул, что чешско-словацкая буржуазия, сосредоточенная в Национальном совете, «отравляет национализмом фанатизированные, классово несознательные массы чешско-словацких солдат против Республики Советов»². В рядах Красной Армии воевали и вели большую работу по организации интернациональных частей Ярослав Гашек, Франтишек Каплан (Франц Францевич Лангер), Франтишек Коза, Ян Сынек, Ярослав Штромбах, Славояр Частек и сотни других чехословацких коммунистов, оставшихся верными союзу со своими братьями—русскими рабочими и крестьянами. В. И. Ленин говорил: «Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм, при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую бойню»³.

Советское правительство принимало все меры к мирному разрешению возникшего конфликта. 13 июня Наркоминдел РСФСР обратился с нотой к правительствам США, Великобритании, Франции и Италии, в которой указывал на вопиющее вмешательство мятежников во внутренние дела Советской республики и выражал надежду, что союзные правительства примут необходимые шаги к прекращению мятежа⁴.

Наряду с мирными средствами Советским правительством были проведены необходимые мероприятия по организации вооруженной защиты Республики. 1 июня был образован Чехословацкий фронт, в состав которого вошли все воинские части и отдельные отряды, действовавшие против мятежников. Главным командующим войсками фронта был назначен А. Ф. Мясников⁵.

Для руководства операциями против мятежа чехословацкого корпуса 13 июня Совнарком учредил Революционный военный совет в составе Народного комиссара А. А. Кобозева, главного командующего М. А. Муравьева и комиссара Г. И. Благодорова⁶.

¹ O. Baumhaueг. UdSSR. Geschichte und Entwicklung der Sowjetunion. Bremen, 1965, S. 65; R. Warth. Op. cit., p. 60; и др.

² «Правда», 10 августа 1918 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 426—427.

⁴ См. Документы внешней политики СССР, т. I, стр. 532.

⁵ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1960, стр. 95.

⁶ См. там же, стр. 97—98.

Первые удары противника приняли на себя малочисленные добровольческие формирования Красной Армии, красновардейские отряды и коммунистические дружины, созданные уже в ходе мятежа местными партийными и советскими организациями. Эти вооруженные силы, несмотря на беспредельный героизм, конечно, не могли сдержать натиска регулярных войск интервентов.

Захватив восточные районы страны, чехословацкие мятежники и белогвардейцы вышли к Средней Волге. В их руках оказались Самара, Симбирск, Казань. Создав здесь стратегический плацдарм, враг рассчитывал по кратчайшему направлению ударить по сердцу Советской республики — Москве.

Мятежников активно поддерживала не только Антанта, но и внутренняя контрреволюция. В Самаре образовалось белогвардейское «правительство» под названием Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), в котором активное участие приняли эсеры. Оно немедленно приступило к формированию так называемой «народной армии». Подобные «правительства» под крылышком интервентов возникли также в Екатеринбурге (ныне Свердловск) и в Омске. Шло объединение сил внешней и внутренней контрреволюции, создавшее грозную опасность для Советской власти. «...Точно так же, как немецкая оккупация несет за собою власть помещиков и капиталистов, несет ее и чехословацкое восстание»¹, — указывал В. И. Ленин, вскрывая контрреволюционную сущность мятежа.

В захваченных районах чехословацкие мятежники ликвидировали все советские учреждения и в спешном порядке восстанавливали буржуазно-помещичью власть.

2 июля 1918 г. верховный военный совет Антанты принял решение о расширении интервенции не только на Севере и на Дальнем Востоке, но и в других районах страны. Для оказания «содействия» чехословакам во Владивостоке стали высаживаться новые контингенты японских, американских, английских, французских и итальянских войск. 1 сентября во главе 2 тыс. солдат во Владивосток прибыл командующий американскими экспедиционными силами в Сибири генерал Грэвс. В сентябре 1918 г. в Сибири уже находилось более 9 тыс. американских войск². К концу года общая численность вооруженных сил интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке составляла более 150 тыс. человек³. Под предлогом «оказания помощи» чехословацким мятежникам империалисты Антанты увеличили контингенты своих войск и на Севере нашей страны, доведя здесь к осени 1918 г. их численность до 30 тыс. солдат и офицеров.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 17.

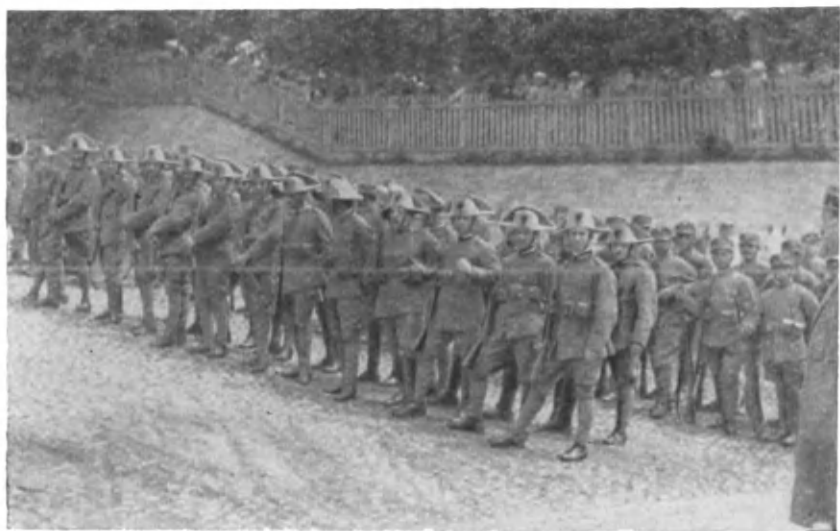
² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 47.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 2, М., Политиздат, 1968, стр. 79.



Отряд бывших рабочих Каслинского и Сысертского заводов (Урал), выступивший против белочехов в июне 1918 г.

В разгар мятежа активизировалась контрреволюция также на юге. 4 августа 1918 г. английские интервенты при поддержке меньшевиков, эсеров, мусаватистов и дашнаков ворвались в Баку и начали оккупацию Закавказья. 9 августа 1918 г. было подписано так называемое «соглашение» английского правительства с исполнительным комитетом контрреволюционного Закаспийского правительства об оккупации англичанами Туркестана.



Итальянские солдаты во Владивостоке. 1918 г.

Вскоре английские войска под командованием генерала Маллесона вторглись на территорию Туркестана, оккупировали с помощью эсеров и меньшевиков Закаспийскую область и установили в ней колониальный режим. Империалистические хищники спешили использовать благоприятный момент, вызванный чехословацким мятежом. Об этом говорил в своем решении верховный военный совет Антанты: «Такая возможность впоследствии может уже никогда не представиться...»¹.

«Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»² — так 29 июля 1918 г. оценивал военное и политическое положение страны В. И. Ленин.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 31.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 7—8.

На захваченных территориях интервенты и их приспешники — белогвардейцы установили режим кровавого террора. Десятки тысяч советских людей были брошены в тюрьмы. В Мурманске, население которого в 1918 г. составляло 15 тыс. человек, было создано пять тюрем, в которых томилаь не одна тысяча заключенных. Через архангельскую тюрьму в течение года прошло 38 тыс. арестованных, более 8 тыс. из них было расстреляно.



Английский солдат на нефтяных промыслах Баку

Мрачную память оставили о себе созданные интервентами застенки на острове Мудьюг и полуострове Иоканьга.

На Волге и Каме плавали «баржи смерти», в трюмах которых находились сотни людей, обреченных на мучительную гибель. В «поезде смерти», отправленном из Самары на восток, были помещены 2700 рабочих и крестьян. Почти всех их расстреляли.

Вот как рассказывал о зверствах белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны очевидец событий Р. Альбертсон, написавший книгу «Военные действия без войны»: «Мы применяли против большевиков газové снаряды, но это, по моему мнению, не являлось еще самой большой жестокостью...

Однажды мы расстреляли более 30 пленных в качестве меры наказания против трех убийц. Сержант рассказывал мне, что, захватив комиссара местечка Борок, мы бросили его раздетым на улице с шестнадцатью штыковыми ранами»¹.



Трупы советских граждан, замученных интервентами на ст. Масельская

Одной из самых гнусных страниц в истории преступлений международного империализма против нашей Родины явилась бандитская расправа над 26 бакинскими комиссарами. В ночь на 20 сентября 1918 г. на 207-й версте от Красноводска английскими интервентами и их эсеровскими прислужниками были расстреляны верные сыны нашей партии и народа С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, М. А. Азизбеков, Я. Д. Зевин, Г. Н. Корганов, М. Г. Везиров, И. Т. Фиолетов, Г. К. Петров, И. В. Малыгин, А. М. Амирян и другие. Так на деле выглядела «демократия», которую несли в нашу страну непрошенные гости.

Вслед за войсками интервентов на советской земле появились представители монополий крупнейших капиталистических стран, строившие широкие планы грабежа нашей страны.

Ободренные иностранной военной интервенцией и действиями белогвардейских войск, а также самарской учредилки, с ору-

¹ Краткая история гражданской войны в СССР. М., Госполитиздат, 1962, стр. 62—63.

жием в руках против Советской власти выступило кулачество. Волна кулацких восстаний охватила Поволжье, Урал, Сибирь и ряд центральных губерний — Рязанскую, Орловскую, Смоленскую, Тульскую и другие. Кулачество являлось серьезной опорой контрреволюции и служило источником пополнения белогвардейских армий. Кулаки объединялись в вооруженные отряды, поднимали мятежи и зверски расправлялись с советскими и партийными работниками. В. И. Ленин отмечал, что «кулак бешено ненавидит Советскую власть и готов передуть, перерезать сотни тысяч рабочих»¹.

Меньшевикам, эсерам, анархистам — главным организаторам этих выступлений — удалось вовлечь в борьбу против Советской власти и часть среднего крестьянства, особенно в районах, занятых чехословацкими мятежниками. Но крестьянин-середняк очень скоро на собственном опыте убедился, что скрывается за вывеской эсеров-меньшевистских предателей, опиравшихся на штыки иностранных захватчиков.

Важное место в планах борьбы с Советской республикой, разработанных в штабах и военных комиссиях Антанты, отводилось организации заговоров и диверсий. Дипломатические и военные миссии Антанты превратились в центры финансирования тайных контрреволюционных организаций и руководства их действиями.

6 июля 1918 г. в Москве вспыхнул мятеж левых эсеров, стремившихся втянуть Советскую республику в войну с Германией. Вооруженный мятеж левых эсеров был быстро подавлен. Потерпели неудачу и были разгромлены совместными усилиями красноармейских частей, вооруженных отрядов рабочих и крестьян контрреволюционные мятежи в Ярославле, Муроме, Рыбинске и других городах. Провалилась попытка антисоветского мятежа, поднятого командующим Восточным фронтом левым эсером Муравьевым. Муравьевская авантюра была пресечена в зародыше благодаря бдительности симбирских коммунистов во главе с председателем губкома партии И. М. Варейкисом.

В этой попытке изнутри взорвать Советское государство главенствующая роль принадлежала международному империализму, щедро снабжавшему мятежников оружием и деньгами. Матерый враг советского народа Б. Савинков позднее в своих показаниях на суде признал руководящую роль иностранных дипломатов в организации мятежей. Вовлекая в авантюры противников Советской власти, они не жалели для них денег. Савинков говорил на суде, что «сначала от французов были мелкие поступления: по 40—100 тысяч и т. д. Когда же речь зашла о восстании, то на это дело они сразу дали большую сумму, если не ошибаюсь, 2 миллиона»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 39.

Из истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 42.

Одновременно с кулацко-эсеровскими мятежами империалисты организовали террор против деятелей партии и Советского государства. 20 июня эсерами был убит М. М. Володарский, а 30 августа — председатель Петроградской Чрезвычайной комиссии М. С. Урицкий.

В тот же день вечером было совершено злодейское покушение на Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина.

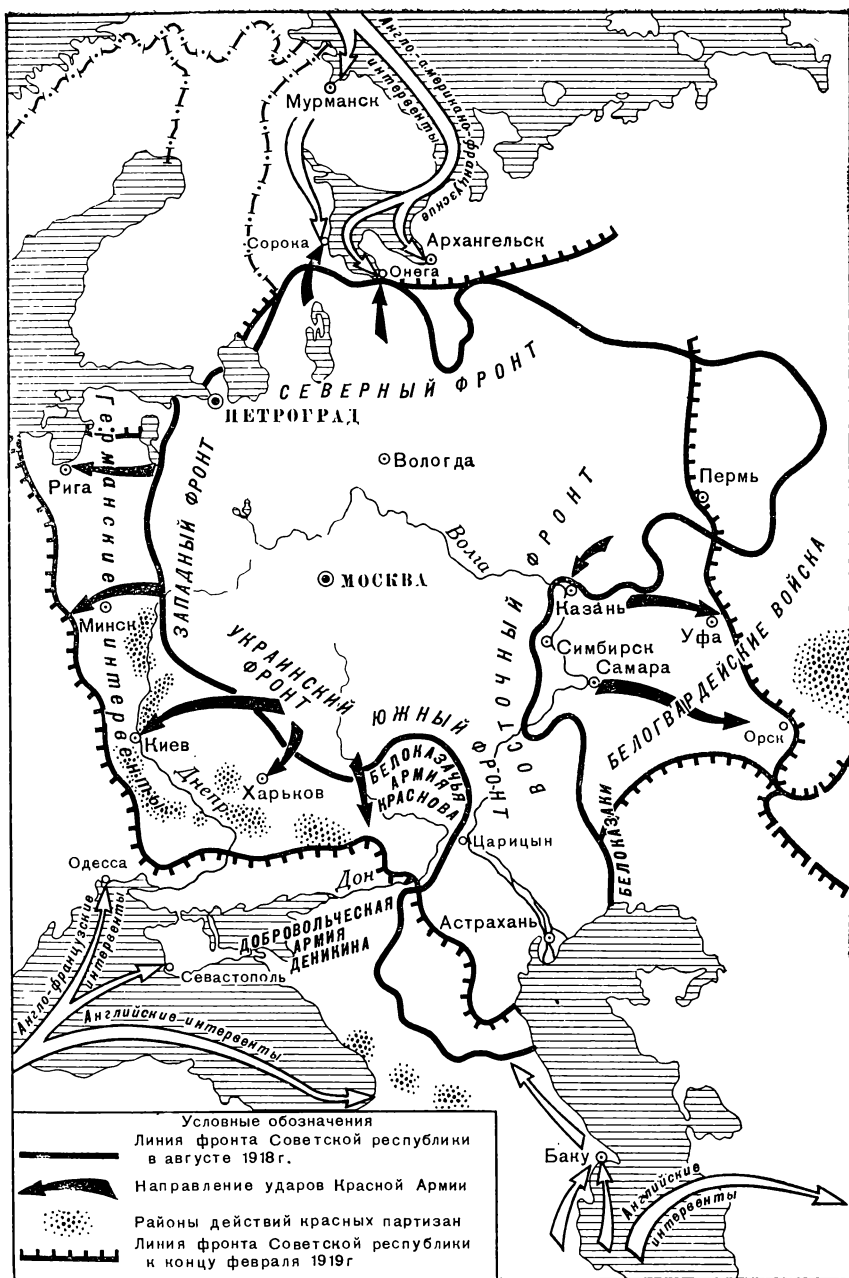
Гнев и возмущение охватили весь советский народ, узнавший о тяжелом ранении Ильича. По требованию трудящихся в стране был объявлен красный террор. Выражая непреклонную волю народа, 2 сентября ВЦИК в своей резолюции писал: «На белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов»¹. Рабочие и крестьяне еще теснее сплотили свои ряды вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

Итак, летом 1918 г. вновь резко ухудшилось положение Советской республики. На Украине, в Белоруссии, Прибалтике находились немецкие оккупанты. В Мурманске и Архангельске высадились англо-американо-французские интервенты. Во Владивостоке и Приморье бесчинствовали японские, американские и английские войска, а в Сибири, на Урале и Среднем Поволжье — чехословацкие части и эсерово-меньшевистская контрреволюция. На Дону и Северном Кавказе стояли белоказачьи армии. В Средней Азии и в Закавказье зверствовали английские и немецко-турецкие захватчики. В тылу — заговоры контрреволюционеров и кулацкий бандитизм.

Для борьбы с Советской властью объединились силы внешней и внутренней контрреволюции. Республика оказалась в огненном кольце фронтов. Интервенты и белогвардейцы захватили почти три четверти территории страны с основными сырьевыми, топливными и хлебными районами. Экономическая блокада, установленная империалистами, и страшная хозяйственная разруха, которую оставила нам первая мировая война, еще более осложнили обстановку. К тому же на страну надвигался новый страшный враг, вызванный кулачеством, — голод. На карту было поставлено само существование Советской власти.

«Мы снова попали в войну, мы находимся в войне, — говорил В. И. Ленин, — и эта война не только гражданская, с кулаками, помещиками, капиталистами, которые теперь объединились против нас, — теперь уже стоит против нас англо-французский империализм; он еще не в состоянии двинуть на Россию полчища, ему мешают географические условия, но он все, что может, все свои миллионы, все свои дипломатические связи и силы дает на помощь нашим врагам. Мы находимся в состоянии войны, и эту

¹ Декреты Советской власти. Т. III. М., Политиздат, 1964, стр. 267.



Советская республика в огненном кольце фронтов
(август 1918 г. — февраль 1919 г.)

войну мы можем решить победоносно...»¹ Несмотря на то что ни одна из империалистических держав официально не объявляла войны, Советская республика фактически подверглась наглому военному нападению. Со стороны международного империализма это была война за свержение диктатуры пролетариата в России, попытка ликвидировать «русский прорыв» в капиталистической системе. С этой целью и был заключен «священный союз для свержения Советской власти»².

Со стороны трудящихся нашей Родины это была самая справедливая освободительная война в защиту социалистического Отечества, за сохранение и укрепление первого в мире государства диктатуры пролетариата, за Советскую республику как передовой отряд всемирной армии социализма³.

На первый план вновь выдвигался военный вопрос, как коренной вопрос социалистической революции⁴.

Единый военный лагерь

Вдохновителем и организатором отпора внешней и внутренней контрреволюции выступила Коммунистическая партия. Боевым штабом обороны Республики стал Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Партия коммунистов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны превратилась в подлинно воюющую партию. Весь смысл своей деятельности она видела в том, чтобы привести страну к победе над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции. Сложившаяся обстановка потребовала быстрой перестройки всей жизни партии и страны на военный лад.

Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет партии и Советское правительство разработали боевую программу отпора врагу, превращения Страны Советов в единый военный лагерь. Надо было создать сильную массовую Красную Армию, добиться максимального напряжения всех сил народа для достижения победы, мобилизовать все резервы и ресурсы страны для ведения войны, создать крепкую дисциплину на фронте и в тылу, поднять трудовой героизм масс, раскрыть массам справедливые цели войны.

Важным мобилизующим призывом явилось выступление В. И. Ленина на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Вождь партии и народа призвал все партийные организации переключиться в своей деятельности на военный вопрос, от решения которого «теперь зависит судьба революции и исход ее, судьба русской и международной революции»⁵. Партия должна была «еще теснее сплотить

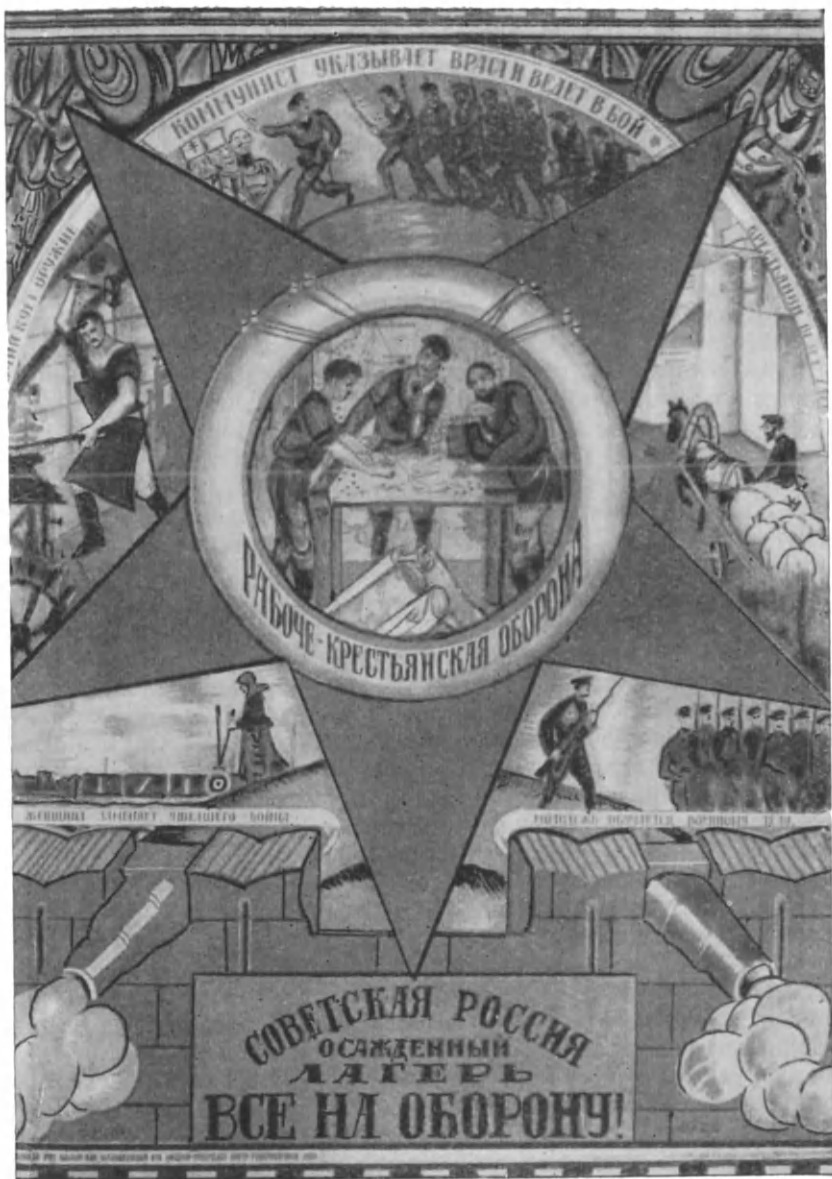
¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 14.

² Там же, стр. 30.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 82.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 15.

⁵ Там же, стр. 15.



Плакат 1918 г.

пролетарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса»¹.

На этом заседании по предложению В. И. Ленина было принято решение: «Признать социалистическое Отечество в опасности»². Намечались конкретные пути защиты Республики: «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии, с лозунгом, — «Смерть или победа»³. Декретом ВЦИК от 2 сентября 1918 г. Советская республика была объявлена военным лагерем. «Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет:

Советская республика превращается в военный лагерь»⁴.

30 ноября на заседании ВЦИК принимается решение о создании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны⁵. Его председателем был назначен В. И. Ленин. В состав Совета вошли Н. П. Брюханов, Л. Б. Красин, В. И. Невский, И. В. Сталин и другие видные партийные и государственные деятели. 3 декабря 1918 г. «Правда», выражая чаяния трудящихся масс, писала: «Центральный Исполнительный Комитет постановил учредить Совет Рабочей и Крестьянской Обороны и по-пролетарски милитаризовать продовольствие, транспорт и военное снабжение Красной социалистической армии. Этим актом пролетариат России провозгласил чрезвычайную военную рабоче-крестьянскую диктатуру... Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, организованный под председательством испытанного борца, лучшего из лучших, товарища Ленина, должен централизовать и всеми мерами наладить необходимейшие для отпора насильникам области: железные дороги, продовольствие, военные заводы».

Создание этого чрезвычайного органа явилось важнейшим мероприятием на пути превращения Страны Советов в единый военный лагерь. Перед всеми партийными, государственными и хозяйственными органами были поставлены задачи: обеспечить продовольствием Красную Армию и важнейшие промышленные центры; все отрасли народного хозяйства должны работать с полным напряжением сил и с высшей добросовестностью; не только в армии и на флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, в военной промышленности установить военный

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 17.

² Декреты Советской власти, т. III, стр. 107.

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 268.

⁵ См. Декреты Советской власти, т. IV. М., Политиздат, 1968, стр. 92.

режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей требованиям военного времени¹.

Империалисты Антанты, установив блокаду Советской России, рассчитывали, что Коммунистическая партия и наш народ не смогут перевести экономику страны на военный лад и тем самым поражение Советской власти будет неминуемым. Один из буржуазных журналистов, Роберт Уилтон, в своей книге «Агония России», изданной в Лондоне в 1918 г., самоуверенно пророчествовал: «С экономической точки зрения продолжение существования советского режима невозможно, с политической точки зрения абсурдно»².

Жизнь жестоко посмеялась над Уилтоном и ему подобными империалистическими оракулами.

Под руководством Коммунистической партии все народное хозяйство было перестроено на военный лад. Это была сложнейшая задача. Враг захватил обширные жизненно важные районы Республики, что привело к громадному сокращению производственных, материальных, продовольственных ресурсов, а также людских резервов. Из 5402 предприятий, выполнявших военные заказы, на захваченной интервентами и белогвардейцами территории находилось около 3500³.

Ощущался острый недостаток в сырье и топливе. Положение в промышленности осложнялось тяжелым состоянием транспорта. Налаживать военную экономику приходилось в условиях войны, под ударами врага и в чрезвычайно сжатые сроки. В. И. Ленин указывал: «В условиях неслыханных экономических трудностей нам пришлось проделать войну с неприятелем, превышающим наши силы в сто раз; понятно, что пришлось при этом идти далеко в области экстренных коммунистических мер, дальше, чем нужно; нас к этому заставляли»⁴.

Вынужденное осуществление «экстренных коммунистических мер» нашло свое выражение в ленинской политике «военного коммунизма». Прежде всего был ускорен процесс экспроприации буржуазии. Это было необходимо для подрыва экономической базы буржуазии и ослабления ее сил в борьбе против Советской власти. Кроме того, надо было сохранить фабрики и заводы, чтобы всемерно увеличить ресурсы Советского государства для успешного ведения войны. Партия и Советское правительство усилили темпы национализации промышленности. 28 июня 1918 г. в руки государства перешла вся крупная промышленность. Вскоре была национализирована также средняя и мелкая промышленность. В интересах борьбы с контрреволюцией Советская власть отменила право частной собственности на недвижимое имущество в городах, национализировала желез-

¹ См. Декреты Советской власти, т. IV, стр. 92—94.

² Wilton Robert, *Russion's agony*. London, 1918, p. 321.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 306.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 9—10.

ные дороги, обложила буржуазию одновременным чрезвычайным налогом в размере 10 млрд. рублей.

Партия проводила жесткий курс на усиление централизации управления в национализированных предприятиях и во всем народном хозяйстве. К этому ее обязывала суровая действительность, ибо только при строжайшей централизации партия могла осуществить наиболее целесообразное распределение ограниченных запасов сырья, топлива и продовольствия между фабриками и заводами. «...Безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата,— подчеркивал В. И. Ленин,— являются одним из основных условий для победы над буржуазией»¹.

В промышленности была выделена группа предприятий, которые имели особенно важное оборонное значение. Заводы, производившие винтовки, пулеметы, артиллерийские орудия, боеприпасы, обеспечивались рабочей силой, топливом, сырьем, подсобными материалами в первую очередь. Их рабочие освобождались от мобилизации в Красную Армию.

Для организации военной промышленности партия сумела привлечь знания и опыт инженеров и ученых — представителей старой интеллигенции. Наиболее широкое вовлечение специалистов в работу по укреплению обороны страны началось с осени 1918 г.

16 августа В. И. Ленин подписал декрет «Об учреждении научно-технического отдела при ВСНХ», на который возлагались задачи, способствовавшие дальнейшему укреплению обороноспособности страны: организация всего научно-технического дела в Республике, сближение науки и техники с практической работой промышленных предприятий страны и др.².

Благодаря самоотверженному труду рабочего класса, военная промышленность непрерывно наращивала выпуск вооружения и боеприпасов для Красной Армии. Уже к концу 1918 г. на военных заводах ежемесячно выпускалось около 60 тыс. винтовок, 600 пулеметов, до 50 орудий, более 30 млн. винтовочных патронов и свыше 90 тыс. снарядов³. Только во второй половине 1918 г. от военной промышленности и из запасов старой армии на вооружение Красной Армии поступило большое количество оружия и боеприпасов, в том числе около 2 тыс. полевых орудий, 8 тыс. пулеметов, 900 тыс. винтовок, почти 2,5 млн. снарядов, более 500 млн. патронов.

Осенью 1918 г. в связи с острым недостатком рабочей силы, вызванным мобилизацией в ряды Красной Армии и посылкой части рабочих в деревню, была введена всеобщая трудовая повинность. К ней в первую очередь привлекались нетрудовые

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 6.

² См. Декреты Советской власти, т. III, стр. 212—215.

³ См. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., Воениздат, 1969, стр. 212.

элементы. В основе этого лежал принцип военного принуждения, ибо только так могло быть обеспечено общегосударственное привлечение и распределение рабочей силы в интересах обороны страны¹.

Принимались меры к укреплению трудовой дисциплины в промышленности и на транспорте. Ряд отраслей народного хозяйства были переведены на военное положение. Так, декретом Совета Народных Комиссаров от 28 ноября 1918 г. все рабочие и служащие железных дорог, оставаясь на своих рабочих местах, объявлялись мобилизованными и зачислялись на военную службу. На каждой дороге были назначены чрезвычайные военные комиссары. Затем Советское правительство перевело на военное положение водный транспорт, почту и телеграф, предприятия топливной промышленности.

Так в исключительно сжатые сроки (июль — ноябрь 1918 г.) в Советской республике под руководством большевистской партии были осуществлены очень важные мероприятия, позволившие перестроить народное хозяйство на обеспечение нужд обороны.

Расчеты империалистов и их ставленников на то, что Советской власти не удастся создать прочной материальной базы для вооруженного отпора, не оправдались. Внутренние районы Советской республики благодаря самоотверженной организаторской работе коммунистов и героическим усилиям рабочего класса основных промышленных центров, стали не только главной базой пополнения Красной Армии, но и арсеналом производства вооружения, боеприпасов, обмундирования. Новый общественный строй наглядно демонстрировал свое преимущество. Подтверждалось ленинское положение о том, что «оборонеспособность страны, свергнувшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль... во много раз выше оборонеспособности капиталистической страны»².

В соответствии с требованиями военной обстановки проводилась и продовольственная политика. От правильного решения продовольственной проблемы зависело создание массовой армии, укрепление советского тыла, спасение от гибели рабочего класса — основной производительной силы общества.

Хлеб в стране был, но большая часть его находилась у кулаков, люто ненавидевших Советскую власть. Они делали все возможное, чтобы хлеб не достался трудящимся: спекулировали, гноили в земле, скармливали скоту, перегоняли зерно на самогон. Это была попытка задушить пролетариат костлявой рукой голода.

Основу продовольственной политики Советского правительства составляла хлебная монополия. Декретами ВЦИК и СНК

¹ См. Декреты Советской власти, т. IV, стр. 168—169.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 331.

от 13 и 27 мая 1918 г. была установлена продовольственная диктатура и предоставлены Народному комиссариату продовольствия и его органам на местах чрезвычайные полномочия по борьбе с кулачеством. Лица, отказывавшиеся продавать излишки хлеба государству, подлежали преданию революционному суду и приговаривались к 10-летнему тюремному заключению с конфискацией всего имущества и изгнанию из сельской общины¹.

Оценивая значение указанных декретов, В. И. Ленин говорил, что в них содержатся три основных лозунга Советской власти: централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты².

Введение продовольственной диктатуры хотя и увеличило поступление хлеба, однако не могло обеспечить в необходимых размерах снабжение им населения центральных промышленных районов и непрерывно увеличивающегося личного состава Красной Армии. Опираясь на ленинское указание, что борьба за хлеб — это борьба за социализм, Коммунистическая партия подняла на эту борьбу рабочий класс. Надо было усилить пролетарское влияние на деревню, укрепить союз рабочего класса и беднейшего крестьянства. «Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой; уступки и соглашение с средним крестьянином; беспощадное подавление кулаков, этих кровопийц, вампиров, грабителей народа, спекулянтов, наживающихся на голоде; — вот какова программа сознательного рабочего. Вот политика рабочего класса»³, — указывал В. И. Ленин в августе 1918 г.

По призыву большевистской партии тысячи лучших рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других пролетарских центров отправились в деревню, чтобы наладить снабжение хлебом промышленных районов страны и Красной Армии, возглавить борьбу крестьянской бедноты с деревенской буржуазией.

«Товарищи-рабочие! — писал В. И. Ленин. — Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы*; больше никому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо»⁴.

В мае 1918 г. ВЦИК своим декретом подтвердил начавшееся формирование отрядов «продовольственно-реквизиционной армии»⁵. В продотрядах, сыгравших огромную роль в заготовке

¹ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 265—266, 307—312.

² См. В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 36, стр. 412.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 42.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 356.

⁵ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 310.

хлеба и продовольствия, к концу года насчитывалось около 72 тыс. человек¹.

В целях объединения деревенской бедноты для борьбы против кулачества и дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства 11 июня 1918 г. было принято постановление о создании комитетов бедноты (комбедов). Это было дальнейшее развитие социалистической революции в деревне. Рабочий класс помог деревенской бедноте организовать борьбу с кулачеством, для привлечения на свою сторону среднего крестьянства. Комбеды способствовали укреплению Советской власти в деревне, дальнейшему единению фронта и тыла. Как отмечалось в Постановлении ВЦИК от 2 декабря 1918 г., они «превратились на деле в деревенские военно-революционные комитеты»².

Комбеды сделали очень многое для обеспечения хлебом и другим продовольствием населения городов и воинов Красной Армии. Благодаря их деятельности был нанесен решающий удар по сельской буржуазии — у кулаков отобрано 50 млн. гектаров земли, которая перешла в руки бедноты и середняков.

Для организации борьбы за хлеб на места были направлены А. Е. Бадаев, А. В. Луначарский, С. П. Середя, И. В. Сталин, А. Г. Шлихтер и другие. Героическая борьба пролетариата за спасение страны от голода дала свои результаты. Только за первые полтора месяца своей деятельности продовольственные отряды реквизировали у кулаков 2045215 пудов хлеба³. «В этой борьбе за хлеб с деревенской буржуазией, — указывалось в постановлении V съезда Советов, — Советская власть не останавливается и не может остановиться перед применением к своим упорствующим врагам, кулакам и богатеям, открытого насилия... Никаких отступлений от этого пути, никакой пощады тем, кто глух к столам голодного брата»⁴.

Несмотря на решительные меры, принятые Коммунистической партией, продовольственное положение продолжало оставаться еще крайне тяжелым. В этих условиях Советское правительство 11 января 1919 г. приняло декрет «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями»⁵. В. И. Ленин, объясняя причины, побудившие ввести продразверстку, говорил: «...Мы, будучи в осажденной крепости, не могли продержаться иначе, как применением разверстки, т. е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь

¹ См. М. И. Давыдов. Борьба за хлеб. М., «Мысль», 1971, стр. 105.

² Декреты Советской власти, т. IV, стр. 112.

³ «Известия Народного комиссариата по продовольствию», 1918, № 16—17, стр. 41—42.

⁴ Декреты Советской власти, т. II, стр. 539—540.

⁵ Декреты Советской власти, т. IV, стр. 292—294.

бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем»¹.

Так, начиная с лета 1918 г. стала складываться политика «военного коммунизма» — вынужденная мера, необходимая для отражения нашествия иностранного империализма и подавления внутренней контрреволюции.

В интересах успешного решения военных задач было осуществлено перераспределение всех партийных сил для обеспечения решающих участков работы на фронте и в тылу. Деятельность большевистской партии в это суровое время для Советской республики была направлена на централизацию партийного и государственного руководства, на проведение массовых мобилизаций коммунистов на фронт.

В интересах мобилизации всех сил и средств на разгром врага партия перестроила и свою идеологическую работу. Руководствуясь ленинскими указаниями о том, что государство сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно, партия направила все средства идейного воздействия на то, чтобы довести до сознания каждого труженика справедливые цели и характер войны Советской республики против международного империализма, вселить уверенность в победе, обнажить реакционную сущность замыслов контрреволюции, разжечь в сердце каждого священное чувство ненависти к поработителям. Ленинская партия воспитывала у воинов Красной Армии и тружеников тыла непоколебимую верность социалистической революции и интернациональному пролетарскому долгу, способность преодолевать невероятные трудности и лишения, готовность отдать все силы делу разгрома врагов Советской власти.

Коммунисты постоянно находились в гуще народных масс и своим пламенным партийным словом и личным примером вдохновляли их на героические подвиги на фронте и в тылу. В прифронтовые районы направлялись агитпоезда и агитпароходы. Поезд «Октябрьская революция» возглавлял М. И. Калинин. На пароходе «Красная звезда» большую пропагандистскую работу вела Н. К. Крупская. Воронежский, Тамбовский, Уфимский, Царицынский, Симбирский и другие губернские комитеты партии организовали местные агитационно-пропагандистские поезда, пароходы, отдельные вагоны. Широкое распространение получили митинги, собрания, конференции.

Исключительный пример добросовестного выполнения партийного долга показывал лично Владимир Ильич Ленин. Страшно перегруженный партийными и государственными делами, он находил время для выступлений на митингах и собраниях рабочих, на различных совещаниях и конференциях, с многочисленными статьями в печати. В. И. Ленин был образцом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 150.

пламенного трибуна, умевшего воодушевить народные массы на защиту завоеваний Великого Октября.

И широкие массы рабочих и крестьян, глубоко веря словам и делам ленинской партии, убеждались, что она является единственной партией, способной самоотверженно отстаивать интересы трудящихся и организовать защиту Родины от ее лютых врагов. Все другие партии, в том числе эсеры и меньшевики, считавшие себя «социалистическими», обанкротились и выступили в роли пособников международного империализма.

Заботами партий, усилиями народа Решительные и неоднократные протесты Советского правительства против наглого военного нападения на Страну Советов империалистов Антанты игнорировались последними. В силу вступал суровый закон: врага, взявшегося за оружие, можно и должно разбить только оружием.

Международный империализм, обладавший мощной материально-технической базой и огромной вооруженной силой, рассчитывал, что ему удастся легко расправиться со страной, фактически еще не имевшей своей регулярной армии.

Чтобы успешно отразить нашествие захватчиков и их белогвардейских наемников, надо было мобилизовать все силы партии и народа на организацию регулярной, строго дисциплинированной массовой Красной Армии. В. И. Ленин говорил, что нам нужна хорошо вооруженная, твердая и крепкая армия¹. «От укрепления армии,— подчеркивал он,— зависит прочность республики в борьбе с империалистами...»²

И Коммунистическая партия с началом военной интервенции международного империализма сосредоточивает свои усилия на решении главной задачи — строительстве и укреплении армии нового типа. Существовавший на первых порах принцип комплектования рядов Красной Армии на добровольных началах не мог служить основой для создания массовой регулярной армии. К 20 мая 1918 г. численность добровольческих частей Красной Армии составляла всего 263 780 человек³. Недостаточной была организованность, не было налаженной системы подготовки пополнений, отсутствовала стройная организация снабжения. Части и отряды добровольческой Красной Армии, несмотря на высокий революционный дух и самоотверженность ее бойцов и командиров, не могли успешно противостоять хорошо обученным и вооруженным до зубов войскам интервентов и белогвардейцев.

Председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский в июне 1918 г. писал В. И. Ленину: «Я был самым ярким инициатором добровольческой армии. В настоящее время, терпеливо

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 342.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 96.

³ См. Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., «Наука», 1970, стр. 279.

и упорно работая над созданием Красной Армии и изучая армию и в мирной обстановке, и в боях, я пришел к выводу, что в такой исключительного напряжения момент мы должны немедленно и решительно отказаться от принципа добровольческой армии»¹.

Необходимость введения железной воинской дисциплины и порядка все более осознавали в боях с интервентами и белогвардейцами также широкие массы красноармейцев. Характерна в этом отношении резолюция, принятая на митинге одного из добровольческих полков Красной Армии.

«1. Для установления порядка и дисциплины необходимо немедленно упразднить комитеты — их время прошло.

2. Запретить митинги и собрания, которые разрешить имеет право, если необходимо, военный комиссар, и то в часы вполне свободные.

3. Привести в действие полевые суды (ревтрибуналы), чтобы преступники, дезертиры и изменники видели, что их наказывают не на словах, а на деле.

4. Заботиться о питании, обуви и снаряжении.

5. Назначать начальников из опытных военных людей до взводных командиров включительно»².

Партия и Советское правительство взяли решительный курс на создание массовой регулярной Красной Армии. С этой целью в Республике были проведены меры, направленные на подготовку перехода от добровольчества к всеобщей воинской обязанности трудящихся.

3 апреля 1918 г. Совнарком принял подготовленный Высшим Военным Советом декрет об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам³. На них возлагались задачи «по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения...»⁴.

В предписании ВЦИК и СНК всем местным органам Советской власти от 18 мая за подписями В. И. Ленина и Я. М. Свердлова указывалось: «Создание вооруженной силы требует в качестве первого условия наличия хорошо налаженного аппарата военного управления на местах»⁵.

В дальнейшем военные комиссариаты и посланные в них в

¹ Цитир. по кн.: Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии, стр. 281.

² Цитир. по кн.: Ан. Анишев. Очерки истории гражданской войны. 1917—1920. Л., Госиздат, 1925, стр. 143.

³ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 63—70.

⁴ Там же, стр. 63.

⁵ Там же, стр. 287.

качестве представителей партии коммунисты сыграли колоссальную роль в формировании частей и соединений Красной Армии. Эта самоотверженная работа получила достойную оценку вождя революции. «Мы имеем огромный военный аппарат. Без военкома мы не имели бы Красной Армии»¹, — говорил Владимир Ильич на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне.

Весной 1918 г. Советское правительство приняло решение о создании 11 военных округов; декрет о порядке замещения должностей в Красной Армии, положивший конец выборности командиров и введивший принцип назначения на командные должности; декрет об обязательном шестимесячном сроке службы добровольцев в Красной Армии; постановление о введении социалистической клятвы (военной присяги). ВЦИК принял декрет «Об обязательном обучении военному искусству», которым вводилось всеобщее обучение военному делу трудящихся Республики (Всеобуч). Все эти решения являлись предпосылкой для перехода ко всеобщей воинской обязанности трудящихся.

29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию». В постановлении говорилось, «что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей, на почве голода, контрреволюции, как внутренней, так и внешней»².

31 мая В. И. Ленин утвердил план формирования 28 регулярных дивизий из различных частей и отрядов³. Центральный Комитет партии 1 июня призвал трудящихся дать своих лучших представителей в ряды Красной Армии. «Добровольческие полки недостаточны, — указывалось в обращении ЦК, — обязательный призыв должен быть проведен в жизнь. Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм рабочие и крестьяне — под ружье!»⁴

11 июня Совет Народных Комиссаров принял декрет о мобилизации пяти призывных возрастов рабочих и трудящихся крестьян 51 уезда на территории Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов. Затем по декрету от 17 июня на военную службу призывались рабочие Москвы и пригородов 1896 и 1897 гг. рождения. 29 июня последовал ряд декретов о призыве некоторых категорий рабочих Москвы 1893, 1894 и 1895 гг. рождения, служивших в артиллерийских и инженерных частях, рабочих Петрограда, служащих правительственных учреждений и рабочих промышленных предприятий на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 148.

² Декреты Советской власти, т. II, стр. 334.

³ См. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы, стр. 78.

⁴ «Правда», 1 июня 1918 г.

территориях Приволжского, Приуральяского и Западно-Сибирского военных округов¹.

Первые мобилизации в ряды Красной Армии убедительно показали, что огромная подготовительная работа, проведенная партией по созданию регулярных Вооруженных Сил Советской республики, нашла горячий отклик и понимание трудящихся. Рабочие и крестьяне рассматривали защиту Страны Советов как свое кровное дело, а службу в Красной Армии — как свою первую обязанность. Летом и осенью 1918 г. в Красную Армию на основе всеобщей воинской обязанности влилось более 800 тыс. человек².

Огромную роль в создании и укреплении массовой регулярной Красной Армии сыграл рабочий класс Советской республики. Рабочие цементировали ряды армии, принося с собой пролетарскую организованность, дисциплину, революционный энтузиазм и самоотверженность. Ленин неоднократно указывал на решающее значение в укреплении Красной Армии постоянного притока новых и новых сил в моменты усиления военной опасности, когда возрастали колебания среднего крестьянства. Рабочие, придя в ряды армии, укрепляют неустойчивые элементы, поднимают настроение красноармейских масс, добиваются решительного перелома.

Центральные промышленные районы страны дали наибольшее количество воинов. Только Московский и Петроградский военные округа во второй половине 1918 г. отправили на различные фронты более 200 тыс. бойцов. «...Питерские и московские рабочие,— отмечал в августе 1918 г. Владимир Ильич,— становятся в ряды армии, и, вместе с тем, армия проникается идеей борьбы за победу социализма»³.

Большое значение для создания регулярной массовой армии имел перелом в сознании среднего крестьянства. Уже летом 1918 г. В. И. Ленин отметил начало поворота среднего крестьянства в сторону Советской власти. «Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний,— говорил он,— где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон,— и они становятся теперь самыми ярыми защитниками власти Советов»⁴.

Крестьяне-середняки стали активнее поддерживать меропри-

¹ См. Декреты Советской власти, т. II, стр. 428—429, 438—440, 506, 507—508, 509—510.

² См. Краткая история гражданской войны в СССР. М., Госполитиздат, 1962, стр. 80.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 73.

⁴ Там же, стр. 18.

ятия партии и Советского правительства, направленные на создание Красной Армии и организацию вооруженного отпора врагам Страны Советов. Вот какую, например, резолюцию приняли на собрании 18 октября 1918 г. крестьяне дер. Михайловки Симбирского уезда: «...Признать единственную дорогу нашу Советскую власть и подчиняться во всем и что с нас потребует Советская власть. Советская власть единственная, которой мы готовы всем пожертвовать»¹.

Так закладывались основы прочного военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. «Уроки революции,— говорил В. И. Ленин,— научили, наконец, классы рабочих и эксплуатируемых крестьян необходимости взяться за оружие»².

Курс большевистской партии на создание классовой регулярной армии вызвал яростные нападки со стороны эсеров и меньшевиков, кричавших, что постоянная армия нарушает принципы демократии и социализма. Своими выступлениями они играли на руку врагам Советской власти и встречали поддержку среди оппортунистов II Интернационала. Так, К. Каутский обвинял партию большевиков в «красном милитаризме», в забвении лозунга «всемирной армии».

Убедительную отповедь оппортунистам дал вождь нашей партии. В. И. Ленин указывал, что отказ от классового принципа комплектования армии и переход к «всемирному вооружению» в условиях разгоревшейся гражданской войны означал бы на деле вооружение врагов революции — помещиков и капиталистов. Советская власть доверяла оружие только трудящимся. «Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда»³.

Важное значение в строительстве Красной Армии имели решения V съезда Советов, состоявшегося в июле 1918 г. Принятая съездом первая Советская Конституция провозгласила неизбежность основ Советской власти, где защита социалистического Отечества признавалась первейшей обязанностью граждан. «Почетное право защищать революцию с оружием в руках,— гласила 19-я статья Конституции,— предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»⁴.

Съезд Советов принял специальное постановление «Об организации Красной Армии», в котором были отражены и законодательно закреплены основные ленинские положения о формировании классовой регулярной армии, способной защитить Страну Советов. «Период случайных формирований, произволь-

¹ Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 г.— март 1919 г.). Сборник документов. Т. I. Ульяновск, 1958, стр. 230.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 22.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 174.

⁴ Декреты Советской власти, т. II, стр. 554.

ных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади, — говорилось в этом постановлении. — Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского главного штаба»¹.

На съезде было подчеркнуто огромное значение воинской дисциплины: «Рабочая и Крестьянская Красная Армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров»².

Отмечая роль и место военных комиссаров в строительстве регулярной Красной Армии, съезд указал, что «военные комиссары являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом»³. На посты военных комиссаров съезд предложил выдвигать самых безупречных революционеров, доказавших на деле преданность рабочему классу и Советской власти.

Для подготовки командного состава из трудящихся съезд обязал Народный комиссариат по военным делам создать широкую сеть военно-инструкторских школ и посылать в них способных и энергичных воинов Красной Армии.

Съезд призвал профсоюзы, фабрично-заводские комитеты и другие общественные организации оказать всемерное содействие военным органам в организации обязательного обучения военному делу рабочих и трудящихся крестьян.

Одобрив мероприятия Советского правительства по созданию системы местного военного управления в виде окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов, съезд потребовал неуклонного проведения в жизнь принципа последовательного централизма в военном управлении, безусловного подчинения нижестоящих органов вышестоящим.

В. И. Ленин, выступая на съезде, выразил твердую уверенность в том, что рабочие и крестьяне, учтя предыдущий опыт борьбы в защиту революционных завоеваний, смогут «создать новую организованную, дисциплинированную армию, на новых началах ее построить...»⁴

Решения V съезда Советов по военным вопросам знаменовали собой торжество ленинского курса партии и определили основные пути строительства регулярных вооруженных сил Советской республики, способных дать решительный отпор хищникам международного империализма и сокрушить внутреннюю буржуазно-помещичью контрреволюцию.

¹ Декреты Советской власти, т. II, стр. 542.

² Там же, стр. 543.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 492.

Создание массовой регулярной армии потребовало значительного количества командных кадров. Особое внимание уделялось подготовке командиров из числа рабочих и крестьян. Расширялась сеть военных курсов и школ. К январю 1919 г. в стране уже было 63 учебных заведения по подготовке красных командиров. В декабре 1918 г. начались занятия в Академии Генерального штаба (ныне академия имени М. В. Фрунзе), в которой готовился старший и высший командный состав. Открыты были Военно-морская, Артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-хозяйственная и Военно-медицинская академии.

В сентябре 1918 г. Советское правительство торжественно отметило первый выпуск красных командиров в Петрограде. Обращаясь к выпускникам, В. И. Ленин писал: «Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители. Успех российской и мировой социалистической революции зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Я уверен поэтому, что примеру четырехсот последуют еще тысячи и тысячи рабочих, а с такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена»¹.

Среди первых красных командиров, получивших назначение на фронты, были Н. Н. Воронов, М. В. Захаров, В. И. Казаков, В. Д. Соколовский, ставшие впоследствии видными советскими военачальниками.

24 ноября 1918 г. по решению ЦК партии по всей республике был проведен День красного офицера. В различных городах перед трудящимися выступали руководители партии и государства. В Москве в этот день выступил В. И. Ленин. В своей речи он подчеркнул, что только красные офицеры из народа будут иметь среди солдат авторитет и упрочат дело социализма в армии².

Большое значение в деле создания и укрепления Советских Вооруженных Сил имело привлечение в их ряды военных специалистов старой армии, обладавших большим боевым опытом и знаниями. Правильность ленинского курса, определившего конкретные пути широкого использования военных специалистов под контролем партии, была подтверждена ходом вооруженной борьбы советского народа с иностранными интервентами и белогвардейцами. Несмотря на то что некоторая часть бывших офицеров и оказалась предателями, большинство из них честно и добросовестно служили народу. «Если бы мы их не взяли. на службу и не заставили служить нам,— говорил В. И. Ленин,— мы не могли бы создать армии»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 88.

² См. там же, стр. 200.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313.

Рост численности Красной Армии и использование бывших офицеров и генералов потребовали усиления партийного и государственного руководства Вооруженными Силами. Непосредственными представителями Советского правительства и Коммунистической партии в Красной Армии были военные комиссары. Опираясь на коммунистические ячейки в войсках, они проводили большую политико-воспитательную работу, цементировали ряды армии, пресекали попытки измены со стороны отдельных военспецов, вносили в сознание воинов революционный дух и беспредельную уверенность в победе. Военные комиссары вынесли главную тяжесть в борьбе за массовую регулярную Красную Армию и сыграли выдающуюся роль в создании вооруженных сил революции.

На работу в рядах Красной Армии партия мобилизовала свои лучшие силы. Только с 21 июля по 28 ноября 1918 г. через Всероссийское бюро военных комиссаров в армию было послано 3452 коммуниста¹. К октябрю 1918 г. в Красной Армии насчитывалось уже 35 тыс. коммунистов.

Произошла перестройка центральных военных органов. 2 сентября 1918 г. был учрежден Революционный Военный Совет Республики. «Все военные учреждения подчинены Революционному военному совету Республики и работают по его заданиям»², — говорилось в постановлении ВЦИК от 30 сентября, определявшем права и функции этого органа. Высший Военный Совет упразднен.

Наряду с созданием Реввоенсовета Республики учреждалась должность Главнокомандующего всеми вооруженными силами, которому принадлежала «полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера»³. Первым главнокомандующим был назначен И. И. Вацетис — полковник старой армии, окончивший Академию Генерального штаба. После Великой Октябрьской социалистической революции И. И. Вацетис вместе с полком, которым командовал, перешел на сторону Советской власти. В феврале 1918 г. он руководил боями против контрреволюционного корпуса генерала Довбор-Мусницкого и украинской Рады. По поручению В. И. Ленина И. И. Вацетис также руководил разгромом мятежа левых эсеров в Москве. С 11 июня по 28 сентября 1918 г. Вацетис командовал Восточным фронтом.

Для руководства боевыми действиями Красной Армии Советское правительство создало Полевой штаб Реввоенсовета Республики.

Реввоенсовет, как и все другие военные ведомства и учреждения, работал под руководством Центрального Комитета партии.

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 142—144.

² Декреты Советской власти, т. III, стр. 373.

³ Там же.

В. И. Ленин, подводя итоги работы партии по организации Вооруженных Сил, отмечал: «Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и



Уставы РККА, утвержденные в 1918—1919 гг.

сам разбил старую армию, как ни трудно было организовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 75—76.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

10. ^{Пятница} августа 1918 г.
№

В. И. Ленин

М. Соколову
М. Бонч-Бруевичу

В. И. Ленин
Совет

Считаю необходимым ве-
стись усиленный наступатель-
ный фронт. Предлагаю И. Соко-
лову, работавшему ранее с
Западной группой войск,
взять на себя задачу. И. Со-
колову надлежит провести
в кратчайший срок. Должны
быть все боевые группы
наши. Немедленно двинуть
наши предписания
к северным группам
уже идущим на
фронт и будут усилены
вспомогательные к ним
и перевести на фронт.

Предлагаю Вам В. Солнц
Смодить на правительстве
и высшей той в отношении
Нарядом А. А. А. А. А.
дорогами. О правительстве
Председателю В. В. Солнц
докладывать мне. МУНИЦИПАЛЬНАЯ
№ 2/100 10/1
Отвечать на Скорее
мее Указание и на
Вопросы на В. В. Солнц

Председатель Совета
Народных Комиссаров
В. Уваров (Синя).

Летом 1918 г., когда замкнулось кольцо фронтов вокруг Советской республики, В. И. Ленин с величайшей прозорливостью определил решающее значение для защиты завоеваний

Октября разгрома интервентов и белогвардейцев на востоке. Он так сформулировал основную политическую и стратегическую задачу Республики: «Сейчас **вся** судьба революции стоит на *одной* карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара. Все зависит от этого»¹.

Партия и Советское правительство приняли экстренные меры, чтобы укрепить советские войска, действовавшие на востоке. В середине июля 1918 г. был создан Восточный фронт, явившийся первым оперативно-стратегическим объединением Красной Армии. В его состав вошли все войска, сражавшиеся против интервентов и белогвардейцев в районе Волги, Урала и Сибири.

16 июня приказом Реввоенсовета Восточного фронта была образована 1-я армия (командующий А. И. Харченко, а затем М. Н. Тухачевский, член Реввоенсовета О. Ю. Калнин). В сравнительно короткий срок из разрозненных частей и отрядов, находившихся в районах Пензы, Сызрани, Симбирска и Самары, были созданы Симбирская, Пензенская, Инзенская и Вольская дивизии.

Вслед за 1-й армией формируются 2, 3, 4 и 5-я армии Восточного фронта.

Для укомплектования 2-й армии (командующий К. Н. Блохин, а затем В. И. Шорин, члены Реввоенсовета С. И. Гусев и П. К. Штернберг) были использованы красноармейские и продовольственные рабочие отряды, действовавшие в районе Уфы, Самары и Челябинска. 3-ю армию (командующий Р. И. Берзин, затем М. М. Лашевич, член Реввоенсовета С. А. Анучин) составили войска екатеринбургского направления. Части и отряды Особой армии, сражавшиеся с уральскими белоказаками, послужили ядром 4-й армии (командующий А. А. Ржевский, затем Т. С. Хвесин, член Реввоенсовета В. В. Куйбышев). Войска, находившиеся на казанском направлении, объединились в 5-ю армию (командующий П. А. Славен, член Реввоенсовета Б. П. Михайлов)². На Восточный фронт были мобилизованы сотни лучших коммунистов. Только Петроградская партийная организация направила туда не менее 800 человек³.

В. И. Ленин внимательно следил за укреплением Восточного фронта и требовал от военных руководителей сосредоточить здесь максимум сил. «Считаю необходимым всячески усилить

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 44—45.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 110.

Восточный фронт. Предлагаю Высшему военному совету разработать план снятия с Западного фронта *наибольшего* числа частей. План этот надлежит провести в кратчайший срок»¹.

В результате мер, принятых партией и правительством, значительно усилилась боеспособность войск, было достигнуто численное превосходство над противником. Войска Восточного фронта насчитывали 70—80 тыс. штыков и сабель при 220—230 орудиях против 50—68 тыс. штыков и сабель и 220 орудий



Корабль Волжской военной флотилии «Растропный» под Казанью

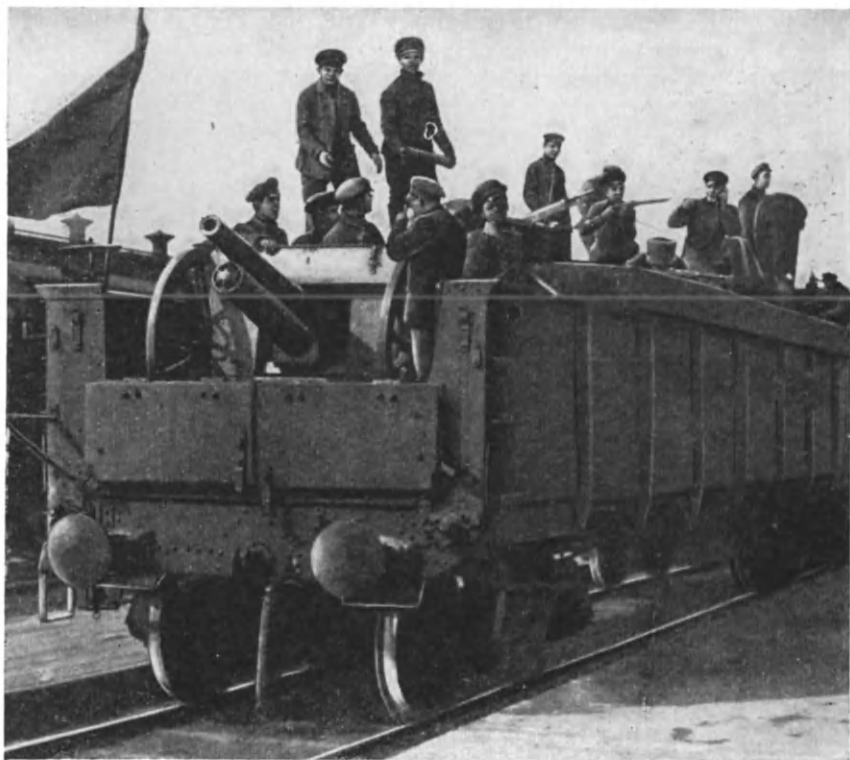
у интервентов и белогвардейцев². Сложились благоприятные условия для перехода в контрнаступление и создания коренного перелома на фронте в пользу Красной Армии.

Важнейшим участком Восточного фронта в августе 1918 г. являлся район Казани. В конце августа здесь начались ожесточенные бои, сыгравшие решающую роль для всего фронта. Войска 5-й армии при поддержке частей 2-й армии и кораблей Волжской военной флотилии отразили попытку противника продвинуться от Казани в направлении Нижнего Новгорода (ныне Горький). В упорных боях под Свияжском советские войска остановили наступающие части белогвардейцев и принудили их к поспешному отступлению.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 146.

² См. Ю. И. Кораблев. Указ. соч., стр. 319.

Разгром белых под Свияжском упрочил положение 5-й армии. Однако подготовка удара на Казань затягивалась. Опасаясь, что противник сумеет привести в порядок свои части, В. И. Ленин телеграфировал Троцкому: «Удивлен и встревожен замедлением операции против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией



Бронелетучка, действовавшая под Казанью, в пути на фронт

уничтожить противника»¹. Вмешательство В. И. Ленина ускорило подготовку Казанской операции. 5 сентября началось наступление наших войск.

В обращении к воинам 5-й армии от имени Президиума ВЦИК Я. М. Свердлов писал: «Дорогие товарищи, приветствуем успехи вашего оружия, отмечаем вашу доблесть, беззаветное стремление дать победу социалистическому Отечеству, радуемся возможности принести выздоравливающему вождю

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 178.

т. Ленину вести о ваших подвигах. Известие о взятии Казани, изгнании оттуда белогвардейцев, чехословаков быстро исцелит т. Ленина и вернет в наши ряды. Уверен, что наши красные знамена в ближайшие дни будут веять над Казанью. Шлем вам привет и пожелания успеха. Наши помыслы в ваших доблестях, воины социализма. Вперед!»¹



Вступление Красной Армии в освобожденную Казань 10 сентября 1918 г.

10 сентября Казань была освобождена. Эту победу В. И. Ленин назвал блестящей победой. В боях за Казань красноармейцы и моряки проявили массовый героизм и самоотверженность. За особую боевую доблесть во время Казанской операции ВЦИК наградил 5-й латышский Земгальский стрелковый полк Почетным Революционным Красным знаменем. Это была первая Краснознаменная часть молодой Красной Армии.

После взятия Казани инициатива прочно перешла в руки советского командования. Войска 1-й армии успешно наступали на Симбирск (ныне Ульяновск) — родной город Ильича. Непосредственно наносила удар по городу 1-я сводная Симбирская дивизия под командованием Г. Д. Гая. Город был окружен и 12 сентября освобожден.

¹ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т. I. М., Госполитиздат, 1941, стр. 373.

За эту победу ВЦИК наградил дивизию Почетным Революционным Красным Знаменем. Дивизия затем получила почетное наименование Железной. Отличился также интернациональный полк под командованием чеха Славояра Частека, который разбил наголову противника у станции Охотничья и захватил мост через Волгу.

Вдохновленные победами, войска Красной Армии усиливали натиск на врага. 18 сентября они освободили Вольск. Затем решительным ударом Инзенской дивизии с запада и Симбирской дивизии с севера при помощи десантов моряков 3 октября была освобождена Сызрань. Наши войска в боях уничтожили и взяли в плен до 3000 солдат и офицеров, 2 бронепоезда, 9 орудий и 40 пулеметов¹.

Освобождение Сызрани предопределило судьбу Самары (ныне Куйбышев). На Самару повели наступление части 1-й и 4-й армий во взаимодействии с Волжской военной флотилией. Реввоенсовет Восточного фронта доносил В. И. Ленину и Я. М. Свердлову: «Две армии в благородном соревновании оспаривали друг у друга честь занятия Самары. Пальма первенства осталась за 4-й армией, Самарская дивизия которой... на пять часов опередила дивизии 1-й армии.

Самарская дивизия проявила героическую храбрость, прошла с непрерывными боями по непролазной грязи и слякоти свыше 200 км, взяла Николаевск, Вольск, Хвалынский». Далее в донесении сообщалось: «7 октября пала Самара, и мы, благодаря этому, в полной мере овладели Волгой, и вместе с тем очистился от противника водный путь с юга к центру республики. Отныне этим путем будут беспрепятственно доставляться хлеб и нефть в губернии, где в них нуждаются»².

Оценивая эти военные успехи, В. И. Ленин говорил: «...Перелом в сознании Красной Армии наступил, она начала побеждать... Теперь мы говорим, что армия у нас есть; и эта армия создала дисциплину, стала боеспособной»³.

Продолжая наступление, войска Восточного фронта в октябре освободили Бугуруслан, Бузулук, Бугульму и другие города. В первую годовщину Великого Октября был освобожден Ижевск. В боях за город особенно отличились части 2-й сводной дивизии под командованием В. М. Азина. В телеграмме В. И. Ленина командованию 2-й армии говорилось: «Приветствую доблестные красноармейские войска, взявшие Ижевск. Поздравляю с годовщиной революции. Да здравствует социалистическая Красная Армия!»⁴

¹ ЦГАСА, ф. 106, оп. 3, д. 55, л. 7.

² ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 545, лл. 24—25.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 124.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 202.

Успешному наступлению Восточного фронта способствовало широко развернувшееся партизанское движение в тылу врага. Партизанская армия во главе с В. К. Блюхером совершила легендарный рейд из района Оренбурга через Южный Урал и соединилась с частями 3-й армии у Кунгура. В докладе Уральского областного комитета РКП(б) В. И. Ленину об этом рейде Блюхер характеризовался как «один из самых отважных солдат революции, талантливый вождь-стратег. Его биография: московский рабочий, раненный на немецком фронте солдат, большевик, председатель Челябинского революционного комитета и Совета, трижды участвовал на дутовском фронте: 1) в первом походе, когда советские войска брали Оренбург, 2) в марте — апреле командовал всеми уральскими войсками, оперировавшими против Дутова, которого он прогнал из Верхнеуральска, а затем преследовал по пятам из Оренбургской губернии в Туркестан. При этом т. Блюхером были проявлены большая храбрость и стратегические таланты»¹.

30 сентября 1918 г. решением ВЦИК Василий Константинович Блюхер за подвиги в боях с интервентами и белогвардейцами первым в Республике был награжден орденом Красного Знамени.

Войска Восточного фронта осенью 1918 г. добились больших успехов и сорвали стратегические планы империалистов Антанты по использованию чехословацкого корпуса как главной ударной силы. Победы Красной Армии на Востоке оказали влияние на ход операций и на других фронтах.

Важное значение в срыве планов Антанты летом—осенью 1918 г. имели боевые действия Красной Армии, развернувшиеся против интервентов и белогвардейцев на Севере. Захватив Мурманск и Архангельск, сосредоточив в этих районах значительное количество своих войск и новейшей боевой техники, интервенты приступили к осуществлению своих планов, начав наступление в глубь страны: в районе Мурманской железной дороги на Петрозаводск—Петроград; от Архангельска вдоль Северной железной дороги на Вологду—Москву и по реке Северная Двина на Котлас, на соединение с войсками сибирской контрреволюции в районе Вятка (ныне Киров), Пермь. «Все действия должны быть наступательными,—гласил секретный приказ командующего французским отрядом, действовавшим в районе станции Обозерская,—должно быть внушено всем солдатам, что мы ведем наступательную, а не оборонительную войну»².

Сдерживая натиск врага, немногочисленные отряды Красной Армии вели упорные оборонительные бои на всех трех направлениях. Самоотверженное сопротивление превосходящим силам

¹ «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 84.

² К десятилетию интервенции. Сборник статей. М.—Л., Госиздат, 1929, стр. 218.

противника на мурманском направлении оказали отряд Чрезвычайной охраны Мурманской железной дороги под командованием питерского рабочего-коммуниста И. Д. Спиридонова и финские красnogвардейцы, которыми командовал А. Вастен. На базе этих отрядов, остановивших противника на реке Онда, в сентябре 1918 г. были сформированы 4-й Уросозерский и 164-й финский стрелковые полки.

Упорные бои развернулись на архангельском участке фронта, где враг сосредоточил две трети своих войск. В октябре 1918 г. их число превышало 20 тыс. человек¹. Среди них было 6200 англичан, 5200 американцев, 1600 французов, 1800 итальянцев, а также белогвардейские части. Кроме сухопутных сил интервенты создали на Северной Двине речную флотилию. Основные корабли флотилии — английские мониторы типа «Хамбер» и канонерские лодки типа «Кокхейфер» были оснащены крупнокалиберной артиллерией. Флотилию и сухопутные войска поддерживала авиация. Главный удар противник наносил на северодвинском направлении — на Котлас, захват которого обеспечивал их соединение с восставшими чехословаками.

«...Союзные войска намереваются взять Котлас в течение 10 дней»², — телеграфировал Френсис Лансингу 27 сентября 1918 г. Английский генерал Пуль хвастливо заявлял, что ему достаточно 10 тыс. солдат, чтобы взять Петроград³.

Советское правительство хорошо понимало замыслы интервентов и принимало все меры для укрепления фронта на Севере. 4 августа 1918 г. Высшим Военным Советом был создан Архангельский район обороны, главная задача которого заключалась в том, чтобы воспрепятствовать распространению высадившихся войск интервентов внутрь страны. Его действия объединяли район Онега, Архангельск, Северная Двина и далее к востоку⁴. В связи с активизацией наступления противника на левом крыле нашего Восточного фронта и его стремлением выйти на соединение с интервентами, действовавшими на Севере, Высший Военный Совет принял 6 августа постановление о создании Северо-Восточного участка завесы⁵ с включением в него Архангельского района обороны (командующий Э. Ленговский), Котласского (командующий А. Геккер) и Вятского (командующий А. Медведев)⁶. Северо-восточному участку завесы была поставлена задача — действовать против неприятеля, наступающего с Севера, и решительно противодействовать ему в стремлении

¹ См. Северный фронт. М., Воениздат, 1961, стр. 35.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. I, стр. 53.

³ См. там же, стр. 54.

⁴ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 61.

⁵ См. там же, стр. 62—63.

⁶ ЦГАСА, ф. 25863, оп. 1, д. 81, л. 50.

соединиться с неприятелем, действующим против Восточного фронта, а также удерживать важнейшие пункты участка — Вятку и Котлас в связи с упорной обороной железной дороги Вологда — Вятка — Глазов и Вятка — Котлас¹.

Командующим Северо-восточным участком был назначен М. С. Кедров. С началом наступления интервентов он принимает решительные меры к организации отпора захватчикам, но сил для этого было слишком мало. Тогда Кедров решил обратиться лично к В. И. Ленину.

9 августа М. С. Кедров и А. В. Эйдук прибыли в Москву, рассказали о тяжелом положении на фронте и передали В. И. Ленину докладную записку с перечнем необходимых потребностей фронта в войсках и военном снаряжении². Ознакомившись с содержанием записки, В. И. Ленин предложил Высшему Военному Совету: «Немедленно дать просимое; сегодня же отправить из Москвы...»³. Несмотря на то что в это время все силы партии и страны были направлены на укрепление Восточного фронта, В. И. Ленин внимательно следил за организацией обороны Севера, считал Северный фронт «особенно опасным, потому что неприятель находился там в наиболее выгодных условиях, имея морскую дорогу...»⁴. Большое значение В. И. Ленин придавал северодвинскому (котласскому) направлению и требовал во что бы то ни стало организовать оборону Котласа⁵. По его указанию на Север были направлены 2 зенитные батареи, отряд гидроаэропланов, батарея тяжелой артиллерии, 2-й боевой подрывной поезд, поезд-мастерская, пять легковых и десять грузовых автомобилей, тридцать мотоциклов с шоферами и мотоциклистами, отряды рабочих и матросов из Москвы, Петрограда и с Балтийского флота⁶. Вологодскому губисполкому Владимир Ильич предложил мобилизовать буржуазию для рытья окопов и с максимальной энергией развернуть фортификационные работы⁷. Учитывая слабую разветвленность дорожной сети на северодвинском направлении, В. И. Ленин, по свидетельству С. И. Аралова, уделял личное внимание созданию военной флотилии на Северной Двине. Это по его распоряжению на флотилию была послана гидроавиация. Организатором Северо-Двинской флотилии был питерский рабочий, заместитель председателя Архангельского губисполкома П. Ф. Виноградов.

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 64.

² См. Северный фронт, стр. 100—101.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 141.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 240.

⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 147.

⁶ См. «Советские архивы», 1970, № 1, стр. 18—21; ЦГАСА, ф. 25865, оп. 22, д. 176, л. 102.

⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 147.

Важную роль в мобилизации трудящихся края на борьбу против интервентов и белогвардейцев сыграли партийные организации Севера — Архангельский городской, Вологодский, Северодвинский губернские комитеты РКП(б). В результате большой организационной работы, проделанной партийными, советскими и военными органами, и прибытия подкреплений, разрозненные отряды Северо-восточного участка завесы были превращены в боеспособные, дисциплинированные части, которые не только сдержали натиск превосходящих сил врага, но и нанесли ему чувствительные удары.

13 августа М. С. Кедров сообщил В. И. Ленину: «Наш отряд судов под командой товарища председателя Архангельского губисполкома Павлина Виноградова встретился с превосходными силами противника в устье Ваги и нанес противнику поражение. Из пяти неприятельских судов судно «Заря» взято нами в плен со всеми припасами и грузами и четырьмя пулеметами...»

В. И. Ленин высоко оценил боевой успех моряков-северодвинцев. На этой телеграмме он сделал пометку: «В печать. Крупная победа над англичанами и белогвардейской сволочью»¹.

Получив подкрепления, советские войска при поддержке флотилии 24 августа снова перешли в наступление, и, преодолев упорное сопротивление противника в районе Сельца, продвинулись вниз по Северной Двине на 80 км и форсировали Вагу. В этих боях смертью храбрых пал П. Ф. Виноградов. «Его колоссальной энергии, силе организаторского таланта и отваге, — писала «Правда» 14 сентября 1918 г., — мы обязаны тем, что продвижение англо-французов к Котласу было приостановлено».

В сентябре 1918 г. части Красной Армии стали наносить сильные удары по войскам интервентов и на архангельском (железнодорожном) направлении. 5 сентября на дороге Обозерская — Тегра (в 18 км от станции Обозерская) красноармейский отряд под командованием начальника штаба Архангельского района М. С. Филипповского и отряд моряков под командованием Н. Т. Антропова совместным ударом разбили сводный батальон английских, французских и американских войск в 500 человек во главе с полковником Ходельдоном. В результате успешного боя было захвачено 8 пулеметов, 30 ящиков патронов, 30 ящиков с пулеметными лентами и обоз с мотоциклами².

10 сентября 1918 г. войска Северо-восточного участка завесы, значительно увеличенные за счет новых пополнений, были преобразованы в 6-ю армию³, которая вошла в состав Северного фронта, созданного приказом Реввоенсовета Республики 11 сен-

¹ Северный фронт, стр. 108.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, л. 18, л. 96.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 54.

тября 1918 г.¹. Войска фронта (командующий Д. П. Парский, с 26 ноября Д. Н. Надежный) в составе 6-й армии (командующий В. М. Гиттис, с 22 ноября А. А. Самойло) и 7-й армии (командующий Е. А. Искрицкий) в октябре в ходе упорных оборонительных боев отбили все попытки интервентов и белых продвинуться на петрозаводском и котласском направлениях. Враг был остановлен и вынужден отказаться от намерения прорваться в центральные районы страны.

Боевым успехам советских войск на востоке и севере Республики в значительной мере способствовало развернувшееся в тылу белогвардейцев и интервентов массовое повстанческо-партизанское движение во главе с большевистским подпольем. На территории Поволжья, Урала и Сибири, несмотря на жестокие репрессии, начались рабочие забастовки.

Во фронтовой полосе многочисленные партизанские отряды взаимодействовали с частями Красной Армии. В активную борьбу включались широкие массы трудового крестьянства.

Для обеспечения своего тыла, охраны растянувшихся коммуникаций и важных объектов, белогвардейское командование и интервенты вынуждены были отвлекать значительные силы, что облегчило Красной Армии наступление в Поволжье и помогло отразить наступление интервентов на Севере.

Успехам Восточного фронта содействовали боевые действия Красной Армии на юге страны: под Царицыном (ныне Волгоград), на Нижней Волге, на Каспии и Северном Кавказе. Орудием международного империализма здесь выступали белоказаки Краснова и Деникина. Стремясь к созданию единого антисоветского фронта, охватывающего все Поволжье, Урал и юг России, контрреволюция стремилась к захвату Царицына — важнейшего узла железнодорожных и водных путей.

Первоначально город обороняли разрозненные отряды Красной Армии и партизанские отряды. В ходе обороны в июле были созданы регулярные стрелковые дивизии: 1-я коммунистическая (начдив И. А. Худяков), Морозовско-Донецкая (начдив И. М. Мухоперец) и 1-я Донская советская. Из 23 бронепоездов, находившихся в это время на вооружении Красной Армии, 15 было на царицынском участке. Начальником колонны бронепоездов был луганский рабочий Ф. И. Алябьев. Царицынский пролетариат дал фронту 10 тыс. бойцов.

Большая роль в организации обороны Царицына принадлежала созданному 24 июля Военному совету Северо-Кавказского военного округа, который объединял руководство действиями

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 54.

советских войск на юге страны¹. В его состав входили И. В. Сталин, С. К. Минин и К. Е. Ворошилов.

Защитники красной крепости на Волге с честью выполнили свой долг. С августа 1918 г. по январь 1919 г. они трижды отразили бешеный натиск врага. В постановлении ВЦИК от 14 мая 1919 г. говорилось: «За стойкость и успешное сопротивление врагам революции вручить Царицынскому Совету для города боевое революционное знамя от ВЦИК с надписью: «Красному Царицыну от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета»².

Советские войска царицынского направления, прикрывая правое крыло Восточного фронта, своей героической борьбой летом 1918 г. способствовали его успешному наступлению. Одновременно упорная борьба города облегчила действия советских войск на Северном Кавказе, в районе Каспия и Туркестана.

11 сентября 1918 г. был создан Южный фронт, куда вошли войска Западной и Южной завес, Северо-Кавказского военного округа и астраханской группы. Из частей поворинского и балашовского направлений была образована 9-я армия, из камышинского и царицынского направлений — 10-я армия³.

В борьбу за Царицын и Нижнюю Волгу составной частью входила оборона Астрахани. После падения героической Бакинской коммуны, преграждавшей путь интервентам по Каспию, положение Астрахани значительно ухудшилось. В. И. Ленин 21 августа 1918 г. потребовал: «...Выделить надежнейших и твердых людей для организации защиты Астрахани...»⁴ Во исполнение этого ленинского указания создавалась Астрахано-Каспийская флотилия.

Многонациональный Северный Кавказ стал ареной ожесточенных боев с первых дней гражданской войны. Здесь в жестоких боях с врагом выросли боевые соединения Красной Армии, составившие впоследствии ядро 11-й Краснознаменной армии. «Железным потоком» назвал советский писатель А. Серафимович беспримерный переход таманцев под командованием И. И. Матвеева и комиссара Н. К. Кичей. Важную роль в управлении этой 60-тысячной массы вооруженных бойцов и беженцев играл начальник штаба армии Г. Н. Батурин. Велика заслуга авангарда Таманской армии — 1-й колонны, возглавляемой Е. И. Ковтюхом и политическим комиссаром Ф. П. Правдиным. Беззаветную храбрость и массовый героизм в период похода проявили бойцы таманских частей и подразделений.

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 74—75.

² «Известия ВЦИК», 30 мая 1919 г.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 54.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 162.

С неимоверными трудностями двигались вперед таманцы. Всюду их подстерегал враг.

В начале сентября Таманская армия вышла к Майкопу. Здесь 12 сентября 1918 г. под станицей Белореченская таманские части форсировали стремительную горную реку Белая, прорвали заблаговременно подготовленную оборону деникинцев на ее правом берегу и в напряженных боях в последующие четыре дня полностью разгромили белогвардейские соединения. На выручку разбитых частей вскоре подошли резервы Деникина, и таманцы оказались в окружении. Но герои прорвали вражеское кольцо окружения и 17 сентября 1918 г. соединились с главными силами Красной Армии на Северном Кавказе.

Подвиг таманцев в борьбе за власть Советов высоко оценила Родина. 23 ноября 1918 г. краевой исполнительный комитет Северного Кавказа постановил наградить Таманскую армию Почетным Красным знаменем. Этой награды были удостоены также 1-я Таманская дивизия, 1, 2, 3, 4-й Таманские пехотные и 1-й Таманский кавалерийский полки. Крайисполком Советов особо отметил боевые заслуги врид командарма М. В. Смирнова, начальника штаба армии Г. Н. Батурина, начдива Д. А. Пимоненко, комбрига С. И. Белогубца и командиров кавалерийских полков Н. Г. Олефиренко, Г. А. Осипянца и других¹.

«В ознаменование исполнения Таманской армией своего долга перед социалистическим Отечеством в боях против его врагов, Добровольческой армии под Ставрополем на Кубани, — говорилось в Постановлении ВЦИК от 3 декабря 1918 г., — вручить ей боевое знамя от лица Центрального органа Советской Республики в знак тесной связи Таманской армии со всем рабочим классом в его борьбе за торжество коммунизма»².

Немеркнувшей страницей в летопись гражданской войны на Северном Кавказе вошла стодневная оборона Грозного осенью 1918 г. Осадив город нефтяников, враг бросался в яростные атаки, но рабочие отряды, возглавляемые большевиками А. Ф. Носовым, С. И. Тымчуком, Д. Т. Хохловым, под общим командованием Н. Ф. Гикало, прочно удерживали свои позиции. При поддержке бронепоезда «Борец за власть и свободу трудового народа» гарнизон красного Грозного успешно отражал натиск белогвардейцев. Большую роль в организации обороны города сыграл Г. К. Орджоникидзе, который в самый критический момент приехал в осажденный Грозный. На помощь защитникам города пришла группа советских войск во главе с А. З. Дьяковым и другие части Красной Армии. Ударом в тыл белогвардейцам в ноябре 1918 г. они освободили Грозный от осады.

Свыше двух месяцев длилась героическая оборона Кизляра. Превосходящие силы белогвардейцев не смогли сломить стой-

¹ См. В. П. Горлов. Героический поход. М., Воениздат, 1968, стр. 201.

² «Известия ВЦИК», 20 декабря 1918 г.

кость небольшого гарнизона советских войск, возглавляемых большевиками Б. П. Шеболдаевым, А. Ф. Хорошевым и Ф. И. Деминым. Не сумев взять город с помощью вооруженной силы, белогвардейское командование решило затопить его путем отведения воды из нового русла Терека в старое русло, проходившее через город. Но смелыми вылазками из осажденного Кизляра красноармейские подразделения сорвали коварный замысел врага. А когда подошел из Астрахани полк имени В. И. Ленина, 25 сентября 1918 г. совместными усилиями враг под Кизляром был разгромлен, его остатки поспешно отступили.

Неотъемлемой частью борьбы за Юг и Каспий явилась и защита Советского Туркестана. Империалисты стремились свергнуть Советскую власть в этом крае и превратить его в свою колонию. Зажатый со всех сторон в кольцо контрреволюции, Советский Туркестан вел героическую борьбу.

В августе 1918 г. советские части Туркестана разбили войска интервентов и белогвардейцев, штурмом овладели укрепленным пунктом врага Байрам-Али, а через несколько дней освободили Мерв (Мары) и Теджен.

В эти дни беспримерный подвиг совершил гарнизон Куш-кинской крепости во главе с комендантом А. П. Востросаблиным. Руководимые большевиками 80 советских воинов в течение месяца отбивали яростные атаки численно превосходившего противника. Находясь в тисках вражеского окружения, героический гарнизон Кушки поклялся взорвать крепость и умереть, но оружие и боеприпасы врагу не сдавать. 20 августа 1918 г. белогвардейцы, осаждавшие крепость, были разгромлены силами сводного отряда под командованием С. П. Тимошкова, подошедшего сюда из района Мерва.

После освобождения Кушки из ее арсеналов в Ташкент было отправлено 70 артиллерийских орудий и 80 вагонов снарядов, большое количество пулеметов, винтовок и другого военного имущества, столь необходимого войскам Красной Армии.

Большую роль в организации обороны Советского Туркестана сыграл славный сын казахского народа большевик А. Т. Джангильдин. Летом 1918 г., когда линия фронта отрезала его родной край от Советской России, Джангильдин пробрался в Москву и рассказал Советскому правительству о положении в Туркестане. В. И. Ленин поручил Джангильдину взять в Царицыне оружие и боеприпасы и через Астрахань по Каспийскому морю доставить этот груз в Туркестан. Преодолевая огромные трудности, его отряд с честью выполнил поручение В. И. Ленина. Пробираясь от берегов Каспия на восток по безводной пустыне, отряд вышел на станцию Челкар и доставил советским войскам 20 тыс. винтовок и 7 пулеметов, 2 млн. патронов и 10 тыс. гранат¹.

¹ См С. П. Тимошков. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., Воениздат, 1941, стр. 92.

Оружие и боеприпасы, вывезенные из Кушки, а также доставленные Джангильдиным, значительно усилили боеспособность советских войск. Планы интервентов прорваться из Каспия в восточные и центральные районы Туркестана были сорваны. Империалистам не удалось создать единый антисоветский фронт в Средней Азии.

Таким образом, летом и осенью 1918 г. Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным провела титаническую работу по мобилизации всех сил советского народа на отпор врагу. Страна была превращена в единый боевой лагерь, были созданы Вооруженные Силы, способные отразить развертывающуюся интервенцию империалистов Антанты.

Красная Армия одержала первые крупные победы над войсками интервентов и белогвардейцев. Особенно важными были ее победы на Восточном фронте — решающем фронте Республики. В период наступательных боев в сентябре — октябре 1918 г. войска фронта успешно решили свою основную задачу, разгромив мятежный чехословацкий корпус и освободив Поволжье. Этот стратегический успех сорвал планы Антанты и позволил нашему Главному Командованию сосредоточить в дальнейшем основное внимание на Южном фронте, куда в конце 1918 г. переместился центр тяжести вооруженной борьбы в связи с изменением замыслов международного империализма.

**Германский
оккупационный
режим сметен**

Осенью 1918 г. первая мировая война закончилась полным поражением австро-германского блока. Германия и ее союзники, потерпевшие крупное поражение на Западном

фронте, оказались не в силах продолжать империалистическую бойню и вынуждены были капитулировать перед армиями Антанты и США. 11 ноября 1918 г. было подписано перемирие. Военная катастрофа обострила назревший к тому времени политический кризис и ускорила в побежденных странах революционный взрыв. В сентябре вспыхнуло восстание солдат в Болгарии, в октябре началась революция в Австро-Венгрии, а в ноябре она победила в Германии. События в Германии и Австро-Венгрии, свержение в них монархических режимов подорвали устои германской оккупационной власти, способствовали ее краху на Украине, в Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литве.

13 ноября 1918 г. ВЦИК специальным постановлением за подписью В. И. Ленина и Я. М. Свердлова отменил грабительский Брест-Литовский договор. Предвидение В. И. Ленина о недолговечности этого договора полностью подтвердилось.

«...Брестский мир, — говорил Владимир Ильич, — который объявляли полным крахом большевиков, оказался только переходом к тому, что мы теперь, укрепившись в России, начали создавать Красную Армию; войска Германии заразились большевизмом, а их кажущиеся победы оказались лишь шагом к полному краху германского империализма, оказались пе-



Плакат 1918 г.

реходной ступенькой к расширению и росту всемирной революции»¹.

Крах германского империализма и аннулирование Брест-Литовского договора дали возможность Советскому правительству оказать непосредственную военную и политическую поддержку народам Украины, Белоруссии и Прибалтики в их борьбе за освобождение от гнета германских оккупантов и в установлении власти рабочих и крестьян.



Постановление ВЦИК об аннулировании Брестского договора

В сентябре 1918 г. по инициативе ЦК РКП(б) было создано Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных районов, которое объединило деятельность коммунистов на всей территории, захваченной врагом. На своей первой конференции, состоявшейся 19—24 октября 1918 г. в Москве, оно выработало тактику деятельности партии в условиях оккупации,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 374.

уделив особое внимание вопросу о вооруженном восстании и агитационно-пропагандистской работе среди немецких и австро-венгерских оккупационных войск. С членами бюро лично беседовал В. И. Ленин. Предвидя неизбежность краха оккупации, В. И. Ленин подчеркнул важность усиления агитации среди немецких войск. Конференция, признав это дело первостепенным, поручила Центральному бюро поддерживать в своей деятельности самую тесную связь с ЦК РКП(б) ¹.

Активную агитационно-пропагандистскую работу среди оккупационных войск вела немецкая группа РКП(б). Немецкие и австрийские коммунисты, работавшие в непосредственном соприкосновении с войсками, разъясняли солдатам подлинный смысл их пребывания в России, цели и характер интервенционистской войны, развязанной империалистами против Страны Советов, внешнюю и внутреннюю политику Советского правительства.

Германские солдаты все больше проникались революционным духом. В войсках началось брожение, участились выступления против командного состава; солдаты отказывались воевать за чуждые им империалистические цели.

Летом 1918 г. активные выступления солдат германской оккупационной армии имели место в Двинске, Пскове, Звенигородке. В сентябре в городе Ровно немецкие солдаты организовали массовый митинг протеста против войны и под красными флагами демонстрировали свою солидарность с Республикой Советов. 9 ноября 8 тыс. германских матросов подняли мятеж в Лиепайском военном порту. В оккупационных войсках, находившихся в Риге, Лиепаве, Елгаве, стали создаваться солдатские Советы. В середине ноября такие Советы в германских частях возникли на Украине. На фронте началось братание. Так, 12 ноября в районе станции Унеча произошло братание воинов Богунского полка и немецких солдат 106 и 19-го полков. Представители революционных германских солдат, делегаты Лышичинского Совета немецких солдатских депутатов совместно с Унечской организацией РКП(б) послали приветственную телеграмму главе Советского правительства В. И. Ленину. В ответной телеграмме, посланной на имя председателя Унечской организации РКП(б), В. И. Ленин благодарил участников митинга, особенно революционных солдат Германии, и советовал им послать своих делегатов во все войсковые германские части на Украине «для быстрого и общего их действия за освобождение Украины» ².

Аннулирование Брестского мира и крах завоевательной политики германского империализма способствовали новому мощному подъему борьбы трудящихся масс Украины, Белоруссии и Прибалтики. Их борьба была направлена не только против

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 163.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 205.

австро-германских оккупантов, но и против буржуазных националистов, пытавшихся внести раскол в ряды борцов, поколебать дружбу русского, украинского, белорусского и прибалтийских народов, помешать восстановлению в этих районах Советской власти.

14 ноября 1918 г. лидерами мелкобуржуазных националистических партий С. В. Петлюрой и В. К. Винниченко была создана Украинская Директория — контрреволюционное «правительство», опиравшееся на кулацко-бандитские войска. По договору немцев с Петлюрой войска Директории стали захватывать власть на Правобережной Украине и 14 декабря заняли Киев. В Латвии, Эстонии и Литве местные буржуазно-националистические организации создали так называемые национальные советы — антинародные органы власти и стали готовить вооруженные силы, чтобы противодействовать созданию в этих районах власти рабочих и крестьян. И «Директория», и «национальные советы» были тесно связаны с империалистами Антанты, войска которых спешили им на помощь.

Антанта никак не могла примириться с возможностью установления Советской власти на территории, оккупированной германскими войсками. В пункте 12 перемирия с Германией они специально оговорили необходимость задержки германских оккупационных войск в России в расчете использовать их и в дальнейшем в своих интервенционистских целях. Там же, где это сделать будет невозможно, командование союзных армий Антанты предусматривало задержку эвакуации оккупационных войск до тех пор, пока они не будут заменены силами, способными оказать сопротивление «продвижению войск большевиков». На Украине такими силами должны были стать собственные войска Антанты, на северо-западе — вновь созданные националистические армии.

Агрессивные замыслы империалистов Антанты и начавшаяся высадка в черноморских портах новых контингентов их войск потребовали от Советского правительства экстренных мер. 11 ноября 1918 г. оно отдало директиву Реввоенсовету Республики в десятидневный срок начать наступление в поддержку рабочих и крестьян Украины. С этой целью 17 ноября был создан Реввоенсовет Группы войск курского направления, в подчинение которого вошли специально выделенные Главкомом части¹, а также 1-я и 2-я Украинские советские дивизии, созданные в сентябре 1918 г. из повстанческих отрядов. Командующим группой был назначен В. А. Антонов-Овсеенко, членом Реввоенсовета В. П. Затонский. Этим формированием было положено начало создания Украинского фронта.

В двадцатых числах ноября советские украинские части перешли в наступление.

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 166—167.

1-я Украинская дивизия (начдив Н. Г. Крапивянский, позже И. С. Локатош и Н. А. Щорс), наступая в направлении Чернигов — Киев, вскоре освободила от немецких оккупантов и гетманцев большую часть Черниговской губернии. 12 января 1919 г. стремительным ударом был взят Чернигов. 5 февраля Богунский и Тарашанский полки, которыми командовали прославленные герои гражданской войны Н. А. Щорс и В. Н. Боженко, вступили в Киев.



Вступление войск Красной Армии в Киев в 1919 г.

2-я Украинская дивизия (начдив В. Ауссем, затем Бобырев и А. Ленговский) громила немецкие и петлюровские войска, наступая на харьковском направлении. За короткое время она освободила города Кореньев, Рыльск, Суджа, Ямполь и другие. В конце декабря дивизия подошла к Харькову, в котором 2 января 1919 г. власть в свои руки взяли восставшие рабочие.

Наступление войск фронта активно поддерживали повстанческо-партизанские отряды, особенно активизировавшиеся на Черниговщине и Екатеринославщине. Партизаны истребили немецкий гарнизон в Конотопе, разгромили два немецких батальона в районе Павлограда, участвовали в боевых действиях против отступавших немецких и петлюровских частей. Под ударами Красной Армии с фронта и партизанских отрядов с тыла, немецкие оккупанты поспешно отходили на запад и к началу февраля

были изгнаны из всей Правобережной Украины. Созданное 29 ноября 1918 г. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины готовило силы для предстоящих боев с интервентами и белогвардейцами, которые сосредоточивались на юге.

Режим петлюровской Директории, державшийся на штыках интервентов Антанты, развалился. Армия буржуазных националистов под воздействием большевистской пропаганды и агитации также разлагалась.

Удары Красной Армии, настойчивая работа партийных организаций по разложению войск петлюровцев и широкое движение народных масс поставили на грань катастрофы весь буржуазно-националистический режим на Украине.

Весьма характерно в этом отношении признание Винниченко: «...Мы всю вину перекладывали на русских большевиков, это они, дескать, шли на Украину со своими войсками и били нас... Необходимо искренне и открыто сказать, что если бы против нас не было восстания нашего собственного крестьянства и рабочего класса, то Российское Советское правительство ничего не смогло бы сделать против нас».

Одновременно немецкие захватчики изгонялись из Белоруссии и Прибалтики. На помощь братским народам пришли войска Западной армии, которая была создана в ноябре 1918 г. из частей Западного района обороны¹ и некоторых полков 7-й армии Северного фронта.

Войска Западной армии (командующий А. Е. Снесарев, член Реввоенсовета С. И. Бобинский, а затем В. Е. Селезнев) перешли в наступление в направлении Режица, Полоцк, Борисов, Бобруйск, Гомель. Поддержав мощный подъем освободительной борьбы, развернувшейся против немецких оккупантов в Белоруссии, они 21 ноября освободили Полоцк, 25 ноября — Бобруйск, а 10 декабря вступили в Минск. К концу января 1919 г. почти вся Белоруссия стала свободной. На белорусской земле была образована Советская республика и создано ее Временное рабоче-крестьянское правительство.

Продолжая наступление, начатое в Белоруссии, часть сил Западной армии пришла на помощь Временному революционному правительству Литвы и 6 января освободила от немецких и польских оккупантов Вильно.

Войска 7-й армии (командующий Е. А. Искрицкий, а затем Н. В. Хенриксон, член Реввоенсовета С. П. Нацаренус, а потом Б. П. Позерн), наступая в направлениях Нарва, Ревель и Псков, Валк, очистили от немецких оккупантов часть Эстонии и почти всю территорию Латвии. Империалисты Антанты, стремясь укрепиться в Прибалтике, ввели в порты Либавы и Риги свои военные корабли, оказали поддержку местным контррево-

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 173—174.

люционными силами. Но и это не помогло. В ходе стремительного наступления части 7-й армии 25 ноября освободили Псков, а в декабре — Двинск, Крейцбург, Якобштадт, Валк. Выйдя на рижское побережье и оказав помощь восставшим рабочим Риги, латышские части армии освободили столицу Латвии. В конце января 1919 г. вся Латвия, за исключением Либавы, была освобождена. Советская власть утвердилась и здесь.

7-я армия, взаимодействуя с моряками Балтийского флота, 29 ноября освободила Нарву. На территории Эстонии была образована советская республика — Эстонская трудовая коммуна во главе с Советом Народных Комиссаров Эстонии.

В январе — начале февраля 1919 г. со всей Украины и Белоруссии, а также с большей части Прибалтики немецкие оккупанты были изгнаны. В результате этой победы на освобожденной территории начали работать советские правительства Украины, Белоруссии, Эстонии, Латвии и Литвы. Совнарком РСФСР признал независимость новых национальных советских республик и оказал им всемерную поддержку.

Следовательно, завоеванный Советским государством мир в марте 1918 г. привел к упрочению позиции социализма в России и поражению империализма Германии. Это был триумф ленинской политики, сумевшей сорвать коварный замысел международного империализма руками немецких оккупантов и внутренней контрреволюции задушить Советскую республику.

**На кораблях
интервентов —
красные знамена**

Однако эти успехи не давали права успокаиваться. Стратегическое положение Советской страны все еще оставалось сложным. «...Никогда наше положение не было так опасно, как теперь, — указывал В. И. Ленин. — Империалисты были заняты друг другом. И теперь одна из группировок сметена группой англо-франко-американцев. Они главной задачей считают душить мировой большевизм, душить его главную ячейку, Российскую Советскую Республику»¹. Окончание первой мировой войны позволило империалистам Антанты теперь бросить на борьбу против первого в мире государства рабочих и крестьян все свои силы. С разгромом Германии у правительств стран Антанты отпал предлог прикрывать антисоветскую интервенцию интересами продолжения войны с Германией. Они были вынуждены окончательно сбросить с себя маску. Теперь стало совершенно очевидно, что империалистические круги Антанты, опасаясь, что революционное пламя, горевшее в Советской республике, может перекинуться и к ним, решили во что бы то ни стало покончить с Советской властью в России. Президент США Вильсон в доверительной беседе с представителем английского правительства говорил: «Призрак большевизма — везде... Весь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 164.

мир охвачен беспокойством. Симптомы его проявились и в США, совершенно очевидные...»¹

Империалисты Антанты, развязавшие себе руки после победы над Германией, решают освободившиеся войска послать против Советской России. Им уже мерещилась легкая победа. В своем заявлении правительствам союзных стран главнокомандующий войсками Антанты французский маршал Фош говорил: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую русскую империю... вам нужно дать мне соответствующий приказ, особых трудностей нам не представится и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву»².

На следующий же день после подписания перемирия с Германией, 12 ноября 1918 г., генеральный штаб главного командования стран Антанты выработал документ, который намечал согласованный план общих действий против Советской России. Политическая цель вооруженного нападения была выражена словами: «Необходимо уничтожить большевизм и поощрить создание в России режима порядка». Не забыли империалисты и свой широкий карман. «Важно также,— подчеркивалось в плане,— заручиться солидным залогом за долги, взятые Россией у Антанты»³.

Разработанный на Западе план расширения интервенции Антанты в осенне-зимний период 1918—1919 гг. предусматривал одновременно с развертыванием наступления на севере и востоке организацию боевых действий с побережий Балтийского и Черного морей. В общем стратегическом замысле центр тяжести переносился с востока на юг, в район Черного моря, откуда планировалось нанести главный удар.

Располагая сильным морским флотом, интервенты кратчайшим путем по Черному морю получали возможность сосредоточить свои войска в южных портах России. Для этой цели предполагалось выделить 12 союзных дивизий, которые должны были высадиться в Новороссийске, Одессе и Севастополе. Помимо высадки десантов намечалось вторжение войск интервентов через Румынию и Болгарию.

Осуществлять общее военное руководство должен был антантовский генерал Бертело — главнокомандующий союзными войсками в Румынии⁴.

Выбирая южное направление для главного удара, империа-

¹ Л. Гвишиани. Советская Россия и США (1917—1920). М., «Международные отношения», 1970, стр. 158.

² У. Черчилль. Мировой кризис. Перевод с английского. М.—Л., Госвоениздат, 1932, стр. 6.

³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 57.

⁴ См. там же, стр. 58—59, 61—62.

листы рассчитывали на использование денкинских и красновских войск, украинских и закавказских буржуазных националистов. Особенно эти надежды усилились, когда заправили Антанты убедились, что посылка своих войск оказалась невозможна из-за революционных выступлений солдат и нараставшего сопротивления трудящихся, решительно выступавших против интервенции. Солдаты войск интервентов не желали воевать за чуждые им интересы. 4 января 1919 г. в Фолстоне тысячи английских солдат, готовившихся к отправке через Францию в Россию, устроили демонстрацию протеста. Они требовали немедленной демобилизации. Демонстранты несли плакаты: «Мы не хотим воевать в России!»¹

Прогрессивные деятели английского рабочего движения начали кампанию протеста против вооруженного вмешательства в дела советского народа, которая охватывала все более широкие слои населения и вскоре вылилась в движение «Руки прочь от России!».

В американской армии, находившейся в Европе, нарастало требование: «Домой!» Комиссия конгресса и военного министерства США, обследовавшая в начале 1919 г. один из лагерей американских войск, признала: «В девяти случаях из десяти солдаты определенно выражали настроение — хватит славы»².

Даже среди видных политических деятелей стран, осуществлявших военную интервенцию, начали раздаваться трезвые голоса. Американский сенатор Р. Лафоллетт заявил, обращаясь к президенту: «Сегодня нет даже никакого предлога для того, чтобы войска Соединенных Штатов оставались на русской земле, так как им не с кем там вести борьбу, кроме русского народа...

Хорошее или плохое Российское правительство по нашим стандартам, не наше дело предпринимать попытки сбросить его. У нас достаточно много еще собственных проблем в Соединенных Штатах и лучше бы мы стремились к тому, чтобы в будущем сделать условия жизни более сносными и восстановить мир, процветание и самоуправление нашему собственному народу»³.

Так уже в самом начале выявилась нереальность планов Антанты по широкому использованию своих войск. Вместо 12 дивизий пришлось ограничиться меньшими силами. В записке генерального штаба главного командования армий Антанты указывалось, что, продолжая осуществлять планы вооруженного нападения на Советскую республику, надо иметь в виду, что «только в Южной России на самой украинской базе должны сосредоточиваться усилия союзников, чтобы создать там основную

¹ O. Villard. *Fighting Years, Memoirs of a Liberal Editor*. New York, 1939, pp. 382—383.

² F. Palmer. Newton D. Baker. *America at War*. Vol. II. New York, 1931, p. 409.

³ «Congressional Record», Vol. 57, part 2, pp. 1102—1103.

массу русских национальных сил и позволить ей предпринять наступление на Москву. Эта масса будет сформирована из армий Деникина и Краснова, местных контингентов, которые будут создаваться на Украине по мере ее оккупации»¹.

В целях консолидации внутренних контрреволюционных сил заправила Антанты пригласили на совещание в румынский город Яссы всех их представителей. В этом сборище контрреволюции, которое проходило с 16 по 23 ноября 1918 г. в Яссах, а затем до 6 января 1919 г. продолжалось в Одессе, со стороны Антанты участвовали военные и дипломаты: англичане Барклей и Баллард, французы Сент-Омр и Белуа, посланник США в Румынии Вопичка и другие.

Такое совещание понадобилось империалистам для того, чтобы новому этапу интервенции придать новую «законность» и обмануть народные массы своих стран, решительно требовавших: «Руки прочь от Советской России!»

Несмотря на острые противоречия, существовавшие в стане белогвардейцев, в сделке с иностранным империализмом о расширении военных действий против Советской республики главари белогвардейщины оказались единодушными. Поэтому в Яссах были приняты 17, 19 и 23 ноября обращения к союзникам, в которых Антанту слезно просили спешно высадить войска в Одессе и Николаеве, немедленно занять Киев и Харьков, захватить все районы, откуда эвакуировались австро-германские войска².

«...Когда дело касается до классовых прибылей, — говорил В. И. Ленин, — буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами»³.

По настоянию представителей Антанты, Ясское совещание признало «верховным правителем России» адмирала Колчака, который еще в декабре 1917 г. был принят на английскую военную службу⁴. Доставленный в Омск под охраной английского экспедиционного отряда во главе с полковником Джоном Уордом, Колчак 18 ноября 1918 г. произвел переворот и установил в Сибири и на Дальнем Востоке военную диктатуру. Ему были подчинены все белогвардейские войска на территории России. Заместителем «верховного главнокомандующего» стал генерал Деникин.

В конце ноября 1918 г. интервенты начали высадку десантов в Новороссийске, Севастополе и Одессе. К десяткам тысяч американских, английских, японских, французских и итальянских солдат на Севере и Дальнем Востоке, в Сибири и на Каспии

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 86.

² См. А. Рябинин. Яссы и союзная интервенция на Украине. «Черная книга». Сб. статей и материалов. Харьков, 1925, стр. 31—50.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 10.

⁴ См. «Вопросы истории», 1968, № 8, стр. 27—28.

теперь прибавились войска интервентов на Украине и Северном Кавказе, достигшие к 15 февраля 1919 г. 130 тыс. человек¹.

Планируя вторжение в Советскую Россию, главным образом с юга, международные империалистические круги стремились захватить плацдарм и в Прибалтике. Главная роль в этом районе отводилась военно-морскому флоту Англии. 9 декабря английская эскадра вошла в Либавский порт, 12 декабря — в Ревель и 18 декабря — в Ригу. Под крылышком интервентов в спешном порядке формировалась белогвардейская армия, соз-



Французские оккупанты в Одессе

давался добровольческий немецкий корпус, царский генерал Юденич сколачивал так называемый Северный корпус для удара по Петрограду.

В морях, омывающих территорию Республики, хозяйничали эскадры Антанты. В Черном море действовал объединенный англо-французский флот, состоявший из 12 линкоров, 10 крейсеров и 10 миноносцев. Интервенты захватили почти все торговые суда Черноморского флота и использовали их для подвоза своих войск и военного имущества. В водах Балтийского моря действовала английская эскадра и финский флот, насчитывавшие 10 крейсеров, 25 миноносцев и около 34 других судов. Кроме того, в Белом море находилось около 10 и в Каспийском море до 18 боевых морских единиц².

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 92.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 155—156.

По плану, разработанному штабом генерала Бертело, наступление объединенных сил интервентов и белогвардейцев с черноморских плацдармов намечалось начать во второй половине декабря 1918 г. по трем операционным направлениям: из Одессы, Херсона и Николаева в сторону Киев — Калуга; из Севастополя через Харьков и Курск и из Мариуполя в направлении Купянск — Воронеж. Румынские и французские войска, дей-



Американские солдаты на Северном фронте

ствовавшие в направлении Яссы — Кишинев, должны были прикрывать левый фланг главных сил интервентов. Конечной целью этого наступления являлся захват Москвы.

Однако оккупантам сразу же пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением повстанческих отрядов, рабочих и коммунистических дружин. Высадке войск интервентов и попытке их расширить захваченные плацдармы энергично противодействовали партизанские отряды. Все причерноморье от Днестра до Днепра и далее на восток до Бердянска и Мариуполя стало ареной ожесточенной борьбы с захватчиками, которую вели многочисленные повстанческие отряды, созданные и руководимые большевистскими подпольными организациями. Интервенты смогли продвинуться в глубь страны лишь на 100—150 км. Планы генералов Антанты оказались нереальными.

Партия и Советское правительство своевременно разгадали замыслы международного империализма и срочно приняли меры к укреплению Южного фронта. Еще 22 октября 1918 г.

В. И. Ленин, оценивая стратегическое положение Республики и вероятное направление главных ударов Антанты против Советского государства, говорил, что «они теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию»¹. В резолюции, принятой объединенным заседанием ВЦИК по докладу В. И. Ленина, обращалось внимание «на укрепление Южного фронта, на создание и вооружение несравненно более могучей Красной Армии...»².

В соответствии с ленинскими указаниями командованием Красной Армии был разработан план разгрома белоказацких войск Краснова и Деникина³. Однако наступление войск Южного фронта, начатое в первых числах ноября, потерпело неудачу. Этот успех объяснялся рядом причин. Белогвардейскому командованию стало известно о готовящемся наступлении. В тылу советских войск постоянно вспыхивали контрреволюционные мятежи, отвлекавшие значительные силы. Войска белогвардейцев в несколько раз превосходили войска Южного фронта в коннице. Используя эти преимущества, а также неустойчивость некоторых частей Южного фронта, армия Краснова прорвала фронт 8-й и 9-й советских армий и захватила Бобров и Лиски — важную железнодорожную станцию. На Южном фронте сложилось чрезвычайно тяжелое положение.

26 ноября 1918 г. ЦК партии, тщательно проанализировав военную обстановку, принял решение о всемерном укреплении советских войск, действовавших на Юге. «Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру, отвечающую размерам опасности, угрожающей социалистическому Отечеству»⁴, — указывалось в постановлении.

Признав Южный фронт главным, Центральный Комитет партии и Советское правительство потребовали от военных органов Республики направить на Южный фронт дополнительные войска. Исходя из конкретной оценки стратегического положения страны, В. И. Ленин дает распоряжение Реввоенсовету: «...ничего на запад, немного на восток, *все* (почти) на юг»⁵.

В ноябре — декабре 1918 г. Южный фронт пополнился Московской рабочей, Инзенской и Уральской дивизиями, Особым кавалерийским Железным дивизионом, 1-м социалистическим

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 118.

² Там же, стр. 127.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 240—247.

⁴ Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1962, стр. 131.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 221.

предполком и рядом других частей¹. С Восточного фронта в ноябре был переброшен экспедиционный отряд численностью до 6 тыс. бойцов под командованием И. С. Кожевникова. Этот отряд, имевший большой опыт партизанской борьбы, составил Донецкую группу войск, а впоследствии — основу 13-й армии.

По партийной мобилизации в войска Южного фронта влилось более 2500 коммунистов, многие из которых возглавили ответственные участки партийной работы. Коммунисты, прибывшие на фронт, вносили в ряды бойцов высокий революционный дух и крепкую дисциплину.

В результате огромной работы, проведенной Центральным Комитетом партии и Главным Командованием Красной Армии, к концу декабря на Южном фронте был достигнут перевес в силах над армиями Краснова и Деникина. Войска фронта (командующий П. А. Славен, члены Реввоенсовета К. А. Мехоношин, Г. Я. Сокольников) имели особенно значительное превосходство над противником на главном операционном направлении — Воронежском.

В состав фронта входили:

8-я армия (командующий В. М. Гиттис, члены Реввоенсовета И. Э. Якир, Л. П. Александри), состоявшая из 12-й, 13-й и Пензенской дивизий; она располагалась на фронте Пухово, Николаевка, Архангельское и насчитывала 24 тыс. штыков, 2 тыс. сабель, 384 пулемета, 77 орудий и 3 бронепоезда; противостоявший ей противник имел 13 100 штыков, 6200 сабель, 53 орудия, 235 пулеметов и бронепоезд;

9-я армия (командующий П. Е. Княжницкий, член Реввоенсовета П. В. Дашкевич), в которую входили 11, 14, 16-я и Уральская дивизии, имела 18 500 штыков, 4230 сабель, 460 пулеметов и 132 орудия против 22 тыс. штыков, 11 800 сабель, 39 орудий и 209 пулеметов противника;

10-я армия (командующий А. И. Егоров, член Реввоенсовета Б. В. Лёгран), действовавшая на царицынском и камышинском участках, насчитывала 27 тыс. штыков, 7323 сабли, 679 пулеметов, 204 орудия, 6 бронепоездов и 7 бронелетучек; против этой армии стоял противник в составе 15 700 штыков, 16 200 сабель, 112 орудий, 238 пулеметов и 5 бронепоездов².

Активно готовясь к контрнаступлению, советское командование учитывало и такой важный фактор, как непрочность белогвардейского тыла. В течение осени и зимы по Дону и Северному Кавказу прокатилась волна массовых забастовок и восстаний. Широкий размах приняло партизанское движение. Подпольные большевистские организации, которыми руководил не-

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 139.

² См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сборник документов в 4-х томах. Т. I. М., Воениздат, 1971, стр. 617—621.

посредственно Центральный Комитет партии через Донское бюро, развернули огромную работу по разложению вражеского тыла. В Новочеркасске, Александровске-Грушевском, Таганроге, Макеевке, Матвеевом Кургане, Енакиеве, Миллерово и в других городах активно действовали военно-революционные штабы, в распоряжении которых находились тысячи винтовок, пулеметы и боеприпасы. Были организованы рабочие дружины¹.

Большая агитационная работа проводилась в рядах белогвардейских войск. Как следствие этого среди одурманенных контрреволюционной пропагандой солдат армии Краснова участились случаи неповиновения и дезертирства.

Белогвардейское командование вынуждено было создавать специальные карательные отряды, чтобы заставить идти в бой свои части.

Сложившаяся обстановка настоятельно требовала разгрома войск Краснова и Деникина в кратчайший срок. Эту задачу нужно было решить до подхода основных сил интервентов. В директиве Главного Командования Красной Армии о переходе войск Южного фронта в наступление указывалось: «Обстановка повелительно требует в ближайшее время разбить противника, сосредоточившегося против войск Южного фронта, ранее подхода подкреплений к нему со стороны Крыма и Украины»². Главный удар Южный фронт наносил по воронежской группировке противника. Для этой цели были выделены: 8-я армия, Инзенская и Уральская дивизии, 14-я дивизия и Донецкая группа войск Кожевникова³.

4 января 1919 г. войска Южного фронта перешли в решительное наступление и, преодолевая сопротивление белогвардейских частей, успешно продвигались на юг и юго-восток. Стремительно наступая на центральном участке фронта, 8-я и 9-я армии к концу февраля вышли на линию Юзовка, Енакиеве, южнее Миллерово и восточнее Белой Калитвы. Войска Краснова потерпели полное поражение. Из его 85-тысячной армии за Северный Донец отошло не более 15 тыс. человек. Генерала Краснова, не сумевшего оправдать надежды контрреволюции, белоказачья верхушка немедленно отстранила от должности, а остатки его войск передала в подчинение генералу Деникину. Планы империалистов Антанты, рассчитанные на объединение своих войск с силами внутренней контрреволюции, рассыпались под ударами героической Красной Армии.

В конце февраля красноармейские части, продолжавшие наступление на Правобережной Украине, на одесском и крымском направлениях, вошли в боевое соприкосновение с частями ин-

¹ См. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и Черноморье, вып. 2, март 1918 — апрель 1920 г. Ростов-на-Дону, 1941, стр. 132—133, 136.

² Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 252.

³ См. там же, стр. 255.

тервентов, прикрывавшими на дальних подступах черноморские базы. В районе Одессы у станции Березовка произошел бой между частями Красной Армии и французскими войсками. Разбитые интервенты были вынуждены поспешно откатиться назад. Из трех французских танков, захваченных в качестве трофеев, один был направлен в подарок В. И. Ленину. Благодаря за подарок воинов Красной Армии, Владимир Ильич подчеркнул, что «этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство героизма украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильной Антанты»¹.

В организации отпора военной интервенции наряду с вооруженной борьбой, как основным средством ведения войны против империалистических захватчиков, партия широко использовала идеологическое оружие. Среди войск, вторгшихся на советскую землю, была организована широкая пропаганда правды об Октябрьской социалистической революции, о Советской власти и характере борьбы трудящихся Страны Советов против иностранных поработителей. Революционная большевистская пропаганда политически просвещала солдат Антанты, освобождала их из плена антисоветского дурмана. Проводя эту работу, партия руководствовалась ленинским указанием о том, что бороться против международного империализма нужно «не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его изнутри»².

Ленинские положения о целях и задачах политической работы среди войск противника нашли свое отражение в специальной инструкции, разработанной в конце 1918 г. Всероссийским бюро военных комиссаров. «Одним из самых могущественных способов борьбы с неприятелем, — говорилось в инструкции, — является агитация среди его войск, имеющая целью разъяснить этим войскам истинное положение вещей, разъяснить им, что они обмануты и одурачены своим правительством и совершают подлое дело, идя с оружием против рабоче-крестьянской республики. Агитация имеет целью вызвать разложение и расстройство в рядах неприятельских войск, лишить их боеспособности, революционизировать их, обратить их против своих начальников и побудить к переходу на нашу сторону»³.

Политическая работа среди войск Антанты велась с учетом военно-политической обстановки и хода действий на фронтах. В этой работе деятельное участие принимали иностранные коммунисты, находившиеся на территории Советской республики и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 298.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 212.

³ А. С. Якушевский. Большевистская пропаганда среди интервенционистских войск США в 1918—1920 гг. и ее роль в провале антисоветской интервенции американского империализма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1971, стр. 12.

объединившиеся в Центральную федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б).

Особое значение работе по разложению войск Антанты придавалось на юге. В Одессе подпольным обкомом КП(б) Украины была создана коллегия иностранной пропаганды под руководством старого большевика И. Ф. Смирнова. В коллегия входили опытные партийные работники В. А. Деготь, Я. Л. Елин, С. И. Соколовская, М. Я. Штиликер, а также иностранные коммунисты — Альберт Залик, Жанна Лябурб, Стойко Ратков¹.

Иностранная коллегия вела широкую разъяснительную работу среди французских войск, оккупировавших Одессу, и имела связи почти со всеми сухопутными частями и экипажами кораблей интервентов.

В этой работе, связанной с большим риском, пламенной коммунисткой показала себя верная дочь французского народа Жанна Лябурб. Еще в 1918 г. она беседовала с Владимиром Ильичем Лениным, который посоветовал Жанне, как нужно организовать английских и французских коммунистов и рассказал о задачах их деятельности на территории Советской России². Гибель руководителей одесского подполья И. Смирнова и Ж. Лябурб, зверски замученных наемниками интервентов, не остановила пропагандистскую работу среди французских войск. Она продолжалась другими борцами за правое дело народа.

Нараставшие удары Красной Армии и большая агитационная работа в тылу войск интервентов сделали свое дело. Среди солдат Антанты, посланных в Советскую Россию, началось брожение. Несмотря на жестокие репрессии со стороны командования войск Антанты, солдаты и матросы отказывались воевать с русскими рабочими и крестьянами. Это сделали, например, солдаты 176-го французского полка в Херсоне и 19-го артиллерийского полка в Одессе. Во время наступления войск Красной Армии на Одессу французские солдаты братались с одесскими рабочими.

20 апреля на кораблях французской эскадры в Севастополе были подняты красные флаги — символ интернационального единства и солидарности с трудящимися Страны Советов. Генералы интервенционистских войск стали перед печальным для них фактом — воевать против Красной Армии было некому. Командующий союзными войсками генерал Д'Ансельм с горечью констатировал, что половина его войск «разложена» большевистской агитацией³. Аналогичная ситуация была и у других генералов-интервентов.

На всех фронтах складывалась благоприятная для Советской

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 182.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 694.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 183.

республики военно-стратегическая обстановка. На Восточном фронте войска Красной Армии, ведя наступательные операции, освобождали город за городом. Была восстановлена связь с Туркестаном. Не отразилась на общем ходе боевых действий и неудача 3-й армии Восточного фронта, вынужденной оставить Пермь. Благодаря энергичным мерам, принятым ЦК РКП(б), боеспособность армии была быстро восстановлена, и в конце января 1919 г. она вновь перешла в наступление.



Артиллерия Красной Армии ведет огонь по позициям интервентов на Северном фронте

25 декабря 1918 г., когда противнику удалось захватить Пермь, создалась угроза соединения сил восточной и северной контрреволюции в районе Вятка, Котлас. Чтобы предотвратить эту опасность и оказать помощь Восточному фронту, Главное Командование отдало директиву 6-й армии о развитии активных действий, вплоть до занятия Архангельска¹. Получив пополнение, оружие, боеприпасы, обмундирование, части 6-й армии во второй половине января начали наступательные действия. Важнейшей задачей этого наступления было овладение Шенкурском и ликвидация так называемого шенкурского выступа, который интервенты стремились использовать как плацдарм для наступления через Котлас — Вятку навстречу колчаковским войскам.

Противник имел на шенкурском направлении 2680 активных

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 183.

штыков, 100 самолетов, 37 пулеметов и около 15 орудий. В их составе находились подразделения 339-го американского полка, отдельный батальон из славяно-британского легиона, рота 310-го американского инженерного полка, подразделения из канадской артиллерийской бригады, отдельный пластунский отряд и батальон, сформированный из мобилизованных местных жителей¹.

В районе Шенкурска была создана система полевых долговременных оборонительных сооружений.

Части 6-й армии, действовавшие на шенкурском направлении, насчитывали 3138 штыков, 48 пулеметов и 16 орудий. Они были сведены в три отряда — Кодемский (командующий П. А. Солонухин), Вельский (командующий М. С. Филипповский) и Верхопаденский (командующий И. И. Раудмец). Наступление велось одновременно всеми отрядами по сходящимся направлениям под командованием М. С. Филипповского. Общее управление сводными отрядами осуществлял командующий 6-й армией А. А. Самойло, в прошлом генерал царской армии, решительно вставший на сторону Советской власти. «А. А. Самойло — бывший генерал, но один из тех немногих генералов, которые явились красой и гордостью Красной Армии, — характеризовал его М. С. Кедров. — Он не был коммунистом, но на него можно было положиться, как на самого надежного партияца»².

Наступление началось в ночь на 20 января. Войска действовали в условиях суровых морозов. Противника приходилось буквально выкуривать из каждого занятого им населенного пункта. К 24 января американские войска были выбиты из всех деревень на пути к Шенкурску. Большую помощь наступавшим войскам оказал Северодвинский партизанский отряд. Зайдя в тыл врага, партизаны внезапно атаковали село Шеговары, уничтожили телеграфную связь противника, подожгли его склады. Опасаясь окружения, противник начал отступать.

В 7 часов утра 25 января войска 6-й армии вступили в Шенкурск. В боях были захвачены большие трофеи: 12 артиллерийских орудий, 10 тыс. снарядов, 7 млн. патронов и др.³. При взятии города «особой славой покрыл себя 156-й стрелковый полк, которому дана была задача действовать в лоб. Несмотря на глубокий снег, сильные морозы, доходившие до 35 градусов, и упорное сопротивление противника, полк неудержимым натиском первым ворвался в город и, невзирая на численное превосходство неприятеля, мощным и дружным ударом сломил сопротивление последнего, обратил его в бегство и захватил огромные склады продовольствия, обмундирования и снаряжения».

¹ ЦГАСА, ф. 188, оп. 4, д. 199, лл. 2—8.

² И. С. Кедров. За советский Север. Л., «Прибой», 1927, стр. 125.

³ ЦГАСА, ф. 188, оп. 2, д. 5, л. 118.

За массовый героизм, проявленный в этом бою, 156-й стрелковый полк был награжден Почетным Революционным Красным знаменем ВЦИК¹.

Поражение противника под Шенкурском и дальнейшие боевые успехи Красной Армии ошеломили интервентов. Боеспособность в их войсках резко понизилась, в частях стало расти общее недовольство. Все чаще и смелее солдаты выступали с требованием о возвращении на родину и прекращении войны с Советской Россией.



Вступление частей Красной Армии в Шенкурск (январь 1919 г.)

Здесь, как и на юге, разложению войск противника способствовали не только поражения, которые интервенты несли в результате ударов Красной Армии, но и большая агитационная работа, проводимая среди солдат Антанты политорганами и представителями Центральной федерации иностранных групп при ЦК РКП(б). Активную деятельность в этом районе развернула англо-американская группа РКП(б). Ее члены приняли участие в издании газеты «Призыв» — печатного органа группы говорящих по-английски коммунистов в России, в издании газеты «Коммуна» — еженедельного органа петроградского отделения Федерации, а также листовок и прокламаций, в которых разъяснялись подлинные цели интервенции, политика Советской власти, единство целей пролетариата всего мира.

¹ См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1920 гг.). Сб. документов. М., Воениздат, 1957, стр. 23.

Деятельностью иностранных групп руководил Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин.

Вспоминая об этой работе, представитель Центральной федерации иностранных групп И. Файнберг писал: «В 1918—1919 гг. я был занят изданием листков и небольшой газеты «Призыв» для распространения среди британских и американских оккупационных войск в Мурманске, Архангельске и других местах. Тов. Ленин читал каждый из этих листков и предлагал изменения, если находил их целесообразными... Однажды т. Ленин пригласил нас троих к себе в Кремль, чтобы обсудить дело, которым мы были заняты... Тов. Ленин всячески старался объяснить нам до мельчайших подробностей, как нужно печатать, запаковывать и отправлять литературу, чтобы она могла пройти через самые прочные заграждения»¹.

В декабре 1918 г. у деревни Кадыш на селецко-плесецком направлении произошло братание солдат двух рот 339-го американского полка с красноармейцами 159-го стрелкового полка 6-й армии. В. И. Ленин, узнав об этом, 27 декабря направил указание Реввоенсовету Республики: «...Прошу спешно разработать инструкцию о братании и особенно поощрять его на Северном фронте»².

Чем дольше находились войска интервентов в России, тем все большее и большее число их солдат и даже офицеров начинало переосмысливать цель своего пребывания в России и политику империалистических правительств в отношении советской страны.

Один из участников американской интервенции на Севере капитан Кьюдахи (псевдоним — Крониклер), припоминая директиву британского генерала Финлесаона, в которой говорилось: «...не должно быть никаких колебаний в нашем стремлении смыть клеймо большевизма в России и цивилизации», писал в книге воспоминаний, вышедшей в 1924 г. в Чикаго: «Действительно ли это было нашей целью в те зловещие зимние ночи, когда мы расстреливали русских крестьян и сжигали русские дома?» И отвечал: «Единственное клеймо, существовавшее в действительности, это было клеймо позора, которое мы, уходя, оставляли после себя. Но еще более глубокое, четкое, жгучее клеймо позора остается на лицах тех людей, которые, сидя в мягких креслах, чертили планы вооруженных союзов и будущих международных столкновений и беззаботным жестом посылали других людей в отдаленнейшие места земного шара, где они испытывали лишения и страдания, где угасали все надежды и леденело сердце...»³.

¹ Ленин и международное рабочее движение. Воспоминания. Сборник первый. М., Партиздат, 1934, стр. 50—51.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 227.

³ К десятилетию интервенции. Сборник статей. М.—Л., Госиздат, 1929, стр. 209.

Вскоре после разгрома интервентов под Шенкурском 30 января 1919 г. полковник Буллит на мирной конференции в Париже обратился к полковнику Хаузу со следующим заявлением: «12 тысяч американских, английских и французских войск в Архангельске не могут больше полезно выполнять свою задачу. Всего только 3 тыс. русских присоединились к этим отрядам. В дальнейшем им грозит опасность быть уничтоженными большевиками... Если лед на Белом море не станет внезапно плотным, то в настоящее время еще возможно с помощью шести ледоколов, которые находятся теперь в Архангельске, переправить эти войска в Кемь на Мурманскую железную дорогу, откуда они могут быть отправлены поездом в Мурманск. Положение в Архангельске — чрезвычайно серьезное для солдат, но оно столь же серьезно и для правительств, которые, по-видимому, перестали заботиться о них. Если они не будут спасены в ближайшее время, мы будем иметь новое Галлиполи»¹.

Имперналисты Антанты вынуждены были принять решение о выводе своих войск из советской страны.

На заседании Совета десяти в Париже 21 января 1919 г. премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж констатировал: «В настоящее время Канада решила вывести свои войска, так как канадские солдаты не согласились бы остаться и воевать против русских. Такого же рода затруднения наблюдаются и среди других союзных войск... Если Британия попытается послать новые войска в Россию, они восстанут»². Своему английскому коллеге по агрессии вторил глава французского правительства Клемансо: как только будет отдан приказ французским войскам идти против России, «они также немедленно восстанут»³.

В. И. Ленин, характеризуя значение достигнутой победы, говорил: «...Мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры»⁴.

В суровых испытаниях Советская власть доказала свою прочность. Необычайно возрос ее авторитет на международной арене. Это признавали даже наши ярые противники. «Наши надежды на крах большевистского правительства не оправдались, — говорил на Парижской мирной конференции Ллойд Джордж. — Большевики кажутся более сильными, чем когда бы то ни было»⁵.

В осенне-зимний период 1918—1919 гг. Красная Армия очистила от интервентов и белогвардейцев территорию площадью 850 тыс. кв. км с населением свыше 40 млн. человек. Она успеш-

¹ Имеется в виду провалившаяся Галлиполийская морская десантная операция, предпринятая Англией и Францией в 1915 г. с целью овладеть Дарданеллами, Босфором и Константинополем.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 87—88.

³ История гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 351.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 393.

⁵ А. Гулыга и А. Геронимус. Крах антисоветской интервенции США в 1918—1919 гг. М., Учпедгиз, 1954, стр. 120.

но громила войска интервентов и белогвардейцев, демонстрируя свое превосходство над врагом. С каждым днем совершенствовалась вся система военной организации пролетарского государства. Растущее боевое мастерство Красной Армии теперь не отрицали и сами военные деятели Антанты. Вот что докладывал Совету десяти начальник французского генерального штаба генерал Альби: «Причины их успехов в следующем: а) в превосходстве красных армий в людях и материальном отношении; б) в несомненном улучшении их организации и дисциплины; в) в отсутствии взаимосвязи в противостоящих им войсках, которые плохо экипированы и находятся на низком моральном уровне; г) в систематической пропаганде, на которую не жалеют средств и которая повсюду предшествует военным действиям»¹.

Самоотверженная борьба советского народа и его Красной Армии против нашествия империалистов и их ставленников на Страну Советов в 1918 г. и в начале 1919 г. увенчалась победой. Войска интервентов, казавшиеся еще три месяца назад грозной силой, говорил В. И. Ленин на Пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 г., под ударами частей Красной Армии потерпели полное военное поражение.

Эта первая замечательная победа на фронте вселяла в советских людей твердую уверенность в том, что такой же исход будет и новых наскоков империалистов на нашу Родину.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 93.

Глава IV

СТАВКА НА КОЛЧАКА БИТА

...Казалось, что Колчак представляет собой непобедимую силу, потому что его войска были передовым отрядом международного империализма

В. И. Ленин

Их волею
«верховный
правитель»

Неутешительными для империалистов оказались итоги открытой военной интервенции. Войска интервентов и их ставленников потерпели поражение. Полностью выявилось бессилие империалистических держав задушить русскую революцию своей вооруженной силой. В то же время непрерывно укреплялось положение молодого Советского государства. В боях мужала и закалялась Красная Армия. С каждым днем усиливалось влияние идей Советской власти среди трудящихся всего мира. Выражением этого процесса было стремление следовать по пути, избранному народами Страны Советов. Революция в ряде стран Европы, рост революционного и национально-освободительного движения в Азии и Америке, образование коммунистических партий ярко свидетельствовали об углублении общего кризиса капитализма.

Все более обострившиеся противоречия в лагере империализма обусловили колебания в выборе дальнейших путей борьбы с Советской властью. Державы Антанты усиленно искали новые, более замаскированные формы интервенции. По инициативе лидеров западных держав Вильсона, Ллойда Джорджа и Клемансо был затеян созыв конференции всех русских правительств на Принцевых островах и специальная миссия Буллита в Москву. Расчет строился на предположении, что Советское правительство откажется от участия в переговорах, а это позволит Антанте заявить о «законности» своей интервенции и выставить себя перед мировой общественностью в качестве поборника мира. Разоблачая эти замыслы империалистов, В. И. Ленин отмечал: «Вильсон предлагает перемирие и вызывает на совещание все правительства России. Боюсь, что он хочет закрепить за собой Сибирь и часть Юга, не надеясь иначе удержать почти ничего»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 247.

Советское правительство, однако, согласилось самым серьезным образом обсудить все предложения Антанты. Не ожидая такого поворота событий, антантовские дипломаты поспешили отказаться от своей затеи на Принцевых островах и решили форсировать подготовку нового удара по Стране Советов.

Антанта считала, что для ликвидации Советской власти необходима союзная интервенция с привлечением новых сил белогвардейщины и пограничных с Россией государств.

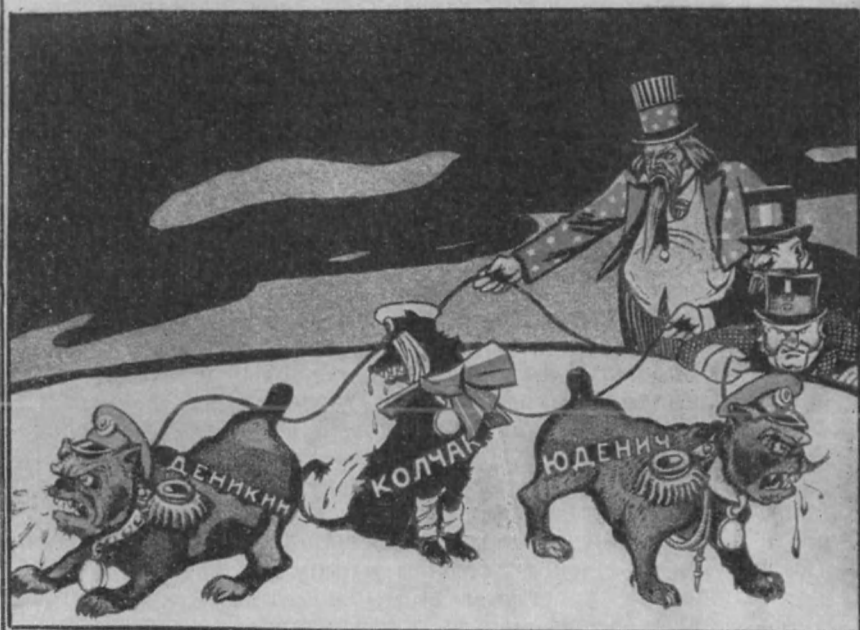
Общее руководство осуществлением плана, намечавшего полное окружение военными силами Советской республики и нанесение основного удара на Москву, оставалось за Антантой. Главный лидер белогвардейцев адмирал Колчак, доставленный, как известно, в Омск под английской охраной, специальным договором обязывался согласовывать свою оперативную тактику с общими директивами, сообщенными генералом Жаненом, представителем межсоюзнического верховного командования¹. Жанен, облеченный правом контроля на фронте и в тылу, имел своих представителей в штабах и учреждениях. Его помощником по вопросам тыла был английский генерал Нокс — вдохновитель колчаковской диктатуры, карательных экспедиций и массового террора среди мирного населения. Оба генерала долгое время находились военными представителями в России, хорошо знали страну и русскую армию. Небезынтересно заметить, что по пути в Сибирь Жанен посетил США и получил инструкции от президента Вильсона и госдепартамента. Затем он побывал в Японии, где был принят императором, имел беседы с начальником генерального штаба японской армии и другими генералами.

Такое высокое назначение Жанена и его вояж по странам — участницам интервенции лишний раз показали, кто являлся главным организатором и вдохновителем военного вмешательства в русские дела.

По обоюдному согласию каждая западная держава обеспечивала всем белогвардейские войска и армии малых государств преимущественно в своей «сфере интересов». Так, США и Япония основное внимание уделяли Дальнему Востоку и Сибири, Англия — северу, северо-западу и юго-востоку России, Франция — южным и западным районам. Но это отнюдь не означало строгого разграничения помощи по «сферам влияния». США помогали не только Колчаку, но Деникину, Юденичу и малым сопредельным странам, Франция — Колчаку и Миллеру, а Англия — всем без исключения антисоветским силам.

С помощью международного империализма шло объединение всех контрреволюционных сил. На востоке страны оно происходило под главенством Колчака, на юге — Деникина, на северо-

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 2. М., «Советская Россия», 1961, стр. 3.



АНТАНТА

ПО ПОЯС УТОПАЯ В КРОВИ,
АНТАНТЫ ЗЛОБАЯ ОРДА
ГЛЯДИТ, НАСЛИВ ИРРАЧНО БРОВИ,
НА ЗЕМЛЮ ВОЛЬНОГО ТРУДА.

ТАНТ АНТАНТА МЫСЛИ ЗЛЫЕ,
МЕЧТАЯ ЗЛОБНО ПО ЧАСАМ
ОТДАТЬ СОВЕТСКОЮ РОССИЮ
НА РАСТЕРЗАНИЕ ХИЩНЫМ ПСАМ.

В ЭТОДУ РАЗЖИРЕВШЕЙ КЛИКЕ,
СВОБОДЫ РАСТОПАВШЕЙ ФЛАГ,
РЫЧАТ ЮДЕНЧИ И ДЕННИКИ,
РЫЧИТ ГОЛОДНЫЙ ПЕС КОЛЧАК.

И ЗАПАХ ЗОЛОТА ПОЧУЯ,
ПО ВЕТРУ НАВОСТРИВ НОСЫ,
В ЗАЩИТУ МИРОВЫХ БУРЖУЕВ
ОСТЕРВЕНЕЛО ЛЕЗУТ ПСЫ.

НО МОЩНАЯ РУКА РАБОЧИХ,
ПОДНЯВ ВЫСОКО КРАСНЫЙ СЯГ,
КАК СОР ОТРАСЫВАЕТ ПРОЧЬ ИХ,
СКРЕПЛЯЯ БОЕМ КАЖДЫЙ ШАГ.

ТРЕШАТ ПО ШВАМ АНТАНТЫ ПЛАНЫ
БОРЬБА ЧТО ДЕНЬ, ТО ГОРЯЧЕЙ,
ПУСТЕЮТ БЕЗ ТОЛКУ КАРМАНЫ
ГОСПОД СОЮЗНЫХ БОГАЧЕЙ.

НА ПСОВ НАДЕЖЫ ОЧЕНЬ МАЛО,
ПОБЕДЫ ПУТЬ НЕ ТАК УЖ ПРОСТО:
КОЛЧАК РАСШИБСЯ БЛИЗ УРАЛА,
БЕДНЯГЕ ОТДАВИЛИ ХВОСТ.

ПОДШИБЛИ ГЛАЗ, ПОМЯЛИ ЛАПЫ
ОУЛИТ ОБЛЕЗЫЙ ПЕС КОЛЧАК;
ГЛЯДЯТ СОЮЗНЫЕ САТРАПЫ -
НА КРАСНЫЙ ЗАПОВЕДНЫЙ ФЛАГ.

И С ГРУДОЙ РЕНТ И ОБЛИГАЦИЙ,
РЕШАЯ ВСЕ ДЕЛА ВТРОЕМ,
СИДИТ УНЬЮЛО „ЛИГА НАЦИЙ“
В ОБЛАЧКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СНОМ.

западе — Юденича и на севере — Миллера. Колчак выступал в роли «верховного правителя Российского государства и главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России». Такими полномочиями его наделили Парижская мирная конференция в мае 1919 г. и все главари русской контрреволюции. «Верховный правитель» с усердием проводил в жизнь захватнические планы империалистов, насаждал режим произвола и кровавых насилий своих генералов и атаманов. Армии белогвардейцев и буржуазных националистов, вооруженные и одетые Антантой, зорко стояли на страже интересов помещиков, капиталистов, баев и кулаков, выполняли обязанности наемников международного империализма. «Было бы ошибочно думать, — писал о событиях 1919 г. У. Черчилль, — что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело»¹.

Широко развернувшаяся практическая подготовка антисоветского похода сопровождалась интенсивной перепиской между предводителями белогвардейской контрреволюции и Антанты. Особое внимание обращалось на установление общих согласованных действий армий Колчака, Деникина и Юденича. 21 января 1919 г. Юденич, доказывая Колчаку необходимость наступления на Петроград, писал: «Краткость расстояния до Петербурга и Москвы, двух очагов большевизма, при хорошо развитой сети путей сообщения, составит выгоду этого направления»². Ознакомившись с успешным ходом подготовки к удару на Петроград, адмирал 24 мая протелеграфировал главарю белогвардейщины на северо-западе: «Операция против Петрограда может иметь весьма важное стратегическое значение, отвлекая большевистские силы от сибирского фронта. Занятие столицы нанесло бы большевикам тяжелый моральный удар»³.

Организация взаимодействия белогвардейских фронтов была в центре внимания и в переписке между Колчаком и Деникиным. «На нашу дружбу (единение), — телеграфировал Колчак, — не могут повлиять никакие обстоятельства. Желаю соединиться и встретиться с вами как можно скорее»⁴. На эту телеграмму Деникин ответил благожелательным письмом.

С большим скрипом (из-за борьбы за лидерство в белом движении) единство действий белогвардейских сил под началом Колчака все же достигалось. Управляющий разбойными делами адмирала писал впоследствии, что «омское правительство руководило борьбой и политикой на дальнем западе, юге, севере, под Петроградом, Киевом и у Белого моря».

¹ У. Черчилль. Мировой кризис. Перевод с английского. М., Госвоениздат, 1932, стр. 174.

² «Красный архив», 1929, т. 3, стр. 90.

³ «Красный архив», 1929, т. 2, стр. 118.

⁴ А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. 5. Берлин, 1926, стр. 86.

В общих замыслах империалистов особое место занимало соединение в первую очередь восточной, южной и северной контрреволюции. Клемансо от имени Антанты 17 апреля в телеграмме генералу Жанену писал: «Если нынешние благоприятные условия сохранятся, я считаю возможным поход ваших основных сил в главном направлении на Москву, в то время как левый фланг обеспечит связь с Деникиным, с тем чтобы создать непрерывный русский фронт...»¹ На севере интервенты должны были соединиться с наступающими частями Колчака и Юденича. Английский генерал Айронсайд, как командующий интервенционистскими войсками на Севере, выражал уверенность в возможности «в течение лета закончить кампанию на Севере, утвердиться в Котласе, захватить Вологду и Петроград»². В Средней Азии интервенты «надеялись весенней кампанией изгнать большевиков из Туркестана»³.

Приведенные документальные свидетельства организаторов интервенции и белогвардейских генералов говорили о широко задуманном международным империализмом плане уничтожения Республики Советов. Замышлялся всеобщий крестовый поход против первого в мире государства рабочих и крестьян. Согласованный натиск противника, как это ему представлялось, должен был привести к разрыву стратегической обороны Красной Армии, выходу на московское направление и удушению Советской Республики. «...Международный империализм,— говорил В. И. Ленин при закрытии VIII съезда партии,— теперь в этом уже нет совсем сомнений,— делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику. Для нас нет сомнений, что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги в нескольких местах,— что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманное и очевидно решенное в Париже шаг империалистов Согласия»⁴. Эта попытка в 1919 г. вылилась в двукратное нашествие объединенных сил интервентов и белогвардейцев: весной белогвардейских армий во главе с Колчаком, а летом и осенью — во главе с Деникиным. Колчак и Деникин представляли для Советской республики особую опасность не только потому, что они собрали крупные силы, но и потому, что некоторое время путем обмана вели за собой часть среднего крестьянства и казачества.

Империалисты Антанты, сколачивая антисоветский фронт, широко финансировали и вооружали армии белогвардейцев и сопредельных буржуазных стран. Только за время подго-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 41.

² История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 184.

³ Там же, стр. 26.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 211.

товки похода Колчака войска, находившиеся под его непосредственным командованием, получили до 600 орудий, сотни пулеметов, более 500 тыс. винтовок, сотни миллионов патронов, огромные запасы обмундирования. Генерал Нокс хвастливо писал, что «каждый патрон, выстреленный русским солдатом в течение этого года в большевиков, сделан в Англии»¹. Солидный куш был подброшен и Деникину.



Колчак (сидит) и генерал Нокс с группой английских офицеров в районе Омска

В балтийские, северные, дальневосточные и южные порты организаторы интервенции слали для белогвардейских войск многочисленные пароходы с военной техникой, оружием и снаряжением.

Армию в 60 тыс. человек с помощью немцев сколотила Финляндия. Для борьбы с Красной Армией формировались войска Прибалтийских буржуазных государств. До 170 тыс. человек довела Антанта польскую армию. Иностранные банки открывали для сопредельных буржуазных стран и белогвардейских «правительств» кредиты и займы.

¹ Г. К. Гинс. Сибирь, союзники и Колчак, 1918—1919 гг. Т. 2. Пекин, 1921, стр. 386.

В результате верховному совету Антанты удалось добиться превосходства в силах над Советской республикой и известной координации действий фронтов. Конечно, такая разношерстная империалистическая коалиция, сколоченная из сил, преследовавших порой различные интересы, не могла быть прочной. Она раздиралась противоречиями между великими державами, между ними и малыми странами, а также главарями белогвардейского движения и, наконец, грызней в стане последних. И хотя противник всюду развернул наступление, ему не удалось добиться четкого стратегического взаимодействия фронтов, что в полной мере было использовано советской военной стратегией. Однако при всем этом антисоветская коалиция Антанты собрала огромные силы и создала смертельную угрозу для Страны Советов. «Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах, — отмечалось в материалах VIII съезда партии. — Их план заключался в том, чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны...»¹

Раньше других подготовились к большому наступлению армии адмирала Колчака. В его распоряжении оказались богатые хлебом районы Сибири и промышленный Урал. Колчаковские войска имели значительный и вымущтрованный офицерский корпус и довольно большой процент оренбургских и уральских казаков, что позволило на время создать тыл, опиравшийся на зажиточные элементы города и деревни. Захваченный золотой запас страны делал «верховного правителя» вполне кредитоспособным в глазах международных финансовых воротил. Опираясь на всестороннюю поддержку империалистов, Колчак сумел подготовить к удару большие силы. Численность его войск превышала 300 тыс. человек. В. И. Ленин отмечал, что Колчак имел помощь всех сильнейших держав мира, что только помощь Антанты делает его силой².

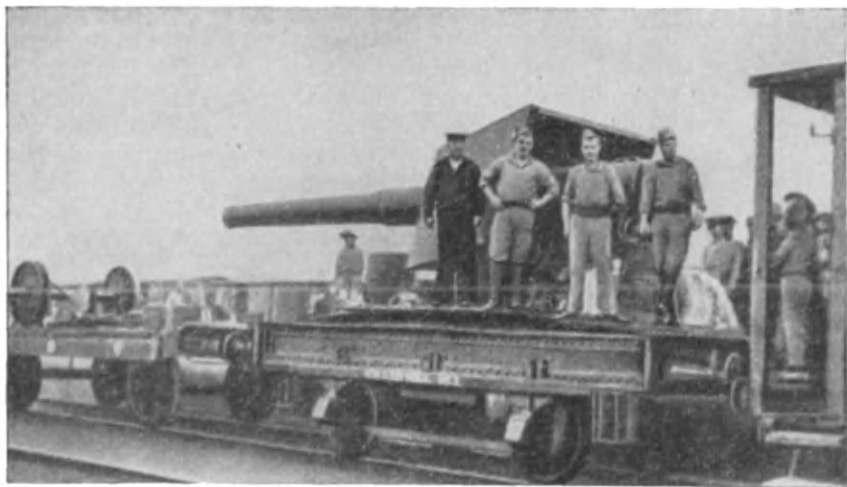
4 марта колчаковские войска перешли в наступление. На фронте было сосредоточено 140 тыс. штыков и сабель, 211 орудий и 1300 пулеметов. Сибирская армия наносила удар на пермском направлении, Западная — на уфимско-самарском направлении, а южная армейская группа — обеспечивающий удар южнее Западной армии. Казачьи войска наступали на Оренбург и Уральск. Главный удар, говорилось в приказе Колчака от 3 марта 1919 г., возлагался на Западную армию в целях овладения уфимским районом.

Противнику удалось прорвать фронт советских войск, расчленив их на две отдельные группы — северную и южную. Под давлением превосходящих сил части Красной Армии вынуждены были отходить. Белогвардейцы овладели Уфой, Сарапу-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 93.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 46, 320.

лом, Воткинском, Чистополе, Бугульмой, Бугурусланом, Орском и Актюбинском. Прервалась связь Советской республики с Туркестаном. Враг рвался к Волге, на соединение с деникинскими войсками. Появилась реальная опасность возникновения сплошного фронта восточной и южной контрреволюции. Тем самым создавались «условия для последнего и самого решительного натиска стран Согласия»¹.



Отправка английских морских орудий на колчаковский фронт

Опираясь на эти успехи своих войск, Колчак 12 апреля отдал директиву сбросить советские армии в Волгу. Он заявил тогда, что дорога на Москву открыта, а наступление его фронта есть составная часть общего плана вооруженной борьбы. Буржуазная печать (в который раз!) возвестила о скором падении Советской власти. «Военный фронт большевиков развалится от одного удара», — протрубила парижская газета «Матэн» 25 марта 1919 г.

**По призыву
ленинской партии**

Коммунистическая партия, В. И. Ленин свое- временно вскрыли замыслы международного империализма и противопоставили им четкий план мобилизации всех сил и средств на защиту социалистического Отечества, всемерного упрочения военно-политического положения Советской республики, веру трудящихся масс, воинов армии и флота в дело победы. Историческое значение имели решения VIII съезда РКП(б). Новая программа партии, принятая VIII съездом, меры по укреплению союза ра-

¹ В. И. Ленин. Пол. собр. соч., т. 38, стр. 247.



Плакат. 1919 г.

бочего класса и трудящегося крестьянства вдохновляли массы на строительство социализма, способствовали их сплочению для отпора интервентам и белогвардейцам, укреплению и расширению базы диктатуры пролетариата. Особую роль в этом отношении сыграло установление прочного союза рабочего класса со средним крестьянством. Этот союз явился основой сплочения всех трудящихся на решительную борьбу с внешними и внутренними врагами Советской власти, предрешил успешное строительство Красной Армии и достижение победы в гражданской войне.

Преодоление съездом анархистских взглядов так называемой «военной оппозиции» и троцкистских извращений военной политики партии способствовало закреплению приобретенного опыта военного строительства. Резолюция съезда по военному вопросу одобряла начавшееся строительство регулярной, строго дисциплинированной, политически сознательной армии нового типа. «Теперь, — говорил В. И. Ленин на съезде, — на первом плане должна быть регулярная армия...»¹

Для этого необходимо было: неуклонно проводить принцип классового набора в Красную Армию и Красный Флот; усиленно готовить квалифицированные командные кадры из трудящихся; привлекать старых военных специалистов в ряды новых вооруженных сил и осуществлять систематический контроль за их деятельностью, воспитывать лучших из них в духе революционных требований; более тщательно подбирать комиссаров как представителей Советской власти и партии в армии, носителей ее духа, дисциплины и твердости; перенести центр тяжести партийно-политической работы из фронтового звена в армейское и дивизионное и в партийно-политической работе опираться на партийные организации².

Партия обобщала и совершенствовала методы политического руководства военным строительством и укрепила во всех звеньях армии и флота партийные организации.

Принятая съездом новая программа партии раскрывала перед бойцами фронта и тружениками тыла величественную перспективу социалистического строительства, возвышенные цели, во имя которых приходилось преодолевать неслыханные трудности и проливать кровь на полях сражений. Программа явилась сильнейшим документом в пропаганде и агитации, во всей партийно-политической работе в армии и флоте. Она вдохновляла воинов на боевые подвиги во славу социалистической Родины, укрепляла их веру в неизбежную победу над врагом. VIII съезд РКП(б) принял специальное «Обращение к партийным организациям», разоблачавшее новые замыслы и планы

¹ Ленинский сборник XXXVII, стр. 139.

² См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. II. М., Политиздат, 1970, стр. 61—70.

международного империализма, призывавшее мобилизовать все силы на разгром врагов Страны Советов.

Состоявшийся вскоре после съезда Пленум Центрального Комитета партии наметил ряд организационных мер по совершенствованию центрального военного аппарата, укреплению его связей с фронтами и армиями, усилению партийного влияния в войсках, созданию новых уставов и наставлений, совершенствованию военного искусства. Претворяя в жизнь твердый курс, взятый на строительство Красной Армии, Коммунистическая партия и Советское правительство укрепляли порядок и дисциплину в ее рядах, беспощадно изгоняли остатки партизанщины.

К VIII съезду РКП(б) общая обстановка на фронтах оставалась сложной, несмотря на освобождение от захватчиков значительной территории. В конце февраля 1919 г. Главное Командование Красной Армии докладывало В. И. Ленину, что численность противника к этому времени достигла 511 тыс. штыков и сабель, не считая франко-румынских войск на русско-румынской границе. Всего же у врага насчитывалось около 1 млн. солдат и офицеров¹.

С нашей стороны противнику противостояло на фронтах 382 тыс. штыков и сабель, 1697 орудий и 6561 пулемет. Кроме того, во внутренних округах и вспомогательных войсках Красной Армии насчитывалось 243 тыс. штыков и сабель, 353 орудия, 1544 пулемета.

Интервенты и белогвардейцы господствовали также на море. Советские военно-морские силы располагали 2 линкорами, крейсером, 20 миноносцами и эсминцами, 11 подводными лодками, 4 заградителями, 18 сторожевыми судами, 5 канонерскими лодками, 54 вооруженными пароходами, 6 плавбатарей, 5 вооруженными баржами, 36 катерами и 37 моторными понтонами. Морские силы состояли из Балтийского флота, Северо-Двинской, Онежской, Волжской, Астрахано-Каспийской и других менее мощных флотилий.

Примерное соотношение сил на фронтах²

Фронты	Советские войска (тыс. штыков и сабель)	Интервенты и бело- гвардейцы (тыс. штыков и сабель)
Западный	81,5	104
Украинский	47	До 40 (без франц.)
Южный	117	85
Восточный	84	140
Каспийско-Кавказский	35	До 35
Северный (6-я армия)	17,5	20

¹ См. Всемирная история. Т. 8. М., Соцэкгиз, 1961, стр. 263.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1969, стр. 153—169; Советская историческая энциклопедия. Т. 6, стр. 60.

Советские войска, находившиеся бессменно на боевой линии, нуждались в пополнении, обеспечении всеми видами снабжения. Тяжелое положение страны резко ухудшилось в связи с наступлением Колчака. В. И. Ленин в докладе на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета 3 апреля 1919 г. говорил: «Все силы международных капиталистов хотят нам дать этой весной последний бой... сейчас военные силы, скопленные против нас, чрезвычайно велики»¹.

Советская республика продолжала находиться в огненном кольце фронтов. В такой обстановке исключительное значение для исхода всей борьбы имела правильная военная стратегия, выбор направления главного удара, своевременное сосредоточение на этом направлении основных сил и средств. Эта задача была успешно решена ЦК партии во главе с В. И. Лениным. «Красная Армия, — писал позднее С. С. Каменев, — была в кольце белогвардейских фронтов. Оценка всех фронтов и принятие решения, какой из фронтов должен быть ликвидирован в первую очередь, являлись задачей первейшего значения по тому времени. Правильное решение этого вопроса, по существу, определяло всю дальнейшую ликвидацию белогвардейщины. Под руководством Владимира Ильича эта труднейшая задача была решена.

Восточному фронту была предоставлена первоочередность. Лозунг «Все на Востфронт» оповестил о принятом решении всю Красную Армию»².

10 апреля В. И. Ленин обратился с письмом к питерским рабочим, в котором просил их «*поставить на ноги все, мобилизовать все силы на помощь Восточному фронту... там решается судьба революции*»³. На следующий день Владимир Ильич пишет «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В них определялась конкретная программа действий по организации разгрома врага, четко формулировалась основная стратегическая задача. 13 апреля Пленум ЦК партии обсудил вопрос о состоянии и организации обороны Республики. В. И. Ленин требовал всемерно укреплять Красную Армию, уделять особое внимание Восточному фронту, не ослабляя усилий на других фронтах.

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации Москвы, Петрограда, Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска и других городов, а также прифронтовой полосы провели мобилизацию своих членов на фронт. Свыше 15 тыс. коммунистов, 3 тыс. комсомольцев, 25 тыс. членов профсоюзов дали эти мобилизации⁴. В каждой волости проводились мобилизации по 10—

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 248.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 3. М., Политиздат, 1969, стр. 476.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 268.

⁴ См. БСЭ, т. 22, стр. 463.

Коллекция Кудрява на Восточном фронте сдана
губернатору гродненской области для хранения в архиве
и библиотеке. Коллекция состоит из 100 листов, 10 альбомов
и 10 фотографий.

У.К. Кудрява, автору этих материалов, в настоящее время
находится в первом отделе Кудрява в г. Гродно. В
настоящее время он, Кудрява, работает в г. Гродно
как организатор работы, так и в основном в
специальном отделе, где работает в качестве
старшего рабочего и в основном в отделе
оборонной работы.

1. Исследовательская работа Кудрява в г. Гродно
и в отделе.

Кудрява, автор этих материалов, в настоящее время
находится в г. Гродно, где он работает в отделе
исследовательской работы, где он работает в отделе
исследовательской работы.

Кудрява, автор этих материалов, в настоящее время
находится в г. Гродно, где он работает в отделе
исследовательской работы, где он работает в отделе
исследовательской работы.

Кудрява, автор этих материалов, в настоящее время
находится в г. Гродно, где он работает в отделе
исследовательской работы, где он работает в отделе
исследовательской работы.

Кудрява, автор этих материалов, в настоящее время
находится в г. Гродно, где он работает в отделе
исследовательской работы, где он работает в отделе
исследовательской работы.

20 передовых, политически сознательных крестьян. За счет этих мобилизаций армия увеличилась на 25 тыс. человек¹. По общей мобилизации восьми возрастов лишь в один Восточный фронт влилось до 50 тыс. бойцов. За апрель — июнь 1919 г. фронт получил более 100 тыс. пополнения².

К началу мая Красная Армия стала превосходить силы противника.

Принимались энергичные меры к увеличению производства винтовок, снарядов, орудий, пулеметов, улучшению работы транспорта. Именно в эти дни зародилось движение за коммунистический труд. Непосредственным поводом для организации первого коммунистического субботника, названного В. И. Лениным «великим почином», было требование срочно отремонтировать паровоз для отправки воинского эшелона на Восточный фронт. Рабочие депо Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги по призыву партийной организации на добровольных началах выполнили срочную, государственной важности задачу. Этот почин был подхвачен всей страной.

Большое внимание партия обращала на работу в деревне и прифронтовой полосе. Среди населения и в воинских частях прифронтовой полосы большую политическую работу проводили агитпоезда и агитпароходы. Активное участие принимали в этом М. И. Калинин, Н. К. Крупская и другие видные деятели Советского государства.

Все более укреплялось единство фронта и тыла, увеличился выпуск военной продукции. Так, если в апреле 1919 г. промышленность дала фронту лишь 19 пушек, 325 пулеметов и 16 910 винтовок, то в мае — уже 45 пушек, 310 пулеметов и 25 800 винтовок³. Одновременно с этим пополнялись военные запасы и осуществлялся сбор оружия у населения.

29 апреля 1919 г. Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), обсудив военное положение, обратились с письмом к партийным организациям. Ввиду чрезвычайно напряженного положения на всех фронтах коммунисты обязывались всемерно усилить помощь фронтам, и особенно Восточному, ускорить отправку в действующую армию мобилизованных⁴. Это обращение способствовало дальнейшей мобилизации сил на отпор врагу.

4 мая на заседании ЦК партии под председательством В. И. Ленина было вынесено решение об объединении военных усилий всех советских республик «для борьбы с мировым империализмом».

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 85.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, М., Воениздат, 1968, стр. 77.

³ См. С. Н. Шишкин. Общий курс истории военного искусства. Изд. Военной академии имени М. В. Фрунзе, 1952, стр. 169.

⁴ «Правда», 1 мая 1919 г.

Принятое решение, закрепленное 1 июня 1919 г. декретом ВЦИК, имело огромное политическое и практическое значение. Оно усиливало военно-политическое единство народов страны, основой которого был союз рабочего класса и крестьянства, явилось новым крупным шагом по пути превращения страны в единый военный лагерь. Военно-политический союз народов, приняв договорные государственные формы, приумножил силы Советской страны в борьбе против нашествия международного империализма, послужил прочной основой образования СССР.

Теперь в стране были созданы условия для лучшего использования материальных средств и вооруженных сил под общим главным командованием и на основе единых стратегических планов ведения войны. Принятые Коммунистической партией и Советским правительством решительные меры уже в апреле значительно укрепили Восточный фронт. Все его армии были полны решимости остановить и разбить врага.

**Враг отброшен
от Волги**

Во главе Восточного фронта стоял РВС в составе командующего С. С. Каменева, С. И. Гусева и И. Т. Смирнова. Во главе штаба фронта находился П. П. Лебедев. Исходя из сложившейся обстановки и наличия сил, командование фронта в своих докладах Главкому 9 и 20 апреля выдвинуло идею контрудара по уязвимому левому флангу наступавшей Западной армии колчаковцев, фронт которой растянулся более чем на 400 км. Это позволяло разгромить ударную группировку противника, устранить угрозу выхода его к Волге, вырвать инициативу и создать благоприятные условия для общего наступления войск фронта.

Для лучшего управления войсками фронта были созданы две временные оперативные группы. Северная группа в составе 2-й и 3-й армий, действовавших севернее нижнего течения Камы, насчитывала более 53 тыс. штыков и сабель, 199 орудий и 1000 пулеметов. Командовал группой В. И. Шорин, бывший полковник русской армии, участник первой мировой войны, добровольно перешедший на службу в Красную Армию и показавший организаторские способности. Северной группе противостояла Сибирская армия противника (около 58 тыс. штыков и сабель, 98 орудий и 454 пулемета). Обе стороны располагали речными военными флотилиями.

Южная группа (1, 4, 5-я и Туркестанская армии) составляла правое крыло фронта и насчитывала 72 тыс. штыков и сабель, 222 орудия и 1085 пулеметов. Против нее находился противник в составе до 80 тыс. штыков и сабель при 254 орудиях и 907 пулеметах¹. Командовал Южной группой М. В. Фрунзе, самобытный военный деятель революции, высокообразованный марксист-ленинец, обладавший обширными воен-

¹ См. Морской атлас. Т. 3, ч. 2, л. 3.

ными знаниями, полководческий талант которого во всей полноте раскрылся в ходе разгрома Колчака. Нанести контрудар по наступавшему противнику — такова была задача группы. Ее основное ядро составляли войска 5-й армии, во главе которой 4 апреля 1919 г. был поставлен молодой и талантливый командарм М. Н. Тухачевский. Войсками Туркестанской армии, наносившими вместе с 5-й армией главный удар, командовал Г. В. Зиновьев, в прошлом водитель бронемашин, затем окончивший летную школу и показавший в ходе гражданской войны высокие качества военачальника.

Создание мощной Южной группы явилось важной предпосылкой успеха контрнаступления. М. В. Фрунзе и члены Реввоенсовета группы В. В. Куйбышев и Ф. Ф. Новицкий приступили к практическому претворению в жизнь намеченного плана. В основу всей подготовки было положено требование Полевого устава, принятого в Красной Армии, — действовать наступательно. Только наступление дает возможность захватить инициативу в свои руки и заставить неприятеля делать то, что нужно наступающему. Спешно доукомплектовывались части, производилась перегруппировка войск. В части вливались прибывшие по мобилизации коммунисты, развернулась кропотливая партийно-политическая работа, особенно среди башкир, татар, казаков прифронтовой полосы. Командиры всех степеней изучали противника, его сильные и слабые стороны, уточняли его расположение, перегруппировки и в соответствии с этим корректировали свои планы. Когда рвавшийся к Волге противник втянулся в тяжелые бои, израсходовал резервы и моральный дух его стал падать, наступил благоприятный момент для перехода в контрнаступление. Именно в апреле начался поворот среднего крестьянства к Советам, а затем весь трудовой Урал и вся Сибирь становятся на сторону Советской власти¹. Только основываясь на всестороннем анализе обстановки, М. В. Фрунзе безошибочно определил возникновение кризисного положения у противника.

Следуя ленинскому принципу иметь в решающем месте в решающий момент подавляющий перевес сил, командование Южной группы смело пошло на создание мощной группировки на направлении главного удара — во фланг Западной армии колчаковцев, за счет других боевых участков. Оценив в деталях обстановку, командование группы решило обороняться минимальными силами на Уральском и Оренбургском участках, сосредоточив все основные силы для удара в направлении Бузулук, Бугуруслан, чтобы внезапным ударом стрезать противнику

¹ См. П. Ф. Плотников. Героическое подполье. М., «Мысль», 1968, стр. 241—298.

пути отхода и уничтожить его по частям¹. Исходя из этого, на направлении главного удара в полосе примерно 200 км было сосредоточено до 50 тыс. штыков и сабель, 152 орудия². Такое умелое сосредоточение сил на решающем участке и массированное их использование внутри фронта было характерной чертой молодого советского военного искусства.



М. В. Фрунзе с работниками штаба Южной группы войск Восточного фронта за разработкой плана операции. Апрель 1919 г.

28 апреля 1919 г. войска Южной группы перешли в контрнаступление. Они захватили инициативу в свои руки и осуществили три последовательные, пронизанные единым стратегическим замыслом наступательные операции — Бугурусланскую, Белебейскую и Уфимскую³. Впервые примененный советским командованием метод последовательных операций, когда в ходе одной операции готовились силы и средства для проведения другой, в дальнейшем получил широкое развитие и явился крупным вкладом в советское военное искусство.

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 556—558.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 103.

³ См. История военного искусства. М., Воениздат, 1966, стр. 260—262.

В голове наступавших войск Южной группы шли закаленные в боях 25-я (начдив В. И. Чапаев, комиссар Д. А. Фурманов), 26-я (начдив Г. Х. Эйхе, комиссар В. К. Путна, затем Н. К. Гончаров) и 27-я (начдив Н. И. Вахрамеев, затем А. В. Павлов, комиссар А. П. Кучкин, затем В. Г. Бисярин) дивизии. Белогвар-



Начальник 22-й стрелковой дивизии С. П. Захаров и начальник 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаев на Восточном фронте. 1919 г.

дейцы отчаянно сопротивлялись, переходили в контратаки, стремились удержать инициативу, но безуспешно. 2 мая Колчак отдал директиву: окружить и уничтожить войска Южной группы. Однако это было уже недостижимо, так как его войска, огульно наступая, оторвались от своих тылов, понесли большие потери и не получали необходимого пополнения. Только за первую неделю боев они потеряли 15 тыс. человек, а всего в ходе контрнаступления Южной группы — свыше 25 тыс. солдат и офицеров¹. Колчаковцы откатились на 100—150 км и вынуждены были

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 294.

перейти к обороне. 4 мая красные воины освободили Бугуруслан, а 17 мая — Белебей.

Несмотря на весеннюю распутицу и бездорожье, войска группы неудержимо продвигались вперед, горя желанием скорее покончить с врагом. Их силы и наступательный порыв умножала помощь местного населения. Познавшие на себе колчаковский режим, жители местных сел и городов нападали на отступавших белогвардейцев, отбивали у них обозы, награбленное имущество и оружие.

В ходе ожесточенных боев войска Восточного фронта проявили мужество и героизм, умение смело маневрировать, навязывать свою волю противнику.

Опираясь на успехи, достигнутые Южной группой, перешли в контрнаступление части и соединения Северной группы. Первой погнала врага 28-я дивизия (начдив В. М. Азин, комиссар Г. Н. Пылаев). В составе этой прославленной дивизии действовал 40-й стрелковый полк под командованием молодого красного командира, петроградского рабочего, В. И. Чуйкова, ныне маршала и дважды Героя Советского Союза. Войска группы при содействии Волжской военной флотилии (командир П. И. Смирнов, комиссар И. Н. Колбин) форсировали Вятку. Корабли флотилии осуществляли переправу войск, их артиллерии, высаживали десанты в глубине тактической обороны и вели бой с флотилией противника. Это был классический пример содействия флотилии сухопутным войскам в ходе гражданской войны.

Развивая наступление, Северная группа фронта 26 мая освободила Елабугу, 2 июня — Сарапул, а 7 июня вступила в Ижевск. В знак благодарности за свое освобождение от колчаковцев ижевские рабочие обязались «изготавливать винтовки с удвоенной энергией, ибо... только вооруженный народ может быть свободен. Только с оружием в руках может добиться он конечного торжества труда над капиталом»¹.

Перегруппировав свои силы, Колчак сделал отчаянную попытку, используя водные рубежи, остановить наступление советских войск в районе Уфы, не допустить их продвижения на Урал. Чтобы предотвратить свое полное поражение, белогвардейцы сосредоточили здесь до 47 тыс. штыков и сабель при 92 орудиях и 817 пулеметах. Развернулись ожесточенные бои². Как и во всем контрнаступлении, в Уфимской операции значительный вклад в достижение успеха внесла авиация. Она вела разведку, наносила удары по живой силе и огневым точкам противника, прикрывала свои части от налетов вражеских самолетов.

¹ Краткая история гражданской войны в СССР. М. Госполитиздат, 1960, стр. 206.

² См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., Воениздат, 1941, стр. 159—170; ЦГАСА, ф. 254, оп. 1, д. 76, л. 29—31.

М. В. Фрунзе отмечал, что «авиация принесла значительную долю пользы в указанной операции»¹.

9 июня Уфа была освобождена. В боях за этот город особенно отличилась 25-я дивизия под командованием В. И. Чапаева. В решающие дни боев у переправ на реке Белая М. В. Фрунзе находился в боевых порядках наступавших войск. Воодушевленные присутствием командующего, переправившиеся 220-й Иваново-Вознесенский и 217-й Пугачевский полки отбили все контратаки противника². Дивизия показала в этих боях мужество и стойкость, высокий наступательный порыв. Отважные чапаевцы в ходе наступления нанесли противнику жестокое поражение, взяли тысячи пленных, много оружия и других трофеев. Все полки дивизии были удостоены Почетного революционного Красного знамени³.

Уфимская операция явилась завершающим этапом контрнаступления. Сложились благоприятные условия для освобождения Урала. 25 июня Совет Обороны за особые заслуги, мужество бойцов и командиров 5-й, 2-й и Туркестанской армий объявил всему их личному составу благодарность и выдал денежную награду. В рядах этих армий отважно сражались русские и украинцы, белорусы и латыши, башкиры и татары. Вместе с ними громили врага поляки, венгры, чехи, словаки, немцы, югославы и другие интернационалисты. Во главе секции интернационалистов 5-й армии стоял Ярослав Гашек, впоследствии известный чешский писатель.

В начале июля войска Северной группы освободили Пермь и Кунгур. Флотилия белых, попавшая в безвыходное положение, была уничтожена. В. И. Ленин телеграфировал победителям: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»⁴.

Успехи были достигнуты значительные. Однако общее военное положение Республики оставалось еще тяжелым. Усиливалась активность белогвардейцев на других фронтах. Нависла опасность на самом южном крыле Восточного фронта. Войска уральских и оренбургских казаков и группа генерала Белова создали серьезную угрозу тылу наступающих войск Южной группы. Только мужественная оборона Оренбурга и Уральска рабочими и красноармейцами предотвратила эту опасность. Учитывая, что силы защитников Уральска на пределе, М. В. Фрунзе обратился к В. И. Ленину с просьбой поддержать их боевой дух. В своем ответе Владимир Ильич писал: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной

¹ ЦГАСА, ф. 254, оп. 1, д. 263, л. 37.

² См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 199.

³ См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.). Сборник документов. М., Воениздат, 1957, стр. 10—14.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 3.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
—
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль.

1. VII. 1919 г.

№

Сибирск
Реввоенсовету Восточного фронта
Копия Итари. 3

Поздравляю героическую красную
войска бравших Пермь и Кургуз
горячий привѣтъ освободителя Урала
во что бы то ни стало надо довести
до конца борьбу до полного конца
крайне необходимо мобилизовать все
много и поголовно рабочих освобожда-
ющихся уральских заводов надо наяр. кав.
революционные способы борьбы включая эти
рабочих в войска для фронта уральских и для борьбы
на юг первую очередь Уралом собирая полки рабочих-солдат

Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта

обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, держаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом»¹.

Не хотел отказаться противник от своих намерений и на северном крыле фронта. Правительство Англии отдало приказ генералу Айронсайду, войска которого оперировали в районе Архангельска, о наступлении на Котлас. Военный министр Великобритании У. Черчилль заявил в палате общин, что в ближайшем будущем Колчак соединится с войсками архангельской группы интервентов и белых. Империалисты Антанты рассчитывали в этих целях использовать восставший чехословацкий корпус. Они вынашивали план переброски его на север, через районы, занятые Красной Армией. «30 тысяч чехословацких солдат, — говорил Черчилль, — должны, сражаясь, проложить себе путь по линии Вятка — Котлас на Архангельск»². Перешли в наступление при поддержке британского флота действовавшие в Прибалтике войска Юденича. На юге активизировалась белогвардейская армия Деникина. В период напряженных боев на Восточном фронте вспыхнули бои за Донбасс и Петроград. Положение осложняли организованные в ряде мест заговоры и мятежи.

Заметим, что замысел противника активными действиями на других фронтах оттянуть часть сил Красной Армии с Восточного фронта и этим облегчить положение Колчака в известной мере удался. Для парирования ударов интервентов и белогвардейцев на других фронтах советскому командованию пришлось часть лучших войск спешно снимать с Восточного фронта и перебрасывать их под Петроград и на Южный фронт. В. И. Ленин лично приказал снять с Восточного фронта максимум сил и перебросить их на упомянутые нами фронты³. На просьбу питерцев о помощи 9 июня 1919 г. В. И. Ленин дал распоряжение через заместителя председателя РВС Республики Э. М. Складчинскому начальнику Полевого штаба: «Помочь Питеру необходимо с Восточного фронта»⁴. Реввоенсовету Восточного фронта он сообщил: «Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге заставляет нас еще и еще брать войска с вашего фронта. Иначе нельзя»⁵.

Вместе с тем В. И. Ленин требовал развивать наступление на Восточном фронте, ибо Колчак имеет базу и может собрать новые силы, снарядить и обучить их с помощью Антанты и предпринять новое наступление. Поэтому нужно было использовать достигнутый на Восточном фронте успех и организовать общее

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 351.

² История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 119.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 343—346.

⁴ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920). М., Воениздат, 1957, стр. 147.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 343—344.

наступление войск фронта для освобождения Урала. Еще 29 мая Владимир Ильич телеграфировал РВС Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной»¹. Он предлагал напрячь все силы, мобилизовать жителей прифронтовой полосы, тщательно следить за политработой в войсках и среди гражданского населения. Через пять дней В. И. Ленин вторично обращает внимание Реввоенсовета на необходимость поголовной мобилизации населения в прифронтовой полосе, спешной мобилизации оренбургских казаков и башкир, на сбор оружия у населения как важный источник пополнения сил и средств фронта².

Несмотря на категоричность и четкость этих указаний, председатель Реввоенсовета Республики Троцкий и Главком Вацетис выступили с предложением: на Восточном фронте прекратить наступление и закрепиться на линии рек Белая и Кама, а высвободившиеся силы направить на Петроградский и Южный фронты, где положение с каждым днем все ухудшалось³. В соответствии с такой оценкой Главком 6 июня отдал директиву Реввоенсовету Восточного фронта⁴, в которой план наступления на Урал, составленный фронтовым командованием на основе ленинских указаний, расценил как не отвечающий сложившейся обстановке.

9 июня Реввоенсовет обратился к В. И. Ленину с протестом против этой директивы Главкома. «Приостановить или даже замедлить в такой момент нанесение нашего решительного удара,— докладывал Реввоенсовет,— значит помочь Колчаку, дав ему возможность справиться с разложением армии и с тыловыми восстаниями»⁵. С. С. Каменев, как командующий фронтом, также выступал против «остановки в действиях Восточного фронта», требовал «энергичного развития их до конца»⁶.

В. И. Ленин поставил этот вопрос в Центральном Комитете партии. Собравшийся Пленум ЦК, тщательно взвесив все мнения, пришел к выводу о том, что наступление на Восточном фронте нужно продолжать. Основываясь на решении пленума, 20 июня В. И. Ленин телеграфировал Реввоенсовету фронта: «...*Наступление* на Урал нельзя ослабить, его надо безусловно усилить, ускорить, подкрепить пополнениями»⁷. В этой телеграмме Владимир Ильич напоминал еще и еще раз о важности поголовной мобилизации в прифронтовой полосе и замены устав-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328.

² См. там же, стр. 336.

³ См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 3, стр. 453—455, 469—472, 776.

⁴ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 571—572; ЦГАСА, ф. 106, оп. 1, д. 32, лл. 5—6.

⁵ Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 205.

⁶ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 576.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 355.

ших частей свежими силами, о пополнении войск уральскими рабочими.

Если предреввоенсовета Республики и Главком считали опасным дальнейшее наступление армий фронта, полагая, что это приведет к поражению, то командование Восточного фронта оценивало положение по-другому. «Я ручаюсь,— телеграфировал С. С. Каменев Главкому 22 июня,— что если мы остановимся, то поражение нас неизбежно»¹. Однако Троцкий продолжал упорствовать, и РВС Республики начал проводить в жизнь свои намерения в обход решений Центрального Комитета и четких указаний В. И. Ленина². Член Реввоенсовета Республики С. И. Гусев 22 июня сообщал командованию фронта о том, что Троцкий «настаивает на возврате к старому и развивает бешеную агитацию против Востфронта»³. Руководствуясь ленинскими указаниями, командование фронта никаких приказов по войскам о приостановке наступления и переходе к обороне не давало, и войска продолжали наступательные действия⁴.

Эти разногласия в высшем военном руководстве не являлись случайными, они носили принципиальный характер. Еще 10 июня в Центральном Комитете партии поднимался вопрос о военных специалистах. Этот вопрос обсуждал Пленум ЦК РКП(б) 15 июня и вынес решение об улучшении работы Реввоенсовета Республики и повышении политического контроля над военными специалистами. Решением Центрального Комитета остался недоволен Троцкий. Тогда В. И. Ленин в записке от 17 июня в ЦК РКП(б) дал Троцкому резкую отповедь: «...Большинство Цека пришло к убеждению, что ставка «вертеп», что в ставке *неладно*, и в поисках *серьезного улучшения*, в поисках средств *коренного изменения*, сделало определенный шаг»⁵. В. И. Ленин решительно пресекал попытки от кого бы они ни исходили, умалить руководящую роль партии в Вооруженных Силах, в ведении войны, требовал чаще советоваться с коммунистами, не запускать политического воспитания и политической работы, особенно со старыми специалистами. Становилось все более очевидным, что Главное Командование не способно справиться с ведением операций при таком широком размахе фронтов. Требовались люди, показавшие на боевом опыте умение ориентироваться в обстановке, критически анализировать искусство противника и противопоставить ему свое военное искусство с учетом особенностей гражданской войны. Такие способности на практике показало командование Восточного фронта.

¹ Г. Х. Эйхс. Опрокинутый тыл. М., Воениздат, 1966, стр. 242.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 340—344; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 352—353.

³ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 590.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 297.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 352—353.

В возникших разногласиях столкнулись две принципиально различные линии ведения войны. Ленинская линия, исходившая из марксистских положений о войне и военном искусстве, творчески впитывающая все лучшее из военного опыта прошлого применительно к новым условиям пролетарской революции, и консервативная линия, механически переносившая принципы и опыт буржуазной военной теории в условия советской действительности, не видевшая принципиальных отличий войн в защиту социалистического Отечества от обычных войн прошлого, отрицавшая на практике взаимосвязь между социально-политическим характером войны и способами ведения военных действий. Эту линию поддерживал Троцкий.

Продолжение такой линии могло пагубно сказаться на управлении войсками, могло привести к поражению. Подобные действия своевременно и решительно пресекались вмешательством В. И. Ленина и Центрального Комитета партии. Предвидя возможность всякого рода колебаний и нерешительности, В. И. Ленин проводил линию, рассчитанную на выполнение поставленной задачи до конца.

3 июля 1919 г. собрался Пленум Центрального Комитета партии, на котором было подвергнуто глубокому анализу общее военное положение Республики. Пленум подтвердил необходимость продолжения наступления на Восточном фронте. Было признано целесообразным укрепить военное руководство: утверждался новый состав РВСР, Полевой штаб переводился из Серпухова в Москву. Вацетис был освобожден от должности Главкома и на этот пост назначен С. С. Каменев, зарекомендовавший себя на Восточном фронте. В командование войсками фронта вскоре вступил М. В. Фрунзе. Оргвыводы Пленума ЦК партии не сводились к простой смене лиц. Они выражали борьбу между старым и новым в способах ведения войны, закрепляли и развивали дальше новые начала советского военного искусства.

Пленум ЦК партии вынес решение усилить наступление на востоке против колчаковских армий, фактически уже перешедших к активной обороне с целью сковать наши силы до той поры, пока скажутся результаты наступательных действий на других фронтах и подоспеет новая помощь со стороны интервентов. Положение колчаковцев было еще достаточно устойчивым. Казачьи армии угрожали Самаро-Златоустовской железной дороге и волжской водной магистрали, где деникинцы еще 30 июня захватили Царицын, переправили значительные силы на левый берег Волги, стараясь соединиться с уральскими белоказаками и через них — с колчаковцами. Основные силы Колчака, опираясь на естественные рубежи Уральского хребта, рассчитывали остановить наступление наших войск. Вот почему задержка их на Урале была особенно опасна.

Требовалось принять решительные меры, чтобы сорвать эти замыслы врага. Прифронтовые партийные и советские организации, выполняя решения Пленума ЦК, указания В. И. Ленина, усилили помощь фронту под лозунгом «Весь Урал к зиме должен быть наш!». На фронт снова и снова отправлялись коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов, советские активисты, проводились мобилизации местных рабочих и крестьян. Армии Восточного фронта, по существу, обновились также и за счет солдат старших возрастов. «...У красных огромное преимущество,— признавало колчаковское командование,— в том, что они не боятся брать на пополнение старых солдат, не нуждающихся в обучении, а мы боимся этого, как черта...»¹

Все это способствовало наступательному порыву и решимости освободить Урал для Республики. Стало сказываться растущее сопротивление трудящихся и в колчаковском тылу. Ленинский клич «перейти к работе по-революционному» явился призывом к действию широких масс, в том числе и в зафронтовой полосе. Подтверждалась ленинская оценка, что успехи на Восточном фронте возможны и при снятии ряда частей для других фронтов, если будут должным образом мобилизованы все местные ресурсы.

**Петроград
не отдадим!**

Вслед за наступлением армий Колчака противник начал активные действия и на других фронтах. Наибольшую угрозу в дни решающих боев на Восточном фронте империалистам Антанты удалось создать под Петроградом. На подступах к городу — на петрозаводском, межозерном, карельском, нарвском и псковском направлениях действовали белогвардейские, а также английские, американские, канадские, финские и эстонские войска. На море и на озерах хозяйничали военные корабли интервентов. Только на Балтике находилось более 100 их кораблей. Английский флот, указывал НКВД в своем обращении к английским и французским рабочим, безраздельно господствует над Балтийским морем и вследствие этого имеет возможность подавлять всякую попытку сопротивления прибрежных малых государств.

Враг замышлял окружить Петроград, отрезать его от Москвы и захватить коротким комбинированным ударом с суши и с моря. Империалисты со злости, отмечал ЦК РКП(б), несомненно, решили взять Красный Петроград. Они считали, что захват города на Неве нанесет огромный моральный ущерб трудящимся осажденной со всех сторон Советской республики, лишит страну важнейшей промышленной базы, морского центра, закаленных пролетарских кадров. Потеря Петрограда означала бы утрату европейского Севера и выхода к морю, облегчила бы интервентам налаживание прямых морских связей для снабжения своих войск, предрешала бы успех удара по Москве. Петро-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 113.

град — это ключ к Москве, писали в те дни европейские буржуазные газеты. Поэтому борьба за Петроград являлась составной частью борьбы на фронтах, носила решительный и ожесточенный характер; она оказывала существенное влияние на ход и исход всей гражданской войны и военной интервенции.

Особое внимание в планах интервентов отводилось заговорам и мятежам, призванным в решающий момент изнутри дезорганизовать оборону города. При этом большие надежды возлагались на эсеров и меньшевиков, которым под видом военспецов удалось проникнуть в штабы армии и флота, ряда дивизий и полков, на корабли и форты. Все, казалось, предвещало противнику скорый успех, тем более что апрельское наступление Олонецкой армии финов-добровольцев, захват ею Видлицы и Олонца отвлекали 7-ю армию (командующий А. К. Ремезов, член Реввоенсовета В. С. Шатов) от других подступов к Петрограду¹.

Утром 13 мая перешли в наступление главные силы противника на нарвском направлении. Стали более активными вражеские действия и на других подступах к Петрограду. Фронт советских войск был прорван. 15 мая белогвардейцы взяли Гдов, 17 мая — Ямбург, 25 мая — Псков. Шли упорные, тяжелые бои. Части Красной Армии оказывали противнику героическое сопротивление. В боях под Лугой, отражая бешеный натиск белогвардейцев, пали смертью храбрых бойцы батальона во главе с комиссаром Н. Г. Толмачевым, делегатом VIII съезда РКП(б). Части 10-й дивизии под командованием Я. Ф. Фабрициуса героически защищали Псков, но и им пришлось оставить город.

Напряженные бои шли также на приморском направлении. Здесь на помощь наступавшим белогвардейцам пришли английские корабли, которые обстреливали фланг наших войск и высаживали десанты. Только благодаря военной помощи интервентов, особенно флотом, войскам Юденича удалось добиться успеха на приморском направлении. Интервенты здесь, писал В. И. Ленин, ведут войну, «их суда, их пушки, их патроны, их офицеры»².

Корабли Балтийского флота (командующий А. П. Зеленой, члены Реввоенсовета А. В. Баранов и В. И. Зоф), содействуя оборонявшимся здесь частям 6-й дивизии, противостояли флоту интервентов. 18 мая эсминец «Гавриил» (командир В. В. Севастьянов, комиссар Н. П. Лепешкин) выдержал ожесточенный бой с четырьмя английскими эсминцами. В течение часа вражеские корабли выпустили по советскому эсминцу, прикрывавшему отход тральщиков, до 1500 снарядов. Искусно маневри-

¹ См. Документы внешней политики СССР. Т. 2, М., Госполитиздат, 1958, стр. 251.

² В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 50, стр. 305.

руя, «Гавриил» успешно выполнил боевую задачу. В. И. Ленин приводил этот бой в качестве примера, лишний раз подтверждавшего военное вмешательство интервентов во внутренние дела Советской республики. Боевой успех «Гавриила» укреплял веру советских моряков в возможность вести военные действия против сильного английского флота.

Однако стойкость красноармейцев и моряков на отдельных направлениях не могла уменьшить опасность общего положения.



Плакат 1919 г.

Войска Красной Армии отходили. Кое-где возникала паника, участились случаи перехода на сторону врага. Пополнения поступали в части неподготовленные, засоренные враждебными элементами, партийно-политическая работа во многих частях оказалась запущенной. Растерянность охватила и петроградских руководителей во главе с Зиновьевым. Вместо мобилизации сил на отпор врагу они занялись спешной эвакуацией заводов и подготовкой к затоплению кораблей флота. Видя эту растерянность горе-руководителей, В. И. Ленин всю организацию обороны города взял под свой контроль.

Решением Совета Оборона в Петроград был направлен специальный уполномоченный И. В. Сталин. Одновременно туда прибыли Главком и командующий Западным фронтом Д. Н. Надежный, поскольку в состав фронта входил и Петроградский район. Были проведены чрезвычайные меры по перестройке обо-

роны, совершенствованию управления войсками и флотом, организации их взаимодействия, очищению тыла от подрывных элементов. Партийная организация Петрограда объявила себя мобилизованной. Формировались коммунистические роты и батальоны. Оценивая сложившееся под Петроградом положение, Центральный Комитет партии писал: «Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов... Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч борцов на все фронты. Теперь вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду»¹. На защиту Петрограда прибыли 2-я стрелковая дивизия с Восточного фронта, коммунистические отряды из Москвы, Твери, Вологды и других городов. В самом Петрограде в армию влилось более 1500 коммунистов и комсомольцев, проводились мобилизации беспартийных рабочих в городе и губернии. В войсках усилилась партийно-политическая работа. Для защитников Петрограда прибывали специальные эшелоны с хлебом и другими продуктами.

Одновременно днем и ночью шла напряженная работа по организации обороны города. На подступах к Петрограду и в самом городе создавалась сеть оборонительных сооружений. Рылись окопы, ставились провололочные заграждения, оборудовались пулеметные гнезда и опорные пункты. Десятки тысяч рабочих и работниц участвовали в их сооружении. На Неве были поставлены корабли флота для обстрела подступов к городу и укрепления внутригородской обороны.

В целях повышения бдительности 31 мая было опубликовано воззвание Совета Обороны за подписью В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского «Берегись шпионов!» Оно призывало удвоить бдительность, подняться на борьбу со шпионами и белогвардейскими предателями. В буржуазных кварталах города прошли массовые обыски и облавы, в результате которых было изъято 6626 винтовок, 644 револьвера и около 150 тыс. патронов². ВЧК с помощью населения вылавливала шпионов и заговорщиков.

Меры, принятые партией, В. И. Лениным и питерскими рабочими, оздоровили положение. Армия и флот усилили удары. Сводная Балтийская и 6-я стрелковая дивизии при содействии кораблей флота начали теснить врага. 31 мая, прикрывая приморский фланг, наши корабли отразили действия эсминцев и подводных лодок англичан. 2 июня советские эсминцы снова провели успешный бой. Через два дня эсминцы «Азард» и «Гавриил» потопили английскую подводную лодку «Л-55».

Эти бои продемонстрировали растущую организованность и выучку советских войск, их решимость отстоять колыбель проле-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 61—62.

² См. П. Г. Софиев. Очерки истории ВЧК. М., Госполитиздат, 1960, стр. 161.

тарской революции. Удары красных воинов вынудили Юденича просить Колчака и интервентов о содействии белогвардейским войскам под Петроградом наступлением на петрозаводском, вологодском и вятском направлениях¹. Но попытки противника наступать на этих направлениях не привели к успеху. Чтобы приободрить белых, Антанта признала Юденича главнокомандующим всеми войсками, брошенными на Петроград. Надвигался критический момент борьбы. Войска обеих сторон прила-



Военные занятия рабочих завода Вестингауза в Петрограде

гали все усилия, чтобы добиться решающего перелома. Положение крайне обострилось. Дорога была каждая боеспособная воинская часть или отряд. 9 июня И. В. Сталин телеграфировал В. И. Ленину: «Для спасения Питера необходимо тотчас же, не медля ни минуты, три крепких полка»². На следующий день, по предложению В. И. Ленина, Центральный Комитет партии постановил признать Петроградский фронт первым по важности³.

Враг подступал к самому городу. В эти критические дни агентам Антанты удалось поднять мятеж на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, расположенных на южном побережье Финского залива. Почти одновременно вспыхнул мятеж в двух

¹ См. М. В. Рыбаков. Из истории гражданской войны на северо-западе в 1919 г. М., Госполитиздат, 1958.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 167.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 296.

полках на приморском участке фронта. Мятежники арестовали коммунистов, многие из которых были расстреляны, в их числе и председатель Кронштадтского Совета М. М. Мартынов. Обстановка резко ухудшилась. Белогвардейское командование получило поддержку мощной артиллерии фортов для обстрела флота, Кронштадта и позиций на фронте. В адрес командования флота интервентов от мятежников полетела радиограмма: «Красная Горка в вашем распоряжении»¹. Мятежники начали обстрел Кронштадта. Корабли Красного Флота открыли ответный огонь. По призыву партийной организации моряки, красноармейцы и рабочие Петрограда поднялись на ликвидацию мятежа. Для этой цели были выделены корабли, самолеты, сформирована береговая группа войск, которой придавались бронепоезд и броневики.

Весь день 14 июня, пока готовились силы для удара, линкоры «Петропавловск», «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», эсминцы и форт «Риф» вели огонь по мятежным фортам, авиация сбрасывала бомбы и листовки. Мощный огонь морской артиллерии вызвал пожары на фортах и растерянность в стане мятежников. 15 июня под прикрытием огня кораблей войска береговой группы повели наступление. На исходе суток они овладели Красной Горкой, а на следующий день и Серой Лошадью. Интервенты не успели предпринять каких-либо действенных мер, так как устойчивость обороны морских подступов к Петрограду была восстановлена. Во главе гарнизона фортов был поставлен старый большевик моряк И. Д. Сладков. В короткий срок форты снова превратились в грозную для врага силу.

После подавления мятежа на отдельных участках фронта развернулось наше контрнаступление, перешедшее в общее наступление. Все попытки белых остановить наступление частей Красной Армии успеха не имели. Во главе наступавших шла 6-я дивизия под командованием П. А. Солодухина. Преодолевая упорное сопротивление врага, воины соединения продвигались вперед. С появлением 2-й дивизии, переброшенной с Восточного фронта, наступление приняло еще более активный характер.

Используя успех под Нарвой, советское командование решило перейти в наступление и на межозерном направлении. Оборонявшиеся здесь войска 22 июня получили приказ. План предусматривал совместный удар 1-й стрелковой дивизии под командованием Гусарова и Онежской флотилии по опорному пункту Олонецкой армии в Видлице, расположенной на восточном побережье Ладожского озера. С этой целью была подготовлена специальная десантная операция. Намечалось с одновременным наступлением войск по суше высадить десант во фланг противника со стороны озера. Действиями флотилии в

¹ А. С. Пухов. Балтийский флот на защите Петрограда. М., Воениздат, 1958, стр. 72.

операции руководил опытный моряк бывший офицер Э. С. Панцержанский. Политическое руководство осуществляли большевики Э. А. Рахья и И. М. Лудри.

Операция началась на рассвете 27 июня. Корабли своим артиллерийским огнем быстро подавили вражескую оборону и в устьях Видлицы и Тулоксы высадили десант, который совместно с сухопутными войсками захватил Видлицкий укрепленный район. Противник был выброшен с советской территории, а его плацдарм ликвидирован. Видя печальную участь затеянной добровольцами авантюры, финляндское правительство было вынуждено официально заявить о непричастности к походу и своем нейтралитете.

Победа под Видлицей способствовала разворачиванию наступления на других подступах к Петрограду, успешному отражению атак интервентов на Кронштадт с моря. В августе были освобождены Ямбург и Псков. Так провалились надежды империалистов захватить Петроград, хотя недобитый враг еще не отказался от подготовки новых авантур против колыбели революции.

События под Петроградом не оправдали расчетов противника на прекращение наступления советских войск на Восточном фронте. Победа под Петроградом предопределила исход борьбы на Севере. Интервенты и белые и здесь не достигли поставленной цели.

Ни кровавый террор, ни посулы не могли заставить советских людей отказаться от борьбы с вооруженным врагом. Участились нападения партизан. На Печоре и Мезени, в Мурмане и Карелии — всюду под ногами интервентов горела земля. Смелыми и внезапными налетами на штабы, базы, пункты связи особенно отличался отряд во главе с Хаджи-Муратом Дзарахоховым. Подпольные организации коммунистов вели настойчивую пропаганду в войсках интервентов, раскрывали преступный смысл их пребывания в чужой стране. Среди войск интервентов стали увеличиваться случаи отказа выполнять приказ и открытых требований вернуть их домой. Произошли волнения в 339-м американском полку, славяно-британском легионе, среди французских и английских солдат. Летом 1919 г. имели место восстания в четырех белогвардейских полках. Все это развеяло в прах расчеты интервентов на Севере.

Одновременно с боями под Петроградом и на Севере не умолкали военные действия в других местах Западного фронта. Под напором германских интервентов советским воинам пришлось оставить Ригу и большую часть территории Латвии. Войска буржуазно-помещичьей Польши захватили Вильно и вышли на линию фронта первой мировой войны. Однако части Красной Армии своей активной обороной задержали дальнейшее продвижение противника.

На юге белогвардейские армии Деникина, используя антисо-

ветские мятежи донских казаков, Григорьева и Махно, развернули наступление. После упорных оборонительных боев наши войска оставили Харьков, Царицын, Крым, большую часть Украины. Вспоминая об этом наступлении, Деникин писал в своих мемуарах: «Наше победоносное наступление, отвлекая большие силы и средства Советов, тем самым облегчало в значительной степени положение прочих белых фронтов»¹.

Достигнув линии Царицын, Балашов, Харьков, Полтава, деникинцы вышли на исходный стратегический рубеж для наступления в последующем на Москву. Деникинским войскам удалось добиться серьезных успехов, но главной цели на этом этапе, то есть соединения с восточной контрреволюцией, они не достигли. Еще в апреле 1919 г. разведка Украинского фронта отмечала, что Деникин, намечая активные действия местного значения, рассчитывает привлечь на себя главные силы Красной Армии с целью облегчить движение армий Колчака².

Внесли свой вклад в срыв замыслов Антанты и трудящиеся Туркестана. Находясь в окружении, Туркестанская советская республика препятствовала организации связей Колчака и Деникина через Среднюю Азию, использованию ресурсов края в интересах белогвардейцев и интервентов. Окрепшая Туркестанская красная армия вела успешные действия против английских интервентов, белогвардейцев и басмачей на актюбинском, закаспийском, ферганском и семиреченском направлениях. Вдохновляемые ленинскими идеями, красные войска Туркестана продемонстрировали свое превосходство над противником и умение вести бои в тяжелых условиях полупустынной местности.

Все попытки империалистов Антанты соединить антисоветские фронты для общего удара на Москву оказались тщетными. Безусловно, действия интервентов и белогвардейцев на Южном, Западном фронтах, на Севере и в Туркестане сковывали большие массы войск Красной Армии, отвлекали их с Восточного фронта, но все же не могли предотвратить разгрома ударных армий Колчака. Красная Армия, выполняя решения июльского Пленума ЦК РКП(б), не остановила своего победного наступления на Урал и Сибирь.

**Урал снова
советский**

Успешное наступление на Восточном фронте и на севере вселяло во всех советских людей уверенность в окончательной победе над интервентами и белогвардейцами. Но общее военное положение было тогда еще сложным. Республика оставалась в кольце фронтов. Опасная обстановка складывалась на Южном фронте, под Петроградом и Астраханью. В докладе Главкома Реввоенсовету Республики о военном положении на 15 июня 1919 г. говорилось, что борьба на всех фронтах достигла «своего высшего

¹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. 5. Берлин, 1926, стр. 80.

² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 384.

напряжения и в настоящее время по характеру развившихся военных событий можно предположить, что мы приблизились к решительному моменту борьбы за целостность Республики»¹. Отмечалось также, что даже по нашим успехам на Восточном фронте можно считать противника только побитым, но не разбитым².

Перед войсками Восточного фронта теперь встала задача побитого, но не разбитого противника сокрушить полностью и изгнать его с Урала и из Сибири. Исходя из этой задачи, поставленной перед фронтом партией и лично В. И. Лениным, в войсках была произведена перегруппировка сил и конкретизация приказа о наступлении. Южной группе (теперь в составе 1-й и 4-й армий) командование фронта приказало разбить белоказаков и южную группу колчаковских войск, 5-й армии — овладеть Златоустом и Челябинском, а Северной группе — освободить Екатеринбург (ныне Свердловск). Астраханская группа войск и Астраханско-Каспийская флотилия должны были сорвать попытки южной и восточной контрреволюции соединиться в районе Нижней Волги. Предусматривалась координация действий подпольных и партизанских сил с действиями наступающих войск фронта.

Наступление на Урал началось 25 июня с форсирования 26-й и 27-й дивизиями 5-й армии реки Уфа. Противник ожесточенно сопротивлялся, но вынужден был отступить. Удары войск фронта нарастали. Колчаковцы были выбиты из Уфимского района и 13 июля оставили крупный промышленный город Златоуст. Красные войска перешли через Уральский хребет. Реввоенсовет Восточного фронта в связи с этим доносил: «...Доблестные войска 5-й армии под искусным водительством командира Тухачевского после упорнейших боев, разбив живую силу врага, перешли через Урал»³. Особо отличившейся в боях 26-й стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование Златоустовской.

В это же время войска 2-й и 3-й армий, взяв Пермь и Кунгур, продолжали развивать наступление на Екатеринбург. Командование 3-й армии сформировало конную группу Н. Д. Томина, которая дерзким рейдом в тыл противника нарушила управление войсками отступающей Сибирской армии, прервала железнодорожное сообщение между Екатеринбургом и Нижним Тагилом и способствовала общему наступлению. 14 июля 2-я армия освободила Екатеринбург. Красноармейцы были восторженно встречены трудящимися города, вышедшими на улицу с красными знаменами и революционными песнями. На следующий день В. И. Ленин писал: «На фронтах восточных — блестя-

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 324.

² См. там же, стр. 343.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 84.

ще. Сегодня узнал о взятии Екатеринбурга»¹. Выдающегося успеха в этих боях добились воины 247-го и 250-го полков. Их инициатива и умелые действия в условиях лесисто-болотистой местности, внезапные удары во фланг и тыл дезорганизовывали оборону противника и хорошо помогли в завоевании общей победы. Оба полка, ранее удостоенные за свои подвиги Почетного революционного Красного знамени, теперь были награждены орденом Красного Знамени².

На южном крыле Восточного фронта 25-я дивизия 11 июля прорвала вражескую блокаду Уральска и вместе с другими частями 4-й армии освободила большую часть Уральской области, похоронив последние надежды империалистов Антанты на соединение восточной и южной контрреволюции. Совет Оборона объявил благодарность войскам 4-й армии, выдержавшим двухмесячную осаду превосходящих сил врага³.

В связи с сокращением общей линии Восточного фронта и необходимостью выделить часть его сил на другие фронты советское командование возложило дальнейший разгром Колчака на 3-ю и 5-ю армии, успешно наступавшие на тюменском и челябинском направлениях.

Ожесточенные бои развернулись на главном, челябинском, направлении. Город Челябинск — крупный промышленный центр и железнодорожный узел. Его освобождение открывало советским войскам ворота в Сибирь и усиливало борьбу сибирских партизан против колчаковщины. Адмирал Колчак отчаянно пытался удержать в своих руках Челябинск, стремясь этим поднять упавший престиж в глазах интервентов, и прежде всего японских и американских. Сами империалисты были также заинтересованы в спасении колчаковских войск от полного разгрома. Правящие круги Антанты проводили одно секретное совещание за другим, всесторонне обсуждая положение «верховного правителя» и обещая ему новую военную помощь. Официальные представители держав Антанты при Колчаке заверяли его, что усилят помощь своими войсками не только в тылу, но и на фронте. А чем тогда располагал Колчак? У него была еще обширная территория и большая армия. Более 200 тыс. интервентов охраняли его тыл, освобождая значительные войсковые контингенты для фронта⁴.

Чтобы удержать Челябинск, противник стянул сюда все, что мог. Северо-западнее города была сосредоточена ударная группа генерала Войцеховского общей численностью свыше 16 тыс. штыков и сабель, южнее — ударная группа генерала Каппеля, насчитывавшая 10 тыс. штыков и сабель⁵. План белогвардейцев

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 377.

² См. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918—1922 гг.), стр. 54—55.

³ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 199—200.

⁴ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 62.

⁵ См. Краткая история гражданской войны в СССР, стр. 224.

заключался в том, чтобы уставшие в ходе наступления войска 5-й армии затянуть в мешок в районе Челябинска, окружить их и согласованными действиями ударных групп на флангах уничтожить.

Семь дней не умолкали бои за Челябинск. Некоторые пункты на подступах к городу по 10—12 раз переходили из рук в руки. 228-й Карельский полк 26-й дивизии под командованием В. К. Путны два дня дрался в окружении, не имея боеприпасов. Советские воины штыковыми ударами прорвали кольцо окружения и захватили 200 пленных. Храбро сражались 243-й и 242-й полки 27-й дивизии, которыми командовал командир бригады С. С. Вострецов. 24 июля они первыми ворвались в город. Более тысячи пленных, полтора десятка пулеметов, паровозы, вагоны и другое имущество стали их трофеями. За умелое командование в этом бою С. С. Вострецов был награжден орденом Красного Знамени.

Большую помощь войскам оказали трудящиеся Челябинска. Железнодорожники пустили под откос два бронепоезда белых. Отряды рабочих общей численностью до 6 тыс. человек, сформированные большевиками-подпольщиками, ударили белогвардейцам в тыл. Восстание рабочих в тылу ошеломило врага. Белогвардейцы, оказавшись под двойным ударом, резко ослабили сопротивление.

На заключительном этапе сражения на помощь подошли части 3-й армии, и противник был окончательно разбит¹. Он потерял тысячи убитых и раненых, много оружия и военного имущества, израсходовал свои стратегические резервы.

В ожесточенных боях за Челябинск воины Красной Армии проявили мужество, стойкость и неукротимую волю к победе. Они с честью выполнили свой воинский и революционный долг.

Под натиском войск Восточного фронта 1 августа противник начал отступление на всем челябинском участке. 4 августа советские воины освободили Троицк. Колчаковский фронт был рассечен на две части. Одна его группировка отходила в Сибирь, другая — в Южное Зауралье.

11 августа Восточный фронт в соответствии со сложившейся обстановкой был разделен на два фронта: Восточный и Туркестанский. На Восточный фронт возлагалась задача разгромить противника в Сибири, а Туркестанский фронт (командующий М. В. Фрунзе, члены Реввоенсовета П. И. Баранов, В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава) должен был освободить от интервентов и их ставленников Туркестан.

С потерей Челябинска колчаковцы утратили все надежды на удержание Урала. Бойцы 5-й армии в своем письме 9 августа писали В. И. Ленину: «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили

¹ См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 191—194, 229.

твой боевой приказ. Урал наш»¹. Урал с его шестимиллионным населением, заводами, фабриками, рудниками и сельскохозяйственными угодьями был возвращен Советской республике и сыграл неоценимую роль в достижении полной победы над интервентами и белогвардейцами.



М. И. Калинин и М. В. Фрунзе в Оренбурге проводят смотр частей Туркестанского фронта

За выдающийся вклад в освобождение Урала и в ознаменование героических подвигов бойцов, командиров и политработников 5-я армия была занесена на Почетную золотую доску в Краснознаменном зале Реввоенсовета Республики. Командующий армией М. Н. Тухачевский награжден орденом Красного Знамени. Многие отличившиеся командиры, комиссары и бойцы также были удостоены этой высокой правительственной награды.

Опираясь на достигнутые успехи, командование Восточного фронта отдало приказ о завершении освобождения Урала и выхода на рубеж реки Тобол². К концу августа эта задача была успешно решена. Большие потери в живой силе и оружии вынудили Колчака прибегнуть к новым насильственным наборам в армию. Однако широкие массы трудящихся Сибири, испытавшие на себе «прелести» колчаковщины, не желали воевать за чуждое им дело, тысячами дезертировали, переходили на сто-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 132.

² См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 198.

рону Красной Армии и партизанских отрядов. «И когда Колчаку пришлось расширять свою армию,— отмечал В. И. Ленин,— это расширение привело к тому, что сотни тысяч перешли на нашу сторону»¹.

От Омска до Владивостока поднималась волна рабочих забастовок и восстаний. Они усиливали общенародную борьбу против колчаковщины, которая хотела вернуть Россию к всевластию помещиков и капиталистов, к бешеной борьбе между людьми из-за наживы, к «свободному» обогащению немногих и нищете масс². Дикий произвол белых и интервентов, насилие, террор, конфискации и реквизиции, карательные экспедиции и порки вызывали нараставшее с каждым днем сопротивление крестьян. Рабочий класс во главе с большевиками-подпольщиками явился руководящей и организующей силой в сибирском партизанском движении. Единство действий рабочих и крестьян против колчаковского режима свидетельствовало о крепнувшем военно-политическом союзе рабочих и крестьян. Всей этой работой руководил Центральный Комитет партии через специально созданное Сибирское бюро ЦК РКП(б) в составе Ф. И. Голощекина, А. А. Масленникова, А. Я. Нейбута, И. Н. Смирнова. III Сибирская областная партийная конференция поставила перед коммунистами задачу всесторонней поддержки «стихийно начинающихся восстаний крестьянских, рабочих и солдатских масс и введения этих восстаний в организационное русло, с целью возможно большего расширения базы восстания и восстановления в районах Советской власти»³.

Растущее сопротивление в тылу врага свидетельствовало о полном крахе социальной базы контрреволюции. Ленин назвал это сопротивление революцией в колчакии, сибирской революцией⁴.

Под влиянием народного движения начались волнения среди чехословацких, сербских, польских солдат, участились случаи их перехода на сторону партизан. Шла работа и среди вторгшихся в нашу страну американских, японских, английских и других войск интервентов.

В тылу врага возникали целые партизанские районы. На их территории восстанавливались органы Советской власти, умело координировавшие свои действия с планами советского военного командования. Во главе подпольного и партизанского движения стояли такие умелые и опытные руководители, как П. П. Постышев, А. А. Масленников, Ф. Н. Мухин, П. Е. Щетинкин, Е. М. Мамонтов, А. Д. Кравченко, С. Г. Лазо, Н. А. Ка-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 244.

² См. там же, стр. 170.

³ Партизанское движение в Западной Сибири (1919—1920 гг.). Документы и материалы. Новосибирск, 1957, стр. 78.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 38, 54.

ландарашвили, М. И. Ворожцов, П. Н. Журавлев и многие другие патриоты советской Родины. Ни днем ни ночью подпольщики и партизаны не давали покоя белогвардейцам и интервентам. Они противодействовали мобилизациям и реквизициям, устраивали забастовки, саботаж, нападали на гарнизоны врага, взрывали железнодорожные пути, пускали под откос эшелоны, отбивали пленных. Все это расшатывало колчаковский тыл,



Сибирские партизаны

отвлекало значительные силы белых с фронта. С каждым днем разрастался пожар всенародной войны, горела земля под ногами интервентов и их белогвардейских прихвостней¹.

¹ Факты, свидетельствующие об огромном размахе партизанского движения во вражеском тылу, о руководстве этим движением со стороны Коммунистической партии, хорошо известны на Западе. Однако идеологи империализма стремятся представить все это в ином свете. Вопреки истинной правде, они утверждают, что большевики-де не являлись организаторами массового партизанского движения. Для аргументации своих доводов клеветники, опираясь на эмигрантские писания, разглагольствуют о партизанском движении в Сибири и на Дальнем Востоке только как о крестьянском движении, вызванном к жизни якобы «сокращением торговли, спекуляцией и удорожанием прожиточного минимума», а в городах при Колчаке положение оставалось-де спокойным. (J. Swettenham. Allied Intervention in Russia 1918—1919 and the Part Played by Canada. Toronto, 1967, p. 140).

Но факты, как известно, неопровержимы, их не опрокинешь клеветой.

Победа Красной Армии на Восточном фронте и под Петроградом означала крах похода ставленника Антанты — Колчака. Оценивая достигнутый боевой успех, В. И. Ленин говорил: «Наша победа над Колчаком, Юденичем, над этими слугами международного капитала, велика, но еще гораздо больше, хотя и не так ясна, победа, которую мы одерживаем в международ-



Интервенты на железнодорожных платформах, оборудованных для защиты от партизан

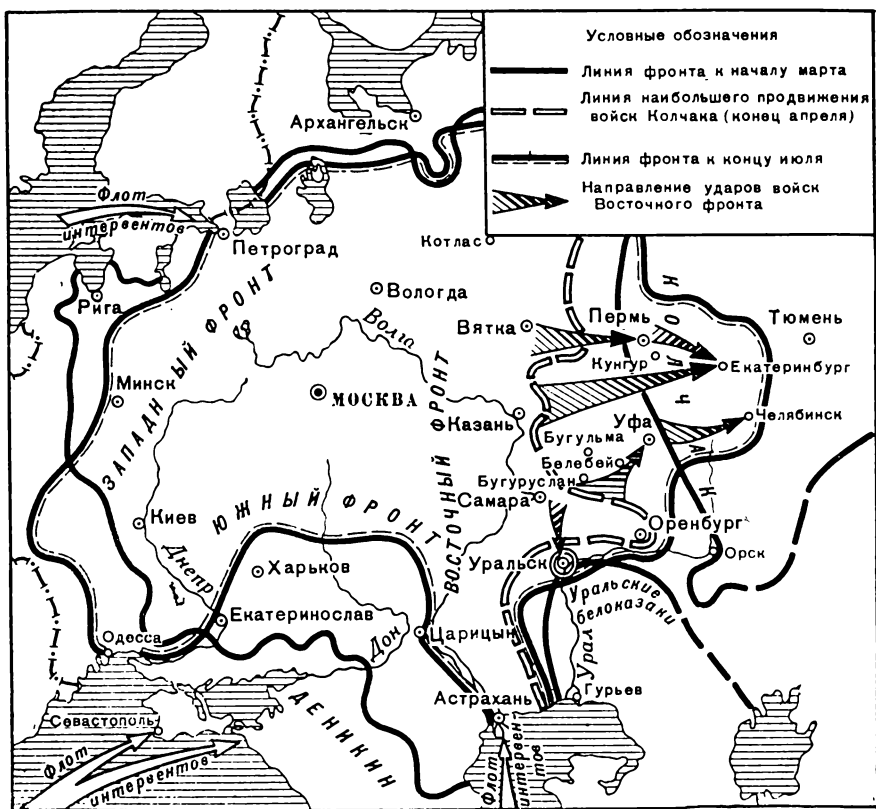
ном масштабе. Эта победа заключается во внутреннем разложении империализма...»¹

В результате побед Красной Армии была отведена непосредственная угроза от важнейшего центра Республики — Петрограда, освобожден Урал с его промышленностью, богатейшие сельскохозяйственные районы Поволжья, что значительно укрепило положение страны и позволило создавать новые резервы для Красной Армии. В основе этой победы лежал крепнущий с каждым днем тыл, военно-политический союз рабочих и крестьян, работающая все более организованно военная промышленность и экономика в целом. Вот «поэтому,— говорил В. И. Ленин,— победы над Колчаком, Юденичем и их союзниками, сильнейшими державами мира, были возможны»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 325.

² Там же, стр. 321.

Красная Армия отбила еще один опасный военный натиск международного империализма и внутренней контрреволюции в гражданской войне, нанесла поражение главным силам Колчака. 16 августа за подписью В. И. Ленина и М. И. Калинина было опубликовано Обращение ВЦИК и Совнаркома к рабочим и крестьянам Сибири, в котором отменялись все зако-



Разгром войск ставленника Антанты — Колчака (март — июль 1919 г.)

ны, постановления и распоряжения «верховного правителя». Колчак и его «правительство» были объявлены вне закона, отменены все концессии, дарственные, купчие и другие акты, заключенные колчаковцами, как деяния, расхищавшие народное достояние Советской республики¹.

Поражение ударных сил Колчака свидетельствовало, что в боях с интервентами и белогвардейцами Красная Армия закалилась и окрепла, «научилась побеждать генералов царя и гене-

¹ См. М. И. Стишов. Большеви́стское подполье и партизанское движение в Сибири. М., изд. МГУ, 1962, стр. 297.

ралов Англии, Франции и Америки»¹. Совершенствовалось военное искусство, боевое мастерство бойцов и командиров. В этих боях и сражениях раскрылся полководческий талант М. В. Фрунзе, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, В. И. Шорина, проявились незаурядные способности красных командиров В. К. Блюхера, В. И. Чапаева, Г. Д. Гая, В. М. Азина, П. И. Смирнова, Г. Х. Эйхе, М. Л. Великанова, С. С. Вострецова, И. К. Грязнова, Д. М. Карбышева, Г. В. Зиновьева, В. И. Кузнецова, И. С. Кутякова, А. Я. Лапина, Н. Д. Томина, А. В. Павлова, К. К. Рокоссовского, В. И. Чуйкова и других. Наглядно выявились дарования таких военно-политических организаторов, как В. В. Куйбышев, С. И. Гусев, комиссаров Д. А. Фурманова, А. П. Огаркова, Е. В. Капустянского, Г. А. Горбачева и многих других посланцев большевистской партии.

Но В. И. Ленин предупреждал партию и народ не успокаиваться на достигнутом, ибо «враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»². Обобщая политический и военный опыт, приобретенный страной и армией, В. И. Ленин в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», опубликованном в «Правде» 28 августа 1919 г., изложил главные уроки, которые необходимо учитывать, чтобы довести борьбу до победного конца.

Первый из этих уроков Ленин видел в том, что для надежной и постоянной защиты Советской республики «нам нужна могучая Красная Армия». В тяжелейших условиях партия большевиков показала, что она способна не только создать мощную регулярную армию нового типа, но и добиться блестящих побед на фронте.

Руководство партии Владимир Ильич считал главным и незыблемым условием создания крепкой Красной Армии. Это руководство осуществлялось прежде всего комиссарами как представителями РКП(б) и Советской власти в армии и на флоте. Комиссары являли собой образец негибкой воли к победе, они не жалели сил для укрепления рядов армии, показывали пример беззаветного выполнения революционного долга, находясь на самых ответственных участках, вносили в войска дух уверенности в победе великого дела социалистической революции. Весь опыт вооруженной борьбы молодого Советского государства свидетельствует, отмечал В. И. Ленин, что «с крепкой Красной Армией мы непобедимы. Без крепкой армии мы — неминувшая жертва Колчака, Деникина, Юденича»³.

Второй урок, теснейшим образом связанный с первым, состоит в том, что нельзя успешно вести войну без больших государственных запасов хлеба, ибо без этого «нельзя ни передвигать ар-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 152.

² Там же, стр. 151.

³ Там же, стр. 153.

мню свободно, ни готовить ее как следует. Без этого нельзя содержать рабочих, работающих на армию»¹. В условиях разрухи и опустошения сельского хозяйства страны средством решения этой задачи была железная централизация продовольственного дела. Собрать все излишки хлеба в руках Советской власти, правильно распределить их — значило обеспечить социалистическое производство и распределение, сделать непобедимой Красную Армию и Красный Флот. Ленин призывал к беспощадной борьбе с мешочниками и спекулянтами хлебом, разъяснял вред требования свободной торговли хлебом, говорил, что крестьяне должны сдавать все излишки хлеба государству и тем самым укреплять Советскую власть, единственную власть, способную защитить трудящихся от гнета помещиков и капиталистов.

В ленинском письме подчеркивалось, что для победы над врагом надо соблюдать строжайший революционный порядок, свято блюсти законы Советской власти. Малейшее нарушение революционной законности ведет к усилению контрреволюции, способствует осуществлению замыслов ставленников международного империализма. Разоблачая предательскую двурушническую роль меньшевиков и эсеров, Владимир Ильич указывал, что они на деле оказались пособниками белогвардейцев, помещиков и капиталистов. Поэтому рабочие и крестьяне должны сделать правильный и окончательный вывод из их контрреволюционных действий. Выдвинутые в письме положения не теряют своей актуальности и в наше время. Империалисты и их прислужники из соглашательских партий и ныне теми же фальшивыми лозунгами «народовластия», «свободы печати», «избежания крайностей», чистой «демократии» и другими фальсифицируемыми ими понятиями пытаются укреплять власть эксплуататоров, оболванивать массы в духе антикоммунизма.

В операциях, проведенных Красной Армией, отчетливо виден явный рост советского военного искусства и боевого мастерства личного состава по сравнению с первым периодом интервенции и гражданской войны. Увеличились размах и время операций, войска стали чаще переходить от изолированных, плохо согласованных действий на отдельных направлениях к фронтовым операциям, согласованным действиям на нескольких операционных направлениях с организацией взаимодействия между армиями и внутри армий, армии с военной речной флотилией, к сочетанию ряда последовательных операций во времени и пространстве, к широкому использованию оперативного маневра сосредоточенных группировок; они наносили удары во фланг и тыл противника, мастерски использовали для ударов стыки и разрывы между его соединениями, отрыв последних от тылов, удачно выбирали момент наибольшей измотанности его сил. Та-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 153.

кие действия Восточного фронта убедительно свидетельствовали о становлении и развитии основ оперативного искусства — новой и важной части военного искусства.

Командование противника с горечью признавало, что красные войска в отличие от колчаковцев, распределявших обычно силы равномерно по всему фронту, всегда сводили свои войска в отдельные ударные группы, которые прорывали фронт, делали глубокие обходы флангов и тем вынуждали к отступлению части, не испытывавшие непосредственного давления¹. Это стало возможным только благодаря повседневной напряженной работе штабов всех степеней, систематическому и всестороннему изучению морального состояния своих войск и противника, поддержанию наступательного порыва красных воинов в наступлении и стойкости в обороне, неустанной партийно-политической работе в любых условиях обстановки.

Разгром основных сил Колчака и освобождение Урала завершили важный этап борьбы с интервентами и белогвардейцами.

¹ См. С. Ф. Найдан. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., Воениздат, 1959, стр. 145.

РЕШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ

...Заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина...

Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь

В. И. Ленин

Не удалось
с востока,
попытались
с юга...

Провал планов международного империализма уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян своими собственными силами, а также белогвардейскими армиями весной

1919 г. не охладил его надежд решить эту задачу летом того же года. На этот раз решено было перенести центр тяжести борьбы против Страны Советов с востока на юг, в район так называемых «вооруженных сил юга России» во главе со ставленником империалистов генералом Деникиным. В помощь его армиям должны были выступить войска Миллера — с севера, буржуазно-помещичьей Польши — с запада, генерала Юденича — с северо-запада и адмирала Колчака — с востока.

Чтобы осуществить такое концентрическое наступление «к самому сердцу большевизма — Москве», империалисты усилили нажим на малые страны, принуждая их к войне с Советской Россией. «Поход 14 государств», хвастливо провозглашенный У. Черчиллем в августе 1919 г., по его замыслу должен был обрести, таким образом, реальную силу.

Прочитав телеграмму РОСТА о речи Черчилля на партийном съезде консерваторов, В. И. Ленин сделал на ней примерный перечень этих государств¹. Он говорил, что империалистами «изготовлен союз 14 держав против России; вы знаете, как этот союз под давлением всемогущих капиталистов Франции и Англии спланировал Юденича, Колчака и Деникина и как он построил действительно грандиозный в военном отношении и всеохватывающий план»². В. И. Ленин вскрыл порочность этого плана, его несостоятельность.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 499. (Примечание).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 113.

28 авг. 1919

Финское Информационное Бюро от 28/VIII с.г. сообщает, что газета "Фолкете Дагблад Политикен" передает, что по полученным ею из достоверного источника сведениям военный министр Черчилль несколько времени тому назад на одном партийном съезде говорил речь о походе союзников против русской революции. Собрав много всевозможных военных припасов на всех границах Советской России начнется сосредоточенное наступление армии 14 разных стран против Москвы. Это продвижение должно быть начато в конце августа или в начале сентября по расчетам Черчилля.

Петроград должен пасть в сентябре, а Москва к Рождеству. Сперва управляет бы делами России смешанная комиссия под военной диктатурой, пока умирительная работа страны южится. Если и этот грандиозный централизованный поход против Советской России кончился бы ничью, была бы только одна возможность на виду, т.е. признать Ленина и заключить мир с Россией, ибо иначе вспыхнет европейская война, которая продолжится несколько лет.

Антон
Р. Черчилль
Фронт
Италия
5 Япония

6 Франция
Германия
Австрия
10 Польша
Украина

Земля
Вирланд
14 Англия

{Коракис
Ленинский}

Но руководители Антанты не теряли надежды на его выполнение. Они, определявшие политику и стратегию кубано-донской белогвардейщины, оказывали ей широкую материально-техническую помощь. Для этой цели при штабе Деникина были учреждены специальные военные представительства. Находившийся при нем глава английской миссии генерал Ф. Пуль заявил: «Я послан своей страной, чтобы узнать, как и чем вам можно помочь, с большим удовольствием, с большой охотой мы вам эту помощь дадим»¹. И действительно, начиная с конца 1918 г. страны Антанты наладили регулярное снабжение южной контрреволюции. «Недостатки в снабжении с тех пор,— писал Деникин,— мы испытывали редко»².

По мере того как Деникин становился главной фигурой в планах Антанты, помощь ему со стороны империалистических государств непрерывно увеличивалась. По неполным данным, с февраля по октябрь 1919 г. он получил 380 тыс. винтовок, 2998 пулеметов, свыше 290 млн. патронов, 217 орудий, 101 танк, 194 самолета, 1335 автомобилей³. Империалисты пополняли деникинские армии и личным составом, вербуя солдат и офицеров из числа бывших русских военнопленных, содержавшихся в германских лагерях, и интернированных лиц русского экспедиционного корпуса во Франции.

Для нового похода империалисты Антанты усиленно вооружали также армии Юденича и Колчака с целью восстановления их боевой мощи. Не остались без помощи и армии Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и других государств. Особенно большая помощь военным имуществом и снаряжением была предоставлена буржуазно-помещичьей Польше. Только в 1919 г. США поставили ей 107 тыс. тонн военных грузов и 284 тыс. тонн продовольствия. Это позволило польским милитаристам уже летом 1919 г. развернуть армию в 545 тыс. человек⁴.

Вооружая своих ставленников, империалистические заправилы всячески стремились подорвать советскую экономику, обороноспособность страны, ослабить веру нашего народа в свои силы. Все туже затягивалась петля экономической блокады. Осенью 1919 г. западные державы потребовали от своих младших партнеров полного прекращения связей с Советской Россией, в том числе торговых, финансовых, почтовых. На правах победителей Антанта потребовала того же и от Германии. При этом она угрожала малым странам военной силой в случае несоблюдения ими блокады.

Агенты Антанты подготавливали мятежи и восстания в тылу

¹ А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925, стр. 37.

² Там же, стр. 38.

³ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 91.

⁴ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 25.

советских войск — в жизненно важных центрах Республики. Организовывались диверсии на транспорте и промышленных предприятиях. Контрреволюция готовила мятежи в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове, Пензе, Саратове и в других городах. Буржуазная пропаганда распространяла ложь о Советской России, об «ужасах большевизма», призывала к объединению усилий, чтобы положить конец «русской смуте», предсказывая скорый крах Советской власти.



Встреча английского генерала Пуля Деникиным в Новороссийске

Таким образом, подготовка к новому походу объединенных сил иностранной интервенции и внутренней контрреволюции велась по всем линиям: военной, экономической, дипломатической и идеологической. Казалось, что в своих замыслах свержения Советской власти и уничтожения молодого Советского государства империалисты не только предусмотрели, но и обеспечили все необходимое. Они организовали и до зубов вооружили белогвардейские и буржуазно-националистические формирования; создали контрреволюционное подполье внутри страны. Руководители Антанты были уверены, что марш их ставленников на этот раз состоится.

Используя всестороннюю помощь империалистов, Деникин к лету 1919 г. создал хорошо организованную и оснащенную армию, насчитывавшую более 110 тыс. штыков и сабель при

384 орудиях¹. В ее составе действовали три объединения: наиболее боеспособной была Добровольческая армия, состоявшая из контрреволюционно настроенных офицеров, юнкеров, сынков помещиков и капиталистов, люто ненавидевших Советскую власть; Донская и Кавказская армии в основном состояли из зажиточной части кубанского, терского и донского казачества. Командовали этими армиями генералы Май-Маевский, Сидорин и Врангель.



Английские танки, прибывшие в Новороссийск для армии Деникина

В. И. Ленин так характеризовал армию Деникина: «Особенностью деникинской армии является обилие офицерства и казачества. Это тот элемент, который, не имея за собой массовой силы, чрезвычайно способен на быстрые налеты, на авантюры, на отчаянные предприятия в целях сеяния паники, в целях разрушения ради разрушения»². Эта армия наемников Антанты мечтала «покарать чернь», восставшую против них, и закрепить за собой дарованные царизмом привилегии. За поддержку, которую им оказывали империалисты, они готовы были отдать в рабство иностранному капиталу свою родину.

Воспользовавшись тем, что главные силы Красной Армии были втянуты в бои против Колчака, деникинские войска доби-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 91.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 55.

лись крупных успехов. В течение весны и начала лета 1919 г. им удалось захватить хлеботорговые районы Северного Кавказа и Украины, важные топливные и металлургические центры на юге России. Фронт выгнулся огромной дугой, упиравшейся с одной стороны, западнее Волги, в Каспийское море, а с другой, восточнее Херсона,— в Черное море.

«Причина всех наших неудач двоякая,— говорил В. И. Ленин, анализируя положение на Южном фронте.— Именно причин две: первая — это то, что нам пришлось убрать значительную часть войск для того, чтобы перебросить подкрепление на восток в то самое время, когда нам наносились удары Колчаком. И как раз в это время Деникин перешел к поголовной мобилизации... Другая причина, кроме громадного усиления армии Деникина,— это развитие партизанщины на Южном фронте»¹.

Весенне-летние успехи контрреволюции на юге России объяснялись также определенными социальными факторами. Крестьянство Украины, Дона и Кубани, за исключением его беднейшей части, проявляло серьезные колебания, усугублявшиеся некоторыми ошибками местных органов Советской власти. Выражением этой неустойчивости и колебаний явилось стремление уклониться от военной службы и дезертировать из рядов Красной Армии. Часть среднего крестьянства обманным путем была вовлечена в кулацкие мятежи на Дону и Украине весной и летом 1919 г.

Именно в этих условиях Деникин сумел выйти на стратегически важный рубеж: Царицын, Балашов, Харьков, Полтава, откуда он мог теперь развивать свое наступление в глубь России.

На огромной территории, захваченной белогвардейцами, был установлен режим жестокой военной буржуазно-помещичьей диктатуры. Деникин опирался на блок антинародных партий — от черносотенцев, октябристов и кадетов до эсеров и меньшевиков. Пособниками белогвардейщины выступали и буржуазные националисты — Петлюра и Петрашевич на Украине, дашнаки и муссаватисты на Кавказе.

Чтобы отравить сознание трудящихся, сломить дух сопротивления, ослабить влияние Коммунистической партии на массы, деникинцы прибегали к идеологической обработке населения. Специально для этой цели был создан ОСВАГ — Особое совещание при главкоме вооруженными силами Юга России. Пропагандисты Деникина в своей антисоветской деятельности использовали ложь, клевету и провокации, но успехов, которых они ожидали, не имели. Один из сподвижников Деникина гене-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 34—35.

рал Лукомский впоследствии писал: «Надо откровенно признаться, что наша пропаганда никакой пользы не принесла»¹.

На захваченных территориях деникинцы проводили политику террора и насилия. По далеко не полным данным, только на Украине было убито 38 436 человек, изувечено 15 386, арестовано и подвергнуто порке 45 803 человека². Грабеж и мародерство деникинской армии, система «самоснабжения» за счет местного населения приобрели такой размах, что в конце концов встревожили самих вожakov белогвардейщины.

3 июля 1919 г. после овладения Царицыном Деникин подписал так называемую «Московскую директиву». «Вооруженные силы Юга России,— отмечал позднее Деникин,— разбив армии противника, овладели Царицыном, очистили Донскую область, Крым и значительную часть губерний Воронежской, Екатеринославской и Харьковской, имея конечной целью захват сердца России — Москвы»³.

Согласно плану Деникина, его армии должны были наступать на Москву по трем основным направлениям:

— на правом крыле по линии Пенза, Арзамас, Нижний Новгород, Владимир, Москва — Кавказская армия;

— в центре двумя колоннами через Воронеж, Козлов, Рязань и через Новый Оскол, Елец, Каширу — Донская армия;

— на левом крыле, по наиболее короткому пути: Донбасс, Харьков, Курск, Орел, Тула, Москва — Добровольческая армия.

Одновременно часть деникинских войск на левом крыле нацеливалась на Украину, а на правом — на Астрахань; флот противника блокировал Одессу и обеспечивал действия сухопутных войск на Украине.

Наступавшим белогвардейским войскам противостояли пять советских армий Южного фронта: 14-я — на правом крыле фронта, 13-я — на курском направлении, 8-я — на воронежском направлении, 9-я — преграждала путь на Пензу и Саратов, 10-я — на левом крыле фронта. К началу наступления противника боевой состав этих армий исчислялся в 86 тыс. штыков и сабель при 1591 пулемете и 433 орудиях⁴. К тому же части были измотаны в упорных оборонительных боях, пополнений не хватало, в их тылу орудовали кулацкие банды.

Используя численное превосходство, белогвардейские армии, словно чудовищный спрут, тянули свои щупальца на север, продвигаясь к сердцу Советской республики — Москве. Их наступление создало огромную опасность для Страны Советов. Южный фронт стал главным, решающим фронтом гражданской войны. Было ясно, что заправила Антанты решили именно здесь дать генеральное сражение Советской власти. «Наступил,— пи-

¹ А. С. Лукомский. Воспоминания. Т. 2. Берлин, 1922, стр. 145.

² ЦГАОР, ф. 439, оп. 1, д. 47, л. 79.

³ А. И. Деникин. Указ. соч., т. 5, стр. 77.

⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 91.

сал В. И. Ленин,— один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции»¹.

**«Все на борьбу
с Деникиным!»**

В этой тяжелой обстановке все усилия Коммунистической партии и Советского правительства, вся мощь пролетарской диктатуры были направлены на организацию разгрома интервентов и белогвардейцев, и в первую очередь деникинских полчищ. 3 и 4 июля 1919 г. в Москве состоялся Пленум Центрального Комитета партии, принявший конкретные меры по борьбе с наступлением Деникина.

Было укреплено военное руководство, перестроена работа Реввоенсовета Республики. В его состав вошли только лица, непосредственно в нем работающие. Главком и Полевой штаб переводились из Серпухова в Москву. Были также даны директивы по усилению всеобщего военного обучения трудящихся.

Большую роль в мобилизации трудящихся на разгром нового военного натиска Антанты сыграло прошедшее сразу после Пленума ЦК совместное заседание ВЦИК, Московского Совета и ВЦСПС с представителями фабзавкомов. С докладом на нем выступил В. И. Ленин. Он призвал трудящихся напрячь все силы для преодоления тех поражений, которые нам нанес противник на Юге страны, применить против врага такие испытанные средства, как организованность и преданность делу революции. «... Мы уверены,— заявил В. И. Ленин,— Деникин будет так же сломлен и так же раздавлен и так же развалится, как развалился Колчак и как разваливаются теперь французские и английские империалисты»².

9 июля было опубликовано написанное В. И. Лениным письмо ЦК РКП(б) к партийным организациям «Все на борьбу с Деникиным!». В нем подчеркивалось: «Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной Армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА МОМЕНТА»³.

Чтобы выполнить эту задачу — одну из труднейших, какие только приходилось решать социалистической революции, необходимо было: разъяснить народу правду о Колчаке и Деникине, завершить перестройку всех учреждений и организаций на военный лад, подчинить военным целям всю работу в прифронтовой полосе, ускорить обучение коммунистов военному делу, правильно использовать старых военных специалистов, повысить бдительность, беспощадно бороться с контрреволюцией в тылу,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44.

² Там же, стр. 43.

³ Там же, стр. 45.

провести поголовную мобилизацию населения для помощи фронту. «Советская республика осаждена врагом,— указывалось в письме.— Она должна быть *единым военным лагерем* не на словах, а на деле»¹.



Письмо ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!»

Боевой призыв Центрального Комитета партии нашел горячий отклик в сердцах всех, кому была дорога Советская власть. Под руководством партии и Советского правительства развернулась мобилизация всех сил и средств для разгрома врага. Огромную роль в этом сыграла большевистская агитация и пропа-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

ганда на фронте, в тылу и в прифронтовой полосе. Непосредственное руководство этой важной работой осуществляли политические органы частей и соединений, а также агитационно-просветительные отделы соответствующих военкоматов. Все они широко использовали различные формы работы, начиная от митингов, массовых собраний и кончая групповой и индивидуальной агитацией, как устной, так и печатной.



Отряд рабочих-коммунистов г. Тулы перед отправкой на Южный фронт

19 июля объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о мобилизации на фронт руководящих партийных и советских работников. Вскоре после этого решения только через Политуправление Реввоенсовета Республики на фронт выехало 869 политработников¹. Для партийно-политической работы на Южном фронте ЦК РКП(б) направил профессиональных партийных работников. Членами Реввоенсовета 8-й армии были назначены рабочий большевик В. А. Барышников и старый партийный работник Г. И. Окулова-Теодорович. Членами Реввоенсовета 11-й армии стали В. И. Межлаук и А. С. Бубнов, а 9-й армии — Н. А. Анисимов.

На Южный фронт были направлены также опытные начальники дивизий: 60-й стрелковой — Н. Г. Крапивянский, 42-й стрелковой — И. Х. Паука. До 24 июля сюда прибыло 3282

¹ См. В. С. Владимирцев. Партия — организатор разгрома контрреволюции на юге. М., Воениздат, 1971, стр. 85.

командира всех степеней. Одновременно части укреплялись коммунистами. К 10 августа 1919 г. в войсках фронта насчитывалось 3389 членов партии и 4113 сочувствующих, не считая коммунистов в штабах, тыловых частях, фронтовых и армейских учреждениях¹.

Силы Южного фронта умножались. Улучшилось снабжение его оружием и боеприпасами. В конце июля 1919 г. на фронте было около 165 тыс. штыков и сабель, 3 тыс. пулеметов, 611 орудий². Боевые возможности фронта возросли, его войска стали превосходить противника более чем на 40 тыс. штыков. Однако советская кавалерия все еще уступала противнику, что давало ему значительное преимущество в подвижности и маневренности.

Центральный Комитет партии, Совет Обороны, В. И. Ленин, мобилизуя все силы на разгром контрреволюции, еще в начале июля 1919 г. дали указания Главному Командованию Красной Армии о разработке плана боевых операций против армий Деникина. Из всех предложенных проектов план, разработанный под руководством Главкома С. С. Каменева, наиболее соответствовал политической и стратегической обстановке, сложившейся к этому времени не только на юге, но и в стране в целом. В нем отражались основные принципы и накопленный опыт советского военного искусства.

Согласно директиве Главного Командования от 23 июля 1919 г., намечалось нанести армиями левого крыла Южного фронта главный удар по деникинским войскам из района юго-западнее Саратова в направлении Царицына и далее вдоль железных дорог Царицын — Каменская, Царицын — Тихорецкая³.



Главком С. С. Каменев (справа) и начальник Полевого штаба Реввоенсовета Республики П. П. Лебедев

¹ См. «Вопросы истории», 1956, № 7, стр. 20.

² См. там же.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1969, стр. 438—439.

Осуществление удара по правому крылу деникинского фронта (Донская и Кавказская армии) возлагалось на войска 9-й и 10-й армий, объединенные в Особую группу фронта под общим командованием В. И. Шорина. Для этого она усиливалась Конным корпусом С. М. Буденного. С нею также взаимодействовали 11-я армия и Волжско-Каспийская военная флотилия. Базой 11-й армии и флотилии служила Астрахань, от которой они должны были наступать вдоль правого берега Волги в тыл деникинским войскам.

Вспомогательный удар, по директиве, наносился правофланговыми армиями из района южнее Курска и Воронежа на Купянск. Для этого войска 8-й и 13-й армий объединялись в группу под общим командованием помощника командующего фронтом В. И. Селивачева. Задача этой группы заключалась в том, чтобы изолировать друг от друга Добровольческую и Донскую армии деникинцев и прорваться в тыл противника¹.

Следовательно, основная идея плана состояла в том, чтобы, сковав активными действиями на центральном участке фронта Добровольческую армию, нанести главный удар в обход ее и выйти мощной группировкой на основные базы врага, отрезав ему пути отхода на Северный Кавказ. Успешная реализация этой операции могла сразу решить две задачи: вынудить белогвардейцев прекратить наступление на Украину и заставить их начать отход на всем фронте.

Этот план имел также и то преимущество, что нанесение основного удара войсками левого крыла Южного фронта не требовало сложных перегруппировок, которые трудно было проводить из-за катастрофического состояния железных дорог. В район ударной группы легче было перебросить резервы из освободившихся на Восточном фронте частей и организовать взаимодействие с этим фронтом, окончательно лишив Деникина возможности установить общий фронт с уральскими белоказаками. Учитывалось и то, что главный удар приходился по наименее прочному звену деникинского фронта, так как располагавшиеся здесь Кавказская и особенно Донская армии были менее устойчивы, чем Добровольческая.

План был рассмотрен и одобрен Центральным Комитетом партии.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин настойчиво добивались от военного командования тщательной и быстрой подготовки контр-наступления. Но она, к сожалению, проводилась далеко не теми темпами, какие были необходимы при создавшейся обстановке. В письме заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. Скиянскому от 10 августа 1919 г. Ленин писал:

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 438—446.

«Опоздание наступления в Воронежском направлении (с 1 августа по 10!!!) чудовишно. Успехи Деникина громадны.

В чем дело?.. Как могли мы так прозевать? Скажите Главному, что так *нельзя*. Надо обратить внимание *серьезно*.

Не послать ли в РВС Южного фронта... такую телеграмму:

Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит. Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволоочки с наступлением. Сообщите тотчас Ваши объяснения и срок, когда, наконец, начинаете решительное наступление»¹.

В телеграмме от 13 августа Реввоенсовету Южного фронта В. И. Ленин снова потребовал: «Сообщите немедленно, достаточно ли энергично идет перегруппировка и сосредоточение, приняты ли все необходимые меры к ускорению. Произойдет ли операция в срок или будет промедление? Когда начинаете? В связи с положением Украины очень беспокоюсь»².

Контрнаступление войск Южного фронта началось лишь 15 августа и продолжалось около месяца. В ходе боев Особая группа Шорина нанесла ряд ударов по Кавказской армии генерала Врангеля и вышла на Дон и к Царицыну. Но овладеть им советские войска не смогли. На вспомогательном направлении группа Селивачева продвинулась на 150 км, выйдя на подступы к Харькову. Контрнаступление Красной Армии вынудило деникинцев приостановить свое продвижение на Украине и перейти к обороне. Но, произведя перегруппировку сил, противник сосредоточил против группы Селивачева крупные кавалерийские соединения и ударами по флангам отеснил ее на север почти в исходное положение.

Армии Южного фронта к началу сентября заняли рубежи: 14-я правофланговая — по линии рек Десна и Сейм от Чернигова до Глухова; 13-я — от Львова до Старого Оскола; выдвинувшаяся вперед 8-я — удерживала фронт на линии от Старого Оскола до Павловска; 9-я — расположилась уступом за 8-й армией, заняв рубеж по рекам Хопер и Дон от Новохоперска до Усть-Медведицкой; 10-я армия вела бои севернее Царицына.

Августовское контрнаступление не увенчалось успехом, хотя врагу и были нанесены значительные потери. Причин было несколько. Прежде всего, ограниченность времени не позволила создать достаточное количество фронтовых резервов, необходимых для развития успеха, достигнутого на первом этапе наступления. Отсутствовало четкое взаимодействие между ударными группировками, действовавшими к тому же в расходящихся направлениях. Известное влияние на ослабление ударов советских войск оказало также то, что белогвардейское командование знало через свою агентуру о готовящемся контрнаступлении и при-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 33—34.

² Там же, стр. 34.

няло меры к его отражению. Так, 10 августа конный корпус генерала Мамонтова прорвался на стыке 8-й и 9-й советских армий в тыл Южного фронта, нарушил управление войсками и отвлек на себя значительные его силы. Для борьбы с корпусом Мамонтова была сформирована специальная группа войск во главе с членом Реввоенсовета Южного фронта М. М. Лашевичем¹. Активное участие в борьбе с мамонтовцами приняли бойцы 8-й и 13-й армий, Конного корпуса Буденного и созданная по указанию В. И. Ленина Особая авиационная группа. 22 августа белоказаки были выбиты из Тамбова, а 26 августа — из Козлова. Мамонтовцы круто повернули на юг с целью захвата Воронежа и соединения с корпусом генерала Шкуро.

Пагубное влияние на ход контрнаступления оказал Троцкий. Находясь на Южном фронте, он своим вмешательством в действия штабов вызвал дезорганизацию в управлении войсками, колебания и неуверенность у командования. Многие командиры и политработники требовали устранения Троцкого от дел Южного фронта. Центральный Комитет партии нашел эти требования правильными и запретил Троцкому вмешиваться в руководство операциями против деникинских войск, одновременно подтвердив Главкому С. С. Каменеву свое решение о твердом проведении в жизнь принятого ранее плана разгрома южной контрреволюции².

Отразив наступление советских войск, белогвардейское командование вновь овладело инициативой. 12 сентября Деникин отдал приказ о переходе в общее наступление «от Волги до румынской границы», и на этот раз имея конечной целью захват Москвы. Особенно ожесточенные бои развернулись на центральном участке Южного фронта, в полосе действий 14-й (командарм И. П. Уборевич), 13-й (под командованием А. И. Геккера) и 8-й (командарм В. В. Любимов) армий. Они отражали наступление отборных соединений, входивших в состав Добровольческой армии, усиленной конными корпусами генерала Шкуро и Юзефовича. Используя численное превосходство, противник прорвал фронт 13-й армии, наиболее ослабленной предыдущими боями, и 20 сентября захватил Курск. Под натиском белых вынуждена была начать частичный отход и 8-я армия. Против нее действовала конница Шкуро³, которая наступала в направлении Воронежа на соединение с выходящим из рейда по тылам советских войск конным корпусом Мамонтова. Вражеской коннице

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 318—319.

² См. В. С. Владимирцев. Указ. соч., стр. 87.

³ Белогвардейский генерал А. Г. Шкуро за зверства на территории СССР в период гражданской и Великой Отечественной войн 17 декабря 1947 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда Союза ССР к смертной казни через повешение и казнен. («Правда», 17 декабря 1947 г.).

удалось вклиниться между внутренними флангами 8-й и 9-й армий и захватить Воронеж.

В решающий момент, когда положение дел на фронтах складывалось не в пользу Красной Армии, международный империализм подогрел антисоветские выступления в тылу наших войск. «Успехи Деникина,— писал в те дни В. И. Ленин,— вызвали отчаянное увеличение заговоров со стороны помещиков, капиталистов и их друзей, усиление потуг буржуазии посеять панику, подорвать всяческими средствами твердость Советской власти»¹.

Контрреволюционные организации «Национального центра» и находившаяся с ними в контакте офицерская военная организация «добровольческая армия московского района» готовили восстание с целью свержения Советской власти. Заговорщики собрали в Москве до 800 кадровых офицеров царской армии. В их руках оказалось командование трех военных школ, значительное количество оружия. Другая контрреволюционная организация, именовавшая себя анархистами, 25 сентября 1919 г. произвела диверсию в здании МК РКП(б) в Леонтьевском переулке. ВЧК вовремя раскрыла этот заговор. Удалось ликвидировать и другие шпионско-заговорщические гнезда в Москве и Петрограде и сорвать открытое выступление внутренней контрреволюции. Все это, разумеется, укрепило советский тыл.

Героически сражались советские войска вместе с влившимся в их ряды коммунистическим и рабочим подкреплением. Однако силы были не равны. Вооруженные до зубов белогвардейцы, не считаясь с потерями, рвались вперед. Захват Москвы и скорое падение рабоче-крестьянской власти буржуазия считала делом уже решенным. Деникинский ОСВАГ в своих листовках пророчил: «Еще напор... и «сорок сороков» Белокаменной радостно загудят, приветствуя трехцветные знамена освободителей»². Белогвардейскому полку, который первым вступит на улицы Москвы, был назначен миллионный приз.

Никогда еще за время гражданской войны враг не подходил так близко к столице Советского государства — Москве, как осенью 1919 г. Требовались величайшие усилия, чтобы разгромить объединенные силы международного империализма.

Пленум Центрального Комитета партии, состоявшийся 21 и 26 сентября, заслушав доклад Главного Командования Красной Армии о положении, создавшемся на Южном фронте после падения Курска, принял ряд важных решений по организации отпора армиям Деникина. «Основная военная и вместе с тем политическая задача ближайшего месяца,— говорилось в циркулярном письме ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям, опубликованном 30 сентября,— во что бы то ни стало, ценой ка-

¹ «Известия ВЦИК», 23 сентября 1919 г.

² ЦГАСА, ф. 1354, оп. 1, д. 54, л. 37.

ких угодно жертв и потерь отбить наступление Деникина и отстоять Тулу с ее заводами и Москву, а затем... перейти в наступление...»¹

Рассмотрев соображения Главкома в связи с непосредственной угрозой Туле и Москве, ЦК постановил: не ослабляя Царицынского участка, где по ранее принятому плану должен быть нанесен главный удар врагу, принять все меры к усилению войск на курско-орловском направлении². Сюда перебрасывались войсковые части и соединения с Западного и Туркестанского фронтов, а также с севера — из 6-й Отдельной армии. Пленин согласился с предложением Главкома перебросить на этот участок Южного фронта дополнительно максимально возможное количество лучших войсковых соединений, в том числе Конный корпус Буденного для прикрытия стыка 8-й и 9-й армий, Латышскую стрелковую дивизию А. А. Мартусевича, кавалерийскую бригаду Червонного казачества В. М. Примакова и стрелковую бригаду П. А. Павлова в район Дмитриева в качестве стратегического резерва Главного Командования для отражения наступления противника на курско-орловском направлении.

Укрепляя Южный фронт, и особенно его курско-орловское направление, Центральный Комитет партии постановил создать систему обороны центральных районов страны. С этой целью еще 21 сентября 1919 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны объявил Москву на военном положении. По его же приказу 22 сентября был образован Московский сектор обороны и созданы оборонительные рубежи, надежно прикрывавшие Москву со всех сторон, и главным образом с южного направления. На строительстве этих оборонительных сооружений только в середине октября 1919 г. было занято более 53 428 красноармейцев³. Большая заслуга в этом принадлежала трудящимся Москвы и Московской партийной организации. «Деникину не бывать в Москве!» — таков был в те дни лозунг москвичей. «Колокольному звону не встречать Деникина-триумфатора. Он будет звонить панихиду еще по одному генералу, который так же тщетно, как и его предшественники, пытался победить рабочий класс»⁴, — писала «Правда».

Были приняты все меры к тому, чтобы остановить наступление противника и разбить его на дальних подступах к Москве. С этой целью постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 24 сентября был создан район обороны в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов,

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

² См. там же.

³ См. К. В. Агуреев. Разгром белогвардейских войск Деникина. М., Воениздат, 1961, стр. 49.

⁴ «Правда», 9 октября 1919 г.

Шацк, Москва¹. В этих районах учреждались губернские, уездные и поселковые ревкомы с задачей организации упорной обороны соответствующих рубежей. Весь этот район был объявлен на военном положении и подчинен Реввоенсовету Республики.

Большая работа была проведена также по организации партизанского движения на территории Московского сектора обороны. По циркулярному письму от 30 сентября нужно было создать «сеть мелких партизанских отрядов по всей территории Московского сектора, широко используя для этого коммунистическую молодежь, партийные школы и отряды особого назначения»².

25 сентября по инициативе Ф. Э. Дзержинского был создан Комитет обороны Москвы. В его состав вошли представители Московского комитета партии, Московского Совета и Всероссийской чрезвычайной комиссии.

В воззвании к рабочим и трудящимся Москвы Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов, Московский Совет профессиональных союзов призывали москвичей быть готовыми дать отпор белогвардейским бандам. «Москва,—говорилось в воззвании,—должна покрыться густой сетью рабочих дружин. Каждая фабрика, завод, квартал, дом-коммуна должны выделить такие отряды для поддержания порядка, для охраны складов, для обучения военному делу, для установления постоянной связи с соседними заводами, кварталами и районами. Дружины должны находиться в ведении своих районных Советов. В боевой час по призыву Комитета обороны они должны быть готовы дать отпор врагу»³.

В ответ на это воззвание трудящиеся Москвы и страны в целом организовывали боевые дружины, укрепляли трудовую дисциплину, повышали производительность труда, вводили строжайшую экономию сырья и топлива. Эшелоны доставляли на фронт винтовки и боеприпасы, обмундирование и продовольствие.

Осенью 1919 г. Советом Рабочей и Крестьянской Обороны было принято Постановление о повышении производительности труда на предприятиях, работавших на Красную Армию. Этим постановлением рабочий день увеличивался до 12 часов, вводилась прогрессивная и премиальная оплата труда за выработку установленной нормы⁴. Были приняты и другие решения, способствовавшие увеличению выпуска военной продукции. Немаловажную роль в обеспечении Красной Армии оружием и боеприпасами в этот период сыграл патриотический подъем рабочих

¹ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

² «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

³ «Правда», 19 октября 1919 г. •

⁴ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 202—224.

военных предприятий, которые проводили массовые субботники, чтобы дать фронту больше патронов, винтовок, орудий, пулеметов и другого вооружения и снаряжения.

Организаторская работа партии, героический труд рабочего класса и трудового крестьянства обеспечили в исключительно трудных условиях войны непрерывный рост выпуска военной продукции для нужд фронта. Оборонные предприятия из месяца в месяц наращивали темпы производства военной продукции. Выпуск винтовок в сентябре возрос по сравнению с августом в 1,5 раза. За этот же срок месячное производство патронов увеличилось на 3 млн. штук. Главный фронт Республики — Южный — получил в октябре — ноябре около 30 тыс. винтовок, 527 пулеметов, 33 млн. патронов, более 80 тыс. снарядов, а также большое количество предметов военного снаряжения¹.

В результате проведения в жизнь всех решений и постановлений ЦК РКП(б) и Советского правительства, имевших целью мобилизовать трудящихся Советской республики на самоотверженный труд, Красная Армия была в достаточном количестве обеспечена вооружением, боеприпасами и обмундированием. В решении этой труднейшей задачи рабочий класс Советской России совершил великий подвиг. Но рабочие трудились не одни. Рядом с ними были их союзники — сотни тысяч крестьян. Вместе они укрепляли народное хозяйство, строили укрепления на Южном и других фронтах. Враги Советской власти просчитались, думая, что крестьянство в трудную минуту не пойдет за большевиками. Тяготы военного времени еще больше укрепили веру крестьян в рабочий класс и определили их дальнейший путь не только в вооруженной борьбе, но и в строительстве нового, социалистического государства.

Сентябрьский Пленум ЦК РКП(б) наметил программу борьбы с Деникиным. Наиболее ясно это было выражено в статье В. И. Ленина «Пример петроградских рабочих», опубликованной 3 октября 1919 г. Ленин указывал, что, несмотря на создавшуюся крайне серьезную обстановку, нельзя поддаваться панике и менять ранее принятый план. Наоборот, необходимо быстрее дать дополнительные силы². Имея в виду курско-орловское направление Южного фронта, Владимир Ильич далее в этой статье писал: «Деникинцы рассчитывают вызвать панику в наших рядах и заставить нас думать только об обороне, только о данном направлении. Иностранное радио... кричат на весь мир об открытой дороге на Москву. Так хочется капиталистам запугать нас.

Но им не удастся запугать нас. Наши войска распределены согласно обдуманному и твердо проводимому плану. Наше на-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 97.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 206—208.

ступление на главный источник сил неприятеля неуклонно продолжается»¹.

Захват деникинцами Курска и продвижение их на Орел и Тулу ставили перед Советским государством задачу дать дополнительные силы на это направление. Не противопоставляя орловско-курско-харьковского направления царицынскому, предусмотренному основным стратегическим планом борьбы с армией Деникина, В. И. Ленин указывал: «Чтобы отразить наступление на Орел, чтобы перейти в наступление на Курск и Харьков, надо, сверх того, чем мы располагаем, мобилизовать лучших работников из пролетариата»².

Особое значение, которое при создавшейся обстановке приобрел центральный участок Южного фронта, вызвало необходимость произвести организационную перестройку войск, сражавшихся на юге. 27 сентября, на другой день после того, как Пленум закончил свою работу, Реввоенсовет Республики утвердил предложение Главкома С. С. Каменева о разделении Южного фронта на Южный (14, 13 и 8-я армии) и Юго-Восточный (9-я и 10-я армии). Позднее, 14 октября, в состав Юго-Восточного фронта были дополнительно включены 11-я армия, Волжско-Каспийская военная флотилия, Астраханский укрепленный район, а в Южный фронт с 17 октября вошла 12-я армия. Для Южного фронта основным направлением стало орловско-курско-харьковское. Главное направление Юго-Восточного фронта было царицынско-новочеркасское.

По рекомендации сентябрьского Пленума ЦК было укреплено командование Южного фронта: в должность командующего фронтом вступил А. И. Егоров. В прошлом подполковник царской армии, он с первых дней революции перешел на сторону трудового народа и занимал высшие командные и штабные должности. Членом Реввоенсовета фронта был назначен член Политбюро ЦК РКП(б) и Совета Обороны И. В. Сталин, начальником штаба — Н. Н. Петин. Войсками Юго-Восточного фронта командовал В. И. Шорин, членом Реввоенсовета фронта стал В. А. Трифонов.

ЦК РКП(б) направил на Южный и Юго-Восточный фронты ряд видных работников партии и Советского государства, талантливых и опытных руководителей большевистской гвардии. В их числе были: Г. К. Орджоникидзе, назначенный членом Реввоенсовета 14-й армии; Р. С. Самойлова-Землячка — член Реввоенсовета 13-й армии; С. П. Восков — комиссар 9-й стрелковой дивизии; В. Н. Потемкин — заведующий политотделом фронта; С. М. Киров — член Реввоенсовета 11-й армии Юго-Восточного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 206.

² Там же, стр. 207.

фронта; С. А. Анучин — член Реввоенсовета 9-й армии и другие.

Центральный Комитет партии обратился к партийным организациям с письмом в связи с предстоящей новой мобилизацией сил. «Не должно остаться ни одного сочувствующего, ни одного сознательного рабочего, хотя бы и некоммуниста, ни одной рабочей организации или группы, которые остались бы неосведомленными об опасности, угрожающей рабочему классу, и не получили бы места и определенной задачи в общей борьбе против Деникина»¹, — говорилось в этом письме.

В числе первых на призыв партии откликнулись петроградцы и москвичи. В отчете ЦК РКП(б) о результатах мобилизации за период с 15 сентября по 15 октября 1919 г. отмечалось: «Прибыла уже первая партия ответственных петроградских работников, членов ЦК, губкомов, Совета профессиональных союзов, исполкомов и т. д. За несколько дней таких работников Петроград дал более 300...

Московский комитет, Московский губком, ВЦСПС, Центральный комитет всероссийских объединений и центральные советские учреждения выделили уже около 600 коммунистов, и мобилизация еще не закончена»².

Не отставала от своих отцов и старших братьев молодежь. Проходивший в октябре 1919 г. в Москве II съезд Российского Коммунистического Союза Молодежи постановил: «Для защиты Республики и обслуживания фронта и тыла Красной Армии произвести мобилизацию членов Союза от 16 лет»³. На этот призыв с огромным энтузиазмом откликнулись все комсомольские организации страны.

Большую помощь в укреплении фронта оказали профсоюзы — самая многочисленная общественная организация наиболее революционных представителей трудового народа. 14 октября ВЦСПС обратился ко всем профессиональным союзам на местах с призывом мобилизовать свои лучшие силы для укрепления фронта. «Время не ждет, — говорилось в заключительной части обращения, — дорог каждый час, весь свой опыт и всю свою практику отдайте нашему Красному фронту для окончательной победы над зарвавшимся врагом»⁴.

Рабочий класс в грозные дни нашествия деникинских полчищ еще теснее сплотился вокруг партии и Советского правительства и выразил им свое доверие массовым выступлением на фронт. Всего в течение осени на борьбу против Деникина и на

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

² «Красная газета», 30 сентября 1919 г.

³ «Известия ЦК РКП(б)», 29 марта 1920 г.

⁴ «Профдвижение», 17 октября 1919 г.

защиту Петрограда было отправлено более 30 тыс. коммунистов, 10 тыс. комсомольцев и 36 тыс. членов профсоюзов¹.

Отдавая фронту испытанные кадры, очищая свои ряды от шкурников и примазавшихся путем перерегистрации, партия в то же время заботилась о пополнении своих рядов. С этой целью ЦК РКП(б) решил провести по всей стране, в тылу и на фронте, важную политическую кампанию — партийную неделю. «Товарищи! Среди вас не должно быть равнодушных, несознательных, трусливых! Все в ряды борцов! Все под Красное знамя партии!»² — призывала в эти дни газета «Правда».

На призыв ЦК горячо откликнулись передовые рабочие, крестьяне, красноармейцы. Во время партийной недели осенью 1919 г. в партию вступило свыше 200 тыс. рабочих и крестьян. С большим успехом партийная неделя прошла в Красной Армии. Армейские и флотские партийные организации за время партийной недели увеличились почти вдвое. По данным Политического управления Реввоенсовета Республики, на Южном фронте к октябрю 1919 г. насчитывалось 6801 коммунист и 8024 сочувствующих. После партийной недели в войсках Южного и Юго-Восточного фронтов коммунистов уже стало 55 881³.

Рост рядов партии в годы тяжелых испытаний для нашей страны показал, насколько высок в глазах народа авторитет коммунистов. В результате этой кампании резко увеличилась партийная прослойка и на промышленных предприятиях, в деревне и, что особенно важно, в войсках Красной Армии. Партийная неделя усилила руководящую роль Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата, еще теснее сблизила партию с массами и вызвала новый революционный подъем в стране, без которого невозможен был разгром ставленников международного империализма.

В статье «Итоги партийной недели в Москве и наши задачи» В. И. Ленин писал: «Этот успех доказал и наглядно показал столичному населению, а за ним и всей республике и всему миру, что именно в глубинах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти»⁴.

Рабочее и коммунистическое пополнение позволило довести прослойку рабочих до 15—17 процентов и коммунистов — до 13 процентов в составе действующих войск на этих фронтах к моменту их перехода в контрнаступление⁵. Новое пополнение

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 97.

² «Правда», 10 октября 1919 г.

³ См. К. В. Агуреев. Указ. соч., стр. 88.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 23.

⁵ См. Г. В. Кузьмин. Гражданская война и военная интервенция в СССР, М., Воениздат, 1958, стр. 240.

оздоровило наши войска, укрепило их боеспособность и стойкость. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Когда такие свежие силы идут для укрепления дрогнувших частей нашей армии, когда трудящиеся массы, солдаты из крестьян, получают новых вождей из среды своих людей, из среды трудящихся же более развитых, более сознательных, более твердых духом. Вот почему такая помощь в нашей крестьянской армии дает нам решающий перевес над врагом, ибо у врага для «поддержки» его крестьянской армии идут в ход только помещичьи сынки, а мы знаем, что эта «поддержка» погубила Колчака, погубит Деникина»¹.

Кровавый режим буржуазно-помещичьей военной диктатуры не мог обеспечить прочного тыла деникинской армии. «Самые действия Деникина и Колчака,— говорил В. И. Ленин,— агитировали против них, агитировали за Советскую власть»². Народ протестовал против этого режима восстаниями, саботажем, а главное — массовой партизанской борьбой. На Дону, Северном Кавказе, в Причерноморье, на Украине и в Крыму развернулась широкая партизанская война, в которой осенью 1919 г. принимало участие свыше 100 тыс. человек³. Тыл Деникина превратился в своего рода внутренний театр военных действий, который поглощал почти треть его войск. На подавление повстанческого движения, писал в своих воспоминаниях Деникин, «требовалось выделение все новых и новых сил»⁴.

Непосредственными руководителями борьбы трудящихся в тылу у Деникина являлись подпольные коммунистические организации. Их действия координировались и направлялись Центральным Комитетом партии. Летом 1919 г. в разгар борьбы с деникинскими полчищами, для повышения централизации руководства партизанским и повстанческим движением в тылу врага и еще большей целенаправленности их действий, по решению ЦК РКП(б) при Реввоенсовете Южного фронта были созданы Донбюро и Зафронтное бюро. На Донбюро была возложена задача организовать партизанское и повстанческое движение на Дону, Кубани, Тереке и в Причерноморье, а на Зафронтное бюро — на Украине. Активное участие в работе Донбюро принимали коммунисты П. Г. Блохин, И. А. Дорошев, И. В. Решетов, С. Л. Лукашин и другие. Зафронтное бюро возглавлял секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор. Для тесной связи и организации взаимодействия между советскими войсками и партизанскими отрядами Зафронтное бюро имело своих представителей при реввоенсоветах армий и в штабах соединений.

Территория Северного Кавказа и кавказского побережья Черного моря также была охвачена мощным партизанским дви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 208.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 69.

³ БСЭ, т. 32, стр. 163.

⁴ А. И. Деникин. Указ. соч., т. 5, стр. 234—235.

жением. По признанию самого Деникина, «Северный Кавказ представлял из себя кипящий котел». Организаторами и руководителями этого движения являлись видные политические, государственные и военные деятели — С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Н. Ф. Гикало, А. Шерипов и другие.

Меры, принятые Коммунистической партией и Советским правительством для мобилизации сил на разгром деникинских войск, позволили уже к середине октября 1919 г. иметь на Южном фронте 104 074 штыка, 14 848 сабель, 2765 пулеметов, 607 орудий и на Юго-Восточном — 51 579 штыков, 6367 сабель, 1651 пулемет, 285 орудий. Общая численность войск на обоих фронтах в это время составляла 155 653 штыка, 21 215 сабель, 4416 пулеметов, 892 орудия, в то время как армия Деникина насчитывала 63 800 штыков, 48 800 сабель, 2236 пулеметов и 542 орудия¹.

Таким образом, в середине октября войска Красной Армии превосходили противника на юге страны по количеству живой силы и орудий более чем в 1,5 раза, а по пулеметам — почти в 2 раза. Однако в коннице наши войска все еще значительно уступали деникинской армии, которая имела ее в два с лишним раза больше.

Чтобы ликвидировать преимущество противника в коннице, ЦК РКП(б) специальным письмом от 13 октября 1919 г. предложил всем партийным организациям направлять добровольцев в кавалерию. Был выдвинут лозунг: «Пролетарий на коня!» Принимались меры к объединению советских кавалерийских частей в крупные соединения, были срочно сформированы и направлены на фронт четыре кавалерийские дивизии, а в ноябре еще три².

Реввоенсоветы фронтов огромное внимание уделяли обучению и воспитанию прибывающего пополнения, организуя с молодыми воинами занятия и массово-политическую работу. Немаловажное значение в этот период придавалось сбору сведений о противнике. С этой целью совершенствовались органы агентурной и войсковой разведок, стала использоваться авиация. Для лучшего управления войсками в ходе боя совершенствовались штабная служба и органы связи, особенно в кавалерийских соединениях, которые обучались и готовились к самостоятельным действиям в глубоком тылу противника.

Большое внимание Реввоенсоветы фронтов уделяли партийно-политической работе в войсках, а также агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе среди гражданского населения прифронтовой полосы; основная цель этой работы заключалась в том, чтобы поднять сознательность и организованность личного состава в соединениях, частях и подразделе-

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 258.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 102.

ниях, привить бойцам и гражданскому населению чувство ненависти к классовым врагам, разъяснить суть происходящих событий и указать путь к светлому будущему — коммунизму.

Устная агитационно-пропагандистская работа дополнялась печатной пропагандой. За время подготовки советских войск к контрнаступлению на Южном фронте было распространено более 1 429 432 газет, брошюр, листовок и плакатов, кроме того, было выпущено 58 млн. экземпляров «Правды», 125 млн. экземпляров «Известий» и 200 млн. экземпляров «Бедноты»¹.

Наряду с газетами, брошюрами и листовками в целях воспитания широко использовались агитационные плакаты, карикатуры, а также спектакли, концерты, кинофильмы, выставки и т. д. По инициативе ЦК и лично В. И. Ленина были организованы агитпункты, агитпоезда и агитпароходы, помогавшие местным партийным организациям вести агитацию и пропаганду среди населения и войск, мобилизовывать их на борьбу с интервентами и белогвардейцами.

В октябре 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики для повседневного и планомерного политического воспитания красноармейцев в каждой роте, эскадроне и отдельной команде вводилась должность политического руководителя, который в своей работе опирался на партийную организацию.

Оценивая значение агитационно-пропагандистской работы в годы гражданской войны, В. И. Ленин писал: «Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя»².

В короткий срок Страна Советов превратилась в еще более сплоченный военный лагерь. Трудящиеся горячо откликнулись на призыв партии — напряженно трудиться, всячески помогая фронту. Войска Южного фронта были укреплены и подготовлены для срыва коварных замыслов международного империализма и его ставленника Деникина. Большой объем работы, сделанный реввоенсоветах фронтов в период подготовки к контрнаступлению, способствовал повышению дисциплины личного состава и сплоченности соединений, частей и подразделений. Красные воины горели желанием разбить врага.

**Поражение
ставленников
Антанты**

Чтобы остановить деникинские полчища, рвавшиеся к Москве, Главное Командование Красной Армии 9 октября 1919 г. переподчинило свои резервы на курско-орловском направлении командованию Южного фронта, дав одновременно указание об использовании их для нанесения контрудара. При

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 20 октября 1920 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 252.

этом в своей директиве Главное Командование подчеркнуло, что передаваемые Южфронту резервы нужно использовать не для фронтально-пассивного сдерживания противника, наступавшего вдоль железной дороги Курск—Орел, а для решительного удара по флангам противника, рвущегося к Орлу¹.

Для выполнения боевой задачи командование Южного фронта создало две ударные группировки — северо-западнее Кром и восточнее Воронежа².

Главный удар из района северо-западнее линии Кром, Дмитриевск на фронте 20 км должна была наносить ударная группа в составе Латышской стрелковой дивизии, стрелковой бригады П. А. Павлова и кавбригады Червонного казачества. Эта группа насчитывала 9600 штыков и сабель, 196 пулеметов и 56 орудий. Командовал ею начальник Латдивизии А. А. Мартусевич, уполномоченным Реввоенсовета был назначен Г. К. Орджоникидзе. В оперативном отношении группа подчинялась командующему 13-й армией, однако, учитывая, что соединения, входившие в нее, имели большой боевой опыт и отличались высоким моральным духом, ей предписывалось действовать самостоятельно во фланг и тыл деникинским войскам, выдвинувшимся к Орлу, в общем направлении на участок железной дороги Орел—Курск, между Малоархангельском и Фатежем, по флангу противника. В этом же направлении должны были наступать войска 14-й и 13-й армий³.

Второй удар из района восточнее и северо-восточнее Воронежа наносился 8-й армией совместно с Конным корпусом Буденного в общем направлении на Воронеж, Касторное и далее в юго-западном направлении до реки Дон. В ходе этой операции Конный корпус должен был разгромить казачьи корпуса Мамонтова и Шкуро⁴.

В приказе от 9 октября 1919 г. перед армиями Южного фронта не только ставились боевые задачи, но и указывались способы ведения боевых действий, различные формы оперативного и тактического маневра. «Категорически требую от командармов и начальника ударной группы,—говорилось в директиве,—при выполнении поставленных задач не продвижения линиями, а нанесения сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром. Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредоточивая ее

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 480—482.

² См. А. И. Егоров. Разгром Деникина. 1919 г. М., 1931, стр. 152.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1969, стр. 481—482.

⁴ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 352.

в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же время таким образом стыки»¹.

Директива Реввоенсовета Южного фронта от 10 октября обязывала членов РВС 13-й армии обеспечить бойцов всеми видами довольствия, а также организовать партийно-политическую работу в частях и соединениях, и прежде всего в тех из них, которые проявили неустойчивость в предыдущих боях².

Белогвардейские генералы предприняли отчаянную попытку захватить Орел и выйти на ближние подступы к Москве. С 10 октября на полях Орловщины развернулись кровопролитные бои в основном встречного характера. Неувядаемой славой покрыли себя в этих боях латышские стрелки, червонные казаки и другие части соединения. Несмотря на большие потери, белогвардейцы рвались на север. 12 октября они подошли к Орлу. Город обороняли части 13-й армии. Вместе с ними сражался Орловский рабочий полк, сформированный местной коммунистической организацией. Во главе с коммунистом М. Г. Медведевым этот полк дрался за город до последней возможности. На следующий день советские войска вынуждены были оставить Орел. Вражеские полчища продвигались к Туле — арсеналу Красной Армии и последнему крупному городу на пути к Москве.

Горечь поражений, казалось бы, могла надломить бойцов и командиров. Но в том-то и сила нашей партии, что она даже в самые критические моменты не теряет уверенности в победе правого дела. Комиссары, все коммунисты и актив неустанно вели разъяснительную работу в подразделениях и частях, укрепляли воинскую дисциплину, личным примером воодушевляли бойцов на преодоление трудностей. И эта титаническая работа увенчалась успехом. Войска стали наносить противнику чувствительные удары, а затем остановили его продвижение.

В дни, когда под Курском, Воронежем, Орлом решалась судьба молодого Советского государства, международный империализм употребил все средства, чтобы привести в движение черные силы контрреволюции и обеспечить победу. Империалисты Антанты, стремясь осуществить свой план комбинированного похода 14 государств против Страны Советов, подталкивали правящие круги буржуазно-помещичьей Польши на расширение агрессии. Одновременно начали наступление войска генерала Юденича. Их поддерживали соединения английского флота. Противник прорвал фронт 7-й армии и, развивая наступление, овладел 11 октября Ямбургом, 16 октября — Красным Селом, 17 октября — Гатчиной, а на приморском участке вышел к фортам Передовому и Краснофлотскому (Красная Горка и Серая Лошадь). Враг приблизился к колыбели пролетарской ре-

¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 350.

² См. там же, стр. 351.

К товарищам
красноармейцам.

Товарищи красноармейцы! Ура-
ские генералы всею их силой, Дени-
кин на юге, еще раз казавшего, само,
убийство Соверской власти, убийство
Соверской власти уже, покаянный
и камильетов.

Мы знаем, как Коммуна подво-
дил уже пошла Канская. Не на доброе
оказание от уральских рабочих и сибир-
ских крестьян. Видел обман, истреб-
ляемое камильет, пожу, грабун и
адмиралов, совет поименно и канд-
диров, уральские рабочие и сибирские
крестьяне поименно камильет Красной Ар-
мии поименно Канская. Огневостокские
Канские поименно уже камильет на фронт
Соверской власти.

Мы поименно уже камильет уверенно в
камильет поименно на Канскую. Деникин
поименно на Канскую и на Соверской ураль-
но поименно Канская. Не камильет уже!
Канская же Соверской уже в том же Деникина
на Канскую урально камильет Совер-
ской урально Деникина. Канская же
Канская поименно и Канская, камильет
Деникина камильет камильет и камильет
поименно камильет и камильет.

Будем-ка же мы товарищи, поименно

руль-красноармейцы! Рабочие
и крестьяне все более свободны,
все с обилием сокращения, все
более демократично проявляются
на фронте Соверской власти.

Привет! товарищам-красно-
армейцам. Камильет в рабоче-крестьян-
ской власти, привет поименно,
привет урально камильет! Камильет
уже камильет!

19-го 1919.

Н. Ленин

волюции — Петрограду. Юденич был настолько уверен в успехе своего наступления, что после занятия Детского Села отдал приказ передать радиосообщение о вступлении его армии в Петроград.

Самоуверенность Юденича и его иностранных хозяев объяснялась тем, что они твердо рассчитывали на помощь контрреволюционных организаций в Петрограде, вновь оживших после летнего разгрома. В частности, активную помощь врагу оказывал начальник штаба 7-й армии Люндевист, оказавшийся ан-



Группа бойцов и командиров полка деревенской бедноты перед отправкой на борьбу с Юденичем

глийским шпионом. Прибыв в Петроград, Троцкий, поддерживаемый Зиновьевым, предложил авантюристический план — сделать из города «ловушку» и впустить в нее противника, мотивируя это тем, что на баррикадах и в уличных боях будет «легче» уничтожить врага. На деле это означало бы сдачу города врагу.

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин приняли ряд экстренных мер, с тем чтобы предотвратить сдачу Петрограда и организовать разгром Юденича. 14 октября 1919 г. В. И. Ленин телеграфировал исполкому Петроградского Совета, что «наступление белых — маневр, чтобы отвлечь наш натиск на Юге». В. И. Ленин призывал отбить врага, провести мобилизацию трудящихся на фронт¹.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 56.

17 октября Владимир Ильич обратился с письмом «К рабочим и красноармейцам Петрограда». «Товарищи! — писал он. — Наступил решительный момент. Царские генералы еще раз получили припасы и военное снабжение от капиталистов Англии, Франции, Америки, еще раз с бандами помещичьих сынков пытаются взять красный Питер... Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!»¹.

Ленинские слова прозвучали как набат. Многие рабочие прямо с заводов и фабрик уходили на фронт, оставшиеся работали без отдыха и сна, изготавливая вооружение и боеприпасы. Помогая фронту, женщины и дети трудились на строительстве баррикад на улицах города.

Обращение В. И. Ленина, указания, данные Советом Обороны по организации защиты города летом 1919 г., легли в основу плана разгрома второго наступления Юденича на Петроград.

В дни, когда решалась судьба двух крупнейших политических и экономических центров — Москвы и Петрограда, и в целом Советской республики, вновь активизировались войска адмирала Колчака. В его распоряжении оставалась еще значительная военная сила. Используя помощь Антанты, Колчак сосредоточил против 5-й и 3-й советских армий крупные силы, вынудив их отойти за реку Тобол, и тем содействовал наступлению Деникина.

В этот критический момент, когда на Южном фронте решалась судьба Советского государства, 15 октября 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение: «Тулы, Москвы и подступов к ним не сдавать и подготовить в течение зимы общее наступление. Петрограда не сдавать»². Вопрос о Северном и Западном фронтах Политбюро рассмотрело лишь под углом зрения безопасности Московско-Тульского района в первую очередь и Петрограда — во вторую. В резолюции предполагалось на Юго-Восточном фронте временно перейти к обороне, не позволяя деникинским войскам соединиться с уральскими белоказаками, и выделить часть сил для защиты Тулы и Москвы³. Эти решения были проведены в жизнь под непосредственным руководством В. И. Ленина. Они обеспечили решающий перелом в борьбе против деникинских войск.

Правильно расценив действия противника на Южном фронте как последний отчаянный рывок, который ему уже нечем будет

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 230—231.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 110.

³ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 533—534.

развить, Реввоенсовет фронта в директиве от 15 октября поставил перед войсками задачу перейти в контрнаступление с целью разгрома орловской группировки и конных корпусов Шкуро и Мамонтова, действовавших в районе Воронежа¹.

Наиболее упорное сопротивление деникинцы оказали на орловском направлении, где находились их отборные офицерские части — корниловская, дроздовская и марковская дивизии. Наступление здесь вела ударная группа советских войск. На ее правом фланге действовала 14-я армия. Основной удар наших войск был нацелен на левый фланг и тыл орловской группировки белых.

В ходе ожесточенных боев, длившихся с 16 по 20 октября, войска Красной Армии вырвали инициативу из рук белогвардейцев. Советскому командованию удалось перехватить приказ генерала Дроздова, в котором говорилось о намерении противника нанести концентрический удар по Ударной группе с целью ее окружения и разгрома. Командование 14-й армии, в подчинение которого перешла в это время Ударная группа, приняло решение нанести противнику частями армии и ударной группы упреждающий удар. Этот маневр и удач оказались удачными, дроздовская дивизия была разгромлена.

Но враг продолжал отчаянно сопротивляться, видимо, не теряя надежды вернуть инициативу и не прерывать наступления на Москву. Город Кромы шесть раз переходил из рук в руки. Однако соединения 14-й армии неудержимо продвигались вперед, охватывая Орел с севера, запада и юго-запада. Завязались бои на ближних подступах к городу. У стен Орла славой героев покрыли себя воины 9-й стрелковой дивизии, которой командовал в прошлом унтер-офицер царской армии П. А. Солодухин, человек исключительной смелости. Уже в 26 лет он показал себя опытным военачальником. Части его дивизии первыми ворвались в Орел. Трудящиеся города радостно встречали своих освободителей. В этот же день В. И. Ленин получил краткую телеграмму от Г. К. Орджоникидзе: «Привет из Орла»².

В боях под Орлом, Кромами и Новосилем войска Красной Армии разбили лучшие соединения Добровольческой армии и захватили в плен большое количество солдат и офицеров противника, штабной поезд Шкуро, 3 бронепоезда, 2 танка, 7 орудий, 160 пулеметов, 300 винтовок и много другого военного имущества и снаряжения³. Поражение белогвардейцев под Орлом явилось началом разгрома всей белогвардейщины на юге России. Оценивая положение на Южном фронте в эти дни, В. И. Ленин говорил: «Наступает момент, когда Деникину приходится

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 354.

² «За индустриализацию», 23 февраля 1937 г.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 274.

бросать все на карту... Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте»¹.

Орловская победа ознаменовала собой поворот в ходе всей кампании. Правда, на линии Еропкино, южнее Дмитриева и Севска деникинцы пытались закрепиться, организовав там оборону. Но войска Ударной группы, 14-й и 13-й армий с ходу прорвали эту оборону и начали быстро продвигаться на юг и в сторону Фатежа, Курска.



Конный корпус С. М. Буденного под Воронежем в октябре 1919 г.

В те же дни небывалое по ожесточенности сражение развернулось на левом крыле Южного фронта, в районе Воронежа, а затем и Касторной. Основной удар здесь наносил Конный корпус Буденного во взаимодействии с войсками 8-й армии, насчитывавшей около 9 тыс. человек, 221 пулемет и 26 орудий. Со стороны белых на воронежском направлении действовали конные корпуса Шкуро и Мамонтова, имевшие 11 500 сабель, 225 пулеметов, 42 орудия и 7 бронепоездов². Они были нацелены в стык между 8-й и 13-й армиями Южного фронта, где намеревались прорвать нашу оборону. Эту опасность должны были ликвидировать конники Буденного, а затем содействовать наступлению 8-й армии на рубеж реки Дон.

Командование белых, стремясь сохранить за собой инициативу, решило упредить советские войска и 19 октября нанесло удар по 6-й кавалерийской дивизии, которой командовал И. Р. Апанасенко.

Завязались ожесточенные бои, переросшие в крупнейшее за время гражданской войны столкновение кавалерийских масс. 6-я кавдивизия стойко выдержала удар противника и медленно,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 244—245.

² См. В. А. Семенов. Краткий очерк развития советского оперативного искусства. М., Воениздат, 1960, стр. 69.

с боями, стала увлекать его на восток и юго-восток. Одновременно 4-я кавалерийская дивизия О. И. Городовикова, удачно осуществив фланговый маневр, приняла участие в контрударе по флангу и тылу атакующего противника. Красные конники, взяв в клещи соединения Шкуро и Мамонтова, разгромили их и перешли в решительное наступление. Вместе с ними двинулись и воины 8-й армии. Деникинцы поспешно отошли на восточную окраину Воронежа, где по западному берегу реки заняли оборону, надеясь в бою за Воронеж разгромить красную кавалерию.

План советских войск состоял в следующем. С востока должна была наступать 6-я кавдивизия с задачей сковать возможно больше сил противника. 4-я кавалерийская дивизия с конной группой 8-й армии и частью сил железнодорожной бригады составляли ударную группу, которой приказывалось скрытно переправиться через реку Воронеж и нанести внезапный удар по городу с севера и северо-запада, то есть по левому флангу и тылу врага. Часть сил 8-й армии получила задачу наступать на юго-восточную и южную окраины города¹.

Наступление началось 21 октября. 6-я кавалерийская и 12-я стрелковая дивизии 8-й армии под командованием А. Г. Ревы с боем форсировали реку Воронеж и под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня ворвались на восточную окраину города. В это же время 4-я кавдивизия, переправившись через реку, нанесла внезапный удар с севера и запада. Красные конники завязали бои на городских улицах, и одновременно в тылу врага выступили вооруженные отряды рабочих-повстанцев.

Белогвардейцы, побросав артиллерию, бронепоезда, обозы и склады с военным имуществом, бежали за Дон.

Успехи под Орлом и Воронежем позволили Главному Командованию Красной Армии 27 октября отдать приказ войскам Южного фронта об энергичном развитии наступления с одновременным уничтожением противника, отходившего от Дмитровска и Орла в направлении Курска, с целью не дать ему возможности закрепиться и оказать организованное сопротивление².

Организуя наступление на Курск, Реввоенсовет Южного фронта потребовал от командующих 14, 13, 8-й армий и командира Конного корпуса «не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком на узком фронте, стремительно и решительно. Поддерживать все время прочную связь со своими частями и соседними»³.

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 359—360.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 484—485.

³ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 361.

Наступлению войск 14-й и 13-й армий на курском направлении содействовала сформированная из кавалерийских частей 14-й армии конная группа, преобразованная в середине ноября в 8-ю кавалерийскую дивизию под командованием В. М. Примакова.

Брошенная в рейд по вражеским тылам кавгруппа Примакова, несмотря на сильные снежные метели и отчаянное сопротивление врага, клинками проложила себе дорогу к Понырям и Фатежу. Была повреждена железнодорожная магистраль Орел—Курск, дезорганизованы тылы дроздовской и корниловской дивизий, а затем советские кавалеристы нанесли удар фронтовыми частям противника с тыла в направлении станции Дьячье и 15 ноября захватили важный железнодорожный узел Льгов. Рейд красных конников нарушил оборону противника на курском направлении, усилил панику среди денкинских солдат и офицеров.

Испытывая удары с фронта и тыла, враг, однако, ожесточенно сопротивлялся, переходя в контратаки.

17 ноября 1919 г. части 13-й и 14-й армий подошли к Курску. Деникинцы оказались окруженными с трех сторон. В ночь на 18 ноября после ожесточенного боя первыми в Курск ворвались части 9-й стрелковой и Эстонской дивизий. Их стремительная атака завершилась разгромом противника и освобождением города. Через два дня полкам этих дивизий в торжественной обстановке были вручены Почетные Революционные Красные знамена — награда ВЦИК. Многие бойцы, командиры и политработники были награждены орденом Красного Знамени, в их числе П. Н. Александров, Н. В. Куйбышев, Н. К. Иванов.

Одновременно с победой на центральном участке Южного фронта крупный успех был достигнут на касторненском и черниговском направлениях.

На касторненском направлении находился Конный корпус Буденного, который своими активными действиями сковал значительные силы противника, не позволяя ему перебросить ни одного полка к Курску. Исключительно дерзкий налет совершили красные конники на станцию Суковкино, в 16 км южнее Касторной, на стыке действовавших здесь корпусов Мамонтова и Шкуро. Под покровом бушевавшей метели они внезапно ворвались на станцию. Белогвардейцы вынуждены были сложить оружие, не сделав ни одного выстрела. Используя действующую связь противника, Буденный от имени командования 3-го белогвардейского Кубанского корпуса вызвал в Суковкино бронепоезд, якобы для прикрытия станции. Прибывшая команда этого бронепоезда была обезоружена.

Придавая огромное значение Касторной — важному железнодорожному узлу на юге России, белогвардейское командование сосредоточило в этом районе значительные силы, входившие во вновь пополненные корпуса Шкуро и Мамонтова, а также пехот-

ную группу генерала Постовского. Враг надеялся в борьбе за переправы через Дон обескровить наступавшие на этом направлении советские войска, а затем перейти в контрнаступление и вернуть утраченные в предыдущих боях позиции. Однако и на этот раз расчеты белогвардейцев не оправдались.

28 октября части Конного корпуса Буденного, 8-й армии и 42-й стрелковой дивизии 13-й армии начали наступление на Касторную. Буденновцам удалось форсировать Дон и захватить плацдарм на его правом берегу. Накапливая силы на плацдарме, красные конники с упорными боями продвигались вперед.

Попытки белогвардейцев взять в клещи выдвинувшуюся к Касторной советскую конницу и уничтожить ее не увенчались успехом. Три дня длились напряженнейшие бои, в ходе которых все вражеские контратаки были отбиты. 15 ноября красная конница нанесла противнику неожиданный удар, разгромила его и отбросила на юго-запад. Станция Касторная была освобождена.

В начале ноября перешли в наступление войска 12-й армии на черниговском направлении. Наибольший успех был достигнут на участке 60-й стрелковой дивизии, которой командовал Н. Г. Крапивянский.

Накануне праздника второй годовщины Великого Октября после упорного боя был освобожден Чернигов. Первыми в него вступили части 60-й дивизии и прославленные бойцы 2-й Тарашанской бригады 44-й дивизии. К 20 ноября 12-я армия освободила Бахмач и подошла к Нежину и Конотопу. Успешное наступление этой армии сковало на Украине значительные силы деникинцев, которые при иных условиях могли быть переброшены на центральный участок Южного фронта.

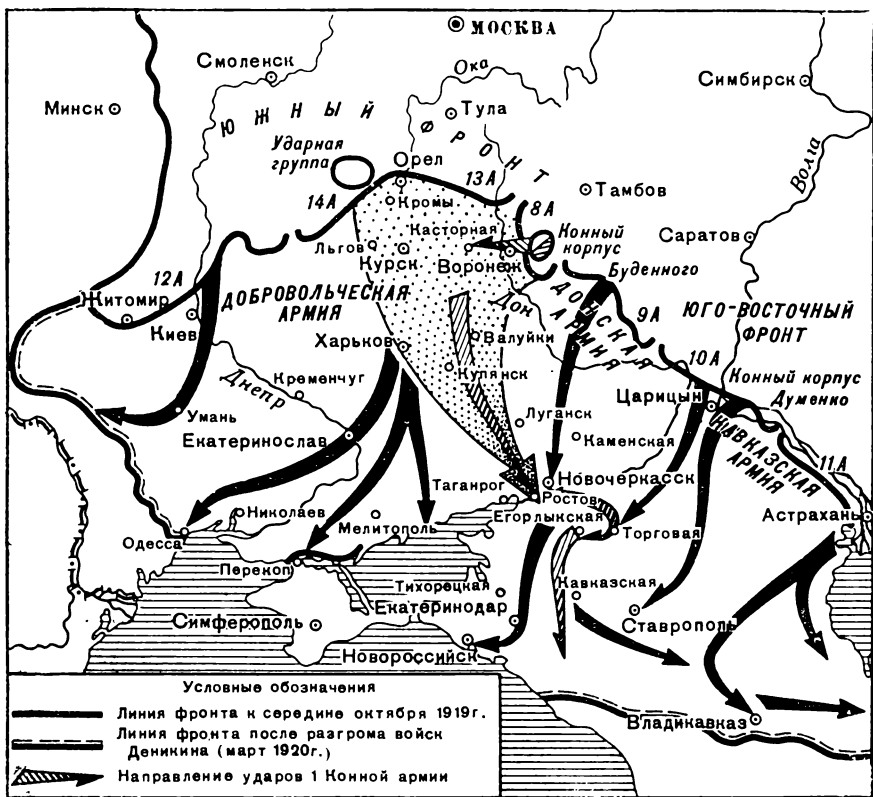
Таким образом, в октябре — ноябре войска Южного фронта, перейдя в решительное контрнаступление, разгромили отборные соединения Добровольческой армии и, продвинувшись на юг более чем на 150 км, освободили Орел, Воронеж, Курск, Касторную и другие города, выполнив тем самым первый этап стратегического плана разгрома армий Деникина. Лучшие полки Добровольческой армии, состоявшие действительно из добровольцев — махровых контрреволюционеров, были перемолоты.

Находясь в эмиграции, Деникин вынужден был признать, что в тридцатидневном кровавом сражении большевистские войска сначала под Орлом, а затем под Воронежем и Касторной разгромили его лучшие силы и, вклинившись на стыке Донской и Добровольческой армий, разъединили их политически и окончательно поссорили¹.

Успеху Южного фронта в значительной степени способствовали войска Юго-Восточного фронта, которые своими активными

¹ А. И. Деникин. Указ. соч., т. 5, стр. 232.

действиями сковывали крупные силы врага, не давая возможности Деникину перебросить их на участок, где развивались главные события. В конце ноября войска этого фронта нанесли ряд сильных ударов по противнику и отбросили его за Хопер. Успех контрнаступления Южного и Юго-Восточного фронтов



Разгром войск Деникина (июль 1919 г. — февраль 1920 г.)

перерос в их общее наступление. Стратегическая инициатива на юге России полностью перешла к Красной Армии.

В дни, когда совершался перелом в борьбе против Деникина, события решающей важности произошли под Петроградом. На рассвете 21 октября соединения 7-й армии, которой командовал Д. Н. Надежный, и 15-й армии во главе с А. И. Корком при огневой поддержке кораблей Балтийского флота перешли в решительное наступление по всему фронту. В течение трех дней белые ожесточенно сопротивлялись. Но ни отборные офицерские части, действовавшие на решающих участках фронта,

ни танки, управляемые английскими офицерами, ни военные корабли Англии, помогавшие белогвардейской пехоте, не смогли сдержать натиск красных героев.

В эти дни политотдел 7-й армии обратился к рабочим Петрограда и красноармейцам фронта с воззванием:

«...Красные солдаты! Доведите до победного конца начатое наступление. За Детским Селом — Красное Село и Гатчина. За ними — все дальше, вперед и вперед. Недобитая белая гадина может еще ожить. Надо добить ее насмерть.

Ни часу промедления!

Без остановки вперед!»¹

Развивая наступление, части Красной Армии 23 октября освободили Детское Село, а 26 октября — Красное Село. Затем были освобождены Гатчина, Луга, Гдов. 14 ноября было окончательно сломлено сопротивление противника и в районе Ямбурга.

Мужество и отвага советских воинов сорвали зловещий план врага — захватить колыбель социалистической революции. Красный Питер был спасен от вражеского нашествия. За боевые заслуги, за героизм, проявленный в гражданской войне, по постановлению VII Всероссийского съезда Советов Петроград был награжден Почетным знаменем ВЦИК и орденом Красного Знамени.

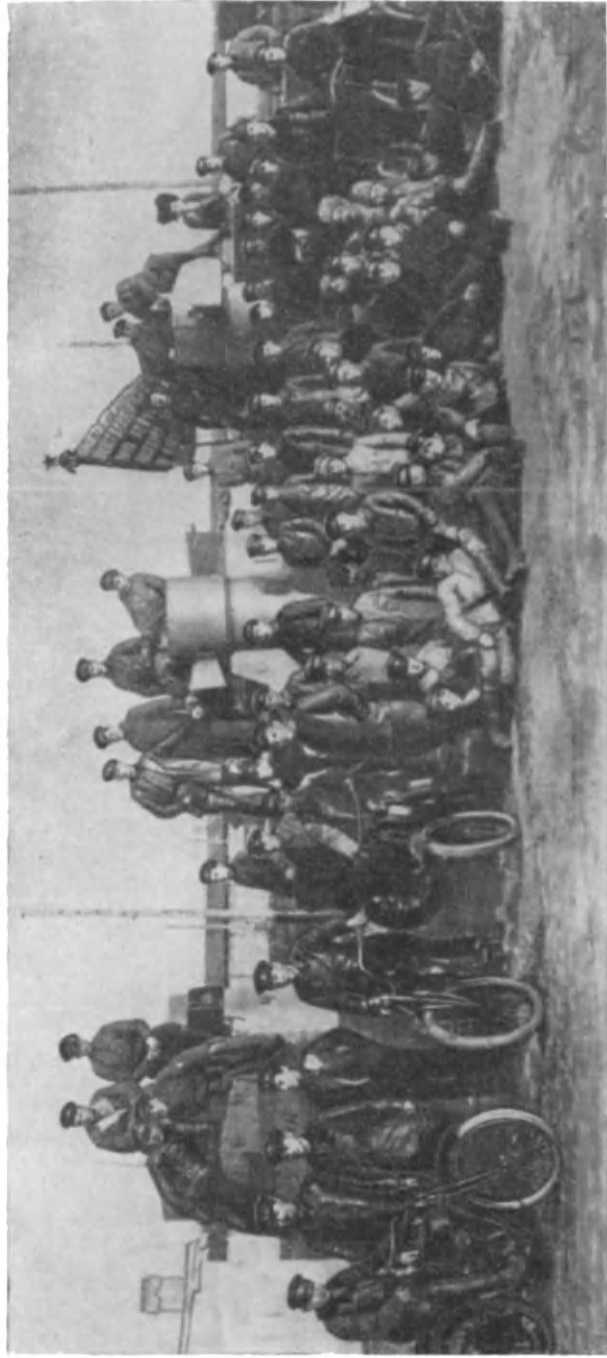
В октябре—ноябре с армией генерала Юденича было покончено. План империалистов Антанты в отношении захвата Петрограда и отвлечения сил Красной Армии с Южного фронта провалился. Попытка использовать в борьбе против Советской России малые буржуазные государства — Финляндию и Прибалтийские страны — оказалась также безуспешной.

Советская страна одержала крупную победу, добилась перелома в ходе всей гражданской войны. 22 ноября 1919 г., выступая на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, В. И. Ленин говорил: «...Теперь мы, без всякого преувеличения, точно учитывая ход событий, можем сказать, что не только первый, но и второй этап международной войны против Советской республики потерпел крах. Теперь остается нам только победить войска Деникина, которые уже наполовину разбиты»².

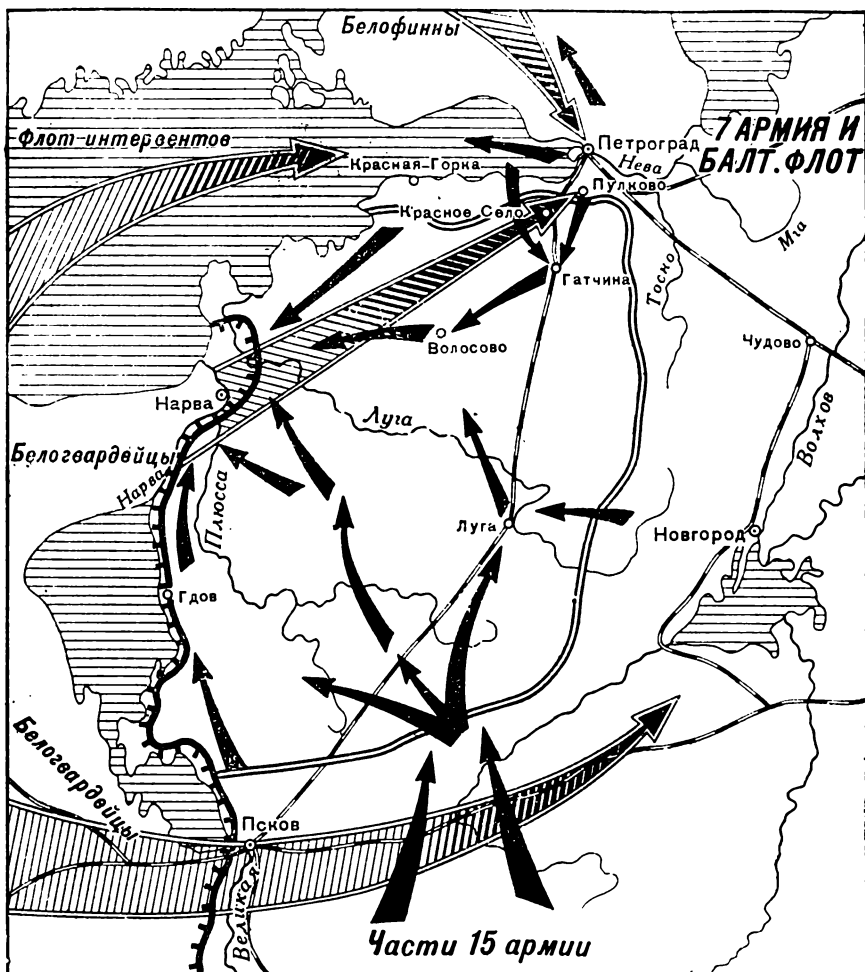
Чтобы выполнить указание вождя, необходимо было наращивать усилия Красной Армии на Южном фронте, не давать деникинцам возможности задерживаться на промежуточных рубежах, перегруппировывать свои силы и попытаться перейти в контрнаступление.

¹ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., Госполитиздат, 1941, стр. 111.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 326.



Броневики «Чуткий», «Грозный» и «Марс» на петроградском фронте в 1919 г.



Условные обозначения



Общий замысел интервентов и белогвардейцев



Направление ударов Красной Армии



Линия наибольшего продвижения войск Юденича осенью 1919 г.



Линия фронта после разгрома Юденича

Разгром армии Юденича под Петроградом осенью 1919 г.

В связи с победой под Орлом и Воронежем и необходимостью закрепить достигнутые успехи в борьбе с Деникиным следовало уточнить и конкретизировать вопрос о роли и месте Южного и Юго-Восточного фронтов и распределении резервов между ними. Этот вопрос 14 ноября обсудило Политбюро ЦК РКП(б). Оно исходило при этом из сложившейся военной обстановки на юге и, в частности, группировки советских войск, которая позволяла нанести главный удар по противнику внутренними флангами обоих фронтов по сходящимся направлениям в район Новочеркасска и Ростова-на-Дону. Основные силы Южного и Юго-Восточного фронтов должны были наносить один общий удар. Политбюро поручило Реввоенсовету Республики «передать главному Каменеву от имени правительства политико-экономическую директиву о необходимости взятия Курска и продвижения на Харьков и Донбасс и о соответствующем этой директиве распределении между Южным и Юго-Восточным фронтами подкреплений, снимаемых с Восточного и Туркестанского фронтов»¹.

Политбюро ЦК РКП(б) 14 ноября, следовательно, не только подтвердило решение сентябрьского Пленума ЦК и Постановление Центрального Комитета партии от 15 октября, но и развило и конкретизировало стратегический план в соответствии со сложившейся к этому времени обстановкой на фронтах гражданской войны, а также уточнило направление главного удара и совершенно определенно решило вопрос о распределении резервов на ближайший период.

Выполняя это решение Политбюро ЦК партии, Главное Командование Красной Армии 17 ноября указало командованию Южного фронта, что главная задача фронта — разбить Добровольческую армию, овладеть Донецким бассейном и продолжать наступление на Ростов². Для этого Южный фронт срочно усиливался соединениями и частями, перебрасываемыми с других фронтов. Выполнение этого важного мероприятия контролировалось по поручению ЦК членом Реввоенсовета Республики С. И. Гусевым³.

19 ноября Главное Командование потребовало от Реввоенсовета Южного фронта увеличить темпы преследования белогвардейцев путем более широкого использования конницы⁴. Выполняя это указание, Реввоенсовет фронта с одобрения ЦК РКП(б) отдал приказ о создании на базе Конного корпуса Буденного 1-й Конной армии. Ее командующим был назначен

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн 2, М., Политиздат, 1968, стр. 364.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 486—487.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 279.

⁴ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 487.

С. М. Буденный, членами Реввоенсовета — К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. В армию входили 4, 6 и 11-я кавалерийские дивизии и стрелковая бригада.

Западноевропейские военные «авторитеты», узнав о создании Конной армии, называли ее «стратегической нелепостью». И конечно, жестоко просчитались. Оценивая роль 1-й Конной



Демонстрация трудящихся Петрограда в связи с разгромом войск Юденича

армии в разгроме интервентов и белогвардейцев, Маршал Советского Союза А. М. Василевский подчеркивал, что ее создание стало новым словом в военном искусстве того времени, ибо «она применялась как средство оперативно-стратегического значения, что выходило далеко за рамки известного тогда использования конницы»¹.

¹ «Красная звезда», 21 декабря 1949 г.

А в это время неудачи и поражения на фронте, рост партизанского и повстанческого движения в тылу врага порождали в его стане все большую неуверенность, пораженческие настроения. Явно обострились раздоры между казачеством и Добровольческой армией, а также росло недоверие в среде белогвардейского командного состава, пытавшегося обвинить друг друга в поражениях. На фронте и в тылу создавались предпосылки полного краха деникинщины.

После занятия Касторной и Курска Главное Командование Красной Армии в своих директивах от 23, 24 и 30 ноября потребовало от Реввоенсовета Южного и Юго-Восточного фронтов организации быстрых и согласованных ударов войск с целью развития наступления на Харьков и Донбасс¹. Перед 1-й Конной армией, усиленной 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями, ставилась задача стремительным ударом в стык Добровольческой и Донской армий занять Донецкий бассейн, железнодорожные узлы Попасная, Дебальцево, Иловайская, отрезать пути отхода белых в Донскую область, затем взять Таганрог и выйти к Азовскому морю.

Одновременно 14-я и 13-я армии должны были развить наступление в сторону Харькова и Купянска, а часть сил 13-й — в юго-восточном направлении на Павловск и Луганск, обеспечивая левое крыло фронта. 12-й армии, вошедшей в состав Южного фронта, было приказано наступать на киевском направлении и обеспечивать правое крыло фронта².

Чтобы помочь Южному фронту успешно решить основную задачу разгрома войск Деникина, из района Царицына в направлении на Новочеркасск и южнее переходила в наступление 9-я армия Юго-Восточного фронта, усиленная конно-сводным корпусом под командованием Б. М. Думенко.

Таким образом, впервые в истории гражданской войны Главное Командование Красной Армии сосредоточило крупные кавалерийские силы на главных направлениях Южного и Юго-Восточного фронтов, предполагая использовать их в качестве ударного кулака, прокладывающего путь общевойсковым армиям при наступлении на Ростов и Новочеркасск.

В начале декабря советские воины вышли на подступы к Харькову: воины 14-й армии — с северо-запада, а 13-й — с северо-востока.

Овладение Харьковом — важнейшим стратегическим узлом на юге — создавало войскам Южного фронта возможность выхода в Донецкий бассейн и рассекало деникинские армии на две части, вынуждая их действовать в двух направлениях —

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 488—489.

² См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 380—383.

ДОНЕЦКИЙ УГОЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАШ!



НЕТ УГЛЯ - СТОЯТ ФАБРИКИ.

НЕТ УГЛЯ - СТАНУТ ПОЕЗДА.

ПОКУДА ДОН НЕ НАШ -
ГОЛОД С НАМИ.

**ПОБЕДА НАД ДЕНИКИНСКИМИ БАНДАМИ,
- ПОБЕДА НАД ГОЛОДОМ.**

крымском и ростовском. Понимая это, Деникин прилагал все силы, чтобы удержать Харьков. Он перебросил в этот район значительные подкрепления, создал ударную группировку и попытался нанести ей контрудар. Однако эта попытка успеха не имела. Фланговыми ударами нашей конницы, пехоты и партизан группировка противника была разгромлена. 12 декабря войска Красной Армии освободили Харьков.

За блестящие действия в Харьковской наступательной операции и освобождение Харькова Латышская стрелковая и 8-я кавалерийская дивизии были награждены Почетными Революционными Красными знаменами, а большая группа командиров, комиссаров и красноармейцев за отвагу и героизм — орденом Красного Знамени.

В ходе Харьковской операции войска Южного фронта, ломая упорное сопротивление противника, за 25 суток наступления продвинулись к югу на 225 км. В результате этого были сорваны намерения белого командования закрепиться в данном районе с целью создания благоприятных условий для дальнейшего наступления в глубь Донецкого бассейна и на Киев.

Наступление Красной Армии продолжало успешно развиваться. Белогвардейцы все чаще оказывались под ударами не только с фронта, но и с тыла. Войска Красной Армии приближались к районам широкого повстанческого движения, где советских воинов поддерживали отважные партизаны. ЦК РКП(б), Совет Обороны и Главное Командование не только следили, но и всесторонне помогали Южному фронту, чтобы его натиск на врага неуклонно нарастал.

12 декабря Реввоенсовет Южного фронта отдал приказ войскам овладеть Киевом и Донецким бассейном и выйти на северное побережье Азовского моря¹. Замысел этой операции полностью соответствовал идее стратегического плана рассечения армий Деникина на две части. Главный удар должны были наносить соединения 13-й армии, 1-я Конная армия, усиленная 9-й и 12-й стрелковыми дивизиями, и 8-я армия в направлении на Таганрог. Правый фланг главных фронтовых сил, наносивших рассекающий удар с запада, обеспечивался войсками 14-й армии. 12-я армия во взаимодействии с партизанами проводила соответствующую операцию по овладению Киевом².

Большую помощь Красной Армии оказывали местные жители и партизанские отряды. Широко известен, например, такой случай, когда при освобождении Киева рыбак П. К. Алексеев незаметно для белых по еще не окрепшему льду провел один из полков Богунской бригады 44-й стрелковой дивизии через Днепр в тыл врага и помог красным воинам успешно выполнить бое-

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 383—384.

² См. там же, стр. 373—377.

вую задачу. За этот подвиг Алексеев был награжден орденом Красного Знамени.

16 декабря столица Украины вновь стала советской.

К середине января 1920 г. части 12-й армии при активном содействии партизан на широком фронте форсировали Днепр и вышли на линию Винница, южнее Белой Церкви, Знаменка, Пятихатка.

В эти знаменательные дни В. И. Ленин написал «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным». В нем Владимир Ильич призывал украинских рабочих и крестьян к совместной с русскими рабочими и крестьянами борьбе за Советскую власть.

Письмо В. И. Ленина стало программой деятельности коммунистов Украины и России в освобожденных от белогвардейцев районах. Оно служило основой для ведения политической работы в массах, сплачивало рабочий класс и крестьянство в борьбе за Советскую власть, за теснейший союз народов.

Успешное продвижение войск правого крыла Южного фронта совпало с наступлением 14, 13, 1-й Конной и 8-й армий, которые в это время вели напряженные бои за Донбасс, громя Добровольческую и Донскую армии противника.

Деникинцы делали все возможное, чтобы удержать в своих руках Донецкий бассейн. С этой целью они сосредоточили на реке Северный Донец Донской и Кубанский конные корпуса, усилив их пехотной дивизией и пятью бронепоездами. 25 декабря на линии Драновка, Нижнее развернулось встречное сражение Конной армии Буденного с ударной группой генерала Улагая, которая значительно превосходила по численности советские войска. Несмотря на это, красные конники смелым маневром в трехдневных боях разгромили главные силы вражеской группировки, а остатки ее отбросили на юг.

В это же время войска 14-й армии освободили Чугуев, Екатеринослав, Павлоград, Синельниково и, надежно обеспечивая правый фланг главных сил фронта, к концу 1919 г. вышли на северное побережье Азовского моря. Соединения 13-й армии освободили город Изюм и вели наступление в направлении Барвенково, а 8-й армии — успешно продвигались на луганском направлении.

Таким образом, попытка Деникина задержать наступление войск Южного фронта на рубеже реки Северный Донец потерпела полный крах. В ходе сражения за Донбасс советские войска за 20 суток продвинулись вперед более чем на 250 км. Белогвардейцы поспешно отходили к Таганрогу, Ростову и Новочеркаску. Понесшую большие потери Добровольческую армию Деникин реорганизовал в корпус, дивизии превратил в полки, а полки — в роты и просто в небольшие отряды деморализованных солдат и офицеров.

2 января 1920 г. Главное Командование Красной Армии под-

писало директиву, в которой излагался план овладения районами Ростова-на-Дону и Новочеркаска¹.

Обороне Новочеркаска — центра белого казачества — Деникин и его штаб придавали исключительное значение. Они решили любой ценой удержать город. На подступах к Новочеркаску были созданы укрепления и сосредоточены значительные силы под командованием генерала Сидорина. Враг рассчитывал, что советские войска нанесут удар вдоль железной дороги и соответственно этому расположил свои войска, но просчитался.

5 января 1920 г. 9-я армия повела наступление на Новочеркасск. Конно-сводный корпус наголову разгромил Донскую кавдивизию противника. Это в значительной степени предопределило исход сражения. Газета «Правда» в те дни писала: «...В 23 часа 7 января героическими частями 9-й армии после кровопролитных боев взят г. Новочеркасск. Осинový кол вбит в самое сердце контрреволюции. Остатки ее бегут, гонимые нашими частями. Наши войска неудержимой лавиной двигаются на Кавказ»².

Освобождение Красной Армией Новочеркаска создало угрозу правому флангу белогвардейских войск на ростовско-новочеркасском направлении, подорвало их веру в неприступность своей обороны и, по сути дела, предредило исход дальнейшей борьбы в нашу пользу.

В эти дни наступательные бои вели также войска 10-й и 11-й армий Юго-Восточного фронта. В полосе 10-й армии, которой командовал Л. Л. Ключев, в декабре шли напряженные бои на подступах к Царицыну. Он был освобожден советскими войсками 3 января 1920 г. Воины 11-й армии очистили от врага левый берег Волги юго-восточнее Царицына и ликвидировали белоказачьи части, долгое время угрожавшие Астрахани.

29 декабря соединения правого фланга 10-й армии нанесли удар от Усть-Медведицкой в направлении Чир — в стык Донской и Кавказской армий. В ходе наступления части этих армий были разгромлены. При этом наши войска взяли в плен более 20 550 вражеских солдат и офицеров, захватили 6000 винтовок, 935 пулеметов, 242 орудия, 2 бронепоезда, 8 танков, 15 самолетов и много другой боевой техники³.

В руках белых теперь оставался важный стратегический пункт на юге — город Ростов. Противник прилагал все усилия к тому, чтобы не отдать Ростов-на-Дону красным. На его подступах были сконцентрированы большие силы, созданы мощные укрепления. Деникинцы рассчитывали нанести здесь Красной Армии мощный контрудар и вырвать у нее инициативу боевых

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 493.

² «Правда», 10 января 1920 г.

³ См. К. В. Агуреев. Указ. соч., стр. 168.

действий. Но расчет остался на бумаге. В ожесточенных боях противник был разгромлен и отброшен на юг. 9 января 1920 г. над Ростовом реял красный стяг.

10 января командование Южного фронта в своем приказе подвело итоги общего наступления. «Основная задача, данная войскам Южного фронта,—говорилось в приказе,—разгром Добровольческой армии противника, овладение Донецким бассейном и главным очагом южной контрреволюции—Ростовом—закончена. Наступая зимой, по глубокому снегу и в непогоду, перенося лишения, доблестные войска фронта в два с половиной месяца прошли с упорными боями от линии Орла до берегов Азовского моря свыше семисот верст. Добровольческая армия противника, подкреплённая конницей Мамонтова, Шкуро, Улагая,—разбита, и остатки ее бегут по разным направлениям. Армиями фронта захвачено свыше сорока тысяч пленных, семьсот пятьдесят орудий, тысяча сто тридцать пулеметов, двадцать три бронепоезда, одиннадцать танков, четыреста паровозов, двенадцать тысяч двести вагонов и огромное количество всякого военного имущества...

Реввоенсовет Южного фронта, гордясь сознанием боевого могущества и силы красных армий Южного фронта, шлет всем доблестным героям красноармейцам, командирам, комиссарам свой братский привет и поздравляет с блестящей победой над самым злейшим врагом рабочих и крестьян—армией царских генералов и помещиков.

Да здравствует непобедимая Красная Армия!»¹

С падением Ростова и выходом советских войск на побережье Азовского моря армия Деникина оказалась рассеченной на две части. Однако враг обладал еще достаточными силами: на Правобережной Украине и в Северной Таврии действовала группировка под командованием генерала Шиллинга, а на Северном Кавказе—Добровольческий корпус, Донская и Кавказская армии.

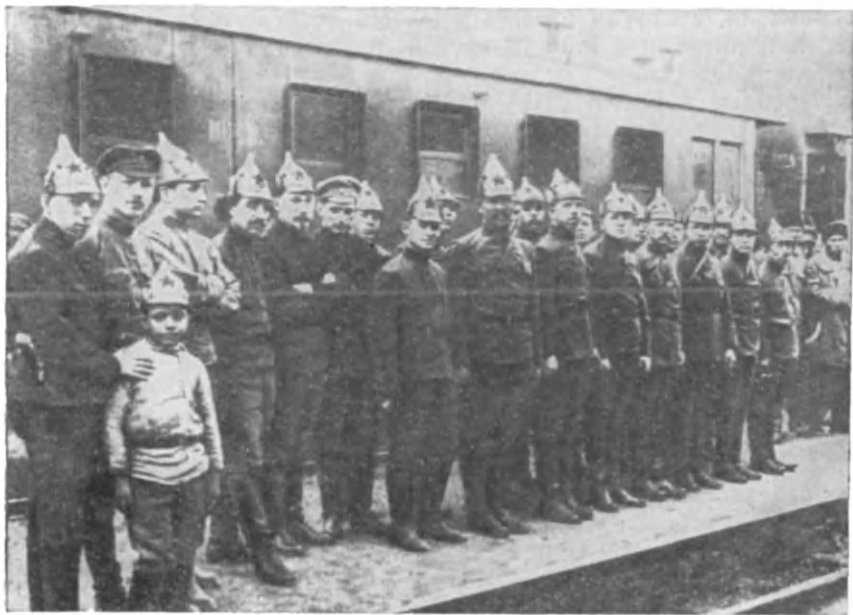
Деникин рассчитывал, используя оборонительные рубежи по Дону и Манычу, укрепления на Перекопском перешейке, обескровить наступавшие войска, а весной 1920 г. с помощью Антанты усилить свою армию и возобновить поход на Москву.

Следовательно, обстановка на юге России была еще весьма сложной и напряженной и требовала от Красной Армии решительных действий, чтобы окончательно разгромить белогвардейщину. Для наилучшего решения этой задачи Главное Командование Красной Армии реорганизовало управление войсками на юге России. В начале января на базе Южного фронта был создан Юго-Западный фронт (командующий А. И. Егоров, члены Реввоенсовета Р. И. Берзин и И. В. Сталин). В его состав вошли 12, 13 и 14-я армии. Наряду с ликвидацией войск Шил-

¹ «Правда», 8 января 1935 г.

линг на этот фронт возлагалась задача обеспечения охраны побережья Азовского моря и безопасности Украины, которой угрожала буржуазно-помещичья Польша¹.

Соответственно новому направлению боевых действий Юго-Восточный фронт переименовался в Кавказский (командующий В. И. Шорин, а с 31 января М. Н. Тухачевский, член Реввоен-



Командующий Кавказским фронтом М. Н. Тухачевский (третий слева) и член Реввоенсовета фронта Г. К. Орджоникидзе (четвертый слева) с группой бойцов и командиров

совета Г. К. Орджоникидзе). В него вошли 8, 9, 10, 11 и 1-я Конная армии. Войска фронта должны были очистить Северный Кавказ и освободить народы Кавказа от интервентов и их ставленников².

Юго-Западный фронт, прикрыв Киевский район от возможного наступления польских милитаристов и петлюровцев частями 12-й армии, наносил два удара: первый — смежными флангами 14-й и 13-й армий вдоль Днепра с целью рассеяния юго-западной группировки противника на две части; второй — сила-

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 495—496.

² См. там же.

ми 14-й армии из района Пятихатки на Одессу, с тем чтобы рассеять войска Шиллинга, действовавшие на Правобережной Украине, и уничтожить их по частям¹.

Несмотря на яростное сопротивление, войска Юго-Западного фронта уже к концу января вышли соединениями 13-й армии на побережье Черного моря в районе Николаева, Херсона и крымских перешейков, разрубив тем самым группировку Шиллинга на две части. Одна из них была прижата к Днестру в районе Тирасполя, а другая отошла к Одессе. К утру 8 февраля части 41, 45-й дивизий и кавалерийской бригады Г. И. Котовского овладели Одессой.

Военные корабли США и Англии, находившиеся на рейде Одесского порта, огнем своих орудий пытались помешать наступлению Красной Армии. Убедившись в бесплодности своих усилий и не выдержав артиллерийской дуэли с советскими батареями, 11 февраля они и транспорты с награбленным ушли из Одессы².

Иначе складывалась обстановка на крымском направлении. Действовавшим здесь частям 13-й армии, которой командовал И. Х. Паука, не удалось ликвидировать войска генерала Слащева. Используя выгодный для обороны Крымский полуостров, белые закрепились на его перешейках, решив удержать Крым любой ценой. Сюда стали стекаться остатки других разгромленных деникинских частей.

Таким образом, в течение месяца войска Юго-Западного фронта разгромили крупную группировку противника и освободили Правобережную Украину. Было взято в плен более 19318 солдат и офицеров, захвачено 75 тыс. винтовок, 796 пулеметов, 454 орудия, 28 бронепоездов, 15 самолетов и много другой боевой техники и военного имущества³.

В дни, когда войска Юго-Западного фронта освобождали Правобережную Украину, командование Кавказского фронта, стремясь закрепить успех, достигнутый в предыдущих наступательных боях, отдало директиву о возобновлении наступления по всему фронту⁴. Однако неоднократные атаки укрепленных позиций врага на реках Маныч и Сал, а также под Батайском положительных результатов не дали и привели к большим потерям личного состава 1-й Конной, 8-й и 9-й армий.

Внимательно проанализировав причины неудач, командование перенесло центр тяжести усилий фронта с западного (ростовского) направления на восточное (ставропольско-тихорецкое). С этой целью Конная армия Буденного по северному

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 393—396.

² См. там же, стр. 407—408.

³ См. К. В. Агуреев. Указ. соч., стр. 206.

⁴ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 393—394.

берегу Маныча перебрасывалась в район Платовской. Главные силы 10-й и 11-й армий стягивались к Великокняжеской на тихо-рецкое направление. Одновременно усиливался левый фланг 9-й армии. В ходе подготовки к новому наступлению особое внимание обращалось на организацию взаимодействия фронтовых соединений и частей с партизанами в тылу противника. Политработники проводили беседы о наиболее отличившихся бойцах, об успехах своей армии, общем положении на фронтах борьбы с врагами революции и Советской власти. Они призывали скорее покончить с Деникиным.

26 февраля войска Красной Армии перешли в решительное наступление на фронте от устья Дона до Егорлыкской. Особенно ожесточенные бои проходили в районах Батайска, Ставрополя и Егорлыкской. У Егорлыкской развернулось одно из крупнейших в истории гражданской войны сражений кавалерии, в ходе которого красные конники нанесли решительное поражение деникинцам, после чего противник начал отход по всему 400-километровому фронту. «Упорство противника сломлено на всем фронте», — телеграфировал в начале марта В. И. Ленину Г. К. Орджоникидзе.

Потерпев жесткое поражение, остатки «вооруженных сил Юга России» отступали по трем основным направлениям. Добровольческий корпус отходил через станицу Тимашевскую к нижнему течению Кубани, Донская армия — на Екатеринодар (ныне Краснодар) и Новороссийск и Кубанская армия — на Майкоп и Туапсе. 3 марта командование фронта поставило перед войсками задачу — преследовать и добить врага¹.

В лагере противника усилилось разложение. В своих воспоминаниях Деникин писал: «Крайняя усталость, поредение армии, развал тыла, картины хаотических эвакуаций произвели ошеломляющее впечатление на общественность, отзывались болезненно на состоянии духа ее и армии и создали благоприятную почву для пессимистических настроений и панических слухов»².

Зато боевой порыв в советских войсках был настолько велик, что даже раненые красноармейцы не покидали строя. Решающая роль на этом этапе преследования и разгрома остатков деникинских войск принадлежала 9-й армии. Уже 11 марта ее соединения, конно-сводный корпус под командованием Д. П. Жлобы и др. нанесли крупное поражение врагу в районе Тихорецкой и 17 марта штурмом овладели Екатеринодаром.

В это же время части 8, 10 и 1-й Конной армий успешно продвигались на юг и громили Добровольческий корпус и Кубанскую армию, освобождая Таманский полуостров. В ночь на 27 марта совместными действиями 8-й и 9-й армий и партизан

¹ См. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. II, стр. 497.

² А. И. Деникин. Указ. соч., т. 5, стр. 268.

был освобожден Новороссийск. В боях за город и порт красные воины взяли в плен более 20 тыс. солдат и офицеров противника и захватили большие военные трофеи. Развивая наступление, войска фронта 7 апреля освободили Туапсе, а 29 апреля — Сочи.



Английский танк, захваченный у деникинцев в Новороссийске

Успешно развивалось наступление и войск 11-й армии. 29 февраля ими был освобожден Ставрополь, 23 марта — Кисловодск, 30 марта — Владикавказ и Петровск и 1 апреля — Дербент.

Таким образом, войска Кавказского фронта при поддержке партизан в феврале—марте 1920 г. довершили разгром деникинцев и восстановили Советскую власть на территории Кубани, Черноморья, Ставрополя, на Тереке и в Дагестане. Войска фронта взяли в плен 163 577 солдат и офицеров. В их руках оказались 32 590 винтовок, 723 пулемета, 537 орудий, 23 бронепоезда, 17 танков, 30 самолетов и другая военная техника¹. Лишь

¹ См. К. В. Агуреев. Указ. соч., стр. 198—199.

небольшой части деникинцев удалось уйти в Грузию и переправиться в Крым.

Вслед за разгромом Деникина и Юденича Красная Армия к началу 1920 г. одержала блестящие победы и на других фронтах гражданской войны. В Закавказье в ночь на 28 апреля бакинские рабочие, поддержанные трудящимися крестьянами, под руководством Коммунистической партии Азербайджана подняли вооруженное восстание против реакционного режима мусаватистов. Азербайджанский военный флот, ставший на сторону большевиков, вышел на бакинский морской рейд и направил жерла своих орудий на здание мусаватистского правительства и парламента. Делегация от большевиков и рабочей конференции во главе с Г. Салтановым вручила мусаватистам ультиматум о сдаче власти. Одновременно Ревком во главе с Н. Н. Наримановым обратился за помощью к В. И. Ленину. Нариманов просил «вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и... немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии»¹. По указанию Советского правительства на помощь восставшим пришли войска 11-й армии. Под ударами восставших и частей Красной Армии мусаватистский реакционный режим рухнул. Власть перешла в руки Ревкома, а затем в республике было сформировано Советское правительство. День 28 апреля стал праздником — днем образования Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Серьезное сопротивление контрреволюции пришлось преодолеть Красной Армии в конце 1919 — начале 1920 гг. и на Туркестанском фронте. Разбив в августе южную и уральскую армии Колчака, советские войска отбросили их в степной район между Европейской Россией и Туркестаном. В сентябре капитулировала прижатая к пескам Кызылкумов южная армия. В конце 1919 г. 1-я и 4-я советские армии нанесли поражение белоказацким бандам генерала Толстова, насчитывавшим более 10 тыс. сабель. Части 4-й армии 5 января 1920 г. заняли Гурьев — главную базу белоказаков, а войска 1-й армии отрезали врагу пути отхода из Гурьева и вышли к Каспийскому морю. Остатки разгромленной белоказацкой армии были взяты в плен в форте Александровский силами Волжско-Каспийской флотилии.

Разгром уральских белоказаков имел большое значение для развертывания борьбы за освобождение Туркестана.

Осенью 1919 г. советские войска, совершив трудный переход по Каракумской пустыне, вышли к Красноводску и после упорного боя овладели им. Английские интервенты были оконча-

¹ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку, 1963, стр. 328.

тельно выброшены из пределов советского Туркестана. Закаспийский фронт перестал существовать. Затем был ликвидирован Семиреченский фронт, где действовали банды атамана Аненкова и белоказацкие отряды Дутова.

В начале 1920 г. после двухлетней борьбы был освобожден Север России, где хозяйничали английские, американские, французские интервенты и белогвардейская армия генерала Миллера. Войска 6-й Отдельной армии под командованием А. А. Самойло вместе с Северо-Двинской речной и Онежской озерной флотилиями и партизанами нанесли врагу ряд серьезных поражений. 21 февраля в Архангельск вступили красноармейские части. Двумя днями раньше рабочие Мурманска подняли восстание и освободили город от белогвардейцев.

Другим важным событием явилась полная ликвидация армии Колчака.

14 октября 1919 г. 5-я, а вслед за ней и 3-я армии перешли в решающее наступление. Форсировав реки Тобол и Ишим, советские войска во взаимодействии с партизанами вели наступление вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. В рядах белогвардейцев усилилось разложение. Рабочие и крестьяне Сибири, насильно мобилизованные Колчаком, поднимали восстания и целыми соединениями переходили на сторону Красной Армии.

14 ноября части 27-й стрелковой дивизии заняли «столицу» Колчака — Омск и взяли в плен его гарнизон. Дальнейшие операции в Сибири были возложены на 5-ю армию. Вместо М. Н. Тухачевского, переведенного на юг, командующим этой армией был назначен Г. Х. Эйхе. Вскоре советские войска освободили всю Восточную Сибирь. 7 февраля 1920 г. по постановлению Иркутского ревкома Колчак и его «премьер-министр» Пепеляев были расстреляны. С колчаковщиной было покончено.

«Поход 14 государств» провалился Разгром ставленников Антанты — Колчака, Деникина, Юденича и других — означал полный крах замысла «похода 14 государств», который вынашивали с весны 1919 г. империалистические круги. Трудности осуществления интервенции с помощью войск великих держав, провал попыток использования в качестве пушечного мяса народов малых пограничных с Советской Россией стран, полный разгром основных группировок войск белогвардейцев, все возрастающая мощь Красной Армии и Флота привели к срыву этого чудовищного замысла международного империализма.

Оценивая этот замысел империалистов, В. И. Ленин в мае 1920 г. говорил: «План Антанты был действительно разрушительный, но он разрушился благодаря тому, что капиталистические державы, несмотря на свой могущественнейший союз, не смогли осуществить его: оказались бессильны провести его в

жизнь»¹. Так, расчеты империалистов уничтожить Советскую республику руками малых стран и белогвардейцев не оправдались из-за коренных противоречий между великими державами, между ними и малыми странами, а последних — с лидерами белогвардейщины.



Вступление частей Красной Армии в Иркутск. 1920 г.

Зависимые от Антанты правительства малых стран выжидали и оттягивали выполнение ее требований о походе на Москву до тех пор, пока Красная Армия не разгромила войска Колчака, Деникина, Юденича и тем сорвала планы Антанты². В другом месте В. И. Ленин подчеркивал: «Наши враги, бесконечно более могущественные, потерпели поражение потому, что между ними не было, не могло быть и не будет единства, и каждый месяц борьбы с нами для них означал распад внутри их лагеря»³. Это позволяло советскому командованию бить своих противников поодиночке.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 113.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 175; т. 41, стр. 352.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 168.

На примере разгрома похода Деникина было наиболее ярко продемонстрировано возросшее военное искусство Красной Армии, ее умение сосредоточивать свои главные усилия в решающем месте и в решающий момент. В этом отношении особое значение имел стратегический план разгрома армий белогвардейцев на Южном фронте, план, который разрабатывался под руководством В. И. Ленина в Центральном Комитете партии, главным и фронтовым командованием. При этом тщательно учитывались военные, экономические и политические факторы, что в корне отличало этот план от «московской директивы» Деникина, в выработке которой принимали участие видные военные авторитеты Антанты.

Разгром Деникина по тщательно разработанному плану показал огромную роль одного из положений советской военной науки — о решающем значении выбора направления главного удара в разгроме врага. Этот удар советских войск планировался и наносился по наиболее уязвимому месту деникинского фронта.

Реализация плана дает нам ценный материал также для уяснения метода планирования и проведения наступления с целью разгрома многочисленной и хорошо вооруженной армии противника. Главное Командование Красной Армии получило опыт организации взаимодействия между Южным и Юго-Восточным фронтами в решении ими общей стратегической задачи. Наступление состояло из нескольких этапов одновременных и последовательных фронтовых и армейских операций, в ходе которых значительную роль играли не только общевойсковые армии, но соединения и объединения конницы, отряды партизан, бронепоезда, авиация и речные флотилии.

Рассечение, а затем разгром армий Деникина были классическим образцом фронтовых наступательных операций. По своим формам они явились предшественниками наступательных операций Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, хотя последние и проводились в более широких масштабах и с применением в массовом количестве новых средств борьбы.

В операциях Красной Армии часто применялся широкий маневр, например, маневр ударной группы под Орлом, фланговый удар Конного корпуса на Касторную, обход Харькова с запада и т. д. В то же время боевые действия, развернувшиеся на Южном и Юго-Восточном фронтах, дают много поучительного в деле использования крупных масс конницы. В этом отношении особое значение имеет боевой опыт 1-й Конной армии.

Исключительно важную роль в подготовке и ведении операций по разгрому армий Деникина играло их политическое обеспечение. Политическая заостренность агитации и пропаганды, ее классовый характер, широкая активность и целеустремленность всей партийно-политической работы и авангардная роль

коммунистов сплачивали ряды бойцов и командиров, укрепляли боеспособность частей, вдохновляли их на массовый героизм. Опыт разгрома основных сил Колчака и Деникина дал основание В. И. Ленину со всей силой подчеркнуть, что для окончательной победы над внешней и внутренней контрреволюцией обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз всех советских республик¹.

Успехи Советского государства на фронтах гражданской войны, его мудрая внутренняя и внешняя политика, а также огромная созидательная работа в тылу способствовали росту симпатий международного пролетариата к первой в мире Стране Советов. Многочисленные митинги и собрания рабочих капиталистических стран, организованные ими в борьбе за свои права, обычно заканчивались возгласами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствуют Советы!», «Руки прочь от России!». Протесты против интервенции звучали так сильно, что правительства стран Антанты под влиянием побед Красной Армии и давлением трудящихся своих стран вынуждены были отозвать свои войска и снять блокаду с Советской России. Это способствовало постепенному установлению деловых связей Советского государства со странами капиталистического мира, и в первую очередь с прибалтийскими государствами. «...В международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь...»²— говорил В. И. Ленин.

К весне 1920 г. изменилось к лучшему и внутреннее положение нашей страны. Освобождение районов, богатых хлебом, топливом и сырьем для промышленности, позволяло партии и Советской власти приступить к возрождению экономики, разрушенной двумя войнами. «Открывается возможность для нас,— писал В. И. Ленин,—от войны, которую нам навязали капиталистические правительства Антанты, переходить к мирному строительству»³, к строительству социалистического общества.

Лозунг «Все для фронта, все для победы над врагом!», выдвинутый В. И. Лениным, партией год назад, был боевой программой мобилизации народного хозяйства на нужды фронта. Теперь был дан лозунг: «Все для нужд народного хозяйства!»

Решение этой созидательной задачи осложнялось тем, что опасность интервенции международного империализма еще не была снята с повестки дня. Поэтому военные задачи по-прежнему оставались в центре внимания нашей партии и правительства. Было решено не демобилизовывать Красную Армию, насчитывавшую к тому времени до 5 млн. человек, а перевести отдельные ее соединения на положение трудовых армий и использовать их в хозяйственном строительстве.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 46.

² Там же, стр. 235.

³ Там же, стр. 148.

15 января 1920 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял решение о преобразовании 3-й армии Восточного фронта в 1-ю революционную армию труда. Опыт использования новых форм военно-коммунистической организации труда — трудовой армии в хозяйственном строительстве — дал положительные результаты. Это послужило основанием создать еще семь трудовых армий, в том числе была использована и Запасная армия Республики. Всего в составе трудовых армий насчитывалось более 280 тыс. человек¹.

В целях обеспечения промышленности, земледелия, транспорта и других отраслей народного хозяйства необходимой рабочей силой 29 января 1920 г. Совнарком принял Постановление о порядке применения обязательной трудовой повинности трудящегося населения. Одновременно были приняты меры к возвращению из армии на предприятия квалифицированных рабочих. Тысячи коммунистов, рабочих были посланы на работу по восстановлению железнодорожного транспорта, на заводы, рудники и шахты. Коммунистическая партия направила на хозяйственную работу, в частности для руководства промышленностью, значительную часть своих кадров, профессиональных революционеров: А. А. Андреева, А. Д. Цюрупу, Ф. А. Сергеева (Артема), Г. И. Петровского, В. И. Межлаука, С. В. Косиора, А. С. Бубнова, Л. Б. Красина, В. П. Затонского, В. Я. Чубаря и других.

Выступая на первой сессии ВЦИК VII созыва с докладом о работе ВЦИК и Совнаркома, В. И. Ленин определил конкретные задачи перевода страны на новые хозяйственные рельсы. Со всей значимостью он поставил вопрос о создании новой технической базы для социалистического строительства. «Этой новой технической базой, — говорил Владимир Ильич, — является электричество»².

Принятые сессией решения о порядке всеобщей трудовой повинности, об электрификации России, о рабоче-крестьянской инспекции и по другим вопросам определили первоначальные задачи, необходимые для крутого поворота в сторону создания базы для мирного хозяйственного строительства. Одной из таких мер для улучшения деятельности государственных и хозяйственных органов Республики было преобразование в конце марта 1920 г. Совета Рабочей и Крестьянской Обороны в Совет Труда и Обороны (СТО). Роль СТО и лично его председателя В. И. Ленина в вопросах организации работы народного хозяйства трудно переоценить, так же как и в области укрепления обороноспособности Советского государства. В помощь СТО была создана Государственная плановая комиссия (Госплан).

29 марта 1920 г. в Москве собрался IX съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). Съезд проходил под

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 111.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 108.

знаком перехода страны от борьбы на фронте кровавом к борьбе на фронте бескровном, на фронте труда за восстановление разрушенного войной хозяйства и его дальнейшее развитие. Съезд открыл В. И. Ленин. Он выступил с отчетным докладом о политической деятельности Центрального Комитета партии. В. И. Ленин развернул перед партией и трудящимися Страны Советов грандиозную программу хозяйственного строительства. «Основным условием хозяйственного возрождения страны,— отмечалось в решениях съезда,— является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху»¹. Главное место в принятом плане отводилось задаче электрификации страны.

Подводя итоги работы съезда, В. И. Ленин в заключительной речи выразил уверенность в том, что «мы эту задачу сумеем решить так же победоносно, как мы решили задачу военную, и пойдем быстро и твердо к победе Всемирной Социалистической Советской Республики»².

Успешная борьба с разрухой была бы невозможна без участия в ней широких масс трудящихся. В. И. Ленин неоднократно указывал, что вся работа по хозяйственному строительству в стране должна разворачиваться на основе высокой сознательности и творческой активности трудящихся, что для решения хозяйственных и партийных задач мы должны снова и снова обращаться к беспартийным массам, пробуждать в них сознание ответственности за судьбу своей социалистической Родины. Осуществлению этой задачи помогали коммунистические субботники. Они явились демонстрацией высокой сознательности рабочих в борьбе с разрухой, в развитии производительности труда, в создании новой трудовой дисциплины.

Съезд постановил превратить международный праздник 1 Мая 1920 г., выпавший на субботний день, во Всероссийский субботник. 28 апреля ЦК РКП(б), ВЦИК и ВЦСПС обратились ко всем трудящимся страны с призывом отметить день 1 Мая самоотверженным трудом. В ответ на этот призыв в Первомайский праздничный день в стране состоялся грандиозный трудовой субботник. В Москве на таком субботнике работало свыше 425 тыс. человек. В нем приняли активное участие Председатель Совнаркома и СТО В. И. Ленин на работах в Кремле и Председатель ВЦИК М. И. Калинин, трудившийся в этот день за токарным станком на одном из заводов Замоскворечья.

В коммунистических субботниках ярко отобразился социалистический характер труда людей, свободных от эксплуатации, труда на себя, на свое советское общество. Великий русский писатель А. М. Горький в статье «Путь к счастью», обращенной

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. седьмое, стр. 478.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 287.

к участникам первомайского субботника, писал: «Все ценное и разумное, все, чем люди имеют право гордиться, создано знанием и трудом. Эта простая истина — великая истина...

Труд и знание все победят; наука и работа развяжут всю тяжкую путаницу жизни.

И если вы хотите, чтобы труд был легок и день труда — днем праздника, возбуждайте в себе веру в творческую силу знания и труда.

Весело и бодро — за работу, нет пути к счастью более верного, чем путь свободного труда!»

Коммунистические субботники вошли в историю советского общества как первые ростки коммунизма, как начало великого движения миллионов трудящихся в борьбе за коммунистические формы труда. Они явились одним из могучих средств в преодолении трудностей строительства новой жизни, ярким показателем героизма русского рабочего класса и других слоев трудящихся страны в суровые годы гражданской войны и в послевоенные годы восстановления народного хозяйства.

Организационная и политическая работа, проведенная Центральным Комитетом партии, и тот огромный патриотический подъем, который охватил трудящихся, дали ощутимые результаты. Улучшилась работа железных дорог, в Донбассе поднялась добыча угля, увеличилась заготовка торфа и дров. Задымили трубы многих заводов и фабрик. Хозяйственная разруха начала отступать. Все это придало Красной Армии новые силы, сделало ее готовой с еще бóльшим успехом решать задачи по обороне Страны Советов от возможно новых наскоков на нее международного империализма.

КРУШЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Перед нами снова трудное положение, и снова еще раз попытка международных империалистов задушить Советскую республику двумя руками: польским наступлением и наступлением Врангеля

В. И. Ленин

«Обломки старого плана» Мирная передышка для страны оказалась кратковременной. 25 апреля 1920 г. войска буржуазно-помещичьей Польши перешли в наступление на фронте от Припяти до Днестра. Начавшаяся война, указывал В. И. Ленин, представляла собой одно из звеньев цепи событий, означающих «бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами»¹.

Организаторами и вдохновителями новой антисоветской авантюры явились, как и прежде, правящие круги стран Антанты. Они заблаговременно и тщательно подготовили нападение Польши на Советскую страну. Заправила Антанты с первого дня возникновения польского буржуазного государства делали все, чтобы задушить в нем революционное движение трудящихся и закрепить власть реакционной буржуазии и помещиков. Международный империализм стремился превратить Польшу в орудие борьбы с Советским государством, в основное звено так называемого «санитарного кордона» против Советской власти. У. Черчилль в своих мемуарах признавал, что составители Версальского договора задались целью «создать из Польши здоровый жизнеспособный организм, который мог бы стать необходимой преградой между русским большевизмом и всей остальной Европой»².

Подготовка нового антисоветского похода Антанты началась еще в конце 1919 г., когда определилось крушение деникинщины. Это происходило в условиях экономической разрухи, революционизирования и растущего сопротивления народных масс антисоветской политике, что исключало возможность использования империалистами собственных войск. В парламентах, правительствах и деловых кругах капиталистических стран все громче

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 112.

² У. Черчилль. Мировой кризис. Перевод с английского. М.—Л., Госвоениздат, 1932, стр. 176—177.

звучали призывы трезво оценить обстановку и, исходя из двухлетнего опыта безуспешных попыток силой оружия решить «русский вопрос», встать на путь мирных переговоров и контактов с Советской Россией.

Но, к сожалению, не эти голоса задавали тон. У. Черчилль, выражая мнение наиболее твердолобых сторонников продолжения антисоветской войны, проповедовал на страницах «Таймс»: «Есть одна категория людей, с которыми нам бесполезно искать соглашения. Я говорю о большевиках...»¹ Глава английского кабинета Ллойд Джордж не скупился на лицемерные заявления о прекращении вмешательства во внутренние дела России. Но его слова расходились не только с откровениями Черчилля, но и с основным направлением внешнеполитической деятельности руководимого им правительства. Слова предназначались для успокоения общественного мнения, все больше проявлявшего недовольство политикой антисоветской интервенции, а дела должны были обеспечить интересы английского империализма в новой обстановке и направить антисоветскую войну в наиболее выгодное для Лондона русло. Корень противоречий между империалистами Англии и Франции в «русском вопросе» заключался в стремлении Парижа восстановить сильную буржуазную Россию как противовес Германии и в желании Лондона раздробить и ослабить Россию, чтобы создать равновесие сил между Францией и Германией и иметь решающее слово в послевоенном мире². В беседе с заместителем государственного секретаря США Полком в конце 1919 г. Ллойд Джордж заявил, что объединенная Россия явится угрозой для Европы и необходимо, чтобы от нее были отторгнуты Закавказье, Бессарабия, Украина, Прибалтика и, возможно, даже Сибирь³.

Следовательно, в правящих кругах стран Антанты не было расхождений в главном. Они считали необходимым продолжить антисоветскую интервенцию и после разгрома их походов в 1919 г. Поскольку почвы для воссоздания новых больших белогвардейских армий уже не было, главное внимание империалисты Антанты обратили на сопредельные со Страной Советов буржуазные государства, чтобы втянуть их в войну. С этой целью в январе 1920 г. в Гельсингфорсе была созвана конференция, в которой приняли участие Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Но попытка сколотить на конференции антисоветский блок провалилась.

Буржуазия прибалтийских стран, несмотря на свою классовую ненависть к Советской власти и зависимость от империалистов, предпочла воздержаться от участия в продолжении

¹ «Бюллетень НКВД», 10 марта 1920 г.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 114.

³ См. История гражданской войны в СССР. Т. 5. М., Госполитиздат, 1960, стр. 42.

интервенции. Она боялась возмущения трудящихся масс и понимала, что в случае победы белогвардейцев и восстановления «единой и неделимой» России утратит господствующее положение в своих странах.

В то же время Советское правительство полностью признавало государственный суверенитет этих стран и неоднократно заявляло о своем желании установить с ними добрососедские отношения. 2 февраля 1920 г. в Тарту был подписан мирный договор с Эстонией. Это явилось большим успехом Советского государства в срыве интервенционистских планов империалистов. Успешно велись мирные переговоры и с другими прибалтийскими странами.

Не дал империалистам ожидаемого эффекта нажим на правительство буржуазно-помещичьей Румынии, вовлечению которой в антисоветскую войну Антанта придавала большое значение. Французский военный атташе в Бухаресте генерал Петэн (в годы второй мировой войны прислужник Гитлера) в январе 1920 г. в письме военному министру Лефевру отмечал, что «первый важный для Антанты результат был бы достигнут, если бы румыны и поляки объединились»¹. Тогда же председатель Военного комитета Антанты маршал Фош поставил перед Клемансо вопрос о безотлагательном принятии политического решения в связи с представленным начальником французской военной миссии в Польше генералом Анрисом планом продолжения вооруженной борьбы против Советской России. План Анриса предусматривал продвижение польской армии до Днепра при содействии петлюровских войск и обеспечении флангов координированными действиями войск прибалтийских государств и Румынии, а на завершающем этапе «комбинированные военные действия польских и русских антибольшевистских армий с целью восстановления порядка в России»².

Однако все усилия антантовской дипломатии, направленные на сколачивание антисоветского блока во главе с Польшей, оказались тщетными, что подтвердило состоявшееся в марте 1920 г. в Варшаве совещание представителей Финляндии, Латвии, Польши и Румынии. Как и в отношении прибалтийских стран, проводимая Антантой политика «кнута и пряника» не заставила Румынию принять участие в антисоветской войне. Ее правительство не смогло игнорировать волну массовых выступлений трудящихся за мир с Советской Россией. Провал планов создания антисоветского блока из сопредельных с нашей страной буржуазных государств явился крупнейшим поражением международного империализма, показал всю авантюристичность нового похода Антанты. «Мы знаем,— говорил В. И. Ленин,—

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 3. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 76.

² Там же, стр. 69.

что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивавший с точки зрения чисто военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен»¹.

Со своей стороны Советское правительство сделало все возможное для предотвращения войны с Польшей, шло на серьезные территориальные уступки, соглашаясь установить границу значительно восточнее линии, определенной для Польши на Парижской мирной конференции. Тогдашний нарком по иностранным делам Г. В. Чичерин отмечал в своих воспоминаниях, что «лично Владимиру Ильичу принадлежала замечательная мысль: предложить Польше больше территории, чем предлагали ей Клемансо и Керзон»².

Уже 22 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров обратился к польскому правительству с нотой, где предлагалось немедленно начать переговоры для заключения прочного и длительного мира между обеими странами. В ноте выражалось убеждение, что «всякое разногласие между ними может быть устранено дружественным соглашением...»³ Реакцию польского правительства на мирную инициативу советской стороны английский посол в Варшаве Румбольд в телеграмме министру иностранных дел Керзону резюмировал словами: «Поляки, несомненно, отклонят предложение большевиков, и вопрос состоит лишь в том, в какой форме следует составить ответ, учитывая настроения сторонников мира в Польше»⁴.

Польское правительство скрыло от народа советскую ноту, а министр иностранных дел Патеك поспешил в Лондон и Париж за инструкциями. 17 января 1920 г. Румбольд писал Керзону, что по заявлению польского премьер-министра Скульского было решено «не предпринимать каких-либо шагов в этом направлении без совета союзников»⁵.

При определении своего отношения к мирным предложениям Советского правительства правящие круги Польши должны были считаться как с настроениями народных масс, требовавших отказа от интервенционистской политики, так и с тяжелым экономическим положением страны. Свое участие в продолжении антисоветской войны они связывали с усилением военной, экономической и финансовой помощи западных держав. 18 января американский посланник в Варшаве Гибсон, встревоженный сом-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 115.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 3. М., Политиздат, 1969, стр. 489—490.

³ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., Госполитиздат, 1958, стр. 313.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 67.

⁵ История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 56.

нениями «начальника государства» Пилсудского в успехе анти-советской войны, телеграфировал Лансингу: «Сегодня вечером я имел длительную беседу с главой государства. Впервые за все то время, которое я нахожусь здесь, он высказал пессимистическое отношение к возможности польской армии продолжать борьбу против большевиков. Он заявил, что при остром недостатке обмундирования, снаряжения, подвижного состава и продовольствия ведение военных операций в широком масштабе повлечет за собой гибель государства...»¹ Гибсон делал вывод: «В случае получения отказа предоставить эффективную и немедленную помощь польское правительство серьезно намеревается заключить мир с большевиками...»²

28 января 1920 г. по радио было передано заявление Совета Народных Комиссаров об основах политики Советского государства в отношении Польши. В нем разоблачались попытки Антанты ввергнуть Польшу в бессмысленную и преступную войну с Советской Россией. Советское правительство указывало, что безоговорочное признание независимости и суверенности Польской республики с момента ее образования положено им в основу отношений с Польшей. Подтверждая мирное предложение от 22 декабря 1919 г., Совет Народных Комиссаров от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявлял, что Красная Армия не перейдет линии фронта, проходившей через города Дрисса, Дисна, Полоцк, Борисов, местечко Паричи, станции Птичь и Белокоровичи, местечки Чуднов, Пилява, Деражня и город Бар. В отношениях между обеими странами, указывалось в заявлении, нет «ни одного вопроса: территориального, экономического или иного, который не мог бы быть разрешен мирно, путем переговоров, взаимных уступок и соглашений...»³

Серьезное внимание проблеме мирного урегулирования отношений с Польшей уделила сессия ВЦИК, состоявшаяся в начале февраля 1920 г. В докладе на сессии В. И. Ленин разоблачил политику западных держав, и прежде всего монополий США, по втягиванию Польши в войну с Советской Россией. «Американский капитал,— говорил В. И. Ленин,— всеми силами старается произвести это давление на Польшу и совершает это беззастенчиво, представляя дело в таком виде, что большевики хотят покончить с Колчаком и Деникиным, чтобы бросить все свои «железные войска» на Польшу»⁴.

Необходимо было разъяснить трудящимся массам Польши всю опасность происков империалистической и польской реакции, показать стремление русского народа к установлению добрососедских отношений с польским народом, подтвердить после-

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 72.

² Там же.

³ Документы внешней политики СССР, т. 2, стр. 331—333.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 97.

довательную миролюбивую политику Советского государства. Это и было сделано в принятом ВЦИК 2 февраля Обращении к польскому народу по поводу предложения Советского правительства о заключении мира с Польшей.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет торжественно заявлял: «Русские рабочие и крестьяне признали независимость Польши не в последнюю минуту, не как временную дипломатическую комбинацию, не под давлением обстоятельств момента; русские рабочие поспешили первыми признать независимость польского народа, признали ее безоговорочно и раз навсегда и сделали это в полном сознании того, что независимость Польши соответствует интересам не только вашим, но и нашим»¹. Опровергая вымыслы врагов мира между Польшей и Россией, будто Советское правительство хочет установить коммунизм в Польше штыками Красной Армии, ВЦИК указывал, что коммунистический строй возможен только там, где трудящиеся массы прониклись желанием воздвигнуть его собственными силами. «Коммунисты России,— разъяснялось в Обращении,— сейчас стремятся только защитить свою собственную землю, свою мирную созидательную работу... Преобразование Польши соответственно интересам польских трудовых масс должно явиться делом самих этих трудовых масс»².

Усилия Советского правительства по предотвращению войны встретили глубокое понимание, сочувствие и поддержку трудящихся масс Польши. Их борьбой против буржуазно-помещичьего режима, за прекращение антисоветской интервенции руководила Коммунистическая рабочая партия Польши. Загнанные в подполье, под градом полицейских репрессий, польские коммунисты самоотверженно отстаивали национальные интересы, высоко держали знамя пролетарского интернационализма. Еще в феврале 1919 г. КРПП заявила: «Польский рабочий класс видит в Советской России своего союзника и стремится не к войне с ней, а к самому тесному союзу...»³. В связи с мирными предложениями Советского правительства ЦК КРПП в январе 1920 г. обратился к рабочим, крестьянам и солдатам с листовкой, где говорилось: «Пусть ни на минуту не умолкает голос протеста против преступной войны»⁴. В феврале 1920 г. по всей Польше прошли митинги и демонстрации трудящихся, требовавших заключения мира с Советской Россией. Их настроения так передавала резолюция, принятая на одном из митингов в Горлицком уезде: «Польский народ через штыки и окопы протягивает братскую руку мира русскому народу»⁵.

¹ Документы внешней политики СССР, т. 2, стр. 355—356.

² Там же, стр. 357.

³ История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 59.

⁴ Там же, стр. 60.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 474.

Однако правящие круги Польши не захотели прислушаться к голосу трудящихся масс и пойти навстречу мирным предложениям Советского правительства. Свое решение воевать или заключить мир они всецело связывали с тем, что диктовал им международный империализм. 8 февраля Гибсон писал в Вашингтон: «Наши желания, я полагаю, могут иметь решающее значение при решении вопроса о том, какой путь будет избран». Поясняя свою мысль, он продолжал: «Если великие державы считают, что с точки зрения общих интересов лучше, чтобы Польша заключила мир с большевиками, то они должны заявить об этом прямо, и я полагаю, что представители польского правительства так и сделают...» Американский посланник в Варшаве считал более приемлемым другой ход событий: «Если великие державы желают, чтобы Польша продолжала борьбу, то они должны быть готовы оказать ей необходимую материальную поддержку, что было бы, как я убежден, легче всего устроить»¹.

Перспектива мирного урегулирования советско-польских отношений не устраивала и правительства других западных держав. Начальник штаба Военного комитета Антанты генерал Вейган в письме от 10 февраля главе польской военной миссии во Франции генералу Розвадовскому рекомендовал воздержаться от мирных переговоров до тех пор, пока польская армия не займет выгодного рубежа по рекам Западная Двина и Днепр или не продолжит существующей линии фронта до железной дороги Овруч — Мозырь².

Рекомендации Антанты были приняты к исполнению. 5 марта польские войска начали наступление в Белоруссии и захватили Мозырь, Речицу и Калинковичи. Перерезав железную дорогу Витебск—Мозырь—Коростень, польские генералы рассчитывали затруднить переброску советских войск на укрепление Юго-Западного фронта и тем самым содействовать успеху задуманной в Варшаве оккупации Советской Украины. Оценивая создавшееся положение, В. И. Ленин говорил: «Мы сделали все, чтобы помешать осуществить намерения этих капиталистов и помещиков втравить польский народ в войну против России. Но хотя мы сделали все возможное, дальнейшее зависит не от нас»³.

Что же побудило польскую буржуазию так охотно принять к руководству требования международного империализма о продолжении антисоветской войны и расширении ее масштабов, в то время как другие сопредельные страны отказывались от этой авантюры? Причина заключалась в стремлении польских капи-

¹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Vol. III. Washington, 1936, p. 379.

² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 92.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 196.

талистов и помещиков расширить пределы своего государства за счет обширных районов с польским населением, и прежде всего Украины и Белоруссии. Эти территориальные претензии были хорошо известны в Вашингтоне, Лондоне и Париже и умело подогревались. В английском министерстве иностранных дел польского посланника в Лондоне Сапегу убеждали: «Если Польша теперь смело и решительно осуществит свою программу, Ллойд Джордж, вероятно, окажется в числе ее самых верных сторонников»¹. Конфиденциальные разговоры в кабинетах Форин Оффиса подкреплялись на страницах английских буржуазных газет прямым призывом к экспансии на восток. 10 марта «Морнинг пост» писала: «Начнет ли Польша сейчас мирные переговоры — будет видно, ясно же лишь одно, что для нее нет смысла заключать какой-либо мир, который даст ей меньше, чем восстановление границ 1772 года»². И это сразу же находило отклик в правительственных кругах в Варшаве. 19 марта министр иностранных дел Патеки заявил перед комиссией сейма по мирным переговорам, что «судьбу территорий, расположенных к западу от границ 1772 года, должна решить сама Польша»³.

В планах польского правительства по захвату чужих земель отчетливо обозначалась связь верхушки государственного аппарата и армии во главе с Пилсудским с польскими помещиками, потерявшими в результате победы Великого Октября огромные латифундии на Украине и в Белоруссии. Вскрывая классовую подоплеку наступления польских войск на Украине, орган ЦК КП(б)У газета «Коммунист» писала 29 апреля 1920 г.: «Польская шляхта двинулась в поход за свои поместья. Во имя интересов Грохальских и Потоцких, Сапег и Радзивиллов, во имя помещичьей власти над крестьянами — льется вновь рабочая и крестьянская кровь».

На путях войны правящие круги Польши рассчитывали также найти выход из острого политического кризиса, переживаемого страной в результате их антинародной политики. Вовсю раздувая кадило шовинизма и социальной демагогии, они хотели отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы за свое социальное освобождение, отравить их сознание ядом буржуазного национализма и укрепить власть эксплуататорских классов.

Гневной отповедью попыткам врагов русского и польского народов ввергнуть их в братоубийственную войну, используя память о прошлых насилиях правящих классов России по отношению к Польше, прозвучали слова Обращения ВЦИК. В нем

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. II, М., «Наука», 1964, стр. 601.

² История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 58.

³ Там же.

подчеркивалось, что преступления русского царизма не могут быть поставлены в счет Советскому правительству¹. Развивая это положение, В. И. Ленин указывал: «И мы говорим товарищам в Польше, что мы ее свободу бережем, как свободу всякого другого народа, что русский рабочий и крестьянин, испытавший гнет царизма, хорошо знает, чем был этот гнет. Мы знаем, что величайшим преступлением было то, что Польша была разделена между немецким, австрийским и русским капиталом... Мы не хотим войны из-за территориальной границы, потому что мы хотим вытравить то проклятое прошлое, когда всякий великоросс считался угнетателем»².

Форсируя военные приготовления, польское правительство не дало первоначально ответа и на ноту Наркоминдела РСФСР от 6 марта 1920 г., в которой вновь выражалась надежда на мирное решение вопроса. Только 27 марта польское правительство направило в Москву радиogramму с согласием 10 апреля начать переговоры о мире. Вести их оно хотело в прифронтовом городе Борисове, прекращая военные действия только в этом пункте. На предложение Советского правительства заключить перемирие по всему фронту и вести переговоры в Лондоне, Париже, Гродно или Белостоке последовал категорический отказ. В ответной советской ноте по этому поводу указывалось, что «приходится подозревать существование у польского правительства задней мысли стратегического характера»³. Временное перемирие в районе Борисова призвано было прикрыть с северо-востока перегруппировку польских войск для наступления на Украине, а само ведение переговоров преследовало цель нейтрализовать противодействие народных масс политике войны и способствовать внезапности нападения.

К этому времени при огромной финансовой, экономической и военной помощи империалистов западных держав подготовка Польши к нападению на Советскую страну была завершена. В докладе Военного комитета Антанты от 22 июля 1920 г. отмечалось, что их помощь позволила Польше «вооружить армию общей численностью около 500 тыс. человек, составляющих 21 дивизию, и иметь в своем распоряжении к моменту начала военных действий против большевиков запас боеприпасов, рассчитанный примерно на три месяца»⁴. Всего под ружье в Польше было поставлено в апреле 1920 г. 738 тыс. человек⁵. Франция только весной 1920 г. предоставила польским милитаристам 1494 орудия, 350 самолетов, 2800 пулеметов, 327 500 винтовок, 42 тыс. револьверов, 800 грузовых автомобилей, 4500 пово-

¹ См. Документы внешней политики СССР, т. 2, стр. 355.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 181.

³ Документы внешней политики СССР, т. 2, стр. 436.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 134.

⁵ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 47.

зок, 518 млн. патронов и 10 млн. снарядов¹. Всего же французским правительством было отправлено в Польшу 2 тыс. орудий, 3 тыс. пулеметов и 560 тыс. винтовок². Причем комплексно оснащались целые рода войск. Так, к январю 1920 г.



Плакат 1920 г. «Поставщик двора Пилсудского» —
Мильеран

Франция поставила 30 дивизионов тяжелой артиллерии (360 пушек и гаубиц) и 63 дивизиона полевой артиллерии (1100 75-мм пушек). В справке Военного комитета Антанты указывалось, что «все эти дивизионы полностью вооружены, снабжены конской

¹ См. М. Кашен. Замыслы французских империалистов против СССР. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 35.

² См. Ф. Зуев. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию. М., Госполитиздат, 1954, стр. 100.

сбруей, амуницией и запасными частями». К указанному времени кроме обмундирования для шести дивизий армии генерала Галлера, сформированной во Франции, польскому интендантству было предоставлено 120 тыс. шинелей, 220 тыс. гимнастеров и шаровар, 1 млн. пар обуви и другое обмундирование, отправлено значительное количество материалов и оборудования для инженерных войск, санитарной части и т. д.¹ Общие долгосрочные кредиты Франции польскому правительству превысили миллиард франков². Большое количество военных материалов, продовольствия, подвижного состава и железнодорожного оборудования, а также кредиты на сумму более 176,5 млн. долларов предоставили США. Заключенный в марте контракт о шестилетнем кредите открыл польской военщине широкий доступ к запасам американского вооружения и снаряжения, оставшегося на территории Франции после первой мировой войны. Одновременно было заключено соглашение о предоставлении морского транспорта³.

Важное средство воздействия на внутреннюю и внешнюю политику польского правительства была превращена так называемая Американская ассоциация помощи во главе с Гувером. Под его контролем в Варшаве развернула свою деятельность группа американских советников: полковник Барбер по техническим вопросам, Дюранд по продовольствию, Шуман по коммерческим вопросам и др. Транспортом занималась американская железнодорожная миссия во главе с Атвудом. В значительных масштабах осуществлялись поставки военных грузов, с которыми уже в начале февраля 1920 г. в Польшу прибыло несколько десятков вагонов. Особенно усилился этот поток после заключения в марте контракта польского правительства с американским ликвидационным управлением, по которому ему разрешалось закупать военное имущество из запасов армии США на условиях шестилетнего кредита. Одновременно по соответствующему соглашению Морская палата США предоставляла транспорт для доставки всего закупленного в Данциг (ныне Гданьск)⁴.

Среди трудящихся США, а также некоторых представителей оппозиционно настроенной буржуазии, эти действия, направленные на подготовку нового похода против первого в мире пролетарского государства, вызывали решительные протесты.

Однако реакционные силы продолжали политику усиления военной помощи буржуазно-помещичьей Польше. В июне 1920 г. представитель РСФСР в США Л. К. Мартенс информировал

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 80—81.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 46.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 46—47; Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 98—99, 119; The Memoirs of Herbert Vol. 1. Years of Adventure 1874—1920. New York, 1952, p. 358.

⁴ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 98—99.

Наркоминдел, что, по сведениям «из вполне достоверного источника», в распоряжение польского правительства передано военного имущества на сумму 1700 млн. долларов и в том числе свыше 200 танков, более 300 самолетов, 20 тыс. пулеметов, 3 млн. комплектов обмундирования¹.

Активное участие в материально-техническом обеспечении антисоветской агрессии польских милитаристов приняли английские империалисты. Еще 25 февраля английская буржуазная газета «Дейли телеграф» поместила сообщение своего специального корреспондента в Варшаве, который с удовлетворением констатировал интенсивную подготовку польской армии к войне и указывал на необходимость усиления материально-технической помощи со стороны западных держав. «Англичане,— писал корреспондент,— предоставили деньги, машины и необходимый персонал, который проделал большую работу в ряде отраслей»².

Вопросами боевой подготовки польской армии занимались многочисленные иностранные советники и инструкторы. Целая авиаэскадрилья была укомплектована американскими летчиками. Наибольшую активность развила французская военная миссия. На нее возлагалась задача реорганизации польской армии по французскому образцу. Причем в специальном соглашении было оговорено, что французские военные инструкторы «не подчиняются приказам польских офицеров и перед ними не отчитываются»³. Численность французской военной миссии весной 1920 г. составила 732 офицера, среди которых было 9 генералов, 29 полковников и 2120 солдат⁴. Французская буржуазная газета «Репюблик рюссе» 15 мая 1920 г. писала: «Польша наступает при помощи войск, организованных нашими военными миссиями, при помощи оружия, вышедшего из наших фабрик»⁵.

Деятельность французской военной миссии далеко выходила за рамки боевой подготовки войск и разработки оперативных планов. Определяя ее задачи в области подготовки антисоветской войны, маршал Фош писал 3 марта генералу Анрису: «Вы несете моральную ответственность перед польским правительством за эту подготовку, иными словами, вы должны незамедлительно сделать ему твердые предложения, которые обязывали бы его с полным сознанием ответственности следовать за вами и принять решения». И далее он уточнял: «Эти твердые предложения должны включать в отношении восточного фронта весь комплекс мероприятий, которые следует наметить и осуществить без малейшего промедления как в войсках, так и в штабах и в тылу»⁶.

Подготавливая нападение польских милитаристов, клика

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 119.

² Там же, стр. 95.

³ История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 46.

⁴ «Правда», 4 июля 1920 г.

⁵ «Бюллетень НКВД», 15 июня 1920 г.

⁶ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 96.

Антанты уже в условиях крушения деникинщины развила энергичную деятельность с целью сохранения на юге нашей страны плацдарма для продолжения антисоветской войны. Особое внимание было обращено на закрепление в руках белогвардейцев Крыма. Многократные попытки советских войск преодолеть заблаговременно подготовленную оборону противника на Перекопском перешейке и Чонгарском полуострове успеха не имели. Деникинские войска в Крыму, ядро которых составляли отступившие из района Екатеринослава части армейского корпуса генерала Слащева, насчитывали во второй половине февраля 1920 г. 6 тыс. штыков и 2,4 тыс. сабель¹ и превосходили по численности противостоявшие им войска 13-й армии.

15 марта В. И. Ленин потребовал от Реввоенсовета Республики «обратить сугубое внимание на явно *допущенную ошибку* с Крымом (вовремя не двинули достаточных сил)... Ряд точнейших и энергичнейших постановлений РВС об этом *необходим немедленно*»².

В тот же день Главком направил директиву командованию Юго-Западного фронта. В ней он указывал: «Правительством дана директива в кратчайший срок овладеть Крымом...» Во исполнение этого Главком сообщал о своем решении усилить войска, действующие на крымском направлении, не менее шестью бригадами, с тем чтобы «решительная операция по овладению Крымом должна начаться не позже конца марта». В распоряжение Юго-Западного фронта передавались из состава Кавказского фронта 52-я стрелковая дивизия, находившаяся в районе Славяносербска, одна бригада 29-й стрелковой дивизии и несколько частей ВОХРа³.

16 марта командование Юго-Западного фронта доложило Главкому свои соображения о подготовке наступления на крымском направлении. В отношении его сроков в докладной записке говорилось: «Учитывая расстояния, которые придется пройти частям 3, 29 и 52-й дивизий для сосредоточения в районе намеченной операции (частям 52-й дивизии до 500 верст), наступление на крымском направлении возможно начать не ранее как через 30 дней, т. е. 16—18 апреля»⁴. Трудности в подготовке наступления усугублялись тем, что приходилось значительные силы отвлекать на подавление кулацкого бандитизма в тылу советских войск. На борьбу с махновскими бандами была направлена Латышская дивизия, что делало невозможным немедленное включение ее в состав ударной группы, как это рекомендовалось Главкомом⁵.

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, ед. хр. 7, лл. 143—144.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 161—162.

³ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920). Сборник документов. М., Воениздат, 1962, стр. 502—503.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, ед. хр. 1591, лл. 3—4.

⁵ Там же, л. 1.

Белогвардейское командование к концу марта при помощи боевых кораблей и транспортных средств западных держав сумело перебросить из кавказских портов в Крым войска общей численностью около 35 тыс. человек¹. Продолжая оказывать военную и экономическую помощь обломкам «вооруженных сил Юга России», империалисты Антанты сочли возможным бесцеремонно вмешаться в решение вопроса о главном командовании белогвардейских войск. Генерал Деникин, с именем которого теперь было связано сокрушительное поражение южной контрреволюции, не устраивал их более в роли главнокомандующего. 2 апреля в Феодосии Деникину была вручена секретная нота с предложением подать в отставку и уехать в Англию, где он и его «ближайшие сотрудники найдут гостеприимное убежище». В ноте указывалось: «Британское правительство, оказавшее генералу Деникину в прошлом значительную поддержку, которая только и позволила продолжать борьбу до настоящего времени, полагает, что оно имеет право надеяться на то, что означенное предложение будет принято»².

В качестве нового ставленника Антанты выдвигался честолюбивый потомок прибалтийских баронов 42-летний генерал Врангель, уже пытавшийся оспаривать власть у Деникина и оказавшийся поэтому в изгнании в Константинополе. По свидетельству Гувера, империалисты считали, что его «военные способности и качества характера... могли обеспечить победу над Красной Армией»³. На английском линкоре «Император Индии» 3 апреля Врангель прибыл в Севастополь. На состоявшемся тогда же военном совете предложение Деникина о назначении главнокомандующим генерала Кутепова под давлением главы английской миссии генерала Хольмана было отвергнуто. 4 апреля заседание старших начальников, выделенных из состава военного совета, высказалось за кандидатуру антантовского ставленника, и Деникин вынужден был подписать приказ о назначении генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля главнокомандующим «вооруженными силами Юга России».

Правительствами западных держав Врангелю была обещана и немедленно оказана широкая военная, экономическая и финансовая помощь. Чтобы дать Врангелю время, необходимое для реорганизации и переоснащения белогвардейских войск, лорд Керзон от имени Антанты обратился к Советскому правительству с предложением амнистии белогвардейцам, а затем и заключения с ними перемирия. В противном случае английское правительство угрожало отдать своему флоту приказ открыть боевые действия против Советской республики. 19 апреля

¹ «Белое дело». Т. VI. Берлин, книжн. изд-во «Медный всадник», 1928, стр. 6.

² Там же, стр. 30.

³ История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 51.

адмирал Сеймур официально уведомил Врангеля о готовности английского правительства «направить корабли для всех необходимых действий, чтобы охранить армию в Крыму»¹.

В свою очередь глава французской военной миссии генерал Манжен информировал белогвардейцев, что его правительство «будет согласовывать свои действия с правительством Великобритании, дабы поддержать генерала Врангеля, предоставляя ему всю необходимую материальную поддержку»². Благожелательное отношение французского правительства к Врангелю было подтверждено в письме от 8 мая заместителя министра иностранных дел Франции М. Палеолога находившемуся в Париже начальнику снабжения белогвардейской армии А. Кривошеину, где от имени премьер-министра А. Мильерана говорилось: «Мы приложим усилия для снабжения его продовольствием и материалами для защиты от наступления большевиков, и наш черноморский флот будет препятствовать высадке противника на побережье Крыма»³.

Место южно-российской контрреволюции в планах Антанты так определяла газета «Тан» — рупор наиболее реакционной части французской буржуазии: «Крым доминирует над всем Черным морем. Если ворота этого моря союзники хотят охранять... то их не может не интересовать, что происходит между устьем Днепра и Азовским морем»⁴. Газета отражала беспокойство империалистов, что разгром Красной Армией Врангеля усилит национально-освободительное движение народов Ближнего и Среднего Востока. Врангелевские планы продолжения антисоветской войны встретили полную поддержку и у заокеанских реакционеров. Несмотря на протесты трудящихся и в конгрессе, отправки американских военных грузов к берегам Крыма не прекращалась до бесславного конца «белого движения». Информирова о поставках военного снаряжения, представитель Врангеля в США в августе отмечал, что «настроение американского правительства продолжает оставаться благоприятным, но ему приходится считаться с крайне серьезным внутренним политическим положением»⁵.

Разоблачая империалистов Антанты как подлинных организаторов и вдохновителей и этого антисоветского похода, В. И. Ленин в мае 1920 г. указывал в письме к английским рабочим: «...Англия, вопреки нашим мирным предложениям, вопреки заявлениям ее правительства, продолжает интервенцию,

¹ «Белое дело», т. VI, стр. 46.

² Там же, стр. 47.

³ Там же, стр. 89.

⁴ Жак Дюкло. Октябрь 17 года, и Франция. М., Политиздат, 1967, стр. 315.

⁵ «Красный архив», 1930, № 3(40), стр. 5.

ведет войну с нами, помогает Врангелю в Крыму и Белогвардейской Польше...»¹

**Просчеты
интервентов**

При участии французских военных советников командованием польской армии во главе с Пилсудским был разработан план антисоветской кампании. Главный удар наносился на Украине, что объяснялось рядом обстоятельств политического и военного характера.

Оккупация Украины отвечала желаниям как польских помещиков восстановить на Правобережье свое землевладение, так и французских монополистов, заинтересованных в эксплуатации угольно-металлургического Донбасса и других отраслей промышленности, в которые были сделаны крупные капиталовложения. Отторжение от Советской страны важного промышленного, продовольственного и сырьевого района должно было привести к ее ослаблению и создать, по замыслу интервентов и их империалистических покровителей, благоприятные условия для победоносного завершения антисоветского похода. При наступлении в глубь Украины открывалась перспектива установления взаимодействия с армией Врангеля, а правый фланг обеспечивался войсками боярской Румынии, ибо империалисты не теряли надежд вовлечь ее в вооруженную борьбу против Советского государства.

Учитывалось также пособничество украинских буржуазных националистов. 21 и 24 апреля 1920 г. польское правительство и петлюровская Директория в срочном порядке подписали «политическую» и «военную» конвенции. По этим конвенциям петлюровцам отводилась роль «верховой власти» на Украине, от которой должны были быть отторгнуты и присоединены к Польше вся Западная Украина и другие земли общей площадью более 100 тыс. кв. км с 5 200 тыс. украинского населения. Петлюровские банды и другие националисты, подчиненные польскому командованию, брали на себя обязательство ограбить украинское крестьянство для продовольственного снабжения войск буржуазно-помещичьей Польши и обеспечения их гужевым транспортом². Оценивая предательскую сделку украинских националистов, В. И. Ленин говорил: «Польша заключила договор только с Петлюрой, генералом без армии, и этот договор вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения...»³

В соответствии с планом кампании, предусматривавшим разгром войск Юго-Западного фронта на Правобережной Украине с последующей перегруппировкой сил для наступления в Белоруссии, и сложившейся к весне 1920 г. группировкой войск

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 125.

² См. Гражданская война на Украине (1918—1920). Сб. документов и материалов. Т. 3. Киев, «Наукова думка», 1967, стр. 48—49, 55—58.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 143.

Красной Армии польское командование произвело стратегическое развертывание своих шести армий, выделенных для ведения боевых действий. К 23 апреля их боевой состав определялся в 148,4 тыс. штыков и сабель с 4157 пулеметами, 894 орудиями, 302 минометами, 49 бронев автомобилями и 51 самолетом. Войска Северо-Восточного фронта, которые располагались на границе с Литвой (7-я армия) и в Белоруссии (1-я и 4-я армии), имели 78,7 тыс. штыков и сабель при 2043 пулеметах, 401 орудии, 161 миномете, 18 бронев автомобилях и 22 самолетах. Войска Юго-Восточного фронта, находившиеся на Украине, насчитывали 65,3 тыс. штыков и сабель при 1994 пулеметах, 437 орудиях, 141 миномете, 31 бронев автомобиле и 29 самолетах. В резерве находились 4,4 тыс. штыков и сабель, 120 пулеметов и 56 орудий¹.

Учитывая нависшую и с каждым днем усиливавшуюся угрозу нового нападения, Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли меры к укреплению Западного и Юго-Западного фронтов. Уже в феврале 1920 г. В. И. Ленин затребовал от командования Западного фронта доклад об обстановке и состоянии войск в связи с возможностью активных операций польской армии. Командующий фронтом В. М. Гиттис и член Реввоенсовета фронта И. С. Уншлихт 23 февраля доложили В. И. Ленину о том, что «фронт в течение продолжительного периода почти не получает никаких пополнений, и части армий от убыли в боях и больными настолько поредели, что во многих случаях представляют собой лишь одни кадры...» Проанализировав соотношение сил советских и противостоявших войск на важнейших направлениях, они пришли к выводу о невозможности противостоять наступлению противника без получения фронтом значительных подкреплений². 27 февраля В. И. Ленин дал указание Реввоенсовету Республики «все внимание направить на подготовку, усиление Запфронта», приняв экстренные меры для переброски войск из Сибири и с Урала³. 11 марта В. И. Ленин поставил перед Реввоенсоветом Кавказского фронта как главную задачу подготовку «быстрейшей переброски максимума войск на Запфронт»⁴.

17 апреля Политбюро ЦК РКП(б) признало необходимым «сосредоточить внимание партийных организаций и широких рабочих масс на польском фронте». Было решено развернуть агитационную кампанию в печати. Политическое управление РВСР и партийные организации обязывались срочно усилить Западный фронт политработниками. Военно-хозяйственным органам предлагалось приложить все усилия к срочному обе-

¹ См. Н. Ф. Кузьмин. Крушение последнего похода Антанты. М., Госполитиздат, 1958, стр. 64—65.

² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 253—257.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 146.

⁴ Там же, стр. 159.

С. Секретно
В собств. руки.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ВОЕННЫЙ СОВЕТ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

23-го февраля 1920 г.

К. 12/хр.

гор. Москва.

Председателю Совета Обороны
Республики.

ДОКЛАД.

По Вашему личному требованию представляется краткий доклад об обстановке на западном фронте и состоянии последнего в связи с возможностью активных операций Польских войск.

1. По состоянию к данному моменту боевой состав фронта в штках следующий:

а/ 7-я армия - 30.061 штков, которые распределяются:

1/ На Карельском участке 55-я дивизия (без одной бригады, находящейся в 15-й армии на Пыталовском направлении/с приданными ей частями и Ладозским участком.....	5477 шт.
2/ На всей эстонской границе 6-я дивизия.....	3601 "
3/ В армейском резерве в районе ст. Веймарн-Волосово - 2-я дивизия	3707 "
4/ 19-я дивизия /район Гдова/ 10-я дивизия /район Псков-Остров/.....	4094 "
56-я дивизия /район Моложковичи-Волосово/.....	3744 "
	4438 "

Все эти три дивизии выведенные в резерв в связи с заключением мира с Эстонией для переброски на другие участки фронта - зачислены в распоряжение Главкома, при чем одна бригада 19-й дивизии уже перевозится в 6-ую армию, 56-я дивизия должна начать с 25-го февраля переброску на Кавказский фронт, остальные две бригады 19-й дивизии и 10-я дивизия также предназначены к переброске.

спечению Западного фронта всем необходимым, и прежде всего продовольствием¹.

Однако войска, предназначавшиеся для усиления обороны Республики на западе, находились за тысячи километров и при разрухе на железнодорожном транспорте не могли быть вовремя переброшены против нового противника. Отрицательно сказалась и недооценка Троцким и Главным Командованием Красной Армии всей опасности нападения польских милитаристов. Буквально за месяц до наступления польских войск на Украине Троцкий говорил, что Западный фронт является пассивным и не имеет самостоятельного значения, что вообще Антанта уже исчерпала возможности ведения вооруженной борьбы против Советского государства².

Из двух фронтов, призванных отразить агрессию польских милитаристов, главное внимание обращалось на укрепление Западного фронта, прикрывавшего основные операционные направления к Москве. Причем первоначально Главное Командование Красной Армии считало, что именно здесь, а не на Украине будет наноситься противником главный удар. В этой связи начальник оперативного управления Полевого штаба РВСР Б. М. Шапошников отмечал, что «к югу от Полесья операции поляков сведутся, вероятнее всего, к прикрытию Волыни и Галиции»³. Но и на Западный фронт к началу мая удалось перебросить всего три стрелковые дивизии двухбригадного состава, а на польский участок Юго-Западного фронта — только одну стрелковую дивизию⁴. За период с 1 марта по 15 апреля 1920 г. Юго-Западный фронт получил всего 9262 человека пополнений, что не покрывало даже убыли в боях и от сыпного тифа, эпидемия которого буквально косила войска. 26 апреля Реввоенсовет 12-й армии сообщал в ЦК РКП(б), что «армия тает изо дня в день и некоторые полки дошли до 15—30 человек. Пополнения из России не приходят...»⁵.

Поэтому при общем неблагоприятном для советских войск соотношении сил особенно тяжелым было положение Юго-Западного фронта, принявшего на себя всю тяжесть наступления противника. В составе обоих фронтов непосредственное участие в боевых действиях в полосе протяженностью более тысячи километров от Опочки до Могилева-Подольского могли принять участие только 65 264 штыка и сабли при 3208 пулеметах и 666 орудиях. Противостоявшие противнику 15-я и 16-я армии Западного фронта имели 49 610 штыков и сабель, 1976 пулеметов и 430 орудий. Растянувшиеся более чем на 500 км 12-я и 14-я армии

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 173.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 478.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 588, л. 19.

⁴ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 65.

⁵ Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920 рр.). К., Політвидав України, 1970, стр. 153.

Юго-Западного фронта насчитывали 15 654 штыка и сабли с 1232 пулеметами и 236 орудиями. Таким образом, на Украине польские войска обладали почти пятикратным численным превосходством над войсками Красной Армии. Положение усугублялось еще и тем, что советскому командованию приходилось выделять значительные силы для борьбы с различными бандами. Только из 12-й армии для этой цели было послано 8 экспедиционных отрядов численностью 150—200 человек каждый¹.

8 апреля 1920 г. Главное Командование Красной Армии направило в войска директиву, в которой предупредило командующих Западным и Юго-Западным фронтами о возможности в ближайшие дни решительных наступательных действий со стороны польских войск. «Необходимо,—указывалось в директиве,—чтобы мы были в полной готовности встретить это наступление. Части должны быть собраны с трудовых заданий и находиться в полной боевой готовности для немедленного контрманиевра»².

Последующее развитие событий показало всю своевременность принимаемых мер. 17 апреля Пилсудский подписал директиву о начале 25 апреля наступления на Киев и приказ, определявший группировку и задачи войск. Целью «наступательной операции на Волынь и Подолию» являлся последовательный разгром 12-й и 14-й армий. Для этого прежде всего планировалось разъединить их «путем быстрого занятия Житомира и Казатина» войсками 3-й армии, в командование которой вступил сам Пилсудский, и 2-й армии во главе с генералом А. Листовским. В составе 3-й армии была создана ударная группа генерала Е. Рыдз-Смиглы для прорыва обороны советских войск в направлении на Житомир. С помощью двух кавалерийских групп войска Рыдз-Смиглы должны были выйти на тылы советской 12-й армии и, перерезав все коммуникации, не допустить отхода ее войск на Киев. Рыдз-Смиглы предполагал в считанные дни окружить и разгромить ее основные силы. Перед правогофланговой 6-й армией под командованием генерала В. Ивашкевича ставилась задача, развивая наступление вдоль железной дороги Проскуров—Жмеринка—Одесса, сковать силы 14-й армии и не дать ей возможность оказать содействие 12-й армии³.

Огромное превосходство в силах предопределило на первых порах успех противника. Используя в наступлении автомобильный транспорт, 26 апреля он захватил Житомир и Коростень. В ночь на 27 апреля кавалерия противника заняла Малин и Казатин.

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 63, 65.

² Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 630.

³ См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. II, стр. 648; Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 270—271,

В сложившейся обстановке командование Юго-Западного фронта (командующий А. И. Егоров, член Реввоенсовета Р. И. Берзин, начальник штаба Н. Н. Петин) в приказе от 27 апреля потребовало от войск 12-й армии удержать за собой район Киева и упорной обороной выиграть время для подхода подкреплений. 14-я армия по этому приказу должна была надежно прикрыть пути на Одессу и Кременчуг и своим правым флангом оказать содействие войскам 12-й армии¹.

Быстрое продвижение противника по территории Украины не привело к разгрому советских войск. Наоборот, в упорных боях они сорвали его план. Сражаясь в исключительно трудных условиях, подчас без взаимодействия, связи и снабжения, войска 12-й армии (командующий С. А. Меженинов, член Реввоенсовета С. И. Аралов, начальник штаба В. К. Седачев) и 14-й армии (командующий И. П. Уборевич, член Реввоенсовета М. Л. Рухимович, начальник штаба М. В. Молкачанов) проявили стойкость и массовый героизм. Здесь в ожесточенных боях в полной мере сказались высокое боевое мастерство воинов и богатый опыт командиров и начальников всех степеней, приобретенные в предшествующие годы войны с интервентами и белогвардейцами.

В самые критические моменты боя в рядах красных воинов не было и намека на панику и замешательство, постоянно сохранялась воля к победе. Нанеся противнику огромные потери, из окружения вышли части 7, 58 и 44-й стрелковых дивизий, которыми командовали А. Г. Голиков, П. Е. Княгницкий и И. Н. Дубовой. Оценивая результаты боев у станции Малин, где из окружения вырвались части 7-й дивизии, видный военный деятель буржуазной Польши генерал Кутшеба, в то время полковник, начальник штаба 3-й польской армии, в своей книге «Киевский поход 1920 года» писал: «Несмотря на начальный успех, тяжелые собственные потери, оперативное задание, возложенное на 7-ю кавбригаду, не было, к сожалению, выполнено»². В 14-й армии в первые же дни боев особенно отличились 45-я и 41-я стрелковые дивизии под командованием И. Э. Якира и А. М. Осадчего и кавалерийская бригада Г. И. Котовского.

Важную роль в обеспечении вывода основных сил 12-й армии из-под удара противника и арьергардных боев войск 14-й армии сыграли бронепоезда, которых у нас было больше, чем у противника. Только на одном киевском направлении действовало 7 советских бронепоездов, в то время как интервенты имели их всего 6. В начале мая все 11 бронепоездов 14-й армии были

¹ См. Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 379.

² T. Kutrzeba. Wyprawa Kijowska 1920 roku. Warszawa, 1937, str. 98.

сведены в пять броневых колонн, что еще больше повысило эффективность их боевого применения. В своей директиве армиям Юго-Восточного фронта польский генеральный штаб писал: «В последних боях самым серьезным и ужасным противником являются неприятельские бронепоезда, которые очень хорошо оборудованы, действуют поразительно смело и решительно и, обладая значительной силой, являются очень серьезным средством борьбы». Активно действовала советская авиация. В этой связи в указанном документе отмечалось: «Неприятельская авиация в последних боях показала громадные успехи: воздушные бои, сбрасывание бомб в важных пунктах нашего тыла, а также интенсивность авиаразведки...»¹

В сохранении боеспособности советских войск большую роль сыграли пополнения их рядов в первые же дни боев значительным количеством коммунистов прифронтовых районов, активная поддержка со стороны местных партийных и советских органов, всесторонняя помощь рабочих и трудящихся крестьян. 26 апреля Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление, в котором подчеркивало, что «основной задачей дня становится организация всемерного решительного отпора врагу до подхода к фронту идущих подкреплений». Партийные организации Киевской, Волынской и Подольской губерний объявлялись мобилизованными. Часть коммунистов была послана в села для «организации отпора врагу, пополнения рядов армии и организованного снабжения армии продовольствием», часть — в распоряжение полкотдела 12-й армии для использования в войсках в качестве бойцов и политработников, а остальные переводились на казарменное положение, и им поручалось ведение текущей партийной и советской работы². Ф. Я. Кон, который вместе с В. П. Затонским и другими членами ЦК КП(б)У занимался организацией отпора интервентам на Правобережной Украине, телеграфировал в Харьков, что Киевская партийная организация «за сутки выполнила распоряжение ЦК КПУ о мобилизации коммунистов»³.

Опираясь на растущую поддержку тыла, советские войска в упорных боях изматывали противника, смело переходили в контратаки. Отступая в расходящихся направлениях на Киев и Одессу, они заставляли противника распылять свои силы по широкому фронту и растягивать коммуникации. В директиве Главного Командования от 29 апреля о задаче 1-й Конной армии, включенной в состав Юго-Западного фронта и призванной стать его главной ударной силой в предстоящем контрнаступлении, указывалось, что «продвижение польского фронта на восток, на Киев, представляется для нас выгодным, так как

¹ Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920 рр.), т. 3, стр. 170.

² Газ. «Коммунист» (Харьков), 28 апреля 1920 г.

³ Там же, 29 апреля 1920 г.

неизбежно приведет к растяжке правого фланга поляков и заставит повиснуть его в воздухе»¹.

В ответном докладе Главному, датированном 30 апреля, командование Юго-Западного фронта информировало о подготовленной директиве армиям фронта с постановкой боевых задач. Главным силам 12-й армии приказывалось упорно оборонять район Киева, а при вынужденном оставлении города занять оборону за Днестром с центром полевого управления в Нежине. Войскам 14-й армии и базирующимся на Черкассы левофланговым частям 12-й армии ставилась задача прикрыть все пути на Кременчуг и Одессу, а также район сосредоточения 1-й Конной армии, для чего не допустить продвижения противника южнее линии Триполье, Тараща, Гайсин, станция Вапнярка, Ямполь. 1-я Конная армия должна была форсированным маршем сосредоточиться на правом берегу Днестра и развернуться не позднее 20 мая примерно на линии Звенигородка — Умань с последующим ударом в общем направлении на Ровно².

Стремясь еще больше ослабить группировку войск противника, а также сохранить боеспособность своей армии для последующих операций и учитывая четырехкратное превосходство интервентов в силах, командование 12-й армии с разрешения Реввоенсовета фронта 6 мая отдало приказ об оставлении Киева. Заняв 7 мая город, польские войска вскоре форсировали Днестр и, продвинувшись до местечек Бровары и Борисполь, захватили плацдарм на левом берегу. Дальнейшее продвижение интервентов было приостановлено решительными контратаками частей 12-й армии.

Польское командование не имело резервов для развития своего оперативного успеха. К середине мая фронт на Украине стабилизировался по линии Чернобыль, Бровары, Белая Церковь, Липовец, Ямполь. Продвинувшись на 200 км в глубь Украины, интервенты, однако, не приблизились к решению своей главной задачи. Прибывший 15 мая в Киев Пилсудский с горечью констатировал: «Мы ударили кулаком по воздуху, прошли большое расстояние, а живой силы противника не уничтожили»³. Таким образом, первые три недели войны показали полный авантюризм антисоветских планов польских милитаристов, шаткость их территориальных успехов.

**Контрнаступление
Красной Армии** В условиях нового военного нападения империалистов Антанты наша страна опять должна была переключить все свои силы и средства на отражение вражеского нашествия. Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным вновь стал боевым штабом

¹ Н. Е. Какурин и В. А. Меликов. Война с белополяками. 1920. М., Госвоениздат, 1925, стр. 98—99.

² См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 679—680.

³ Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920 рр.), т. 3, стр. 168.

обороны Советской республики. В отчете о деятельности ЦК РКП(б) за время с IX съезда партии по 15 мая 1920 г. указывалось: «Вопросы, связанные с обороной, обсуждались в первую очередь, и принятые решения немедленно проводились в жизнь. Центральному Комитету пришлось с самого же начала начать борьбу с легкомысленно оптимистическим отношением к польской войне и призвать партию и население к напряжению всех сил и к мобилизации всех материальных средств для решительной победы над врагом...»¹

30 апреля ВЦИК и Совет Народных Комиссаров РСФСР опубликовали обращение «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России». В этом обращении, подписанном В. И. Лениным и М. И. Калининым, Советское правительство разоблачило захватнические планы польской военщины и ее хозяев — империалистов Антанты, а трудящихся страны призвало мобилизовать все силы на разгром врага². Выступая 5 мая в Большом театре на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов, В. И. Ленин говорил: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»³ О суровом характере борьбы, развернувшейся на западе, трудящимся Страны Советов напоминали и тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи», разработанные при непосредственном участии В. И. Ленина и опубликованные 23 мая. «Борьба идет не на жизнь, а на смерть, — подчеркивалось в тезисах, — она будет иметь крайне напряженный и суровый характер»⁴.

В агитационно-массовой работе по мобилизации трудящихся на отражение нападения буржуазно-помещичьей Польши особое внимание обращалось на предотвращение каких-либо шовинистических настроений. В мае 1920 г. В. И. Ленин предложил все статьи, связанные с советско-польской войной, публиковать под личную ответственность редакторов газет и всегда в них отделять помещиков и капиталистов от рабочих и крестьян Польши⁵.

Центральный Комитет партии и Советское правительство, мобилизуя трудящиеся массы на защиту страны от нашествия врага, стремились привлечь к этому священному делу все патристические элементы. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) в начале мая было одобрено письмо генерала А. А. Брусилова, в котором он предложил использовать людей с боевым и жизненным опытом в борьбе с иностранными захватчиками. В связи

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

² «Известия ВЦИК», 30 апреля 1920 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

⁴ «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 193.

с этим Реввоенсовет Республики образовал при Главкоме особое совещание в составе видных генералов старой армии А. А. Брусилова (председатель), А. М. Зайончковского, А. Е. Гутора и Д. П. Парского¹.

Польский фронт и наши задачи.

ТЕЗИСЫ Ц. К. Р. К. П.

1. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
2. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
3. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
4. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
5. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
6. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
7. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
8. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
9. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
10. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
11. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
12. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
13. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
14. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.
15. Восточный фронт имеет значение в отношении безопасности Советской России, и не только по отношению к Польше, Венгрии, Румынии, но и ввиду того, что он является источником угрозы для безопасности Советской России.

Тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи»

В числе первоочередных мер, направленных на отпор захватчикам, Центральный Комитет партии и Советское правительство решили всячески усилить войска Юго-Западного фронта и укрепить их тыл. 26 апреля Политбюро ЦК РКП(б), рассматривая вопрос «О положении на Украине», приняло решение перебросить с Кавказского фронта на Украину максимальное количество дивизий, а также ускорить переброску туда запасных частей. Для организации подавления контрреволюции в тылу Юго-Западного фронта Политбюро признало необходимым направить на Украину Ф. Э. Дзержинского с большой группой чекистов.

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 480.

Три тысячи коммунистов были мобилизованы для работы на Украине и в войсках Юго-Западного и Западного фронтов¹.

28 апреля Политбюро ЦК одобрило представленный Главным Командованием Красной Армии стратегический план ведения войны. Главный удар предполагалось нанести силами Западного фронта севернее Полесья, вспомогательный — на Юго-Западном фронте в общем направлении на Брест при четком взаимодействии между фронтами². «Этому плану,— вспоминал С. С. Каменев,—предшествовали проработки вариантов южного и северного направлений. Варианты докладывались Владимиру Ильичу. Докладывал начальник штаба П. П. Лебедев в присутствии тов. Склянского и моем в кабинете Владимира Ильича... В ходе операции против белополяков мне было приказано каждые сутки докладывать Владимиру Ильичу карту с нанесенным расположением результатов суточных передвижений частей Красной Армии...»³

Как и в предыдущие периоды гражданской войны, основным средством укрепления фронта явились партийные, комсомольские и профсоюзные мобилизации, давшие действующей армии свыше 50 тыс. человек, в том числе более 24 тыс. коммунистов, не считая мобилизованных в прифронтовых губерниях⁴. Помимо значительных маршевых пополнений, фронты получили несколько стрелковых и кавалерийских соединений.

На Западный фронт, оборонявший главное стратегическое направление, были посланы опытные военачальники и политические работники. Командующим фронтом 30 апреля был назначен М. Н. Тухачевский. 10 мая Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопросы, связанные с дальнейшим укреплением Западного фронта, и решило направить туда А. Ф. Мясникова, который стал начальником политотдела фронта, А. Э. Даумана и других работников. Для политической работы в войсках и среди населения сюда направлялся поэт Демьян Бедный. Было также признано целесообразным создать в прифронтовой полосе Временное бюро ЦК РКП(б)⁵.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) о нанесении главного удара в Белоруссии 14 мая войска Западного фронта перешли в наступление. Оно началось еще до окончания переброски всех подкреплений, предназначенных фронту, и работы по его материально-техническому обеспечению. Это было связано с тем, что фронт получил сведения о готовя-

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 280.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 479.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 3, стр. 481—482.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 492, 494.

⁵ См. там же, стр. 481.

щемся ударе польских войск в сторону Жлобина и Могилева, а также необходимостью оказать помощь войскам Юго-Западного фронта. «В такой обстановке,— писал позднее М. Н. Тухачевский,— с одной стороны, необходимо было сохранить за Западным фронтом свободу действий, а этого можно было достигнуть лишь путем активных наступательных действий, и, с другой сто-



Проводы петроградских коммунистов на Западный фронт 25 июля 1920 г.

роны, необходимо было собственными активными действиями вырвать инициативу из рук противника и оттянуть хотя бы часть его сил с Юго-Западного фронта»¹.

При выборе направления главного удара командованию Западного фронта приходилось учитывать географические и экономические условия театра военных действий и наличие коммуникаций. Основной естественной преградой на пути наступления советских войск являлась река Березина с ее лесисто-болотистой поймой. Кроме того, большим препятствием в этом отношении был малонаселенный район Полесья к югу от нижнего

¹ М. Н. Тухачевский. Избранные произведения. Т. 2. М., Воениздат, 1964, стр. 241.

течения Березины. Удобный для форсирования реки участок на игуменском направлении, выводившем войска непосредственно к Минску и далее на Варшаву, не имел нужных коммуникаций. Поэтому было решено наносить главный удар в районе так называемых Смоленских ворот — южнее Полоцка, между Западной Двиной и болотистым верховьем Березины. Здесь наступала 15-я армия (командующий А. И. Кокк, член Реввоенсовета Н. С. Тихменев, начальник штаба А. И. Кук) в общем направлении на Вильно. Вспомогательный удар на игуменском направлении наносила 16-я армия (командующий Н. В. Соллогуб, член Реввоенсовета А. Э. Дауман, начальник штаба М. А. Баторский). Правый фланг 15-й армии обеспечивала Северная группа войск под командованием Е. Н. Сергеева, которая форсировала Западную Двину.

Целью наступления войск Западного фронта являлся разгром левого фланга 1-й польской армии, прикрывавшей варшавское направление, с последующим оттеснением остальных ее сил к Пинским болотам. При общем незначительном превосходстве в силах советскому командованию удалось создать на направлениях ударов сильные группировки. В ходе начавшегося наступления 15-я армия нанесла крупное поражение противостоявшим войскам интервентов и продвинулась вперед на 100—120 км, выйдя на подступы к важному железнодорожному узлу Молодечно и охватив с северо-востока основные силы 1-й армии противника. Войска 16-й армии форсировали Березину и овладели Игуменом.

Но для развития успеха у командования Западного фронта сил не оказалось, и интервентам, перебросившим в Белоруссию две с половиной дивизии с Украины, а также дивизию и бригаду из резервов, удалось в конце мая — начале июня оттеснить советские войска почти на исходные позиции. Однако наши войска сумели удержать район Смоленских ворот, что имело важное значение для организации последующего наступления.

Хотя майское наступление войск Западного фронта не привело к достижению поставленной цели, оно тем не менее сыграло большую роль. Была ослаблена группировка войск интервентов на Украине, сорвалось подготавливавшееся ими наступление на могилевском направлении. Это позволило командованию фронта планомерно завершить сосредоточение главной группировки войск фронта в районе Витебск, Толочин, Орша. Оценивая итоги майского наступления советских войск, Пилсудский позднее писал: «В истории нашей войны эта операция сыграла, действительно, свою выдающуюся роль. Прежде всего, она перетянула большую часть наших сил (до четырех дивизий) на Северный фронт, что, естественно, отзывалось на всем дальнейшем ходе войны. Затем, являясь как бы репетицией большого июльского наступления Советов, она дала много знаний и опыта войскам обеих сторон, и мне неприятно отмечать, что опыт этот был



Плакат 1920 г.

использован нашими противниками с большим умением, чем нашими войсками»¹.

После отражения противником контрнаступления войск Красной Армии в Белоруссии значительно возросло значение в ходе всей войны контрнаступления, планируемого на Юго-Западном фронте. Причем и ранее при определении роли фронтов Политбюро ЦК РКП(б) считало, что, несмотря на вспомогательный характер наступательной операции на Украине, военные действия здесь следует вести широко и решительно. Маршрут и порядок переброски на Украину 1-й Конной армии был лично рассмотрен и одобрен В. И. Лениным. С Туркестанского фронта перебрасывались на Украину 25-я стрелковая дивизия под командованием боевого соратника В. И. Чапаева — И. С. Кутякова и Башкирская кавалерийская бригада М. Л. Муртазина. Войска фронта из запасных частей только в мае получили свыше 41 тыс. человек пополнений. За период с мая по октябрь Политуправление РВСР послало туда 4335 политработников. Большое внимание уделялось материально-техническому обеспечению Юго-Западного фронта. С 15 апреля по 3 августа лишь центральные органы снабжения направили ему более 23 тыс. винтовок, 586 пулеметов (из них 80 авиационных), 59 орудий, 46 самолетов, около 36 млн. патронов и свыше 110 тыс. комплектов обмундирования. Для укрепления тыла советских войск Центральный Комитет партии направил в распоряжение ЦК КП(б)У большой отряд коммунистов, среди которых было много опытных партийных и советских работников. Только в мае на Украину прибыло 674 коммуниста. 5 мая в Харьков приехал Ф. Э. Дзержинский, вскоре назначенный начальником тыла Юго-Западного фронта, и с ним 1400 сотрудников ВЧК и бойцов войск внутренней охраны. 27 мая в Харьков прибыл И. В. Сталин — член Реввоенсовета Юго-Западного фронта².

По заданию Центрального Комитета партии на Украину выехал Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский. 6 мая он писал Ленину: «Дорогой Владимир Ильич, я в Харькове. Первые мои впечатления довольно благоприятны. У меня был небольшой красноармейский митинг и большой митинг военных коммунистов. Настроение бодрое и приподнятое, встреча в высшей степени радушная...»³ Во второй половине мая для работы в войсках Юго-Западного фронта, и прежде всего в 1-й Конной армии, а также среди трудящихся Украины с агитпоездом ВЦИК «Октябрьская революция» прибыл М. И. Калинин.

¹ Ю. Пилсудский. 1920 год. Перевод с польского. М., изд. «Военный вестник», 1926, стр. 40—41.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 100—103; Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 166.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 30916, л. 1.

С целью подготовки контрнаступления советских войск на Украине 12 мая в Харьков, где находился штаб Юго-Западного фронта, прибыл Главком С. С. Каменев. При разработке плана контрнаступления Главком и фронтовое командование исходили из того, что между киевской и одесской группировками противника расположение войск носило кордонный характер и мощный рассекающий удар позволял провести операцию на окружение и ликвидацию в районе Киева наиболее сильной 3-й



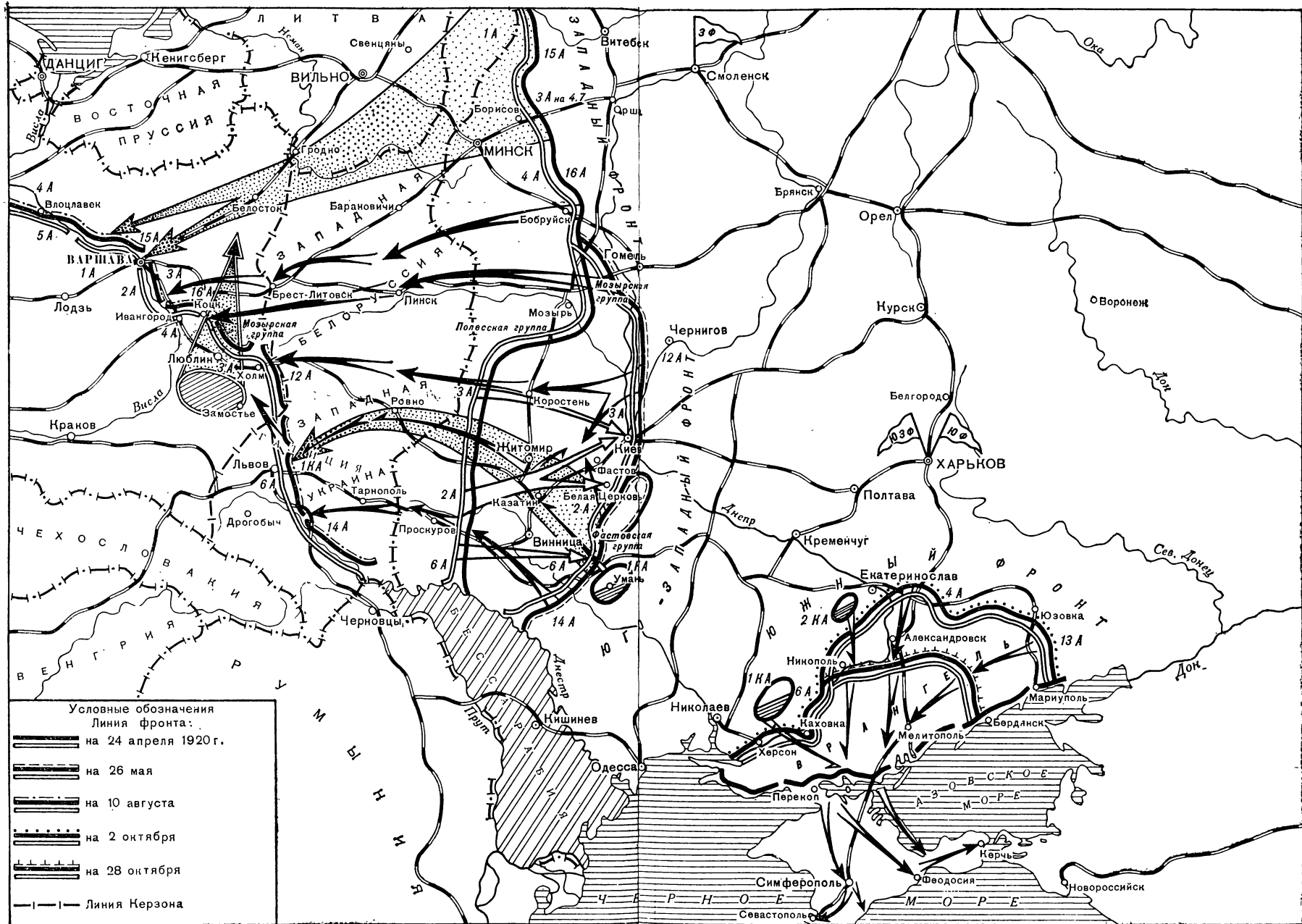
Председатель ВЦИК М. И. Калинин, член РВСР и член РВС Юго-Западного фронта И. В. Сталин и председатель Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровский

польской армии, что обеспечивало разгром оккупантов на Украине, несмотря на полуторное превосходство в силах противника, который имел здесь свыше 69 тыс. штыков, около 9 тыс. сабель, 1897 пулеметов и 412 орудий¹.

Ставка делалась на высокий боевой дух советских воинов и большую ударную силу 1-й Конной армии (командующий С. М. Буденный, члены Реввоенсовета К. Е. Ворошилов и С. К. Минин, начальник штаба Л. Л. Ключев). Эта армия, совершившая 1000-километровый переход с Северного Кавказа, имела 4 кавалерийские дивизии и бригаду особого назначения, насчитывавшие около 18 тыс. бойцов. Красные конники располагали 302 пулеметами, 48 орудиями, 4 бронепоездами, бронелетучкой, 4 бронеотрядами и 18 самолетами².

¹ См. Н. Ф. Кузьмин. Указ. соч., стр. 139; И. Паука. Разгром белополяков под Киевом в 1920 г. М., Госвоениздат, 1938, стр. 35.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 101.



Отражение нападения буржуазно-помещичьей Польши и разгром войск Врангеля (апрель — ноябрь 1920 г.)

Совершая свой легендарный переход от Ростова на Екатеринослав и далее в район Умани, конармейцы по пути уничтожили несколько крупных кулацких банд, что, разумеется, способствовало укреплению тыла советских войск на Украине.

Успеху контрнаступления, которое готовило командование Юго-Западного фронта, должны были содействовать и действительно содействовали также просчеты польских генералов в оценке наших сил и возможного развития боевых действий на Украине. Пилсудский впоследствии писал, что «приближающейся к нам конницей Буденного, признаюсь откровенно, я пренебрегал»¹. Польское командование было настолько уверено в прочности положения своих войск на Украине, что Пилсудский считал возможным сложить с себя командование Юго-Восточным фронтом и 3-й армией и вместе с оперативной группой генштаба выехать в Варшаву. Командовать фронтом стал генерал А. Листовский, а 3-й армией — генерал Э. Рыдз-Смиглы. 2-я армия расформировывалась. Ее силы распределялись между 3-й и 6-й армиями, а часть их — в резерв фронта².

Между тем войска Юго-Западного фронта, полевой штаб которого находился в Кременчуге, деятельно готовились к предстоящим боям. В директивах от 20 и 23 мая командование фронта четко определило группировку своих войск в наступательной операции и ее задачи. На 12-ю армию возлагалась задача основными силами форсировать Днепр севернее Киева и перерезать железную дорогу Киев—Коростень в районе станции Бородянка, воспрепятствовав отходу противника на Коростень. Группа войск фастовского направления в составе 44-й и 45-й стрелковых дивизий под командованием И. Э. Якира, наступая на Белую Церковь и Фастов, должна была сковать возможно большие силы киевской группировки противника. 1-я Конная армия, составляя главную ударную силу фронта и имея основной задачей разгром киевской группировки, переходила «в решительное наступление в общем направлении на Казатин, вразрез между киевской и одесской группами противника». Захватив район Казатин, Бердичев и обеспечив себя заслоном со стороны Старокопачинского и Шепетовки, конница Буденного призвана была «действовать на тылы противника». Перед 14-й армией командование фронта поставило задачу обеспечить успех действий 1-й Конной армии путем сосредоточения главных сил на своем правом фланге и решительным ударом овладеть районом Винница, Жмеринка³.

Операция началась 26 мая наступлением группы войск фастовского направления и 14-й армии. В последующие дни соеди-

¹ Ю. Пилсудский. Указ. соч., стр. 32.

² Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920 рр.), т. 3, стр. 241.

³ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 289—290.

нения и части 12-й армии предприняли попытки форсировать Днепр севернее Киева и начали фронтальные атаки в направлении на город. Но, встретив ожесточенное сопротивление противника, ни на одном из участков наступления им не удалось добиться существенного успеха. Конармейцы, разгромив петлюровские банды атамана Куровского, до 2 июня вели бои на



Член РВСР С. И. Гусев, командующий Юго-Западным фронтом А. И. Егоров, член РВС 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов, начальник штаба Юго-Западного фронта Н. Н. Петин, командующий 1-й Конной армией С. М. Буденный, начальник оперативного управления Полевого штаба РВСР Б. М. Шапошников

широком фронте от Сквиры до Липовца. В этих боях была уточнена группировка сил противника и выявлены наиболее уязвимые места в его обороне. Вместе с тем обнаружились серьезные недостатки в организации и ведении нашего наступления. 28 мая Главком С. С. Каменев телеграфировал командованию Юго-Западного фронта: «Упорные атаки 12 армии киевского плацдарма считаю неправильными. Судьба Киева должна быть

решена обходными маневрами с наименьшей затратой сил для лобовых действий против плацдарма поляков»¹.

В другой директиве от 2 июня Главное Командование Красной Армии потребовало «от Конной армии т. Буденного самых решительных и энергичных действий для окончательного прорыва центра противника и удара в тыл киевской его группе». Указать Конной армии, подчеркивалось в директиве, «чтобы она ни под каким видом не равнялась на соседние пехотные части...»².

За ходом операции внимательно следил В. И. Ленин. 2 июня он телеграфировал члену Реввоенсовета фронта И. В. Сталину: «Старайтесь подтянуть части и во что бы то ни стало продолжайте начатое наступление энергичнее»³.

5 июня главные силы 1-й Конной армии, собранные в мощный кулак на участке Самогородок, Озерна, Снежна шириной 10—12 км, прорвали заблаговременно подготовленную оборону противника. При этом особенно отличилась 14-я кавалерийская дивизия под командованием А. Я. Пархоменко. Выйдя на оперативный простор, конармейцы получили возможность «действовать на тылы противника». Их появление во вражеском тылу было внезапным и ошеломляющим. Решающие результаты были достигнуты уже на второй день рейда. 7 июня начдив 4-й Д. Д. Коротчаев докладывал командованию армии: «В 18 часов после боя у Левкова дивизия заняла Житомир. Жители встречали цветами...» Ободряющим было донесение и начальника 11-й кавалерийской дивизии Ф. М. Морозова. «Веду бой,— докладывал он. — Противник отчаянно сопротивляется. Бердичев возьму»⁴. Таким образом, прорвав фронт на глубину 120—140 км, красная конница рассекла его на две части, нарушила важнейшие линии связи и дезорганизовала оборону противника. О психологическом воздействии этого прорыва 1-й Конной армии Ю. Пилсудский писал: «Паника вспыхивала в местностях, расположенных даже на расстоянии сотен километров от фронта, а иногда в высших штабах и переходила все глубже и глубже в тыл. Стала давать трещины даже работа государственных органов...»⁵

К этому времени войска ударной группы 12-й армии (25-я и 7-я стрелковые дивизии и Башкирская кавбригада) под командованием А. Г. Голикова с помощью кораблей Днепровской военной флотилии форсировали Днепр севернее Киева. Успешно действовала также группа войск фастовского направления, освободившая Фастов и Васильков. Опасаясь полного окружения

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 685.

² Там же, стр. 687.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 205.

⁴ См. С. М. Буденный. Пройденный путь. Кн. 2. М., Воениздат, 1965, стр. 117.

⁵ Ю. Пилсудский. Указ. соч., стр. 49—50.

своей главной группировки, польское командование стало поспешно выводить войска из Киева. На рассвете 12 июня советские воины вошли в город.

В тот же день поверенный в делах США в Варшаве Г. Уайт с нескрываемым разочарованием и раздражением телеграфировал государственному секретарю Б. Кольби: «Военный атташе сообщает мне, что вчера был оставлен Киев из стратегических соображений, а именно: во-первых, из-за желания сконцентрировать войска для захвата большевистской армии, которая переправилась через Днепр севернее Киева, и, во-вторых, из-за желания освободиться от забот по надзору над массой городского населения, часть которого питает симпатии к большевикам. Смотрите телеграммы военного атташе, который наряду с другими военными специалистами считает, что ситуация едва ли оправдывает оставление города. Поляки в настоящее время находятся в состоянии депрессии, каковой вообще подвержен славянский темперамент...»¹

Развивая наступление, войска ударной группы 12-й армии вышли к железной дороге Киев—Коропесть и в районе станций Бородеянка и Ирша преградили путь отхода главных сил 3-й польской армии. В ожесточенных боях эта армия, насчитывавшая около 20 тыс. штыков и сабель, потеряла одну треть личного состава и большое количество вооружения².

Поражение киевской группировки противника создало благоприятные условия для дальнейших наступательных действий 14-й армии, которая освободила Винницу, Жмеринку и Могилев-Подольский. Несмотря на сильное противодействие противника, войска 1-й Конной и 12-й армии, в командование которой вступил Г. К. Восканов, продолжали стремительное продвижение на запад. 27 июня 4-я (начальник Ф. М. Литунев), 6-я во главе с С. К. Тимошенко и 11-я кавалерийские дивизии овладели важнейшим узлом сопротивления противника — городом Новоград-Волынский. После многодневных ожесточенных боев конармейцы при поддержке частей 12-й армии 10 июля освободили Ровно. Преодолению обороны противника в полосе наступления 14-й армии содействовал рейд 8-й червонноказацкой дивизии В. М. Примакова на Проскуров и Черный Остров, поставивший под удар штаб и базы снабжения 6-й польской армии.

Успешное контрнаступление войск Юго-Западного фронта создало необходимые предпосылки для удара Красной Армии на главном стратегическом направлении. В директиве Главного Командования командованию Юго-Западного фронта от 29 июня указывалось: «Тов. Тухачевский может приступить к решению вопроса приблизительно через неделю, вот почему ваши успехи последних дней особенно ценны и необходимы в общей обста-

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. III, стр. 85.

² Газ. «Коммунист» (Харьков), 24 июня 1920 г.

новке всего польского фронта, почему невзирая даже на безусловное утомление частей фронта надлежит во что бы то ни стало продолжать развитие достигнутых успехов с целью не дать полякам ни минуты передышки, а равно оттянуть еще часть сил с фронта Тухачевского»¹.

По указаниям ЦК РКП(б), В. И. Ленина Главное Командование направило для укрепления войск Западного фронта 8 стрелковых дивизий, 12 стрелковые и 1 кавалерийскую бригады. В июне фронт получил более 58 тыс. маршевых пополнений. Для усиления политической работы в войсках сюда было послано 2881 политработник. Большое внимание уделялось обеспечению фронта оружием, боеприпасами и обмундированием. За период польской кампании его войска получили до 126,7 тыс. винтовок, свыше 2 тыс. пулеметов, 243 орудия, 91 самолет, 125,5 млн. патронов, более 488 тыс. шинелей и телогреек, 605 тыс. гимнастеров и брюк, 605 тыс. пар обуви и другое вооружение, обмундирование и снаряжение². Об этой помощи фронту и роли политработы в подготовке его войск к наступлению М. Н. Тухачевский позднее писал: «Политическая работа на фронте была очень сложной и требовала исключительной энергии. Надо признать, что эта работа дала исключительные результаты. Войска перешли в наступление 4 июля с величайшим энтузиазмом, и этот энтузиазм не теряли до конца кампании... Благодаря исключительному вниманию к этим вопросам со стороны товарища **Ленина** войска были насколько возможно обмундированы. Продо-вольственное положение было несколько улучшено»³.

К этому времени в составе Западного фронта было 20 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии и 1 кавалерийская бригада. Это позволило развернуть две новые армии: 4-ю (командующий Е. Н. Сергеев, член Реввоенсовета В. И. Межлаук, начальник штаба А. Д. Шуваев) и 3-ю (командующий В. С. Лазаревич, член Реввоенсовета К. А. Мехоношин, начальник штаба Н. В. Лисовский). В войсках фронта насчитывалось около 92 тыс. штыков и сабель; они имели перевес над противником в 20—22 тыс. бойцов⁴.

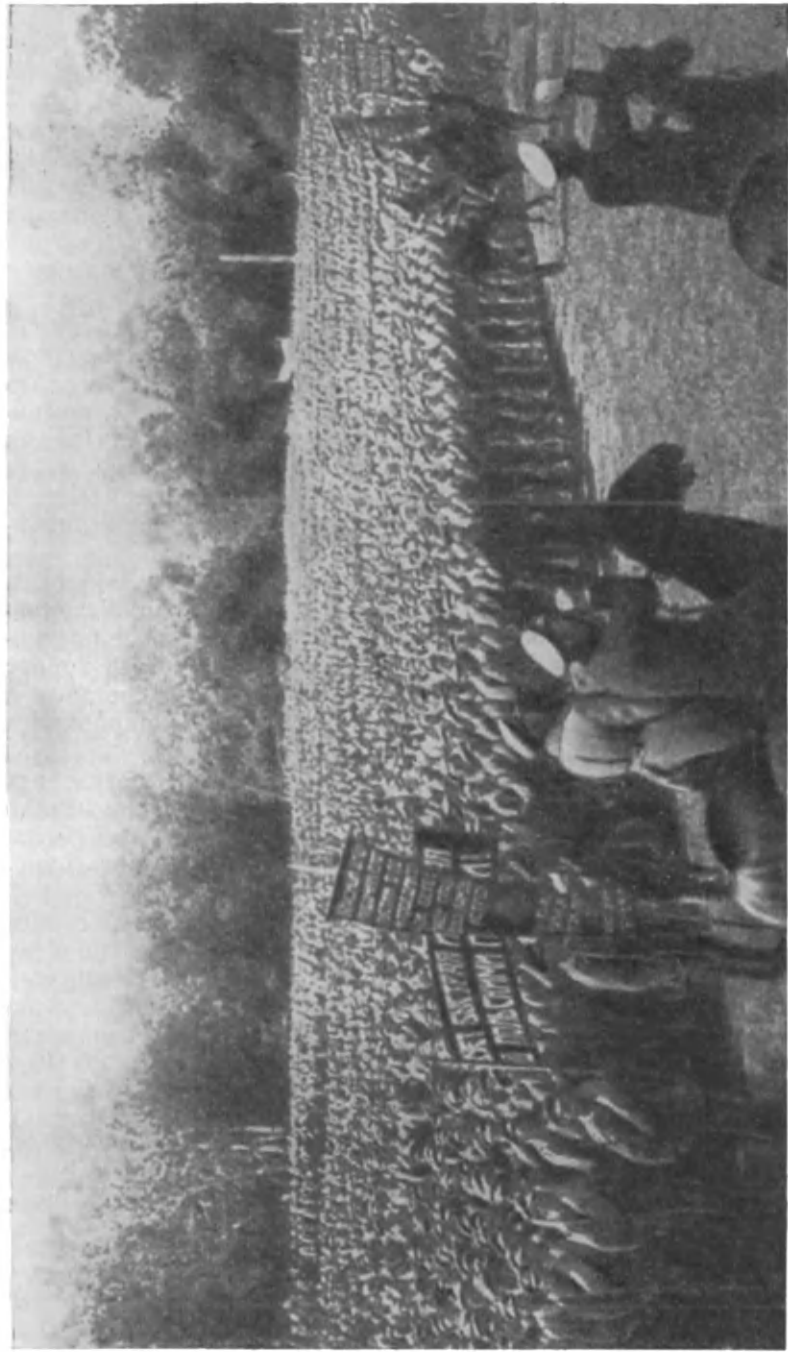
Главный удар из района западнее и южнее Полоцка нанесли 4, 15 и 3-я армии в общем направлении на Сморгонь, Лида. Развернутая в 90-километровой полосе и имея двойное превосходство в силах (60 тыс. штыков и сабель), ударная группировка должна была разгромить левое крыло фронта противника, отесняя остальные его войска в лесисто-болотистые районы Полесья. Замысел майского наступления полностью сохранялся. Группировка и задачи войск были определены приказами коман-

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 701.

² См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 135—136.

³ М. Н. Тухачевский. Указ. соч., стр. 243—244.

⁴ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 136—137.



Части Западной армии Республики перед отправкой на польский фронт

дования Западного фронта от 30 июня и 2 июля. Анализируя план операции, рассчитанный на окружение и разгром главных сил противника в районе Германовичи, Докшицы, М. Н. Тухачевский в своей книге «Поход за Вислу» писал, что «командование фронта имело в виду обходное движение 4-й армии севернее оз. Б. Ельна, фронтальный прорывающий удар 15-й армии на Глубокое и фланговый удар 3-й армии в парафьяновском направлении. 16-я армия сосредоточенными силами должна была наступать в игуменско-минском направлении, связывая весь центр противника; мозырская группа, занявшая к этому времени г. Мозырь, должна была содействовать 16-й армии в глусском направлении»¹.

Учитывая, что расположение польских войск по всей линии фронта носило кордонный характер с равномерным распределением резервов, что не позволяло противнику сразу же создать необходимые группировки на угрожаемых направлениях, командование фронта приняло решение нанести первый удар всеми наличными силами. В приказе от 2 июля указывалось: «Для достижения наибольшей силы первого удара командармам ввести в дело сразу же максимум сил, избегая выделения значительных резервов...»²

Первые же дни наступления принесли войскам Западного фронта крупный успех. Дивизии и части противника, находившиеся в первом оперативном эшелоне обороны, в полосе наступления ударной группировки были разгромлены. Конный корпус Г. Д. Гая (10-я и 15-я кавдивизии), входивший в состав 4-й армии, осуществляя глубокий охват противника, направлялся на Свеняны.

Попытки польского командования резервами остановить наступление ударной группировки не имели успеха, и оно начало поспешный отвод своих потрепанных дивизий, стремясь оторваться от наступающих войск Красной Армии и избежать окружения.

В ночь на 7 июля перешли в наступление войска левого крыла фронта. Они форсировали Березину и наступали: 16-я армия — на Игумен—Минск, Мозырская группа Т. С. Хвесина — на Глусск—Слуцк. 11 июля части 27-й стрелковой дивизии во главе с В. К. Путна при содействии 17-й стрелковой дивизии освободили столицу Советской Белоруссии Минск. Вскоре 10-я кавалерийская дивизия Н. Д. Томина и другие части 4-й армии изгнали польских милитаристов из литовской столицы Вильно. Член Реввоенсовета Западного фронта И. С. Уншлихт телеграфировал В. И. Ленину: «Частями доблестного 3-го корпуса 14 июля при упорном сопротивлении поляков занят Вильно. Бой

¹ М. Н. Тухачевский. Указ соч., т. 1, стр. 132.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 311.

на улицах продолжались 6 часов. Легионеры в беспорядке бежали на Гродно. Нами захвачены громадные трофеи...»¹

Удары Врангеля не достигли цели а затем и отступлением польских войск по всему фронту, империалисты Антанты решили как можно скорее бросить против советских войск армию Врангеля. Опираясь на их щедрую помощь, Врангелю уже к концу мая удалось создать сильную армию, насыщенную офицерскими кадрами, артиллерией, танками и самолетами лучше, чем какая-либо другая белогвардейская армия в предшествующий период гражданской войны. Ее боевой состав определялся в 17 316 штыков и 4560 сабель при 108 орудиях, 630 пулеметах, 24 бронемашинах, 12 танках, 4 бронепоездах и 24 самолетах². Врангелевские войска были сведены в пять корпусов: 1-й и 2-й армейские, Донской, Сводный и Конный, которыми соответственно командовали генералы Кутепов, Слащев, Абрамов, Писарев и Барбович. Врангель располагал также 2 линкорами, 2 вспомогательными крейсерами, 12 эсминцами и миноносцами и другими боевыми, вспомогательными и транспортными судами. Морские коммуникации белогвардейцев обеспечивали английские, французские и американские военные корабли³.

Противостоявшая врангелевцам 13-я армия (командующий И. Х. Паука, а затем Р. П. Эйдеман, член Реввоенсовета В. П. Затонский) имела 12 176 штыков и 4630 сабель, 158 орудий, 579 пулеметов, 16 бронеавтомобилей, 8 бронепоездов и 8 самолетов⁴. В составе Азовской флотилии в состоянии боевой готовности находились только сторожевое судно, канонерская лодка, 2 посыльных судна и плавучая батарея. В северо-западном районе Черного моря боевые корабли, за исключением 3 плавучих батарей, отсутствовали. Лишь в июне здесь была создана Усть-Днепровская флотилия во главе с Б. В. Хорошкиным (3 вооруженных парохода и 5 катеров)⁵.

При таком явно неблагоприятном для советских войск соотношении сил и необходимости все наличные резервы направлять на Западный фронт и польский участок Юго-Западного фронта Центральный Комитет партии указал Главному Командованию о переходе к обороне на крымском стратегическом направлении. 25 мая Политбюро ЦК РКП(б) постановило: «Вменить в обязанность военному ведомству задержать предполагаемое наступление на Крым, если, по мнению Полевого штаба, оно не требуется безусловно положением польского фронта»⁶.

¹ ЦГАСА, ф. 104, оп. 1, д. 16, л. 11.

² См. И. С. Коротков. Разгром Врангеля. М., Воениздат, 1955, стр. 31.

³ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 49, 115.

⁴ См. И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 34.

⁵ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 116.

⁶ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 377.

Готовя новый антисоветский поход, империалисты Антанты особое внимание уделяли установлению взаимодействия между войсками буржуазно-помещичьей Польши и белогвардейской армией в Крыму. Но в полной мере добиться этого им не удалось, так как этому препятствовали серьезные политические противоречия между обеими антисоветскими силами. Как известно, Врангель добивался восстановления единой и неделимой буржуазно-помещичьей России и в его расчеты не входило содействие планам польских милитаристов, мечтавших о присоединении украинских и белорусских земель. Поэтому уже изготовившаяся к наступлению армия Врангеля выжидала развития событий на советско-польском фронте и не спешила активизировать свои действия. В телеграмме начальника американской военной миссии адмирала Мак-Келли верховному комиссару США в Константинополе адмиралу Бристолу, сразу же пересланной в Вашингтон, говорилось: «20 и 21 мая, сопровождая ген. Врангеля, я посетил крымский фронт. Позиции, занимаемые его войсками, сильно укреплены. Войска находятся в отличном состоянии, их моральный дух высок. Однако я не заметил концентрации войск у линии фронта, что могло бы указать на готовящиеся наступательные операции войск Врангеля»¹.

И только когда войска Юго-Западного фронта перешли в контрнаступление, черный барон принял решение начать наступление. В начале июня он информировал генерала Манжена, проявлявшего наибольшую активность в деле создания единого антисоветского фронта, о своей готовности сотрудничать с любыми антибольшевистскими силами, входя «с каждой из них в соглашения чисто военного характера, не затрагивая до окончания борьбы никаких щекотливых политических вопросов». В письме сообщалось о намерении белогвардейского командования ударом в тыл советским войскам сорвать их контрнаступление на Украине. Задуманная операция, по мнению Врангеля, «могла бы иметь серьезное значение для польского командования, расстраивая весь план большевиков охвата польской армии с двух флангов»².

Разработанный белогвардейским командованием при активном участии военных миссий западных держав план летней кампании предусматривал: занятие территории на юге Украины до линии Бердянск, Пологи, Александровск, Днепр; овладение Таманским полуостровом с последующим превращением Кубани в новый очаг контрнаступления; оккупацию Донбасса и вторжение в Донецкую область. Осуществление этого плана призвано было серьезно ослабить Советское государство и дать в руки Врангеля новые людские ресурсы, хлеб и уголь.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 115—116.

² «Белое дело», т. VI, стр. 85—86.

Операция белогвардейской армии по выходу из Крыма и захвату Северной Таврии началась утром 6 июня. В тылу советских войск у деревни Кирилловка, южнее Мелитополя, с кораблей был высажен 2-й армейский корпус. Против вражеского десанта советское командование направило части общей численностью не свыше 2 тыс. штыков и сабель при двух бронепоездах. Пользуясь более чем тройным превосходством в силах, белогвардейцам после ожесточенных боев 9 июня удалось овладеть Мелитополем и перерезать железную дорогу Симферополь—Синельниково, на которую базировалась 13-я армия.

Утром 7 июня при поддержке танков, бронепоездов и авиации перешли в наступление 1-й армейский корпус на Перекопе и Сводный корпус на Чонгаре. Немногочисленные войска Красной Армии стойко отражали неистовый натиск врага, смело переходили в контратаки. Только у села Первоконстантиновка 7 июня они четыре раза контратаковали противника, «далеко превосходящего численностью и техническими средствами борьбы», и вывели из строя три вражеских танка¹. В политдонесении 468-го полка 52-й дивизии отмечалось, что красноармейцы, «показывая чудеса храбрости, дрались все самоотверженно, бросались... на броневики, танки и кавалерию противника. Случаев трусости, замешательства не было»².

Героизм и боевое мастерство красных воинов вынужден был признать и Врангель. В своих мемуарах он писал: «Танки и броневики двигались впереди наших частей, уничтожая проводочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части. Красные артиллеристы, установив орудия между домами в деревне Преображенка и Первоконстантиновка, в упор расстреливали танки. Несколько танков было разбито...»³

На подготовке прочной обороны врангелевского участка Юго-Западного фронта отрицательно сказалась недооценка Главным Командованием наступательных возможностей белогвардейской армии и просчет в определении сроков ее активизации. В его директиве от 2 июня о развитии контрнаступления Юго-Западного фронта против войск Пилсудского указывалось: «Сверх присылки вам пополнений вашим резервом является 13 армия...»⁴. Командование Юго-Западного фронта также не сумело сразу правильно оценить характер, масштабы и опасность врангелевского наступления, рассматривая его как отвлекающую операцию частного порядка.

¹ ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 611, л. 11.

² Українська РСР в період громадянської війни (1917—1920 рр.), т. 3, стр. 268.

³ «Белое дело», т. VI, стр. 94.

⁴ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 687.

10 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта приказал 13-й армии «для ликвидации перекопской группы противника безотлагательно перейти в самое решительное наступление...»¹ Однако через два дня и белогвардейское командование ввело в сражение Донской корпус, находившийся до этого в Джанкое. Под давлением превосходящих сил противника войска 13-й армии вынуждены были отходить. Существенно не изменило обстановку и включение в состав армии 15-й стрелковой и 2-й кавалерийской имени Блинова дивизий, несмотря на активные действия этих соединений. А дрались они с врагом лихо. Так, в ночь на 10 июня дерзким налетом на тыл врага 3-я бригада блиновской дивизии разгромила штаб и некоторые части 3-й Кубанской дивизии, располагавшейся в Новомихайловске. Белогвардейцы потеряли убитыми и пленными около 1700 человек.

Разоблачая роль английского правительства в подготовке белогвардейского наступления под дымовой завесой о своем невмешательстве и желательности мирного урегулирования вопроса о дальнейшей судьбе обломков контрреволюционных армий на юге, С. С. Каменев, Д. И. Курский и П. П. Лебедев в записке Г. В. Чичерину указывали: «Между тем Врангель, реорганизуя остатки своих сил, безусловно, готовился к переходу в наступление, и не иначе как с ведома и согласия английского правительства. Показания захваченного в плен начдива 3-й Кубанской ген. Ревизишина вполне подтверждают, что операции армии Врангеля не только встретили доброжелательное отношение английского правительства, но и заблаговременно готовились последним. Таким образом, действия английской дипломатии, давая нам уверенность в известной степени в заключении перемирия, заставляли нас упускать благоприятные минуты для атаки противника и поэтому наступление последнего нами было встречено в обстановке, первоначально неблагоприятно сложившейся для нас»².

Наступление противника было остановлено лишь к 24 июня. Отошедшие на правый берег Днепра советские войска заняли оборону от Херсона до Никополя. На левобережье части Красной Армии закрепились на линии Васильевка, Большой Токмак, Бердянск. Захват противником Северной Таврии явился крупным его оперативным успехом, но для достижения стратегических результатов у белогвардейцев не хватило сил. План, рассчитанный на окружение и разгром войск 13-й армии с последующим ударом в тыл войск польского участка Юго-Западного фронта, оказался невыполненным. Хотя часть резервов, предназначенных для развития контрнаступления против польских оккупантов на Украине, пришлось использовать в отражении

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 379.

² ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 572, л. 198.

наступления врангелевской армии, освободительный поход Красной Армии на запад успешно продолжался.

Понеся в боях значительные потери в живой силе и технике, растянувшись на фронте свыше 300 км, белогвардейские войска без перегруппировки сил не могли продолжать запланированное ранее наступление в направлении Донбасса и перешли к обороне.

Перед советским командованием встала задача не допустить, чтобы белогвардейцы закрепились на захваченной ими территории. 18 июня Реввоенсовет Юго-Западного фронта отдал приказ войскам 13-й армии о подготовке контрудара. При планировании наступательной операции 13-й армии учитывалась конфигурация линии фронта, представлявшей собой дугу, обращенную на север. Такое расположение войск позволяло концентрическими ударами по флангам противника окружить и уничтожить его основные силы. В своей директиве, адресованной 25 июня Юго-Западному фронту, Главное Командование Красной Армии указывало, что Врангель «нагло растягивает свой фронт, очевидно совершенно не опасаясь удара от Днепра» и потребовало от 52-й и Латышской дивизий «решительных действий сосредоточенным кулаком по тылам Врангеля»¹.

Однако начавшееся 28 июня контрнаступление 13-й армии не увенчалось успехом. Ударная группа под командованием Д. П. Жлобы, наносившая главный удар из района северо-западнее Мариуполя на Мелитополь, попала в окружение численно превосходивших сил противника и понесла большие потери. Но и врангелевские войска, обескровленные в ожесточенных боях, оказались не в состоянии продолжать наступление. После 4 июля стороны временно прекратили крупные боевые действия.

Развитие событий на юге в июне и июле 1920 г. показало, что армия Врангеля представляла собою грозную силу и ликвидация этого очага контрреволюции стала задачей общегосударственного масштаба. 10 июля в «Правде» было опубликовано обращение ЦК РКП(б) ко всем партийным, профсоюзным и рабочим организациям об усилении борьбы с Врангелем. В нем разъяснялось, что наступление Врангеля является составной частью антисоветского похода международного империализма, прямым продолжением польского фронта. «В ближайшие дни внимание партии,— подчеркивалось в обращении,— должно быть сосредоточено на крымском фронте! Мобилизованные товарищи, добровольцы должны направляться на юг. Каждому рабочему, красноармейцу должно быть разъяснено, что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем. Последний оплот генеральской контрреволюции должен быть уничтожен».

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 700.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли экстренные меры для усиления войск, противостоявших врангелевской армии. Вопросам борьбы с Врангелем было посвящено совещание в Москве. В нем приняли участие И. В. Сталин, заместитель председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Складанский, Главком С. С. Каменев и начальник Полевого штаба П. П. Лебедев. Было решено направить на крымский



Письмо ЦК РКП(б) «Всем организациям РКП»

участок Юго-Западного фронта 4 стрелковые и 1 кавалерийскую дивизии, 4 стрелковые бригады, 1 кавалерийский полк и другие части, а также 10 тыс. человек пополнения. 11 июля указанный список соединений и частей был представлен В. И. Ленину, который отослал его Э. М. Складанскому с резолюцией: «Прошу вернуть мне это с Вашими пометками, *что уже выполнено, что когда именно выполняется*»¹.

16 июля приказом Реввоенсовета Юго-Западного фронта из частей 1-го Конного корпуса, 2-й и 16-й кавалерийских дивизий и двух кавбригад 40-й стрелковой дивизии была образована 2-я Конная армия. Командующим армией назначался О. И. Городовиков, членами Реввоенсовета — Е. А. Щаденко и К. А. Макошин. Значительно усилилась 13-я армия, в командование которой вступил И. П. Уборевич, а начальником штаба был назна-

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 335.

чен М. И. Алафузо. В состав армии входили 9 стрелковых дивизий, 2 бригады и кавгруппа Ю. В. Саблина.

Всего советские войска на врангелевском участке фронта к началу августа имели свыше 40 тыс. штыков и 6 тыс. сабель против 36 320 штыков и 14 300 сабель, которыми кроме резервов в тылу располагали белогвардейцы. По состоянию на 15 августа в 13-й и 2-й Конной армиях имелось 1177 пулеметов, 272 орудия, 14 бронепоездов, 16 автобронепоездов (64 бронеавтомобиля) и 12 авиаотрядов (в среднем 22 исправных самолета). У белогвардейских войск на вооружении находились 1144 пулемета, 270 орудий, 17 бронепоездов, 13 танков, 24 бронеавтомобиля и 47 самолетов. Таким образом, войска Врангеля продолжали сохранять общее численное превосходство и, как отмечалось Реввоенсоветом Юго-Западного фронта, имели «больше действующих технических средств, пополняемых из заграничных баз»¹.

Двойное превосходство в кавалерии, которое имели белогвардейцы, в условиях степной местности и наличия выгодных внутренних операционных линий, давало им серьезные преимущества. Они могли создавать значительное превосходство в силах на направлениях своих ударов и путем быстрого маневра и перегруппировки сил наращивать необходимые плотности в полосе наступления советских войск. Однако людские ресурсы, которыми белогвардейское командование могло пополнять свою армию в дальнейшем, были исчерпаны. Надежды на Северную Таврию в этом отношении не оправдались. Трудящееся крестьянство юга Украины и Крыма отказывалось идти под знамена врангелевской армии, несшей на своих штыках возврат помещичьего землевладения. Например, из 207 мобилизованных в селе Новоалексеевка, Бердянского уезда, в первые же дни дезертировали 128 человек. В селе Нововасильевка, имевшем 10 тыс. жителей, ни один человек не явился на сборный пункт². «Тяжелые, непрерывные бои в течение пяти недель вывели из строя массу людей,— писал Врангель в своих воспоминаниях.— Ряды армии таяли. Новые пополнения не могли возместить всех потерь. Являлась необходимость искать новые источники пополнения... Единственным источником пополнения армии могли быть еще казачьи области»³.

Стремление пополнить свои войска казаками и толкнуло белогвардейское командование перенести центр тяжести вооруженной борьбы на Дон и Кубань. Но основная группировка врангелевской армии была скована в Северной Таврии, где советские войска интенсивно готовились к новому контрудару. Проведение в широком масштабе десантных операций с целью поднять на контрреволюционное восстание донское и кубанское

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 390.

² См. И. С. Коротков, Указ. соч., стр. 78.

³ «Белое дело», т. VI, стр. 116—120.

казачество требовало создания прочной обороны в Северной Таврии, но сравнительно небольшими силами. А для этого необходимо было разгромить или серьезно ослабить советские 13-ю и 2-ю Конную армии. И Врангель принял решение провести наступательную операцию на александровском направлении с последующим прорывом в глубь Донбасса и далее в пределы Донской области. Угроза Донбассу, по мысли Врангеля, дол-



2-я Конная армия на вран

жна была также отвлечь значительные силы Красной Армии с Кавказского фронта и облегчить вторжение его войск на Кубань.

Эти планы Врангеля вполне устраивали империалистов Антанты. Они надеялись, что новые операции белогвардейцев сорвут или ослабят наступление Красной Армии на Западном фронте. Сообщая о своей встрече с представителем Врангеля генералом Миллером, Фош в письме Мильерану 4 августа писал, что Врангель имеет намерение начать наступление, в результате которого было бы достигнуто облегчение для польского фронта. «Но имеющиеся в его распоряжении вооружение и боеприпасы,— указывал Фош,— строго соответствуют лишь обычным потребностям его армии и недостаточны для того, чтобы предпринять подобную операцию, развертывание которой будет зависеть от помощи, которую союзники могут ему предоставить». Свое отношение к предложению белогвардейцев Фош формулировал так: «...С одной только военной точки зрения оказание мате-

риальной помощи со стороны Антанты ген. Врангелю представляет собой бесспорный интерес»¹. Расхождений в этом вопросе между маршалом и премьер-министром не было. 5 августа Миллер телеграфировал Врангелю: «Французское правительство в принципе благожелательно относится к вашему проекту и готово оказать вам всю возможную материальную помощь»². Вскоре, оценивая положение на Азовском море, командующий



гелевском фронте

морскими силами Республики А. В. Немитц сообщал РВСР и Главкому: «Уголь и все необходимое для плавания у белогвардейского флота сейчас есть. Помощь Антанты в последнее время, по-видимому, оказывается полная»³.

Утром 25 июля внезапным ударом Дроздовская и Марковская пехотные дивизии потеснили части 3-й и 46-й стрелковых дивизий и в образовавшийся разрыв между их внутренними флангами устремились кавалерийские части Сводного корпуса генерала Бабиева. В тот же день противник крупными силами пехоты и конницы занял город Орехов и село Жеребец, создав непосредственную угрозу Александровску. В этой обстановке командование Юго-Западного фронта приказом от 26 июля поставило перед войсками 13-й и 2-й Конной армий задачу не

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 140—141.

² Там же, стр. 142.

³ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 572, л. 296.

только восстановить положение, но и разгромить ударную группу противника¹. С целью установления более тесного их взаимодействия 2-я Конная армия 30 июля была передана в оперативное подчинение командующему 13-й армией. Ценой больших потерь белогвардейцам удалось овладеть Александровском и железнодорожным узлом Пологи. И на этом их наступление выдохлось. Получив подкрепления, советские войска на ряде участков продвинулись вперед. Опасаясь понести большие и невосполнимые потери, белогвардейское командование не решилось обороняться на новых рубежах и начало отводить свои войска на хорошо укрепленные исходные позиции.

Полностью провалился и замысел Врангеля с помощью высаженного 9 июля восточнее Мариуполя отряда (около 1000 штыков и сабель) под командованием полковника Назарова поднять контрреволюционное восстание на Дону. У станицы Константиновская, расположенной на правом берегу Дона, части 9-й стрелковой дивизии во главе с Н. В. Куйбышевым окружили и в ночь на 26 июля разгромили отряд Назарова, увеличившийся за счет кулаков до 1500 человек. Трудящееся казачество решительно отказалось поддержать белогвардейскую авантюру и содействовало ее ликвидации.

Но в целом положение на юге оставалось угрожающим. 2 августа Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании самостоятельного фронта против Врангеля. 5 августа Пленум Центрального Комитета партии обязал Организационное бюро ЦК и Наркомвоен «принять самые энергичные меры в направлении на этот фронт военных сил и коммунистов»². Последовавшее вскоре неблагоприятное развитие событий на Западном фронте и польском участке Юго-Западного фронта не позволило провести это решение в жизнь и направить подкрепления, потребные для скорейшей ликвидации врангелевской армии. Тем не менее, указания ЦК РКП(б) содействовали мобилизации сил и ресурсов на укрепление сил Юго-Западного фронта, нацеленных против Врангеля.

Большие задачи в этом отношении были поставлены перед партийными организациями Украины. 19 августа в шифровке по прямому проводу В. И. Ленин писал Центральному Комитету КПУ: «Предстоящая еще напряженная борьба с белопольской армией делает для Цека РКП невозможным сосредоточение исключительного внимания на врангелевском фронте. Необходимо, чтобы Цека КПУ принял со своей стороны меры к выделению на врангелевский фронт значительного числа лучших работников, способных поднять боеспособность частей, укрепить тыл»³.

¹ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 382.

² История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 165.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 348—349.

Организуя отпор врангелевскому наступлению на александровско-ореховском направлении, советское командование продолжало готовить контрнаступление против всей белогвардейской армии. В разгар боев на запрос Главкома о выборе направления главного удара Реввоенсовет Юго-Западного фронта 1 августа телеграфировал о своем решении «предпринять контрудар существующей уже группировкой сил, при этом четырьмя стрелковыми дивизиями не позднее 6 августа с правого берега Днепра нанести удар в направлении на Перекоп и в тыл главным силам противника...»¹.

В ночь на 7 августа началось выполнение этого плана. Основные силы Правобережной группы в составе 15-й, 52-й и Латышской дивизий, которыми командовали П. А. Солодухин, М. Я. Германович и К. А. Стуцка, форсировали Днепр в районе Алешки (Щюрупинск) — Корсунский монастырь. Командующий этой группой Р. П. Эйдеман вспоминал: «Уступая противнику в кавалерии, мы лишь несколько превосходили его в пехоте и артиллерии... Весь расчет строился на внезапности»².

Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, наши войска к 12 августа вышли на рубеж Большие Копани, Большие Маячки, Любимовка, Белоцерковка и продвинулись, таким образом, на глубину от 20 до 30 км. На плацдарм, который они захватили, переправилась 51-я стрелковая дивизия под командованием В. К. Блюхера. Однако белогвардейскому командованию удалось отразить начавшееся 11 августа наступление левобережных войск 13-й и 2-й Конной армий, сильно измотанных в предшествующих боях. Под давлением противника части Правобережной группы начали отход к Каховке. Там в течение нескольких суток усилиями войск и местного населения был создан укрепленный район — каховский плацдарм, который сыграл большую роль в последующих операциях советских войск. С каховского плацдарма, находившегося в 60—70 км от Перекопа, они нависали над левым флангом главной белогвардейской группировки в Северной Таврии, угрожая отрезать ей пути отхода в Крым. Защитники Каховки лишали Врангеля оперативного маневра и тем, что сковывали его 2-й армейский корпус. Плацдарм создавал выгодные условия для действий во фланг и тыл врангелевской армии при попытках ее развить наступление как в направлении Донбасса, так и Правобережной Украины.

Бои на каховском плацдарме стали одним из символов боевого содружества народов нашей страны в борьбе за Советскую власть в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Здесь героически сражались в едином строю сыны русского, украинского, латышского и других народов.

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 384.

² Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., Воениздат, 1962, стр. 329.

При разгроме армии Врангеля, как и во время отражения нападения буржуазно-помещичьей Польши, в полной мере сказалось упрочение союза рабочего класса и трудящегося крестьянства Украины. Благодаря этому союзу и правильной политике партии укреплялся тыл Красной Армии, успешно проводились мобилизации в действующую армию в целом по Украине и в прифронтовых губерниях, усилился приток добровольцев и материальной помощи фронту, трудящиеся крестьяне с сознанием долга выполняли план продразверстки и активно участвовали в борьбе с многочисленными кулацкими бандами. С настроениями широких масс крестьянства вынужден был считаться даже Махно, который осенью 1920 г. заявил о прекращении борьбы против Советской власти (правда, не надолго) и выделил отряд против Врангеля.

Рабочие и трудящиеся крестьяне Крыма и Северной Таврии под руководством подпольных большевистских организаций усиливали борьбу против военной буржуазно-помещичьей диктатуры Врангеля. Насильно мобилизованные в белогвардейскую армию, трудящиеся крестьяне массами дезертировали из нее, вступали в ряды советских войск. Население всячески срывало мероприятия белогвардейских властей, устраивало саботаж и диверсии в тылу врага. Широко развернулось партизанское движение, для борьбы с которым Врангель был вынужден выделять крупные силы своих войск.

Далеко идущие последствия имел провал врангелевской десантной операции на Кубань, начатой 14 августа крупным отрядом генерала Улагая на азовском побережье у станицы Приморско-Ахтарская с задачей захвата Екатеринодара, а также действий отрядов генерала Черепова северо-западнее Новороссийска и генерала Харламова на Таманском полуострове. Не получив поддержки со стороны основной массы кубанского казачества, все эти десанты были разгромлены войсками 9-й армии (командующий М. К. Левандовский, члены Реввоенсовета С. А. Анучин и Я. В. Полуян) и Азовской флотилией под командованием Е. С. Гернета. Лишь остаткам белогвардейских войск удалось возвратиться в Крым¹.

Пользуясь тем, что значительная часть белогвардейских войск была занята в десантной операции на Кубани, командование Юго-Западного фронта в соответствии с указанием Главкома приняло решение возобновить контрнаступление в Северной Таврии, по-прежнему имея задачей окружение и разгром основной группировки противника. Но белогвардейцам в результате напряжения всех своих сил удалось отразить это контрнаступление. В директиве Главного Командования от 4 сентября говорилось: «Заканчивающаяся сейчас операция в 13-й армии, приведшая к отходу к исходному положению армии, все

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 168—172.

же дает некоторые выводы, которыми нужно руководствоваться при подготовке новой операции...» Опыт августовского контрнаступления показал первостепенное значение удара с каховского плацдарма и необходимость при планировании последующей операции усиления Правобережной группы войск¹. В этой связи Главное Командование считало целесообразным на базе войск Правобережной группы создать новую, 6-ю армию. Приказом по войскам Юго-Западного фронта от 7 сентября была образована 6-я армия в составе четырех стрелковых дивизий и Отдельной кавалерийской бригады с оперативным подчинением Херсонской группе войск. Командующим армией был назначен К. А. Авксентьевский, членом Реввоенсовета — В. П. Потемкин, начальником штаба — В. К. Токаревский².

**Вопреки проискам
Антанты**

К середине июля при всемерной помощи трудящихся, проявляя массовый героизм, войска Западного фронта завершали освобождение территории Белоруссии, подходя к этническим границам Польши, а войска Юго-Западного фронта начали освободительный поход в Западную Украину. В этих условиях, чтобы выиграть время для приведения в порядок войск буржуазно-помещичьей Польши и подготовки их совместно с врангелевцами к новому наступлению, империалисты Антанты попробовали оказать на Советскую страну дипломатическое давление. 11 июля лорд Керзон направил Советскому правительству телеграмму с ультимативным требованием приостановить продвижение Красной Армии на линии перемирия, проходившей через Гродно, Брест-Литовск, Устилуг, западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат³.

Пленум Центрального Комитета партии 16 июля признал необходимым торжественно заявить польскому народу, что если само польское правительство обратится с предложением о мирных переговорах, то Советская страна гарантирует границу восточнее той, которая предлагается Керзоном, а до этого наступление будет продолжаться⁴. «С польскими рабочими и крестьянами,— писал В. И. Ленин,— мы сговорились бы о честном мире уже давно, от давления польских рабочих и крестьян на их буржуазию и помещиков зависит дело мира больше всего и теперь»⁵.

Правящие круги Антанты, не желая прекращения советско-польской войны, вновь усилили военную и экономическую по-

¹ См. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 716.

² ЦГАСА, ф. 1454, оп. 2, д. 47, л. 16.

³ См. Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1959, стр. 54—55.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 485.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 646.

мощь польским милитаристам. Вопрос о продолжении этой войны занял важное место в повестке конференции стран Антанты, открывшейся 5 июля в бельгийском городе Спа. Уже 7 июля военный эксперт польской делегации генерал Розвадовский сообщал главному командованию: «Я был сегодня, по ясно выраженному желанию г. Ллойд Джорджа, у английского начальника штаба маршала Вильсона. Я представил ему положение дел и обосновал необходимость значительной помощи. Маршал Вильсон получил уже сообщение об угрожающем положении на нашем Северном фронте и о вероятности быстрого отхода с наших теперешних позиций. Он допытывался, на какой линии мы могли бы в течение длительного времени удержаться, чтобы дать возможность державам Антанты организовать помощь»¹.

10 июля маршал Фош телеграфировал из Спа генералу Анрису — без промедления направить к нему одного из офицеров французской военной миссии в Варшаве «с полными и точными данными о положении польской армии со всех точек зрения, о намерениях польского командования, об изданных приказах и принятых решениях»².

Докладывая совету обороны Польши о результатах своей поездки в Спа премьер-министр В. Грабский 13 июля так резюмировал позицию западных держав: «Ллойд Джордж выразил готовность помочь Польше в создавшемся положении и заявил, что Антанта, которая принесла столько жертв во имя создания Польского государства, не допустит теперь до его падения...»³ Обрадовал правителей буржуазно-помещичьей Польши и генерал Розвадовский, сообщивший: «Маршал Фош в присутствии Мильерана заверил... что Польша получит значительную помощь, что Польшу будет поддерживать Франция и что Англия окажет помощь одеждой, деньгами и прочими вещами, которых не может доставить Франция»⁴.

Эти заверения Антанты не расходились с делом. Уже 18 июля с английских и французских складов было отгружено для польской армии около 60 тыс. винтовок и 13 млн. патронов⁵. С полной уверенностью в успехе из Варшавы телеграфировали своему военному атташе в Вашингтоне генералу Брику: «Прошу Вас совместно с посланником Любомирским ходатайствовать перед американским правительством, чтобы, кроме кредитов на медикаменты и 200 000 комплектов обмундирования, заказанных ранее, оно предоставило сверх того кредит на полное снаряжение десяти укомплектованных пехотных дивизий... Заботу об

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. III, стр. 133.

² Там же, стр. 150.

³ Там же, стр. 151.

⁴ Там же, стр. 171.

⁵ См. там же, стр. 180—181.

обеспечении этих десяти дивизий американское правительство пусть примет на себя на все время войны Польши с большевиками»¹.

Явно рассчитывая запугать Советское правительство и ободрить обанкротившуюся польскую военщину, английский премьер Ллойд Джордж заявил 21 июля в палате общин: «Франция и Англия смогут предоставить все необходимое для организации польских сил»². А перед этим с воинственным заявлением о том, что союзники всеми средствами и силами поддержат буржуазно-помещичью Польшу в войне против Советской России выступил в палате депутатов премьер-министр Франции Мильеран. Разоблачая провокационный маневр империалистов, газета «Правда» писала: «За спиной «дипломатических резервов», которые бросает на польский фронт Антанта, скрываются эти боевые резервы польских белогвардейцев, которым нужно выиграть время для подготовки к новому удару... И на попытку лорда Керзона пуститься в дипломатическую прогулку по Западному фронту — рабочие и крестьяне России отвечают: «антантовским мошенникам проход воспрещен!»³.

22 июля Советское правительство получило просьбу польского правительства начать переговоры о перемирии и мире. Переговоры начались 17 августа, но, как показал дальнейший ход событий, это был также маневр, рассчитанный на выигрыш времени. 25 июля в Варшаву для «оказания Польше моральной и технической помощи» прибыла англо-французская миссия⁴. Ее руководителями с английской стороны были посол в Германии лорд Абернон и генерал Перси, с французской — бывший посол в США Жюссеран и начальник штаба маршала Фоша генерал Вейган.

1 августа член советской мирной делегации К. Ю. Берендс телеграфировал из Риги Б. М. Шапошникову: «Пресса сообщает: прибывший для Польши в Данциг из Англии военный материал выгружают английские солдаты, т. к. местные рабочие отказываются работать. Англия намеревается послать в Данциг своих рабочих. Французы уже в течение 10 дней готовят экспедицию в Польшу через Германию, войска набираются из разных войсковых частей и будут отправлены (под предлогом) сменяющих войска в Верхней Силезии. На восток (очевидно, в Польшу) отправляются также большие транспорты амуниции и санитарного материала». Далее в телеграмме делался вывод о том, что западные державы «спешат использовать время для оказания

¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. III, стр. 201.

² История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 148.

³ «Правда», 18 июля 1920 г.

⁴ Посол мира. Страницы из дневника лорда Д. Абернона. Т. I. М., Госиздат, 1931, стр. 60.

помощи Польше с целью изменить условия для дальнейшей борьбы последней с Россией»¹.

Огромную роль в срыве планов империалистической реакции по расширению антисоветской войны путем использования собственных войск сыграла международная пролетарская солидарность, борьба трудящихся капиталистических стран в защиту Страны Советов. Своими активными действиями они серьезно затрудняли правительствам стран Антанты оказание военной и экономической помощи польским милитаристам. «Как только международная буржуазия замахивается на нас,— говорил В. И. Ленин,— ее руку схватывают ее собственные рабочие. Вот в чем международное значение войны против Польши»².

Ярким проявлением решимости международного пролетариата всеми силами защищать Советскую республику от посягательств империалистов были массовые политические демонстрации и забастовки, состоявшиеся 1 мая 1920 г. в Англии, Франции, Италии, Германии, Польше и в других странах. Только в Англии в этот день бастовало 8 млн. человек. В Варшаве колонны рабочих вышли на улицу с лозунгами: «Да здравствует Советская Россия!», «Да здравствует Советская Украина!». На Банковской площади польской столицы состоялся многочисленный митинг трудящихся, на котором с огромным подъемом было принято приветствие В. И. Ленину по случаю его 50-летия.

10 мая 1920 г. докеры Лондона отказались грузить военное снаряжение для Польши на пароход «Джоли Джордж». Они выбросили уголь из бункеров корабля, чтобы он не смог стать под погрузку в другом порту. Руководитель забастовки и один из основателей Коммунистической партии Великобритании Г. Поллит позднее вспоминал: «Это выступление лондонских докеров точно электрическая искра воспламенило рабочий класс в Англии и за границей. Движение привело к созданию советов действия на местах и в общенациональном масштабе». Конференция докеров Плимута 18 мая приветствовала лондонских портовиков и единогласно постановила не пропускать никаких военных материалов в Польшу или другие страны, где они могут быть использованы против Советской России. Ни одного пенса, ни одной винтовки для продолжения войны против Страны Советов — таково было требование рабочих»³.

В ответ на угрозу правительства начать войну с Советской Россией в августе по всей Англии прокатилась мощная волна демонстраций и забастовок под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!» Именно в эти дни родилась Коммунистическая

¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 572, л. 256.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 329.

³ См. Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза. М., Госполитиздат, 1957, стр. 180.

партия Англии. На многочисленных митингах рабочие принимали резолюции, в которых требовали предотвратить интервенцию, а если этого не будет сделано, заявляли они правительству, начнут всеобщую забастовку и развяжут гражданскую войну. В Гайд-парке дело дошло до столкновения участников митинга с полицией, безуспешно пытавшейся арестовать оратора, который призывал рабочих в случае объявления войны Советской стране начать гражданскую войну¹.

По всей Англии создавались комитеты (Советы) действия. 9 августа такой комитет возник в масштабе страны. По определению В. И. Ленина, это означало двоевластие в Англии². 13 августа в Лондоне состоялась экстренная национальная рабочая конференция, прошедшая под лозунгами: «Мир или революция!», «Власть Совету действия!» Конференция заявила, что она «обязуется воспрепятствовать какой бы то ни было форме сухопутной или морской военной интервенции»³.

Бессилие английского правительства сломить сопротивление рабочего класса интервенции признавалось даже в официальных документах. Так, в записке Военного комитета Антанты от 16 июля 1920 г. о масштабах военной помощи Польше отмечалось, что предоставленные Великобританией безвозмездно 58 тыс. винтовок и 50 млн. патронов не могли быть своевременно перевезены ввиду бойкотирования, проводящегося докерами⁴.

Решительный отпор интервенционистской политике французского империализма давали трудящиеся Франции. Докеры Дюнкерка отказались грузить большую партию орудий и пулеметов, направлявшихся в Польшу. И когда 28 июля 1920 г. делегация французских социалистов, приехавших в Москву для переговоров о вступлении в Коммунистический Интернационал, была на приеме у В. И. Ленина, вспоминал М. Кашен, он просил нас передать горячую благодарность французским рабочим. По возвращении на родину делегация отчитывалась о результатах своей поездки перед рабочими. У здания парижского цирка собралось свыше 40 тыс. трудящихся. «...Надо сказать,— писал Кашен,— что никогда в этом громадном городе не было такого потрясающего, такого горячего, такого волнующего собрания французского народа, который в течение многих часов выражал свое восхищение Октябрьской социалистической революцией, о которой мы привезли ему самые свежие и самые радостные вести»⁵.

31 июля депутат рейхстага от Коммунистической партии Германии Клара Цеткин в своем запросе правительству, приведя

¹ «Известия ВЦИК», 14 августа 1920 г.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 283.

³ «Правда», 15 августа 1920 г.

⁴ См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 130.

⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5, М., Политиздат, 1969, стр. 277.

факты провоза через немецкую территорию военных материалов для Польши, требовала указать, что «намеревается предпринять имперское правительство, чтобы побудить Антанту уважать нейтралитет Германии и положить конец грубому нарушению этого нейтралитета в войне, которую развязала Польша, пренебрегая мирными предложениями со стороны России?»¹.

На всех железных дорогах, в портах, на мостах через Рейн немецкие рабочие создали контрольные посты, которые задерживали военные грузы, предназначенные для польских интервентов, причем дело не раз доходило до столкновений с конвоем. В начале июня железнодорожники Людвигсгафена задержали 8 вагонов военных материалов. 28 июля в Шпандау был остановлен эшелон с оружием и боеприпасами. В начале августа рабочие задержали военные грузы в Берлине, Ангальте, Хемнице, Штутгарте и других городах. В Эрфурте 4 сентября было выгружено и взорвано 30 тонн боеприпасов. Героически действовали портовики Данцига. Ни обещания щедрой оплаты, ни угроза применить оружие не могли заставить их обрабатывать транспорты с военными материалами. Рабочие военных заводов уничтожали продукцию, готовую к отправке в Польшу. Так, в августе на заводе «Даймлер» в Штутгарте были уничтожены 3 новеньких бронеавтомобиля².

О размахе и эффективности борьбы рабочего класса капиталистических стран против антисоветской интервенции убедительно свидетельствует признание итальянского посла в Варшаве Ф. Томмазини, который со своей стороны пытался всячески содействовать военной и экономической помощи польским милитаристам. Итальянский дипломат отмечал в своих мемуарах, что революционные выступления, охватившие всю Европу, «изолировали Польшу, препятствуя ее снабжению и перевозке военного материала: рабочие массы высказались в этом смысле в Австрии, Чехословакии, Англии, Италии, Данциге. Фирма Ансальдо, которая должна была снабдить самолетами авиацию, не смогла это сделать, несмотря на свою добрую волю: несколько самолетов, пересланные через Францию, оставались в продолжение нескольких месяцев, подвергаясь разрушительному влиянию погоды на открытом месте в Шербуре. Не менее 47 артиллерийских батарей итальянского происхождения должны были бездействовать из-за невозможности снабдить их снарядами»³.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала на своем первом заседании 19 июля 1920 г. принял приветствие

¹ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сборник документов. Т. 2. М., Политиздат, 1971, стр. 212.

² См. «Коммунистический Интернационал», 1935, № 18, стр. 34—38.

³ Операция на Висле в польском освещении. М., Госвоениздат, 1931, стр. 302—303.

Красной Армии и Флоту, в котором писал: «Братья красноармейцы, знайте: ваша война против польских панов есть самая справедливая война, какую когда-либо знала история. Вы воюете не только за интересы Советской России, но и за интересы всего трудящегося человечества... Знайте — вы уже не одни. Трудящиеся всего мира — на вашей стороне»¹.



Члены Польского ревкома Ю. Мархлевский, Ф. Кон и Ф. Дзержинский среди трудящихся Белостока

В конце июля на освобожденной польской земле в Белостоке был образован Временный революционный комитет Польши. В его состав вошли Ю. Мархлевский (председатель), Ф. Дзержинский, Ф. Кон, Э. Прухняк, И. Уншлихт. В основополагающем документе Польревкома — «Манифесте к польским трудящимся городов и деревень» подчеркивалось, что Красная Армия вступила в пределы Польши не для ее порабощения, а для защиты своей страны и оказания помощи польскому народу в его борьбе за социальное освобождение². Было начато

¹ Второй конгресс Коммунистического Интернационала. М., Партиздат, 1934, стр. 586.

² См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. III, стр. 224—225.

формирование частей польской красной армии, командующим которой стал Р. Лонгва.

К середине августа 1920 г. советские войска Западного фронта вышли на Вислу и развернули бои на подступах к Варшаве. Войска Юго-Западного фронта приближались к Львову. Однако в ходе непрерывного наступления войска фронтов поределели, были измотаны, оторвались, и прежде всего на главном, варшав-



Манифестация польских рабочих против войны с Советской Россией и реакционного режима Пилсудского

ском направлении, от баз снабжения, нарушилось взаимодействие между фронтами, которые наступали в расходящихся направлениях. 4 августа командование Западного фронта телеграфировало Главкому: «По мере нашего продвижения вперед сопротивление противника возрастает, силы же наших дивизий истощаются. Требуется срочно выбросить на фронт из запчастей не менее 36 000 пополнения...»¹

Правящим кругам буржуазно-помещичьей Польши в результате оголтелой шовинистической пропаганды и агитации удалось заставить значительную часть трудящихся поверить в явный бред, что при наступлении Красной Армии решается судьба польского национального государства. Пилсудчики довели общую численность своей армии до 800 тыс. человек, вооруженных

¹ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 572, л. 255.

и обмундированных с помощью экстренных военных поставок Антанты.

Поэтому, когда эта армия, реорганизованная и переоснащенная Антантой, имея более чем двойное численное превосходство над войсками Западного фронта, 14 августа перешла под Варшавой в контрнаступление, соединения и части Красной Армии вынуждены были начать отход от Вислы и от предместий Львова. Анализируя причины этого поражения, В. И. Ленин на IX Всероссийской партийной конференции 22 сентября 1920 г. говорил, что ошибки проистекали из-за переоценки революционной готовности рабочих и беднейших крестьян Польши, а также переоценки перевеса сил советских войск на главном направлении¹.

В то же время контрнаступление Красной Армии, подчеркивал В. И. Ленин, означало перелом в мировой политике, ибо создало угрозу всей системе послёверсальских империалистических отношений и показало миру капитала, что каждая его попытка напасть на Советское государство будет встречать могучее противодействие, способствующее дальнейшему ослаблению международного империализма².

Определяя основную особенность советско-польской войны и ее международное значение, В. И. Ленин несколько позже указывал, что она оказалась более непосредственной войной против Антанты, чем предыдущие войны. «Война против Юденича, Колчака и Деникина,— говорил он,— была тоже войной против Антанты и была войной России рабочей против всей буржуазной России. И когда она окончилась победой и когда мы разбили Юденича, Колчака и Деникина, то это не было прямое наступление на Версальский мир... а наступая на Польшу, мы тем самым наступаем на самую Антанту; разрушая польскую армию, мы разрушаем тот Версальский мир, на котором держится вся система теперешних международных отношений»³.

Поражение под Варшавой, разъяснял В. И. Ленин, не могло изменить в целом итогов войны с Польшей, навязанной нам империалистами Антанты. Страна Советов сумела отразить нападение польских милитаристов. Мы жестоко обманули расчеты антантовской дипломатии на нашу слабость, говорил В. И. Ленин на IX Всероссийской конференции РКП(б), и «доказали, что Польша нас победить не может, мы же недалеко от победы над Польшей и были и есть»⁴.

Делегаты конференции, понимая всю сложность международного, политического и военного положения во время наступления Красной Армии на Варшаву, не снимали с руководства

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 499—500.

² См. там же, стр. 499.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 324.

⁴ Там же, стр. 281.

военного ведомства вины за понесенное при этом поражение. Военные работники партии, указывал В. И. Ленин, обязаны были дать Центральному Комитету информацию, что сил для продолжения наступления не хватит и правильнее было бы остановиться на этнической границе Польши, что позволило бы в большей мере закрепить достигнутые успехи. Он подверг резкой критике Троцкого, пытавшегося отрицать ответственность военного руководства за допущенные ошибки и просчеты. При этом Троцкий пришел к смехотворному утверждению, что командование не могло остановить продвижение войск вперед, так как в результате сорокадневного наступления они якобы пришли в состояние сомнамбулизма (лунатизма, хождения во сне). В. И. Ленин по этому поводу заявил, что если армия находится в полусомнамбулическом или полуусталом состоянии, то Главное Командование не было или по крайней мере не должно было быть таким. В. И. Ленин подчеркнул, что налицо стратегические ошибки и о переутомлении войск военное командование должно было доложить политическому руководству, чтобы оно или подтвердило или изменило ранее принятые директивы¹.

Яркой демонстрацией силы пролетарского интернационализма явилось выступление на конференции представителя Коммунистической рабочей партии Польши В. Улановского. Он сообщил, что польские коммунисты в условиях жесточайшего террора продолжали революционную работу. Они признавали необходимость освободительного похода Красной Армии на Запад, расценивая его как помощь рабочим и крестьянам Польши в борьбе против собственных эксплуататоров и международного империализма. В принятой по выступлению представителя КРПП резолюции говорилось: «В полной солидарности взглядов польских и русских коммунистов конференция видит залог того, что окончательная победа будет нашей, несмотря на все тяжести предстоящей еще борьбы»².

IX Всероссийская партийная конференция единогласно приняла резолюцию ЦК РКП(б) о необходимости заключить мир с Польшей. Решение партии получило одобрение высшего государственного органа. «Вчера ВЦИК,— сообщала 24 сентября газета «Правда»,— принял по инициативе нашей партии, после бурных дебатов, решение громадной исторической важности. Советская республика делает новое мирное предложение Польше и хочет еще раз попробовать достигнуть мира ценой уступок».

Обессиленная войной, Польша, несмотря на противодействие западной дипломатии, вынуждена была пойти на мирное соглашение с Советским государством. 12 октября 1920 г. в Риге

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 500—501.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. седьмое, стр. 513.

на советско-польской мирной конференции был подписан договор о перемирии и предварительных условиях мира. В. И. Ленин говорил в те дни: «...Польская война кончилась так, как ни одно из империалистических государств не ожидало. И этот урок является для нас величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каждой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них»¹.

Прекращение советско-польской войны предопределяло разгром последнего похода Антанты. Страна Советов получила возможность сосредоточить необходимые силы для сокрушения второй руки международного империализма — черного барона Врангеля.

Разгром черного барона

Определяя условия борьбы с армией Врангеля, сложившиеся к осени 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Когда наши войска были заняты всецело войной на Западном фронте, Врангель собирал свои силы, а французский и английский флоты помогали ему. Когда Врангель подошел к Кубани, он надеялся там на зажиточного казака-кулака. Кто помогал тогда Врангелю, кто давал ему топливо, военный флот, чтобы держать его в Донецком бассейне? Английский и американский флоты. Но мы знаем, что этот десант провалился... Врангель полетел с Кубани, а многие сотни и тысячи из его войск оказались расстрелянными. Тем не менее в Крыму Врангель собирал все больше и больше своих сил, у него войска состояли почти сплошь из офицеров, это делалось в надежде на то, что при первом же благоприятном моменте удастся развернуть эти силы, лишь бы только за ним пошли крестьяне»².

Крушение надежд на пополнение своей армии за счет кубанского и донского казачества и на перенесение ее основной базы на Северный Кавказ заставило белогвардейское командование в поисках выхода из создавшегося положения предпринять наступление на Правобережную Украину, чтобы установить оперативное взаимодействие с польскими войсками и создать единый антисоветский фронт. Врангель спешил с проведением этой операции, опасаясь выхода Польши из войны. Закрепление на Правобережной Украине, как считал черный барон, давало бы ему возможность вести вооруженную борьбу и в случае прекращения советско-польской войны. При этом бе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 356.

² Там же, стр. 357—358.

логвардейцы могли рассчитывать на усиление помощи со стороны Антанты и поддержку буржуазно-помещичьих режимов в Польше и Румынии врангелевской армии с тыла. В сентябре Врангель и Пилсудский договорились о формировании на территории Польши белогвардейской армии численностью 80 тыс. человек. Надеяться же на сохранение своих позиций в Северной Таврии при переброске советских войск с запада белогвардейскому командованию не приходилось. «Отход в Крым за перешейки,— отмечал Врангель в своих воспоминаниях,— не только обрекал нас на голод и лишения, но, являясь признанием невозможности продолжать активную борьбу, создавал угрозу лишения нас в дальнейшем всякой помощи со стороны Франции. Засев в Крыму, мы перестали бы представлять угрозу советскому правительству и тем самым теряли всякий интерес в глазах западных держав»¹.

В свою очередь империалисты Антанты, видя как уменьшаются шансы на продолжение антисоветской войны силами польских милитаристов, не преминули увеличить помощь Врангелю. Она выразилась в ряде дипломатических демаршей правительств западных держав в поддержку Врангеля и увеличении поставок вооружения, снаряжения, боеприпасов и обмундирования. 10 августа Ллойд Джордж заявил в палате общин, что «английское правительство возьмет на себя снабжение его армии»². 20 августа из Нью-Йоркского порта отбыл к берегам Крыма пароход «Фараби», в трюмах которого находились 436 пулеметов с запасными частями, более 3 тыс. винтовок, 2,5 млн. патронов и другое оружие и военное имущество³.

11 августа французское правительство опубликовало заявление, в котором, принимая «во внимание военные успехи» и заверения генерала Врангеля о «верности прежним обязательствам России», признало его администрацию «фактическим правительством южной России». При такой поддержке французских империалистов Врангелю удалось получить значительное количество военного имущества старой русской армии, оставшегося после первой мировой войны в европейских странах, и собрать остатки белогвардейских частей, оказавшихся за пределами России после разгрома предыдущих походов Антанты. Английское правительство в силу «преемственности власти» перевело Врангелю кредит в 15 млн. фунтов стерлингов, не израсходованный Деникиным⁴.

Перед новыми наступательными операциями в середине сентября Врангель закончил реорганизацию своих войск. Он создал две армии под командованием генералов Кутепова и Драценко. Кавалерийский корпус Барбовича и кубанские части,

¹ «Белое дело», т. VI, стр. 208.

² История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 185.

³ См. «Красный архив», 1930, № 3(40), стр. 4—5.

⁴ См. История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 185.

составившие конную группу Бабиева, подчинялись непосредственно ему. Общая численность войск Врангеля в Северной Таврии составляла к этому времени около 44 тыс. штыков и сабель при 267 орудиях, 1377 пулеметах, 6 бронепоездах, 25 танках, 35 бронеавтомобилях и 40 самолетах¹.

Белогвардейское командование планировало последовательное проведение двух операций. Главному удару на Правобережную Украину должно было предшествовать наступление в Донбасс с целью разгрома советских войск на левобережье и обеспечения правого фланга и тыла своей ударной группировки. После этого намечалось форсирование Днепра у Александровска и юго-западнее Никополя и разгром концентрическими ударами 2-й Конной армии, находившейся в районе станции Апостолово. И наконец, на завершающей стадии так называемой Заднепровской операции Врангель намеревался ликвидировать каховский плацдарм ударами по фронту и в тыл находившимся там войскам. В своих мемуарах он писал: «Прежде чем приступить к операции в западном направлении, необходимо было разбить красных на северном и восточном участках фронта и этим развязать себе руки для предстоящей Заднепровской операции»². В ходе наступления, начавшегося 14 сентября, белогвардейцам удалось нанести сильное поражение войскам 13-й армии. Захватив станцию Волноваха и Мариуполь, они создали непосредственную угрозу вторжения в Донбасс.

И вновь в качестве первоочередных задач Центрального Комитета партии и Советского правительства стала организация разгрома врангелевской армии. 1 сентября Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение: «дать военному ведомству директиву взять Крым до наступления зимы»³. 8 сентября В. И. Ленин запросил Реввоенсовет Республики: «...не назначить ли Фрунзе комфронтом против Врангеля и поставить Фрунзе тотчас... Фрунзе говорит, что изучал фронт Врангеля, готовился к этому фронту, знает (по Уральской области) приемы борьбы с казаками»⁴. 20 сентября Пленум Центрального Комитета партии рекомендовал назначить М. В. Фрунзе командующим, а С. И. Гусева — членом Реввоенсовета Южного фронта. Вскоре членом Реввоенсовета этого фронта был назначен также венгерский коммунист Бела Кун.

На следующий день Реввоенсовет Республики принял постановление о создании Южного фронта из 6, 13 и 2-й Конной армий. Их боевой состав определялся в 38 400 штыков и свыше 7 тыс. сабель при 1067 пулеметах и 288 орудиях⁵.

¹ См. И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 158.

² «Белое дело», т. VI, стр. 186.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 508.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 276.

⁵ См. И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 158.

Перед отъездом на Южный фронт М. В. Фрунзе принял В. И. Ленин, а затем и Бела Куна. На фронт в качестве подкреплений двинулись с Кавказского фронта 2-я Донская и 9-я стрелковые дивизии, 5-я и 7-я кавалерийские дивизии, а из Сибири — 30-я стрелковая дивизия. В директиве от 24 сентября Главное Командование Красной Армии перед Южным фронтом поставило задачу: «...проявить исключительную энергию для подготовки в кратчайший срок безотказного удара против войск Врангеля и



Плакат 1920 г.

безусловной окончательной его ликвидации, учитывая, что для сего в состав фронта будет передана 1-я Конная армия, передвигаемая в район Кременчуг — Елисаветград»¹.

Сообщая 28 сентября В. И. Ленину о формировании штаба Южного фронта (начальником штаба был назначен И. Х. Паука), М. В. Фрунзе указывал: «Положение на фронте характеризуется упорным стремлением прогивника, очевидно прекрасно осведомленного о наших планах, разрушить их путем ударов в направлении наших группировок. Движение к Донбассу рассматриваю именно так. Предполагаю, со своей стороны, впредь до окончания подготовки общего наступления нанести ряд коротких ударов... Переход в общее наступление зависит от времени подхода 1-й Конной. Установили связь с ЦК Украинской, готовим мобилизацию незаможных крестьян»².

¹ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 761.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. I. М., Воениздат, 1957, стр. 349.

Основным условием успешной подготовки контрнаступления М. В. Фрунзе считал недопущение распыления сил при парировании ударов противника и сохранение боеспособности войск, находящихся на Правобережной Украине. Информировав В. И. Ленина о положении на фронте, он писал 3 октября: «Наша задача — во что бы то ни стало продержаться на левобережном участке и прикрыть Донбасс, не вводя в бой пока не готовой Правобережной группы»¹.

Героическими усилиями войск 13-й армии в начале октября продвижение противника в глубь Донбасса было приостановлено. Особенно отличилась при этом 9-я стрелковая дивизия во главе с Н. В. Куйбышевым. В оперативной сводке штаба Южного фронта от 4 октября отмечалось: «Части дивизии проявили исключительное мужество и доблесть, отбив многократные атаки конницы и пехоты противника»². Смелым рейдом в тыл противника 9-я кавалерийская дивизия на станции Розовка разгромила штаб 1-й Донской дивизии, значительно ослабив наступательный порыв белогвардейцев. Стойко сражались части Таганрогской группы под командованием М. К. Левандовского. С моря подступы к Донбассу защищали моряки Азовской флотилии во главе с начальником морских сил Черного и Азовского морей А. В. Домбровским.

Дальнейшие бои на донбасском направлении показали белогвардейскому командованию, что для преодоления обороны советских войск потребуется привлечение сил, предназначенных для проведения Заднепровской операции. Одновременно оно посчитало, что 13-я армия выведена из строя и не сможет поставить под удар тылы белогвардейских войск в случае их прорыва на Правобережную Украину. Для создания более устойчивой обороны на Левобережной Украине белогвардейское командование оттянуло свои войска к линии Пологи, Верхний Токмак и вывело в резерв потрепанный в боях Донской корпус.

Заднепровская операция началась 8—9 октября форсированием Днепра в районе Александровска и Никополя. В директиве Реввоенсовета Южного фронта от 9 октября указывалось, что противником начато решительное наступление, рассчитанное на разгром советских войск на правобережье до подхода подкреплений. «Это наступление, — подчеркивалось в ней, — имеет в то же время огромное политическое значение, ибо стоит в теснейшей связи с мирными переговорами в Риге и бьет на срыв их...» Поэтому перед армиями фронта была поставлена задача отразить врангелевское наступление и обеспечить заключение мира с Польшей³.

В ожесточенных боях в районе Апостолово, Шолохово, Никополь, станция Ток войска 2-й Конной армии, в командование

¹ М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 352.

² ЦГАСА, ф. 6. оп. 4, д. 515, л. 26.

³ См. М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 365.

которой вступил Ф. К. Миронов, во взаимодействии с частями 13-й и 6-й армий нанесли противнику сильные удары и заставили его с большими потерями отойти на левый берег Днепра. В этих боях особенно отличились 2-я и 21-я кавалерийские дивизии во главе с И. А. Рожковым и М. В. Лысенко, 1-я и 46-я стрелковые дивизии В. Л. Афонского и И. Ф. Федько, Отдельная кавалерийская бригада Ю. В. Саблина. В середине октября был отражен натиск белогвардейцев на каховский плацдарм, принятый с целью облегчить их положение на правом берегу. Активно действовали и левофланговые части 13-й армии. Смелый 250-верстный рейд по тылам противника совершила 5-я Кубанская кавалерийская дивизия под командованием Я. П. Балахонова.

15 октября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «С рассветом 8-го переправой на правый берег Днепра у Хортицы своих лучших ударных частей Врангель начал выполнение большого стратегического плана... В результате семидневных ожесточенных боев по всей линии фронта план этот ныне потерпел полное крушение... Нами разбиты три кавалерийские дивизии и две пехотные, и противник в панике начал отход на левый берег Днепра, неся большие материальные потери»¹.

Провал Заднепровской операции белогвардейцев создавал благоприятную обстановку для полного разгрома врангелевской армии и имел серьезное значение в деле мирного урегулирования отношений с Польшей. «Врангелевский фронт,— говорил В. И. Ленин,— это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля»².

На решение этой общегосударственной задачи и нацеливал Центральный Комитет партии командование Южного фронта. 16 октября В. И. Ленин телеграфировал М. В. Фрунзе: «Помните, что надо во что бы то ни стало на плечах противника войти в Крым. Готовьтесь обстоятельнее, проверьте — изучены ли все переходы вброд для взятия Крыма»³. В. И. Ленин требовал принять все меры, чтобы не допустить отхода главных сил врангелевской армии за укрепления Перекопа и Чонгара. Получив сведения об отводе белогвардейским командованием своих левофланговых частей за мелитопольские укрепленные позиции, В. И. Ленин 24 октября дал указание Реввоенсовету 1-й Конной армии применить самые героические меры для ускорения сосредоточения ее в назначенном районе⁴.

¹ М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 375—376.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 359.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 307.

⁴ См. там же, стр. 315.

Прибытие на Южный фронт новых пополнений позволило создать еще одну армию. Приказом Реввоенсовета Южного фронта от 22 октября была образована 4-я армия (командующий В. С. Лазаревич, член Реввоенсовета С. А. Анучин). В составе 13-й армии был сформирован 3-й конный корпус под командованием Н. Д. Каширина. К этому времени войска Южного фронта достигли значительного превосходства над противником в живой силе и технике. Они имели 99,5 тыс. штыков, 33,7 тыс. сабель, 527 орудий, 2664 пулемета, 57 бронепоездов, 17 бронепоездов и 45 самолетов. Белогвардейские войска насчитывали свыше 23 тыс. штыков, около 12 тыс. сабель, 213 орудий, 1663 пулемета, 45 танков и бронепоездов, 14 бронепоездов и 42 самолета. В оперативных резервах у советского командования находилось около 14 тыс. штыков и сабель, а у Врангеля — 14 400 штыков и сабель¹.

Важное значение в деле мобилизации сил трудящихся Украины на помощь Красной Армии имело письмо В. И. Ленина «К незаможным селянам Украины», написанное 2 октября 1920 г. Вождь революции призвал украинское трудящееся крестьянство встать на защиту Советской власти от наступления помещичьего генерала Врангеля. «Пусть же все и каждый встанет грудью на защиту против Врангеля! — писал В. И. Ленин. — Пусть все комитеты незаможных селян напрягут, как только можно, свои силы, помогут Красной Армии добить Врангеля»².

По поручению Центрального Комитета партии на Украину с агитпоездом ВЦИК «Октябрьская революция» выехали М. И. Калинин и наркомы А. В. Луначарский, Д. И. Курский и Н. А. Семашко, проводившие большую политическую работу в войсках Южного фронта и среди трудящихся прифронтовых губерний. 5 октября в штабном вагоне М. В. Фрунзе Демьян Бедный написал свой знаменитый стихотворный памфлет «Манифест барона фон Врангеля». Интенсивная работа по разъяснению всей важности скорейшей ликвидации врангелевщины велась политическими органами в войсках. 24 сентября членом Реввоенсовета 13-й армии Н. П. Горбуновым была направлена в части директива, в которой указывалось: «В целях политической подготовки к этому наступлению каждого бойца приказываю провести по всей армии ударную агитационную кампанию под названием «Кампания победы»³. В армиях фронта насчитывалось более 700 партийных ячеек, в которых, несмотря на большую убыль в предшествующих боях, состояло 16 700 коммунистов⁴. Делалось все, чтобы усилить партийное ядро в ротах, эскадронах и батальонах.

¹ См. И. С. Коротков. Указ. соч., стр. 206.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 334.

³ Гражданская война на Украине (1918—1920), т. 3, стр. 524.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского союза, т. 3, кн. 2, стр. 509.

План разгрома белогвардейских войск Врангеля разрабатывался Главным Командованием и командованием Южного фронта под непосредственным руководством В. И. Ленина. 12 октября он рассмотрел доклад Главкома по этому вопросу. Соглашаясь с выводом о необходимости «большую часть имеющихся и изготовляемых в стране военных ресурсов направлять для борьбы на юге», Владимир Ильич продолжил тезис об использовании для этого же части сил и средств Западного фронта, не трогая таковых на Юго-Западном фронте, словами: «до фактического установления перемирия»¹. Этой поправкой В. И. Ленин добивался максимального массирования сил для окончательного удара по Врангелю. Предложенный Главным Командованием план, определявший место и роль фронтов на завершающей стадии отражения антисоветского похода Антанты, с учетом замечания В. И. Ленина был одобрен Политбюро ЦК РКП(б)².

Для оказания практической помощи командованию Южного фронта в разработке оперативной стороны плана в Харьков выехали Главком С. С. Каменев и начальник Полевого штаба РВСР П. П. Лебедев. При этом С. С. Каменев и М. В. Фрунзе исходили из указаний В. И. Ленина и опыта предыдущих наступательных операций против врангелевцев. Общий замысел операции был определен директивой Реввоенсовета Южного фронта от 19 октября. В ней указывалось: «Ставлю армиям фронта задачу разбить армию Врангеля, не дав ей возможности отступить на Крымский полуостров, и захватить перешейки. Во исполнение этой общей задачи правобережные армии должны отрезать противнику пути отступления в Крым и наступлением на восток разбить резервы армии Врангеля в районе Мелитополь. Задача левобережных армий — своими действиями привлечь возможно больше сил на свой фронт, не дав противнику возможности своевременно оттянуть таковые из-под удара в тыл нашими армиями правого берега Днепра»³.

Этой директивой, а также директивой от 24 октября и приказом об общем наступлении от 26 октября Реввоенсовет Южного фронта определил задачи армий в наступательной операции фронта в Северной Таврии. 26 октября С. С. Каменев со станции Апостолово телеграфировал В. И. Ленину: «На совещании командармов определен срок операции, согласованы действия...»⁴

Войскам 13-й и 4-й армий приказывалось вести энергичное

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 407.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 510.

³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 403.

⁴ Директивы Главного Командования Красной Армии (1917—1920), стр. 781.

преследование противника, отводившего свои части на александровском, волновахском и мариупольском направлениях, и преодолеть оборону противника на мелитопольских укрепленных позициях. Перед 1-й и 2-й Конными, а также 6-й армией, в командование которой вступил А. И. Корк, ставилась задача окружить и уничтожить основную группировку противника. Главный удар наносила с каховского плацдарма 1-я Конная армия. В приказе Реввоенсовета Южного фронта указывалось: «Командарму 1-й Конной, закончив в ночь с 27 на 28 октября переправу



М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный на Южном фронте

через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти 29 октября на фронт Аскания-Нова — Громовка, отрезать противника от перешейков и решительным наступлением с юга на Агайман, Серогозы, совместно с 6-й и 2-й Конной, окружить и уничтожить главные силы противника»¹.

Утром 28 октября войска 6-й армии прорвали оборону противника. 29 октября в образовавшийся прорыв устремились части 1-й Конной армии. Чтобы избежать полного окружения своих войск, Врангель спешно стал отводить их в Крым. При этом основную тяжесть ударов белогвардейцев пришлось выдержать 1-й и 2-й Конным армиям. На конников 1-й армии обрушил свои атаки кавалерийский корпус Барбовича, поддержанный танками и бронеавтомобилями, а затем на них навалились главные силы белогвардейцев.

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 414.

Ценой огромных потерь белогвардейцам удалось вырваться из окружения. Оценивая итоги наступления в Северной Таврии, Реввоенсовет Южного фронта в своей директиве от 5 ноября подчеркнул блестящее завершение первого этапа ликвидации Врангеля. Только пленными противник потерял до 20 тыс. человек. Советские войска захватили свыше 100 орудий, много пулеметов, до 100 паровозов и 2 тыс. вагонов, почти все обозы и склады с десятками тысяч снарядов и миллионами патронов. Теперь армии фронта должны были «по крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив последнее убежище контрреволюции»¹.

В основе плана завершающей операции лежало сочетание фронтальных атак укреплений Перекопа и Чонгара с обходным маневром главных сил путем форсирования Сиваша на участке Владимировка, Строгановка, Малый Кугаран и после прорыва обороны преследование противника кавалерийскими частями. Главный удар наносила 6-я армия на Перекопском перешейке. Ей предстояло преодолеть глубоко эшелонированную оборону противника, основную полосу которой составлял так называемый Турецкий вал — земляная насыпь высотой до 8 метров и шириной у основания свыше 15 метров, а также ров глубиной до 10 метров и шириной более 20 метров. Подступы к Турецкому валу, опутанному колючей проволокой, прикрывал огонь свыше 70 орудий и около 150 пулеметов. С запада оборона противника поддерживалась огнем корабельной артиллерии, а на восточной стороне ее находились гнилые топи Сиваша.

На чонгарском направлении готовились к штурму укреплений противника войска 4-й армии, в состав которой перешли несколько стрелковых дивизий и 3-й конный корпус 13-й армии, выведенной в резерв в районе Мелитополя.

Осмотрев 30 октября Перекопские позиции, Врангель заявил сопровождавшим его иностранным представителям: «Многое сделано, многое предстоит еще сделать, но Крым и ныне уже для врага неприступен»². Прогноз черного барона, однако, не подтвердился. Это показали дни 3-й годовщины Великого Октября.

После тщательной подготовки, разведки и инженерного оборудования бродов с помощью местного населения в ночь на 7 ноября 15-я и 52-я стрелковые дивизии, кавалерийская и стрелковая бригады 51-й дивизии начали переправляться через Сиваш на Литовский полуостров. Среди них находился проводник И. И. Оленчук, крестьянин из села Строгановка. Пройдут годы, и он повторит свой подвиг в грозную страду Великой Отечественной войны, оказав помощь войскам 3-го Украинского фронта

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 426.

² Н. Д а т ю к. Штурм Перекопа. М., Госвоениздат, 1939, стр. 39.

в форсировании Сиваша. Восьмикилометровый переход по сивашской топи остался позади, и части 15-й дивизии во главе с И. И. РAUDMECOM первыми преодолели оборону противника и устремились в тыл его группировки, прикрывавшей Перекопский перешеек.

После продолжительной артиллерийской подготовки, в которой участвовали батареи трех дивизий, при поддержке 15 броневых автомобилей в полдень 8 ноября пошли на штурм Турецкого



Бегство остатков белогвардейской армии Врангеля из Крыма

вала части 51-й дивизии под командованием В. К. Блюхера. Волна за волной шли герои Перекопа на проволочные заграждения и шквальный огонь белогвардейцев. С возгласами «Даешь Крым!» они вновь и вновь поднимались в атаку. И неизменно среди первых были коммунисты и комсомольцы. Около трех часов ночи 9 ноября советские воины вышли на вал. Полки второго эшелона, не задерживаясь, продвигались к юшуньским позициям.

В ночь на 11 ноября начали штурм чонгарских укреплений части 30-й стрелковой дивизии во главе с И. К. Грязновым, взаимодействуя с 6-й кавалерийской дивизией 1-й Конной армии. Преодолев упорное сопротивление противника при поддержке всей артиллерии 4-й армии, они вступили на крымскую землю и начали стремительное наступление на Джанкой. Это немедленно сказалось на устойчивости обороны противника у Юшуня. Белогвардейцы отступали по всему фронту. В распах-

нутые героическими усилиями пехоты ворота Крыма вошли части 1-й и 2-й Конных армий и 3-го конного корпуса. С тыла по врагу били отважные крымские партизаны, объединенные в Повстанческую армию под командованием А. В. Мокроусова.

Остатки вражеских войск спешно грузились на транспорты, уходившие в оккупированный Антантой Константинополь. В эвакуации белогвардейцев непосредственное участие принимали



Вручение знамени Ударно-огневой бригаде 51-й стрелковой дивизии

боевые корабли и транспорты западных держав¹. При этом империалисты руководствовались отнюдь не филантропическими побуждениями. Если раньше они обуславливали свою помощь Врангелю кабальными экономическими соглашениями, то и теперь рассчитывали использовать белогвардейцев для осуществления своей антисоветской политики. Весьма красноречивым был жест адмирала Мак-Келли, который перед посадкой обанкротившегося черного барона на корабль заявил: «Я всегда был поклонником вашего дела и более чем когда-либо являюсь таковым сегодня»².

¹ См. Н. П. Липатов. 1920 год на Черном море. Военно-морские силы в разгроме Врангеля. М., Воениздат, 1958, стр. 328, 329.

² «Белое дело», т. VI, стр. 241.

13 ноября советские войска освободили Симферополь, а 15-го вошли в Севастополь. 16 ноября М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован»¹.

В эти же дни молниеносным ударом войск 14-й армии Юго-Западного фронта была разгромлена 35-тысячная армия Петлюры, которая с «благословения» Антанты и при поддержке польских милитаристов вела военные действия после заключения перемирия. Под натиском частей 1-го конного корпуса Червонного казачества В. М. Примакова, 45-й стрелковой дивизии И. Э. Якира, кавбригады Г. И. Котовского и других соединений остатки петлюровских банд бежали за реку Збруч.

Успешное осуществление советскими войсками наступательных операций в Северной Таврии и в Крыму, а также разгром петлюровцев — итог и дальнейшее развитие накопленного Красной Армией боевого опыта. Эти операции оказали большое влияние на последующее применение таких форм, как удар на всю глубину оперативного построения противника, окружение его войск, использование укрепленных позиций и районов, применение маневренных соединений, массированное использование сил и искусное маневрирование при прорыве сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника. Умелое сочетание различных форм боевых действий при высоком моральном духе и массовом героизме воинов позволили советскому командованию достигнуть решающих результатов. Французская буржуазная печать, до этого пичкавшая читателя победными реляциями белогвардейского командования, вынуждена была констатировать, что «в военных кругах выражают большое удивление по поводу быстроты, с которой произошла катастрофа»².

Страна Советов высоко оценила подвиг воинов Южного фронта. Обращаясь к делегатам VIII Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин говорил в декабре 1920 г.: «Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная Армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии — есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом, война, навязанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной»³.

Совет Труда и Оборона 24 декабря 1920 г. объявил войскам Южного фронта благодарность за беззаветную храбрость, исключительную энергию и политическую сознательность в борь-

¹ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 449.

² «Правда», 18 ноября 1920 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 129—130.

бе за победу революции. В постановлении, подписанном В. И. Лениным, указывалось: «Беззаветной храбростью войск Южного фронта РСФСР освобождена от последнего оплота российской контрреволюции — их героическими усилиями освобожден Крым, сброшен в море Врангель и силы его окончательно рассеяны. Страна, наконец, может отдохнуть от навязанной ей белогвардейцами трехлетней гражданской войны, приступить к заживлению нанесенных ей бесчисленных ран и заняться восстановлением столь пострадавшего за эти годы народного хозяйства»¹.

Сокрушение черного барона Врангеля знаменовало полный и окончательный разгром последнего похода Антанты на Страну Советов. Ее возможности ведения антисоветской интервенции в широких масштабах были исчерпаны. Трехлетняя война в защиту завоеваний Великого Октября от первого нашествия объединенных сил мировой империалистической реакции и внутренней контрреволюции завершилась всемирно-исторической победой. Первое в мире государство пролетарской диктатуры выстояло в шквалах и водоворотах неистового натиска международного империализма, пытавшегося восстановить свергнутый капиталистический строй на одной шестой части земного шара. Еще оставались японокие интервенты и белогвардейцы на Дальнем Востоке, еще не закончилась борьба с басмачами в Средней Азии и с буржуазно-националистической контрреволюцией в Закавказье, но в целом перед Советской страной открылась перспектива мирного социалистического строительства.

¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 396.

ПРОВАЛ АВАНТЮРЫ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ, СРЕДНЕЙ АЗИИ И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

К пятилетию победоносной Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному очищению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранцев-оккупантов

В. И. Ленин

Неоправдавшиеся надежды Потерпев поражение в открытой войне, империалисты и их ставленники не сложили оружия. Они прибегли к новым, не менее опасным формам борьбы. «...Мы оказываемся, — говорил В. И. Ленин, — втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм»¹. Стратегия империалистов сводилась, как и раньше, к изоляции Советской республики от внешнего мира. Используя колоссальные трудности, порожденные войной, империалисты рассчитывали взорвать Советскую власть изнутри, принудить страну к капитуляции. Поэтому они не жалели усилий для организации саботажа и срыва начавшейся нормализации отношений Советской России с соседними государствами, сколачивали вооруженные банды из белогвардейцев, выброшенных за границу, и засылали их на советскую территорию, всеми мерами стремились удержаться на окраинах страны.

Международный империализм, используя недовольство Советской властью кулаков и городской мелкой буржуазии, намеревался организовать новую антисоветскую интервенцию и разрешить свои трудности и противоречия за счет советского народа. Буржуазная пресса вновь начала истерическую кампанию лжи и «массового производства фантастических измышлений» о положении в Советской стране, кампанию в поддержку и поощрение бандитизма, за срыв наметившихся советских торговых связей с внешним миром, кампанию, призванную ввести в заблуждение и обмануть мировую общественность.

В такой обстановке, сложившейся в стране после разгрома реакционных сил на юге, политика и стратегия Советского государства заключались в том, чтобы не допустить новую антисоветскую интервенцию, упрочить мирное сосуществование с капиталистическими странами и организовать на социалистической основе хозяйственное строительство. Ярким подтверждением

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 10.

правильности такого курса являлся прорыв политической и экономической блокады и выход Страны Советов на международную арену, заключение мирных и торговых договоров с буржуазными государствами, активное участие советской делегации на Генуэзской и Гаагской конференциях.

Страна решала эти задачи, находясь еще в тяжелом положении. После семи лет империалистической и гражданской войн она, по словам В. И. Ленина, напоминала «состояние человека, которого избили до полусмерти...»¹. Среди части населения наблюдалось недовольство, вызванное разрухой и растущим несоответствием политики военного коммунизма мирным условиям. «...Мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России, — говорил В. И. Ленин. — Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих»².

Сложившаяся в ходе гражданской войны необходимая форма военно-политического союза рабочего класса и крестьянства теперь не отвечала условиям мирной обстановки. Крестьянство выражало открытое недовольство продразверсткой. Это недовольство использовали в своих антисоветских выступлениях Антонов, Махно, организаторы кронштадтского мятежа и другие заклятые враги Советской власти.

В политике укрепления союза двух дружественных классов центр тяжести требовалось перенести на экономические формы, наиболее соответствующие мирному периоду, в который вступила страна. X съезд партии, исходя из этих насущных требований, выработал новую экономическую политику (НЭП), рассчитанную на укрепление экономического союза рабочего класса и крестьянства в мирных условиях, на вовлечение широких крестьянских масс в социалистическое строительство, на упрочение государства диктатуры пролетариата. Решения съезда устраняли главные причины начавшегося недовольства в стране и создавали условия для быстрой ликвидации контрреволюционных мятежей и окончательного изгнания интервентов.

Особо опасным был кронштадтский мятеж, вспыхнувший в марте 1921 г. Мятеж назревал постепенно. Его инициаторами были эсеровские группы, образовавшиеся на кораблях и в частях, за их спиной стояли белогвардейские генералы и международная буржуазия. Воспользовавшись тем, что на флот прибыло пополнение из мелкобуржуазных слоев населения, случайных и даже враждебных элементов, а также запущенностью партийно-политической работы, анархисты, эсеры, меньшевики и другие враги Советской власти подняли мятеж, рассчитывая превратить Кронштадт во всероссийский центр восстания.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 68.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 282.

Чтобы скрыть истинные, контрреволюционные цели мятежа, его вдохновители и организаторы выдвинули лозунг «Советы без коммунистов!», означавший устранение коммунистов от руководства Советской страной, передачу власти в руки мелкобуржуазных партий и ликвидацию диктатуры пролетариата. Оценивая начавшиеся события, В. И. Ленин записал: «...в Кронштадте *новая власть*... Ее смысл: переход к буржуазной реставрации под лозунгом «свободы»¹.

На северо-западе Советской страны, вблизи от колыбели революции возникла грозная опасность. Приехавший в Петроград М. И. Калинин, выступая на пленуме Петроградского Совета и на массовых митингах, вскрыл новые приемы действий врага, помог рабочим быстро разобраться в социальной сущности кронштадтского мятежа и мобилизовать силы для его ликвидации. Факт мятежа явился попыткой международной реакции осложнить обстановку в стране, сорвать налаживавшиеся мирные отношения с другими странами, установление Советской власти на окраинах и создать условия для нового военного вмешательства империалистов в дела Советского государства. Поэтому всякая затяжка кронштадтской авантюры могла иметь далеко идущие отрицательные последствия не только для Петрограда, но и для всей страны.

Для подавления мятежников была воссоздана расформированная 7-я армия под командованием М. Н. Тухачевского. Во главе Балтийского флота партия поставила боевого моряка, героя гражданской войны И. К. Кожанова. На борьбу с мятежниками все как один поднялись рабочие Петрограда, моряки Петроградской военно-морской базы, фортов Красная Горка и Серая Лошадь, учебных отрядов и курсов, флотского экипажа. На подступах к мятежной крепости сосредоточивались войска, коммунистические и комсомольские отряды. Прибыла большая группа делегатов X съезда РКП(б). Среди них находились видные политические и военные работники А. С. Бубнов, П. И. Баранов, К. Е. Ворошилов, П. Е. Дыбенко и другие.

Петроградский Совет и военное командование предложили мятежникам сложить оружие. Но ответа не последовало. Тогда началась интенсивная подготовка к штурму крепости. Были сформированы Южная (в Ораниенбауме) и Северная (в Сестрорецке) оперативные группы войск, первая под командованием А. И. Седякина, вторая — Е. С. Казанского.

В ночь на 7 марта был предпринят штурм крепости. Отдельным частям наступавших войск удалось прорваться в Кронштадт, но крепость не была взята. 16 марта наступление возобновилось. После интенсивного артиллерийского обстрела и бомбежки с самолетов оно вылилось в подлинный штурм крепости. Под натиском красноармейцев враг начал отступать, теряя одну

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 368.

позицию за другой. Воспользовавшись успехом, старослужащие матросы линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь» арестовали активных мятежников, захватили корабли и тем ускорили подавление мятежа. 18 марта Кронштадт был взят. Остатки разбитых мятежников бежали по льду на финляндскую территорию. От имени всех участников штурма в Центральный Комитет партии была послана телеграмма: «Провокация белогвардейцев разоблачена. Кронштадт снова станет твердыней революции... Приветствуем избранный X съездом ЦК и поздравляем его с Красным Кронштадтом»¹.

Провал кронштадтской авантюры белогвардейцев означал и крах замысла международной реакции на возобновление интервенции на северо-западе страны. В кронштадтском мятеже, отмечал В. И. Ленин, «проявилась стихия мелкобуржуазная, анархическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата»².

Этими же причинами было вызвано оживление бандитизма в ряде районов страны. Совет Труда и Оборона признал ликвидацию бандитизма задачей первостепенной государственной важности, ибо он представлял не меньшую опасность, чем нашествие белогвардейских армий. В обращении к партии ЦК РКП(б) отмечал: «Организуемая Антантой, меньшевиками, кадетами, всерами борьба на внутреннем фронте тем более опасна, что истощение и обнищание страны в результате семи лет войны сейчас ощущается остро»³.

В 1921 г. в Тамбовской губернии и в некоторых уездах соседних губерний вспыхнул кулацко-эсеровский мятеж, известный под названием антоновщины. Восставшие кулаки пытались захватить в свои руки местные Советы, они втянули в свое движение часть наиболее отсталого крестьянства. У эсера А. С. Антонова, главаря мятежа, насчитывалось до 50 тыс. конных и пеших бандитов, сведенных в две армии. Антоновщина была тесно связана с савинковской зарубежной контрреволюцией, являвшейся орудием империалистических разведок против Советского государства.

Для скорейшего подавления этого мятежа Советское правительство ввело в Тамбовской губернии осадное положение, направило туда полномочную комиссию ВЦИК во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко, прекратило взимание продразверстки. Против мятежников было создано командование войск губернии, которое возглавил М. Н. Тухачевский. Его заместителем был назначен И. П. Уборевич, а начальником штаба войск — Н. Е. Какурин. Сюда же прибыли И. Ф. Федько, И. В. Тюленев, Г. И. Котовский и другие командиры и политработники.

¹ «Военно-исторический журнал», 1961, № 3, стр. 34—35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 24.

³ «Правда», 25 марта 1921 г.

Одновременно с военными мерами в губернии развернулось глубокое разъяснение решений X съезда партии, способствовавшее изоляции кулацких элементов от крестьянской массы. Вовлечение трудового крестьянства в борьбу с бандитизмом предприняло его ликвидацию. Красноармейцы и крестьяне-бедняки при подавлении мятежа показали высокую политическую сознательность, проявили мужество и героизм. Только в бригаде Г. И. Котовского орденом Красного Знамени было награждено 185 человек¹. Трудная и опасная борьба на Тамбовщине завершилась победой.

На Украине под лозунгами «вольные советы» и «безвластное государство» выступили банды махновцев. Для борьбы с махновцами и другими кулацкими бандами при Совнарком Украины было создано специальное постоянное совещание, а на местах — чрезвычайные органы. Военными действиями по разгрому бандитизма на Украине руководил М. В. Фрунзе. Он совершил специальную поездку по районам, в которых находились банды, выявил тактику мятежников, помог исправить ошибки, допущенные местными органами при осуществлении политики партии в деревне. Потерявшие всякую опору среди населения и ослабленные в боях, махновские банды к концу лета 1921 г. были окончательно разбиты, а их остатки и главарь скрылись за границей. Одновременно были ликвидированы и многочисленные петлюровские банды.

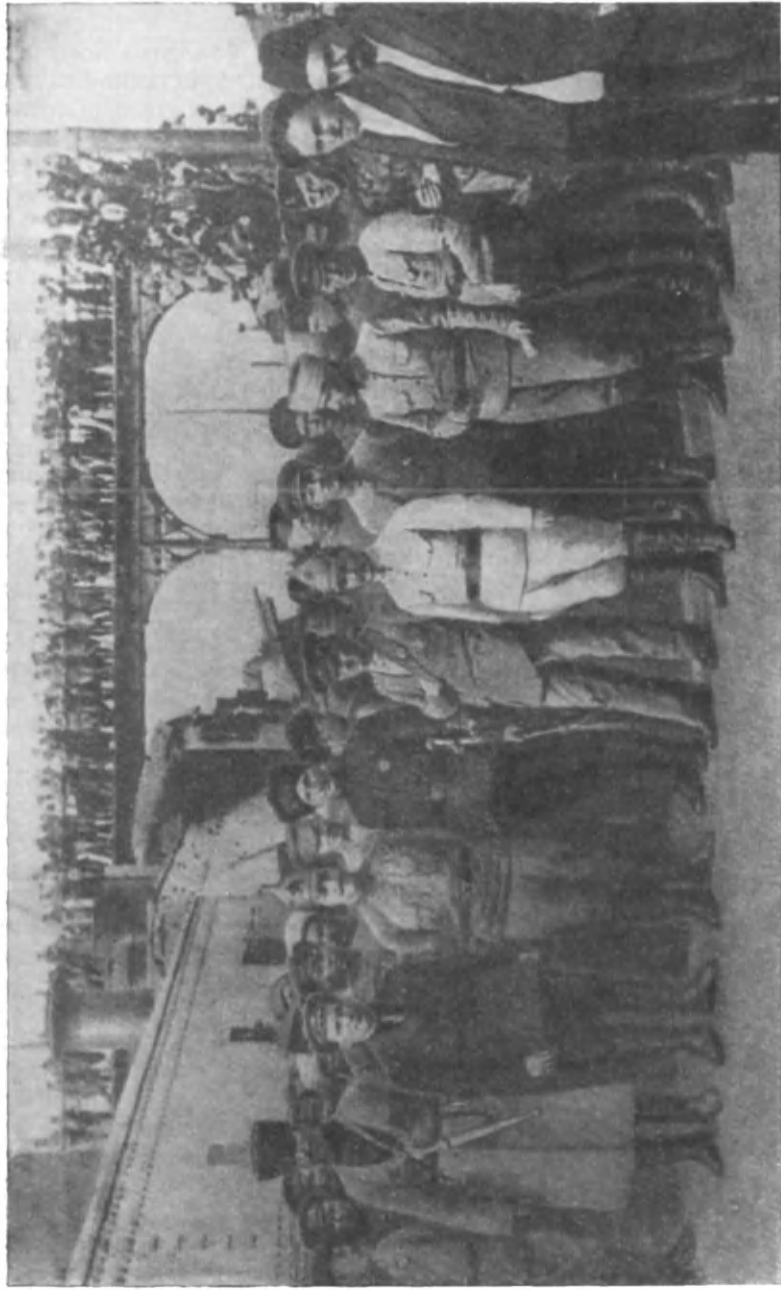
Войска Красной Армии и части особого назначения (ЧОН) разгромили банды также на Кубани и Северном Кавказе, в Ишимском и ряде других уездов Западной Сибири. Не оправдали надежд империалистов и заброшенные ими из-за рубежа через западную границу банды Тютюника, Булак-Балаховича, щюцкоровцев и прочие мелкие банды, также успешно ликвидированные.

Так благодаря правильной политике Коммунистической партии и решительным действиям воинов Красной Армии была бита ставка международного империализма на «серого барона» — кулака. Одновременно с этим рушились надежды империалистов на удержание захваченных ими окраин страны — Закавказья, Средней Азии, Дальнего Востока — как плацдармов для организации новой интервенции.

**Знамя
освобождения
над Закавказьем**

После освобождения Баку и Каспия весной 1920 г. в Закавказье быстро росло классовое сознание трудящихся масс. Под влиянием побед Красной Армии они поднялись на открытую борьбу против экспансионистских планов Антанты и ее националистических ставленников — азербайджанских мусаватистов, армянских дашнаков и грузинских меньшевиков. В Азербайджане, потеряв опору в массах, мусаватисты по указке Ан-

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1968, № 9, стр. 34.



Член РВС 11-й армии С. М. Киров, член РВС Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе и член Кавказского краевого комитета РКП(б) А. И. Микоян среди представителей 11-й армии в г. Баку

танты пытались подавить всякую симпатию народа к Советской власти. «Старые волки Антанты, — говорил Г. К. Орджоникидзе, — организуют вооруженные восстания... Буржуазия первая начала гражданскую войну против Советской власти, натравливая всю мусульманскую бедноту на Красную Армию»¹. Руководителями восстаний являлись беки, ханы, буржуазия во главе с мусаватистами, отмечалось в одной из оперативных сводок 11-й армии². В Армении дашнаки и в Грузии меньшевики, опираясь на поддержку и помощь иностранных интервентов, также пытались вооруженной силой подавить растущее революционное движение.

Англичане и американцы еще в начале 1920 г. в спешном порядке признали независимость закавказских буржуазных республик в расчете облегчить себе вмешательство в их внутренние дела под флагом помощи и выиграть время для консолидации здесь антисоветских сил. С этой целью прибывали новые контингенты войск английских интервентов в Персию. Представители закавказских буржуазных правительств вели закулисные переговоры с турками о создании закавказской федерации под их протекторатом. В Грузию зачастили лидеры II Интернационала, проводившие идеологическую подготовку к открытию в Закавказье империалистического фронта. Тифлис превратился в центр деятельности антисоветских элементов. Здесь были сформированы буржуазные правительства для Азербайджана, Дагестана и Терской области. С помощью империалистов готовились контрреволюционные восстания и мятежи, активизировался бандитизм в этих районах. Опасность новой интервенции на Кавказе все более усиливалась.

Особую опасность представляла меньшевистская Грузия, превратившаяся в базу контрреволюции на Кавказе. Именно здесь реакцией сколачивался новый империалистический фронт. «Считаю несомненным, — телеграфировал 29 октября 1920 г. В. И. Ленин находившемуся на Кавказе специальному представителю ЦК РКП(б) и Совнаркома И. В. Сталину, — что Грузия отдаст Батум Антанте, вероятно, тайно, и что Антанта пойдет на Баку. Обдумайте и приготовьте спешно меры укрепления подступов к Баку с суши и с моря, подвоза тяжелой артиллерии и прочее»³. Становилось совершенно очевидным, что империалисты готовятся при помощи мусаватистско-дашнакско-меньшевистской контрреволюции отторгнуть Кавказ от Советской страны. Необходимо было сорвать эти коварные замыслы.

Растущее недовольство широких масс тяжелым положением и проимпериалистической политикой буржуазных националистов

¹ Из речи Г. К. Орджоникидзе на заседании Бакинского Совета («Красный воин», 5 мая 1920 г.).

² ЦГАВМФ, ф. 2087, д. 59, л. 2.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 322.

вылилось в массовое движение за Советскую власть в армянских и грузинских городах и селах. Начались народные восстания и партизанские действия в Южной Осетии, Зангезуре, Александрополе и других районах Закавказья. Большое влияние на трудящихся оказали решения прошедшего в Баку первого съезда народов Востока, сплотившие массы вокруг идей социалистической революции. Под давлением народных масс грузинское меньшевистское правительство было вынуждено пойти на установление дипломатических отношений с Советской Россией и Советским Азербайджаном, а дашнакское правительство Армении — подписать договор о прекращении военных действий с Советским Азербайджаном. Спорные районы впредь до заключения мира заняли части 11-й армии.

Проанализировав положение в Закавказье, Центральный Комитет партии и Советское правительство решили поднявшимся на борьбу за Советскую власть армянскому и грузинскому народам оказать братскую помощь. Кавказское бюро ЦК РКП(б) во главе с Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кировым и Н. Н. Наримановым развернуло активную деятельность по мобилизации масс на борьбу за установление Советской власти.

В октябре 1920 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Армении обратился к народу с призывом: «Соберите рассеянные революционные силы для того, чтобы рука об руку с пролетариатом Советской России общими силами свергнуть иго армянско-дашнакской агентуры международного империализма»¹. В ночь на 29 ноября 1920 г. армянские трудящиеся, руководимые большевиками, подняли вооруженное восстание. Образовавшийся Ревком взял власть в свои руки и обратился к Советской России за вооруженной помощью.

Войска 11-й армии и революционные армянские отряды были двинуты на Эриван. Их всюду восторженно встречало население. В специальной телеграмме, посланной на имя председателя Ревкома С. И. Касьяна, горячо приветствовал освобожденную от империалистического гнета трудовую Советскую Армению В. И. Ленин. Опираясь на бескорыстную братскую помощь русского и других народов, трудящиеся Армении стали хозяевами своей страны и под руководством Коммунистической партии приступили к мирному социалистическому строительству.

Оставался последний оплот империализма на Кавказе — меньшевистская Грузия. Но повстанческое движение и здесь приняло массовый характер. Меньшевистское правительство, лишившись хлеба, бакинской нефти, открыто продавшись интервентам, окончательно потеряло свое влияние в народе. «Грузия, — писал И. В. Сталин, — превратившаяся в основную базу

¹ Очерки истории коммунистических организаций Закавказья. Тбилиси, 1967, стр. 465.



Трудящиеся г. Эривана приветствуют революционные войска

империалистических операций Англии и Франции и потому вступившая во враждебные отношения с Советской Россией, — эта Грузия доживает ныне последние дни своей жизни»¹.

В ноябре 1920 г. на нелегальной конференции компартия Грузии взяла курс на подготовку вооруженного восстания. В феврале 1921 г. под руководством Ревкома во главе с Ф. И. Махарадзе это восстание началось. Меньшевики призвали на помощь всю закавказскую контрреволюцию и интервентов Антанты, обосновавшихся в Батуме и Стамбуле. Ревком в ответ обратился за помощью к Советскому правительству. «Мы надеемся, мы уверены, — говорилось в обращении, — что страна не только Великой пролетарской революции, но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузии»². По указанию В. И. Ленина части 11-й армии пришли на помощь восставшим³. Группа советских войск из состава 9, 20, 32 и 12-й стрелковых дивизий при 9 бронеавтомобилях и бронепоездах, 5 танках и 16 самолетах под командованием М. Д. Великанова нанесла главный удар на Тифлис с юго-востока вдоль железной дороги. Вспомогательное наступление осуществила усиленная 18-я кавдивизия во главе с П. В. Курышко с востока. Вдоль Черноморского побережья на юг наступали части 9-й армии, а через горные перевалы — 33-я дивизия и осетинские партизаны⁴. В развернувшихся боях контрреволюционные войска были разбиты, и 25 февраля 1921 г. Красная Армия освободила Тифлис. 18 марта пал последний опорный пункт интервентов и их ставленников в крае — город Батум. Одновременно подписание советско-турецкого договора в Москве об эвакуации турецких войск из батумского района положило конец попыткам империалистов спровоцировать конфликт с Турцией.

На многолюдных митингах трудящиеся грузинской столицы радушно приветствовали Красную Армию и Советскую власть. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «Над Тифлисом реет Красное знамя Советской власти. Да здравствует Советская Грузия!»⁵ С победой Советской власти в Грузии закончилось освобождение всего Закавказья от империалистов и их ставленников. В. И. Ленин горячо приветствовал эту победу и требовал от грузинских большевиков проведения умелой и гибкой политики с учетом местных особенностей края⁶. Он призывал неустанно крепить дружбу народов многонационального

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 410.

² Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы, Тбилиси, 1958, стр. 659.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 71.

⁴ ЦГАСА, ф. 109, оп. 3, д. 181, лл. 45—47, 116—119, 131—133, 140—144.

⁵ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. М., Госполитиздат, 1939, стр. 98.

⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 128.

края, создать здесь «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹.

Мудрый ленинский совет помог коммунистам Кавказа сплотить массы вокруг Советской власти. Успешно налаживались отношения сотрудничества и братской взаимопомощи Закавказских республик, вылившиеся во всенародное движение за обра-



Вступление войск Красной Армии в Тифлис. Февраль 1921 г.

зование единой федерации на добровольных началах. Состоявшийся в июле 1921 г. расширенный Пленум Кавказского бюро ЦК РКП(б) указал на необходимость сохранения независимых республик и важность их добровольного объединения. Пленум призвал коммунистов развернуть агитацию за «здоровую атмосферу интернационализма на почве братского сотрудничества грузинских, армянских, азербайджанских и русских рабочих и крестьян»².

Опираясь на опыт РСФСР, закавказские большевики развернули работу по подготовке к федеративному объединению. В ноябре Пленум Кавбюро РКП(б) совместно с членами ЦК коммунистических партий Азербайджана, Армении и Грузии отметил, что союз Закавказских республик «послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволю-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.

² Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Тбилиси, 1971, стр. 422.

ционных сил и укрепит Советскую власть на рубежах Ближнего Востока»¹. 12 марта 1922 г. на конференции полномочных представителей ЦИК всех трех республик был подписан договор об образовании федеративного союза народов Закавказья. В декабре того же года 1-й съезд Советов Закавказских республик вынес решение об образовании Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и создании органов государственной власти. Закавказская федерация тесно сплотила народы края и заложила совершенно новые, советские основы братской дружбы и интернациональной солидарности трудящихся республик, упрочила союз рабочих и крестьян. Закавказская федерация выступила одной из учредителей Союза Советских Социалистических Республик.

Замыслы международного империализма отстоять и сохранить кавказский плацдарм для организации новой интервенции полностью рухнули².

**Расчеты на
Бухарский эмират
и басмачество
рухнули**

В ходе иностранной военной интервенции и гражданской войны Советский Туркестан трижды оказывался в полном вражеском окружении. Будучи надолго отрезанными от центральных районов Советской республики, защитники форпоста социалистической революции на Востоке героически отражали натиск внешней и внутренней контрреволюции. Рассчитывая укрепиться на юго-востоке страны, международный империализм оказывал практическую помощь здешней контрреволюции в борьбе против Советской власти. В пределы Советского Туркестана через Иран и Красноводск вторглись войска английских интервентов. Британские консулы в Китае, Кашгаре и Кульдже установили тесные контакты с ферганскими басмачами и семиреченскими белоказаками.

Еще до вторжения интервентов в Среднюю Азию В. И. Ленин говорил, что, укрепившись в соседних с Туркестаном странах, английские империалисты «создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций,

¹ История Советской Конституции (в документах). 1917—1956. М., Госюриздат, 1957, стр. 308—309.

² Реакционная буржуазная историография грубо извращает историю установления Советской власти в Закавказье. Вопреки фактам, помощь Красной Армии кавказским народам в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции она изображает как насилие. Например, американские историки Р. Гартхофф, А. Мейер и другие назойливо навязывают читателю мысль о том, что Советская власть установлена здесь «незаконно» и «насильственно». (R. Garthoff. Soviet Military Policy. A Historical Analysis. New York, 1966, p. 11; A. Meyer. The Soviet Political System. An Interpretation. New York, 1965, p. 5). Они умышленно замалчивают обращение восставших трудящихся Азербайджана, Армении и Грузии к Советскому правительству с просьбой оказать им помощь в борьбе против буржуазных националистов и интервентов, а также факты активной поддержки борьбы за Советскую власть в Закавказье со стороны трудящихся масс.

так и для нападения на Советскую Россию»¹. Насмешники Антанты — оренбургские белоказаки во главе с атаманом Дутовым не раз перерезали единственную железнодорожную магистраль, соединявшую Туркестан с центральными районами России. Империалисты западных держав надеялись с помощью внутренней контрреволюции изгнать большевиков из Туркестана². Окружив Советский Туркестан, интервенты и белогвардейцы надолго лишили его хлеба, пытаясь утвердиться в крае не только огнем и мечом, но и организацией голода.

После прорыва кольца вражеской блокады и разгрома южной армии Колчака осенью 1919 г. войска Туркестанского фронта под командованием М. В. Фрунзе нанесли поражение уральским белоказакам и закаспийской группе деникинцев. В начале января 1920 г. от интервентов и белогвардейцев было полностью очищено северное, а через месяц и все восточное побережье Каспийского моря. С разгромом остатков войск Дутова, Анненкова, Бакича и других белогвардейских генералов к весне 1920 г. основные силы противника на территории Средней Азии и Казахстана были ликвидированы. На первый план стали выдвигаться задачи мирного строительства. Реввоенсовет Туркестанского фронта в ту пору отмечал, что «настало время и возможность привлечь некоторые войсковые части к осуществлению мирных процессов труда»³.

С этой целью был создан отдел по организации трудовых частей войск Туркфронта. 25 марта 1920 г. ташкентская газета «Известия» сообщила, что военное командование предполагает «перевести несколько воинских частей на положение трудовой армии для использования их на ирригационных работах, постройке подъездного пути Кызыл-Кийской ветки, обсеменения полей и восстановления разрушенных войной трудовых хозяйств»⁴. К коммунистам Туркестана с письмом обратился В. И. Ленин. Он писал, что установление правильных отношений с народами этой колониальной в прошлом окраины «имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, тигантское, всемирно-историческое»⁵.

Отчетливо представляя себе, какое пробуждение народам колоний несет Советская власть в Туркестане, империалисты не раз пытались захватить Среднюю Азию, которую президент США В. Вильсон предлагал передать какой-либо из великих капиталистических держав «для управления на основе протек-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 7.

² См. История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 26.

³ ЦГАСА, ф. 110, оп. 4, д. 74, л. 1.

⁴ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Том второй. Алма-Ата, «Наука», 1964, стр. 416.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

тората»¹. Агенты международного империализма во главе с американским консулом Тредуэллом и английским разведчиком Бейли щедро финансировали местную контрреволюцию, предоставляя ей оружие и снаряжение. При активном содействии империалистической агентуры в ряде районов Средней Азии активизировалось контрреволюционное басмачество, выступавшее под знаменем национализма, панисламизма и пантюркизма и превратившееся в орудие империализма для борьбы с социалистической революцией.

В военном отношении наибольшую угрозу для Советского Туркестана представляло ферганское басмачество². Басмачи, орудовавшие в Фергане, даже направляли свои делегации в Англию для доклада британскому правительству о своих планах вооруженной борьбы с Советской властью. Одобряя намерения басмачей, английское правительство обещало, в случае надобности, оказывать им помощь «как оружием, так и людьми».

Условия борьбы с басмачами были чрезвычайно тяжелыми, так как войск на Туркестанском фронте для подавления очагов контрреволюции на огромном пространстве республики и охраны протянувшейся на тысячи километров границы с государствами, где хозяйничали войска интервентов или властвовал капитал Антанты, явно не доставало. Дело в том, что войска, предназначенные к переброске в Туркестан из Самаро-Оренбургского района, после прорыва блокады в связи с осложнившейся обстановкой на Южном, а затем и Западном фронтах частью вовсе не попали по назначению, а частью были сильно ослаблены в боях. Не получая пополнения из Центра и отдавая значительное количество своих войск на другие фронты, командование Туркфронта изыскивало средства увеличения вооруженных сил путем использования местных ресурсов³.

Особое внимание Реввоенсовет фронта обратил на привлечение в ряды Красной Армии местного населения, ранее никогда не призывавшегося на военную службу. Но при решении этой задачи встретились огромные трудности: не было подготовленных командиров и политработников из среды местного населения, для боевой подготовки национальных частей отсутствовали уставы и наставления на местных языках и наречиях. Все это пришлось создавать в обстановке напряженной вооруженной борьбы. Но благодаря энергичным мерам, принятым коммунистами Туркестана и военным командованием, уже к концу августа 1920 г. в ряды Красной Армии было призвано около 24 тыс. человек из числа коренного населения Средней Азии и Казахстана⁴. Количество войск на фронте увеличилось, однако их еще не хватало для выполнения боевых задач.

¹ См. «Архив полковника Хауза». Т. IV. М., Госполитиздат, 1944, стр. 152—153.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 92, л. 25.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 175, лл. 177—178.

⁴ Там же, лл. 179—180.

Созданная Турккомиссия ВЦИК и СНК, правительство Советского Туркестана и Реввоенсовет фронта разработали гибкую и четкую программу ликвидации очагов контрреволюции: была оказана населению большая материальная помощь со стороны правительства РСФСР, наиболее крупные населенные пункты, подвергшиеся налетам басмачей, укреплены и заняты сильными гарнизонами. Для уничтожения басмаческих банд были созданы маневренные отряды, усиленные бронеавтомобилями, бронепоездами и авиацией. Боевые действия сопровождались большой разъяснительной работой среди населения, особенно широко развернувшейся после решений IV съезда коммунистов Туркестана. Съезд осудил проявление великодержавного шовинизма и местного национализма, укрепил единство и наметил конкретные пути проведения национальной политики¹.

Все эти мероприятия, настойчиво проводившиеся в жизнь, скоро предопределили исход борьбы с басмачеством, утверждение революционных завоеваний в Хивинском ханстве и победу революции в Бухарском эмирате — феодальных средневековых государствах, которые ранее находились на положении протектората царской России.

Ханская Хива и эмирская Бухара были тесно связаны со ставленником международного империализма Колчаком. Вместе с агентами английских империалистов колчаковское «правительство» постоянно толкало Бухару и Хиву на открытую борьбу с Советской властью².

Но и здесь не пришлось долго торжествовать ханам и их покровителям. В начале 1920 г., когда группа советских войск, действовавшая в низовьях Аму-Дарьи, была значительно усилена новыми частями и кораблями Аму-Дарьинской флотилии, хивинский диктатор Джунайид-хан со своими басмаческими шайками под ударами красных воинов вынужден был бежать в пески³. Войска Красной Армии, в составе которых находились узбекские и туркменские отряды, освободили Хиву. Население города встретило своих освободителей возгласами: «Да здравствует революция!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Ленин!».

2 февраля 1920 г. восставший трудовой народ Хивы сверг власть хана и провозгласил Хорезмскую Народную Республику. Красная Армия помогла хивинскому народу освободиться от феодального ярма и империалистического гнета. В приказе Реввоенсовета Туркестанского фронта говорилось: «Доблесть и героизм, проявленные красными войсками в непрерывных боях, будут отмечены на страницах истории, и хивинский поход будет

¹ См. История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967, стр. 368—370.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 175, л. 181.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 175, л. 182.

одной из славных ее страниц»¹. Наиболее отличившиеся бойцы Ларион Ручкин, Михаил Глебов, Сергей Романенко, Юлдаш Тулубеков, Александр Мансыров и другие были награждены орденом Красного Знамени.

Отмечая заслуги Красной Армии в освобождении ранее угнетенных народов, 19 июня 1920 г. в речи на приеме в честь делегации Хорезмской республики М. В. Фрунзе говорил, что «Красная Армия привлекла под свои знамена все национальности... Красная Армия всегда поддержит народы, страдающие от гнета империализма...» Он подчеркнул, что Красная Армия привлекает к себе взоры всех угнетенных народов, как армия-освободительница, благодаря помощи которой «народы Востока могут свободно развивать свои силы и строить свободную жизнь»². К осени 1920 г. в распоряжении правительства Хорезмской республики уже имелась конница иомудов (туркмен), враждебных Джунаид-хану, численностью до 8 тыс. всадников. Наряду с этим продолжалось формирование двух пехотных и одного кавалерийского узбекских полков³.

Успехи Красной Армии вызвали бешеную злобу империалистов всего мира. Английские интервенты в ответ на восстания, которые вспыхнули против них в ряде районов Персии, стали сосредоточивать в приграничных районах северо-восточной части страны большое количество своих войск под командованием генерала Вайнштета — бывшего командующего войсками Англии в Ашхабаде.

В конце лета 1920 г. основные силы английских интервентов были сосредоточены в районах городов Мешхед, Кучан и других. Их авиация часто совершала разведывательные полеты вдоль северной границы Персии. Между Мешхедом и другими городами усиленно строились шоссейные дороги и складские помещения для продовольствия и топлива. Интенсивно шла перегруппировка войск. Многочисленные караваны верблюдов и ослов, проходившие между Мешхедом и Сейстаном (юго-восточный Иран), доставляли интервентам товары из Индии и вывозили хлеб и другие предметы из Персии⁴. К этому времени английские интервенционистские войска в Персии насчитывали более 30 тыс. штыков и сабель, имея во втором эшелоне белогвардейское соединение — так называемую персидскую казачью дивизию численностью свыше 8 тыс. штыков и сабель и до 50 тыс. штыков и сабель персидских войск⁵.

¹ История гражданской войны в Узбекистане. Т. 2. Ташкент, 1970, стр. 80.

² Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, том второй, стр. 506—507.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 175, л. 182.

⁴ ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 140, лл. 76—77.

⁵ ЦГАСА, ф. 110, оп. 3, д. 97, лл. 279—281.

Английские империалисты делали все возможное для того, чтобы создать угрозу Туркестанской республике на ее южных границах.

На территории Китая вновь подняли голову бежавшие туда белогвардейские генералы Анненков, Бакич, Дутов и другие. Они не только сохранили остатки своих отрядов, но и увеличивали их за счет русских поселенцев и мусульманского населения пограничных районов Китая. Им оказывали постоянную помощь не только английские империалисты, но и так называемое особое мусульманское правительство в Кульдже, которое находилось под покровительством китайских властей и пыталось организовать войну против Советского Туркестана¹. Через границу эмирской Бухаре поступали орудия, пулеметы и различное военное снаряжение².

Учитывая это обстоятельство, а также огромную протяженность границы и недостаток сил, Реввоенсовет Туркфронта усилил охрану границ Советского Туркестана, особенно в районах Серахса, Кушки, Тахта-Базара, Керки и Термеза. Кроме того, были приняты меры к повышению боеспособности отряда Аму-Дарьинской флотилии, действовавшего на участке советско-афганской границы. Была также усилена охрана советско-китайской границы в Джаркенско-Пржевальском и других районах.

В своих докладах В. И. Ленину командующий фронтом М. В. Фрунзе неоднократно сообщал, что Бухарский эмират является весьма опасным очагом контрреволюции в Средней Азии, а его руководители ведут себя определенно агрессивно, что столкновения с войсками эмира порой принимают характер настоящих боев³. О враждебном отношении бухарского правительства к Советской власти свидетельствовало воззвание эмира, в котором он призывал «правоверных» к священной войне против Советского Туркестана⁴.

Антинародная политика правительства Бухарского эмирата, его сговор с английскими империалистами вызывали растущее недовольство широких слоев трудового народа. Коммунистическая партия Бухары в блоке с младобухарцами, представлявшими интересы средних слоев населения, возглавила борьбу масс за свержение прогнившего феодального режима. По их призыву 25 августа 1920 г. трудящиеся эмирата поднялись на вооруженное восстание⁵. Был создан Ревком, который призвал к свержению правительства эксплуататоров и установлению в Бухаре Советской власти. На помощь восставшим, по их просьбе,

¹ См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. М., Воениздат, 1941, стр. 303.

² ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 175, лл. 186—187.

³ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 92, л. 75.

⁴ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 1, д. 572, лл. 249—250.

⁵ См. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 323—325.

пришли войска Красной Армии. Командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе 28 августа отдал приказ: «...всей нашей вооруженной мощью прийти на помощь бухарскому народу...»¹ К участию в Бухарской операции, разработанной фронтовым командованием, привлекались все основные силы и средства фронта, в том числе бронепоезда, бронеотряды и авиация,



Митинг трудящихся и революционных войск в Бухаре после свержения власти эмира

а также корабли Аму-Дарьинской флотилии. Наступление советских войск и красных бухарских частей развивалось успешно. В развернувшихся боях эмиратские войска уничтожались по частям на всех операционных направлениях.

30 августа советские войска при поддержке артиллерии, авиации и бронепоездов начали штурм резиденции эмира — Старой Бухары. 2 сентября крепость и город были освобождены. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «Крепость Старая Бухара взята сегодня штурмом соединенными усилиями красных бухарских и наших частей. Пал последний оплот бухарского

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. 1. М., Воениздат, 1957, стр. 342.

мракобесия и черносотенства»¹. Во время штурма крепости красноармейцы проявили мужество и находчивость. Особенно отличились бойцы 1-го кавалерийского полка под командованием В. Т. Обухова, 1-го отдельного восточного мусульманского полка Б. М. Баржанова, 2-го интернационального полка имени Карла Либкнехта под командованием Миклоша Врабца.

Вскоре собравшийся всебухарский съезд народных представителей объявил Бухару Народной советской республикой. Образование этой республики, по словам В. И. Ленина, означало, что идеи и принципы Советской власти доступны и осуществимы в странах, где основной социальной опорой является крестьянство².

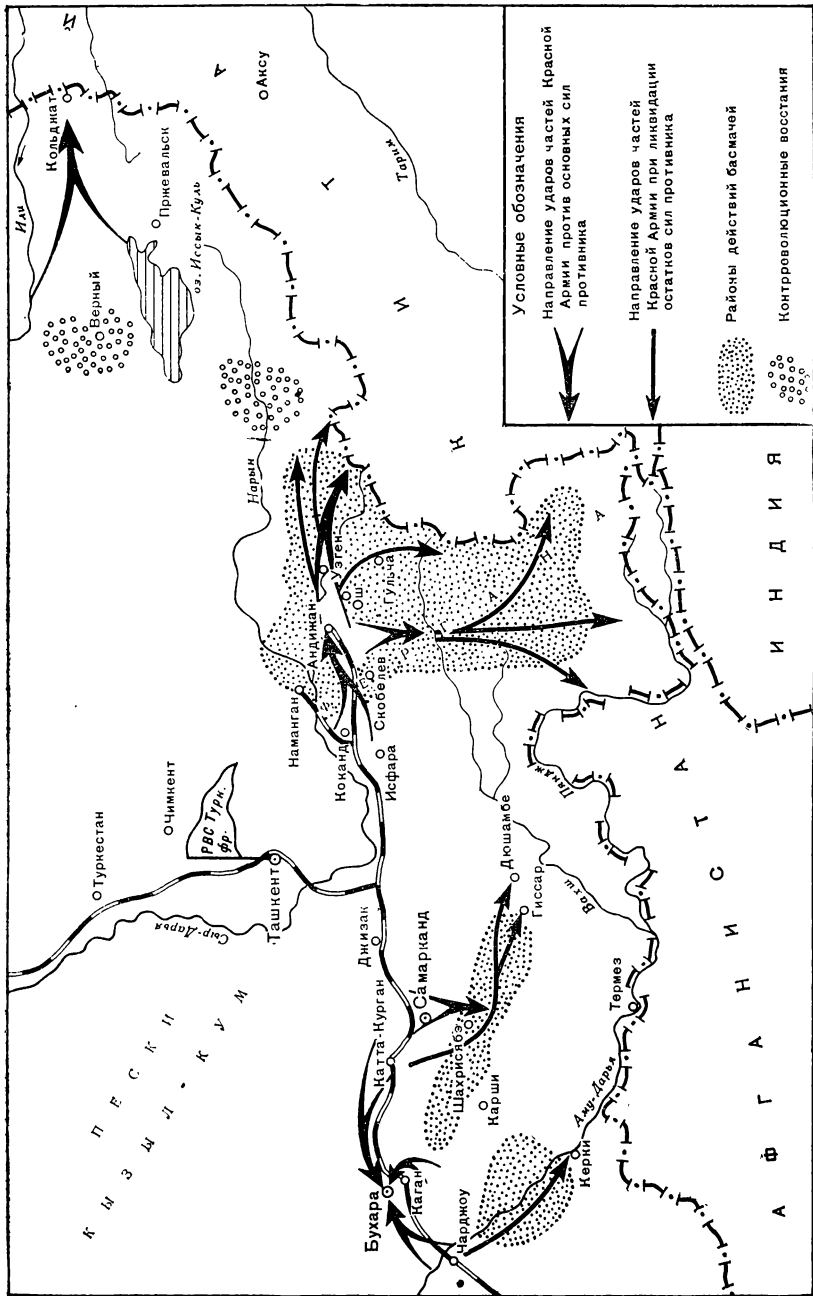
Разгром основного очага контрреволюции — Бухарского эмирата имел огромное политическое значение. Советская власть в Туркестане окрепла. В сентябре собрался V съезд Коммунистической партии Туркестана, прошедший под знаком тесного сплочения коммунистов всех национальностей республики. Съезд выработал тактику партии применительно к местным условиям и наметил программу действий по укреплению Советской власти. В состав Центрального Комитета Компартии Туркестана съезд избрал опытных партийных и государственных работников К. Атабаева, А. Бабаджанова, И. Любимова, А. Рахимбаева, Н. Тюранкулова и других. Собравшийся вслед за съездом партии IX съезд Советов Туркестана утвердил намеченные мероприятия по экономическому и государственному строительству, принял Конституцию Туркестанской республики, законодательно закрепившую завоевания революции. Съезд обратился к населению с призывом решительно покончить с басмачеством и на борьбу с ним послал десятую часть своих делегатов.

Видя растущий с каждым днем авторитет Советской власти среди населения, агентура международного империализма усилила подрывную деятельность, намереваясь оторвать Среднюю Азию от Страны Советов. Иностранным агентам с помощью местных буржуазных националистов и духовенства удалось собрать разрозненные басмаческие силы, объединить их под командованием авантюриста Энвер-паши, бывшего военного министра Турции, и продолжить вооруженную борьбу. Вскормленное империалистами и их агентурой, басмачество вынашивало планы создания реакционного «мусульманского» государства под эгидой какой-либо западной державы.

Серьезность создавшегося положения вынудила Советское правительство послать для руководства военными действиями по разгрому басмаческих банд Главкома С. С. Каменева и перебросить в Среднюю Азию необходимые войска из центральных районов страны. Для помощи местным коммунистам по указа-

¹ М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 344.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 132.



Ликвидация очагов контрреволюции в Средней Азии

нию ЦК РКП(б) в Туркестан в разное время посылались П. А. Кобозев, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак, Ш. З. Элиава и другие.

Ликвидация басмачества стала главной задачей Советской власти на юго-восточной окраине¹. В Бухаре была создана чрезвычайная комиссия с широкими полномочиями. Партийные и советские работники в своей кропотливой массово-политической работе с населением разоблачали басмачество как злейшего врага трудящихся, лишая его питательной почвы. В республике настойчиво создавались условия для окончательной ликвидации басмаческих банд. Вскоре эта главная задача Советского Туркестана была решена. «Политические и военные меры, принятые бухарским правительством и туркестанскими властями, — сказано в отчете ЦК за период с XI до XII съезда РКП(б), — привели к разгрому басмаческого движения, принудили сдать на милость главарей басмачей, а сам Энвер погиб во время последних боев. Это упрочило положение Советской власти в Туркестане и Бухаре, и с организованным басмаческим движением было покончено»².

Опираясь на победы, ранее одержанные на фронтах гражданской войны, и мудрую ленинскую политику партии, Красная Армия добилась полного разгрома интервентов и их ставленников в Туркестане. В связи с этим В. И. Ленин говорил: «...то, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение»³. Предвидение Владимира Ильича полностью подтвердило последующее историческое развитие⁴.

Сложность социально-политической обстановки, большая протяженность и особенности горно-пустынного туркестанского театра военных действий потребовали от советского командования всестороннего учета природно-климатических условий, принятия особых мер политического порядка, мер обеспечения движения при растянутых коммуникациях, надежной организации связи, охраны и разведки. Без осуществления этих мероприятий

¹ ЦПА ИМЛ, д. 60, оп. 1, ед. хр. 9, л. 1.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 196.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

⁴ Буржуазная историография стремится очернить советскую национальную политику в Туркестане. Так, американский историк А. Парк в книге «Большевизм в Туркестане» изображает басмачество как чисто национальное движение, возникшее-де в знак протеста против установления Советской власти, против, как он выражается, «колонизации Туркестана русскими» (A. Park. Bolshevism in Turkestan. 1917—1927. New York, 1957, p. IX). Другой фальсификатор, английский историк О. Кароз, утверждает, что главной целью генерала Маллисона в Закаспии было не свержение Советской власти, а стремление нейтрализовать опасность, возникшую в результате освобождения австро-венгерских военнопленных, соединения их с турецкими и германскими силами, которые могли двинуться на Запад (O. Caroe. Soviet Empire. London, 1954, p. 116).

командованием и политическими органами марш-маневры на большие расстояния плохо экипированных войск были бы невозможны.

В борьбе за утверждение Советской власти в Туркестане наиболее осязаемо чувствовалась братская помощь Советской России в освобождении угнетенных империализмом колониальных народов, сила сплоченности трудящихся масс всех наций нашей страны под великим ленинским знаменем. Победа Советской власти открыла величественные перспективы для народов Средней Азии в строительстве новой жизни.

**Последние
интервенты
изгнаны**

Борьба за освобождение Дальнего Востока была длительной и упорной. В 1918 г. американские, японские, английские интервенты и их белогвардейские прихвостни, захватив Дальневосточный край, жадно набросились на его богатства. Они истребляли рыбные ресурсы, расхищали лесные и горные богатства, охотничьи угодья, спаивали и грабили местное население. Рабочие и крестьяне, руководимые коммунистами, поднялись на отпор врагу. Русские и якуты, чукчи и камчадалы — все население дальневосточной окраины включилось в эту священную борьбу, организуя и поддерживая партизанские отряды.

Как известно, с дальневосточного плацдарма империалисты рассчитывали нанести уничтожающий удар по Советской республике, но оказались битыми сами войсками Красной Армии и отрядами партизан. Планы международного империализма уничтожить Советское государство силами Колчака, Деникина и других белогвардейских ставленников потерпели крах. Тем не менее и после этого разгрома, правда изменив формы вооруженного вмешательства, империалисты продолжали цепляться за дальневосточную землю, стремясь отторгнуть ее от Страны Советов.

Убедившись в крахе своих захватнических планов и видя, как нарастал протест народных масс и падали шансы в конкурентной борьбе с Америкой и Японией на Дальнем Востоке, английское и французское правительства отказались от участия в интервенции в этом районе. В декабре 1919 г. Антанта решила вопрос о продолжении интервенции на Дальнем Востоке передать на усмотрение правительств США и Японии, как наиболее заинтересованных в дальневосточных землях.

Однако все более углублявшиеся противоречия между этими партнерами по интервенции не давали «им возможности развернуть все силы их натиска против Советской республики»¹. Реалистически оценив положение, американское правительство отозвало свои войска. Постепенно под влиянием событий гражданской войны его взгляды претерпели эволюцию в сторону сохранения целостности России как противовеса конкурентам

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 87.

США, разумеется, России, которая шла бы в фарватере политики капиталистических государств.

Японские интервенты также вынуждены были считаться с неблагоприятно складывающимся для них положением и заявить о «невмешательстве» в русские дела. Теперь они стали действовать через организуемые ими марионеточные правительства Дальнего Востока, надеясь создать здесь буржуазное государство под своим протекторатом. Однако Тихоокеанское побережье и часть Сибири еще оставались оккупированными японскими интервентами, в результате чего Советская республика была лишена внешних морских связей через порты Дальнего Востока.

С учетом своеобразия сложившейся на Дальнем Востоке международной и военно-политической обстановки и действовала Коммунистическая партия. Уже к весне 1920 г., когда в крае еще находились японские, американские, английские и другие интервенты, власть фактически была в руках повсеместно поднявшихся на вооруженную борьбу рабочих и крестьян. Уверенность в скором и окончательном освобождении Дальнего Востока вселял провал неоднократных походов империалистов Антанты на Советскую республику. Однако успешно боровшиеся с белогвардейцами партизаны не в состоянии были одни изгнать японских интервентов. Во избежание войны с Японией не могли продвинуться восточнее Иркутска войска Красной Армии. А «вести войну с Японией, — говорил В. И. Ленин, — мы не можем и должны все сделать для того, чтобы попытаться не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее...»¹

Чтобы избежать прямого столкновения с интервентами и учитывая стремление последних действовать через марионеточные правительства, В. И. Ленин и Коммунистическая партия решили на время создать в крае буферную народную республику во главе с большевиками. Образование такого государства позволяло Советской стране избежать открытой войны с империалистической Японией, сплотить трудящихся республики вокруг большевиков, усилить их борьбу с врагом и, в конечном счете, покончить с интервенцией.

В марте 1920 г. ЦК РКП(б) образовал Дальбюро для руководства борьбой за освобождение Дальнего Востока. В него вошли Н. Г. Гончаров, А. М. Краснощеков, И. Г. Кушнарев, С. Г. Лазо, П. М. Никифоров, П. П. Постышев и А. А. Ширямов. С созданием Дальбюро улучшилось руководство деятельностью местных партийных организаций, стали быстрее проводиться в жизнь мероприятия по обороне края и организации отпора врагу. В апреле по решению Центрального Комитета партии была создана Дальневосточная республика (ДВР).

6 апреля в Верхне-Удинске (ныне Улан-Удэ) на Учредитель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 93.

ном съезде полномочных представителей всего населения Забайкалья состоялось ее провозглашение. В республику вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская области и Северный Сахалин. Ей же были переданы права России в отчужденной зоне КВЖД.

В январе прошло представительное Учредительное собрание, где руководящая роль принадлежала большевикам. На этом собрании были созданы: орган верховной власти (Правительство) во главе с А. М. Краснощековым и исполнительный орган — Совет министров под председательством коммуниста П. М. Никифорова.

Советское правительство признало Дальневосточную республику как дружественное независимое государство.

ДВР располагала Народно-революционной армией (НРА), созданной из партизанских отрядов и красноармейских частей на тех же принципах, что и Красная Армия. По инициативе большевиков Амурской области было начато формирование Красной Амурской речной флотилии. Ее ядро составляли 3 башенные и 3 бронепалубные канонерские лодки, 2 бронекатера, 1 минный заградитель и 1 портовый пароход. Личный состав флотилии насчитывал 800 человек¹. Создается Военный совет Народно-революционной армии ДВР. Строительство армии и руководство ею находилось полностью в руках коммунистов. Особенно много труда вложили в это дело В. К. Блюхер, И. П. Уборевич, А. Я. Лапин, К. А. Авксентьевский, И. С. Конев, И. М. Погодин, Г. Х. Эйхе и другие боевые командиры и комиссары Красной Армии.

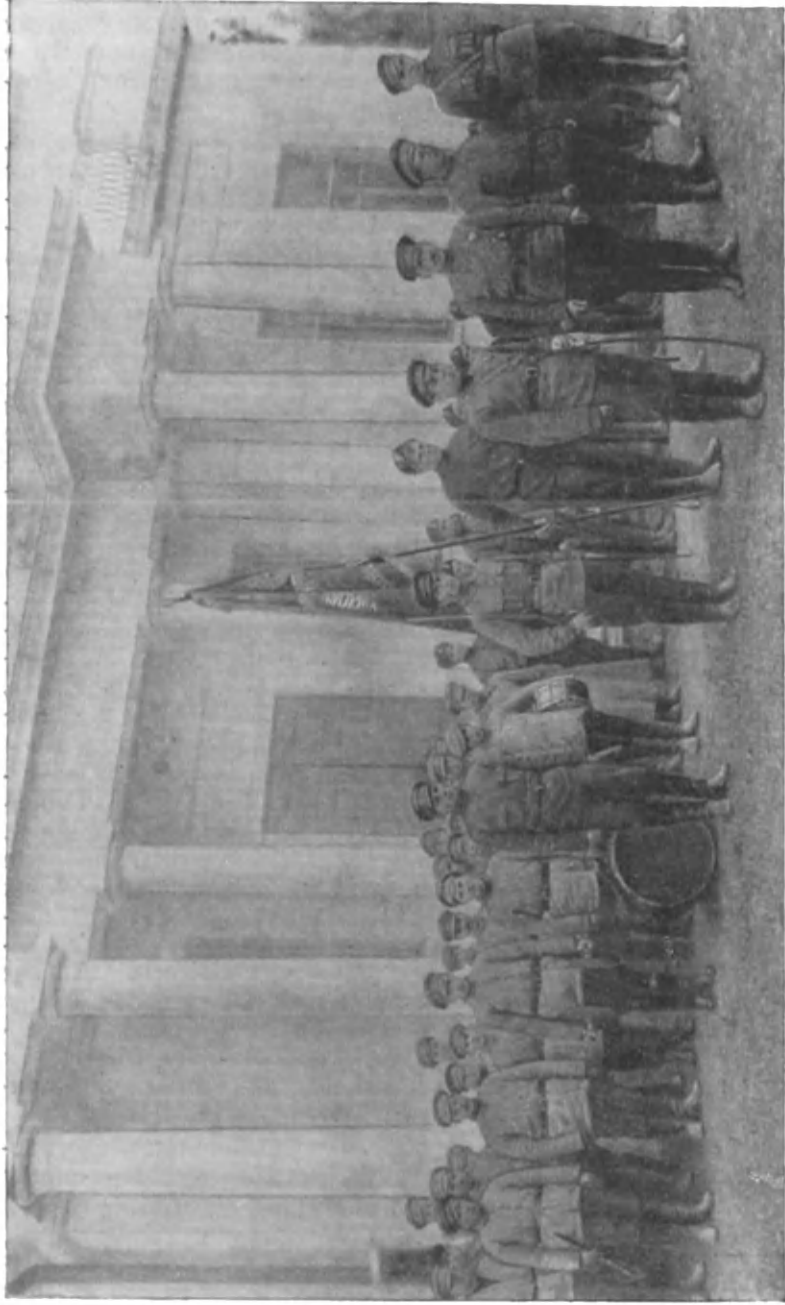
Народно-революционная армия ДВР располагала 36 пехотными, 12 кавалерийскими и 17 артиллерийскими полками, 11 бронепоездами, 10 танками, 17 самолетами и 145 автомашинами².

Боевые действия армия вела в условиях провозглашенного Японией нейтралитета, но при ее фактической военной помощи белогвардейцам. Такая особенность обстановки требовала большой гибкости в организации разгрома контрреволюции. Операции и партизанские действия приходилось проводить, избегая столкновения с японскими войсками, нередко находившимися в районе боев, не давая им официального повода для вмешательства. Присутствие японских интервентов осложняло разгром белогвардейцев и, естественно, затягивало также изгнание пришельцев из Страны восходящего солнца.

При активной поддержке японских интервентов белогвардейцы систематически нападали на народно-революционные войска и партизан, грабили села и деревни, убивали партийных

¹ ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 970, л. 282.

² ЦГАСА, ф. 1006, оп. 1, д. 5, л. 63; ф. 221, оп. 1, д. 737, лл. 41—45.



Главкомандующий Народно-революционной армией ДВР В. К. Блюхер (второй слева) среди бойцов и командиров
2-й Амурской стрелковой дивизии

руководителей и мирных граждан. От рук интервентов и белогвардейцев погибли член Дальбюро С. Г. Лазо, видные партийные и советские работники А. Н. Луцкий, В. М. Сибирцев, А. Т. Цапко и другие.

Крепнувшая с каждым днем Народно-революционная армия наращивала свои удары по врагу. Ее боевые успехи усилили разложение в рядах белогвардейцев и осложняли империалистам Японии осуществление их захватнических замыслов. Под натиском НРА интервенты вынуждены были пойти на официальные переговоры с правительством Дальневосточной республики.

Но вместе с этим интервенты усилили помощь белогвардейцам. В Приморье они создали «правительство» капиталиста Меркулова, организовали вторжение белогвардейских банд барона Унгерна с монгольской территории и белогвардейцев атамана Семенова из Маньчжурии через Амур¹. Не исключалась также переброска сюда остатков разгромленных врангелевских войск. Очаг войны против Советской страны на Дальнем Востоке сохранялся.

Обсудив сложившуюся обстановку, Центральный Комитет партии дал директиву Дальбюро: «Призвать партийные организации и все население к мобилизации всех сил для изгнания белогвардейцев из пределов ДВР. Принять все меры по укреплению мощи армии, подчинив этой задаче все остальное»². На основе этой директивы в июне 1921 г. III дальневосточная краевая партийная конференция разработала конкретные мероприятия для всестороннего укрепления армии и флота, усиления борьбы в тылу врага, заложив тем самым основу будущих побед.

В связи с вторжением в пределы ДВР банд из-за границы на помощь республике пришло Советское правительство. Части Красной Армии совместно с войсками Народно-революционной армии в 1921 г. наголову разбили банды японского ставленника барона Унгерна в Забайкалье. Их остатки бежали в Монголию, усилив там феодальную реакцию. Тогда по просьбе Временного монгольского революционного правительства Сухе-Батора Красная Армия помогла Народно-революционной армии Монголии разгромить силы реакции. Это ускорило победу революции. 6 июля 1921 г. была освобождена столица Монголии Урга (ныне Улан-Батор). Вскоре состоялось подписание советско-монгольского соглашения, установившего дружественные отношения двух государств. Отмечая успешные действия народных монгольских войск, Советское правительство наградило вождя монгольского народа Сухе-Батора и командиров-монголов, отличившихся в боях, орденом Красного Знамени.

¹ ЦГАСА, ф. 16, оп. 3, д. 130, л. 172.

² ЦПА ИМЛ, ф. 772, оп. 1, д. 65, л. 255.

Однако и после провала унгерновской авантюры империалисты не оставили своих попыток утвердиться на Дальнем Востоке. Они отказали Советской стране в участии в Вашингтонской конференции, сорвали Дайренскую конференцию представителей ДВР и Японии, силами белогвардейцев стремились уничтожить Дальневосточную республику и сохранить этот плацдарм для новой интервенции. Располагая на Дальнем Востоке и в Маньчжурии 100-тысячной армией, японские интервенты, воспользовавшись огромными трудностями, которые переживала тогда Советская страна, активизировали свои действия против Дальневосточной республики. Еще в декабре 1921 г. белогвардейские войска из Приморья с помощью интервентов заняли Хабаровск и стали развивать наступление вдоль железной дороги. Главнокомандующий армией Дальневосточной республики В. К. Блюхер докладывал, что переход в наступление белых «начат при несомненном содействии и поддержке японцев»¹. Остановленные западнее Хабаровска, белогвардейцы создали на подступах к городу с запада Волочаевский укрепленный район, преграждавший путь революционной армии в Приморье. Враг был уверен в неприступности сооружений, возведенных на склонах господствующей над местностью сопки Июнь-Корань, опоясанных многими рядами колючей проволоки, окопами с ледяными валами и блокгаузами. По железной дороге курсировали белогвардейские бронепоезда, прикрывая позиции Волочаевки. Буржуазные газеты трубили, что «большевики на восток не пройдут, на подступах к Амуру создан «дальневосточный Верден». Опираясь на укрепления, противник рассчитывал, подтянув резервы, весной развернуть новое наступление с целью захвата всего Дальнего Востока. Зашевелились и китайские милитаристы. В военно-политическом обзоре НРА 1 февраля 1922 г. говорилось: «Усилившаяся требовательность китайских властей в пограничной полосе в Маньчжурии, в частности в Благовещенске, раздувание мелких инцидентов, двукратная угроза ввода войск в Благовещенск для защиты китайских подданных говорит за то, что китайские власти ищут повод к вмешательству»².

Командование Народно-революционной армии поставило задачу: сорвать замыслы интервентов и их ставленников. Для разгрома врага стали подходить новые силы, активизировали свои действия партизаны. Главком НРА В. К. Блюхер обратился к «старым красным партизанам» с воззванием, в котором указывал: «Красный Амур должен быть освобожден от черной сволочи, и партизанский штык поможет сошвырнуть в море последней мировой реакции и наймитов — палачей Антанты»³.

¹ Героические годы борьбы и побед. М., «Наука», 1968, стр. 270.

² ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 586, л. 43.

³ Там же, д. 70, л. 68.

Командование НРА подготовило и блестяще осуществило Волочаевскую наступательную операцию, использовав в ней опыт Красной Армии, который она накопила в боях против интервентов и белогвардейцев. Архивные материалы позволяют утверждать, что к проведению этой операции было привлечено 8254 штыка и сабли, 3 бронепоезда, 1 танк, 20 орудий, 207 станковых пулеметов и 104 легких пулемета. Штурмовавшие Волочаевку были сведены в две оперативные группы: Инскую — под командованием С. М. Серышева и Забайкальскую — во главе с Н. Д. Томиным.

Противник здесь насчитывал 8200 штыков и сабель, 2 бронепоезда, 13 орудий и 51 пулемет. Он опирался на заблаговременно укрепленную позицию и располагал сетью дорог, позволявшей быстро сосредоточивать силы и средства на нужном направлении.

Волочаевская наступательная операция предусматривала окружение и уничтожение противника в районе Хабаровска. С этой целью одновременно с ударом по фронту главными силами Забайкальская группа войск должна была выйти в тыл противнику, на Уссурийскую железную дорогу, и отрезать ему пути отступления в Приморье. Общее руководство операцией главнымкомандующий Народно-революционной армией В. К. Блюхер оставлял за собой. В подготовке войск к этой операции и в ее проведении участвовали командующий Восточным фронтом Республики С. М. Серышев и член Военного совета фронта П. П. Постышев.

Операция продолжалась с 5 по 14 февраля 1922 г. В развернувшемся ожесточенном бою за Волочаевку при сильном морозе бойцы показали себя достойными героев гражданской войны. Мороз захватывал дыхание, щемил руки, слепил глаза. Грохот орудий и ураганный пулеметный огонь с обеих сторон нарастали с каждой минутой. Но росла и ожесточенность красноармейцев, неукротим был их наступательный порыв.

Оценив достигнутый успех, 9 февраля В. К. Блюхер приказал: «С рассветом десятого сего февраля перейти в общее наступление на Волочаевку»¹. Начался штурм вражеской обороны. Атаки следовали одна за другой. Главный удар по волочаевским укреплениям наносил 6-й стрелковый полк А. Н. Захарова. Сначала преодолеть их не удалось. Атака захлебнулась, и бойцы залегли. Но организация обороны противника была вскрыта. Подтянув силы, командование утром 12 февраля возобновило штурм и одновременно нанесло удар в обход укреплений. Днем красные воины Волочаевку взяли. Группа Томина в ходе боя смяла левый фланг противника, создала угрозу его тылу и тем вынудила белогвардейцев к поспешному отступлению². Через

¹ ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 569, л. 28.

² ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 82, л. 166.

два дня войска Народно-революционной армии вступили в Хабаровск. «Взятие города Хабаровска 14 февраля...— говорилось в отчете за год работы ЦК РКП(б) с XI до XII съезда РКП(б),— было началом перехода Народной армии к первым победам на Дальнем Востоке»¹. Однако противнику, потерпевшему здесь крупное поражение, все же удалось по железной дороге уйти в Приморье.

Штурм Волочаевки отличался исключительной доблестью, массовым героизмом и наступательным порывом бойцов и командиров. «Я затрудняюсь,— писал В. К. Блюхер — выделить доблесть какой-либо отдельной части: геройски боролись и самостоятельно глядели в лицо смерти все»². 6-й стрелковый полк сводной бригады за героизм и храбрость был награжден орденом Красного Знамени и стал именоваться: 4-й ордена Красного Знамени Волочаевский стрелковый полк. Этой же награды удостоились отличившиеся в боях бронепоезд № 8 и 3-я артбатарей. В сводной бригаде краснознаменцами стали 67 бойцов и командиров. Ветераны гражданской войны называли Волочаевку дальневосточным Перекопом. И они правы. Если под Перекопом был нанесен сокрушительный удар контрреволюции на юге, то под Волочаевкой красные воины похоронили замыслы империалистов относительно Дальнего Востока.

Не забыты были и павшие смертью храбрых в этом бою. В своем приказе главком НРА писал: «...Схоронить их в общей братской могиле на вершине сопки Июнь-Корань, и над этой могилой воздвигнуть достойный памятник. Пусть последнее место упокоения красных орлов... воодушевляет бойцов на новые подвиги к достижению нашей исторической революционной цели»³. И такой памятник героям волочаевского штурма стоит на вершине Июнь-Корани. Слава павших в боях за Волочаевку воспета в песнях и легендах.

Волочаевская операция положила начало новому этапу борьбы за освобождение Дальнего Востока. Стратегическая инициатива полностью перешла к Народно-революционной армии. Победа над белогвардейцами в волочаевских боях была и победой над интервентами, которые пытались руками своих ставленников уничтожить НРА. Волочаевские бои показали, что эта армия становится кадровой армией, способной громить сильного противника.

Одновременно с ростом боеспособности армии шло укрепление Амурской флотилии, задачи которой теперь значительно увеличились. К началу навигации 1922 г. были приведены в боевое состояние все способные плавать суда. Флотилия несла брандвахту на Сунгари, охранную службу в низовьях Амура, на

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 196.

² Таежные походы. М., Госвоениздат, 1935, стр. 253.

³ Героические годы борьбы и побед, стр. 282.



Памятник-музей на сопке Июнь-Корань у Волочаевки

Уссури, охрану русского берега Среднего Амура от вторжения банд хунхузов с китайской территории, обеспечивала воинские и народнохозяйственные перевозки¹.

После Волочаевской операции боевые действия временно прекратились. «Прямым препятствием к развитию военных успехов,—говорилось в том же бюллетене-отчете ЦК РКП(б),—была Япония, прямо и косвенно поддерживавшая остатки белогвардейских сил»². В это время создавались благоприятные условия для окончательного изгнания интервентов и их ставленников с Дальнего Востока. С каждым днем все более обострялись противоречия между японскими и американскими империалистами на Тихом океане, ухудшалось внутреннее положение Японии, на состоянии хозяйства капиталистических стран сказывался послевоенный экономический кризис. Росло революционное движение японских трудящихся, в их борьбе против эксплуататоров повышалась организованность и классовая сознательность. По инициативе Коммунистической партии в Японии была создана «Лига борьбы против интервенции в России».

Поражение белогвардейцев на Дальнем Востоке и бурно развивавшиеся события в стране заставили японское правительство умерить свои аппетиты на дальневосточные земли. «Правительство,—заявило оно,—вынуждено принять следующее решение: общеевропейское положение, победы советских армий на польском фронте, возрастающая опасность от Советского правительства, ощутимая антипатия со стороны США и Китая, шаги, предпринятые Америкой в вопросе о Сахалине, общая подготовка к войне в США заставляют нас наши политические проекты в Сибири полностью не проводить»³. Такое заявление правящих кругов означало не что иное, как полный крах их замыслов на Дальнем Востоке.

В японских газетах все чаще стали появляться статьи, в которых осуждались политика интервенции и ее виновник — правительство, осуществлявшее эту политику без согласия народа. Все более настойчивыми стали требования масс полностью эвакуировать войска, признать Советскую Россию и установить с ней торговые отношения. А японское командование с досадой признавало пренебрежительное отношение солдат к своим обязанностям и падение дисциплины.

Все это благоприятствовало полному освобождению Дальнего Востока. Собравшаяся в октябре 1922 г. IV Дальневосточная краевая конференция РКП(б) в резолюции по военному вопросу записала: «...Конференция РКП считает важнейшей за-

¹ ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 235, л. 6.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 196.

³ Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., Центрархив, 1934, стр. 162.

дачей парторганизации всемерную поддержку НРА»¹. Решения конференции вдохновили воинов армии, партизан и все население Дальнего Востока на скорейшее освобождение края от интервентов и белогвардейцев.

В связи с отзывом В. К. Блюхера на работу в Москву главнокомандующим Народно-революционной армией был назначен К. А. Авксентьевский, а затем в конце лета 1922 г. — И. П. Уборевич — известный военачальник гражданской войны².

К началу октября 1922 г. НРА была готова к решительным действиям по окончательному разгрому последних сил реакции на Дальнем Востоке. Партизанам было дано указание усилить свои действия на коммуникациях противника, мешать его переброскам и маневрированию³.

Командование Народно-революционной армии провело большую работу по укреплению партизанских отрядов кадрами командиров и политических работников. Между командованием НРА и партизанскими районами поддерживалась регулярная связь.

С 5 по 25 октября 1922 г. была проведена завершающая Приморская операция почти при равном соотношении сил. Главком приказал: перейти 5 октября в общее решительное наступление и «завладеть районом Спасска»⁴.

Мощные спасские укрепления представляли оборонительный рубеж протяженностью около 40 км. Он был создан интервентами еще в 1921 г. и составлял замкнутую круговую оборону из долговременных полевых сооружений, нескольких рядов колючей проволоки, окопов с блиндажами. Противник хорошо понимал, что, только удерживая Спасский укрепленный район, он может предотвратить потерю Приморья и рассчитывать на поддержку интервентов. Наше наступление осуществлялось двумя колоннами: правая — под командованием Я. З. Покуса — наступала вдоль железной дороги с севера и северо-запада; левая — под командованием С. С. Вострецова — наносила удар с северо-востока; в обход укреплений с юго-востока действовала Отдельная Дальневосточная кавбригада. В тылу врага сражались партизанские отряды во главе с М. П. Вольским. Общее руководство штурмом спасских укреплений и всей Приморской операцией осуществлял главком НРА республики.

Белогвардейцы оборонялись с отчаянием обреченных, но ничто не могло спасти их от справедливого возмездия за преступления. Длившийся несколько дней штурм созданных

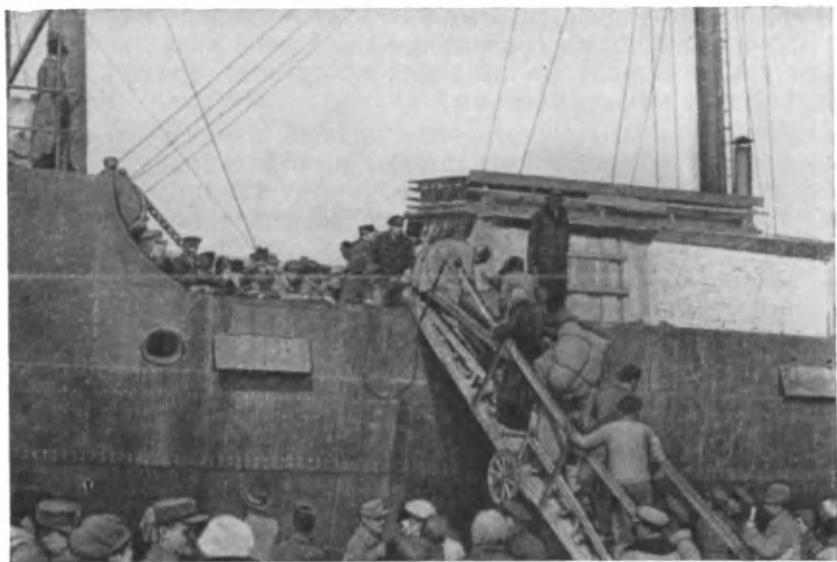
¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 3, стр. 770—771.

² См. Сунцов Н. П., Телещенко А. И., Хвостиков М. П. Краснознаменный Дальневосточный. М., Воениздат, 1971, стр. 100.

³ См. Н. М. Никифоров. Записки премьера ДВР. М., Госполитиздат, 1963, стр. 278.

⁴ ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 569, л. 131.

интервентами спасских укреплений закончился полной победой Народно-революционной армии. Семь фортов, соединявшихся с окопами ходами сообщения и прикрытых проводочными заграждениями, были взяты. 9 октября Спасск был освобожден. «Части, разбив противника стремительной атакой, захватили сильно укрепленные спасские позиции»¹, — говорилось в приказе. Отныне дорога в Приморье была открыта. В боевых действиях на завершающем этапе активно участвовала



Бегство интервентов и белогвардейцев с Дальнего Востока в 1922 г.

Амурская флотилия. Корабли «Карл Маркс», «Барс», «Тигр» действовали на реке Уссури и озере Ханко. Другой отряд кораблей, ведя боевые действия в низовьях Амура, высадил десант и освободил Николаевск. В боях под Спасском были разгромлены «наиболее стойкие части противника. Белых охватил панический страх за свою судьбу. Затем красные войска взяли Вознесенское, Монастырище, Никольск-Уссурийский и вышли на ближние подступы к Владивостоку, где находились части японских интервентов. 19 октября 1922 г. в приказе по войскам главноком И. П. Уборевич писал: «Сегодня войска НРА, совершая свой победный марш, в 9 верстах от Владивостока встретились с японскими войсками, командование которых заявило, что в случае нашего продвижения откроет огонь... Народно-револю-

¹ ЦГАСА, ф. 22, оп. 1, д. 569, л. 138.

ционная армия не хочет с японским народом войны, а борется во имя мирной жизни... Товарищи командиры, комиссары и бойцы, держите крепче винтовку в руках и ждите дальнейших указаний»¹.

Рабочие и служащие города объявили всеобщую забастовку, требуя от интервентов пропуска НРА во Владивосток. Вооруженные дружины рабочих несли охрану предприятий и учреждений города. Напуганные приближением войск НРА, английские, американские и японские консульства послали своих представителей к советскому командованию, прося у него гарантий личной безопасности и сохранности имущества. В результате переговоров был подписан документ о передаче города в руки Народно-революционной армии. На претензии интервентов во время переговоров И. П. Уборевич резонно заявил: кому не нравятся наши условия, те могут отсюда убираться. 25 октября 1922 г. последние транспорты с войсками японских интервентов покинули Владивостокский рейд. Красные войска вступили в город на Тихом океане. Их торжественно и радостно встречало все население города и окрестностей. В приказе по Народно-революционной армии, посвященном освобождению Владивостока, говорилось: «...день 25 октября — день нашего вступления во Владивосток — является историческим днем для всего русского народа. Занятием Владивостока к концу пятого года Великой Октябрьской революции присоединяется к телу нашей Родины — Великой Революционной России — еще одна истерзанная нашими врагами область...»² Затем были ликвидированы интервенты и их ставленники в Якутии, на Камчатке и Сахалине.

Таков был финал нашествия интервентов и белогвардейцев на Страну Советов. В. И. Ленин, выступая на пленуме Моссовета 20 ноября 1922 г., с гордостью говорил: «Вы знаете прекрасно, сколько жертв принесено при достижении того, что сделано, вы знаете, как долго тянулась гражданская война и сколько сил она взяла. И вот, взятие Владивостока показало нам (ведь Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенький), показало нам всем всеобщее стремление к нам, к нашим завоеваниям. И здесь и там — РСФСР. Это стремление избавило нас и от врагов гражданских и от врагов внешних, которые наступали на нас»³.

Советская страна, великая тихоокеанская держава, вернулась на свои исторические рубежи. 15 ноября 1922 г. буферная Дальневосточная республика, выполнившая свою задачу, была распущена. В приказе Реввоенсовет войск Сибири поздравил бойцов и командиров «с победой — историческим днем воссо-

¹ ЦГАСА, ф. 221, оп. 1, д. 569, л. 148.

² Героические годы борьбы и победы, стр. 316.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 302—303.

единения пролетарской семьи от моря до моря»¹. Провал «сибирского похода» для японских самураев оказался поучительным. Это была одна из причин, почему они не рискнули повторить сибирскую авантюру в годы второй мировой войны. Дальний Восток как неотъемлемая часть Советской России стал крепостью социализма на Тихом океане.

Оценивая успех воинов-дальневосточников, В. И. Ленин на сессии ВЦИК отмечал: «Прежде всего необходимо, конечно, направить наше приветствие Красной Армии, которая на днях



Вступление частей Народно-революционной армии во Владивосток

показала еще раз свою доблесть, взяв Владивосток... Но вместе с тем мы должны также сказать, чтобы сразу же не впасть в тон чрезмерного самохвальства, что здесь сыграли роль не только подвиг Красной Армии и сила ее, а и международная обстановка и наша дипломатия»².

В боях с врагом воины и трудящиеся массы края показали многочисленные примеры пламенного советского патриотизма и отваги. Более 1000 борцов за власть Советов на Дальнем Востоке удостоены ордена Красного Знамени. Наградами были отмечены многие части и соединения. В их числе штурмовавшая спасские укрепления 2-я Приамурская стрелковая дивизия, 4-й Волочаевский полк, бронепоезд № 8 и другие. Среди героев

¹ Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.), Владивосток, 1955, стр. 777.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 245.

борьбы за освобождение Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев были партизаны С. Г. Лазо и П. П. Постышев, видные военачальники В. К. Блюхер и И. П. Уборевич, прославленные командиры С. С. Вострецов, С. Д. Павлов, Н. Д. Томин, Я. З. Покус и многие другие. Освобождение Дальнего Востока являет пример военных действий в условиях удаленной и изолированной от Советской республики окраины, невиданного размаха и разнообразия партизанских форм борьбы против оккупантов, их взаимодействия с наступающими регулярными войсками на завершающем этапе войны. Освобождение Дальнего Востока — один из ярких примеров умелого сочетания политических и военных форм борьбы, использования империалистических противоречий в интересах победы.

«Славные деяния Красной Армии и Красного Флага РСФСР,— писал в своем приветствии воинам IX съезд РКП(б),— будут вечно жить в памяти людей, пробуждая энтузиазм и волю к борьбе...»¹

Край героической истории — советское Приморье — за революционные, боевые и трудовые подвиги ныне награжден орденом Ленина, а город Владивосток — форпост Страны Советов на Тихом океане — орденом Октябрьской Революции. В центре города высится величественный монумент борцам за власть Советов. Приморцы свято хранят память о подвигах советских людей, грудью отстаивавших от врагов родные земли Дальнего Востока.

С освобождением окраин были ликвидированы последние плацдармы, опираясь на которые международный империализм мог организовать новые военные авантюры против Страны Советов. Это было его военно-политическое и моральное поражение. Огромные окраинные территории, имеющие важное народнохозяйственное и военно-стратегическое значение, стали составной частью Советского государства. Трудящиеся массы окраин приобщились к строительству социализма. Еще более окрепли союз и братская дружба народов нашей страны. Волею советских народов, по предначертанию великого Ленина советские республики в декабре 1922 г. объединились в единое государство трудящихся — Союз Советских Социалистических Республик. Этот исторический акт явился завершением титанической борьбы советского народа во главе с Коммунистической партией против первого нашествия империалистов на нашу Родину.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 1, изд. седьмое, стр. 505.

Глава VIII

НАШЕ ДЕЛО СТОИТ ПРОЧНО

Величайшим достоинством было то, что в области политической и военной мы сделали всемирно-исторический шаг, который вошел в мировую историю, как смена двух эпох

В. И. Ленин

**Не смыть им
своего позора**

Огромное горе и тяжкие страдания принес советскому народу международный империализм — главный организатор и виновник гражданской войны и военной интервенции. Коммунистическая партия и Советская власть делали все от них зависящее, чтобы сохранить мир, избежать войны, но международная реакция отвергала каждое мирное предложение Советского правительства и в конце концов ринулась в военный поход против молодой Республики Советов.

Вооруженное вмешательство международного империализма в наши дела не было чем-то неожиданным. Его предвидел В. И. Ленин, разрабатывая учение о возможности победы социалистической революции в одной стране. Теперь такое вмешательство стало фактом. Но империалисты были обескуражены, когда натолкнулись на решительный отпор народных масс, их политическую сознательность и организованность, их жгучую ненависть к эксплуататорам, зачинщикам и виновникам военной интервенции и гражданской войны. Поднявшийся на священную, справедливую борьбу советский народ во главе с Коммунистической партией отбил военную атаку империалистов на молодое государство рабочих и крестьян и с честью отстоял завоевания Великого Октября.

В победе Октябрьской социалистической революции империалисты увидели угрозу существованию мировой капиталистической системы. Прикрываясь флагом демократии, миролюбия и даже антиинтервенционализма, они на деле выступили вдохновителями и организаторами нашествия на Советскую республику. Началась военная интервенция. Она свидетельствовала не

о силе, а о слабости международного империализма, о подрыве его безраздельного господства, о невозможности для него только политическими средствами бороться с революцией. Питая лютую ненависть к первому в мире государству диктатуры пролетариата, оплоту мирового революционного движения, империалисты прибегли к интервенции как последнему средству в своей ожесточенной борьбе с социализмом. Чтобы его уничтожить, они прилагали военные, дипломатические, финансовые и идеологические усилия, стремились проводить свою излюбленную политику «разделяй и властвуй», пытались организовать войну народов России друг против друга и т. д.

По словам Вильсона, союзные державы видели в большевизме врага, против которого следует ополчиться¹. Однако острые, непримиримые противоречия между империалистическими державами, их постоянное соперничество сдерживали единые согласованные действия интервентов и тем самым облегчали советскому народу борьбу против них.

В. И. Ленин глубоко проанализировал границы единства империалистов и противоречивость в их борьбе с силами социализма. «Существуют,— писал он,— две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим — две тенденции, из которых ни одна прочной под собой основы не имеет»². И тут же Владимир Ильич предупреждал, что любая недооценка или преувеличение или же абсолютизация одной из этих тенденций опасна и может привести к серьезным последствиям в организации отпора империалистам и их ставленникам.

Организуя нашествие, международный империализм преследовал главную политическую цель: ликвидацию родившегося социалистического способа производства. Этого можно было достигнуть лишь путем оккупации Советской страны, уничтожения в ней власти рабочих и крестьян и реставрации отвергнутых народом буржуазных порядков.

С этой целью империалисты, ринувшись в военный поход, использовали свои силы и силы внутренней российской контрреволюции, с охотой пошедшей в услужение им, а также войска некоторых малых сопредельных буржуазных государств. Начавшееся объединение этих антисоветских сил создавало смертельную угрозу молодой Советской республике.

Вся контрреволюция безоговорочно пошла на союз с международным империализмом, окончательно разоблачив себя в глазах народа как антинациональная наемная сила, несущая на

¹ «Правда», 18 ноября 1918 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 332.

своих знаменах буржуазно-помещичий произвол и иноземное иго. Конечно, это не означало, что свергнутые эксплуататорские классы, белогвардейцы, кулаки и прочие враги Советской власти не имели своих собственных интересов и целей. Из союза и взаимосвязи этих сил и складывалась интервенция. С помощью империалистов контрреволюция консолидировала свои силы. Определяющая роль при этом принадлежала интервентам. Они координировали все действия в борьбе с Советской властью, хотя основную массу войск, ударную силу всей интервенции составляли белогвардейские войска. Объяснялось это тем, что кроме своей военной силы интервенты оказывали большое идейное влияние на внутреннюю контрреволюцию, располагали широкими возможностями финансировать ее, поставлять ей военную технику, оружие, боеприпасы и т. д. Поэтому было бы неправильно рассматривать интервенцию лишь как сугубо военное вторжение в пределы Советской страны. Это была совокупность форм и методов международного империализма в его попытках насильственного свержения власти рабочих и крестьян. Война против Колчака, Деникина, Юденича была войной против Антанты. Они были ее слугами и союзниками, и гражданская война вылилась в войну против всемирного империализма¹.

Известно, что белогвардейские «правительства» не смогли организовать сколько-нибудь слаженного военного хозяйства и всецело находились на содержании иностранных империалистов, оказались их фактическими ставленниками в борьбе с революцией. Они получали государственную помощь от правящих классов зарубежных стран. В этом выражалась классовая солидарность международных империалистических сил, пошедших войной на Страну Советов. В мае 1919 г. президент США Вильсон говорил, что если прекратить всевозможные поставки Колчаку и Деникину, то им «придется перестать воевать». Главарь белогвардейщины распродал свою родину во имя сохранения классовых привилегий. «...Господствующие классы,— писал В. И. Ленин,— всегда жертвовали всем, решительно всем: религией, свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов»².

Соппротивление эксплуататорских классов в России, сомкнувшихся с международным империализмом, вылилось в ожесточенную войну всех сил мировой реакции против государства рабочих и крестьян. В этих условиях борьба против иностранных интервентов и их ставленников — белогвардейцев неизбежно должна была вылиться и вылилась в отечественную войну

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 148, 243.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 302—303.

всего советского народа против сил международного империализма¹.

Окруженная со всех сторон фронтами, лишенная основных сырьевых, топливных и хлебных районов, Советская республика вела напряженную борьбу с империалистами всего мира, которые повинны и ответственны за террор и расправу над десятками и сотнями тысяч советских людей, за разруху, голод и эпидемии, пришедшие в страну вместе с интервентами. Около 3 млрд. рублей истратили воротили денежного мешка на преступные цели интервенции². Интервенты и белогвардейцы залили страну потоками крови и слез. По их вине советский народ вынужден был пережить неслыханные страдания и понести тяжелые жертвы.

Советское правительство предъявило официальный счет державам, осуществлявшим интервенцию. На Генуэзской конференции наша делегация распространила специальную брошюру «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду», в которой были приведены итоги работы комиссии по учету материального ущерба, причиненного интервентами³. По приблизительным подсчетам советских историков, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны было убито и ранено на фронтах, погибло от голода и эпидемий около 8 млн. советских людей, в том числе более 2 млн. красноармейцев⁴. Общая сумма убытков превысила 50 млрд. золотых рублей. Материальный ущерб, причиненный только одной промышленностью, исчислялся более 10 млрд. рублей⁵. Колоссальный урон был нанесен транспорту и сельскому хозяйству. Империалисты не брезговали никакими средствами для достижения своих чело́веконенавистнических целей. «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали,— признавался впоследствии У. Черчилль,— как только те попадались им на глаза; на русской зем-

¹ Буржуазные фальсификаторы истории, основываясь на формальных моментах, сводят военную интервенцию только к материальной и моральной помощи империалистов российской контрреволюции. Они умалчивают о неоднократных походах Антанты, «забывают», что на территории России несколько лет находились американские, английские, французские и японские войска, и, сознательно не говоря об этом, представляют международный империализм — главного вдохновителя и организатора гражданской войны — в роли мирового купца, торгующего оружием и залежалыми товарами.

² См. БСЭ. Т. «СССР». М., Огиз, 1947, стр. 664.

³ Распространив этот документ, Советское правительство разоблечило демагогическую пропаганду буржуазной прессы об ответственности Советской страны за финансовые обязательства перед державами, которые кредитовали русского царя, помещиков и капиталистов на подготовку к первой мировой империалистической войне и на организацию борьбы с революцией.

⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 158.

⁵ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 562; История гражданской войны в СССР, т. 5, стр. 370.

ле они оставались в качестве завоевателей; они снабжали оружием врагов Советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению Советского правительства и строили планы этого падения. Но объявить ему войну — это стыд. Интервенция — позор!»¹

Военное нашествие империалистов и их ставленников было совершено без объявления войны. Оно кончилось полным крахом, но было бы неправомерно думать, что нашествие не дало его организаторам никаких результатов. Кроме горя и невиданных разрушений в экономике, которые причинили нам империалисты, последним удалось на время оторвать от Советской страны ряд окраинных земель, где торжествовала контрреволюция. Нельзя забывать и того, что международный империализм отбил революционный натиск трудящихся масс в европейских странах и задушил начавшуюся там революцию.

Реакционные силы старого мира, располагая огромными богатствами и военной техникой, обрушились на Советскую страну. Они несли на своих черных знаменах раздел и закабаление нашей Родины, жестокую эксплуатацию трудящихся. Империалистические ставленники — Колчак, Деникин, Юденич, Врангель и другие захватили важнейшие промышленные районы и хлебные житницы, вызвали голод и разруху, чинили кровавые расправы и издевательства над рабочими и крестьянами оккупированных территорий. Во имя достижения своих целей враг вел военные действия, организовывал мятежи, заговоры, саботаж, диверсии, использовал ложь и клевету. Империалисты нанесли колоссальный ущерб делу строительства социализма, задержали движение Страны Советов к скорейшему возрождению.

Но своей главной цели — сохранить безраздельное господство капиталистической системы — организаторам нашествия достигнуть не удалось. Мы оказались, отмечал В. И. Ленин, правы в самом основном, в своих предвидениях и расчетах и не потому, что у империалистов нет людей, умеющих правильно рассчитывать, а потому, что нельзя рассчитывать правильно, когда стоишь на пути к гибели².

Интервенция обнажила преступную сущность империализма, показала, что империализм — злейший враг народов. Она вскрыла всю опасность господства монополистического капитала для трудящихся и мирового прогресса. Победа Страны Советов над интервентами и белогвардейцами развеяла миф о непобедимости и всеисилии империализма.

¹ У. Черчилль. Мировой кризис. Перевод с английского. М.—Л., Госвоениздат, 1932, стр. 157.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 293.

Все усилия международного империализма вооруженной рукой свергнуть Республику Советов оказались тщетными. Интервенты были

изгнаны с позором, наголову разбиты их ставленники — белогвардейцы. «Мы устояли против всех», — с гордостью говорил В. И. Ленин. Никто из идеологов империалистической буржуазии не верил в жизнеспособность Советской власти. Они пророчили ей гибель через несколько дней, недель, месяцев, но жизнь жестоко посмеялась над этим кликушеством. Кончились крахом и замыслы международной реакции погубить Советскую республику штыками германских армий, а затем войск Антанты. Тогда империалисты организовали вооруженное нашествие, разрекламировав его как «поход 14-ти государств». Многотысячные войска интервентов и белогвардейцев, мощные военные флоты, самая совершенная по тому времени боевая техника были брошены на разгром государства рабочих и крестьян. Один натиск сил империалистов следовал за другим, но Страна Советов выстояла и добилась победы. Эта всемирно-историческая победа стала возможна благодаря мудрой политике Коммунистической партии, преобразующим мир марксистско-ленинским идеям, мужеству и героизму советского народа в ожесточенной трехлетней войне.

Разгром Советской республикой сил Антанты и белогвардейщины был обусловлен экономическими, политическими и идеологическими факторами. Источники победы находились прежде всего в рожденном социалистической революцией советском общественном и государственном строе, в правильном руководстве Коммунистической партии и в ее идеологии. Владимир Ильич Ленин еще до Октябрьской революции писал, что свержение капитализма, передача фабрик и заводов рабочим, земли крестьянам, власти трудящимся во главе с рабочим классом, многократно увеличит обороноспособность страны. Это предвидение вождя полностью сбылось в суровые годы гражданской войны. Установившееся в результате победы Великого Октября государство диктатуры пролетариата выступило решающим орудием в руках рабочих и трудящихся крестьян, поднявшихся на защиту завоеваний социалистической революции. В ходе гражданской войны оно упрочилось и окрепло, показало себя силой, способной мобилизовать массы на подавление эксплуататоров, защитить страну от внешнего нашествия, развить и упрочить связи с международным пролетариатом, оторвать непролетарские массы трудящихся от союза с буржуазией, укрепить союз рабочих и крестьян и создать основы социализма. Годы гражданской войны и интервенции явились, отмечал В. И. Ленин, периодом «невиданных еще миром достижений в области пролетарского творчества военного, административного, общеполитического...»¹

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 108.

Революция разрушила старые устои и изжившие себя традиции, ликвидировала частную собственность на средства производства, открыла широкий простор для развития новых производительных сил и культуры. Под власть, завоеванную пролетариатом, подводилась твердая экономическая база. Отныне все чудеса техники и культуры, бывшие в монопольном владении небольшой части общества и служившие средством наживы и эксплуатации, становились достоянием широких масс, стимулировали их творческую деятельность. Впервые государство стало служить интересам трудящихся, проводить самую демократическую политику не на словах, а на деле. Складывавшаяся социалистическая система хозяйства показала свои преимущества в мобилизации ресурсов и организации слаженного военного хозяйства для отпора врагу. «Новую экономику,— говорил В. И. Ленин,— мы стали строить совершенно по-новому, ни с чем старым не считаясь. И если бы мы ее строить не начали, то мы были бы разбиты в первые же месяцы, в первые же годы наголову»¹.

Железная необходимость подчинения всей жизни и деятельности общества нуждам фронта неизбежно привела к крайней централизации производства и управления, широкому распространению внеэкономических способов мобилизации ресурсов и организации труда. Была национализирована не только крупная, но и средняя и мелкая промышленность, введена прогрессивная и всеобщая трудовая повинность. Партии и правительству удалось обеспечить строгую централизацию производства и распределения продуктов. Особая роль отводилась в этом транспорту, призванному в условиях огромных трудностей и недостатков своевременно обеспечивать доставку всего необходимого фронту и тылу. Транспортники делали все от них зависящее. Так, в 1919 г. железнодорожники обеспечили переброску 12 405 воинских эшелонов, что почти в два раза превысило аналогичные перевозки в 1918 г. Железные дороги за три года войны в военных целях перевезли 20 126 880 человек². Интенсивно по тем временам использовались для перевозок и водные коммуникации.

Благодаря принятым партией и Советским правительством мерам военное хозяйство в основном обеспечивало фронт оружием и боеприпасами, что видно из приводимых ниже сводных данных.

В первую очередь силы и средства сосредоточивались на тех предприятиях, которые работали на фронт. Все управление национализированной промышленностью находилось в руках ВСНХ и его главков, что позволило четко контролировать производство и распределение продукции. Из массы рабочих и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 75.

² См. Гражданская война 1918—1921. Т. 2. М., «Военный вестник», 1928, стр. 347.

Производство оружия в период гражданской войны в СССР¹

Вид оружия	Поставлено Красной Армии с июня 1918 г. по 1920 г.	Произведено на советских заводах	Отремонтировано на заводах	Произведено вновь и отремонтировано	Процент к штатной потребности
Орудия	3 946	1 295	1 716	3 011	77
Пулеметы	21 250	15 044	5 200	20 244	95
Винтовки	2 534 051	1 298 173	900 000	2 198 173	87
Револьверы	183 091	175 115	5 000	180 115	98

крестьян выдвинулись новые организаторы производства, складывались новые принципы социалистического хозяйствования, воспитывалось новое отношение к труду. Одновременно строго проводилась продовольственная политика — продразверстка, государственная хлебная монополия и твердые цены на хлеб, политика, позволявшая обеспечивать фронт и тыл продовольствием. Сложилась экономическая политика, вошедшая в историю под названием «военный коммунизм»². Страна на деле стала единым военным лагерем для успешного ведения войны.

Такая мобилизация сил и средств на достижение победы над врагом была возможна только в условиях советского строя. «...Чудом было,— говорил В. И. Ленин,— что такую войну выдержала разоренная страна, и это чудо не с небес свалилось, а оно выросло из экономических интересов рабочего класса и крестьянства, которые создали это чудо своим массовым подъемом; этим чудом был создан отпор помещикам и капиталистам»³.

Этого удалось достигнуть потому, что трудящиеся массы перешли от стихийного к сознательному участию в войне. Убедившись в том, что империалисты вкупе с внутренней контрреволюцией стремятся уничтожить Советскую власть и вернуть буржуазно-помещичий произвол и порабощение, они по призыву Коммунистической партии поднялись на защиту социалистического Отечества. Рабочий класс и крестьянство в гражданской войне боролись за сохранение и упрочение Советской власти, тех экономических и политических завоеваний, которые принесла им Великая Октябрьская социалистическая революция, за право свободно жить и строить новое, коммунистическое общество. Опыт гражданской войны показал, что народ в такой борьбе непобедим. В. И. Ленин говорил: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 22, л. 28; ф. 20, оп. 8, д. 1, л. 29.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 220.

³ Там же, стр. 63—64.



Парад войск Красной Армии в Харькове. 1920 г.



Женщины-бойцы отряда особого назначения перед отправкой на фронт

то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

В ходе ожесточенной борьбы с интервентами и белогвардейцами во всей глубине раскрылось ленинское учение о союзе рабочих и крестьян, о дружбе народов страны. Крестьянство с помощью пролетариата приступило к строительству новой жизни и в деревне, получило возможность выбраться из нищеты и невежества. Созданный на прочной экономической, политической и идейной основе союз рабочих и крестьян позволил пролетариату повести за собой широкие трудящиеся массы всей страны, расширил и укрепил социальную базу государства диктатуры пролетариата. Рабочий класс страны, насчитывавший примерно 15 млн. человек, в том числе 3,5 млн. промышленных пролетариев, был по сравнению со всем населением относительно малочислен. Однако он занимал ведущие позиции во всей хозяйственной системе, выражая экономические и политические интересы большинства трудящихся, и потому его сила и влияние были несоизмеримо больше удельного веса в массе населения². Пролетариат, связанный с социалистическими формами производства, выступал ведущей и руководящей силой в союзе рабочих и крестьян. «...Вся борьба в Советской России,— говорил В. И. Ленин,— в течение трех лет удерживавшей натиск мирового империализма, связана с тем, что партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить его роль воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен»³. Этот союз и дружба явились решающим фактором победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в годы гражданской войны. В. И. Ленин отмечал, что на каждый удар противника рабочие и крестьяне отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи и только поэтому стала возможной победа над врагом⁴.

Трудящееся крестьянство поняло жизненную потребность в тесном союзе, вылившемся в годы войны в военно-политический союз двух дружественных классов под руководством рабочего класса. Союз рабочих и крестьян явился одним из важнейших источников усиления оборонной мощи страны. Благодаря этому союзу партии и государству удалось создать массовую регулярную Красную Армию и Красный Флот и обеспечивать их тем, что необходимо было для боя. На полях сражений и в тылу войны армии и флота своей жизнью и боевой деятельностью, своим боевым товариществом являли наглядный пример спаян-

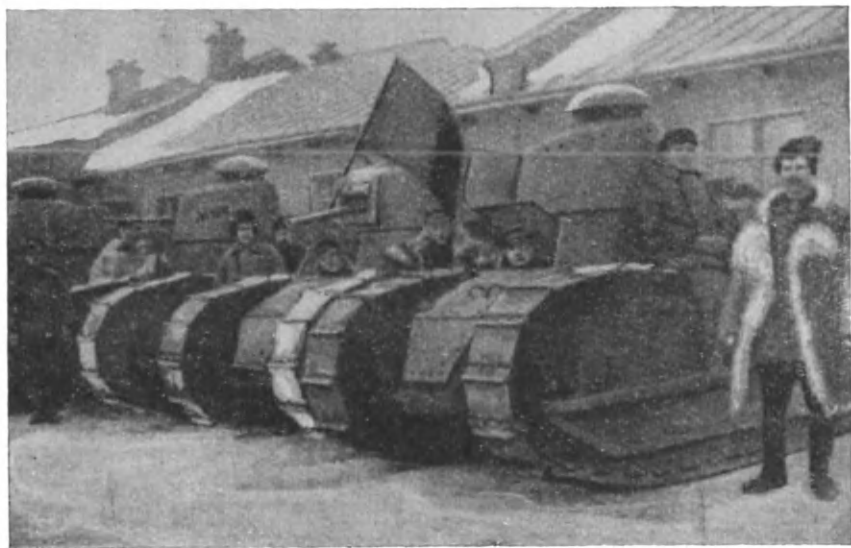
¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

² См. Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина. М., «Мысль», 1970, стр. 199.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 402.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

ности трудящихся страны. Опыт масс в ходе войны показал, что в сплочении трудящихся, в единстве их воли, воплощенной в союзе рабочих и крестьян,—залог прочности Советского государства, победы над интервентами и их ставленниками. Крестьяне, сравнивая Советскую власть и власть белогвардейцев, убеждались в необходимости союза с пролетариатом и шли на жертвы во имя победы над общим врагом. «Крестьянская масса,—говорил В. И. Ленин,—в общем увидела и поняла, что эти огромные тяжести, которые на нее возлагались, были необходимы, чтобы отстоять рабоче-крестьянскую власть от помещиков и не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции»¹.



Приамурские партизаны с отбитыми у интервентов танками

Своей правильной политикой и большой организаторской и идеологической работой партия обеспечила всенародную поддержку Советской власти, невиданную творческую активность масс. Впервые в истории в таких масштабах народные массы участвовали в вооруженной борьбе в рядах армии и флота, партизанских отрядах, самоотверженно трудились на фабриках и заводах, в деревнях и селах, отдавая все свои силы обороне Республики. «...Мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей,—отмечал В. И. Ленин,—привлекли такую массу народа, как никогда раньше»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 74.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 140.

**ПОБЕДА НАЧИНАЕТСЯ
В МАСТЕРСКИХ,**

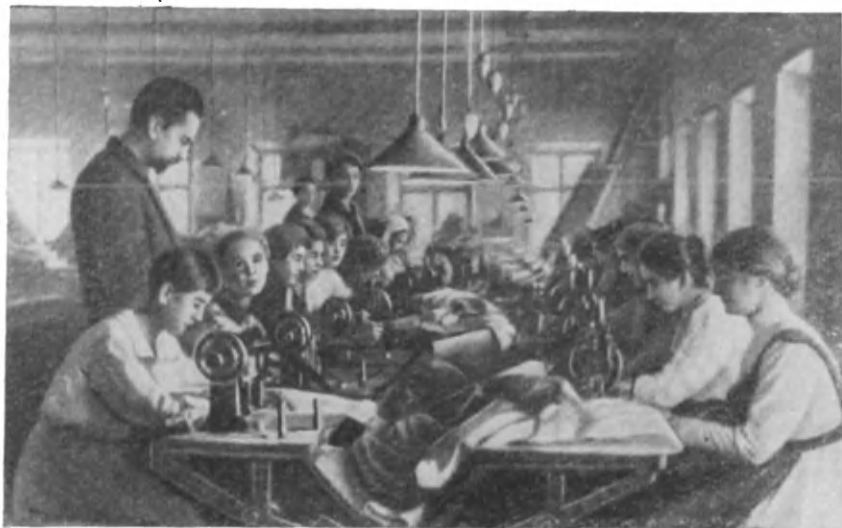
**КАТИТСЯ ПО
РЕЛЬСАМ**

И

**КОНЧАЕТСЯ
НА ФРОНТЕ
УДАРОМ ШТЫКА**

Плакат времен гражданской войны

Рабочий класс и крестьянство, преодолевая неимоверные трудности и лишения, показывали чудеса героизма на трудовом фронте. Ярким проявлением этого явились коммунистические субботники и массовое движение в помощь фронту. Так, в 1920 г. проведенная по всей стране неделя помощи фронту вылилась во Всероссийский коммунистический субботник. На Первомайский субботник, прошедший по всей стране, в Москве, например, вышло 425 769 человек, в Петрограде — 165 тыс., Туле — 69 тыс., Ташкенте — 32 тыс. и в Челябинске — 22 тыс. человек¹. Следуя примеру рабочих, трудящиеся крестьяне проводили сборы денежных средств, продовольствия, теплых вещей для красноар-



Работницы фабрики «Трехгорная мануфактура» за пошивкой белья для
воинов Красной Армии

мейцев, субботники в помощь семьям воинов, ремонтировали школы, больницы и другие общественные здания. Сбор подарков фронтовикам принял такой широкий размах, что для их распределения при ВЦИК была создана специальная комиссия «Красный подарок». Ежедневно в фонд этой комиссии от населения поступали тысячи подарков. Только накануне празднования второй годовщины Октября на фронты было отправлено более 550 тыс. подарков².

Эта всенародная забота о Красной Армии и военном Флоте, о нуждах страны, ярко демонстрировала неразрывную связь

¹ См. «Коммунистический труд», 4 мая 1920 г.

² См. Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. М., Госполитиздат, 1960, стр. 607.

фронта и тыла, могучую силу союза рабочих и трудящегося крестьянства против эксплуататоров. Нерасторжимая связь рабочих и крестьян с воинами армии и флота, полное единство их интересов и чаяний способствовали росту боевой мощи Красной Армии, ее победам над врагом.

По призыву большевистской партии и Советской власти в героическую борьбу рабочих и крестьян включалась и интеллигенция. Ее лучшая часть, преодолевая известные колебания, стала принимать участие в производственной и общественной деятельности. Все честные люди из старой военной интеллигенции сражались с оружием в руках против интервентов и белогвардейцев. С каждым днем активнее и смелее шли на службу народу ученые, писатели, артисты, художники, учителя и другие специалисты. Известные всему миру ученые К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, И. П. Павлов и многие другие, честно служившие Советской власти, были примером для всей интеллигенции.

Последовательное проведение партией и Советской властью ленинской национальной политики, ликвидация национального гнета и осуществление подлинного равноправия трудящихся всех национальностей выбили из рук буржуазии оружие шовинизма и местного национализма, утвердили идеологию равноправия и дружбы народов. В стране образовался и окреп военно-политический союз трудящихся всех советских республик и национальностей, объединивший все их усилия для отпора иноземному нашествию. «Тяга трудящихся советских республик к объединению в одном государстве,— сказано в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик»,— крепла в ожесточенных схватках с силами внешней и внутренней контрреволюции». Без такого объединения, говорил В. И. Ленин, было невозможно отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистическими державами всего мира¹. Постепенно сложившийся союз республик на базе общности интересов трудящихся всех наций позволял Советской власти черпать из среды широких масс новые и новые силы для борьбы с интервентами и белогвардейцами. Благодаря этому, подчеркивал I съезд Советов Союза ССР, «удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних... и приступить к мирному хозяйственному строительству»².

Дружба народов нашей страны прошла всестороннее испытание в борьбе против врагов Советского многонационального государства. Опыт гражданской войны показал народам мира, что союз трудящихся всех наций является важнейшим фактором

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98—99.

² История Советской Конституции* (в документах) 1917—1956 гг. М., Госюриздат, 1957, стр. 393.

утверждения социализма, победы над силами империалистической агрессии¹. В основе такого сплочения, такой дружбы народов лежали идеи марксизма-ленинизма, идеи пролетарского интернационализма и утвердившаяся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции общественная собственность, создавшие единство и общность интересов народов, населяющих Советскую страну.

Неоценимым источником наших сил в борьбе с нашествием империалистов являлись также сочувствие и поддержка трудящихся масс всего мира, пролетарский интернационализм. Интернационализм конкретно выражал марксистское положение о том, что «добиться того, чтобы рабочие различных стран не только *чувствовали*, но и *действовали* как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение...»² Жизненную силу этого научного положения глубоко и всесторонне раскрыла Октябрьская социалистическая революция. Она подняла пролетарский интернационализм, международную солидарность трудящихся на новую, более высокую ступень, ибо международный пролетариат впервые обрел свое, пролетарское отечество. Его защита стала кровным делом трудящихся всего мира, благодаря чему империалистам так и не удалось заставить рабочих и крестьян своих стран «быть палачами русской революции»³.

Естественно, Советская республика не могла получать государственную помощь от друзей. Блокада мешала даже прибытию добровольцев. Интернационалистами на фронтах гражданской войны были бывшие военнопленные и иностранные рабочие из числа приехавших на заработки в годы первой мировой войны. Они оказали значительную поддержку Красной Армии, сражаясь против общего врага. Т. Антикайнен, Я. Гашек, С. Частек, М. Залка, О. Дундич, Б. Кун, Ф. Мюнних, Д. Сердич, Т. Самуэли, К. Сверчевский, Н. Константинеску, Жен Фу-чен и многие, многие другие снискали глубокое уважение в народе. Советские люди свято чтят память об интернационалистах, с оружием в руках защищавших молодое социалистическое Отечество.

Рост политической сознательности и организованности масс, их ненависть к эксплуататорам — зачинщикам и виновникам

¹ Ленинскую политику союза и дружбы народов, с каждым днем все более раскрывающую свою непреодолимую жизненную силу, всячески пытаются исказить и оклеветать поборники антикоммунизма, изображая ее как насильственное «советское завоевание». Попирая историческую действительность, они утверждают, что советская национальная политика не отличается от колониальной политики самодержавия. Подобной инсинуацией фальсификаторы пытаются оправдать неоколониалистскую политику империализма.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 195.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 563.

грязной войны — создавали объективные условия для неминуемого краха империалистического нашествия на Страну Советов¹. Пролетарская солидарность мешала империалистам широко использовать свои войска против революции. Солдаты армии и моряки флота интервентов отказывались воевать против советского народа. Их революционные выступления, осуждавшие политику интервенции, способствовали провалу антисоветского крестового похода Антанты.



М. И. Калинин принимает парад интернациональных частей в Гомеле

На предприятиях и в портах вспыхивали стачки и забастовки. Рабочие требовали от правительств своих стран немедленно прекратить интервенцию. Движение под лозунгом «Руки прочь от Советской России!» охватило широкие слои населения Западной Европы и Америки. Это движение укрепляло веру советского народа в свои силы, в успех борьбы за правое дело. «Моральной силой русского рабочего, — говорил В. И. Ленин, — было то, что он знал, чувствовал, осязал помощь, поддержку в этой борьбе, которая была оказана ему пролетариатом всех передовых стран в Европе»². В пролетарской солидарности и интерна-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр.[•] соч., т. 39, стр. 391—393.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 134.

ционализме — непреодолимая сила революции. Такой вывод сделали народы из опыта нашей победы в гражданской войне¹.

Движение солидарности выражало объективное историческое развитие и способствовало победе нового общественного строя над старыми, умирающими капиталистическими отношениями. Оно явилось ярким примером, подтверждающим ленинское положение о том, что несправедливые войны в эпоху империализма неминуемо разоблачают в глазах миллионов людей несоответствие интересов буржуазных правительств интересам народов и тем самым способствуют распознаванию массами их империалистической сущности.

Активным средством в борьбе за победу над силами международного империализма и внутренней контрреволюции являлась советская внешняя политика. В ее основу были положены принципы мира и дружбы между народами, использования в интересах революции противоречий в стане наших классовых врагов и поддержки революционного и национально-освободительного движения. Ленинская стратегия мира требовала изучения и учета всех факторов, проникновения в глубину явлений, правильной оценки перспектив развития событий. На основе глубокого научного анализа международных отношений эпохи империализма В. И. Ленин показал, что непримиримые противоречия между великими империалистическими державами, между ними и малыми странами, между метрополиями и колониями, а также все усиливающиеся противоречия среди сторонников и противников интервенции в странах капитала, раздоры между малыми окраинными государствами и белым движением являлись важным резервом в достижении нашей победы над врагом. Основываясь на объективных закономерностях международных отношений, советская внешняя политика умело использовала эти противоречия, своевременно и гибко реагируя на все изменения в обстановке.

С первого же дня своей деятельности Советское правительство повело настойчивую борьбу за мир и мирное сосуществование. Декрет II съезда Советов о мире без аннексий и контрибуций был обращен не только к правительствам, но и к народам воюющих держав. Это было совершенно новое явление в истории мировой дипломатии. Декрет съезда сыграл неоценимую роль в разоблачении империалистической сущности шедшей уже четвертый год мировой войны. Затем, заключив Брестский мир,

¹ Буржуазная историография, отбросив в сторону многочисленные документы и заявления государственных лидеров того времени, пытается скрыть от мировой общественности факт интернациональной солидарности рассуждениями об «аполитичном» и «пассивном» отношении народов капиталистических стран к интервенционистской политике правительств. Так, в официальном издании «Американская военная история» утверждается, что трудящиеся западных держав были-де «безразличны» к интервенции своих правительств и даже «одобряли» ее. Факты, однако, начисто опровергают эти рассуждения.

Советская республика отвела от себя угрозу со стороны германского империализма и укрепила свои позиции, находясь в окружении капиталистических государств. Далее, в ходе самой империалистической интервенции Советское правительство неоднократно обращалось ко всем странам, участвовавшим в ней, с предложением о мирных переговорах. Одновременно оно апеллировало к народам капиталистического мира, к пролетариату стран Антанты, призывая их к решительной борьбе с интервенцией, протестовало против бесчинств интервентов, попирая ими всех норм международного права. Эти призывы, мирные предложения и протесты доходили до широкого общественного мнения, разоблачали в глазах трудящихся кровавые замыслы империалистов.

Советская внешняя политика своей неустанной борьбой за мир завоевала признание и симпатии народов. Она непосредственно содействовала краху экономической блокады страны, планов походов внешней и внутренней контрреволюции, созданию условий разгрома врага по частям.

Используя противоречия в лагере империализма, внешняя политика Страны Советов срывала его интервенционистские замыслы, защищала народы от агрессии. Важнейшим итогом политической борьбы Советской республики на международной арене, говорил В. И. Ленин, явилось то, что нам удалось отнять у Антанты ее солдат, приобрести нейтралитет тех малых народов, которые являются ее рабами, и начать отвоевывать у Антанты в ее собственных странах мелкую буржуазию¹. Все это, несомненно, благоприятствовало победе Красной Армии над интервентами и белогвардейцами.

Советская республика выстояла потому, что уже в самом характере войны с империалистами и их ставленниками были заложены источники победы. Война для советского народа явилась продолжением освободительной борьбы, начатой в Октябре 1917 г. против помещичье-капиталистического гнета, войной справедливой, порождавшей массовый героизм, энергию и способность народа творить чудеса. В огне войны шло дальнейшее упрочение государства диктатуры пролетариата, нового общественного строя, нерушимого союза и братства народов нашей страны. «Военно-политический союз, сложившийся в ходе гражданской войны, теснейшая координация внешнеполитической деятельности, совместные усилия по восстановлению народного хозяйства, экономическому развитию и укреплению обороноспособности естественно способствовали переходу к объединению равноправных народов в одну социалистическую семью»². Вдохновителем и организатором такого объединения народов совет-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 348, 391.

² Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. «Правда», 22 февраля 1972 г.

ских республик в единое союзное государство выступила Коммунистическая партия во главе с великим Лениным.

На практическом опыте трудящиеся массы убеждались, что только в тесном союзе социалистических республик можно отстоять и сохранить перед лицом мирового империализма их независимость, построить социализм и коммунизм. Поэтому желание трудящихся всех наций и народностей страны объединиться в Союз Советских Социалистических Республик было непреклонным. Образование СССР 30 декабря 1922 г. увенчало успешную борьбу советского народа против первого нашествия империалистов и их ставленников и имело огромное значение для создания оборонной мощи страны социализма.

**Непобедимая и
легендарная**

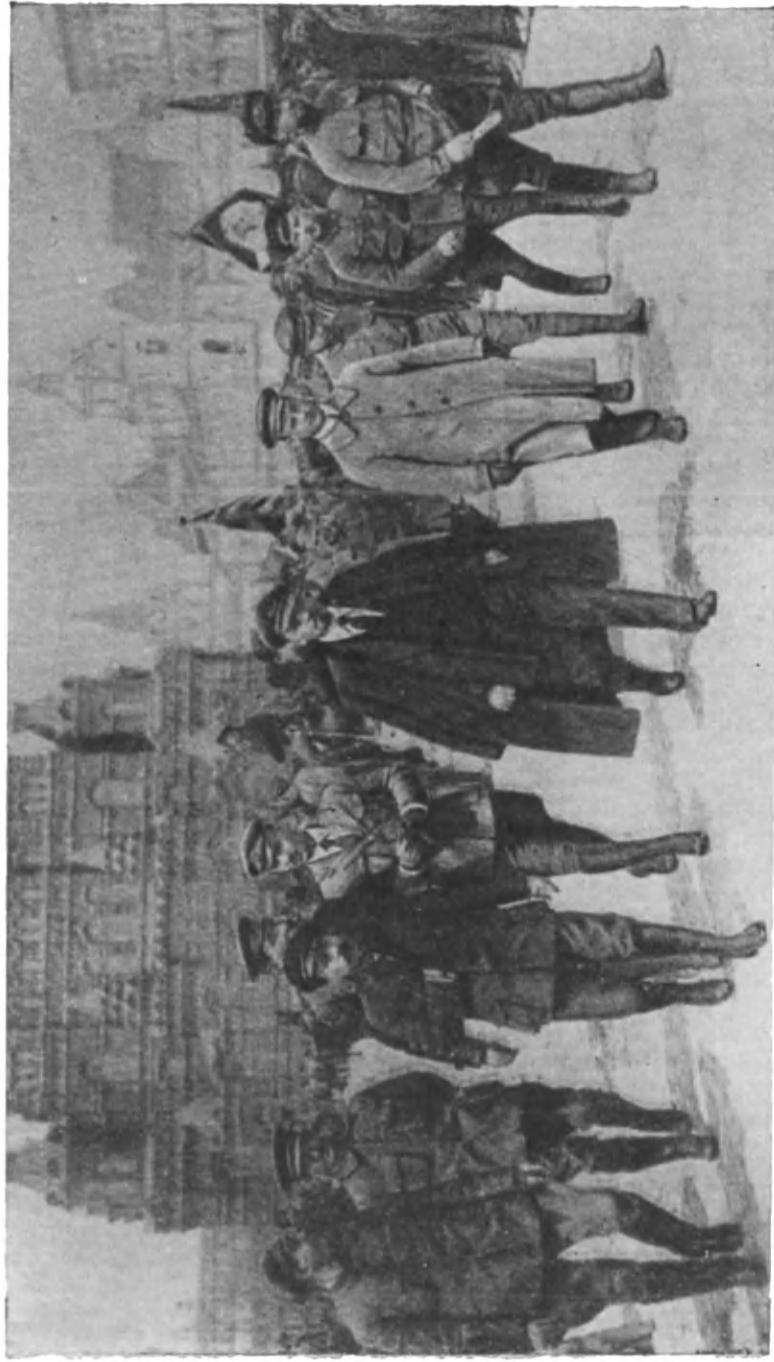
С первых дней зарождения Красная Армия и Красный Флот служили главным орудием защиты социалистического Отечества от иноземного нашествия. «...Исторический смысл существования Красной Армии состоит в том,— записано в решениях VIII съезда РКП(б),— что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным империализмом»¹. Неразрывно связанные со всей социально-экономической и политической организацией нового, советского общества, с передовой марксистско-ленинской идеологией, со своим народом, армия и флот явились главной опорой Советского государства в его борьбе с военным нашествием внешней и внутренней контрреволюции. Основным источником силы и непобедимости Красной Армии и Флота — руководство Коммунистической партии их формированием, воспитанием и боевой деятельностью.

Объективная необходимость создания новых вооруженных сил глубоко раскрыта в ленинском учении о социалистической революции. Всякая революция, говорил В. И. Ленин, лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться². Он предостерегал советский народ от повторения ошибок парижских коммунаров, которые недостаточно использовали вооруженную силу для подавления сопротивления эксплуататоров³. В своих трудах В. И. Ленин убедительно доказал, что победившему пролетариату, если он хочет удержать власть, нужна новая вооруженная сила, армия нового типа. Он четко определил пути создания такой армии. Исходя из соотношения классовых сил, складывавшихся на международной арене, В. И. Ленин сделал вывод, что «ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. седьмое, стр. 438.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 192.



В. И. Ленин во время парада Всевобуча на Красной площади в Москве 25 мая 1919 г.

хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»¹. По предначертаниям гениального стратега революции Коммунистическая партия выработала новую, более совершенную военную организацию, создала строго классовую Красную Армию и Красный Флот, принципиально отличающиеся от вооруженных сил буржуазии. Создание Красной Армии и Красного Флота положило начало новой эпохе в военной истории.

Если армии империалистических государств всюду служили и служат орудием реакции в борьбе против трудящихся масс, выступают палачом народной свободы, если они призваны обслуживать интересы монополий, их антинародную внешнюю и внутреннюю политику, поддерживать изживший себя капиталистический строй, то рожденные Великим Октябрем новые по своей социальной природе и структуре Советские Вооруженные Силы предназначены защищать интересы трудящихся, завоевания социализма. «...В организации Красной Армии,— отмечал В. И. Ленин,— были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров»². Армии империалистических держав — орудие агрессии, несправедливых, захватнических войн. Армия социалистического государства в первые же дни своего существования выступила как орудие сохранения и упрочения мира, защиты народов от агрессии, орудие обуздания агрессоров, пресечения авантюры международного империализма. Новая армия, по словам Ленина, призывалась оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно демократический строй от всех врагов народа, которые употребляют все средства, чтобы погубить революцию. Эти враги — капиталисты всего мира, организующие поход против русской революции, которая несет избавление всем трудящимся. Историческая миссия Советских Вооруженных Сил — защита социалистического государства от покушения империалистических агрессоров. Они являются надежным стражем мира и безопасности народов.

В. И. Ленину, Центральному Комитету партии пришлось приложить большие усилия, чтобы отвергнуть ошибочные взгляды на военное строительство, разоблачить измышления меньшевиков, эсеров и анархистов, отрицавших классовую природу и назначение Красной Армии, единоначалие и сознательную железную дисциплину в ней. Ленинские военно-теоретические положения явились основой строительства и боевого использования Советских Вооруженных Сил.

Как вооруженная сила диктатуры пролетариата, Красная

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 139.

Армия была подлинно народной армией. В ней воплотилось известное марксистско-ленинское положение о всеобщем вооружении народа. Ядром, цементирующей ее силой является рабочий класс. В тяжелые годы войны он прежде всего был носителем организованности и дисциплины, примером моральной и боевой стойкости. Рабочие спланивали массы красноармейцев из крестьян, превращали их в сознательных и дисциплинированных воинов, увлекали их на подвиги. «Мы победили потому,— говорил В. И. Ленин,— что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов»¹.

В трудные моменты гражданской войны партия, В. И. Ленин обращались к рабочим Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и других промышленных центров страны и черпали из их рядов новые силы для отпора врагу. Лучшие представители рабочего класса и трудящегося крестьянства шли в армию и с оружием в руках мужественно защищали дело Великого Октября, родную Советскую власть. Особое внимание уделялось выдвижению из рабочих командного состава. Опыт гражданской войны показал, что от того, как рабочие будут братья за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала, зависит судьба революции.

В ходе гражданской войны сформировался новый, советский командир. Это не бездушный администратор, наделенный абсолютной властью, а командир ленинского типа, тесно связанный с народом, опирающийся в своей деятельности на коммунистов и комсомольцев, на всю армейскую общественность. Приток рабочих на должности командиров и политических работников способствовал созданию строго дисциплинированной и высоко сознательной Красной Армии. К концу гражданской войны в Советских Вооруженных Силах насчитывалось около 217 тыс. командиров и начальников. Из них 34 процента составляли старые военные специалисты и 66 процентов — красные офицеры, подготовленные в ходе войны из рабочих и крестьян².

Гражданская война вовлекла в свою орбиту миллионы людей, которые на фронте и в тылу ковали победу, накапливали опыт, закалялись и мужали. Поскольку вся жизнь Республики была подчинена организации разгрома интервентов и белогвардейцев, отражению крестового похода международного империализма, все лучшие силы партии по указанию Центрального Комитета и лично В. И. Ленина трудились над решением военных вопросов и обеспечением нужд фронта. Политическим прос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 232.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 159.



Видные военные и политические работники Красной Армии периода гражданской войны А. С. Бубнов, С. М. Буденный, А. С. Булин, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, К. С. Еремеев, А. И. Корк, Н. Н. Кузьмин, М. К. Леваиловский, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, И. С. Уншлихт, М. В. Фрунзе, Р. П. Эйдеман, И. Э. Якир и другие на совещании высшего командного состава РККА в ноябре — декабре 1924 г.

вещением Красной Армии и Флота занимались лично В. И. Ленин, а также такие выдающиеся деятели партии и государства, как М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Г. И. Петровский, Я. М. Свердлов; организацией и руководством политической работы на фронте — Р. И. Берзин, А. С. Бубнов, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, К. Х. Данишевский,



В Штабе Особого комсомольского отряда

Р. С. Землячка, М. С. Кедров, С. М. Киров, Н. Н. Кузьмин, В. В. Куйбышев, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский и другие.

Большой вклад в организацию Красной Армии и Красного Флота внесли Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, П. Е. Дыбенко, В. А. Антонов-Овсеенко, В. А. Трифонов, К. А. Мехоношин, К. С. Еремеев и другие активные участники военного строительства. Из числа квалифицированных старых военных специалистов на ответственные посты в Красной Армии и Флоте были выдвинуты: военрук Высшего Военного Совета М. Д. Бонч-Бруевич, главкомы И. И. Вацетис и С. С. Каменев, начальники Полевого штаба РВСР Ф. В. Костяев и П. П. Лебедев, начальники Всероглавштаба Н. И. Раттель и А. А. Свечин, начальник оперативного управления Полевого штаба Б. М. Шапошников, командующие морскими силами В. М. Альтфатер, Е. А. Беренс

и А. В. Немитц. Высокое искусство в подготовке и проведении фронтовых и армейских операций, а также в руководстве войсками показали К. А. Авксентьевский, С. М. Буденный, В. К. Блюхер, А. И. Геккер, В. М. Гиттис, А. И. Егоров, В. Н. Егорьев, Г. В. Зиновьев, А. И. Корт, М. К. Левандовский, И. И. Матвеев, Д. Н. Надежный, Ф. Ф. Новицкий, Э. С. Панцер-жанский, Л. П. Парский, И. Х. Паука, Н. Н. Петин, А. А. Самойло, М. С. Свечников, П. А. Славен, П. И. Смирнов, М. В. Фрунзе, М. Н. Тухачевский, И. П. Уборевич, В. И. Шорин и многие другие.

На различные командные, политические и административные должности выдвинулись энергичные командиры и политработники, проявившие героизм и военные способности в боевых действиях. К их числу относятся В. М. Азин, И. П. Белов, С. С. Вострецов, Г. Д. Гай, Л. М. Галлер, Н. Ф. Измайлов, Н. Д. Каширин, В. И. Киквидзе, Н. Г. Крапивянский, И. К. Кожанов, И. С. Кутяков, Н. Г. Маркин, Я. Г. Мелькумов, Р. А. Муклевич, А. В. Павлов, А. Я. Пархоменко, Ю. Ф. Ралль, А. М. Седякин, И. Л. Сладков, П. А. Солодухин, С. П. Ставицкий, И. В. Тюленев, Я. Ф. Фабрициус, И. Ф. Федько, Б. В. Хорошхин, В. И. Чапаев, Р. П. Эйдеман, Г. Х. Эйхе, И. Э. Якир и другие.

Большой вклад в создание и в искусство боевого применения красной конницы внесли С. М. Буденный, Б. М. Думенко, К. Е. Ворошилов, В. М. Примаков, О. И. Городовиков, Г. И. Котовский, Ф. К. Миронов и другие.

Боевым использованием бронесил Красной Армии успешно занимались Ф. И. Алябьев, П. Д. Гладков, Г. В. Елин, П. Г. Ерофеев, Г. С. Котовский, А. С. Колесов, А. И. Селявкин, Ф. Р. Чугунихин, А. И. Шмай.

В сражениях гражданской войны получили боевую закалку будущие полководцы и видные военачальники в годы Великой Отечественной войны А. И. Антонов, Л. А. Говоров, А. А. Гречко, А. М. Василевский, А. И. Еременко, М. Г. Ефремов, М. В. Захаров, И. С. Исаков, И. С. Конев, В. И. Кузнецов, Н. Г. Кузнецов, П. А. Курочкин, Н. И. Крылов, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Г. К. Жуков, Ф. С. Октябрьский, К. К. Рокоссовский, П. А. Ротмистров, В. И. Чуйков, Ф. И. Толбухин, С. К. Тимошенко, В. Ф. Трибуц, Я. Н. Федоренко, И. С. Юмашев и многие другие.

Воедино с боевыми действиями Красной Армии слилась партизанская борьба на территориях, оккупированных врагом. Она приняла подлинно всенародный характер и конкретно выражала военно-политический союз рабочих и крестьян, противостоявший блоку интервентов и белогвардейцев в их тылу. Подпольные партийные организации, повседневно руководившие этим движением, придавали ему характер мужественной борьбы за восстановление Советской власти. В руководстве подпольным, забастовочным и партизанским движением во вражеском тылу выдаю-

щиеся организаторские способности показали Ф. И. Голощекин, А. А. Масленников, И. В. Громов, Е. М. Мамонтов, П. Е. Щетинкин в Сибири; П. П. Постышев, И. М. Сибирцев, Ф. Н. Мухин, С. Г. Лазо на Дальнем Востоке; С. В. Косиор, Н. Г. Крапивянский, Г. А. Колос на Украине; В. С. Мицкевич-Капсукас, А. Ф. Мясников в Белоруссии и Литве; Ф. И. Махарадзе, С. М. Тер-Габриелян, У. Д. Буйнакский, Н. Ф. Гикало на Кавказе; Алибей Джангильдин и Амангельды Иманов в Казахстане.

Большевистское подполье, забастовки и действия партизанских отрядов создали противнику невыносимые условия, дезорганизуя его тыл, нанося урон войскам, подрывая их моральное состояние. Одновременно это укрепляло уверенность широких масс в конечной победе, вовлекало их в активную борьбу с врагом. По мере приближения фронта действия партизаны и подпольщиков обычно координировались с действиями войск для успешного решения единой боевой задачи. В тяжелых условиях борьбы партизаны показали безграничную преданность своей Родине, проявили массовый героизм и отвагу. Особо отличившиеся участники партизанского движения были награждены орденами Красного Знамени.

Опираясь на преимущества нового общественного и государственного строя, союз рабочих и трудящихся крестьян, на союз и взаимопомощь народов страны, партия обеспечила моральное превосходство над врагом и неуклонное наращивание боевой мощи армии и флота, партизанского движения. Красная Армия росла и мужала в боях, с каждым днем все прочнее становились фронт и тыл. К концу войны Красная Армия превратилась в массовую армию (около 5,5 млн. человек), умудренную большим боевым опытом. Если на исходе 1919 г. в ее составе было 61 стрелковая, 12 кавалерийских дивизий и сводный конный корпус, или 16 общевойсковых и 1 конная армии, то в конце 1920 г. Красную Армию составляли уже 78 стрелковых и 23 кавалерийские дивизии, 35 отдельных стрелковых и 5 отдельных кавалерийских бригад, две конные армии¹. Во флоте было 2 линейных корабля, 2 крейсера, 24 эскадренных миноносца, 6 подводных лодок, 8 минных заградителей, 12 тральщиков, 4 сторожевых корабля, 3 канонерские лодки, 11 транспортов и другие суда². Военно-воздушный флот располагал более 60 авиационными отрядами (по 6 самолетов в каждом)³.

В ходе войны возмужал командный и политический состав, закалились и стали кадровыми части, соединения и объединения, показавшие свою способность сокрушать сильного и опытного противника. За массовый героизм на поле боя и умение

¹ См. Советская историческая энциклопедия. Т. 13. М., изд-во «Советская энциклопедия», 1971, стр. 127.

² См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 61.

³ См. там же, стр. 60.

громить врага более 350 частей и соединений Вооруженных Сил Страны Советов было награждено Почетными революционными Красными знаменами и орденами. Свыше 14 тыс. бойцов, командиров и политработников армии, флота и партизанского движения удостоились ордена Красного Знамени. 270 человек этим орденом награждены дважды и свыше 50 человек — трижды. По четыре ордена Красного Знамени красовались на груди героев гражданской войны В. К. Блюхера, С. С. Востречева, Я. Ф. Фабрициуса и И. Ф. Федько.

Для награждения военачальников за особые боевые отличия было учреждено Почетное революционное оружие — Золотое оружие. Более 20 человек Родина удостоила этой награды. Среди них Я. Ф. Балахонов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, А. И. Егоров, С. С. Каменев, Н. Д. Каширин, А. И. Корк, Г. И. Котовский, И. С. Кутяков, С. К. Тимошенко, М. Н. Тухачевский, М. В. Фрунзе, И. П. Уборевич, В. И. Шорин.

За героизм и самоотверженность в борьбе с врагом орденом Красного Знамени были награждены также защитники Петрограда, Грозного, Луганска, Царицына, Ташкента, железнодорожные мастерские Ростова-на-Дону, угольные копи Челябинска¹.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном 3-й годовщине Октябрьской революции, В. И. Ленин с гордостью произносил: «...Мы были правы, когда говорили, что Россия даст таких героев из массы, что Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами. Мы говорили, что это будет и что тогда дело капитализма будет проиграно»². Рожденная в огне гражданской войны, Красная Армия отстояла свободу и независимость государства рабочих и крестьян от нашествия империалистических хищников и заслужила славу непобедимой и легендарной армии Страны Советов. Ее славные боевые традиции, получившие яркое художественное отображение в бессмертных произведениях Михаила Шолохова, Алексея Толстого, Александра Серафимовича, Дмитрия Фурманова, Всеволода Вишневского, Александра Фадеева, Всеволода Иванова, Аркадия Гайдара и многих других писателей, вдохновляют советских людей на подвиги во имя нашей прекрасной Родины.

**Ленин учил
побеждать**

Вместе с созданием Красной Армии и ростом ее боевого мастерства родилась и развивалась советская военная наука. Основанная на марк-

систско-ленинской теории, она вооружала молодые кадры армии и флота пониманием сущности войны, необходимыми военными знаниями, умением руководить боевыми действиями. Советская военная наука, как и сами вооруженные силы, развивалась на

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 561.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4.

основе ленинских принципов, решений съездов партии и пленумов ее Центрального Комитета.

Именно В. И. Ленин блестяще применил общую методологию революционной теории в разработке основ советской военной науки, подвел под нее прочную базу диалектического материализма. Он считал, что в современных условиях без военной науки нельзя надежно обеспечить защиту завоеваний революции, дела социализма. Советская военная наука обязана Ленину глубочайшей разработкой таких коренных проблем, как сущность и характер войн в эпоху империализма и революционного обновления мира; природа и особенность армии социалистического государства; связь военной организации и военного искусства с общественным и государственным строем, состоянием и развитием военной техники; закономерности, способы и формы ведения военных действий; единство политического и военного руководства в войне; решающая роль народных масс, экономического, морально-политического и военного факторов в достижении победы; основные законы современной войны и преимущества социалистического государства в их использовании.

Глубоко и всесторонне проанализировав современную историческую эпоху, В. И. Ленин создал цельное и стройное учение о защите социалистического Отечества, об армии нового типа. Он указал конкретные пути ее строительства, разработал принципы обучения и воспитания воинов, неразрывного единства армии и народа, фронта и тыла, принципы единоначалия в армии и на флоте, подбора и расстановки кадров, основы сознательной воинской дисциплины. Владимир Ильич учил творчески подходить к решению задач по защите социалистического Отечества, учитывать реальное соотношение своих сил и сил вероятных противников. Решающий источник непобедимости армии социалистического государства он видел в руководящей роли Коммунистической партии.

Советская военная наука впитала в себя достижения военной науки прошлого, боевой опыт войн и вооруженных восстаний эксплуатируемых масс, богатый опыт Красной Армии и Красного Флота. Только сочетая в себе энтузиазм, рожденный революционным творчеством, со знаниями и опытом милитаризма буржуазного общества, пролетариат мог «овладеть современной техникой и современным способом ведения войны»¹.

Основные теоретические положения ленинской военной науки позволили в полной мере использовать в интересах победы все преимущества, обусловленные новым общественным и государственным строем, идеологией советского общества. Политическая и военная стратегия Коммунистической партии строилась на этих преимуществах, на использовании коренных противоре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 139.

чий империализма, на интернациональной солидарности широких трудящихся масс. Опираясь на ленинские положения и накопленный опыт, советская военная наука набирала силу, показывала свое явное превосходство над буржуазной военной наукой¹. При этом следует подчеркнуть, что обобщение всех явлений войны шло в острой борьбе с носителями старых консервативных взглядов буржуазной военной науки, а также с анархистскими взглядами, отрицавшими всякое значение боевого опыта и знаний прошлого. Особую опасность представляли троцкисты, которые выступали против всякой военной науки, против руководящей роли партии в армии и определяющего влияния марксистско-ленинской теории как методологии военной науки. Они все сводили к практике военного искусства, к умению полководцев, механически и слепо переносили буржуазный военный опыт на советскую военную действительность².

Троцкий и иже с ним игнорировали ленинскую оценку боевого опыта Красной Армии. На совещании военных делегатов XI съезда партии Троцкий утверждал, что опыт гражданской войны не заслуживает серьезного изучения и не содержит ничего ценного. Позднее, стремясь изолировать армию от партийного руководства и контроля, превратить ее в орудие своего авантюризма, он отвергал руководящую роль партии в военном строительстве, подрывая тем самым обороноспособность Советского государства.

Основываясь на глубоко научном понимании взаимосвязи войны и политики, строгом учете складывающегося соотношения сил противоборствующих сторон в зависимости от изменений военно-политической обстановки на каждом этапе гражданской войны, Центральный Комитет большевистской партии, В. И. Ленин всегда находили верные пути к победе над врагом. Своими боевыми успехами на фронте борьбы против полчищ империалистов и белогвардейцев Красная Армия и Красный

¹ Буржуазные военные историки всячески пытаются скрыть этот неоспоримый факт. Так, западногерманский историк Г. Риттер в книге «Модель Коммуны и создание Красной Армии в 1918 году» причину побед Красной Армии усматривает только в ее численном превосходстве, а о советском военном искусстве в гражданской войне говорит как об искусстве, находившемся на «примитивном уровне». Американский историк Л. Купер объясняет причину разгрома интервентов и белогвардейцев обширностью территории России, отсутствием дорог, трудными климатическими условиями и другими обстоятельствами внешнего порядка.

Подобные утверждения, широко муссируемые историками и мемуаристами на Западе, преследуют цель ошельмовать Красную Армию, оправдать провал военных походов в прошлом и подбодрить современную империалистическую реакцию, замышляющую новые авантюры против нашей страны.

² См. С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., Воениздат, 1958; М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. 2. М., Воениздат, 1957.

Флот обязаны гениальному государственному и военному руководству В. И. Ленина.

В лице В. И. Ленина молодая Советская республика имела руководителя, сочетавшего в себе дар политического и военного деятеля, осуществлявшего руководство страной и растянутыми на тысячи километров фронтами, ведавшего разработкой всех важнейших стратегических планов и их осуществлением, искусно использовавшего при этом экономические, политические, моральные и военные возможности страны. По словам М. В. Фрунзе, В. И. Ленин был организатором, который проявил гениальные качества «руководителя пролетарской революции, как руководителя не только в области чистой политики, но политики, переходящей в вооруженную борьбу, в восстание, а затем в гражданскую войну»¹. Владимир Ильич непосредственно руководил напряженной деятельностью ЦК РКП(б), Совнаркома, Совета Обороны, каждодневно следил за состоянием и работой тыла, ходом военных действий на всех фронтах и принимал необходимые меры для разгрома врага. Все важнейшие документы партии и Советского правительства по военным вопросам в годы гражданской войны были написаны В. И. Лениным или при его активном участии. В них содержались основные положения советской военной науки. «Ленинское руководство,— говорилось в приказе РВС СССР в связи с 15-летием РККА,— та могучая сила, которая обеспечила Красной Армии ее великие и славные победы в ожесточенных сражениях гражданской войны»².

Неоценим ленинский вклад в создание основ советского военного искусства. Гениальный политик и военный стратег, В. И. Ленин разработал руководящие положения, которые оказали решающее влияние на становление военного искусства Красной Армии и Военно-Морского Флота. Это особенно проявилось в определении главной опасности и выборе направления главного удара, в выборе вида стратегических действий (наступление или оборона) или сочетания того и другого на различных направлениях и театрах военных действий. Ленинский гений повседневно сказывался в организации управления силами, в боевом применении родов войск и использовании технических средств борьбы, в реализации принципа массирования сил и средств на главном направлении, в подготовке и правильном использовании стратегических резервов, в организации тыла и материально-технического обеспечения Красной Армии и Флота, в определении роли партизанского движения и руководстве им.

С точки зрения военного искусства, по определению В. И. Ленина, гражданские войны отличаются от других войн тем, что «формы сражений гораздо разнообразнее, число и

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. т. II. М., Воениздат, 1957, стр. 209.

² «Красная звезда», 23 февраля 1933 г.

состав сражающихся на обеих сторонах наименее поддается учету и наиболее колеблется...»¹ С учетом этих особенностей он постоянно требовал от военных кадров знать и не забывать основных законов всякой войны.

Ленинская стратегия всегда учитывала экономические, политические, моральные и военные возможности противоборствующих сторон. В гражданской войне, как и во всякой другой, стратегия зависела от политики, поскольку она решала задачи политики военными средствами. М. В. Фрунзе отмечал, что «политика и стратегия так тесно переплелись между собой, что их разделение может быть проделано лишь путем сложного теоретического анализа»².

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин осуществляли свое руководство, мобилизовывали все силы и средства страны в интересах успешного решения политико-экономических и военных задач, взятых в их единстве. Эти задачи решались в строгом соответствии с развитием внешних и внутренних событий.

В зависимости от обстановки советское командование прибегало к различным видам военных действий: стратегическому наступлению, контрнаступлению и стратегической обороне, широко использовало партизанские действия. Исходя из ленинских указаний, оно умело избирало вид боевых действий, сочетая контрнаступление и наступление на одних направлениях с обороной и даже временным отходом на других. Основным видом вооруженной борьбы против интервентов и белогвардейцев являлось стратегическое наступление. В этом была сила революционной армии. «Когда надо было... идти вперед, наступать на врага с беззаветной смелостью, быстротой, решительностью, — говорил В. И. Ленин, — мы так и наступали»³. Наступление осуществлялось в форме ряда последовательных наступательных операций с минимальным по времени интервалом между ними, каждая из которых обычно начиналась с неотступного преследования дрогнувшего противника, и завершалась полной ликвидацией его. В ходе гражданской войны был приобретен первый опыт организации и ведения стратегических операций группой фронтов.

К стратегической обороне и отступлению Красная Армия прибегала вынужденно, с целью выигрыша времени, необходимого для подготовки наступления, или же сбережения сил и средств на второстепенных участках фронта для действий на главном направлении. Это позволяло «оказаться сильнее в решающий момент в решающем месте...»⁴

Когда Красная Армия вела военные действия в кольце вражеских фронтов, на первый план выдвигалась проблема уме-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 49.

² М. В. Фрунзе. Указ. соч., стр. 176.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 136.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 40.

лого, безошибочного определения главного фронта. Это было прерогативой Центрального Комитета партии во главе с В. И. Лениным. Он направлял основные усилия армии и флота на скорейший разгром противника, представлявшего на том или другом этапе войны главную опасность для Республики. «...Источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле,— говорил В. И. Ленин,— было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном...»¹ Поэтому в ходе войны в зависимости от изменений общей военно-политической обстановки менялась роль и значение фронтовых объединений. Так, летом и осенью 1918 г. из существовавших тогда Восточного, Северного, Западного, Южного и Каспийско-Кавказского фронтов главным фронтом Республики являлся Восточный фронт, затем Южный, весной 1919 г. — снова Восточный, а с середины лета того же года — Южный. Лозунги партии «На Колчака!», «Все на борьбу с Деникиным!», «Смерть Врангелю!» нацеливали советский народ и армию на решение важнейших стратегических задач. Благодаря этому удавалось сосредоточивать на решающем фронте в решающий момент превосходящие силы и средства и добиваться коренного перелома в пользу Красной Армии.

Еще большего перевеса в силах и средствах советское командование стремилось добиваться на направлении главного удара. В ходе гражданской войны был обоснован и получил развитие принцип выбора направления главного удара. При этом тщательно учитывались: соотношение и группировка сил и средств, наличие и размещение резервов, пути сообщения, особенности местности, экономическое значение освобождаемых районов, классовый состав населения, противоречия и просчеты в лагере противника, его моральное состояние. Главный удар по противнику наносился с целью разгрома его основных сил и достижения результатов, решительно менявших стратегическую обстановку в нашу пользу.

В войне с интервентами и их ставленниками широко использовались партизанские формы борьбы. На Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Украине и Кавказе в тылу врага сражались партизанские отряды, полки, дивизии и даже армии. Они разрушали коммуникации и базы противника, наносили ему тяжелые потери. Нередко партизанские действия приобретали стратегическое значение. Центральный Комитет партии и органы военно-стратегического руководства умело направляли деятельность партизан, организовывали их взаимодействие с регулярными войсками, использовали их в качестве своеобразного резерва. Опыт партизанской борьбы в 1918—1922 гг. был развит и приумножен в годы Великой Отечественной войны.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 284—285.



Распоряжения и указания В. И. Ленина по вопросам обороны страны в 1918—1920 гг.

Советская стратегия в гражданской войне также успешно решила задачу создания системы подготовки резервов для фронтов. Эта система включала: всеобщую, запасные войска военных округов, фронтов и армий, запасную армию Республики. При подготовке боевых резервов партия и военное командование руководствовались ленинским указанием: «Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе»¹. Особую роль в подготовке пополнений для армии и флота играли партийные, комсомольские, профсоюзные, рабочие и крестьянские мобилизации, которые, будучи совершенно новой формой создания боевых резервов, проводились наряду с общими мобилизациями. Этот опыт подготовки резервов получил дальнейшее развитие в ходе Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии.

По мере накопления соединениями и объединениями Красной Армии боевого опыта складывалось советское оперативное искусство. Оно обрело четкие формы. Высшим оперативным объединением являлся фронт, включавший несколько общевойсковых и одну, а иногда две конные армии. Такое оперативное объединение, как общевойсковая армия, состояло из 2—3 стрелковых дивизий, а в конце войны — из 4—5 стрелковых и 1 кавалерийской дивизий. Средний боевой состав армии колебался от 20 до 40 тыс. штыков и сабель, от 80 до 120 орудий. Первоначально армии обладали значительной обособленностью и нередко сражались без локтевой связи с соседями. В дальнейшем они, почти утратив свою автономность, стали вести операции по директивам фронта при тесном взаимодействии по месту, времени и целям с соседними армиями.

Выдающимся достижением советского военного искусства являлось создание крупных подвижных конных соединений и объединений — конных корпусов и армий, боевой опыт которых был использован в межвоенный период для разработки теории глубокой операции. Конная армия состояла из 3—4 кавалерийских дивизий. Ей иногда придавались 1—2 стрелковые дивизии.

Конные корпуса и армии использовались на направлении главного удара. В наступательных операциях они прорывались на флангах противника, выходили в его тылы, громили вражеские группировки, активно содействуя общему успеху. При наступлении на противника, поспешно занявшего оборону, конница находилась в первом эшелоне фронта. Она взламывала тактическую зону вражеской обороны и развивала достигнутый успех. При создании противником прочной, хорошо оборудован-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 325.

ной в инженерном отношении обороны, как, например, на Перекопе, конница действовала в качестве эшелона развития успеха.

В ходе гражданской войны постепенно складывался принципиально новый элемент оперативного построения армии и фронта — подвижная группа, зарождение которой относится к периоду наступления войск Восточного фронта против армии Колчака. В 3-й армии кавалерийские части и некоторые подразделения стрелковых дивизий были сведены в армейскую конную группу, которая совершила смелый рейд по тылам противника и овладела многими важными объектами. Сначала подвижные группы появились в высших оперативных объединениях: Конный корпус, а затем 1-я Конная армия на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах, Конный корпус в составе Юго-Восточного фронта, Конный корпус на Западном фронте и 1-я и 2-я Конные армии на Южном фронте в 1920 г. Принцип массирования и действий ударными группами способствовал увеличению глубины оперативного построения армий и фронтов. Это достигалось за счет резервов и создания вторых эшелонов и подвижных групп.

Несмотря на низкие оперативные плотности, операции Красной Армии отличались решительностью целей, высокой маневренностью и большим размахом. Так, полоса наступления во фронтовой операции была 300—500 км, глубина — 200—300 км, длительность до 30 и более суток, темп продвижения 6—10 км в сутки. Исключением была лишь Перекопско-Чонгарская операция, в которой оперативное построение фронта имело два эшелона и резерв, а полоса наступления определялась шириной перешейков. Цели наступления достигались путем проведения ряда одновременных и последовательных армейских операций. Общеармейские операции, действовавшие на направлении главного удара фронта, получали в 1919 г. полосы наступления: по ширине 100—200 км и в глубину 50—150 км. Армейская операция обычно продолжалась 10—12 суток при среднем темпе наступления 10—12 км в сутки. В 1920 г. полоса наступления армии сократилась до 35—60 км, а темп продвижения повысился до 12—16 км в сутки.

Учитывая очаговый характер обороны противника и, как правило, ее слабое инженерное оборудование, во время наступления Красная Армия использовала различные формы оперативного маневра: фланговые и фронтальные удары, обходы одного и обоих флангов, глубокие рассекающие удары или различное их сочетание. Высокоэффективной формой оперативного маневра оказался одновременный удар по обоим флангам группировки противника. Такая форма была использована войсками Юго-Западного фронта в Киевской наступательной операции в июне и войсками Южного фронта при проведении операции в Северной Таврии в октябре 1920 г. В этих операциях противнику было нанесено тяжелое поражение.

К обороне в оперативных масштабах советское командование прибегало, как правило, с целью экономии сил и выигрыша времени. В обороне, как и в наступлении, преобладали маневренные способы борьбы. Линия боевого соприкосновения редко оставалась стабильной. Оперативные объединения обычно вели оборону на широком фронте. Армия, имевшая 10—20 тыс. штыков и сабель, зачастую оборонялась в полосе 200—300 км, а иногда даже 500—600 км (например, 4, 6 и 7-я армии весной 1919 г.). При ограниченных силах сплошная оборона не создавалась. Войска занимали лишь населенные пункты, удобные рубежи и объекты, перехватывали основные пути. Оборона носила очаговый характер, но была активной. Отражение наступления противника осуществлялось контратаками и контр-ударами, наращиванием силы сопротивления путем маневра вдоль фронта и выдвижением резервов из глубины тыла страны. Во время организации обороны таких крупных городов, как Петроград, Царицын, Астрахань, и создания укрепленных районов привлекалось местное население, которое пополняло войска и строило оборонительные сооружения. Для подавления очагов контрреволюции в тылу использовались специальные формирования также из местного населения во главе с коммунистами.

Тактика Красной Армии в годы войны в своем развитии прошла два этапа. Вначале применялась эшелонная тактика, при которой отряды войск вели боевые действия вдоль железных дорог, главным образом, за крупные станции и железнодорожные узлы. С лета 1918 г. начался переход от действий отдельными отрядами к общевойсковому бою соединений и частей, освоению искусства использования всех родов войск при организованном их взаимодействии.

Основным видом боя являлось наступление, что нашло отражение в уставах и наставлениях. Высокая боевая активность, инициатива, широкий маневр были органически присущи тактике советских войск. Низкие тактические плотности при большом размахе борьбы — характерная особенность боевых действий. Действия дивизий, бригад и полков в широких полосах вызывались объективными условиями: огромной протяженностью фронтов и относительной малочисленностью сил борющихся сторон. Типичным было, когда дивизия, имевшая 4—6 тыс. бойцов, наступала в полосе 20—40 км. В 1920 г. на направлении главного удара ее полоса сократилась до 7—10 км. Все это, разумеется, повлияло на построение боевых порядков. Они представляли подразделения, развернутые в стрелковую цепь, с определенным резервом в тылу. Наступление пехоты поддерживалось пулеметно-артиллерийским огнем и развивалось конницей. Основными формами маневра в наступательном бою были охват, обход одного или обоих флангов противника. Бой нередко завершался преследованием, которое считалось лучшим способом дей-

ствий для полного разгрома противника. В наступлении широко практиковалось форсирование рек с ходу и ведение боев ночью, что обеспечивало внезапность действий.

Наступление как главный вид боевых действий в тактике не отрицало важного значения и обороны, для которой, как и в наступательных боях, были характерными широкий маневр и высокая активность войск. Даже при обороне городов боевые действия разворачивались на дальних и ближних подступах, носили маневренный характер. Устойчивая позиционная оборона создавалась, как правило, на окраинах городов. В этом случае она представляла собой групповые окопы, огневые точки, проволочные заграждения, баррикады и другие искусственные препятствия. Соединения и части действовали в широких полосах. Боевые порядки в обороне состояли из боевых участков и резервов. Глубина обороны определялась глубиной расположения тактических резервов. Войска размещались обычно в населенных пунктах, что обеспечивало условия отдыха и скрытность сосредоточения.

В немногих случаях, когда советские войска создавали полевою позиционную оборону (например, при защите каховского плацдарма), они использовали опыт первой мировой войны. При обороне этого плацдарма впервые в советском военном искусстве были широко применены элементы противотанковой обороны в виде противотанковых фугасов и специальных артиллерийских взводов и батарей, выделенных для борьбы с танками противника.

Ведение военных действий незначительными силами и средствами с решительной целью свидетельствовало о высоких морально-боевых качествах советских войск, смелом использовании различных форм маневра, неуклонном росте боевого мастерства личного состава Красной Армии. Своим глубоким сознанием целей борьбы за правое дело, революционным энтузиазмом и боевым мастерством красные воины намного превосходили врага. Известные в военном искусстве формы и способы действий Красная Армия и Красный Флот применяли творчески, по-новому, что вытекало из общественных отношений, рожденных социалистической революцией. Новыми были: система руководства вооруженными силами и управления войсками; опыт подготовки и проведения фронтовых и армейских наступательных операций; переход от равномерного распределения сил по фронту к действиям ударными группировками; прорыв сильно укрепленной обороны противника и организация обороны крупных городов; подготовка и использование стратегических резервов; создание и применение конных армий и колонн бронепоездов; развертывание мощного партизанского движения в тылу врага; начало выделения оперативного искусства в самостоятельную область советского военного искусства.

Так в ходе разгрома первого нашествия империалистов на Страну Советов складывались основы советской военной науки и военного искусства. Руководящая роль в создании этих основ принадлежит В. И. Ленину. Исторический опыт полностью подтвердил их жизненность.

Советское военное искусство явилось важнейшим фактором в достижении победы над полчищами интервентов и белогвардейцев. Красной Армии и Флоту пришлось иметь дело с сильным противником, обладавшим не только многочисленной боевой техникой, но и всесторонними военными знаниями и опытом, приобретенным в первой мировой войне. Недооценивать их опыт — значило бы принизить всемирно-историческое значение победы молодых Советских Вооруженных Сил над объединенным нашествием международного империализма.

Опыт гражданской войны глубоко раскрыл перед нами превосходство советской военной стратегии над военной стратегией противника. Определяющую роль в этом сыграло научно обоснованное военно-стратегическое руководство В. И. Ленина. В сложных условиях смертельной схватки Советской республики с силами международного империализма гениальный ум великого Ленина всегда находил правильные решения.

Этот опыт военных действий показал трудящимся массам значение военной организации в классовой борьбе пролетариата с империалистами и их наймитами, органическое единство и взаимозависимость войны и политики, умение правильно учитывать влияние таких источников мощи Красной Армии, как характер новых социально-экономических отношений, передовой революционной идеологии, справедливые цели всенародной освободительной войны, руководящая роль Коммунистической партии. Народные массы, отстаивая завоевания Великого Октября, выражали готовность выдержать любые испытания. В борьбе со злейшим врагом они проявляли невиданный ранее героизм и социалистический патриотизм. Это и позволило при одинаковом уровне военной техники воевавших сторон внести коренные изменения в способы ведения вооруженной борьбы.

**Сражающаяся
партия**

Коммунистическая партия была вдохновителем и организатором разгрома интервентов и белогвардейцев. Она подняла и сплотила массы рабочих и крестьян на отечественную войну, вдохновила их на подвиги. Коммунисты шли в авангарде борьбы на фронте и в тылу.

Став у руководства страной в результате победоносной Октябрьской социалистической революции, Коммунистическая партия осуществила переход всех командных высот в руки рабочего класса, создала и укрепила нерушимый военно-политический союз рабочих и крестьян, союз всех народов нашей страны, развернула кипучую деятельность на международной арене в интересах укрепления первого в мире рабоче-крестьянского государ-

ства. Партия создала Красную Армию и Красный Флот, перестроила всю работу на военный лад и превратила страну в единый военный лагерь. Ее деятельность по организации и укреплению фронта и тыла пронизывала все стороны жизни Республики. Боевым штабом выступал Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным. Претворялось в жизнь гениальное ленинское предвидение о том, что в условиях острейшей вооруженной борьбы с реакционными силами «идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*»¹. Именно такой воюющей партией была большевистская партия.

Руководя отражением военного нашествия международного империализма на Советскую республику, партия неизменно придерживалась ленинского правила: если «дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны...»² Руководство партии всем военным строительством было решающим источником боевого могущества Советских Вооруженных Сил. Все военные вопросы в стране решались в соответствии с идеологией и политикой партии, вытекали из ее постановлений и указаний. Свое политическое руководство Вооруженными Силами партия обеспечивала через коммунистов, находившихся в армии и на флоте, через военных комиссаров и партийно-политический аппарат.

Объективная необходимость в таком руководстве вытекала из руководящего положения партии в стране, роли и места партийно-политической работы в решении задач, стоявших перед Красной Армией. Деятельность военных советов, комиссаров и политорганов большевистская партия направляла на укрепление партийных организаций и повышение их влияния на личный состав армии и флота, на воспитание у воинов высокого морального духа и политической бдительности, на укрепление порядка и дисциплины в войсках. Комиссары и политорганы осуществляли также повседневный контроль за деятельностью военных специалистов старой армии, перешедших на сторону Советской власти и работавших в Красной Армии и Военно-Морском Флоте.

В своей многогранной работе по организации обороны Республики РКП(б) руководствовалась марксистско-ленинской теорией, которая рассматривает защиту социалистического Отечества как исторически неизбежное явление в борьбе за создание нового общественного строя, как часть борьбы за социализм. В годы войны военные вопросы постоянно находились в центре внимания Коммунистической партии. Ленинское требование о том, что страна должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле, лежало в основе деятельности партии, когда

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 8.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

судьба Советского государства решалась на полях сражений.

Все важнейшие вопросы обороны и ведения военных действий обсуждались на партийных съездах, конференциях, пленумах и заседаниях Центрального Комитета. Политика военного ведомства, как и всех других ведомств, проводилась по директивам и под руководством партии и ее ЦК. В. И. Ленин указывал на это как на одну из важных причин военных успехов. Не было ни разу такого крупного вопроса стратегии, говорил он на VIII съезде РКП(б), по которому Центральный Комитет, либо Бюро ЦК не выработали бы своего мнения и не проводили бы его в жизнь. Только за период между VIII и IX съездами партии было проведено 6 пленумов Центрального Комитета, 29 заседаний Политбюро, 19 объединенных заседаний Политбюро и Оргбюро, 110 заседаний Оргбюро, на которых решались военно-политические вопросы. ЦК РКП(б) был подлинным штабом «воюющей партии». Сложный и многогранный процесс руководства войной направлялся Центральным Комитетом партии через высшие государственные органы и органы военного управления. По лозунгу, даваемому партией, ее Центральным Комитетом, брали в руки оружие тысячи и миллионы советских людей, чтобы победить врага.

Особое внимание в работе партии уделялось связи с массами рабочих и крестьян, воинов армии и флота. Партия требовала, чтобы каждый коммунист сочетал в себе качества организатора, агитатора и пропагандиста, был в первых рядах сражавшихся, проявлял настойчивость и волю в решении поставленных задач. «Жить в *гуще*... Знать *все*. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать ее **абсолютное** доверие»¹ — таково было требование В. И. Ленина. Руководствуясь этим требованием, партия всегда была вместе с массами, во главе масс, знала их нужды, настроения, запросы, направляла волю и силы масс на достижение победы над врагом. Неразрывная связь с массами, умение на каждом историческом этапе вскрыть трудности и выдвинуть основные задачи, мобилизовать людей на выполнение этих задач, вызвать у масс энтузиазм и поддержать его — в этом было одно из важных условий успехов партии в мобилизации народа на разгром интервентов и белогвардейцев.

Партия прививала массам ненависть к врагу, разоблачала империалистическую сущность его идеологии, захватнические замыслы и планы. У наших противников, ведущих несправедливую войну за изжившие себя старые порядки, не могло быть и нет авторитета в массах. Их идеи и цели — реакционные, они противоречат интересам трудящихся. Поэтому от призывов классового врага и его идеологов массы отворачиваются.

А марксистско-ленинские идеи, близкие и понятные народу,

¹ См. Ленинский сборник XXXVI, стр. 389.

овладевают массами, становятся материальной силой, способной решить любую задачу, выдвигаемую партией коммунистов.

Используя все средства идеологической работы, партия повышала политическую сознательность масс, воспитывала у них неукротимую волю к победе. Благодаря этому трудящиеся хорошо знали, за что они воюют, становились сами носителями политики и идеологии рабочего класса. «...Каждый рабочий и крестьянин, взятый под ружье,— говорил В. И. Ленин,— знает, за что он идет, и сознательно проливает свою кровь во имя торжества справедливости и социализма. Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹. Партия вселяла в сердца воинов армии и флота твердость духа, уверенность в том, что победа непременно будет за нами. Она решительно боролась с малодушием и колебаниями отдельных лиц, внушала «каждому... что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»².

Особенно сильное влияние партии на бойцов и командиров сказывалось в личном примере коммунистов, в их мужестве и бесстрашии, в умении владеть оружием. Воины-коммунисты были ведущей политической и боевой силой в частях и соединениях. Пламенным словом и личным примером они завоевывали в боях любовь и уважение беспартийных красноармейцев и командиров, и лучшие из них вступали в ряды сражающейся партии, давали слово не жалеть ни сил, ни жизни во имя торжества идеалов коммунизма.

Пристальное внимание уделяла большевистская партия пополнению рядов Красной Армии и Красного Флота коммунистами. По ее призывам, по партийным мобилизациям тысячи и десятки тысяч коммунистов и комсомольцев шли на фронт, в действующую армию. Они вносили в войска дух пролетарской дисциплины и организованности, повышали политическую сознательность бойцов, способствовали росту боеспособности частей и успехам в боях и сражениях. В 1920 г. в армии и на флоте находилось 300 тыс. коммунистов и более 70 тыс. комсомольцев³. Тысячи из них пали смертью храбрых. «...Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне,— отмечал В. И. Ленин,— партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян»⁴.

В тяжелые для Республики дни объявляли себя полностью мобилизованными на фронт Петроградская, Воронежская, Киев-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 317.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 561.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.

ская, Курская и другие прифронтовые комсомольские организации. Массовый уход комсомольцев в армию требовал активной работы по восполнению организаций РКСМ. С этой целью в стране проводились недели красной молодежи, являвшиеся смотром всей деятельности комсомольских организаций и важной формой пополнения их рядов. В боях с врагом воины-комсомольцы показали беззаветную храбрость и массовый героизм. Слава о подвигах членов РКСМ разносилась по фронтам, шла по всей стране. Их боевые заслуги высоко оценила Родина, удостоив комсомол ордена Красного Знамени.

Коммунистическая партия в годы гражданской войны закалилась и возмужала. Наряду со старой, закаленной в классовых битвах пролетариата партийной гвардией из гущи народных масс выросли новые партийные и государственные руководители, несшие на своих плечах всю тяжесть ответственности за судьбу Советской республики. Партия показала себя силой, способной не только вести народ на социалистическую революцию, но и отстоять ее завоевания от военного натиска империалистических хищников и их ставленников-белогвардейцев. «...Только благодаря тому, что партия была на страже,— говорил В. И. Ленин,— что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹.

Полный разгром нашествия объединенных сил империалистов и белогвардейцев на Страну Советов — таков основной итог деятельности Коммунистической партии в период гражданской войны. На опыте этой войны народные массы хорошо убедились, что только под руководством марксистско-ленинской партии можно одолеть врага, успешно решить любую задачу, как бы сложна и трудна она ни была.

Завоеванная народом победа закрепила раскол мира на две диаметрально противоположные системы: новую, социалистическую и отживающую свой век капиталистическую. «Социализм выиграл первую решающую битву против сил капиталистического мира»². Эта победа, по оценке В. И. Ленина, вошла в историю как мировое завоевание³. Она наглядно показала объективную закономерность Великой Октябрьской социалистической революции, продемонстрировала триумф марксистско-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.

² 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 11.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 309.

ленинского учения, развеяла в прах всевозможные измышления буржуазных идеологов о какой-то ее случайности и исторической преждевременности.

Опрокинуты также взгляды реформистов и ревизионистов, которые грубо искажают марксистско-ленинскую теорию социалистической революции, отрицают диктатуру пролетариата. В ходе гражданской войны такие взгляды окончательно обанкротились, а их носители — меньшевики, эсеры, анархисты и буржуазные националисты — пошли в услужение международному империализму, разоблачили себя в глазах народа как махровые контрреволюционеры. Такая же участь постигла идеологов и пропагандистов империализма, разглагольствовавших о том, что интервенция якобы диктовалась необходимостью спасения европейской цивилизации от «русского хаоса», что интервенты-де хотели утвердить в России «истинную» свободу и демократию. Но не этого хотели империалисты. Их намерения были зловещи: насильственными военными средствами ликвидировать первую в истории Республику Советов и увековечить на всей земле господство капиталистических отношений.

Вооруженная борьба с силами мирового империализма и внутренней контрреволюции являлась защитой завоеваний Великого Октября, продолжением коренного перелома во всемирной истории, начавшегося в октябре 1917 г. «И тот факт,— отмечал В. И. Ленин,— что явилась страна, которая в течение трех лет сопротивляется всемирному империализму, значительно изменил международное положение во всем мире...»¹

Война с интервентами и белогвардейцами была не обычным столкновением противников на поле боя, а первым вооруженным поединком двух противоположных общественно-экономических систем, победителем из которого вышла молодая социалистическая система. Страдания и жертвы народа в войне не были напрасны. «...Мы,— с гордостью говорил В. И. Ленин,— отвоевали себе право на самостоятельное существование... Мы видим, что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только передышку, а нечто гораздо более серьезное... Мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»².

В гражданской войне молодое Советское социалистическое государство показало непреодолимую жизненную силу. Его победа над врагом означала крупнейшее военное, политическое и моральное поражение международного империализма. После этой победы социализм вышел на широкую дорогу своего развития.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 24.

² Там же, стр. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ринувшись в крестовый поход против Страны Советов, империалистическая реакция надеялась на уничтожение Советской власти, на быструю победу над ней. Но, к удивлению империалистов, все произошло наоборот. Потерпела поражение не Советская власть, а захватчики оказались разгромленными руками тех, на кого они хотели вновь надеть ярмо капитализма. «...Все направленные против нас нашествия,— с законной гордостью говорил В. И. Ленин,— кончились крахом...»¹ Победный исход этой напряженной и кровавой борьбы показал неизбежность замены отживающего капиталистического строя строем социалистическим и безнадежность попыток оружием сорвать назревшие революционные преобразования. «Место отмирающей действительности,— писал Ф. Энгельс,— занимает новая, жизнеспособная действительность, занимает мирно, если старое достаточно рассудительно, чтобы умереть без сопротивления,— насильственно, если оно противится этой необходимости»².

Вещие слова Энгельса полностью подтвердила наша победа над интервентами и белогвардейцами. Она воочию показала, что успешная борьба с империализмом возможна лишь в тесном союзе пролетариата и крестьянства, в единении всех прогрессивных сил, при широкой международной солидарности и взаимопомощи трудящихся масс всего мира; только под знаменем демократии и социализма, под руководством революционной партии можно мобилизовать все силы народа на ликвидацию реакционных режимов, на разгром внутренней и внешней контрреволюции, выступающих единым фронтом за сохранение своих привилегий и предотвращение революционных изменений.

Крах первого нашествия империалистов и их ставленников опроверг изжившие себя представления об учете только чисто военных факторов в оценке соотношения сил противоборствующих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 293.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. II. М., Госполитиздат, 1952, стр. 342.

щих сторон. Теперь необходимо было также всесторонне учитывать возможности социально-политического строя, экономического и морального потенциалов, с еще большей силой раскрывших себя в последующих войнах нашей эпохи. Подтвердилось ленинское положение о том, что судьбу войны в современную эпоху в конечном счете решают народы, их классовая сознательность, организованность и готовность добиться победы, владение народными массами всеми средствами и способами ведения вооруженной борьбы.

Наша победа в гражданской войне вошла в историю как величайшая победа над империализмом. Это была первая историческая проверка жизнеспособности нового общественного и государственного строя силой оружия. Проверка показала непобедимость социализма и социального прогресса. Борьба советского народа ослабляла силы империалистов, облегчала борьбу трудящихся капиталистических стран, способствовала росту национально-освободительного движения. Опыт Советской республики показал необходимость сплочения всех сил, противостоящих политике империалистической агрессии и войны.

После победы Великого Октября международный империализм систематически прибегает к самым коварным и изощренным проискам против революции. Предвидя такую его политику, В. И. Ленин в 1922 г. говорил: «Мы тяжелого вынесли необыкновенно много и знаем, какие бедствия и мучения новая попытка войны может причинить нам, и мы говорим, что мы *это еще раз вынесем, попробуйте только это попробовать*»¹. Ударные силы мирового империализма в лице германского фашизма не посчитались с этим предостережением и были наголову разгромлены на полях сражений Великой Отечественной войны.

Всемирно-историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил, всего прогрессивного и передового во второй мировой войне имела огромное значение для человечества, она предопределила дальнейший ход мировой истории. Возникли новые, весьма благоприятные условия для бурного подъема революционного и национально-освободительного движения народов. Кровавый империализм оказался бессилем предотвратить создание мировой системы социализма, задержать распад колониальной системы и дальнейшее развитие мирового революционного процесса. Социалистическое содружество, располагая ныне мощной экономикой и самыми совершенными средствами пресечения империалистических авантур, оказывает все возрастающее воздействие на международные события, на весь ход современного развития. Ему принадлежит историческая инициатива.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 7.

Опираясь на мощную материальную базу социализма, советский народ ликвидировал атомную монополию империалистов, создал могучий ракетно-ядерный щит для безопасности стран социалистического содружества. Наши армия и флот оснащены самым современным оружием и готовы сокрушить любого врага, если он осмелится посягнуть на мирный труд советского народа. Они служат мощным фактором сохранения мира.

Как известно, свой поход на молодую Советскую республику империалисты начали с тайных заговоров и террора против вождей революции, с защиты «чистой демократии» и с обвинения Страны Советов в нарушении международных обязательств, перекладывая на нее вину за войну.

Интервенции и агрессии против народов наглядно раскрывают преступность империализма, разоблачают его в глазах народных масс, все более убеждают их в том, что спасение от войн, голода, гибели новых миллионов и миллионов людей только на путях к социализму¹. Это поднимает народы на антиимпериалистическую борьбу, усиливает их влияние на ход исторического процесса. На всех континентах все громче, все мощнее звучит голос простых людей против войны. Родина Великого Октября, провозгласившая в первый же день своего рождения мир между народами, стала центром притяжения всех миролюбивых сил планеты, выступающих против империализма и войны. «Ныне Советский Союз,— подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования СССР,— предстает перед всем миром как страна строящегося коммунизма, цитадель дружбы народов, опора международного национально-освободительного движения».

Мы обращаемся к событиям иностранной военной интервенции и гражданской войны для того, чтобы учесть их уроки во имя священной борьбы против современных реакционных сил. «...Я оглядывался на прошлое,— говорил В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б),— только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра для нашей политики»². Изучение и обобщение опыта этой борьбы позволяет правильно разобраться в причинах провала нашествия империалистов и их ставленников, глубоко осмыслить ту титаническую работу, которая была проделана народом во главе с ленинской партией для достижения победы над врагом. Историю борьбы и побед молодого Советского государства и его Вооруженных Сил над силами реакции В. И. Ленин рассматривал как средство показа трудящимся массам правильности политики Советской власти, воспитания их в духе идей социалистической революции, как острейшее оружие в борьбе против наших идейных противников.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 130.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 136.

Развитие современного общества идет в острейшей борьбе с мировым империализмом, с противником мощным, использующим против общественного развития все средства монополий и государственного аппарата, все достижения научно-технической революции, располагающим чудовищными средствами разрушения и уничтожения. Монополисты пытаются вдохнуть новые силы в капиталистическую экономику, подчинить ее интересам военно-промышленного комплекса, расширить и укрепить аппарат насилия и агрессии, объединить для этой цели материальные ресурсы всей системы капитализма.

Пытаясь предотвратить растущее влияние на народы марксистско-ленинского учения, идей мира и социализма, монополисты не жалеют сил и средств для распространения клеветы на страны социалистического содружества, для организации идеологических диверсий против них. Фальсификации подвергается и первое нашествие империалистов на Страну Советов. Советологи на Западе раздувают миф об «извечной агрессивности» коммунизма и «миролюбии» империалистов. Делается это для того, чтобы скрыть от общественности истинный характер интервенции и антинародную сущность империалистической политики, а самих империалистов выдать за поборников демократии и свободы. «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет,— отмечал В. И. Ленин,— буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹.

Следует отметить, что черное дело фальсификации истории ныне субсидируется за государственный счет, готовятся «специалисты» и «эксперты», которые вырабатывают методы наиболее утонченной и наукообразной лжи. Империалистические политики, превратив антикоммунизм в средство духовного одурманивания народных масс, рассчитывают с его помощью подорвать позиции мирового социализма, предотвратить переход на социалистический путь развития стран, освободившихся от колониального гнета.

Империалисты не отказались от мечты повернуть колесо истории вспять. Но они бессильны сделать это. Опыт истории показывает, что борьба реакционных сил против прогресса бесперспективна. Революционный процесс остановить нельзя.

В последнее время все большее и большее признание находят идеи мира. Ныне в самих империалистических странах усилилась борьба между сторонниками потерпевшей провал политики «холодной войны» и сторонниками мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Реализм в политике прокладывает себе путь и в странах капитала.

Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство ведут неустанную борьбу за укрепление позиций СССР и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 352,

стран социалистического содружества на международной арене, за мир во всем мире. Выработанная XXIV съездом КПСС ленинская Программа мира успешно претворяется в жизнь. Важным шагом в этом направлении являются визиты и встречи на высшем уровне советских руководителей с руководителями Франции, Западной Германии, Соединенных Штатов Америки и других стран. Они говорят об огромном успехе внешнеполитического курса Советского Союза, создают основы еще большей стабильности в деле обеспечения международной безопасности.

Вместе с тем мы не можем не считаться с наличием сил, выступающих против идей мира и мирного сосуществования. По-прежнему актуально звучит для нас завет В. И. Ленина быть всегда готовыми к любому повороту событий. Поэтому Центральный Комитет нашей партии держит в центре внимания вопросы дальнейшего укрепления мощи Вооруженных Сил СССР, воспитывает советских людей в духе постоянной готовности к защите великих завоеваний социализма.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Первоначальные расчеты империалистов не оправдались	7
Страх и ненависть породили их планы	—
Революцию было кому защищать	11
Экс-премьер вновь бежит	17
Конец контрреволюционной ставки	25
Каледин, Петлюра и Дутов обанкротились	31
✧ Создается Красная Армия	45
Глава II. Кайзеровская Германия получает отпор	56
За мир, против войны	—
Социалистическое Отечество в опасности	66
Борьба продолжается	84
Глава III. Генералы Антанты терпят поражение	98
Антантовские интервенты вступили на нашу землю	—
✧ Единый военный лагерь	116
Заботами партии, усилиями народа	125
На Востоке решается судьба революции	136
Германский оккупационный режим сметен	149
На кораблях интервентов — красные знамена	156
Глава IV. Ставка на Колчака бита	173
Их волею «верховный правитель»	—
✧ По призыву ленинской партии	180
Враг отброшен от Волги	187
Петроград не отдадим!	198
Урал снова советский	205
Глава V. Решающие победы	217
Не удалось с востока, попытались с юга	—
«Все на борьбу с Деникиным!»	224
Поражение ставленников Антанты	240
«Поход 14 государств» провалился	268
Глава VI. Крушение последнего похода Антанты	275
«Обломки старого плана»	—
Просчеты интервентов	290
Контрнаступление Красной Армии	297
Удары Врангеля не достигли цели	315
Вопреки проискам Антанты	327
Разгром черного барона	337

	Стр.
Глава VII. Провал авантюры империалистов в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке	351
Неоправдавшиеся надежды	—
Знамя освобождения над Закавказьем	355
Расчеты на Бухарский эмират и басмачество рухнули	363
Последние интервенты изгнаны	373
Глава VIII. Наше дело стоит прочно	390
Не смыть им своего позора	—
Почему Страна Советов выстояла	395
Непобедимая и легендарная	408
Ленин учил побеждать	416
Сражающаяся партия	427
Заключение	433

В рецензировании и обсуждении рукописи этой книги участвовали Н. Г. Андроников, В. Е. Быстров, Л. М. Гаврилов, С. В. Липицкий, В. А. Секистов, Н. И. Шеховцов, С. Н. Шишкин.

В ней использованы материалы А. Л. Тинина и А. С. Якушевского.

Иллюстрации, помещенные в книге, подобраны Н. А. Пропиной, И. В. Ставицким и З. К. Смолиной.

В научно-технической подготовке рукописи принимала участие Л. А. Гусарова.

Авторский коллектив сердечно благодарит товарищей, оказавших большую помощь в подготовке труда к изданию.

КРАХ ПЕРВОГО НАШЕСТВИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СТРАНУ СОВЕТОВ

Редактор *А. В. Голунов*

Художник *В. Н. Щербаков*

Художественный редактор *А. М. Голикова*

Технический редактор *Г. Ф. Соколова*

Корректор *Н. С. Крушевская*

Г-38057

Слано в набор 31.7.72 г.

Подписано к печати 13.07.73 г.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆ печ. л. 27¹/₂ усл. печ. л. 27,5 уч.-изд. л. 29,963

Типографская бумага № 1 Тираж 30 000 экз. Изд. № 2/6198 Цена 1 р. 16 коп. Зак. 734

Ордена Трудового Красного Знамени

Военное издательство

Министерства обороны СССР

103160, Москва, К-160

2-я типография Воениздата

Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Число 1916

КРАХ ПЕРВОГО НАШЕСТВИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СТРАНУ СОВЕТОВ